

Информационно-аналитический центр по изучению
постсоветского пространства

Кафедра истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова

**ОТ МАЙЕНДОРФА ДО АСТАНЫ:
ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО
КОНФЛИКТА**

Москва
2010

УДК 327.56 (234.9)

ББК Ф 66

**От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты
О 80 армяно-азербайджанского нагорно-карабахского
конфликта / Под ред. Г. М. Алексева (доктор исторических
наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова). — М.: 2010. — 552 с.**

ISBN 978-5-99023-423-9

Кафедра истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ открывает цикл книг, посвященных анализу проблем и поиску оптимальных моделей постконфликтного урегулирования на Южном Кавказе. На страницах наших изданий будут отражены точки зрения ученых из России, Армении, Азербайджана, Грузии, Турции, Ирана, а также из стран ЕС и США. В научных спорах рождается истина, и только таким путем может быть найден разумный компромисс, конечная цель которого — превращение Южного Кавказа в общий дом, где господствуют мир и взаимное согласие.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционной коллегии.

Книга адресована широкому кругу специалистов в области международных отношений, политических наук, и всем, кто интересуется историко-конфликтологической проблематикой.

В приложении к книге содержатся основные международные документы по урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

УДК 327.56 (234.9)

ББК Ф 66

ISBN 978-5-99023-423-9

© Информационно-аналитический центр
по изучению постсоветского пространства

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Э. Мехтиев Горис-2010: сезон театра абсурда	7
С. И. Чернявский Возможные пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта в пост-Майендорфский период	52
С. Г. Григорян Карабахский конфликт как «точка пересечения» региональных и глобальных игроков	70
А. В. Караваяев Карабахский конфликт: истоки и современные проблемы урегулирования	94
Дж. П. Гасанлы Нагорный Карабах: от российской экспансии к большевистской политике	110
Р. Н. Мусабеков Нагорно-карабахский конфликт в контексте меняющейся региональной геополитики	150
В. Н. Сеидов О так называемой «правовой безупречности» провозглашения «НКР» на месте бывшей НКАО Азербайджанской ССР	171
М. Дж. Гасымлы Агрессия Армении против Азербайджана. Дипломатические усилия по решению армяно-азербайджанского нагорно- карабахского конфликта (1987–2009)	189

Г. Х. Мустафаев Население Карабаха: XIX—XX века	244
Ф. Я. Садыхов Карабахский конфликт: идеологические мифы и геополитические реалии	261
Э. Р. Исмаилов Исторические реалии в кривом зеркале армянских и проармянских историков	276
И. А. Агакишиев Экономический потенциал мирного плана для Карабаха	298
С. М. Искандеров Внутриполитические аспекты нагорно-карабахского конфликта	309
А. В. Власов После Майендорфа	339
Г. Ш. Хуцишвили Карабахская проблема: взгляд из Грузии	349
С. А. Притчин Новая газовая стратегия Азербайджана	360
А. В. Караваев, Н. А. Белова «Большое возвращение», или как преодолеть страхи	368
А. Я. Гасанов Трудный путь народной дипломатии	375
Ю. В. Якушева Навстречу саммиту ОБСЕ с осторожным оптимизмом	388

Приложения

Резолюция № 822 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3205-м заседании 30 апреля 1993 года	396
Резолюция №853 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3259-м заседании 29 июня 1993 года	397
Резолюция №874 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3292-м заседании 14 октября 1993 года	399
Резолюция №884 (1993), принятая Советом Безопасности 11 ноября 1993 года	401
62/243. Положение на оккупированных территориях Азербайджана — Генеральная Ассамблея	403
Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития. Положение на оккупированных территориях Азербайджана — 24 декабря 2008 года	405
Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития. Положение на оккупированных территориях Азербайджана — 28 декабря 2008 года	443
Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития. Положение на оккупированных территориях Азербайджана — 27 января 2009 года	503
ПАСЕ — Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1416. 2005-ый год	535

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Первая дополнительная встреча Совета СБСЕ. 24 марта 1992 года. Резюме выводов.....	539
Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Будапештский документ 1994 года. На пути к подлинному партнерству в новую эпоху.....	541
Заявление Действующего Председателя ОБСЕ, включенное в документы, принятые в ходе Лиссабонской встречи глав государств и правительств стран-участниц ОБСЕ, 3—4 декабря 1996 г.	543
Резолюция Европейского Парламента от 20 мая 2010 года о необходимости стратегии ЕС на Южном Кавказе (2009/2216 (INI)	544
Организация Исламской Конференции. Резолюция № 12/21-Р по конфликту между Арменией и Азербайджаном	545
Организация Исламской Конференции. Резолюция № 16/22-Е по экономической помощи Азербайджанской республике.....	547
Организация Исламской Конференции. Резолюция № 10/30-с. О разрушении и осквернении исламских исторических и культурных ценностей и святынь на оккупированных азербайджанских территориях в результате агрессии Армении против Азербайджанской республики.....	548



ГОРИС — 2010: СЕЗОН ТЕАТРА АБСУРДА

Р.Э. Мехтиев

действительный член Национальной Академии Наук
Азербайджана

16 октября 2010 г. мы стали свидетелями очередного спектакля на сцене армянского театра абсурда. На этот раз он был поставлен не в Ереване, а в городе Горис, а главным действующим лицом был не какой-нибудь заурядный артист, а сам президент Армении Серж Саргсян — да, тот самый, один из главных организаторов Ходжалинского геноцида в феврале 1992 г. и этнических чисток, осуществленных против азербайджанского населения Нагорного Карабаха и прилегающих к нему земель. Надев на этот раз костюм академика, он решил с театральной сцены удивить весь ученый мир «новыми» открытиями в исторической науке. Одним из «шедевров» его выступления перед журналистами армянской диаспоры была мысль о том, что некая большая научная группа «генетиков и лингвистов, в которой нет ни одного армянина, осуществила сложное и длительное исследование. По последним результатам, армянский язык имеет историю, по меньшей мере, восемь тысяч лет. Это означает, мы как нация существуем, как минимум, восемь тысяч лет». Надо признать, что со времен лысенковских гонений на генетику мировая наука не обогащалась таким сенсационным открытием, как способность генетики установить возраст того или иного языка.

Как ни старался сей ученый муж, ему не удалось придать серьезности этой «новой» пьесе и скрыть грубость фарса. Однако, войдя в раж, Серж Саргсян, легитимность президентства которого ставит-

ся под сомнение даже самим армянским обществом, с подмостков горисского театра позволил себе и ряд резких заявлений, которые скорее отражают уровень его личной внутренней культуры и образованности, нежели образ политического лидера, которого заслуживает армянское общество. Армянский народ, который жил бок о бок с азербайджанским на протяжении веков и которому суждено и дальше с ним соседствовать, несомненно, достоин лучшего руководителя, который не стал бы допускать публичных выпадов на уровне провинциального обывателя и выставлять на посмешище не только самого себя, но и общество, которое он, к несчастью для порядочных граждан, представляет.

Пригласив в Армению журналистов из числа диаспоры, Серж Саргсян, вместо того, чтобы воспользоваться шансом и призвать их к объективному и беспристрастному освещению происходящих в регионе процессов, подошел к встрече сообразно узости своего мышления и дал собравшимся свой «президентский» наказ: извратить до неузнаваемости исторические факты, переписать на озвученный им манер историю, игнорировать научные источники, а вместо них опираться на предложенные им мифы и домыслы. В здоровой академической среде руководитель государства обычно не вмешивается в научно-исследовательский процесс, а создает ученым условия для изучения актуальных проблем с последующей публикацией и широким обсуждением результатов, полученных на основе профессионального, всестороннего, беспристрастного и, что немаловажно, критического анализа всего комплекса имеющейся в наличии базы источников без выделения из общей массы одних и игнорирования других. В Армении же, руководителям которой, похоже, не знаком принятый во всем мире научный подход и культура исследовательской работы, советуют съехавшимся в страну гостям, среди которых, возможно, присутствовали и истинные профессионалы своего дела, применить совершенно иные методы, которые в научной среде звучат смешно, а из уст главы государства — и вовсе позорно.

Посылая месседж скорее внешнему миру, нежели собравшейся аудитории, глава армянского государства без тени смущения сообщил присутствующим, что итоги исследования вообще-то уже готовы и вся работа ученых теперь должна быть направлена не на поиск истины (она уже найдена!), а лишь на подтверждение заранее заготовленных им и его командой пропагандистских лозунгов, даже если против них и свидетельствуют многочисленные факты и документы. В стране, где нормой считается подчинение науки политическим целям (а то и вовсе мифам), становятся возможными заявления из уст главы государства наподобие тех, которые прозвучали на днях в Горисе.

Семьдесят лет назад похожие «ценные» директивы об исключительности арийской расы давались немецким ученым лидерами третьего рейха. К чему привели разговоры о превосходстве одной нации над другими, древности и чистокровности одних и пришлости и смешанности других, всем хорошо известно. Вызывает сожаление, что руководители сегодняшней Армении, ведущие свой народ примерно в том же катастрофическом направлении, не извлекли уроков из недавней истории.

В то время, когда продолжается переговорный процесс по мирному урегулированию армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и все терпеливо ждут от виновницы конфликта — Армении принятия основанных на положениях Хельсинкского Акта 1975 г. обновленных Мадридских принципов, в то время, когда международные организации и парламенты ведущих стран одна за другой принимают резолюции, подтверждающие территориальную целостность Азербайджана, принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану, недопустимость самовольной интерпретации принципа самоопределения наций, необходимость освобождения Арменией оккупированных территорий и возвращения вынужденных переселенцев в свои дома, Серж Саргсян, в упор не замечая все эти документы и игнорируя позицию международного сообщества, советует своим гостям из диаспоры направить усилия на *«становление, укрепление, развитие и международное признание вто-*

рого армянского государства, Нагорно-Карабахской Республики». Вместо того, чтобы оглянуться вокруг, осознать свое международное одиночество и начать вытаскивать гвоздь из неправильной доски, президент Армении призывает журналистов, напротив, вбить этот гвоздь до конца, не понимая, что боль от ошибки будет в будущем сильнее, чем сейчас. Чем дальше вгоняет Армения саму себя в тупик, тем дольше и труднее будет ей из него выбраться. И ответственность за это будут нести руководители государства.

О каком международном признании «второго армянского государства» (а затем и третьего, четвертого...) может идти речь и какими ложными надеждами кормят своих соотечественников руководители Армении, если международное сообщество посредством многочисленных резолюций уже однозначно дало понять, что этого никогда не произойдет! На что надеется армянское руководство? На чудо? Или, может, на рекордное упрямство, перед которым, как они надеются, не устоят ни Азербайджан, ни мировое сообщество? Не пора ли избавиться от этой иллюзии?

Если авантюристы 1980-х гг., выводившие своих несмышленных соотечественников на улицы и площади Еревана и Ханкенди, не могли тогда осознать обреченность и бесперспективность утопии «миацума», то не пора ли руководителям Армении осознать эту трагическую ошибку сегодня? Задумывались ли нынешние лидеры страны, равно как и простые армяне, каким был бы сегодня регион Южного Кавказа, если бы в те годы лжепатриоты из комитетов «Крунк» и «Карабах» не ввергли свой народ в эту бессмысленную авантюру? Нет сомнений, что это был бы образцовый регион с тесно интегрированной экономикой трех стран, в котором национальность человека не имела бы большого значения, и при этом каждый имел бы возможность сохранять свою идентичность, а народы — развивать свою культуру. А чего в итоге добились эти авантюристы? Кроме бессмысленной войны, тысяч погубленных жизней, миллионов беженцев, разрухи, обширных минных полей вместо обрабатываемых, военных расходов вместо социальных они не добились ничего — Нагорный Карабах так и не удалось присоеди-

нить к Армении и никогда не удастся. Ни 20 лет назад, ни сегодня, ни через 100 лет. Ни напрямую, ни через пресловутую «независимость». Так не пора ли наконец понять эту ошибку и дать журналам из диаспоры более разумные советы?!

Во время выступления в Горисе Серж Саргсян возмущался тем, что Степана Шаумяна в Азербайджане называют «бандитом». Однако коммунистический режим, который был благодетелем армян и создал им государство, канул в Лету. Сегодня мы свободны в осмыслении событий нашего прошлого. В этом нам помогают архивные материалы. Как бы ни старался президент Серж Саргсян прикрываться цитатой из идеологических текстов прошлого, фактов не избежать. С именем Степана Шаумяна связана одна из самых трагических страниц истории азербайджанского народа XX в. Выступая под знаменем большевистского движения, С. Шаумян фактически олицетворял программу партии «Дашнакцутюн», стратегической целью которой было создание армянского государства на значительной части территории Азербайджана и Турции. Решение этой задачи было возможно только за счет истребления азербайджанского и турецкого населения. И этим вожди армянства не преминули воспользоваться.

С. Шаумян окончательно встал на путь армянского экспансионизма после того, как 11 января 1918 г. был обнародован декрет большевистского правительства России, в котором поддерживалось «право армян оккупированной Россией Турецкой Армении на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». Факт двойной партийной принадлежности С. Шаумяна объясняет то, что при организации массового истребления азербайджанского населения в марте–апреле 1918 г. он использовал вооруженные отряды дашнаков. Впоследствии С. Шаумян признавал: «Мы воспользовались поводом... и открыли наступление по всему фронту. ... у нас были уже вооруженные силы — около 6 тыс. человек. У «Дашнакцутюн» имелось также около 3–4 тыс. национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но

избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это. Если бы они (т.е. азербайджанские политические силы) взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана»¹.

В результате за три дня — с 30 марта по 1 апреля 1918 г. — в Баку из-за национальной принадлежности большевистско-дашнакские войска уничтожили более 12 тыс. азербайджанцев. После всего этого как же не считать С. Шаумяна главным организатором геноцида азербайджанцев?

На встрече в Горисе журналистов призвали доводить до мирового сообщества «*правдивую и объективную информацию об Арцахе*», «*активно представлять истину*», «*не приукрашивая действительности*». Хороший совет, не поспоришь. Однако каждый раз, когда какой-нибудь зарубежный телеканал или печатное издание освещает без приукрашиваний действительность — разрушенную и сожженную армянскими мародерами Шушу, прилегающие к Нагорному Карабаху семь районов, уничтоженные и оскверненные памятники культуры, опустошенные селения, видеокadres о зверствах, совершенных бывшими коллегами Сержа Саргсяна в Ходжалы — в Армении и диаспоре немедленно поднимается шумиха, так как это не отвечает целям руководства Армении и диаспоры. У них под «действительностью» понимают только одну сторону медали. Говоря о «*проблемах Арцаха*» и «*заботах сегодняшнего арцахца*», под таковыми они видят только этнических армян, вычеркнув почти треть населения края из числа жителей Нагорного Карабаха. Какова же будет степень неловкости ситуации, если зарубежный журналист, вняв подобным советам, посетит временные поселки, в которых проживают азербайджанцы Нагорного Карабаха, чтобы без приукрашиваний осветить заботы сегодняшнего «арцахца» — азербайджанца, ожидающего возвращения в родной край. У лидеров Армении имеется свое понимание «объективной действительности», в которой, почти по-геббельсовски, нет места неармянам.

В Горисе Серж Саргсян обвинил Азербайджан в расходовании нефтедолларов на, как он выразился, «*распространение лжи, фальсификаций и черной пропаганды*», пообещав противопоста-

вить этому *«наш человеческий потенциал во всем мире»*. Возможно, под своим «человеческим материалом во всем мире», припасенном у него в запасе в качестве некоего «секретного оружия», он имел в виду разоблаченную недавно в США большую преступную группу выходцев из Армении, которые обкрадывали престарелых и неимущих, а наворованные деньги направляли на подкуп коррумпированных конгрессменов под видом взносов в их избирательную кампанию. На украденные деньги рядовых налогоплательщиков и устами подкупленных сенаторов и членов палаты представителей армяне как раз и распространяли все эти годы черную пропаганду и несусветную ложь об Азербайджане и происходящих в регионе процессах. Как выясняется, нити этой криминальной сети ведут к высшим чинам Армении. А о судьбе нефтедолларов руководителям Армении беспокоиться не стоит — они расходуются на строительство школ, больниц, временных поселков для вынужденных переселенцев, изгнанных из многовековых насиженных мест как раз теми бывшими полевыми командирами, которые на этой войне сделали себе политическую карьеру, а сегодня уже дают «ценные директивы» журналистам из диаспоры.

Одной из таких просьб к журналистам было помочь правящему режиму Армении закрепить в дипломатической сфере «победу», одержанную на поле боя. За все эти годы в руководстве Армении так и не поняли, что, совершив против соседнего государства агрессию, оккупировав его территорию, проведя этнические чистки, варварски демонтировав города и села, Армения в действительности не победила, а проиграла! Она проиграла мир, упустив столько возможностей. Чтобы понять это, достаточно сравнить сегодняшний Азербайджан с Арменией, оценив отрыв, который с годами будет еще больше. В дипломатической сфере Армения твердо движется в сторону полного поражения, за которым может последовать поражение и иного характера. Так не пора ли руководителям этой скатывающейся в пропасть страны сохранить лицо сейчас и поспешить, пока не поздно, с достоинством выйти из положения, избежав рокового исхода?

Армения сегодня полностью изолирована, транспортные пути и трубопроводы обходят ее стороной, у нее нет выхода к морю, большая часть ее границы закрыта, и замок будет продолжать и дальше висеть на двух из четырех ее границ. В какой другой стране 85% границы закрыты по ее же собственной вине? Второй такой страны в мире нет. Население Армении неуклонно сокращается. По данным доклада о развитии человеческого потенциала, который выпускается под эгидой Программы развития ООН, Армению ежегодно покидает от 23 до 27 тыс. человек². По данным же армянских неправительственных организаций начиная с 1991 г. страну покинули 1,5 млн человек. Два десятилетия назад в Республике Армения, Арцахе и Джавахке проживали около 3,7 млн армян. Сегодня на этой же территории проживают 2,2–2,3 млн армян, т.е. число армян сократилось на 40%. От безысходности и в стремлении поскорее эмигрировать в стране все повально играют в американскую лотерею Green Card, даже высшие государственные чиновники, генералы органов безопасности. Данные службы Гэл-лапа свидетельствуют, что наибольшее число желающих эмигрировать из постсоветских республик находится в Армении — 39%³. Глядишь, скоро и сам президент сбежит. Все крупные предприятия перестали принадлежать стране и были распроданы в счет погашения государственного долга. Армения неспособна даже самостоятельно охранять свои государственные границы, являющиеся в любой другой стране одним из символов государственности, элементом национальной гордости и престижа. Для охраны границ у нее нет достаточного количества военнослужащих. При этом она еще хочет расширить свои границы за счет Азербайджана. Для чего? Чтобы опять просить пограничников другой страны охранять их? Оккупировав чужую территорию и не сумев ее заселить, Армения с ее тяжелым демографическим положением скоро сама останется без населения. Объяснить ту легкость, с которой армяне покидают свою страну и перебираются в другие страны, несложно — они не ощущают связи с этой землей, привязанности к ней, так как на инстинктивном уровне чувствуют свою пришлость.

Поэтому они и легки на подъем. Кроме того, они хорошо понимают, что азербайджанский народ настроен решительно в вопросе освобождения своих земель, и пока он не восстановит свою целостность, у Армении не будет спокойного будущего, и военные действия всегда будут на повестке дня.

На фоне роста международного авторитета, экономической и военной мощи Азербайджана Армения пытается спрятаться за спиной у военного блока, все члены которого, кроме Армении, являются дружественными Азербайджану странами и понимают захватническую сущность Армении. Информация о возможном приобретении Азербайджаном каких-то двух комплексов оборонительного характера вызвала в армянском руководстве невиданную панику. И это они называют «победой»? Победители себя так не ведут и не просят другие страны защитить их от проигравшего!

Возможно, «победой» для Сержа Саргсяна считалась операция, о которой в армянских верхах, по его собственному признанию, *«предпочитают вслух не говорить»*⁴. Тот же Саргсян, признавшийся несколько лет назад британскому журналисту в участии своих сослуживцев в расстреле ходжалинских беженцев, а сегодня — лицемерно негодующий по поводу информационной «лжи» и «фальсификациях», поручил около года назад сформировать службу по противостоянию растущим усилиям Азербайджана в доведении истины до мировой общественности. В короткий срок новая структура выдала первый результат: был создан кощунственный миф, отрицающий признание самого Саргсяна об истреблении армянскими военными служившими ходжалинцев: *«До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип»*⁵. А в Горисе тот же Саргсян поведал журналистам, что *«на лжи и фальши далеко уйти невозможно»*. Таково понимание «истины» сегодняшними руководителями Армении.

Поражает своим цинизмом безответственное заявление Сержа Саргсяна: *«Азербайджан сам начал войну, сам же проиграл»*. Азербайджан, испытавший на себе агрессию со стороны Арме-

нии и никогда не предъявлявший к ней территориальных претензий (несмотря на достаточные исторические основания), слышит сегодня из уст главы государства-агрессора, государства-оккупанта и государства-нарушителя международных конвенций кощунственное обвинение. Невольно вспоминается изречение Гейбеля: «Чем наглее ложь, тем быстрее она распространяется». Вспоминаются также «нападения» Польши на Германию, а Кувейта — на Ирак. У Азербайджана никогда не было намерений оккупировать пятую часть территории Армении, чтобы изгнать оттуда армян и создать там марионеточный режим. Не мешало бы автору подобного лицемерия задуматься над другим вопросом: если последствия поражения, как он утверждает, никогда не бывают приятными, то почему армянство на протяжении многих десятилетий рыдает о последствиях армянского мятежа в Османской Империи в годы Первой мировой войны? Сами же предали свое государство, сами нанесли ему удар в спину, сами перешли на сторону противника, сами первыми начали истреблять мусульманское население на востоке страны — и сами же несут ответственность за последствия! Как будто последствия таких действий бывают приятными. О каком «геноциде» могут говорить армяне, если в то время даже не было этого слова? И при этом хотят еще быть «первыми жертвами» его в XX в., как будто не сами до этого вырезали все мусульманское население и не было истребления народов гереро и готтентотов в Намибии в 1904—1907 гг.

Прошли те времена, когда можно было захватывать чужую землю и объявлять ее своей по факту захвата. Мир уже не тот, что был много веков назад. Поэтому, чтобы обосновать свои территориальные претензии к соседям, экспансионистские главы Армении решили сперва обратиться к историческому аргументу: *«Эти земли когда-то были наши, мы коренной народ, вы — пришлый, а значит, право имеем»*. Для этого была выдумана фальсифицированная версия истории, не имеющая ничего общего с фактами. Когда пришло осознание того, что в современном мире территориальные споры решаются не в рамках узкого средневекового мышления и не в ис-

торической плоскости, а в международно-правовой, в Армении решили подвести под свои территориальные претензии существующий в международном праве принцип самоопределения наций. Аргументная база армянской стороны и в том, и в другом случае была и остается слабой, так как в исторической части она основана на вымысле, фальсификациях и ненаучных заключениях, а в правовой – на вольной интерпретации положений международного права, что недопустимо и непродуктивно. Поэтому армянские претензии не находят поддержки в мире.

В области истории Armeniu можно смело назвать бессменным чемпионом мира по фальсификациям. В мире равных ей нет. В стремлении удревить свою историю и всячески «привязать» свой народ к облюбованным территориям соседей, армянские авторы, порой сами того не ведая, делают почти анекдотичные выводы, которые немедленно подхватываются политическими лидерами и без тени смущения произносятся с высоких трибун в качестве общепризнанных в науке «аксиом». К примеру, Серж Саргсян с нескрываемым высокомерием позволил себе безосновательно обвинить азербайджанцев в претензиях на мировое первенство в принятии христианства. *В азербайджанской историографии никогда не утверждалось, что кавказские албанцы первыми приняли христианство. Зато армянские историки создали и упорно пропагандируют миф об Армении как о первой в мире стране, принявшей в 301 г. христианство в качестве государственной религии, хотя науке давно известно, что еще в конце II столетия, т. е. более чем за век до армян, христианство стало официальной религией в арамейскоязычном Эдесском царстве (Осроене). В 165 г. царь Эдессы Абгар бар Ману (Абгар V или Ману VIII) принял христианство⁶, в чем его убедил миссионер из Палестины Св. Фадей (Аддай), а его преемник на царском престоле Абгар VIII превратил христианство в государственную религию Осроены⁷ (некоторые источники пишут, что это сделал Абгар IX⁸, который заложил основы христианской поэзии). В 1905 г. немецкий историк и теолог Адольф фон Харнак писал: «...не вызывает сомнений, что еще до 190 г. христианство ак-*

тивно распространялось по всей Эдессе и ее прилегающим областям, и [вскоре после 201 г. или даже раньше] царский двор также принял церковь [т.е. христианство]»⁹. Ирфан Шахид пишет об Абгаре VIII как о первом правителе передневносточного государства, принявшего христианство¹⁰.

Любопытно, что факт принятия Арменией христианской религии в 301 г. оспаривается и самими армянскими историками. Сирарпи Тер-Нерсесян пишет: «Датой этого события традиционно считался 301 год, однако, судя по последним исследованиям, это произошло не раньше 314 года»¹¹.

Как же после всех этих фактов армяне стали «первой» христианской нацией в мире? Интересно, что армяне, чьи измышления опровергают исторические факты, пытаются принизить значение первопринятия Эдессой христианства, прибегая к откровенным искажениям: некоторые ереванские «историки» утверждают, что принятие Осроеной христианства в качестве государственной религии, как бы сказать, «не считается», так как в это время она якобы не была независимой и еще (или уже) не имела государственности. В подтверждение этим домыслам они издают карту, в которой Осроена указана в составе Армении. Однако они умалчивают, что Осроена была завоевана Тиграном Великим задолго до этого и на короткое время, а к моменту принятия христианства она уже давно была независимой. Помимо этих искажений, «историки» пытаются всячески умалить значение первопринятия Осроеной христианства, говоря, что оно было связано с апокрифической легендой о переписке Абгара V (Ману VIII) с Иисусом Христом. С кем бы ни «переписывался» эдесский царь и каковы бы ни были подлинные причины принятия лично им христианства, факт остается фактом — сколько бы ни пыжилась сегодня лживая пропаганда соседней страны, более чем за век до армян христианство стало официальной религией именно в Осроене.

Серж Саргсян высокопарно привел ссылку также на древнегреческого географа Страбона, который якобы отмечал автохтонность армян на Южном Кавказе. В действительности же у Стра-

бона эти территории фигурируют как завоеванные армянскими царями у других государств и народов. Страбон еще в те времена заметил склонность армян к захвату чужих земель и в своей книге писал: *«Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия. Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый – царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний – царем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков – Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев – Таронитиду»*¹². Более того, Страбон особо отмечал, что на завоеванных землях армяне старались ассимилировать покоренные народности: *«Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке»*¹³.

В команде президента Армении довольно забавно трактуют слова Страбона. По их логике, если армянские цари завоевывали территории других народов, то армяне на этих землях сразу становились «автохтонами».

Следует отметить, что как независимое государство Армения просуществовала сравнительно короткое время. Истории известно, что просуществовав в начале н. э. чуть более двух десятилетий как независимое государство, Армения, потеряв независимость, превратилась в римско-парфянское владение, ибо после 63 г. по договору между Римом и Парфией установилась двойная независимость Армении¹⁴. Все последующие века вплоть до 1918 г. она находилась либо в вассальной, либо в абсолютной зависимости от других держав – Персидской, Римской, Османской, Российской империй. За короткий период независимого Армянского царства его правителями предпринимались неоднократные попытки тер-

риториального расширения. Научных доказательств распространения контроля Армении на территорию современного Азербайджана, кроме периода царя Тиграна Великого, нет. Только в годы правления Тиграна Армения достигла своего апогея и действительно временно покорила земли к северу от реки Араз. Страбона, родившегося в годы, когда еще был жив армянский царь Тигран Великий, можно назвать современником тех событий. Поэтому неудивительно, что в своей книге «География» он действительно отмечает, что Орхистена была (возможно, на тот момент) областью Армении. Как известно, история никогда не была статичной – владения расширялись и сокращались, появлялись и исчезали государства, менялись границы. При этом не следует забывать, что на территории разросшегося при Тигране Армянского царства проживало много народов, а не только армяне. Важно другое – нигде у Страбона не говорится, что в Орхистене, которая вполне могла переходить из рук в руки, жили армяне. Об этническом составе Арцаха и, тем более, об автохтонности или пришлости его населения, у Страбона нет ни слова! Зато имеется множество других источников и свидетельств других авторов, в которых говорится именно об албанском населении Арцаха. В том же XI разделе книги Страбон отмечает, что река Кир (Кура) протекала через (!) Албанию¹⁵.

Еще одним абсурдным тезисом, характеризующим интеллектуальный уровень своих авторов, является утверждение о том, что, дескать, Азербайджан и азербайджанцы как нация появились меньше века назад и все, что было на этой территории до начала XX в., к ним отношения не имеет. Авторы подобных бредовых заявлений вряд ли задумались над элементарным вопросом: как директивно-чиновничий бюрократический этногенез соотносится с обычной человеческой биологией? Если нация может создаваться простым росчерком пера партийного вождя, решившего усебя в кабинете переименовать название многовекового народа, то означает ли, что у первых представителей «свежесозданного» народа не было ни отцов, ни дедов, ни прадедов и все они были клонированы в пробирке? Сегодня в Азербайджане живет стар-

шее поколение, родившееся в 1930-е гг., у многих представителей которого еще живы родители, появившиеся на свет до решения о переименовании азербайджанских тюрок в азербайджанцев. По логике армянских «интеллектуалов» выходит, что эти два поколения этнически относятся к разным нациям, так как старшие, видите ли, недостаточно молоды, чтобы считаться азербайджанцами, а их дети, родившиеся в 1930-е гг., — недостаточно стары, чтобы заслужить духовную и культурно-историческую связь с тысячелетним наследием своих «биологических» предков? Получается, в день придания народу нового названия останавливается и становится «бесхозной» многовековая история одного народа и начинается история другого, да к тому же обрывается не только связь между двумя «приграничными» поколениями отцов и детей, но и связь между теперь уже «разными» нациями?

Пожалуй, нигде, кроме Армении, не возможно публичное озвучивание руководителями государства подобных абсурдных заявлений. Как бы запели эти «ученые», если, допустим, в 1960–1970-е гг. было принято директивное решение о переименовании армян в «араратцев» по названию долины или же хотя бы в «севанцев» по новому названию озера Гейча? Начался бы в таком случае отсчет новой нации? Лишились бы они тогда права проживать в своей республике и заслуживали бы немедленной депортации по той причине, что в средневековых манускриптах невозможно найти упоминания об «араратском» или «севанском» народе, а речь в них идет о каких-то непонятных армянах, прекративших существование в день выхода в свет партийного постановления?

Между тем еще средневековые арабские авторы нередко называли территорию Кавказской Албании «Азербайджаном», «Верхним Азербайджаном». Аль-Куфи, говоря о пребывании правителя Азербайджана в Шеки, пишет, что халиф приказал аль-Джарраху «остановиться в Азербайджане», «достиг аль-Баба [Дербента] в области Азербайджана», «отправился в страну Азербайджан и расположился в Байлакане...», «отправился в страну Азербайджан и остановился в Барде»¹⁶.

В 1864 г. английский консул в Тебризе Кейт Аббот в меморандуме для Королевского географического общества писал: «Страна, известная персам как Азербайджан, разделена между ними [Персией] и Россией. Последняя владеет 5/8 [Азербайджана], территория которого составляет примерно 80 000 кв. миль или равна площади Великобритании; таким образом, 50 000 кв. миль принадлежит России и 30 000 кв. миль — Персии. Российская часть [Азербайджана] граничит с севера и северо-востока с горами Кавказа, простирающимися до окрестностей Баку на Каспии. На западе в него входят провинции Имеретия, Мингрелия, Гурия и Ахыска, принадлежащие теперь России; на востоке — Каспийское море, а на юге граница обозначена рекой Аракс [Аракс]... через Муганскую степь к округу Талыш и маленькой рекой Астура [Астара], которая течет через этот край в Каспийское море. В данную область входят следующие территории: Грузия, или Гюрджюстан, состоящая из Кахетии, Картли, Сомехети, Казха; магометанские области Эривань, Нахчыван, Карабах, Гянджа, Ширван, Шеки, Шамахи, Баку, Куба, Сальян и часть Талыша»¹⁷. Как видно из свидетельства английского дипломата, которого трудно обвинить во лжи и службе «азербайджанской пропаганде», к 60-м гг. XIX в. население Иревана, Нахчывана и Карабаха даже после переселения сюда армян по-прежнему оставалось преимущественно магометанским (т.е. тюркским, если угодно Саргсяну — азербайджанским), и эти области считались относящимися к Азербайджану.

Увы, таков интеллектуальный уровень сегодняшних руководителей Армении, стремящихся произвести впечатление на гостей из диаспоры риторическим вопросом «как мог населенный пункт 200—300 лет назад иметь азербайджанское название? Хоть бы сказали турецкие или персидские!» Оказывается, мог! И 300 лет назад, и тысячу! Рассчитывая на невежество своей аудитории и сам того не понимая, Серж Саргсян не пояснил, что в языковом смысле «азербайджанский» и «тюркский» — это одно и то же, особенно когда речь идет о регионе Южного Кавказа. Если это слож-

но понять, то пусть точно так же задумается, какое отношение хаи имеют к армянским топонимам.

Ведь в соответствии принятому в лингвистике правилу, по ста выборочным признакам хайский язык делится на 11 групп и 44 диалекта¹⁸. Специалисты-языковеды считают, что наличие у этого народа такого большого количества языковой ветви дает основание утверждать, что хайский язык не является языком одного народа. Это подтверждается и найденными на территории Армении в древних могильниках черепами. По своим головным показателям они резко отличаются от головных показателей современных армян¹⁹. Деление армян на 16 антропологических типов вызывает у исследователей недоумение. У одного народа не может быть столько антропологических различий. Выходит, можно смело ставить под сомнение связь между хаями и армянами? Задумавшись над этим, в команде армянского президента, возможно, и поймут, как мог населенный пункт 200–300 лет назад иметь именно азербайджанское название.

Не мешало бы им задуматься и о другом. Армяне — практически единственный народ, не вписывающийся в антропологический тип, характерный для народов Южного Кавказа. На основе проведенных антропологических исследований можно утверждать, что население западной части исторического Азербайджана во все периоды (с энеолита и до современности) было сходным с населением остального Азербайджана. Самые древние антропологические находки, касающиеся армян, обнаруженные на территории современной Армении, относятся лишь к XVII в. и подтверждаются только находками в Кенакерском некрополе. Они по ряду признаков (форма черепной коробки, строение лицевого скелета и т.д.) в корне отличаются от предыдущих палеоантропологических серий и являют собой новый этнический компонент.

О том, что армяне — не аборигены в зоне Нагорного Карабаха, свидетельствует и анализ зубочелюстной системы²⁰.

По ходу дела «армянским» стал топоним Арцах, и было выдуманно «армянское поселение Вараракн». Ни в одном источнике нет упоми-

нения ни о каком «Вараракне». Разумеется, если его еще не успели сострять в армянских лабораториях исторической фальсификации и привязать к месту, где располагается основанный карабахскими ханами Ханкенди. Этот «Вараракн» — бесполезное изобретение армянской пропаганды, равно как и «древнеармянские» Бердзор, Карвачар, Кашатаг и множество других вымышленных названий. Взять, к примеру, так называемый «Тигранакерт», которым решили самовольно, не опираясь на серьезные научные факты, назвать место вокруг фундамента строения, обнаруженного в ходе незаконных археологических раскопок в оккупированном Агдамском районе Азербайджана. Почему именно «Тигранакерт», а не другое название, и почему именно в этом месте, а не в другом? Только ли потому, что эта земля пригляделась армянам, и в помощь аннексионистским планам лаборатории исторической фальсификации привычно сострятали фальшивые свидетельства и летописи, на которые они теперь сами же с умным видом ссылаются?

Сотни топонимов на территории бывшего азербайджанского (именно азербайджанского!) Иреванского ханства были переименованы в советское время в армянские названия с целью уничтожения следов проживавших на этих землях азербайджанских тюрок. Топонимы, которые в нашем языке имеют значение, а на армянском ничего не означают. Куда исчезли эти топонимы? Не приходится сомневаться, что при поиске ответа на этот вопрос те же армянские лаборатории исторической фальсификации изобретут сотни новых «вараракнов» для бывших азербайджанских топонимов Басаркечар (Варденис), Гаранлыг (Мартуни), Хамамлы (Спитак), Джалалоглу (Степанаван), Гаракился (Сисиан), Гаракился (Ванадзор), Кешишкенд (Ехегнадзор), Улуханлы или Зангибасар (Масис), Истибулаг или Карвансарай (Иджеван), Дэвэли (поселок Арарат), Гезлю Кямарли (Мецамор), Уч-Муадзин (Эчмиадзин), Алагез (Арагац), Гейча (Севан), Арпачай (Ахурян) и сотен других. Во всех этих азербайджанских топонимах будут 8000 лет «бурлить источники». Появятся фальшивые «летописи», якобы содержащие сведения о новых «древнеармянских» названиях аж со времен Ноя. Эти

же лаборатории уже успели придумать новые названия для оккупированных городов и сел, и через некоторое время руководители Армении с высоких трибун поведают миру о новых «вараракнах»! Уже и украинский город Львов хотят переименовать в Арьюц!

Что же касается так называемого «армянского» топонима Арцах, то к армянскому языку и ранней истории Армении он не имеет никакого отношения. Тезис, озвученный президентом Армении в Горисе, поражает степенью своей безграмотности: *«армянское название этой местности – Арцах – засвидетельствовано в VIII веке до Рождества Христова, и засвидетельствовал его сын основателя Еревана Аргишти I – Сардури II»*. Во-первых, Аргишти I и Сардури II были урартскими царями, а не хайскими. Урарты и хаи были разными народами и говорили на языках, относившихся к разным языковым семьям. Очевидно, Саргсян решил между делом замахнуться не только на албанское, но заодно и на урартское культурно-историческое наследие. Во-вторых, с чего это вдруг упомянутое название стало армянским? Урартский царь засвидетельствовал лишь название Арцах, но не засвидетельствовал его как «армянский» топоним! Он лишь отметил, что есть такая область, не более того. Выходит, если бы о существовании на Кавказе области под названием Арцах сообщили египетские фараоны или китайские императоры, то данный топоним немедленно стал бы египетским или китайским? Не стало же название Арцах античным только потому, что о нем упоминали византийские источники! Армянские псевдоученые и политики поражают методами фальсификации: сначала они превращают хурритоязычных урартов в индоевропейских хаев и присваивают себе их наследие, а затем делают Арцах «армянским» названием на том лишь основании, что о нем, видите ли, упоминал новоиспеченный «хай» Сардури II. Между тем консенсус, установленный в мировой историографии, заключается в том, что никакого отношения сегодняшние армяне (хаи) не имеют ни к топониму Арцах, ни к урартской цивилизации, ни к городу, основанному Аргишти I! В источниках Арцах-Хачен, наряду с Сюником, Утиком, Пайтакараном, фигурирует как историческая об-

ласть Кавказской Албании, на которую в какой-то короткий период исторического развития могло распространиться политическое влияние территориально расширившегося Армянского царства. Но ведь расширялись и сокращались, переживали расцвет и упадок многие другие империи, халифаты, царства. От этого все население контролируемых ими территорий не становилось, допустим, латинским, греческим, арабским, персидским, монгольским, османским, английским, французским и т.д. На завоеванных землях продолжали жить коренные народы. Об албанском населении правобережной Куры и, в частности, Арцаха, Пайтакарана, Утика, Сюника свидетельствовали даже сами армянские историки, такие как Раффи, Б.Ишханян, И.Орбели, Р.Суни, не говоря уже о десятках других авторитетных историков в мире.

Так, в самом начале конфликта, в 1988 г. армянский историк Рональд Суни из Мичиганского университета США отмечал существование в средние века на территории сегодняшнего Карабаха государства кавказских албанцев: *«В средние века до переселения сюда из Средней Азии тюркских народов Закавказье было известно как Кавказская Албания. Кавказские албанцы не имели никакого отношения к балканским албанцам, это был христианский народ, близкий к армянам. После прихода в XI веке сельджуков албанцы в нагорной части — то есть от Карабаха вплоть до границы с исторической Арменией, остались христианами и в итоге слились с армянами. Албанцы же в восточной части — от низменности вплоть до Каспия — смешались с тюркским населением и стали мусульманами»*²¹.

Чуть позже, в самый разгар военных действий, в своей книге «Взглядом в сторону Арарата» он писал: *«С древнейших времен и в средние века Карабах был частью княжества кавказских албанцев. Эта самостоятельная этнорелигиозная группа, уже не существующая в наши дни, была обращена в христианство в IV веке и сблизилась с Армянской церковью. Со временем высший слой албанской элиты арменизировался. Когда в XI веке сельджуки вторглись в Закавказье, начался процесс исламизации, результатом которого было обращение в мусульманскую веру населения низменной час-*

ти Карабаха. Этот народ, являющийся прямым предком сегодняшних азербайджанцев, говорил на тюркском языке и принял ислам шиитского толка, распространенный в соседнем Иране. Нагорная же часть осталась преимущественно христианской, и со временем карабахские албанцы слились с армянами. Центр албанской церкви Ганзасар стал одним из епископств Армянской церкви. Отголоски же некогда независимой национальной церкви сохранились лишь в статусе местного архиепископа, именуемого Католикосом»²².

Другой армянский автор Б.Ишханян писал, что «армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев, а частью — беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений»²³.

Армянские ученые писали о Кавказской Албании как о «значительной, наравне с Арменией и Грузией, из стран кавказского культурного мира» (И.А.Орбели), а об албанском искусстве и архитектуре — как об отдельной теме в истории культуры Кавказа (И.А.Орбели, С.Т.Еремян и другие). По мнению армянского историка Иосифа Орбели, возвышение и расцвет Хаченского княжества, входившего в состав Албании, приходится на XII—XIII вв.²⁴ Тот же Орбели писал о захвате и колонизации армянскими феодалами областей современного Нагорного Карабаха²⁵.

Армянский академик С.Т.Еремян писал: «Огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относится к доарабскому периоду, сохранилась в арменизированной части древней Албании, на территории древнеалбанских областей Арцах и Утик, где в настоящее время в основном живет армянское население»²⁶.

Зачем этим армянским авторам нужно было честно писать об Арцахе как провинции Албании, если данный факт, как утверждают сегодня армянские руководители, является ложью, вымыслом и продуктом «азербайджанской пропаганды»? Если Арцах не имел к Албании отношения, а Гянджасарский монастырь был основан как чисто «армянский», то зачем нужно было князю Гасан Джалалу, по-

строившему этот храм, оставлять надпись, в которой он был назван «*престольным собором Албании*», воздвигнутым для «*моего албанского народа*»? Разве их кто-то заставлял это делать, или, может быть, они были завербованы «азербайджанской разведкой»? Сами же армянские историки признавали албанский характер Арцаха!

Примечательно, что до начала армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта армянские историки не особо оспаривали вхождение Арцаха в состав Кавказской Албании и факт албанского характера населения этой области. В самом начале конфликта ереванские горе-историки попытались сперва и вовсе отрицать существование в античную и раннесредневековую эпоху государства Кавказская Албания и албанцев. Некоторые из них даже сравнили ее с мифической Атлантидой. Когда эти «историки» поняли, что поставили себя в академической среде в незавидное положение и превратились в объект насмешек со стороны ученых, они решили выйти из этой ситуации, впрочем, довольно оригинальным образом: признав неопровержимый факт существования Кавказской Албании, они слегка «подправили» ее границы, установив их по реке Кура, то есть аккурат до того места, до которого простирались их территориальные аппетиты. Надо полагать, если бы армянские претензии распространялись вплоть до Абшерона (а наиболее умалишенные и сегодня не перестают говорить об «армянском Бакуракерт»), то Албании пришлось бы «переместиться» за Каспий. И в таком случае ереванским «историкам» пришлось бы срочно придумывать объяснение, почему Албания «ошибочно» называется Кавказской, а не Среднеазиатской. В стремлении подчинить науку мифам и поставить ее на службу внешнеполитическим целям, армянские историки порой доходят до абсурда.

В отличие от хаев, албанцы были автохтонами в Арцахе и других провинциях Кавказской Албании. История застаёт албанские племена на обеих берегах Куры. А. Е. Крымский очень точно заметил: «*Страбон (XI, 7, параг. I) знал про одноплеменность „части“ правобережного населения с левобережным*»²⁷. О том, что Кура про-

текает через Албанию, как отмечалось выше, свидетельствует прямое указание Страбона (XI, I, 5; XI, III, 2; XI, IV, 2; XI, VIII, 3)²⁸.

Албанское государство возникло приблизительно в IV—III вв. до н. э., и албанское население впервые упоминается в связи с событиями того времени²⁹. С I в. н. э. Албанией правил парфянский род Аршакидов. Сообщая об этом периоде, как армянские, так и албанские источники свидетельствуют о том, что южная граница Албании проходила по реке Аракс³⁰, т. е. все междуречье Куры и Аракса входило в состав Албанского государства. Именно здесь были расположены исторические земли Карабаха — Орхистена (Арцах), Цавдея, Отена, частично Араксена.

Армянский автор Мовсес Хоренаци, сведения которого подтверждает и албанский историк Моисей Каланкатуйский, сообщает об учреждении парфянским царем Валаршаком (очевидно Вологезом I (51/52—79/80 гг. н. э.), сыном Вонона II) наместничества «в великом, славном, многолюдном северо-восточном крае, вдоль большой реки по названию Кур, что прорезает обширную равнину, (назначив) Арана³¹, мужа именитого, первого во всех делах мудрости и разума». Чуть ниже выясняется, что этим великим и славным краем была Албания: «Узнай, однако, и о людях Сисака, — ибо это великое и именитое племя мы забыли упомянуть в Первой книге, — которые унаследовали Алванскую равнину, включая ее обращенную к горам сторону от реки Ерасх³² до крепости, называемой Хнаракерт³³. Страна же получила название Алвании из-за его кроткого нрава, ибо его называли „алу“³⁴. И вот, один из его потомков, упомянутый именитый и доблестный Драя, и был назначен парфянином Валаршаком наместником-десятитысячником. Говорят, что племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев³⁵ происходят от его отпрысков»³⁶.

Важно подчеркнуть, что данное признание исходит от албанофоба Мовсеса Хоренаци, который отзывался о жителях Арана (междуречье Араза и Куры) как «погрязших в постоянной лживости алванских мужьях»³⁷. Из числа названных албанских племен утии, цавдеи несомненно, а гаргары — почти несомненно обита-

ли в зоне Карабаха. Следовательно, все правобережье Куры от излучины реки Араз до Агстафы занято было албанскими племенами. Источники определенно свидетельствуют об албанском происхождении племен Карабахского региона и принадлежности этой территории Албанскому государству.

Мовсес Хоренаци свидетельствует также об албанском населении провинции Пайтакаран, куда царь Трдат в сопровождении некоего Санатрука отправил молодого миссионера Григориса, старшего сына Вртанеса, очевидно, для обращения местных жителей (их Хоренаци называет «варварами») в христианство. *«Но когда пришла весть о кончине Трдата, варвары, по проискам самого Санатрука и некоторых других погрязших в постоянной лживости алванских мужей, убили блаженного, растоптав его копытами лошадей на поле Ватнеан близ моря, называемого Каспийским... Санатрук же, возложив на себя корону, завладел городом Пайтакараном и замышлял захватить власть над всей Арменией при помощи чужих народов».* Под «чужими народами», помогавшими Санатруку овладеть Пайтакараном, Мовсес Хоренаци, несомненно, имеет в виду непокорное местное население — «алванских мужей»³⁸.

Один из наиболее авторитетных западных специалистов Кавказской Албании, профессор Оксфордского университета Чарльз Доусет писал: *«Католикосом Джоном и Товма Аркруни упомянуты три албанских князя среди пленников, взятых Бога Аль-Кабиром в 854 году: князь Хачена Атрнерсех, князь Шаки Сахл, сын Смбата, и Эсай Абу Муса, князь Ктиша в Арцахе»*³⁹. Год спустя ученый написал следующее: *«В Албании часть старинной области Арцаха Хачен сохранила свою независимость. Известно, что Мхитар составил свод законов частично по просьбе правителя — князя Вахтанга»*⁴⁰. Кавказовед В.Ф. Минорский писал, что территория сегодняшней Азербайджанской ССР примерно совпадает с древней Кавказской Албанией⁴¹.

После падения Албанского самостоятельного государства Карабах, будучи частью географического и политического понятия Азербайджан, входил в состав азербайджанского государства Сад-

жидов; в X в. – в состав государства Саларидов; в XI–XII вв. был частью государства Шеддадидов; в XII–XIII вв. Карабах составлял часть азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов. Позже он входит в состав государств Гарагоюнлу, Аггоюнлу, а в XVI–XVII вв. Карабах, будучи в составе Карабахского беглярбегства, входит в состав тюркского государства Сефевидов. Во второй половине XVIII в. Карабах вошел в состав Карабахского ханства, в составе которого и был присоединен в начале XIX в. к России.

Христианские памятники Азербайджана всегда были объектом фальсификаций со стороны армянского духовенства и связанной с ним науки. Армянская церковь, испокон веков ведущая борьбу с албанской церковью, планомерно добивалась ее подчинения, а затем и ликвидации. Частью этой политики было уничтожение албанских рукописей и эпиграфики. На христианских архитектурных памятниках Азербайджана нет армяноязычной эпиграфики вплоть до XI в. (если только современные камнетесы не успели выдолбить новые «древние» армянские надписи на памятниках оккупированной территории). Более ранние албанские надписи были стерты после подчинения албанской церкви армянской по решению русского Синода в 1836 г. Наличие армяноязычной эпиграфики и исторических письменных источников после XI в. говорит лишь о профессиональной, но не этнической принадлежности их авторов.

В 1975–1976 гг. при строительстве дороги Амасия – Газанчы официальные власти Армении сровняли с землей старинное кладбище, которое азербайджанское население села Геллу (Озерное) Амасийского района считали христианским из-за надгробных крестов и высеченных надписей, которые не были похожи на армянские кресты и буквы армянского алфавита. Ученые-специалисты и заведующий отделом пропаганды и агитации Амасийского райкома компартии Армаис Арутунян, извлекая из могил человеческие останки, изучали их антропологические характеристики. Через некоторое время надгробные памятники полностью разрушили и сровняли с землей. На вопрос жителей, почему вы разрушаете могилы своих предков, А. Арутунян отвечал, что

это, мол, не армянские могилы. Вот так уничтожились следы неармянского христианского населения Албании.

Памятники христианской архитектуры Азербайджана, в том числе и Карабаха, говорят сами за себя, и их этническую и культурную принадлежность подтверждают труды албанских историков Моисея Каланкатуйского и Киракоса Гандзакского. Это памятники, построенные албанскими царями и князьями. Среди них — руины ранних христианских храмов, воздвигнутых царем Албании Вачаганом Благочестивым, который, по сведениям Моисея Каланкатуйского, построил столько церквей, «сколько дней в году». Много памятников архитектуры было построено князьям Джаванширом. Они построены в XII—XIII вв., в период расцвета албанских княжеств, среди которых особенно выделялось Хаченское. Представитель этой ветви Гасан Джалал сумел за короткий период объединить албанские княжества и получил титул царя Албании. Построенный им Гянджасарский храм стал центром албанского католикосата. Монастырский комплекс Худаванк был построен албанскими хаченскими князьями Гасаном Великим, его сыном Вахтангом и его женой Арзу Хатун — дочерью *«великого князя князей Курда»*.

Монастырь святого Елисея носил имя просветителя Албании. Он существует со времени правления албанского царя Вачагана Благочестивого, и именно здесь в одной из часовен находится его могила. Поминальный монастырь Хатираванк был построен как усыпальница еще одной албанской княжеской семьи. История этих и других монастырей и церквей Карабаха тесно связана с историей Кавказской Албании, начиная с глубокой древности и до 1836 г., когда был упразднен Гянджасарский католикосат. Их основатели — албанские правители и князья. Их названия красноречиво говорят об их этнической принадлежности. Армянский исследователь С. Лисицян вынужден был признать, что «судя по названиям современных монастырей Нагорного Карабаха, деятельность чисто армянских святых проявилась здесь слабо». Даже в XX в. после арменизации христианского населения Карабаха здесь не почитали чисто армянских святых. Естественно, что в более ранние века

монастыри и церкви, посвященные армянским святым в Карабахе, и вовсе отсутствовали. Албанские монастыри и церкви посвящались общехристианским или местным албанским святым, что и отличает их от армянских.

Сегодня на оккупированных армянами землях осуществляется культурный террор. Сепаратистами разрушен историко-архитектурный заповедник – средневековый азербайджанский город Шуша. Здесь разрушены мечети, жилые дома XVIII–XIX вв., памятники гражданской и оборонительной архитектуры. В зоне оккупации остались выдающиеся памятники гражданской архитектуры – одиннадцатипролетный и пятнадцатипролетный мосты на Худаферинской переправе через реку Араз. Разрушены многочисленные мечети, в том числе и построенные выдающимся азербайджанским архитектором Кербалаи Сефи ханом Карабаги, мосты, бани, мемориальные сооружения, мавзолеи Мелик Аждара XII–XIII вв., Мир Али XIV в., Хачын Дорбатлы XIV в., Шейха Бабаин XIII в., Панах хана XVII в. и другие. Объектами уничтожения стали также кладбища азербайджанцев. Все это – результат культурного террора и планомерного уничтожения следов азербайджанцев на оккупированных территориях.

Если по отношению к памятникам ислама проводится политика террора, то другая часть азербайджанского культурного наследия – памятники христианской архитектуры Кавказской Албании – подвергаются разрушению или же арменизации. Христианские храмы и монастырские комплексы, построенные албанскими князьями и связанные с историей Кавказской Албании, становятся «армянскими». Армянские исследователи проводят на этих памятниках так называемые «реставрационные» работы, направленные на их арменизацию. Это незаконные работы, так как они проводятся на оккупированной территории, на чужих памятниках и без участия ученых из Азербайджана. С них стираются следы принадлежности к албанской культуре. Под видом «реставрационных» работ ведутся фальсификация и уничтожение характерных черт албанской карабахской архитектуры. К сожалению, к этим ра-

ботам иногда привлекаются и зарубежные специалисты, участие которых, по мнению оккупантов, должно придать «научную достоверность» их измышлениям.

Армяне (хаи) до середины XV в. на Южном Кавказе почти не жили. В 1441 г. правитель тюркско-азербайджанского государства Гарагоюнлу Джаханшах перенес центр армянского католикосата из киликийского города Сис в располагавшийся недалеко от полностью тюрконаселенного Иревана монастырь Уч-Кился (или Уч-Муадзин), который в древности был албанским монастырем. Позднее армяне исказили название Уч-Муадзин и стали называть его «Эчмиадзин». В армянском языке это слово ничего не означает (разумеется, если не подогнать под него какое-нибудь армянское слово), в то время как на азербайджанском (тюркском) языке оно означает «три муадзина» (муадзин по-арабски — «читающий азан»). В содержащихся в Матенадаране средневековых документах название храма упоминается именно как «Уч-Кился»⁴². С перенесением армянского католикосата в Уч-Кился сюда устремились армянские миссионеры, у которых появилась возможность для распространения своего влияния на Южном Кавказе. Вскоре сам монастырь превратился в религиозный центр армян. Вплоть до присоединения этих земель к России в первой половине XIX в. за пределами Уч-Кился армян в западном Закавказье было ничтожно мало.

До своего переселения на Южный Кавказ, где до них преобладало местное тюркское население, хаи жили вокруг озера Ван, куда они, впрочем, тоже прибыли из Балкан. Древнегреческий историк Геродот писал, что предки армян были переселенцами из Фригийской земли⁴³. Данный факт признается и самими армянскими учеными. В частности, М. Г. Нерсисян, под редакцией которого вышла «История армянского народа», констатирует следующее: «*В период известных переселений „народов моря“ (XIII–XII вв. до н. э.) армяны проникли в Малую Азию вместе с родственными им фрако-фригийскими племенами из Балкан*»⁴⁴. С этим согласен и А. Пастрмачян, считающий, что переселение армян как одного из фригийских племен индоевропейского происхождения с Балкан в Малую Азию яв-

ляется фактом, общепринятым в научном мире⁴⁵, правда, он считает, что переселение это произошло на шесть веков позже – в VII–VI вв. до н. э., что признается большинством исследователей.

Видный русский востоковед И. М. Дьяконов писал, что «первоначальные носители предка армянского языка пришли на Армянское Нагорье в качестве подвижных скотоводов с подсобным земледелием, не знавших классового общества, а с природой Нагорья и с социальными условиями раннеклассового общества они знакомились у автохтонов, тогда еще не перешедших на армянский язык»⁴⁶.

Ничего общего с наукой и историческими фактами не имеет совершенно абсурдное заявление армянского президента о том, что население Карабаха на протяжении тысячелетий было якобы «однородным армянским», а «турко-мусульманские кочевые племена начали селиться здесь только во второй половине XVIII века, численность которых в начале прошлого века едва достигала 5% от общего числа населения». Для пущей убедительности Саргсян сослался на таинственные «турецкие официальные источники XVIII в.». Разумеется, дополнительного уточнения о том, какие именно источники имеет в виду автор этой антинаучной ахинеи, не последовало, так как за стенами армянских лабораторий исторической фальсификации таких источников нет. Турецкие архивы в действительности свидетельствуют о противоположном. В ноябре 2009 г. Центральное управление государственным архивом при Кабинете министров Турции издало 660-страничную книгу «Карабах в османских документах», составленную на основе архивных материалов. Книга состоит из двух частей – «Политические, военные и дипломатические отношения» и «Переселение», где на основе архивных документов приводятся доказательства о переселении армян в Карабах. В османских архивах нет никакого упоминания об армянах Карабаха, а все документы говорят о процессе заселения армянами Карабаха в XVII–XIX вв. и изменении этнического состава населения.

«Открытие» Саргсяна, мягко говоря, не совсем соотносится с тем, о чем пишут сами армянские историки. К примеру, Джордж Бурнютян отмечает: «Ряд армянских историков, говоря о статистике

после 1830-х гг., неверно оценивает количество армян в Восточной Армении в годы персидского владения, приводя цифру от 30 до 50 процентов от общего населения [Серж Саргсян оценил количество армян в 95% от общего населения!]. В действительности же, согласно официальным статистическим данным, после российского завоевания армяне с трудом дотягивали до 20 процентов общего населения Восточной Армении, в то время как мусульмане составляли более 80 процентов. В любом случае, до российского покорения армяне здесь никогда не были в большинстве. Несмотря на то, что Камеральное Описание свидетельствует об армянском большинстве в нескольких махалах Восточной Армении, это изменение произошло уже после эмиграции более 35 тысяч мусульман из этого региона. Таким образом, нет никаких свидетельств армянского большинства ни в одном округе в годы персидской администрации. Пожалуй, единственным местом, где армяне составляли на местном уровне большинство, был Карбибасарский махал, в котором располагался армянский духовный центр Уч-килиса (Эчмиадзин). С отъездом тысяч мусульман и прибытием сюда из Персии и Османской Империи 57 тысяч армянских иммигрантов к 1832 году христианское население значительно выросло и сравнялось с мусульманским. И все же только после русско-турецких войн 1855—1856 и 1877—1878 гг., в результате которых в регион из Османской Империи прибыли еще больше армян, а отсюда уехали еще больше мусульман, армяне наконец достигли здесь большинства населения. И даже после этого вплоть до начала XX века город Иреван оставался преимущественно мусульманским»⁴⁷.

Приведя статистические данные, согласно которым с 1826 по 1832 гг. количество мусульман в Иреванском и Нахчыванском ханствах сократилось почти на треть, а количество армян за счет переселенцев возросло в 3,5 раза, Бурнютян далее отмечает: «Как видно из статистики, до российского завоевания армяне составляли около 20 процентов общего населения Восточной Армении, а мусульмане — 80 процентов. После российской аннексии из Персии и Османской Империи сюда прибыли 57 тысяч армянских им-

мигрантов, и 35 тысяч мусульман покинули Восточную Армению. К 1832 году армяне составили половину общего населения»⁴⁸.

До заключения Туркманчайского договора армян в Карабахском ханстве, согласно российским статистическим данным, было еще меньше. *«Согласно российской переписи, в 1823 году армяне составляли 9 процентов от общего населения Карабаха (остальные 91 процент были зарегистрированы как мусульмане), в 1832 году – 35 процентов, а в 1880 году достигли уже большинства – 53 процента»,* – отмечает шведский автор Сванте Корнелл⁴⁹.

После заключения в 1828 г. Туркманчайского договора началось массовое переселение армян из Персии и восточных областей Османской Империи в Иреван, Нахчыван и Карабах. Операцией руководил русский дипломат и поэт Александр Грибоедов, который в своей «Записке о переселении армян из Персии в наши области» писал: *«Армяне большей частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большей частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами».* При этом Грибоедов предупреждал о возможных в будущем конфликтах между армянскими пришельцами и местными мусульманами (как видно из статистики Камерального Описания, мусульманами были в основном турки, то есть азербайджанцы): *«Также мы с ним [князем Аргутинским] немало рассуждали о внушениях, которые нужно сделать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно и искоренит из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»⁵⁰!*

Переселение армян в Карабах, Иреван и Нахчыван было детально описано русским писателем и историком С.Н.Глинкой в «Описании переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении», изданном в 1831 г. в Москве. С 26 февраля по 11 июня 1828 г., то есть в течение трех с половиной месяцев, сюда из Персии было переселено 8249 армянских семейств, или, по меньшей мере,

40 тыс. армян⁵¹. В следующие несколько лет в эти три бывших ханства из Османской Империи было переселено еще 90 тыс. армян⁵².

В 1911 г. еще один русский автор, Н. Шавров, писал: *«Из живущих в настоящее время в Закавказье 1 миллиона 300 тысяч армян свыше одного миллиона не является коренным населением, а переселено нами». «Армяне размещались в основном на благодатных землях Елизаветполя и Эриванской губернии, где их было ничтожно мало. Нагорная часть Елизаветпольской губернии [Нагорный Карабах] и берега озера Гейча были заселены этими армянами»⁵³.*

Исторический факт переселения армян в Карабах, Иреван и Нахчыван нашел отражение даже в работах деятелей искусств, в частности, в картине известного русского художника В.И. Машкова, написанной в 1828 г. и ярко отразившей тему массового переселения армян из Персии на северный берег реки Араз.

Таким образом, говоря в Горисе о едва превышающем 5% тюркомусульманском «кочевом» населении и «однородном» «коренном» армянском населении Карабаха, Серж Саргсян поменял местами армян и тюрок и не по адресу использовал слово «кочевники». Статистические данные и описания современников тех событий, авторов которых вряд ли можно заподозрить в службе «азербайджанской пропаганде», свидетельствуют о подавляющем численном превосходстве тюркского населения над армянским до Туркманчайского договора и резком росте армянского населения в результате их переселения в Карабах и сегодняшнюю Армению (Иреванское ханство) после присоединения этих земель к России. Это подтверждают и сами армянские историки. Никто из них не пишет о переселении «тюркских кочевников» на «древнеармянские» земли и «однородном армянском» населении этих областей. Они подробно и с точностью фиксируют противоположные события.

Сегодняшние руководители Армении вряд ли найдут в Карабахе памятник, воздвигнутый к годовщине прибытия сюда «тюрко-мусульманских кочевников». Зато в 1978 г. в селе Маргушеван Агдеринского района был открыт памятник к 150-летию переселения в Карабах совершенно иных пришельцев. Что стало с этим

монументом после начала конфликта и зачем землякам Саргсяна понадобилось в спешном порядке его разрушить, президент Армении расскажет своим журналистам из диаспоры в следующий раз. И заодно объяснит, почему в 1805 г. Трактат о вхождении Карабаха в состав России (Кюрекчайский договор)⁵⁴ был подписан не каким-нибудь армянским князем, а заключен между тюркским (азербайджанским) ханом Ибрагимом Халилом и представителем российского императора генералом Цициановым. Наверное, потому что хан Ибрагим Халил представлял «появившееся там недавно» «пятипроцентное кочевое население».

По данным российской статистики, примерно в это время (1810) население Карабаха состояло из 9500 тюркских и 2500 армянских семей⁵⁵. Неудивительно, что в тексте Трактата нет и не могло быть слова «Армения» или «армяне». Тем не менее, много лет спустя в Армении создадут миф о «добровольном вхождении армян Карабаха» в состав России.

Академик Ц. П. Агаян в своем труде, посвященном азербайджанскому просветителю А. А. Бакиханову, опубликовал карту северо-азербайджанских ханств XVIII в.⁵⁶ Однако армянский академик не включил в нее территорию одного из азербайджанских ханств, а именно Иреванского ханства. При этом в приведенном к карте примечании Агаян отметил, что эту карту он взял из книги П. И. Ковалевского «Завоевание Кавказа Россией»⁵⁷ в том виде, в каком она была напечатана. Агаян сказал неправду, поскольку в карте, опубликованной в работе Ковалевского, была представлена территория всех ханств, в том числе и Иреванского ханства. Таков наглядный пример изощенного армянского фальсификаторства!

21 марта 1828 г. — в день празднования азербайджанскими тюрками праздника Новруз — император Николай I своим указом упразднил существовавшие на протяжении веков Иреванское и Нахчыванское ханства и образовал на этих территориях так называемую «Армянскую область» для переселенных сюда из Ирана и Турции армян⁵⁸. Тем самым был сделан первый шаг на пути со-

здания для армянских переселенцев новой родины на азербайджанских землях Иреванского и Нахчыванского ханств.

Не мешало бы напомнить господину Сержу Саргсяну и его идейно-политическим соратникам, что 28 мая 1918 г. армяне объявили о создании независимого государства, не имея политического центра. 29 мая 1918 г. только что провозглашенная Азербайджанская Демократическая Республика под давлением великих держав вынуждена была уступить армянам древний азербайджанский город Иреван с прилегающей к нему территорией с площадью примерно 9,5 тыс. кв. км. Кстати, сегодня территория Армении составляет более 29 тыс. кв. км. Спрашивается, за счет кого? Так вот, на этой подаренной армянам территории Северного Азербайджана, которая в прошлом принадлежала Иреванскому ханству, и было создано современное армянское государство.

Председатель Кабинета Министров АДР Фатали Хан Хойский предполагал, что на этом все территориальные притязания армян закончатся. Но он глубоко ошибался. Судьба его сложилась так, что после падения АДР ему не суждено было видеть того, как дальше развивается экспансионистская политика Армении, ибо 19 июня 1920 г. в рамках операции партии «Дашнакцутюн» по уничтожению руководителей Османской Империи и Азербайджанской Демократической Республики «Немезис» он был убит в Тбилиси армянскими террористами-дашнакцами Арамом Еркяняном и Мисаком Киракосяном.

Все это — исторические факты, основанные на достоверных архивных материалах, свидетельствах современников и историков. Как нейтральных, так и армянских. Как можно их игнорировать или, что еще хуже, отвергать, называя их «азербайджанскими фальсификациями»? Может это «азербайджанцы», вместо А. Микояна, писали в 1919 г. Ленину: *«Дашнаки, агенты армянского правительства, добиваются присоединения Карабаха к Армении. Но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ни в чем не были связаны. Армянское крестьянство на пятом съез-*

де решило присоединиться к Азербайджану»⁵⁹. Не сами ли армяне (например, А. М. Назаретян) голосовали на пленуме Кавбюро в июле 1921 г. за то, чтобы Карабах остался в составе Азербайджана? Не сами ли лидеры карабахских армян (например, Серо Мануцян) приветствовали это решение, отмечая: «Акт автономии в составе Азербайджана со стороны армянских крестьян встречен полным единодушием». Несмотря на публикацию архивных документов, в которых говорится о том, что Карабах остался в 1921 г. в пределах Азербайджана, руководители сегодняшней Армении продолжают «пиарить» на весь мир созданный ими миф о «выделении» Сталиным Карабаха из состава Армении и «передаче» его Азербайджану, надеясь на то, что им удастся ввести в заблуждение мировое сообщество и вызвать к себе сочувствие. Между тем Сталин и Чичерин были сторонниками передачи Карабаха Армении.

Автономная область в Нагорном Карабахе являлась искусственным образованием, границы которого были проведены путем произвольного объединения локально расположенных здесь азербайджанских селений с уже преобладающим к тому времени армянским населением. И здесь дело доходило до абсурда. Согласно постановлению Президиума ЦК АКП(б) от 16 сентября 1923 г., в Карабах выехала комиссия в составе И. Довлатова, М. Багирова и Э. Ханбудагова для обследования положения дел в регионе. Позже, по результатам обследования, М. Д. Багиров в докладной записке от 8 октября 1923 г. в ЦК АКП(б) писал: «В районе Ханкенди, Шуша и Абдалар находится ряд мусульманских селений: Халфалы, Зарыслы, Мусульманлар и ряд других с числом населения до 8000 душ. Гораздо легче управлять ими с Абдалар, чем с Ханкенди. Только потому, что среди этих мусульманских сел находится село Каладараши с числом населения около 1150 душ-армян, весь этот район присоединили почему-то к Ханкенди, плюс к этому и Шушу с числом населения около 10.000 душ тоже мусульман. В Джеванширском уезде среди трех десятков мусульманских сел находится одно армянское селение, которое почему-то через голову этих мусульманских сел присоединили к Ханкенди»⁶⁰. Как видно из отчетов

комиссии, армянам, которые постоянно жаловались на «малоземелье», передавались даже территории мусульманских кладбищ.

В момент своего образования Автономная Область Нагорного Карабаха имела площадь в 4160,5 кв. км⁶¹. Только за два года (1923—1925) из земельного фонда Азербайджанской ССР в состав АОНК было передано 16 тыс. десятин земли⁶². Территория АОНК непрерывно расширялась и, по данным на 1 января 1933 г., составила уже 4431,7 кв. км⁶³.

За годы советской власти самой Армении были переданы обширные земли, входившие в состав Азербайджанской ССР. Вскоре после установления советской власти в Армении, в декабре 1920 г., ей был передан Зангезур. Затем, через два года, к теперью уже «армянскому» Зангезуру были переданы дополнительные земли. В справке от 22 октября 1922 г., подготовленной Наркоматом земледелия Азербайджанской ССР, сообщалось: *«Вся территория Азербайджанской ССР составляла 7 989 105 десятин. Из указанной общей площади: а) от Газахского уезда отошло к Армении 379 984 десятины, б) от бывшего Зангезурского уезда отошло к Армении 405 000 десятин земли»*⁶⁴.

В отчете управления землеустройства Наркомата земледелия за 1920—1923 гг. говорится: *«Часть летних пастбищ до 150 000 десятин, находившихся ранее в границах Зангезурского, Джеванширского и Газахского уездов и состоявших в обладании Азербайджана, ныне с передачей Армении вошли в зону, спорную между этими двумя республиками, ввиду чего исконные пользователи этими пастбищами — азербайджанские скотоводы, при перекочевке на них испытывают крупные неудобства»*⁶⁵.

18 февраля 1929 г. Армении был передан последний кусок исторически азербайджанского Зангезура — его южная оконечность, выходящая к границе с Ираном. Постановлением Закавказского ЦИК от 18 февраля 1929 г. ей были переданы территории низменного Карабаха — селения Ньюведи, Ейнадзор и Тугут Джебраильского уезда Азербайджанской ССР⁶⁶, а также село Кяркиван Ордубадского уезда и часть земель села Килид⁶⁷, после

чего на новых «армянских» землях с азербайджанским населением был искусственно создан не существовавший доселе Мегринский уезд Армянской ССР. Так было завершено отделение Нахчывана от большей части Азербайджана и создание искусственного географического клина внутри тюркского мира. Тем же постановлением Армении были переданы другие села Нахчывана: Гурдгулаг, Горадиз, Хачик, Агбин, Агхач, Алмалы, Дагалмалы, Итгыран, Султанбей. Таким образом, к 1933 г. территория Нахчыванской автономии сократилась от первоначальных 5988 кв. км⁶⁸, определенных Карсским договором, до 5329,6 кв. км⁶⁹.

В Армении не стесняются даже отрицать факты из новейшей, совершенно недавней истории, свидетелями которых является живущее сегодня поколение, исказить хронологию, менять местами причину и следствие. К примеру, армяне везде говорят о погромах в Сумгайыте, Кировабаде и Баку, но предпочитают молчать о том, что они стоят за погромами и убийствами в Гафане, Мегри, Аскеране, Гукарке, в ходе которых пострадало намного больше жителей Армении азербайджанской национальности, чем армян — в азербайджанских городах. Несмотря на неопровержимые доказательства, показания свидетелей и пострадавших, нашедших отражение в материалах союзной прокуратуры, в Армении предпочитают не упоминать (а иной раз и вовсе отрицают и называют «выдумкой») факт участия самих армян в убийствах своих соплеменников в Сумгайыте и других городах. Был ли хотя бы один азербайджанец, принимавший участие в погромах против своих соплеменников в Гукарке и других районах Армении, наподобие сумгайытского убийцы Э. Григоряна? Нашелся ли хотя бы один житель Армении, укрывший у себя азербайджанца и спасший жизнь соседа? Воздвигнув обелиск в память погибших в результате авиакатастрофы шести югославских спасателей, в Армении даже не выразили (хотя бы ради элементарного приличия) устное соболезнование семьям 79 азербайджанских спасателей, спешивших на помощь в зону стихийного бедствия в 1988 г. и погибших в результате непо-

нятных и противоречивых команд армянских авиадиспетчеров, действия которых так и не были расследованы.

Попытки вывести бывшую НКАО из состава Азербайджана в последние годы существования союзного государства носили односторонний характер, противоречили ряду статей Конституции СССР и нарушали положения Закона СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Поэтому все эти усилия сепаратистов не имели юридической силы с момента их принятия. С прекращением существования СССР на его месте образовались 15 независимых государств, которые были признаны международным сообществом и приняты в ООН в прежних границах. Как отметил член Подкомиссии ООН по защите прав человека А. Эйде, «...в рамках ООН был достигнут широкий консенсус в отношении того, что границы союзных республик как в бывшем СССР, так и бывшей Югославии должны быть установлены не на основе этнического расселения, а на основе принципа *uti possidetis juris*, означающего, что новыми должны считаться границы, которые ранее существовали как границы союзных республик федерации»⁷⁰. Докладчик ПАСЕ Д.Аткинсон в своем докладе от 29 ноября 2004 г. однозначно отметил, что «существенная часть территории Азербайджана все еще оккупирована со стороны армянских сил», и при этом особо подчеркнул, что «границы Азербайджана были признаны международным сообществом в тот момент, когда страна в 1991 г. была признана независимым государством», «территория которого включала Нагорно-Карабахский регион»⁷¹.

Политическая история армян дает достаточное основание говорить, что национальное сознание армян усилиями его политиков и идеологов пропитано тюркофобией, ненавистью ко всему азербайджанскому и тюркскому. Они даже не скрывают, что исходной базой этого ущербного мировоззрения армянства, поддерживающего существование самого армянского государства, являются такие идейно-политические установки, как «геноцид 1915», «аннексия Карабаха и Джавахка» и иных территорий.

И в целях реализации этих абсурдных идей данное мировоззрение оправдывает самые изощренные преступления армянских террористов и сепаратистов.

В Армении надеются, что им удастся присоединить к себе Нагорный Карабах, бездарно сфальсифицировав историю и «доказав» международным организациям, что это якобы древнеармянская земля. С. Саргсяну и армянским «интеллектуалам» из лабораторий исторической фальсификации давно пора знать, что исторический процесс движется в поступательном направлении, а не вспять. А то, что Нагорный Карабах, или Арцах в его древнем названии, — древнеалбанская земля доказано самими же армянскими историками. Так, например, С. Т. Еремян писал: «Огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относятся к доарабскому периоду, сохранилось в арменизированной части древней Албании, на территории древнеалбанских областей Арцах и Утик, где в настоящее время в основном живет армянское население»⁷². Но удивляет другое — наглость фальсификаторов и политиков, которые бесцеремонно врут и пытаются этим обманом расположить к себе некоторых членов мирового сообщества. С. Саргсян в силу своего положения не должен играть судьбой армянского народа. Ведь еще никому за свои злодеяния не удавалось избежать гнева сородичей. Не пора ли знать, что в современном мире государственные границы не устанавливаются на основе мифов и античных летописей и не меняются по причине наличия на какой-то территории монастырей или проживания там национального меньшинства. В противном случае политическая карта мира выглядела бы сегодня иначе (к примеру, Армении пришлось бы вновь потерять независимость и вернуться в состав возродившейся Римской Империи, а самим армянам вернуться во Фригию), ООН занималась бы сбором и изучением археологических данных и манускриптов, нежели выработкой своего Устава, а Совет Безопасности превратился бы в место дебатов между историками. Руководителям Армении пора понять, что в современном мире территориальные вопросы решаются на

основе международного права, а не в историческом контексте по принципу «кто где исконно жил и кто куда перекочевал», и поскорее избавить самих себя и свое общество от подобного провинциального мышления. Искажение истории и уничтожение памятников, даже если они и успешные, не помогут им в обосновании захвата территории других государств. Насильственное изменение границ всегда ведет к войнам. А политический лидер должен оберегать свой народ от войн, а не толкать его в пучину.

Право нации на самоопределение, которое Азербайджан поддерживает, не предполагает вседозволенности и права менять границы, как вздумается. Манера трактовки этого права, которую позволяют себе в Армении, недопустима. В противном случае в мире сегодня не было бы национальных меньшинств, так как все они, даже мало-мальские, воспользовались бы правом на самоопределение, объявили себя независимыми субъектами мирового сообщества и попросили бы о международном признании. Очевидно, опасения, основанные на подобном примитивном истолковывании данного принципа, заставили власти Армении осуществить планомерное изгнание азербайджанцев из исконных земель бывшего Иреванского ханства, превратить свое государство в моноэтническое, а затем провести этнические чистки также в оккупированной части территории Азербайджана. Армении придется смириться с тем, что самоопределение национальных меньшинств, каковым является армянское население Нагорного Карабаха, возможно только в рамках международного права, принципы которого закреплены в многочисленных конвенциях и документах и с формулировками которого в Армении, вне всякого сомнения, хорошо знакомы. Правовой основой для урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта является Хельсинкский Заключительный акт 1975 г., в котором право на самоопределение очерчено рамками территориальной целостности государства.

Нагорный Карабах был и останется частью Азербайджана. В качестве такового он признан целым рядом авторитетных международных организаций, такими как ООН, ОБСЕ, Совет Европы,

Европарламент, ОИК, НАТО, ГУАМ, парламентами и главами многих государств. Как часть Азербайджана он признан также сопредседателями Минской группы ОБСЕ, использующими в своих заявлениях, наряду с армянским названием, также историческое название Ханкенди, проводящими встречи не только с фактическими лидерами армянской общины, но и с руководителями азербайджанской общины Нагорного Карабаха и называющими свое посещение региона с территории Азербайджана «пересечением не границы, а линии соприкосновения войск». В резолюциях Совета Безопасности ООН Нагорный Карабах фигурирует как «Нагорно-Карабахский регион Азербайджанской Республики». Аналогичные формулировки можно встретить также в документах других международных организаций. Если в Армении так и не научились читать между строк и замечать все эти нюансы, то для того, чтобы понять, что мировое сообщество их не поддерживает, пусть хотя бы обратятся к документам, где об этом сказано открыто, без тонких намеков.

Только в речах армянских руководителей можно услышать название «Нагорно-Карабахская Республика». Несмотря на полное одиночество, они продолжают питать себя и своих граждан иллюзиями, что мировое сообщество поддерживает их «чаяния». Созданная на оккупированной территории марионеточная псевдореспублика никем не признана. Признание ее со стороны Армении, чем иногда грозятся руководители этой страны, не добавит этому незаконному образованию легитимности и еще больше усугубит положение самой Армении. Вместо осознания реальности Серж Саргсян своей речью в Горисе поставил себя в незавидное положение и дал гостям не те советы. Несложно понять, что тяжесть последствий этих ошибок почувствуют на себе будущие поколения в Армении.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. *Шаумян С. Г.* Избранные произведения. М., 1978. Т. 2. С. 246.
- ² <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/detail/69756.html>
- ³ <http://profi-forex.org/news/entry1008057044.html>
- ⁴ *Томас де Ваал.* Черный Сад.
http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4673000/4673953.stm
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Cheetham S.* A History of the Christian Church During the First Six Centuries. Macmillan and Co., 1905. P. 58.
- ⁷ *Lockyer H.* All the Apostles of the Bible. Zondervan, 1988. P. 260.
- ⁸ *Adshead S. A. M.* China in World History. Macmillan, 2000. P. 27.
- ⁹ *von Harnack A.* The Expansion of Christianity in the First Three Centuries. Williams & Norgate, 1905. P. 293.
- ¹⁰ *Shahîd I.* Rome and the Arabs: A Prolegomenon to the Study of Byzantium and the Arabs. Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 1984. P. 96.
- ¹¹ См. *Тер-Нересян С.* Армения. М., 2008. С. 84.
- ¹² *Страбон.* География. XI, XIV, 5.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См. *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 344.
- ¹⁵ *Страбон.* География. XI, IV, 1.
- ¹⁶ *Велиханова Н. М.* Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания. Историческая география Азербайджана. Баку, 1987. С. 53, 58.
- ¹⁷ *Abbott K. E.* Extracts from a Memorandum on the Country of Azerbaijan, Proceedings of the Royal Geographical Society of London, Vol. 8. No. 6. 1863–1864. P. 275–279. <http://www.jstor.org/pss/1799149>
- ¹⁸ См. *Джаукян Г. Б.* Общее и армянское языкознание. Ереван, 1978.
- ¹⁹ См. *Рогинский Я. Я., Левин М. Г.* Антропология, М., 1963. С. 390.
- ²⁰ Этническая одонтология СССР. М., 1979. С. 135.
- ²¹ Middle East Report Journal, 1988. P. 37.
- ²² *Suny R. G.* Looking Towards Ararat. 1993. P. 193.
- ²³ *Алиев И.* Нагорный Карабах: История. Факты. События. Баку, 1989, С. 73–74.

²⁴ *Орбели И. А.* Гасан-Джалал — князь Хаченский. // Избранные труды. Ереван, 1993. С. 146.

²⁵ *Орбели И. А.* Избранные труды. Ереван, 1963. С. 296, 297, 317, 347.

²⁶ Очерки истории СССР (III—IX вв.). М., 1958. С. 326.

²⁷ *Крымский А. Е.* Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Кавказская Албания) // Памяти акад. Н. Я. Марра. М.—Л., 1938.

²⁸ *Крымский А. Е.* Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Кавказская Албания) // Сборник статей в честь Е. Ф. Ольденбурга. К 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934. С. 289—290.

²⁹ *Арриан Флавий.* Поход Александра. М.—Л., 1962.

³⁰ *Мовсес Хоренаци.* История Армении. М., 1858; *Моисей Каланкатуйский.* История агван. СПб., 1861.

³¹ Один из случаев персонификации Мовсесом Хоренаци названия местности. Араном называлась область в восточной части междуречья Араза и Куры. Она называлась также Алванком, Алванией, Албанией.

³² Араз.

³³ Агстафа.

³⁴ «Алу» — приятный, вкусный.

³⁵ Все они — албанские племена, не имеющие к армянам отношения.

³⁶ *Мовсес Хоренаци.* История Армении. Кн. 2. Гл. 8 (Назначение второго (лица) в государстве из потомков Аждахака, царя маров). Ереван, 1990.

<http://www.vehi.net/istoriya/armenia/khorenaci/02.html>

³⁷ *Мовсес Хоренаци.* Указ. соч. Кн. 3. Гл. 3 (Кончина святого Григориса от рук варваров). <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/khorenaci/03.html>

³⁸ Там же.

³⁹ *C. J. F. Dowsett.* A Neglected Passage in the «History of the Caucasian Albanians». Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. Vol. 19. No. 3. 1957. P. 463.

⁴⁰ *C. J. F. Dowsett.* The Albanian Chronicle of Mxit'ar Goš. Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. Vol. 21. No. 1/3. 1958. P. 475.

- ⁴¹ *Minorsky V. Caucasia IV. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 15. No. 3. 1953. P. 504.*
- ⁴² Персидские документы Матенадарана // Сост. А.Д. Папазян. Вып. I (XV–XVII вв.). Ереван, 1956; Вып. II (1601–1650 гг.). Ереван, 1959.
- ⁴³ *Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 334.*
- ⁴⁴ История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1980. С. 27.
- ⁴⁵ *Pastermadjian. Historie de L'Armenia. Paris. 1949. P. 23.*
- ⁴⁶ См. *Дьяконов И.М.* К предыстории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике). ИФЖ. 4. 1983. С. 166.
- ⁴⁷ *Transcaucasia, Nationalism and Social Change. Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia. 1996. P. 77–80.*
- ⁴⁸ *Ibid. P. 79.*
- ⁴⁹ *Svante Cornell. Small Nations and Great Powers: A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. 2001. P. 68.*
- ⁵⁰ *Грибоедов А.С.* Записка о переселении армян из Персии в наши области. http://feb-web.ru/feb/griboed/texts/piks3/3_4_v3.htm
- ⁵¹ *Глинка С.Н.* Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. М., 1831. С. 131. <http://www.libex.ru/detail/book166843.html>
- ⁵² Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК). Т. VII. Тифлис, 1878. Док. 829. С. 845.
- ⁵³ *Шавров Н.И.* Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911. С. 59–61.
- ⁵⁴ <http://azeri.ru/az/karabakh/412/>
- ⁵⁵ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Архивь главного управления намъстника Кавказского. Т. IV. Тифлис, 1870. Документ № 37. С. 38–39.
- ⁵⁶ *Агаян Ц.П.* А.Бакиханов. Баку, 1948. С. 9.
- ⁵⁷ *Ковалевский П.И.* Завоевание Кавказа Россией (Исторический очерк). СПб., б.г. С. 65, 113.
- ⁵⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. III. 1828. СПб., 1830. С. 272–273; АКАК. Т. VII. Док. 437. С. 487.

- ⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед.хр. 4525. Л. 1.
- ⁶⁰ АПДУДПАР, ф. 1, оп. 74, д. 136. С. 4–8.
- ⁶¹ Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г. Итоги по сельским обществам во вновь образованных уездах АССР, Нагорного Карабаха и по тем (основным) уездам, в которых произошли изменения границ. Т. III. Вып. XVII. Баку, 1924. С. 9.
- ⁶² К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918–1925. Документы и материалы. Баку, 1989. С. 295.
- ⁶³ Социалистическое строительство АССР. Статистический сборник. Баку, 1935. С. 9.
- ⁶⁴ ГААР, ф. 28, оп. 1, д. 155. С. 19–20
- ⁶⁵ ГААР, ф. 2502, оп. 1, д. 20. Л. 56–57.
- ⁶⁶ ГААР, ф. 2502, оп. 1, д. 26. Л. 98 об.
- ⁶⁷ ГААР, ф. 2502, оп. 2, д. 26. Л. 99.
- ⁶⁸ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. II cild. Bakı, 2005. S. 250.
- ⁶⁹ Социалистическое строительство АССР. С. 9.
- ⁷⁰ *Eide A.* Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations. Local self-government, territorial integrity and protection of minorities. Council of Europe Publishing, 1996. P. 282.
- ⁷¹ Explanatory memorandum by the Rapporteur, document 10364, para 5. <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc04/EDOC10364.htm>
- ⁷² См. Очерки истории СССР (III–IX). М., 1958. С. 326.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА В ПОСТ-МАЙЕНДОРФСКИЙ ПЕРИОД

С. И. Чернявский

директор центра постсоветских исследований
МГИМО(У) МИД РФ, доктор исторических наук,
Чрезвычайный и Полномочный посланник

Авантюристическая позиция руководства Грузии, в августе 2008 г. вынудившая Россию защитить собственных миротворцев и гражданское население Южной Осетии, способствовала резкому изменению ситуации на Южном Кавказе. Разумеется, не в лучшую сторону. Хотя гражданское население Южной Осетии и, очевидно, Абхазии было спасено от неминуемого геноцида, далеко не все проблемы, ставшие причиной военного конфликта, были решены. По-прежнему под вопросом будущее грузинских беженцев, социально-экономическое положение новых независимых республик остается сложным, несмотря на значительные российские субсидии.

Внутри региона в целом положение также не улучшилось. Россия потеряла какие-либо каналы общения с грузинской политической элитой, утратив и без того незначительные рычаги влияния. Оказавшись в состоянии фактической блокады, Грузия вышла из СНГ и возглавила наиболее враждебную России группу государств. Коммуникационная связь с Арменией отныне ограничена авиасообщением через Турцию и Азербайджан, которые в случае возобновления военных действий в зоне армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта могут перекрыть этот воздушный коридор. Растет преступность и на Северном Кавказе — по данным МВД России, если в 2009 г. количество совершенных здесь терактов составило 544, то за девять месяцев текущего года эта цифра уже превышена.

Террористические акты, имеющие так называемый «кавказский след», не один год сотрясают Россию. Черeda трагических событий, жертвами которых становятся ни в чем не повинные люди, как правило, маскируется лозунгами борьбы за «независимость», «свободу» и т. п. Уместно, видимо, напомнить, что первые теракты в Советском Союзе произошли в московском метро 8 января 1977 г. Их исполнители — армянские террористы (А. Степанян, З. Багдасарян и С. Затибян) осуществили три взрыва: в вагоне поезда между станциями «Измайловская» и «Первомайская», в магазине № 15 Бауманского района, а также на одной из центральных улиц столицы — улице 25 Октября. Той же группой террористов готовилось осуществление серии взрывов в канун 7 ноября 1977 г. на Курском вокзале Москвы.

В период с 1990 по 1994 г. на территории России, Азербайджана и Грузии было взорвано несколько пассажирских и грузовых поездов бакинского направления; имелись многочисленные жертвы. В марте и в июле 1994 г. прогремели взрывы в бакинском метро.

Практически все эти конфликты на территории Юга России имеют тесную связь с конфликтами в бывших советских республиках Закавказья. Грузино-осетинское противоборство 1990—1992 гг. привело к потоку беженцев из бывшей Юго-Осетинской автономии и внутренних районов Грузии в соседнюю Северную Осетию. По разным источникам, включая и грузинские, их было от 70 до 100 тыс. чел. По данным Международной кризисной группы, если принять все население Северной Осетии за 100%, то в начале 1990-х гг. количество беженцев от всей численности республики равнялось 15%.

Их обустройство в братской республике, среди прочего, было обеспечено вытеснением из Пригородного района ингушей в октябре 1992 г. (по разным оценкам, их количество составило 40—70 тыс. чел.). Грузино-абхазский конфликт способствовал консолидации и радикализации адыгских этнонациональных движений в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее, активизации Конфедерации народов Кавказа. Эта структура стала одним из главных акторов грузино-абхазского противостояния в 1992—1993 гг. Выдавливание из Грузии кварельских аварцев в начале 1990-х гг. привело к завя-

зыванию конфликтного узла на севере Дагестана. Переселяющиеся в Кизлярский и Тарумовский районы Дагестана аварцы (представляющие горский хозяйственно-культурный тип) вступили в конфликт с русскими и ногайцами (представителями равнинного хозяйственно-культурного типа). Как следствие — отток русского населения из северных районов Дагестана. Проблемы этнонационального развития дагестанских народов Азербайджана (лезгины, аварцы) находятся в сфере пристального внимания властной элиты Дагестана. «Чеченский фактор», а также конфликт из-за Нагорного Карабаха на протяжении 1990-х гг. существенно ухудшали двусторонние российско-азербайджанские отношения. Армяно-азербайджанское противоборство из-за Нагорного Карабаха привело к перемещению армянских беженцев на территорию Краснодарского и Ставропольского краев. На сегодняшний день армяне составляют 12% от числа жителей Туапсе, 15% и 38% соответственно от числа жителей Сочи и Длера, что поставило «армянский вопрос» в разряд важнейших общественно-политических факторов на Кубани.

После августа 2008 г. заметно усилилась активность США и Турции на Южном Кавказе. Роль Пентагона в создании вооруженных сил Грузии и их оперативном переоснащении в послевоенный период хорошо известна. Что касается Анкары, то премьер-министр Р. Эрдоган, прибыв в Москву вскоре после российской операции по «принуждению к миру», выдвинул инициативу о Пакте стабильности на Кавказе, суть которой заключается в повышении роли Турции как посредника в мирном урегулировании обострившейся на Южном Кавказе напряженности. Начался процесс армяно-турецкого примирения.

В этих условиях осенью 2008 г. Россия выступила с инициативой принятия трехстороннего — с участием Азербайджана, Армении и России — документа, в письменной форме закрепляющего намерения Баку и Еревана обеспечить политическое урегулирование нагорно-карабахского конфликта, поскольку режим прекращения огня соблюдается в соответствии с устной, не зафиксированной документально договоренностью сторон в конфликте.

2 ноября 2008 г. в подмосковной резиденции президента России Д. Медведева (замке Майендорф) состоялось подписание Декларации Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху. Впервые с 1994 г. под документом о политическом урегулировании карабахского конфликта поставили свои подписи лидеры обеих конфликтующих сторон — и Армении, и Азербайджана (здесь, кстати, будет не лишним вспомнить, что после длительных кровавых боев прекращение огня было достигнуто 12 мая 1994 г. в Бишкеке при посредничестве Межпарламентской ассамблеи СНГ).

Суть этого короткого документа в том, что в нем, во-первых, подтверждается приверженность сторон к политическому урегулированию путем продолжения прямого диалога при посредничестве стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ. В рамках заявленного подхода стороны выражают согласие с тем, что «достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». Во-вторых, президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта¹.

В первой половине 2009 г. у международного экспертного сообщества стало складываться впечатление, что процесс урегулирования приобретает позитивную динамику. Во многом этому способствовали заявления президентов Азербайджана и России 29 июня 2009 г. в ходе очередного визита Д. Медведева в Баку.

Говоря о перспективах воплощения в жизнь Майендорфской декларации, И. Алиев, напомнив, на каких принципах должен быть урегулирован армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, заявил, что «переговорный процесс вступает в завершающую фазу. Раунд переговоров в Петербурге в этом месяце был достаточно эффективным, нам удалось сделать еще несколько шагов вперед».

Отметив, что в Азербайджане и в Армении существуют большие ожидания на урегулирование конфликта, президент подчер-

кнул: «Мы движемся вперед. Это внушает оптимизм, это укрепляет переговорный процесс. Несмотря на то, что с 1994 г., когда было принято решение о прекращении огня, конфликт не урегулирован, сегодня надежды на его урегулирование, наверное, больше, чем было несколько лет назад. Поэтому в духе конструктивного сотрудничества, понимания приоритетов и интересов всех сторон, думаю, что нам удастся выйти на урегулирование. Мы этого хотим, к этому стремимся и со своей стороны делаем все, чтобы добиться этого как можно быстрее»².

Не менее откровенен был и российский президент. Д. Медведев заявил: «участники переговоров, имею в виду Азербайджан и Армению, готовы к тому, чтобы постепенно снимать те расхождения, которые существуют в позициях по отдельным вопросам, и двигаться вперед. У этого конфликта есть все шансы быть разрешенным в достаточно близкой исторической перспективе. И Россия вместе с другими государствами — здесь не должно быть никакой ревности, — будет делать все для того, чтобы этот конфликт был урегулирован максимально эффективным образом».

Определенный оптимизм у экспертов вызвало Совместное заявление министров иностранных дел России, Франции, первого заместителя Госсекретаря США и министров иностранных дел Азербайджана и Армении в Афинах 1 декабря 2009 г., в котором они «с одобрением отметили позитивную динамику переговоров по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, что нашло свое отражение в шести двусторонних встречах президентов Азербайджана и Армении в текущем году, и выразили согласие с тем, что возросшая частота этих встреч существенно способствовала более интенсивному диалогу между сторонами и продвижению к завершению согласования основных принципов мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, предложенных в Мадриде 29 ноября 2007 г.»³

Кроме того, министры иностранных дел Азербайджана и Армении информировали об успешном продвижении в течение 2009 г. к достижению общего понимания по различным аспектам основ-

ных принципов урегулирования, подтвердив готовность к интенсивной работе по решению остающихся вопросов с целью достижения соглашения, основанного, в частности, на таких принципах Хельсинского Заключительного акта, как неприменение силы или угрозы силой, территориальная целостность государств, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой.

Указанные заявления дали основания международным экспертам, собравшимся 18 декабря 2009 г. в Баку на «круглый стол» на тему «Армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт: итоги 2009 года и перспективы на будущее» сделать оптимистические выводы. Они, в частности, пришли к единому мнению, что «2009 год стал годом интенсивных переговоров, и, несмотря на то, что конкретных результатов не достигнуто, проводится серьезная работа, а в процессе переговоров в рамках Минской группы имеется положительная динамика, которая подает надежду на определенные результаты в 2010 году»⁴.

К сожалению, эти экспертные оценки не оправдались — надежды на урегулирование способствовали поляризации сил по обе стороны границы, количество инцидентов на линии фронта в Нагорном Карабахе заметно возросло, а их интенсивность и непредсказуемость могут привести к столкновениям с участием войсковых подразделений. Все это, наряду с высказываниями политических деятелей Азербайджана о том, что они не исключают военного решения конфликта, воспринимается как сигнал о надвигающейся опасности.

В подобных условиях перед аналитиками и экспертами встает вопрос о перспективах реализации положений, заявленных в Майендорфской декларации — есть ли в ней резервы, способные ускорить продвижение к мирному урегулированию?

Ответы на эти вполне закономерные вопросы следует искать, в первую очередь, в плоскости анализа позиций сторон в конфликте — Азербайджана и Армении.

Официальная позиция Азербайджана была озвучена президентом И.Алиевым на совместной пресс-конференции по итогам российс-

ко-азербайджанских переговоров 3 сентября 2010 г. в Баку. Суть ее в следующем: «Территория Азербайджана находится под оккупацией. Против азербайджанцев была проведена политика этнической чистки, в результате которой из Нагорного Карабаха и территорий семи районов вокруг Нагорного Карабаха были изгнаны сотни тысяч азербайджанцев.

Существуют резолюции международных организаций, Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, в которых выдвигаются требования о выводе оккупационных сил с азербайджанской территории. Существуют решения ОБСЕ, Лиссабонского саммита, резолюции других международных организаций. Конфликт должен быть урегулирован на основе этих решений и резолюций, на основе норм и принципов международного права, как это и было отражено в совместной декларации президентов России, Азербайджана и Армении, подписанной в Москве.

Вопрос увязки принципа территориальной целостности с правом народа на самоопределение, на наш взгляд, не является неразрешимым. Право народа на самоопределение не должно подразумевать нарушение территориальной целостности стран и может быть успешно реализовано в рамках территориальной целостности стран. Поэтому мы считаем, что необходимо найти решение именно на основе норм и принципов международного права, резолюций международных организаций»⁵.

Официальная позиция Армении также не изменилась. Она строится на утвержденной 7 февраля 2007 г. Стратегии национальной безопасности, в которой (третья глава) изложены основные подходы и взгляды руководства Армении на перспективы урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Основываясь на том, что «правовые основания провозглашения Нагорно-Карабахской Республики неуязвимы», документ фиксирует следующий подход военно-политического руководства Армении к дальнейшему урегулированию проблемы: «Постоянно, исходя из принципа, что любое окончательное соглашение или окончательный документ должны получить одобрение карабахской стороны, Армения считает при-

емлемыми только те варианты урегулирования, которые будут направлены на закрепление необратимой реальности фактического существования Нагорно-Карабахской Республики»⁶.

Карабахская проблематика является не только одной из концептуальных основ реализации внешней политики страны, но и идеологическим базисом строительства новой независимой армянской государственности, без которого вообще невозможно было бы представить сегодняшнюю Республику Армения.

При этом армянская политическая элита демонстрирует, что она готова, несмотря на все политические и экономические издержки, строить внешнюю политику вне зависимости от состояния карабахского конфликта, развиваться и продолжать процессы своей региональной и глобальной интеграции. Поскольку жесткая реальность, складывающаяся вокруг карабахского конфликта, не позволяет надеяться на скорое урегулирование отношений в регионе в краткосрочной или даже среднесрочной перспективе, в Ереване пытаются налаживать, в отрыве от карабахского фактора, отношения с другими странами региона, а также международными организациями и ведущими мировыми державами. Армянская политическая элита надеется, что путем создания условий для региональной интеграции и установлением общего фона более доверительных отношений в перспективе будет создано поле для постепенного возобновления сотрудничества и с Азербайджаном.

Одним из таких путей (возможно — важнейшим) является попытка укрепления политических отношений и последующего создания условий для открытия границ между Арменией и Турцией. Другой, не менее важной концепцией является стимулирование интереса европейских организаций и мировых держав к Южному Кавказу именно в силу наличия конфликта. Фактор конфликта используется для поддержания информационного и политического интереса к региону, а также для стимулирования экономической помощи и политического содействия. Иными словами, Ереван «эксплуатирует» тему карабахского конфликта для повышения геополитической роли Армении как в региональном формате, так и на общеевропейском уровне.

Таким образом, позиции сторон в конфликте остаются диаметрально противоположными, что подтвердила состоявшаяся 17 июля 2010 г. в рамках СМВД ОБСЕ в Алма-Ате встреча руководителей внешнеполитических ведомств России и Франции, а также заместителя Госсекретаря США с министрами иностранных дел Армении и Азербайджана. Ее цель заключалась в подведении промежуточных итогов этапа урегулирования, начатого в январе 2010 г. в Сочи и продолженного в Санкт-Петербурге, где сторонам были предложены российские формулировки положений проекта Основных принципов урегулирования.

Сопредседатели Минской группы на встрече 17 июля 2010 г. в Алма-Ате «на полях» министерской встречи ОБСЕ, выпустили совместное заявление, отметив, что пока на данном этапе усилия, предпринимаемые сторонами, не позволили достичь результата — дело уперлось в глубинные противоречия в позициях сторон. Встреча еще раз показала, что договориться могут только сами стороны конфликта. Сопредседатели не смогут ни в одиночку, ни втроем, ни на уровне министров, ни на уровне президентов решить эту проблему за Армению и за Азербайджан. Найти ее могут только руководители Армении и Азербайджана⁷.

Позиция России в вопросе нагорно-карабахского урегулирования также не изменилась. Россия по-прежнему выступает против навязывания участникам конфликта каких-либо рецептов извне. Исходя из того, что главная ответственность в деле урегулирования данной проблемы лежит на самих азербайджанцах и армянах, Россия готова поддержать компромиссную договоренность, которая устроит все вовлеченные стороны, а в случае ее достижения — выступит гарантом ее урегулирования. При этом российская сторона подчеркивает, что жизнеспособным будет лишь такое решение проблемы, которое позволит вернуть стабильность и спокойствие в Закавказье, а в постконфликтный период поможет сохранить исторически сложившийся геополитический баланс сил в регионе, не приведет к его превращению в арену международного политического и военного соперничества.

Все рассуждения о том, что Запад или Россия из-за нефти, размещения военной базы, участия (или неучастия) в военной операции против Ирана, разблокирования турецко-армянской границы или каких-либо других выгод «в благодарность отдаст» Нагорный Карабах Азербайджану, лишены оснований. Важно при этом отметить, что руководство Азербайджана, в отличие от многих кавказских экспертов и политологов, которые считают, что Россия должна «наконец определиться», кто ей более важен: Армения или Азербайджан, понимает, что Москва не может выстраивать отношения с Азербайджаном в ущерб своим отношениям с Арменией и наоборот. Следует отметить и то, что, на наш взгляд, в политическом сообществе всех закавказских государств, за исключением президента Азербайджана И. Алиева и его окружения, все еще преобладают представления о том, что территориальные, этнические, экономические проблемы можно решить простыми методами и решениями, прежде всего, используя силу.

Что касается перспектив урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, то главная трудность в том, что у Армении и Азербайджана совершенно разные подходы к его решению. Позиции двух стран никак нельзя совместить без серьезных уступок с каждой стороны, без готовности к компромиссу, то есть к отступлению от своих первоначальных установок. Однако урегулирование конфликта возможно только лишь при условии, что руководство обоих государств, а также Нагорного Карабаха, найдут формулу сосуществования, которая устроит все стороны. Ни Россия, ни США, ни какая-либо другая страна не выступит только на стороне Армении или только на стороне Азербайджана.

Из истории известно, что подобного рода конфликты, как правило, разрешаются тремя способами: военным; посредством мирных переговоров; под мощным воздействием внешней силы (в нашем случае США или России).

Военным путем решить конфликт невозможно. Пример Грузии показал, что, даже создав относительно боеспособную по местным меркам армию, небольшие государства не могут самостоятель-

но справиться с территориальными проблемами. Военный путь для небольших государств — это лишняя трата средств, времени и бессмысленная гибель людей.

Договориться самостоятельно Армения и Азербайджан не могут, и когда смогут — неизвестно. Помимо прочего, этому мешает то, что фактор Нагорного Карабаха используется различными политическими силами во внутренней борьбе. У оппозиции в Армении и Азербайджане всегда заготовлены обвинения власти в «предательстве национальных интересов», игнорировании «вековых чаяний народа», когда Баку и Ереван пытаются сделать хотя бы пару шагов навстречу друг другу.

Вместо одной внешней силы, которой ранее была Россия-СССР, сейчас в регионе действуют несколько таких сил: помимо России, еще США, Великобритания, Турция, страны ЕС. Между тем для решения конфликта с помощью внешней силы необходимо ее полное преобладание в Закавказье. Сейчас этого нет и в обозримом будущем не будет. Таким образом, следует вывод, что урегулирование конфликта состоится не скоро.

Стороны в конфликте должны твердо усвоить, что его мирное разрешение в интересах как Азербайджана, так и Армении, и, может быть, Армении, не участвующей ни в одном из региональных проектов, даже в большой степени.

Российская политика относительно взаимоотношений Азербайджана и Армении, а также нагорно-карабахской проблемы строится на приоритете поддержки баланса между сторонами. Москва продолжает вести с Ереваном и Баку «равноудаленный диалог», подписав с двумя враждующими сторонами договоры о стратегическом партнерстве (с одинаково сильными военно-техническими акцентами). Вместе с тем, выдвинув 5 июня 2008 г. предложение о разработке нового общеевропейского договора по вопросам безопасности и сотрудничества, Россия тем самым фактически взяла на себя обязательство урегулировать конфликты в постсоветской зоне, поскольку без этого стабильную Европу не создать.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров, отвечая на вопросы азербайджанских журналистов 27 августа 2010 г., открыто поделился с ними своим видением перспектив переговорного процесса⁸.

Согласившись, что видимых результатов работы Минской группы нет, он объяснил это ее конфиденциальным режимом. Вместе с тем, как непосредственный участник переговоров Лавров сказал, что, за те годы, что Россия участвует в деятельности сопредседателей Минской группы ОБСЕ вместе с ее американскими, французскими партнерами, за те годы, когда Россия самостоятельно пытается в русле позиции этой группы помогать сближать позиции всех сторон, все-таки произошло достаточно существенное сокращение спорных вопросов. Продолжающаяся сейчас работа над так называемыми базовыми принципами принесла определенные результаты в плане нахождения формулировок, которые на данном этапе могут позволить зафиксировать согласие сторон. Это отнюдь не означает, что с завершением работы над базовыми принципами все сразу будет решено. Стороны участвуют в этой работе, исходя из того, что после базовых принципов в любом случае предстоит готовить уже юридический документ — мирное соглашение. Безусловно, это потребует гораздо большего проникновения в детали. Тем не менее, базовые принципы как политический документ имели бы очень важное значение, поскольку показывали бы нацеленность в политическом плане на достижение договоренностей. Именно этому старается способствовать российская сторона — за последние два года состоялись шесть встреч президентов России, Азербайджана и Армении. В первой половине 2010 г. были две встречи — в январе в Сочи и в июне в Санкт-Петербурге. В итоге еще не обо всем, что касается проекта базовых принципов, удалось договориться, но по значительной части текста, однако, есть понимание, что стороны практически достигли компромиссных формулировок.

Перед российским экспертным сообществом сегодня стоит задача помочь руководству страны создать «пакет» для перегово-

ров со странами Южного Кавказа по вопросам разрешения конфликтных ситуаций, укрепления безопасности и сотрудничества, в котором бы содержались конкретные предложения, способные заинтересовать наших партнеров.

Главным элементом подобного «пакета» должны быть предложения по закреплению принципов Майендорфской декларации. Желательно при этом предложить собственные рецепты по совершенствованию международно-правовой базы урегулирования межнациональных конфликтов, ответив на ряд сложнейших вопросов.

Например, как разрешить противоречие между принципом территориальной целостности и правом наций на самоопределение?

Проблема сепаратизма не ограничивается сейчас лишь постсоветским пространством. Она актуальна и для многих стран Западной Европы, где существуют проблемные регионы от Северной Ирландии до Каталонии и Страны Басков. Не секрет, что большие, многонациональные государства фактически выступают против применения права на самоопределение, реализация которого может привести к их распаду. При этом они занимают двойственную позицию: культурная автономия — «да», политическая — «не всегда».

В условиях подобного «разночтения» в политический оборот активно вбрасывают некий новый «принцип» — так называемое «историческое право на территорию».

Еще один вопрос — при каких условиях национальные меньшинства имеют право на самоопределение? Очевидно, что политика геноцида титульных наций в отношении национальных меньшинств и массовое нарушение прав человека могут являться основанием для независимости угнетаемых наций. Однако не последний вопрос, кто будет являться арбитром в этих спорах и беспристрастно устанавливать факты геноцида и нарушения прав человека.

Имеют ли право угнетаемые нации добиваться своей независимости вооруженным путем? И если да, то при каких условиях?

Но если нации имеют право добиваться независимости исключительно мирным путем, то должны ли быть установлены какие-либо временные рамки для достижения этой цели?

Полагаем, что российская сторона могла бы заявить о своем признании того, что в евро-атлантическом и евразийском пространстве процесс образования национальных государств полностью завершился. Право наций на самоопределение подлежит реализации только в пределах уже сложившихся государств. Форм реализации великое множество. Все они подробнейшим образом описаны и классифицированы Венецианской комиссией Совета Европы за демократию через право. Но отделение и создание самостоятельной государственности возможны только мирным путем и с согласия большинства населения, проживающего и состоящего в гражданстве «материнского» государства.

Любая поддержка извне призывов к насилию и насильственным действиям подлежит преследованию по законодательству того государства, где она оказывается, в качестве уголовно наказуемого.

Еще одним вариантом конструктивного решения внутренних межнациональных противоречий могло бы стать более широкое использование, наряду с традициями и практикой защиты национальных меньшинств, концепции государствообразующих наций по примеру Швейцарии. Права, признаваемые за национальными меньшинствами, очень важны. Их соблюдению на евро-атлантическом и евразийском пространстве в целом уделяется растущее внимание. И применительно к общностям, составляющим небольшую часть населения, забота о национальных меньшинствах дает серьезный позитивный результат. На это указывает, в частности, опыт наблюдения контрольными органами Совета Европы за соблюдением предписаний Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Но в условиях, когда меньшинство по своей численности сопоставимо с большинством, его низведение к статусу национального меньшинства, за которым признаются всего лишь очень ограниченные или даже мизерные специфические права, превращается в инструмент дискри-

минации по национальному признаку, подавления и ассимиляции. Статус государствообразующей нации этому препятствует. Он позволяет построить внутри государства по-настоящему гармоничные межнациональные отношения, отвечающие требованиям и запросам XXI в.

Как нам представляется, кавказская политика России не должна терять приобретенную два года назад динамику. Очевидно, что положительную роль в этом могло бы сыграть выступление российского руководства с концептуальным Заявлением, в котором была бы четко обозначена позиция по трем группам вопросов — военно-политической, энергетической и гуманитарной. Заявление должно быть обращено в будущее (без напоминаний о «братской дружбе» советских времен), мирное развитие которого будет гарантировано авторитетом и мощью Российского государства.

В Заявлении было бы целесообразно подчеркнуть, что отношения с Грузией по-прежнему будут основываться на принципах международного права. Однако Россия подтверждает свои гарантии суверенного развития Абхазии и Южной Осетии, вставших на путь независимого развития. При этом делать отсылки на историческое развитие и вспоминать, кто и в чем виноват, нецелесообразно. Процесс отделения завершен, и Россия — гарант независимости новых государств.

В предлагаемом нами документе важно было бы подтвердить верность России принципам Майендорфской декларации в решении армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, ее готовность оказать странам региона реальную помощь в стабилизации обстановки, выполнить роль нейтрального арбитра, заинтересованного посредника в решении конфликтных ситуаций.

Нам представляется, что в своих посреднических услугах Россия, не приуменьшая значимость своих партнеров по Минской группе ОБСЕ, должна больше опираться на поддержку таких крупных региональных государств, как Иран и Турция, используя их объективную заинтересованность в мире на Кавказе. Можно, на наш взгляд,

задействовать в этих целях и предложенную ЕС программу «Восточное партнерство».

Использование международных организаций, парламентских структур и неправительственных каналов является важным резервом российской дипломатии на Южном Кавказе. Грузия, как известно, вышла из интеграционных структур СНГ, Азербайджан не состоит в ОДКБ, перестала работать парламентская «кавказская четверка».

Для повышения эффективности дипломатических усилий необходимо максимально использовать председательство Казахстана в ОБСЕ для активизации поиска реального решения проблемы, ускорив поиск компромисса между Азербайджаном и Арменией. Думается, и проблему отношений Грузии с ныне независимыми Абхазией и Южной Осетией не надо затягивать. Тот факт, что ни одно государство СНГ не поддержало действия России, говорит сам за себя.

В предлагаемом нами Заявлении российского правительства Россия как председатель СНГ могла бы высказать свою обеспокоенность тем, что нерешенность проблем, связанных с предупреждением, локализацией и разрешением конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве, ставит под вопрос само существование СНГ как международной организации, способной обеспечить право на равную безопасность ее членов.

Среди критических замечаний российской стороны в адрес СНГ могли бы прозвучать следующие:

— Содружество не располагает эффективным инструментом предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций.

— Практика принятия конкретных решений по политическому урегулированию конфликтов на пространстве СНГ до сих пор отсутствует.

— В Содруестве не принимают эффективных мер, содействующих конструктивному диалогу конфликтующих сторон, неприемлению военной силы и поиску возможного консенсуса.

— Не отработана организационная сторона участия стран-участниц в урегулировании конфликтов.

— Нет методики превентивного распознавания конфликтов и воспрепятствования тем явлениям, которые приводят к трагедиям.

— Отсутствует потенциал программного мониторинга тенденций, способных привести к насилию и гуманитарным катастрофам.

В этой связи Россия в предлагаемом нами Заявлении могла бы предложить государствам-членам СНГ в рамках формирования новой архитектуры евразийской безопасности разработать совместный механизм урегулирования конфликтов, призванный решить в миротворческой сфере ряд взаимосвязанных задач, а именно:

— сформировать систему конфликтогенного мониторинга и превентивных (предотвращающих вооруженный конфликт) действий;

— наладить эффективное международное посредничество;

— выстроить механизм принятия политических решений по вмешательству в конфликты (что необходимо для легитимации вмешательства);

— сделать возможным адекватный выбор уровня и формата международного вмешательства;

— обеспечить создание и поддержание арсенала средств вмешательства (от гуманитарной помощи до военной силы);

— предусмотреть меры постконфликтного урегулирования, стабилизации, гуманитарной помощи, реконструкции мирной жизни в конфликтном регионе;

— организовать обращение к проблеме ликвидации корней конфликта (социальных, экономических, политических и др.) для предотвращения его возобновления.

Подобное Заявление российского руководства, в котором было бы четко сказано, какая безопасность нужна России на Южном Кавказе и как она намерена ее добиваться в среднесрочной и более отдаленной перспективе, способствовало бы актуализации закрепленных в Майендорфской декларации принципов. Важно, чтобы в российской политике на Кавказе не было ни «отливов», ни «приливов», которые, как правило, создают вакуум, не способствующий укреплению безопасности и сотрудничества в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. 2 ноября 2008 г. Моск. область, замок Майендорф // Майендорфская декларация 2 октября 2008 г. и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей. М., 2009. С.12–13.

² Пресс-конференция по итогам российско-азербайджанских переговоров 29 июня 2009 г. в Санкт-Петербурге: www.kremlin.ru

³ Совместное заявление министров иностранных дел России, Франции, первого заместителя Госсекретаря США и министров иностранных дел Азербайджана и Армении в Афинах 1 декабря 2009 г.: www.mid.ru

⁴ Материалы «круглого стола» на тему «Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: итоги 2009 года и перспективы на будущее». Центр стратегических исследований при Президенте Азербайджана. Баку, 18 декабря 2009 г.: www.sam.gov.az

⁵ Пресс-конференция по итогам российско-азербайджанских переговоров 3 сентября 2010 г. в Баку: www.kremlin.ru

⁶ Указ Президента Республики Армения об утверждении 7 февраля 2007 г. Стратегии национальной безопасности Республики Армения: www.president.am

⁷ Совместное заявление делегаций стран-сопредседателей Минской группы. Алматы, 17 июля 2010 г.: www.mid.ru

⁸ Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова азербайджанским СМИ 27 августа 2010 г.: www.mid.ru

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ КАК «ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ» РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ИГРОКОВ

С. Г. Григорян

председатель правления Аналитического центра
по глобализации и региональному сотрудничеству

Динамика изменений в позициях властей и основных политических сил Армении по карабахскому конфликту

С 1990 г., когда к власти в Армении пришла партия Армянское Общенациональное Движение (АОД), проблема Нагорного Карабаха рассматривалась в контексте международно признанной нормы «права нации (народа) на самоопределение». Определяющим в политике АОД было то, что необходимо решение карабахского конфликта мирными средствами на основе взаимных уступок и компромиссов, а главным механизмом должен быть «позапный» вариант его решения. Кроме того, власти Армении того времени большое значение придавали отстаиванию права избранных властей Нагорного Карабаха участвовать в переговорном процессе (работала такая формула: Армения может подписаться лишь под тем документом, под которым поставит свою подпись Нагорный Карабах). Основные оппозиционные партии того периода яростно критиковали позицию АОД, считая, что нагорно-карабахский вопрос должен решаться через «пакетный» вариант, что означало, что фиксация окончательного статуса Нагорного Карабаха должна произойти одновременно с решением других вопросов (выводом войск с территорий вокруг Нагорного Карабаха, возвращением беженцев и т.д.).

После прихода к власти в 1998 г. Р.Кочаряна и сил, поддерживающих его (в первую очередь партии «Дашнакцутюн»), позиция Армении по карабахскому вопросу претерпела качественное изменение.

Новые власти Армении стали рассматривать конфликт с позиций «Ай Дата», что означает, что Нагорный Карабах является исторически армянской территорией и ее присоединение к Армении является вопросом восстановления исторической справедливости. Следствием этой политики было то, что позиция официального Еревана в переговорном процессе начала ужесточаться. Действительно, если нагорно-карабахский вопрос — это проблема «исторических армянских земель», то о каких переговорах и взаимных уступках может идти речь. Об изменении общей атмосферы вокруг Нагорного Карабаха хорошо говорит заявление, сделанное в апреле 2001 г. всеми политическими партиями, имевшими фракции или депутатские группы в Национальном Собрании (НС) Армении того времени, где, в частности, говорилось: «Для нас в вопросе урегулирования арцахской проблемы приемлемы следующие принципы — объединение Карабаха с Арменией либо международное признание независимого статуса Карабаха».

Как представляется, отсутствие результата в переговорах по Нагорному Карабаху с 1998 по 2007 г. связано в том числе и с вышепредставленной позицией властей Армении того периода и поддерживающих их политических сил (силы либерального толка, в том числе АОД, были «выдавлены» из сферы принятия решений).

После парламентских и президентских выборов 2007–2008 гг. в Армении сложился новый расклад политических сил и ситуация во взглядах на карабахскую проблему несколько изменилась. Три партии, составляющие сегодня коалиционное большинство в НС Армении (Республиканская партия Армении, партии «Прцветающая Армения» и «Страна законности») поддерживают курс президента Сержа Саргсяна о необходимости ведения переговоров в рамках Минской Группы (МГ) ОБСЕ, решения конфликта мирными способами, обеспечения безопасности и права на самоопределение народа Нагорного Карабаха, восстановление статуса Нагорного Карабаха как стороны переговорного процесса и обеспечения постоянной сухопутной связи с Арменией.

У действующей в парламенте оппозиционной партии «Наследие» позиция достаточно жесткая. Ее фракция уже два года, как внесла

в повестку работы НС Армении вопрос о признании независимости Нагорного Карабаха со стороны Армении, требуя проведения голосования по этому вопросу (последний срок для голосования, на котором настаивает фракция, — это время сразу после Саммита ОБСЕ, который должен состояться в Астане в начале декабря 2010 г.).

Интересно также рассмотреть позицию по карабахской проблеме внепарламентской оппозиции в лице Армянского Национального Конгресса (объединяющего в себе около 20 партий). Так, на митинге АНК, состоявшемся 17 сентября 2010 г. выступивший от имени АНК первый президент Армении Левон Тер-Петросян заявил, что, несмотря на то, что они являются сторонниками скорейшего решения карабахской проблемы, они в то же время против любой программы, в которой Нагорный Карабах не является стороной переговоров (оппозиция требует восстановления Нагорного Карабаха в качестве полноправного члена переговорного процесса и заявляет, что не примет решение без его участия и под которым не будет стоять подпись Степанакерта). Кроме того, АНК настаивает на том, чтобы окончательное соглашение по урегулированию карабахского конфликта было вынесено на референдум в Нагорном Карабахе и Армении.

У политических сил Армении (независимо от их программ и внешнеполитических предпочтений) всегда существовало понимание важности роли России в карабахском вопросе. Многие из партий, в особенности пророссийской ориентации, всегда связывали решение карабахского конфликта с Кремлем, предполагая автоматическое совпадение интересов России и Армении в этом вопросе. Однако важным «рубежом» и «переломом» в восприятии России как защитника армянской позиции по Нагорному Карабаху было то, что Россия, признав 26 августа 2008 г. независимость Абхазии и Южной Осетии, не сделала того же самого в отношении Нагорного Карабаха. Стало очевидным как для политиков, так и простых граждан Армении, что Россия исходит из своих национальных интересов при решении южнокавказских конфликтов. После чего тема роли России в карабахском конфликте не столь активно затрагивалась армянской политической элитой.

Из последних заявлений на эту тему можно отметить сказанное оппозиционным АНК на одном из осенних митингов 2010 г., что продление сроков дислокации российской военной базы в Армении и контракт по продаже Азербайджану зенитно-ракетных комплексов С-300 еще больше укрепляют позицию России на Южном Кавказе и увеличивают ее роль в процессе урегулирования карабахского конфликта.

Действительно, как показало время, лишь усилия России (и инициированные ею трехсторонние азербайджано-армяно-российские встречи на высшем уровне) дают конкретные, пусть даже и ограниченные, результаты. Так, на трехсторонней встрече инициированной президентом России и состоявшейся 2 ноября 2008 г. была подписана Московская (Майендорфская) Декларация. Этот документ оказался первым, под которым стоят подписи руководителей и Армении, и Азербайджана после 1994 г., когда было подписано Соглашение о перемирии (Бишкекский Протокол).

Последний пример, когда российские инициативы принесли конкретные результаты, — это совместное заявление президентов Азербайджана, Армении и России по карабахскому урегулированию, сделанное ими 27 октября 2010 г. в Астрахани. Стороны, подтвердив положения совместной Московской (Майендорфской) декларации, подчеркнули, что урегулирование конфликта политико-дипломатическими средствами требует дальнейших усилий по укреплению режима прекращения огня и мер доверия в военной области. В связи с чем Президенты трех стран договорились безотлагательно произвести обмен военнопленными и возвращение тел погибших при содействии сопредседателей МГ ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста.

Развал СССР и образование Содружества Независимых Государств

Распад Советского Союза и рождение новых независимых государств создали качественно новую ситуацию, когда террито-

рия СССР перестала существовать как единое геополитическое и геоэкономическое пространство. При этом происходило появление на пространстве бывшего СССР, включая Южный Кавказ, новых «действующих лиц» — ОБСЕ, СЕ, ЕС, НАТО, США, Турции, Ирана, Китая и других стран и организаций. В последние 3—4 года Россия пытается активизировать свои действия на всем постсоветском пространстве, включая Южный Кавказ.

Время и события последних лет выявили то, что интересы стран-членов СНГ часто не совпадают или вообще противоречат друг другу. Как следствие всего этого начался процесс переориентации стран-членов СНГ на другие страны и организации.

Как представляется, есть много причин, приведших к этой ситуации на постсоветском пространстве и важнейшая из них — то, что в последние годы существенно поменялись акценты во внешней политике России. И это понятно, так как изменения в мире не могли не отразиться на действиях России на постсоветском пространстве, включая Южный Кавказ. Очевидно, что Россия стала рассматривать решение, например, южнокавказских конфликтов сквозь призму повышения степени своего влияния на пространстве бывшего СССР.

Кроме того, Россия объявила постсоветское пространство зоной своих жизненно важных интересов, что вполне можно было бы объяснить и оправдать. Однако одновременно с этим Москва пытается реализовать такую модель сотрудничества и интеграции, которая подразумевает не равноправное сотрудничество, а чрезмерное усиление зависимости отдельных стран СНГ от России (например, через приватизацию ею энергетических объектов и инфраструктуры этих стран).

Очевидно, что такой внешней политике России пытаются противостать новые элиты, сформировавшиеся в странах СНГ (независимо от того, на какие ценности они ориентированы), что, в частности, и приводит к осложнению отношений между странами. По всей видимости, России в своей политике надо учитывать то, что за 19 лет независимости во всех странах СНГ выросли государственная, политическая, военная, экономическая, научная

и другие элиты, которым понравилось принимать самостоятельные решения (они почувствовали «вкус власти») и они совсем даже не склонны делиться своим суверенитетом и правами с Москвой или любым другим внешним игроком.

Справедливости ради надо отметить, что не только Россия, но и другие страны СНГ «разлетаются» друг от друга с не меньшей скоростью. Так, в сентябре 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, предложенную Грузией — «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия, и Цхинвальского района Южной Осетии, Грузия» (50 голосами «за», 17 «против» и при 86 воздержавшихся). Среди голосовавших против оказалась Армения.

Разногласия между Арменией и Грузией проявились и в другом вопросе. Так, обеспокоенность увеличением количества российских военных баз на Южном Кавказе выразил глава МИД Грузии Григол Вашадзе, считая, что они являются большой угрозой для Грузии, Азербайджана и суверенитета Армении. Кроме того, он считает, что продление срока пребывания военной базы России, расквартированной в Армении, является серьезной угрозой для региона. Напомним, что в ходе состоявшегося 19–20 августа 2010 г. государственного визита президента России Дмитрия Медведева в Армению была достигнута договоренность, в соответствии с которой срок пребывания российской военной базы в Армении продлен на 49 лет (действующий договор был подписан в марте 1995 г. сроком на 25 лет и ратифицирован в 1997 г.), а также расширены функции этой базы, вплоть до обеспечения Россией безопасности Армении.

Поворот в политике России

Сегодня Россия проводит достаточно сложную внешнюю политику. Так, речь Владимира Путина 10 февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности была декларацией нового внешнеполитического курса страны, краеугольным камнем кото-

рого является противостояние расширению ЕС и НАТО на Восток. В Мюнхене В. Путин сказал, что для современного мира однополярная модель «не только неприемлема, но и вообще невозможна». Он затронул вопрос развертывания элементов американской системы противоракетной обороны (ПРО) в Европе, подвергнув серьезной критике США.

Прошедшие после Мюнхена три года были ознаменованы тем, что практически на всех крупнейших мировых форумах, проведенных за это время, наблюдалось противостояние России и Запада. Оно еще сильнее обострилось после августовской войны 2008 г. в Грузии, когда были прерваны такие форумы сотрудничества, как Совет НАТО — Россия и Саммит ЕС — Россия.

Одновременно с этим Россия приостановила свое участие в ряде международных Договоров. Так, 16 июля 2007 г. президент России подписал Указ о приостановлении участия России в Договоре об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ). Этот договор ограничивал количество танков, артиллерии и боевых самолетов, которые можно размещать на территории от Атлантики до Урала. Отметим важность ДОВСЕ для стран Южного Кавказа, так как они подпадают под фланговые ограничения Договора.

Политика «перезагрузки» в отношениях Вашингтона и Москвы

С избранием в 2008 г. Барака Обамы президентом США и приходом в Белый дом новой администрации, Вашингтон и Москва объявили о так называемой «перезагрузке» своих отношений. Речь фактически шла о том, чтобы стороны попытались нащупать поле для сотрудничества в тех областях, где это возможно.

Здесь первый шаг сделали США, которые отказались в сентябре 2009 г. от планов по размещению элементов системы ПРО в Польше и Чехии, снизили уровень публичной политической поддержки Вашингтоном Грузии, а также инициировали начало работы Совета Россия — НАТО. Кроме того, США объявили

о готовности закрытия к середине 2010 г. тюрьмы в Гуантанамо и выводу своих войск из Ирака (летом 2010 г. США начали лишь частичный вывод войск из Ирака). В октябре 2009 г. США пошли дальше, Госсекретарь Хиллари Клинтон заявила, что США готовы на разделение ответственности в разных регионах мира со своими партнерами. Этим США фактически констатировали свое согласие с российской концепцией многополярного мира.

Конечно, все эти инициативы новой администрации США вселили надежды на ослабление напряженности в мире. Однако тут возникают два вопроса:

1. Насколько реально выполнение новой администрацией США всех обещаний, данных международному сообществу?

Так, уже в конце 2009 г. США объявили, что по техническим причинам не смогут закрыть тюрьму в Гуантанамо в намеченные сроки. Кроме того, совершенно очевидно, что в 2010 г. нереален полный вывод войск США из Ирака, где все еще обстановка остается очень напряженной. Поэтому США необходимо выполнение данных ими обещаний и создание долгосрочных «площадок» сотрудничества с Россией.

2. Что делать с тем, что руководства Ирана и Северной Кореи не реагируют на новые предложения США?

Действительно, сегодня остается впечатление, что инициативы США воспринимаются режимами в Иране и Северной Корее как проявление слабости, а не добрая воля новой администрации Белого дома. Возможно, поэтому руководства этих стран еще более ужесточают свою позицию.

Трудно предсказать сегодня и то, чем завершится «перезагрузка» отношений между Россией и США. Так, в ноябре 2009 г. Россия утвердила Закон об оперативном использовании российской армии за пределами страны, где серьезно расширен список случаев применения Вооруженных сил страны за ее пределами. Отныне подразделения Вооруженных сил России могут оперативно использоваться для отражения нападения на россий-

ских военнослужащих, находящихся за пределами территории страны, также они могут быть использованы для отражения или предотвращения агрессии против другого государства и защиты граждан России за рубежом. Кроме того, в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной 5 февраля 2010 г., отмечается несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной только на НАТО (действительно, на конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2010 г. генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен говорил о трансформации альянса в организацию с глобальными функциями, выдвинув тезис о «территориальной обороне за пределами границ»).

Реализуя эту идею, в НАТО не только приступили к разработке плана по обороне стран Балтии, но и выражают желание создать подобные документы в отношении Азербайджана и Грузии).

Однако одновременно с этим, в последнее время наблюдаются также позитивные примеры в совместных действиях России и США на международной арене. Так, призыв президента США ввести против Ирана новые санкции был услышан Россией (9 июня 2010 г. Совет Безопасности ООН (СБ ООН) ввел новые санкции против Ирана в связи с отказом Тегерана свернуть работы по обогащению урана. В поддержку резолюции выступили 12 членов СБ ООН, Турция и Бразилия проголосовали против, Ливан воздержался). Новые санкции предполагают введение целого ряда ограничений на финансовые операции с участием Ирана и продление эмбарго на торговлю оружием.

Важно и то, что за этим решением СБ ООН последовало решение руководства России об отказе Ирану в поставках зенитно-ракетных комплексов С-300, так как они подпадают под действие санкций. США тут же приветствовали решение России не поставлять Ирану комплексы С-300 и другие виды вооружений. В заявлении Белого дома по этому поводу отмечалось, что США готовы к всестороннему сотрудничеству с Россией «для обеспечения интересов обеих стран и глобальной безопасности».

Можно также констатировать и то, что США и Россия достигли определенного консенсуса по вопросам Южного Кавказа и в первую очередь в тех вопросах, которые касаются армяно-российского военно-политического сотрудничества, нормализации армяно-турецких отношений и решения карабахского конфликта. Так, 25 августа 2010 года официальный представитель Госдепа США Марк Тонер заявил, что США рассматривают продление сроков дислокации российской военной базы в Армении вопросом двусторонних отношений. Представитель Госдепа также указал на тот факт, что Россия является членом Минской группы ОБСЕ (МГ ОБСЕ) и «в этом качестве играет конструктивную роль». Кроме того, глава американского оборонного ведомства Роберт Гейтс подтвердил заинтересованность в сотрудничестве с Россией в использовании Габалинской РЛС, расположенной в Азербайджане.

Из сказанного видно, что уже сегодня можно констатировать определенные позитивные последствия политики «перезагрузки».

Августовская война России и Грузии

Августовская война 2008 г. фактически была отражением и последствием всех вышеперечисленных изменений и напряжений в мире и на пространстве бывшего СССР. Россия была обеспокоена началом процесса вступления Грузии в НАТО (надо признать, что России удалось как минимум задержать этот процесс, так как после августовской войны ряд европейских стран начал относиться исключительно осторожно к идее расширения НАТО за счет стран, родившихся на постсоветском пространстве), а также реализацией программ по линии «Восток—Запад», обходящих ее территорию (фактически Россия достигла того, что транзитные возможности Грузии были поставлены под сомнение в связи с тем, что во время военных действий временно не работали все нефтепроводы и газопровод, идущие через ее территорию).

Новая внешняя политика Турции

Изменения во внешней политике Турции начались с 2002 г., когда к власти пришла исламистская партия «Справедливость и развитие». Турция признала интересы России и Ирана на Южном Кавказе, дала России согласие на строительство газопровода «Южный Поток», начала диалог с Сирией и подписала серьезные договоры с Ираном по газовым проектам. А еще раньше, в 2003 г., турецкий Парламент отказал США в проведении наземной военной операции против режима Саддама Хусейна с территории Турции. Последний же шаг Турции, о чем говорилось выше, когда она проголосовала 9 июня 2010 г. в СБ ООН против принятия новых санкций в отношении Ирана, вызвал серьезное недовольство в Вашингтоне.

Прямым следствием этих изменений можно считать и то, что во время августовской войны в Грузии премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган 12 августа 2008 г. в Москве выступил с инициативой о создании вместе с Россией «Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе», к которой могут присоединиться Армения, Азербайджан и Грузия (осенью 2009 г. Анкара пошла дальше в развитии этой идеи, и иранскому руководству также было предложено присоединиться к этой инициативе). В Кремле эти предложения Турции были приняты позитивно.

Перечисленные изменения во внешней политике Турции безусловно ограничивают возможности США на Южном Кавказе, так как многие годы Вашингтон работал в регионе через Анкару, и одновременно усиливают роль России, в том числе и в решении южнокавказских конфликтов.

Армяно-турецкий диалог и его последствия для Южного Кавказа

Определяющим в прорыве в армяно-турецких отношениях, приведшем к тому, что президент Турции посетил 6 сентября 2008 г. Ереван, является августовский кризис вокруг Грузии, ко-

торый показал, насколько уязвимы страны региона перед внешними вызовами и угрозами. После чего, 23 апреля 2009 г., было заявлено о завершении подготовки МИДами Турции и Армении так называемой «Дорожной Карты», а уже 1 сентября опубликованы два армяно-турецких Протокола — по установлению дипломатических отношений и развитию армяно-турецкого сотрудничества, которые были подписаны 10 октября 2009 г. министрами иностранных дел Армении и Турции.

Война в Грузии привела к разрыву экономических связей во всем южнокавказском регионе. Ощутимо пострадала экономика Армении, для которой территория Грузии является «дорогой жизни», связывающей ее торговыми и экономическими «нитями» с Россией и Европой. Проблемы возникли также у Турции и Азербайджана: временно прекратили работу нефтепроводы Баку — Тбилиси — Супса и Баку — Тбилиси — Джейхан, а также газопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум. Кроме того, были приостановлены практически все экономические и транспортные проекты, объединяющие Азербайджан, Грузию и Турцию. Как оказалось, Армения могла быть полезной в этой экстремальной ситуации, если бы не была изолирована от нефте- и газопроводов. Нарушение работы грузинской железной дороги можно было бы частично компенсировать работой существующей, но не работающей железнодорожной ветки Карс (Турция) — Гюмри (Армения).

Важно, что руководство Турции трезво оценило создавшуюся ситуацию. Поэтому последовавшие инициативы с ее стороны (в том числе и в южнокавказском измерении), а также частичный отказ от политики предъявления предварительных условий Армении для нормализации армяно-турецких отношений смотрелись исключительно логично. Кроме того, Турция попыталась активизировать свою роль в решении карабахского конфликта: так, глава МИД Турции в ходе пресс-конференции в Брюсселе 16 сентября 2008 г. заявил, что трехсторонний формат — Армения, Турция и Азербайджан — может значительно облегчить процесс урегулирования карабахского конфликта.

Конечно, есть серьезная опасность, что ратификация Протоколов будет на длительное время задержана в Парламенте Турции из-за проблем с нерешенностью карабахского конфликта. Действительно, учитывая давление Азербайджана на власти Турции и то, что оппозиция в турецком парламенте против открытия армяно-турецкой границы, официальная Анкара вынуждена периодически обращаться к теме Нагорного Карабаха с попыткой увязывания решения карабахского конфликта с нормализацией армяно-турецких отношений. Так, в ноябре 2009 г. во время официального визита премьер-министра Турции в США им на встрече с президентом США было сделано заявление о том, что Анкара пойдет на нормализацию армяно-турецких отношений лишь после реальных подвижек в карабахском урегулировании.

Также хотелось бы обратить внимание на следующий аспект армяно-турецкого диалога: думается, открытие границы и нормализация армяно-турецких отношений в ближайшей перспективе могли бы привести к созданию условий для трехстороннего южнокавказского регионального сотрудничества. И при одновременной европейской интеграции Армении, Азербайджана и Грузии, когда роль границ была бы существенно ослаблена, стало бы возможным компромиссное решение региональных конфликтов (и в этом случае решение, например, карабахского конфликта в наименьшей степени зависело бы от внешних сил и игроков). Поэтому в процессе армяно-турецкого сближения заложены также и интересы Грузии и Азербайджана. По всей видимости, сегодня можно утверждать, что прогресс в армяно-турецких отношениях мог бы привести к становлению новой ситуации и реалий на Южном Кавказе.

Однако задержка с нормализацией армяно-турецких отношений и нерешенность карабахского вопроса (а также проявляемая Азербайджаном спешка в решении конфликта и частые заявления руководителей страны о возможном решении конфликта военным путем) создают иную, гораздо более неблагоприятную ситуацию на Южном Кавказе, где в последнее время совершенно очевидно стала проявляться двухблоковая система с разделительными линиями.

Так, Баку и Анкара публично объявили о стратегическом партнерстве, во время официального визита 16 августа 2010 г. президента Турции Абдуллы Гюля в Азербайджан. В Баку президенты двух стран подписали Договор о стратегическом партнерстве и взаимной помощи между ними. В соответствии с этим договором Турция берет на себя обязательство быть гарантом безопасности и территориальной целостности Азербайджана. Москва же, в свою очередь, укрепила в Армении свое военное и политическое присутствие. Как уже говорилось выше, в ходе состоявшегося 19–20 августа государственного визита президента России в Армению была достигнута договоренность, в соответствии с которой срок пребывания российской военной базы в Армении продлен до 49 лет, а также расширены функции этой базы.

Фактически на ЮК разворачивается новая конкурентная система, главными участниками которой становятся Азербайджан и Турция с одной стороны, и Армения и Россия с другой. С этой точки зрения позиция Турции выглядит несколько выгоднее по той причине, что она усиливает свое экономическое присутствие в Грузии. Более того, для Турции Грузия продолжает выполнять функцию главной транзитной артерии, соединяющей ее с Азербайджаном. Нефтепроводы и газопроводы, а также железнодорожная ветка Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс позволят Турции иметь постоянный доступ в Каспийский регион.

Важно и примечательно то, что одновременно с этим Турция наладила взаимовыгодный диалог с Москвой относительно участия в проекте «Южный поток». Выгодная географическая позиция Турции позволяет ей маневрировать между двумя конкурирующими направлениями: «Север – Юг» и «Восток – Запад».

В создавшейся ситуации серьезнейшей проблемой для России является отсутствие политических связей с Грузией, а не только обеспечение равновесия между Ереваном и Баку. Поэтому время, которое Москва выигрывает в процессе балансирования между Арменией и Азербайджаном (где видно, что Москва никак не может определиться с тем, какие последствия будет иметь для нее

окончательное решение карабахского конфликта и каким образом она смогла бы разместить свои миротворческие подразделения на линии соприкосновения сторон), должно быть посвящено разрешению проблем с Грузией. Сегодняшняя ситуация, возможно дает России шанс на это, так как в приоритеты администрации Барака Обамы прямая конфронтация с Россией на постсоветском пространстве не входит.

Также отметим, что Южный Кавказ — важный стратегический регион, однако имеющий для США и России разную функцию и ценность. Если для Вашингтона это в первую очередь транспортно-коммуникационная система, обеспечивающая связь между ЦА и Европой, то для Москвы на передний план выходит военно-политическая функция, связанная с задачами обеспечения безопасности на Кавказе в целом. После августовской войны в Грузии расклад приоритетов не изменился. Однако кажется, что для США стратегическая позиция и транспортно-коммуникационная роль Грузии оказалась ослабленной и уже не выполняет функции бесспорного альтернативного энергетического коридора.

Вместе с тем нам не кажется, что США уступили свое влияние на Южном Кавказе полностью и бесповоротно. Просто в Вашингтоне стараются действовать в рамках политики «перезагрузки» и готовы на разделение ответственности в разных регионах мира со своими партнерами. В определенных условиях, если не будет адекватной реакции на политику США, они могут начать действовать как сила, способная полностью изменить ход событий или же навязать альтернативный региональный сценарий.

Строительство Грузией, Азербайджаном и Турцией железнодорожной линии Баку — Тбилиси — Ахалкалаки — Карс и намерение Турции построить железную дорогу в Нахичевань для Армении будет означать потерю функции железнодорожного узла на Южном Кавказе (в настоящее время железнодорожная связь между Турцией, Грузией и Азербайджаном могла бы осуществляться только через Армению, однако участок Карс — Гюмри, как известно, заблокирован Турцией). Армения всегда выступа-

ла против реализации такого типа проектов, указывая на политический подтекст этих соглашений, и отмечала, что государства региона могут вполне осуществлять железнодорожные грузоперевозки по уже существующей магистрали Карс — Гюмри. Одновременно это затрагивает и интересы Москвы, так как армянские железные дороги переданы в управление российской компании «Российские железные дороги», через которую Россия планировала выход на турецкие и европейские рынки (кстати сказать, отметим, что достаточно позитивная реакция России на бурно развивавшийся в 2008—2009 гг. процесс армяно-турецкого сближения связана была, в том числе, и с перспективой выхода на турецкие и европейские рынки через открытую армяно-турецкую границу тех крупных российских энергетических, промышленных, транспортных и торговых компаний, которые активно действуют в последние годы в Армении).

В этих условиях транспортно-коммуникационные перспективы Армении будут связаны в основном с Ираном. Поэтому и в настоящее время идет подготовка технико-экономического обоснования проекта строительства железной дороги Иран — Армения. Кроме того, Армения, имеющая избыток электроэнергии, должна активно заниматься обеспечением рынков сбыта и линий передач электроэнергии. А строительство нового атомного реактора в Армении, договор о котором был подписан между Ереваном и Москвой во время упомянутого выше официального визита президента России в Армению, сохранит за армянским энергетическим комплексом позицию самого мощного и развитого в регионе.

Из всего вышперечисленного видно, насколько динамично развивается ситуация вокруг Южного Кавказа и как интересы ведущих держав мира и влиятельных международных организаций сталкиваются в этом регионе. Все это влияет на ситуацию с решением карабахского конфликта, в чем мы могли убедиться после того, как из-за его нерешенности застопорился бурно развивавшийся процесс нормализации армяно-турецких отношений.

Минская группа ОБСЕ и Мадридские принципы

За время возникновения и развития карабахского конфликта произошло много событий, начиная от политического и военного противостояний, последующего прекращения боевых действий, активной посреднической миссии международных организаций и отдельных стран и кончая сегодняшним зыбким, «замороженным» состоянием конфликта.

С 1992 г. в рамках ОБСЕ создана Минская группа, призванная найти механизм решения карабахской проблемы. Важность этого формата решения карабахского вопроса трудно переоценить уже потому, что он объединил в себе усилия международного сообщества по решению этой проблемы. Разработанные в рамках МГ ОБСЕ варианты урегулирования карабахской проблемы в 1997–1998 гг. были представлены на суд граждан всех сторон конфликта («пакетный», «поэтапный» и «общего государства»).

Обнародованные сопредседателями МГ ОБСЕ, 22 июня 2006 г., основные принципы последнего варианта урегулирования карабахской проблемы означали начало нового этапа, так как в них присутствовал новый элемент — проведение референдума на территории Нагорного Карабаха. Позже эти принципы были усовершенствованы и в ноябре 2007 г. получили название «Мадридских принципов».

Президенты Армении и Азербайджана согласились развивать мирный переговорный процесс в рамках «Мадридских принципов», главная суть которых сводилась к следующему: в основе решения карабахского конфликта будут лежать принципы «территориальной целостности государств», «права нации (народа) на самоопределение» и «решения конфликтов без применения силы».

«Параллельные» усилия и институты по решению карабахского конфликта

Отметим, что в те или иные периоды времени возникали «параллельные» усилия и институты по решению карабахского кон-

фликта. Так, на весенней сессии 2005 г. ПАСЕ приняла решение по созданию Временного Комитета ПАСЕ по карабахскому вопросу, куда вошли представители Армении, Азербайджана, Франции, Германии, Италии, России, Швеции и Турции. В 2008–2009 гг., в период активизации армяно-турецкого диалога, прошли уже трехсторонние азербайджано-армяно-турецкие переговоры, посвященные проблеме Нагорного Карабаха.

Здесь важно сказать и о «параллельных» усилиях России, которая, являясь серьезным фактором на Южном Кавказе (а по ситуации на сегодняшний день, возможно, и определяющим фактором), а также сопредседателем МГ ОБСЕ, периодически «обозначает» свое влияние в регионе карабахского конфликта, инициируя трехсторонние азербайджано-армяно-российские встречи на высшем уровне.

Одна из таких встреч, упомянутая выше, состоялась 2 ноября 2008 г. и ознаменовалась подписанием Московской (Майендорфской) Декларации. Отметим, что этот документ оказался первым, под которым стоят подписи руководителей Армении и Азербайджана после 1994 г., когда было подписано Соглашение о перемирии (Бишкекский Протокол). Интересно, что в п. 5 Декларации стороны считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия. Это очень важный пункт, говорящий о том, что стороны все-таки понимают, что необходимо повышать меры доверия друг к другу и готовить наши общества к компромиссу.

Встречу президентов Армении и Азербайджана, состоявшуюся в Санкт-Петербурге 17 июня 2010 г. по приглашению президента России с целью продолжить переговоры по мирному урегулированию карабахского конфликта, надо отнести к таким «параллельным» усилиям и продолжению встречи, состоявшейся 2 ноября 2008 г.

Думаем, эти встречи полезны уже тем, что стороны конфликта ведут переговоры, пусть даже тяжелые и малорезультативные, но не воюют.

Трудно сказать, какие ожидания есть у армянской стороны от этих встреч, но азербайджанская сторона идет на эти встречи, организованные Россией, будучи уверенной, что ключ решения карабахского конфликта находится в Москве, и в надежде, что Россия окажет давление на Армению с тем, чтобы та пошла на односторонние уступки в вопросе территорий вокруг Нагорного Карабаха.

Нарушения режима прекращения огня и вероятность возобновления боевых действий

После прекращения боевых действий, в мае 1994 г., сторонам конфликта удавалось сохранять перемирие. Более того, им в заслугу надо поставить то, что они без введения в зону конфликта международных миротворческих сил смогли не допустить возобновления боевых действий. Однако понятно и то, что если длительное время стороны не могут найти всеобъемлющего решения конфликта, не в состоянии подписать мирный договор — это чревато периодическими обострениями во взаимоотношениях сторон конфликта как на дипломатическом и политическом уровнях, так и нарушениями перемирия на линии соприкосновения сторон.

К сожалению, через много лет после начала карабахского конфликта сохраняется вероятность возобновления боевых действий и очередной эскалации конфликта. Так, очередная «волна» нарушений перемирия на линии соприкосновения сторон, причем с большим числом жертв, наблюдалась в июне—сентябре 2010 г.

Кажется, что Россия, несмотря на то, что «не спешит» с решением карабахского конфликта, одновременно является противником возобновления боевых действий и силового решения карабахской проблемы, т. е. сегодня играет роль сдерживающего фактора на Южном Кавказе. По крайней мере, об этом говорит ее активная посредническая роль в рамках как МГ ОБСЕ, так и трехсторонних встреч президентов России, Азербайджана и Армении.

Самый свежий пример — это совместное заявление, о котором говорилось выше, президентов Азербайджана, Армении и Рос-

сии по карабахскому урегулированию сделанное ими 27 октября 2010 г. в Астрахани (встреча была организована по инициативе президента России). Подтвердив положения совместной Московской (Майендорфской) декларации, подписанной 2 ноября 2008 г., президенты подчеркнули, что урегулирование конфликта политико-дипломатическими средствами требует дальнейших усилий по укреплению режима прекращения огня и мер доверия в военной области. С этой целью президенты трех стран договорились в качестве первого шага безотлагательно произвести обмен военнопленными и возвращение тел погибших при содействии сопредседателей МГ ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста, а также руководствоваться этими подходами в будущем исходя из исключительно гуманитарного характера подобных вопросов.

Внешние факторы и карабахский конфликт

Сегодня интерес к Южно-Кавказскому региону и решению карабахского конфликта у международного сообщества и ведущих держав мира достаточно высок. Уже тот факт, что на последних двух саммитах «Большой восьмерки» (в Л'Аквиле 10 июля 2009 г. и в Мускоке 26 июня 2010 г.) сопредседателями МГ ОБСЕ принимаются заявления, говорит о многом. Так, Заявление президентов США, России и Франции по карабахскому конфликту, сделанное ими 26 июня 2010 г. в Мускоке, безусловно заслуживает внимания, т.к. еще раз подтверждает решимость сопредседателей МГ оказывать поддержку руководителям Азербайджана и Армении в завершении согласования ими Основных принципов урегулирования конфликта (Мадридских принципов) и, что еще более важно, фиксирует порядок действий при решении конфликта: возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха; «промежуточный» статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии безопасности и самоуправления; коридор, связывающий Армению с Нагорным Карабахом; определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем имею-

щего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения; право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания; международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию).

В Алма-Ате (Казахстан) 17 июля 2010 г. на Совете министров иностранных дел ОБСЕ также было принято Заявление стран-сопредседателей МГ ОБСЕ, где они подтвердили, что элементы, сформулированные президентами Медведевым, Саркози и Обамой на встрече 10 июля 2009 г. в Л'Аквиле и подтвержденные в Мускоке 26 июня 2010 г., должны стать основой справедливого и прочного решения конфликта.

Очевидно, что быстрота решения карабахского конфликта в значительной степени зависит и от действий «внешних» игроков. Так, остается впечатление, что у России и США на данный момент существует консенсус в этом вопросе — обе страны понимают те сложности, которые могут возникнуть в случае искусственного ускорения решения карабахского конфликта. В подтверждение приведем слова премьер-министра России В. Путина, сказанные им 8 июня 2010 г. в Стамбуле: «Конфликт должны урегулировать Армения и Азербайджан путем переговоров, а посредники должны просто помочь им», — и далее, — «Два народа должны достичь примирения путем действительного диалога. Армения и Азербайджан должны решить, каким является выгодный для них вариант. Мы должны быть терпеливыми и сближать наши позиции. Россия продолжает оказывать поддержку, и мы не можем оказывать на кого-либо давление». Несколько позже ему вторит официальный представитель Госдепа США на брифинге для журналистов 7 июля, после визита госсекретаря Х. Клинтон в Южно-Кавказский регион: «Я думаю, мы продолжали встречаться в рамках Минского процесса, Минской группы и, напротив, постоянно работали над этими вопросами. Очевидно, что это сложные вопросы, которые требуют много времени».

Действительно, сегодня, несмотря на активизацию переговорного процесса, еще существуют серьезные расхождения в позициях Армении и Азербайджана по основополагающим вопросам (выво-

ду войск с территорий, расположенных вокруг Нагорного Карабаха и срокам проведения референдума по определению его статуса). Поэтому достичь подписания всеобъемлющего мирного договора пока будет сложно. Так же очень опасно искусственное ускорение решения проблемы Нагорного Карабаха, так как это может привести к повышению вероятности начала военных действий.

Однако важно, что после смены власти в Армении в 2008 г. новыми властями сделаны шаги по оживлению переговорного процесса (чему доказательством являются многочисленные встречи президентов Армении и Азербайджана в 2009–2010 гг.). Очевидно, что это не имитационный процесс, а серьезная работа сторон конфликта по нахождению взаимоприемлемого решения.

Конечно мотивация, почему невозможно быстрое решение карабахского конфликта, у Москвы и Вашингтона разная. Так, по всей видимости, Россия не спешит с решением конфликта хотя бы по той простой причине, что не знает, чем обернется это для нее. Ведь, независимо от того, в пользу кого будет решен карабахский конфликт, Москва потеряет важнейший рычаг воздействия как на Азербайджан, так и на Армению. Кроме того, Россию интересует вопрос того, контингенты каких стран будут введены в зону конфликта в случае его разрешения. Насколько сегодня известно, стороны карабахского конфликта не готовы к тому, чтобы миротворческие контингенты крупных стран появились в зоне конфликта. Также заметно, что новая администрация США плохо понимает ситуацию на Южном Кавказе и их пугает то, что между сторонами конфликта остаются серьезные разногласия, поэтому они и не спешат с разрешением карабахского конфликта.

Несколько слов хотелось бы сказать о визите госсекретаря США Хиллари Клинтон в регион в июне–июле 2010 г. Кажется главной целью визита Хиллари Клинтон на Южный Кавказ было повышение влияния США на процессы, идущие в регионе. Дело в том, что после августовской войны 2008 г. резко пошатнулись позиции США на Южном Кавказе, так как оказалось, что кроме поли-

тической и гуманитарной помощи им больше нечего предложить своему стратегическому партнеру Грузии. А если учесть, что традиционный партнер США на Ближнем и Среднем Востоке — Турция достаточно серьезно изменила свои внешнеполитические ориентиры (о чем говорилось выше) и более не является однозначной опорой США, то станет ясно, насколько важен был для американцев этот визит в Южно-Кавказский регион.

Станет ли вопрос карабахского урегулирования одним из приоритетных во внешнеполитической повестке дня США после этого визита, сказать трудно.

Поэтому шансы на прорыв в мирном урегулировании карабахского конфликта в 2010 г., даже с учетом того, что 1–2 декабря планируется проведение в Астане Саммита ОБСЕ, где будет рассмотрена ситуация по проблеме Нагорного Карабаха, не высоки, так как на этом этапе скорость решения конфликта будет определяться Москвой, а она, как мы понимаем, не очень настроена спешить.

Тем более не следует ожидать серьезных изменений на том неблагоприятном фоне, который существует сегодня. Действительно, уровень недоверия сторон конфликта друг к другу исключительно высок, и это, к сожалению, распространяется и на гражданские общества Армении и Азербайджана.

Современная (сегодняшняя) динамика в решении карабахского конфликта

То, что происходит сейчас в решении карабахского конфликта, можно назвать попыткой ситуационного его решения (решением конфликта в рамках тактических схем), т. е., когда делается попытка опираться лишь на тактические схемы без решения стратегических вопросов. Дадут ли они результат и долговременный мир на Южном Кавказе — трудно сказать. Но эту работу необходимо делать, т. е. необходим поиск мирного решения карабахского конфликта в данной конкретной обстановке, с возможными компромиссами сторон.

И, несмотря на то, что сейчас достичь подписания всеобъемлющего мирного договора будет сложно, представляется, что сегодня стороны конфликта могли бы выразить как свое согласие с упомянутым Заявлением президентов США, Франции и России, сделанным ими 26 июня в Мускоке, так и подписать Рамочное соглашение, включающее в себя основные (общие) принципы решения конфликта. Это очень важно с той точки зрения, что существующий последние два года определенный прогресс в переговорном процессе и огромная работа, проделанная сторонами конфликта и сопредседателями МГ ОБСЕ, не должны быть потеряны. Кроме того, это будет базовым, подписанным сторонами конфликта документом, от которого будут «плясать» стороны при подготовке мирного договора.

О возможности выхода на согласованный вариант общих принципов урегулирования карабахского конфликта говорил президент России Дмитрий Медведев на встрече, состоявшейся 27 октября в Астрахани: «Если стороны хорошо поработают в ближайший месяц, а такое поручение мы министрам иностранных дел дадим, — то к моменту Саммита ОБСЕ в Казахстане 1–2 декабря могли бы выйти на согласованный вариант общих принципов урегулирования».

А иначе есть опасность, что сторонам конфликта и посредникам придется начинать все с «чистого листа».

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

А. В. Караваев

независимый политолог

Прошло около двадцати лет с момента юридического оформления распада Советского Союза (в декабре 1991 г. были подписаны Беловежские соглашения). Как показал опыт постсоветской эпохи, Азербайджан оказался в ряду экономически развитых, наиболее стабильных и политически устойчивых союзников новой России.

С точки зрения текущего и прогнозируемого потенциала социально-экономического развития, Азербайджан первый среди государств Южного Кавказа. Однако в комплексе российско-азербайджанских отношений существует сложнейшая проблема, кардинальным образом влияющая на всю систему безопасности и геополитическую картину региона. Речь идет об армяно-азербайджанском этно-территориальном конфликте вокруг Нагорного Карабаха.

Сразу же расставим точки над *i*. В российском экспертном сообществе значительное место занимает позиция, согласно которой независимый статус Карабаха должен быть признан международным сообществом, либо Карабах может в перспективе, в каком-либо виде, стать частью Армении. В то же время существует большой и авторитетный круг экспертов, считающих этот вопрос, как минимум, дискуссионным. Автор статьи исходит из того, что данная проблема имеет свои варианты решения через совмещение интересов Азербайджана и Армении с сохранением широкой автономии Карабаха внутри юрисдикции азербайджанского государства.

Существенную роль в сближении двух стран должна сыграть трансформация в армянском политическом сообществе, осознание ереванской и диаспорной элитой тупиковости сложившейся ситуации, особенно в перспективе дальнейшей модернизации Армении.

С другой стороны, на встречах курсах, Азербайджан должен продемонстрировать усилия в желании построить общий дом с армянским населением, используя не только жесткие методы административно-правового регулирования, но и тонкие, зачастую уникальные механизмы межэтнической политики, внимательной к отдельным деталям процесса.

Однако пока это лишь теоретический разговор, учитывая, что сегодня Карабах находится в монополюной эксплуатации моноэтнического режима. Даже в первом приближении практика двухобщинной системы далека от реализации в ситуации, когда семь азербайджанских районов вокруг Карабаха находятся под контролем армянских войск, в то время как по факту межгосударственной войны 1991—1994 гг. азербайджанское население оказалось оттуда полностью выселено. Тем не менее, говорить о возможности воплощения двухобщинной стратегии необходимо. С исторической точки зрения это более продуктивно и оправдано, чем размышлять о перспективах войны или доказывать справедливость и необходимость поддержания сложившегося положения в этом конфликте.

Неотъемлемое право на территориальную целостность государства можно совместить с правом меньших по численности народов и наций в этом государстве на достойную жизнь, социальное и экономическое развитие. Но в случае с армяно-азербайджанским конфликтом эта возможность постоянно торпедировалась убежденностью националистически ориентированной армянской элиты в невозможности мирного существования с азербайджанцами. За долгую историю претензий Армении на исторические земли Азербайджана это превратилось в массовую фобию. Большую роль в этом деле сыграло и то, как интерпретируются в армянской истории армяно-турецкие конфликты начала XX в. Массовый, до сих пор работающий стереотип — «Армения — на-

ибо более древнее государство на Кавказе, созданное в полукольце враждебно настроенного тюркского населения». Характерно, что это восприятие трудно сопрягается с реальностью: сегодня десятки тысяч армян свободно живут в Турции, несмотря на эхо гражданской войны распадавшейся Османской империи, доносившееся весь XX в. в форме конфликтов с турецкими националистическими группами. Пусть и не официально, но Турция в ряду основных торговых партнеров Армении. В то время как армянские власти и армия полностью контролируют Карабах, Азербайджан ведет мирные переговоры и по-прежнему предлагает различные варианты компромиссного сближения. Таким образом, «тюркское окружение» отнюдь не воюет с Арменией, а скорее учитывает армянские интересы, пытаясь выстроить с Арменией взаимовыгодные отношения, взамен ожидая снижения непомерных амбиций до уровня реальности.

Если вынести за скобки период массового расселения армянского народа по азербайджанским землям в XIX веке и сосредоточиться на советской истории, то нужно заметить, что претензии на Карабах были единственным в своем роде межнациональным конфликтом, происходящим на аппаратном уровне ЦК союзных республик. После Второй мировой войны ереванское руководство несколько раз ставило вопрос о передаче Карабаха под юрисдикцию Армянской ССР. Мощным импульсом к укреплению армянских позиций в СССР стала послевоенная политика Москвы по переселению армян из северо-восточных районов Турции. Ее обоснованием являются геополитические мотивы послевоенного раздела мира, открывавшие для СССР возможность изменить советско-иранскую и советско-турецкую границу в этом регионе. То же «окно» возможностей позволяло изменить демографический рисунок, что составляло излюбленную практику кремлевского руководства. Таким образом, 21 ноября 1945 г. за подписью Сталина появилось специальное постановление об иммиграции зарубежных армян в советскую Армению (в 1946 г. республика приняла более 50 тыс. переселенцев, в 1947 — 47 тыс., в 1948 — около 10 тыс. че-

ловек), к 1961 г. в Армению прибыло уже порядка 100 тыс. армян. Расселение вновь прибывших велось по тем селам, откуда на «добровольных» основаниях выселяли азербайджанцев. 23 декабря 1947 г. Совет Министров СССР издает постановление №4083 «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Переселению подверглись 100 тыс. человек. Новые места жизни азербайджанцев были мало приспособлены для ведения горно-пастбищного хозяйства переселенцев. С другой стороны, поток армянской иммиграции сохранялся, с 1962 по 1973 гг. республика приняла еще 26 тыс. человек. С точки зрения Еревана, Карабах наилучшим образом подходил для заселения.

Первый проект указа о передаче НКАО в Армянскую ССР был подготовлен еще в марте 1948 г. Жесткая позиция руководителя Азербайджанской ССР (1 секретаря ЦК КП) Мир-Джафара Багирова заблокировала этот процесс, но он был вынужден согласиться на продолжение переселения азербайджанцев в низменную часть реки Куры. Второй раз вопрос о передаче НКАО поднимался по инициативе Анастаса Микояна в ноябре 1960 г., Никита Хрущев высказался резко против, предложив снять тему диаметральной способом — переселением армян из НКАО в Армению. В следующий раз вопрос передачи НКАО Армении поднимался в 1972 г., идеолог КПСС Михаил Сулов и Генеральный секретарь Леонид Брежнев вернули документы по теме назад в Ереван.

Если составить условный рейтинг уровня допустимого в СССР национализма, то Армянская ССР четко занимала в нем первое место. Так, например, Армения была единственной советской республикой, на гербе которой, был изображен не коммунистический символ (гора Арарат). Должность председателя республиканского КГБ почти все годы занимал армянин (с 1954 по 1972 г. — Г. Бадамянц, с 1978 по 1988 гг. — М. Юзбашян), хотя в других республиках на этой должности представителя местной элиты ограничивалось по времени, в других регионах ротировались кадрами из Москвы. Кроме Армении, подобными привиле-

гиями пользовалась Украина и Грузия (А. Инаури пробыл в должности председателя грузинского КГБ 34 года с 1954 по 1988 гг.). В Азербайджане в этом плане была строгая ротация — местных представителей сменяли назначенцы Москвы из других мест. Только Армении дозволялось иметь на посту второго секретаря ЦК выходца из местной элиты (в других республиках на этом посту находился человек Кремля). Таким образом, в Армении был сформирован подавляющий по численности моноэтнический состав элиты и населения, что являлось разительным контрастом с другими многонациональными республиками Союза.

В 1980-е гг. на волне всеохватной политической либерализации, борьбой с монополией КПСС, активно развернутой внутри самой Коммунистической партии, армянское национальное движение обрело демократический окрас. В период правления Горбачева, если судить по опубликованным стенограммам, Политбюро ЦК КПСС, касаясь в своих заседаниях армяно-азербайджанских отношений, стремилось занимать позицию третейского судьи и не подчеркивать отдельные имевшиеся симпатии. Однако в Ереване это было интерпретировано как разрешенная политика Москвы в пользу отделения Карабаха. Многие армянские общественные деятели, ученые, политики эпохи перестройки, включая депутатов Верховного Совета СССР, считали это дело решенным. Активисты движения «Карабах», «Крунк», совместно с более радикальными национал-патриотами, возрождающими дух партии «Дашнакцютюн», перешли от политики к тактике прямых действий, что означало проведение терактов и провокаций с целью выселения оставшихся азербайджанцев из смешанных населенных пунктов в Армении, а затем собственно из мест проживания азербайджанцев в Карабахском регионе.

В итоге массовый исход азербайджанцев из Армении послужил энергией сумгаитского погрома армянского населения в самом Баку. Армянский национализм в период поздней перестройки превратил карабахскую проблему в бомбу, сначала подорвавшую устойчивость в Закавказье, а затем приведшую к краху всего СССР.

На сегодняшний день в результате конфликта и оккупации азербайджанской территории возникло несколько острых и взаимосвязанных проблем:

- на территории непризнанного государства не работают международные механизмы контроля обеспечения прав и защиты интересов армянского населения Карабаха (бывших граждан Азербайджана), выселены и соответственно ущемлены в правах граждане Азербайджана, ставшие беженцами;

- отсутствует возможность контролировать и мониторить изготовление и оборот наркотиков, торговлю людьми, транзитные маршруты по торговле оружием;

- ведется заселение на объекты собственности изгнанных азербайджанских граждан из сел и городов региона;

- организуется бесконтрольная добыча природных ресурсов, уничтожение редких видов флоры и фауны, наносится серьезный урон экологической среде;

- на исторически населенных азербайджанцами территориях Армении и на оккупированных со стороны Армении территориях Азербайджана разоряются и уничтожаются представляющие культурную ценность памятники, являющиеся составной частью общемирового исторического и культурного наследия.

Сегодня, после факта признания независимости Косово со стороны США и независимости Абхазии со стороны России, многие считают правомерным и целесообразным тот же самый метод в отношении Карабаха. Но проецирование не всегда оказывается точным инструментом. Развитие грузино-абхазского конфликта в Абхазии не повторяет проблему азербайджанцев Карабаха.

В отличие от грузинского парламента националистической эпохи Звиада Гамсахурдиа, отменившего автономию Абхазии, чем собственно и был спровоцирован конфликт, азербайджанский парламент сменил статус автономии Карабаха на обычный район только в ноябре 1991 г., в ответ на самоопределение Карабаха и в период, когда конфликт был уже в разгаре.

Азербайджанские военные не проводили этнических чисток, пытаясь лишь зафиксировать безопасность азербайджанских сел (наоборот, был зафиксирован факт военных преступлений армянских сил в составе российских войск в городе Ходжалы 26 февраля 1992 г.). Решение о передаче НКАО в юрисдикцию Армении, принятое Советом народных депутатов НКАО 22 февраля 1988 г., было в ряду других вышеописанных попыток отделить Карабах от Азербайджана еще до начала вооруженного противостояния. В течение 1988 г., после серии обращений из Еревана к Верховному Совету СССР с требованием пересмотреть вопрос юрисдикции Карабаха (15 июня 1988 г. — обращение Верховного Совета Армении к ВС СССР, 1 декабря 1988 г. — ВС Армении принимает постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»), стало понятно, что практически все органы и структуры власти Армянской ССР начинают жесткую борьбу за отрыв Карабаха. Верховный Совет СССР, блокируя эти постановления, стремится вникнуть в социально-экономическую ситуацию и создает комиссию по управлению НКАО, выделяя ее в особую форму управления, так называемое союзное подчинение при сохранении статуса автономной области Азербайджана.

С развалом СССР, осенью 1991 г. все попытки обуздать волну терактов и стабилизировать жизнь в Карабахе оборвались войной Армении против Азербайджана, в результате которой Карабах и еще семь районов оказались оккупированы, а азербайджанское население выселено. В отличие от Абхазии, имеющей различные, пусть и слабые компоненты мультикультурного общества, до последнего сохраняющей отдельные связи с Грузией, в Карабахе закрепился моноэтнический режим, отвергающий любые, даже ограниченные формы восстановления двухобщинной практики. При этом у Карабаха, опять же в отличие от Абхазии, отсутствует какой-либо внутренний потенциал для самостоятельного социально-экономического развития.

Известно, что общих правил и запрещающих юридических норм в международной политике больше не существует: мир пра-

вил XX в. ушел в прошлое. Нынешняя система международных отношений строится исходя из целесообразности и конъюнктуры ее субъектов. Благодаря импульсивным действиям нынешнего президента Грузии Михаила Саакашвили, Абхазия получила шанс создать полноценное государство. В то же время Южная Осетия не сумела пока сформировать полноценную базу для самостоятельной государственности. Таким образом, проецирование этой ситуации на Нагорный Карабах в принципе не правомерно — мы рассуждаем о развитии и исторической судьбе разных территорий и исторической практике разных народов. Проецировать и политически действовать по аналогии можно лишь в тактическом плане, по ряду отдельных решений.

Если Абхазия имеет ресурсы для более или менее независимого социально-экономического развития, то признание независимости Южной Осетии можно расценивать как вынужденный казус, на который пошел Дмитрий Медведев вследствие авантюры Саакашвили. Это было не оправданно, но это был выбор «меньшего зла». А учитывая, сколько миллиардов рублей эта «республика» высасывает из России, это вообще нонсенс. На таком же положении «бездонной» бюджетной дыры находится «независимый» Карабах в отношении Армении и всемирной армянской диаспоры.

Нетождественность политической истории Косово и Карабаха также очевидна: международная работа по признанию Карабаха не проводилась и не проводится, в отличие от независимости Косово, решение по которому вызревало еще с 1999 г. Можно принимать это решение, можно спорить, но факты таковы. Большую роль в судьбе своих стран играют их лидеры. Сравним, например, Слободана Милошевича и Михаила Саакашвили. Они очень похожи — оба яркие националисты. Трагедия обоих в том, что они выбрали военный путь обуздания своего наследия сепаратизма, плюс к тому сербская армия оказалась вовлечена в этнические чистки. Вашингтон и Брюссель могли бы закрыть на это глаза. Но Милошевич был радикально, даже непримиримо антиамериканского настроения, в то время как косовские албанцы оказались в любимчиках Ва-

шингтона, в особенности благодаря обаянию их лидера Ибрагима Руговы. У США также были и определенные геополитические мотивы в отношении Албании и Косово. Поэтому Белград оказался повержен. Какое здесь сходство с карабахской ситуацией? Геополитическая и социально-экономическая картина в регионе складывается в пользу Азербайджана. США и Россия не могут решить проблему Карабаха, но высоко ценят отношения с Азербайджаном. Поэтому возможная кратковременная военная операция Баку по возвращению оккупированных территорий может даже быть неофициально поддержана. Но, с другой стороны весов, Вашингтон и Москва очень опасаются пожертвовать своим влиянием в одном государстве ради успеха другого. Это еще один довод в пользу невозможности проецирования на карабахский конфликт факта признания независимости Косово, произошедшего в ущерб Сербии.

Несмотря на негативный, с точки зрения международного права территориальной целостности, финал по подобным конфликтам в Сербии и Грузии, Россия имеет в своем арсенале массу средств в этой части Кавказа выстроить позитивную конструкцию, учитывающую как интересы Азербайджана и азербайджанской общины Карабаха, так и армянского населения этого анклава.

Благодаря новому диалогу между Москвой и Вашингтоном открывается историческая возможность сближения России и США при совместном усилии в деле решения карабахского конфликта. Правда, для этого им необходимо ощутить свою цивилизационную миссию модернизации региона не просто на словах. Нет времени дальше растягивать или откладывать назревшие решения «на потом», исторические возможности возникают нечасто, и их нужно не упустить, потому как за ними часто возникают долгие и депрессивные внешнеполитические паузы.

О месте карабахской проблемы в политике России невозможно говорить в отрыве от международной обстановки. Откровенно говоря, Карабах никогда не входил в число приоритетных направлений международной политики. США рассматривали эту проблему только в связи с общей политикой в отношении Ира-

на. В тоже время в общем списке задач американской политики на постсоветском пространстве Карабах занимал куда более скромное место, чем та же Украина в 1990-е гг., а затем Грузия в 2000-е гг. или, к примеру, американо-азербайджанские отношения. Выстраивая приоритетные направления в отношениях с Баку, Вашингтон стремился «отодвинуть» карабахскую проблему и заняться более актуальными для него темами: нефтегазовый экспорт Азербайджана, участие Баку в антитеррористической коалиции. Аналогично действовала и Москва. Интересно, что Азербайджан прекрасно понимает политику сверхдержав, которые пытаются сначала решить свои задачи, а затем все остальные. Однако в Баку, начиная с каденции Гейдара Алиева, были готовы работать по всем предлагаемым направлениям внешней политики в расчете на долгосрочную перспективу.

Таким образом, страны Запада использовали карабахскую проблему для проведения собственной политики, нацеленной на получение азербайджанской нефти, выхода на Каспий, а затем и постепенное включение Азербайджана в систему европейских ценностей. Кроме того, проблема карабахского урегулирования является дополнительным пунктом общей стратегии влияния и давления на Иран. Однако, если взять региональную политику США, то здесь Вашингтон стремится обособить проблему Карабаха от других направлений, снизить уровень ее значимости. Исходя из этих реалий, четыре резолюции Совета Безопасности ООН № 822, 853, 874 и 884 от 1993 г. и три более поздние резолюции Генассамблеи ООН «О положении на оккупированных азербайджанских территориях» № 48/114, 60/285 и 62/243 выглядят значительными достижениями азербайджанской дипломатии. Надо сказать, Россия сыграла свою роль в принятии первых четырех резолюций, осуждающих армянскую агрессию. В мае 1994 г., при активном посредничестве России и Казахстана был подписан Бишкекский протокол о прекращении огня между конфликтующими сторонами.

После прихода к власти новых лидеров в Москве и Вашингтоне (Владимира Путина и Джорджа Буша) произошла смена поли-

тики на постсоветском пространстве двух стран. По ряду программных заявлений и первым шагам было заметно, что Владимир Путин имел определенный план построения на постсоветском пространстве добрососедских отношений нового типа, причем с активным участием стран Запада. Вполне возможно, что и решение карабахской проблемы нашло бы свое отражение в этом процессе. Казалось бы, на рубеже 2000-х гг. появился стимул, укрепляющий эти тенденции: Россия приветствовала глобальную антитеррористическую операцию после событий в Нью-Йорке и не препятствовала присоединению к ней стран Кавказа и Центральной Азии. В связи с этим Азербайджан стал одним из важных мостов обеспечения натовских войск в Афганистане. Однако очень скоро российско-американские политические отношения приобрели конфронтационный характер. Проблемы прав человека и внутриполитических балансов внутри России приобрели в политике Вашингтона особое значение, а вскоре в Госдепартамент США вернулись советские фобии времен холодной войны.

Геополитическое усиление России на тот момент было невозможно, в то время как политика президента Буша и госсекретаря США Кондолизы Райс сводилась к созданию для России на постсоветском пространстве различных барьеров (т. н. «связывании русских инициатив»), а вся российская политика провозглашалась «неоимперской». Лишь по вопросам проблемы ядерного нераспространения и сдерживания Ирана Вашингтону и Москве удавалось найти точки соприкосновения. Решение нагорно-карабахского конфликта, как и большинства других вопросов, оказалось в тупике, что подтверждала деятельность МГ ОБСЕ. Среди части консервативных аналитиков в Вашингтоне и до сих пор бытует мнение, что Россия не должна усилиться настолько, чтобы оказывать сколь-нибудь значимое влияние на происходящие процессы, особенно в области безопасности в СНГ и нормализации этно-территориальных кризисов. Потепление российско-азербайджанских отношений, развивающееся в последнее десятилетие, рассматривалось Вашингтоном как негативная тенденция. Отсюда и определенное торможение кон-

тактов, навязанное Белым домом Баку, особенно это стало заметно после прихода к власти Ильхама Алиева. С другой стороны, Вашингтон попытался привлечь Армению даже там, где это было ранее невозможно из-за российско-армянских связей. Так, активировались программы с НАТО и поддержка армянского лобби в США.

С приходом к власти нового американского президента Барака Обамы, впервые почти за четверть века конфликта, создались благоприятные условия для объединенного усилия Москвы и Вашингтона в решении этой проблемы на постсоветском Южном Кавказе. У России появились новые интеграционные ресурсы, сложилось несколько выгодных комбинаций (Таможенный Союз, нормализация отношений с Украиной), в то время как США не вставляют при этом ей «палки в колеса». Кроме того, стоит отметить и изменение стратегии Москвы, которая теперь просчитывает свои действия на ход вперед.

Перезагрузку в российско-американских отношениях можно и нужно использовать и на карабахском направлении. Однако все еще остается большая вероятность того, что следующая республиканская администрация вернет политику США на постсоветском пространстве к прежним моделям: к старым фобиям и предрассудкам, в том числе в отношении Азербайджана. В случае возвращения идеологии противостояния, даже несмотря на все американские проблемы в Афганистане, на Ближнем и Среднем Востоке, Россия и ее союзники опять будут подвергаться резкой критике со стороны США. В этом случае выигрывает самый опытный игрок с огромными лоббистскими возможностями. Поэтому, весьма вероятно, будущая республиканская администрация будет серьезно поддерживать Армению для сдерживания Азербайджана и его политики в отношении России. Вывод очевиден — Москва и Баку должны приложить максимум усилий для решения карабахской проблемы в самое ближайшее время, чтобы не стать участниками новой игры республиканцев.

Азербайджан сегодня является наиболее выгодным для России партнером в деле формирования новой внешнеполитической прак-

тики, отвечающей целям двух государств. Во-первых, Баку не является врагом Москвы, как, например, Тбилиси, во-вторых, не является зависимым союзником, как Ереван. Азербайджан самодостаточный союзник России, и такой союзник сегодня наиболее ценен.

Карабахскую проблему нужно рассматривать как своеобразный тест на способность Москвы и Вашингтона действовать сообща. В 2010 г. появилась возможность выйти на качественно новый уровень урегулирования проблемы, который был рожден армяно-турецкими протоколами о начале дипломатических отношений и перспективами открытия границы. Но привязка карабахской проблемы к этому процессу оказалась слишком радикальным поворотом для политического сообщества Армении и ее диаспоры. Процесс был остановлен, но не заморожен. Не прошло и двух месяцев, как появились новые обнадеживающие сигналы. Речь идет о совместном заявлении, сделанном Медведевым, Обамой и Саркози в ходе Канадского саммита G8 2010 г., в котором президенты трех стран изложили план позитивного урегулирования карабахской проблемы мирным путем.

Во-первых, в заявлении саммита G8 была четко обозначена необходимость возвращения оккупированных азербайджанских районов вокруг Нагорного Карабаха. Во-вторых, оформление промежуточного статуса для Нагорного Карабаха, обеспечивающего гарантии безопасности и самоуправления. В-третьих, обеспечение коридора, связывающего Армению с Карабахом, а также обеспечение прав беженцев и их возвращение в места прежнего проживания. Вполне возможно, что для этого будет необходима организация гуманитарно-миротворческой миссии во главе со странами-председателями МГ ОБСЕ. И наконец, определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем референдума.

В Баку с оптимизмом восприняли этот документ, даже несмотря на то, что в русском переводе текста выпало слово «оккупированные» территории. Главное, что там был показан вектор движения к подписанию мирного договора. По словам Эльмара Мамедъярова, главы МИД Азербайджана, Баку не против

референдума по определению статуса Карабаха, но при участии, вместе с армянами, азербайджанской общины Нагорного Карабаха, находящейся в качестве беженцев на территории Азербайджана. Мамедъяров отметил, что между сторонами накануне саммита обсуждался механизм создания специального комитета из представителей как Армении и Азербайджана, так и сопредседателей Минской группы ОБСЕ, который будет составлять вопросы бюллетеней референдума. Как видно, это оптимистичное заявление несколько выбивалось из повестки текущих новостей о ходе переговоров.

Что касается России и США, то в решении этого вопроса, в отличие от грузино-абхазского конфликта, они действуют как нейтрально заинтересованные посредники. Поэтому здесь возможны любые варианты: от самых благоприятных для перспективы развития армяно-азербайджанского мира, до крайне негативных — неожиданного обострения и войны. Ведь большая часть обязательств в поддержании достигнутого статус-кво лежит на самом Ереване и Баку. Однако это равновесие оказывается бесплодным. У Еревана недостаточно ресурсов, чтобы добиться признания Карабаха на международном уровне.

Перед Баку также стоит ряд крайне тяжелых проблем, к которым добавляется явный дефицит инструментов влияния во внешней политике. Однако Азербайджан приложил достаточно усилий для возвращения своих территорий и в последние несколько лет сложилось впечатление, что позиции Баку в переговорах стали более основательными в сравнении с позициями Еревана. Но проблема в том, что США, Россия и ЕС не вполне явно проявляют глубокое осознание миссии к урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

С чем это связано? Для ответа на этот вопрос еще раз вернемся к известному набору аргументов, объясняющих ограниченный интерес к карабахскому процессу.

Он сводится, во-первых, к периферийности этой зоны для интересов США, сосредоточенных на решении проблем вокруг Афга-

нистана, Среднего и Ближнего Востока. Можно также констатировать ограниченность арсенала ресурсов, необходимых России как провайдеру полноценной миротворческой политики. В отношении дефицита активного участия ЕС можно констатировать ориентированность Брюсселя на гуманитарные и социальные аспекты трансформации Армении и Азербайджана, в этом контексте проблема карабахского урегулирования уже не рассматривается как приоритетный вопрос.

Но эти факторы задают неверную «шкалу оценок» в отношении перспектив разрешения конфликта. Еще раз отметим, проблема Нагорного Карабаха для основных центров силы не обременена серьезными геополитическими мотивами.

Как правило, эксперты видят роль Москвы в процессе урегулирования в создании и поддержании баланса между интересами РФ в Азербайджане и в Армении (с одной стороны на это обстоятельство влияет экономика, с другой — безопасность и геополитика). Соответственно приводятся аргументы, доказывающие необходимость сохранения статус-кво. В данной системе координат главным достижением считается недопущение нового витка активных боевых действий, а процесс урегулирования рассматривается как достаточно отдаленная перспектива, которая будет реализована следующими поколениями политиков.

В то же время вопрос Карабаха для России не стоит в плоскости линейного размена — получить определенные бонусы в Баку в ущерб влиянию в Ереване. У России достаточно влияния на обе стороны, а их национальные интересы тесно зависят от характера отношений с Москвой. Иными словами, у Кремля достаточно ресурсов для того, чтобы продвинуть серьезную инициативу по Нагорному Карабаху.

В последний год ситуация для РФ складывается таким образом, что появляется шанс на сокращение издержек конфликтной ситуации, которые ограничивали российское влияние в регионе. Но для того, чтобы воспользоваться новыми возможностями, необходима разумная и очень тонкая дипломатическая работа.

Участие в карабахском урегулировании на практической стадии процесса соответствует тем требованиям, которые ставит Дмитрий Медведев перед внешней политикой России.

Теперь рассмотрим удельный вес Нагорного Карабаха в политике США на Южном Кавказе. Прежде всего это элемент общего регионального баланса, приоритетно ориентированного на взаимоотношения с Турцией. Кроме того, карабахское урегулирование привязано к еще одной задаче — сохранению позиций США в Азербайджане. Здесь следует учитывать, что степень влияния Вашингтона на политику Баку в последние годы существенно снизилась.

Учитывая периферийный статус этой проблемы и небольшое ее влияние на внутреннюю политику, у Вашингтона нет особых барьеров для перевода карабахского процесса в стадию практической реализации. Кроме того, данная проблема на самом деле не является элементом размена с Москвой (каковым в свое время могла бы стать Абхазия) или площадкой для давления на Иран (о чем нередко преувеличенно говорят как в Баку, так и в Ереване).

В случае солидарного российско-американского усилия в проблеме Нагорного Карабаха появляется шанс создать первый положительный опыт в деле урегулирования постсоветского конфликтного этно-территориального наследства. Можно с уверенностью сказать, что именно этот шаг и будет соответствовать духу «перезагрузки» отношений двух великих держав.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ОТ РОССИЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ К БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Дж. П. Гасанлы

доктор исторических наук,

профессор Бакинского Государственного Университета

На всех этапах истории Азербайджана Карабахская область занимала особую географическую позицию. Оккупированная ныне Арменией и превратившаяся в объект конфликта, эта область, по мнению многих исследователей, еще в раннем средневековье была известна как родина тюрков. Даже топоним этого края ясно указывает на то, кому принадлежал Карабах.

В XV—XVI вв. эта область входила в состав крупных феодальных государств — Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, государства Сефевидов. При Сефевидях территория страны была разделена на беглярбекства, одним из которых было Карабахское беглярбекство. В 40-е гг. XVI в. Зиядоглу — вождь племени каджаров, считавших себя наследными владельцами этой области, был назначен беглярбеком Карабаха.

В первой четверти XVIII в., после падения династии Сефевидов и последовавших вслед за этим внутренних войн, на месте бывшего Карабахского беглярбекства возникли два независимых ханства¹. В северной части династия Зиядоглу возглавила Гянджинское ханство, а на юге, в междуречье Куры, Араза и Тертера образовалось независимое Карабахское ханство, и граничило оно с Гянджинским, Шекинским, Шемахинским, Карадагским, Нахчыванским, Иреванским ханствами. Основателем ханства стал Панах хан. В 1754 г. на высокой обрывистой горе он построил крепость — город Панахабад, который позднее был переимено-

ван в Шушу². Некоторые современные русские и армянские ученые настаивают, что в течение всего XVIII в. армянское население Карабаха составляло 97% всего населения этого региона³. В таком случае возникает вопрос: если это действительно так, почему же в середине XVIII в. в Карабахе возникло не армянское государство, а Карабахское ханство, возглавляемое представителями знаменитого тюркского племени Джаванширов?

В течение всего XVIII в. правительственные круги России внимательно следили за ходом событий в Закавказье. В конце века наконец возникла благоприятная ситуация: после очередного набега иранцев и еще одной осады Шуши Ибрагим Халил хан в 1796 г. отправил сына с письмом в Россию. Маленькое государственное образование искало гаранта своей сохранности. Однако смерть Екатерины II внесла коррективы в ход истории. Русская армия срочно вернулась в Россию, а иранцы немедленно пошли в наступление и разорили Шушу. Окончательно завоевав Грузию в 1801 г, Россия вышла к границам Азербайджана. Командующий русскими войсками на Кавказе Цицианов в марте 1803 г. взял в осаду Гянджу — самый крупный из городов Азербайджана. Сломив ожесточенное сопротивление населения во главе с Джавад ханом, 3 января 1804 г. русские войска вошли в город. Для того, чтобы закрепиться в Закавказье Цицианову нужно было любым путем завладеть считавшимся наиболее сильным в этом регионе Карабахским ханством.

Правитель Карабаха Ибрагим хан в 1805 г. решил заключить с Россией «Клятвенное обещание», договор, который фактически стал первым юридическим документом на пути присоединения Карабаха к России. Договор был заключен в военном лагере Кюрекчай, и поэтому вошел в историю под названием «Кюрекчайский договор». Документ состоял из 11 статей и давал откровенно одностороннее преимущество России⁴. Отныне Карабахское ханство переходило под покровительство России и отказывалось от каких-либо самостоятельных международных связей с третьими странами. Более того, особо отмечалось, что Карабахское ханство теряет право самостоятельного общения с соседними ханствами.

К тому же Карабахский хан был обязан ежегодно вносить в казну России очень большую по тем временам сумму — 8000 червонцев (24 000 русских рублей), а также оплачивать расходы по содержанию своего внука, находившегося в Тифлисе в качестве заложника. Одним из тяжелейших условий договора было согласие на размещение в Шушинской крепости 500 русских солдат с пушками.

Единственной статьёй Кюрекчайского договора, которую можно трактовать в пользу Ибрагим хана, было обязательство России не вмешиваться во внутренние дела ханства. Интересно отметить и факт, что немедленно после подписания договора Ибрагим хану присудили генеральский чин, и теперь, в качестве генерала, он был вынужден подчиняться главнокомандующему русскими войсками на Кавказе. Этот договор, являясь полноценным дипломатическим документом, свидетельствует: Карабахское ханство вошло под протекторат России именно как азербайджанское государство⁵.

Желая в полной мере воспользоваться выгодами Кюрекчайского договора, Цицианов сделал удачную попытку 21 мая 1805 г. склонить и Шекинского правителя Селим хана к заключению аналогичного договора. Правитель Ширвана также получил ультиматум, но отказался заключить договор. Ему была объявлена война. Мустафа хан Ширванский 25 декабря 1805 г., не выдержав давления, подписал такой же трактат из 11 статей с некоторыми изменениями (например, не предусматривалось размещение русских войск в Шемахе).

Азербайджанские ханы заинтересованно следили за ходом первой Русско-иранской войны (1804—1805). Они и желали победы южного соседа, и боялись ее, но рассчитывали в этом случае увеличить свою самостоятельность. В свою очередь и русская армия не сильно доверяла местным мусульманам. В 1806 г., когда Иран предпринял наступление на Шушу, начальник гарнизона крепости майор Лисаневич, остерегаясь неожиданных действий Карабахского хана, перебил всю семью Ибрагим хана, за исключением одного сына — Мехтигулу ага. Это происшествие только подтвердило символичность вручения азербайджанскому хану

звания генерал-майора русских войск. Вместе с тем, расправившись с Ибрагим ханом, Россия не изменила статус его ханства. Мехтигулу ага рескриптом императора Александра I от 10 сентября 1806 г. был назначен правителем Карабаха взамен своего отца⁶. Но по мере укрепления позиций России на Южном Кавказе усиливалось и давление на Мехтигулу хана, который, не выдержав, бежал в Иран. В 1822 г. Карабахское ханство было ликвидировано и превращено в провинцию России.

В 1826 г. началась вторая Русско-иранская война. И вновь основные события развернулись в Карабахе. Иранские войска 48 дней держали Шушу в осаде, но взять город не смогли. 22 февраля 1828 г. в местечке Туркменчай близ Тебриза воюющие стороны заключили новый мирный договор, по которому, как и все ханства Северного Азербайджана, Карабах окончательно вошел в состав Российской империи. Есть немало интересных моментов в процессе присоединения Южного Кавказа к России. В последнее время ряд армянских и русских историков, а также некоторые политические круги утверждают, что Карабах присоединился к России как армянская область. Однако, внимательное изучение международных юридических документов того периода выдвигает интересные вопросы по поводу формы вхождения в состав России не только Карабаха, но и самой Армении. Так, Грузия по Георгиевскому трактату 1801 г., а Азербайджанские ханства по Гюльстанскому (1813) и Туркменчайскому (1828) договорам вошли в состав России. Возникает резонный вопрос: а по какому договору, соглашению или трактату в состав России вошли Армения и территории, к которым она выдвигает претензии? Ведь в 1828 г., когда в пределах Иреванского ханства была создана «Армянская область», $\frac{3}{4}$ ее населения составляли мусульмане⁷.

Потеря ханствами своих статусов означала превращение Азербайджана в колонию, и процесс этот длился десятилетия. За это время административное деление Закавказья неоднократно менялось и окончательно сформировалось ко второй половине XIX в. Однако это деление во многих случаях не соответствовало дейст-

вительным этнографическим, историческим, религиозным и бытовым особенностям местного населения. В Карабахе это проявилось особенно резко. Демография постепенно превращалась в инструмент политики. На заре армянского переселения в эти края, в 1823 г. российская администрация подготовила «Описание Карабахской провинции», отразившее в себе статистические сведения о населении этого края и его этно-религиозном составе⁸.

Судя по этому достойному доверия источнику, в 1823 г. в Карабахской области проживали 20 095 семей, из которых 15 729 были семьями мусульман и 4 366 (21,7%) семьями армян. Действительное состояние дел в Карабахе правдиво описано в трудах русских исследователей XIX в. и в официальных публикациях, освещающих государственную политику⁹. По переписи 1832 г., число семей в Карабахе достигло 20 456, из коих 1190 были бекскими семьями. А число армянских семей за те же десять лет возросло до 31,6%¹⁰. Бекские семьи, как правило, были показателем социального состава мусульманского населения. В Шуше, считающейся центром Карабаха, в 1823 г. из 1532 семей 1111 были мусульманскими (72,5%), 421 семья была армянской (27,5%), но уже к 1832 г. за счет армянских переселенцев этот показатель достиг 44,9%¹¹. Русский военный историк В. Потто отмечает, что первое большое переселение армян в Карабах состоялось в 1828 г. Он пишет, что 16 марта 1828 г. из Ирана в Иреванскую область выехали 40 тыс. армянских семей. Однако, из-за нехватки хлеба 5 тыс. семей — первая группа переселенцев — вынуждена была долгое время ждать на берегу Аракса, а в конечном итоге была направлена в Карабах¹². Как видим, в 1832 г. армянское население Карабаха достигло 31,6%, а мусульманское — 68,4%¹³. Русский исследователь Н. И. Шавров в 1911 г. издал книгу, в которой, опираясь на документы, отмечал, что в 1828—1830 гг. в Закавказье переселились 40 тыс. армян из Ирана и 84 600 армян из Турции, и их расселили в Елизаветпольской и Иреванской губерниях, где до того численность армян была почти равна нулю. Н. Шавров писал, что из 1 млн 300 тыс. армян, проживающих в Закавказье, более миллиона являются переселенцами¹⁴. Видимо, чрезвычайно сильно

было желание полностью христианизировать Закавказье. Но своеобразие обстановки побуждало русских действовать осторожно, а русский посол в Иране Грибоедов писал: «Мы... немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»¹⁵. Опасения азербайджанцев оправдались. Армяне освоились на азербайджанских землях и немного погодя стали проявлять враждебность к хозяевам этой земли. Справедливо заметил И. Чавчавадзе, обращаясь к армянам, нашедшим приют в Грузии: «Многим ли мы владели или малым, но дали вам убежище, приютили вас и побратались с вами. Не обращайтесь же с нами, у нас же дома, как враги!»¹⁶.

Отметим, что 10 апреля 1840 г. в результате административно-военной реформы Карабахская провинция была преобразована в Шушинский уезд и включена в состав Каспийской провинции с центром в Шемахе, а с 1846 г. вошла в новообразованную Шемахинскую губернию. В 1859 г. Шемахинская губерния трансформировалась в Бакинскую губернию и Карабах был включен в состав новой губернии. Другими словами, Карабахское ханство и его центр Шуша вошли в состав Российской Империи как мусульманские земли и Азербайджанское ханство. С административной точки зрения эти земли были подчинены управлению именно мусульманскими областями или же охватывающим мусульман Шемахинской и Бакинской губерниям. Когда же в 1867 г. была образована Елизаветпольская (Гянджинская) губерния, Шушинский уезд оказался в пределах административных границ этой губернии¹⁷. Однако в то время за счет раздела Шушинского уезда в Карабахских землях образовались Зангезурский, Джаванширский и Джебраильский уезды. Но, видимо, уже была определена политика опоры на армян.

Следующий мощный поток армян в Закавказье наблюдался после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и событий, происшедших в Турции в 1893–1894 гг. Эти потоки армянских переселенцев уже

целенаправленно регулировались в рамках государственной политики. Несомненно, что подобный поток оказал свое воздействие на динамику изменения религиозного и этнического состава населения Карабаха. По переписи 1897 г., на Южном Кавказе количество армянских переселенцев достигло 1 100 138 человек, а на всем Кавказе — 1 124 948 человек¹⁸. За 10 лет до того, по переписи 1886 г. из 4 186 000 населения Южного Кавказа 962 000 человек [на самом деле 939 131 — Дж. Г.] были армяне, 1 139 659 человек составляли азербайджанцы¹⁹. Член английского парламента и Британского Королевского географического общества, знаменитый путешественник Х. Ф. Б. Линч с целью уменьшить значение абсолютного численного преимущества татар (азербайджанцев), пишет, что татары (азербайджанцы) на почве жесткого религиозного антагонизма делятся на суннитов и шиитов²⁰. Вместе с тем Линч признавал, что в городе Иреване численность татар [азербайджанцев — Дж. Г.] была равна численности армян, и язык татар [азербайджанцев — Дж. Г.] Южного Кавказа до сих пор во всех областях от Кавказской горной системы до армянских яйлагов выполняет функцию международного языка²¹. В течение всего XIX в. усиливался поток армянских беженцев из зарубежья, и это оказывало сильное влияние на изменения национально-этнического состава населения Карабаха. В энциклопедическом словаре, изданном в Санкт-Петербурге в 1904 г., было указано, что в Шушинском уезде, составляющем нагорную часть Карабаха, 58,2% населения составляют армяне, а 41,5% составляют азербайджанские татары [тюрки — Дж. Г.]²². Современные армянские и русские авторы, в противовес упрямым фактам, пытаются доказать обратное, что в XIX в. происходила тюркизация Нагорного Карабаха. В. А. Захаров и С. Т. Саркисян, например, пишут, что, опираясь на многочисленные документы, можно утверждать: в XIX в. Нагорный Карабах активно тюркизировался (!)²³. Однако в подкрепление своих доводов они не могут привести ни один из «многочисленных документов».

Наблюдавшееся на протяжении всего XIX в. патронирование армян сменилось в 1890-е гг. охлаждением симпатии. В 1896 г. гене-

рал-губернатором Кавказа был назначен князь Голицын, который предпринял ряд мер по укрощению армянского влияния и улучшению отношений с мусульманами. Он уволил с государственной службы внушительное количество армян и занял освободившиеся места мусульманами, а в 1903 г. реквизирует имущество армянской церкви. В ответ армяне впервые организовали террористические акты против царских сановников. В том же 1903 г. раненый Голицын покинул Кавказ. Политические убийства, осуществленные армянскими террористическими организациями против официальных лиц Российской империи, разожгли костер армяно-мусульманского противостояния, «не имевшего себе прецедента на Кавказе со дня распространения русской власти в Крае»²⁴. Назначенный в мае 1905 г. наместником царя на Кавказе граф И. Воронцов-Дашков, в отличие от князя Голицына, симпатизировал армянам и не скрывал этого. Он считал, что дружба с армянами составляет краеугольный камень правления России в Закавказье. Назначение Воронцова-Дашкова наместником способствовало активизации лидеров армянских группировок на Кавказе, а заодно и повышению интереса к армянскому вопросу. В странах Западной Европы муссировалась мысль, что «только Россия может помочь им в достижении их политических идеалов и улучшении судьбы армянского народа в Турции»²⁵.

Во время революционных событий 1905 г. в Баку произошли первые армяно-мусульманские столкновения. Вскоре это противостояние охватило весь Азербайджан, особенно Карабах, а также Иреван и Тифлис. Этот первый массовый армяно-мусульманский конфликт, в котором с обеих сторон погибло до 10 тыс. человек, создал также новый качественный уровень взаимоотношений двух народов. Лучше вооруженные и организованные армяне осуществляли террористические акции, использовали тактику «выжженной земли» и неожиданных нападений, насильно изгоняли азербайджанцев с территорий, где «должно располагаться армянское государство», и в первую очередь из Иревана и Карабаха. Если мы уделим внимание географии армяно-мусульманс-

ких столкновений этого времени, то станет видно, что наибольшее количество противостояний случилось между армянами и мусульманами-шиитами.

Первая мировая война и следом Русская революция резко изменили ситуацию в Закавказье. Военные операции на русско-турецком фронте готовили почву для будущих потрясений. Уже осенью 1914 г. на турецком фронте воевали отряды армянских добровольцев, сформированные в Закавказье. Трагический конец этих действий всем известен: массовое истребление турок и армян в Восточной Анатолии. Хотя армяне и пытаются выдать эти события за геноцид против них, но историческая правда гораздо сложнее. По мнению многих исследователей, в Восточной Турции столкнулись два потока беженцев: поток мусульман, бегущих с Кавказа от армянских вооруженных бандформирований, и поток армян, бегущих из Турции в Россию. Именно столкновение двух потоков беженцев и стало той трагедией, эхо которой донеслось и до наших дней. Но подобное столкновение не соответствует понятию геноцида, хотя бы потому, что в тот период в Западной Турции армяне чувствовали себя в достаточной безопасности. В действительности, для того, чтобы уяснить истинную суть происходящих в Восточной Анатолии в 1915–1916 гг. событий, достаточно ознакомиться с секретным рапортом начальника штаба Кавказского фронта России генерала Болховитинова, адресованным царю, и с отчетами русского дипломата В. Ф. Маевского²⁶. Генерал Л. М. Болховитинов в своем рапорте, направленном помощнику наместника по военным делам, хранящемуся в разведывательном отделении штаба Кавказской армии и озаглавленном «Переписка об армянской дружине, ее организации и деятельности» отмечает, что в октябре–ноябре 1894 г. в «вилаяетах азиатской Турции Трапезонд, Эрзерум, Ван, Битлис, Сивас, Диярбекир, Харпут, Урфа, Адана и Халеп постепенно вспыхнули кровавые избиения, в которых почти во всех случаях инициаторами явились сами армяне»²⁷. В 1914–1915 гг. в военных операциях против Турции участвовали и турецкое гражданское население истребляли: первая армянская дружина под командованием

известного четника Андроника, вторая дружина под командованием российского подданного армянина Дро, третья дружина во главе с Амазаспом, в 1918 г. совершившим кровавые преступления в Азербайджане, четвертую дружину возглавлял Кери — сподвижник Ефрема, который в парке Атабека стрелял в Саттархана²⁸. Позже все эти четники отметились зверствами против мирных мусульман в Нахчыване, Зангезуре и Карабахе²⁹. В. Маевский, с 1895 г. служивший Генеральным консулом России в провинциях Ван и Эрзерум Османской империи, писал о преступлениях дашнаков и фальсифицированном «армянском вопросе» следующее: «Я хочу здесь не только высказывать, но и хорошо подчеркнуть ту мысль, что распространения по армянскому вопросу, главным образом лжи, и вывело на ложный путь всю армянскую нацию, смутило умы, может быть, ее лучших представителей, сбивала с толку сотни армян, оторвало от полезного дела тысячи рук и направило их на создание анархии — на создание тех нескончаемых бедствий, которые пришлось перенести армянам — сельчанам азиатской Турции и от которых затем пострадали и армяне Закавказья»³⁰.

В. Маевскому хватило смелости открыто писать: «У меня есть наличные доказательства того, как они [вооруженные армяне — Дж. Г.] хладнокровно убивали мирных, невооруженных, безобидных мусульман, когда последние неосторожно приближались к их укрепленным позициям. К сожалению, должен сказать, что это все молодые люди, увлеченные их подлыми вождями!»³¹.

В феврале 1917 г. для всех народов бывшей империи Романовых разгорелась новая революционная заря. Народы Закавказья также получили шанс распорядиться своей судьбой, но сделали это крайне неудачно. Пришедшие к власти 28 мая 1918 г. дашнакские лидеры немедленно выступили с территориальными претензиями к Грузии и Азербайджану. Такой поворот событий весной 1918 г. вылился в великую трагедию для Баку и окрестных уездов. За три мартовских дня только в Баку было убито по национальному и религиозному признакам 12 тыс. азербайджанцев³². Те же действия были отмечены и в Карабахе. Только провозглашение 28 мая 1918 г. не-

зависимости Азербайджана спасло от уничтожения тюрко-мусульманское население большей части Южного Кавказа. И вновь основные события развернулись в Карабахе и вокруг него. В конце лета 1918 г. армянская армия под командованием Андроника вторглась в соседний Зангезур. До конца октября были разорены 115 селений, убиты 7700 мусульман, 2500 были ранены, 50 000 человек были изгнаны из родных мест. В нагорной части Карабаха те же действия с особой жестокостью совершались против азербайджанцев³³. Французская миссия на Кавказе вынуждена была признать, что «действия Андроника и местного армянского комитета в отношении татар [азербайджанцев — Дж. Г.] были бесчеловечны»³⁴. Но в конце сентября османо-азербайджанские войска перешли в наступление против дашнаков и 1 октября взяли Шушу без боя. Отряды дашнаков укрепились в горных районах Карабаха, где и провозгласили образование «Нагорно-Карабахской Республики».

В ноябре 1918 г. завершилась Первая мировая война. Германия и ее союзники потерпели поражение. Турецкие войска покинули Закавказье. По требованию Германии надеявшиеся на нее армяне прекратили наступление на Карабах. Но стремящиеся расширить территорию Армении и нарушившие обещание не поднимать территориальный вопрос до Парижской мирной конференции дашнаки продолжали свои провокации: можно сказать, что одновременно с этим в начале декабря они перешли в наступление против Грузии и Азербайджана. В Зангезуре уничтожили до 40 селений. Только после решительных протестов англичан военные операции были прекращены. В первых числах января 1919 г. командующий союзными войсками в регионе генерал-майор В. М. Томсон направил представителя азербайджанского правительства Хосров бека Султанова в Карабах и Зангезур в качестве генерал-губернатора этого края. Совет, состоявший из трех армян, трех азербайджанцев и одного англичанина — члена миссии союзников, был подчинен Х. Султанову и его армянскому помощнику. Однако дашнакские лидеры Карабаха отвергли этот компромиссный проект. Протестующим армянам генерал Томсон заявил: «Дело в том, что

некоторые армяне очень огорчены тем, что не могут использовать в целях мести факт оккупации Британией Азербайджана. Они обязаны понять, что вопрос будет решать не военная сила, а Мирная конференция»³⁵. В начале декабря 1918 г. генерал Томсон послал телеграмму лидерам армян, проживающим в Гянджинском, Казахском и Джаванширском уездах, с требованием прекратить противоправные дела и грабежи. Он приказал: «Уведомить всех армян: сидеть тихо по своим домам. Если они не подчинятся этому приказу, то будут отвечать за пролитую кровь и творимые беззакония»³⁶.

Английский журналист Скотланд-Лиддел, работавший в зоне конфликта в 1919–1920 гг., также отмечал, что Армения вечно ищет конфликты и как только находит, немедленно называет их «инструментом давления», и действительно это становится ей настоящим наказанием. «Армения несчастлива тем, что Дашнакцутюнская партия там в силе. Это террористическая революционная организация, которая в течение многих лет преднамеренно побуждала армян к нападениям на мусульман. Понеся заслуженное возмездие от последних, они разглашали об этом, чтобы возбудить мировые симпатии к „бедным армянам“... Для дашнаков убитый армянин является ценным. Если как следует использовать такой случай, то он может принести много выгод делу пропаганды»³⁷.

В 1919 г. твердая позиция азербайджанского правительства дала свои плоды: армяне, пусть и с незначительными поправками, признали власть азербайджанского генерал-губернатора и обе стороны начали искать форму сотрудничества. Наконец, на четвертом утреннем заседании VII съезда представителей армянских крестьян, проживающих в нагорной части Карабаха, 15 августа 1919 г. было принято решение подчиниться азербайджанскому правительству и в составе Азербайджана мирно жить с азербайджанским населением³⁸. По указанию азербайджанского правительства председатель азербайджанской делегации на Мирной конференции в Париже А. М. Топчибашев 9 сентября 1919 г. представил председателю конференции документ, в котором было сказано, что «представители армянского населе-

ния Карабаха приняли решение подчиниться азербайджанскому правительству»³⁹.

Все внимание большевистской России было приковано к гражданской войне, и Азербайджан, вроде бы, остался в стороне. Воспользовавшись этим, западные страны сделали несколько решительных шагов навстречу Азербайджану, и в январе 1920 г. Верховный Совет союзников по предложению лорда Керзона признал де-факто сперва Азербайджан, а затем и Грузию⁴⁰.

Но это положение длилось недолго. Как признал нарком иностранных дел России Г. Чичерин, произошло дипломатическое соглашение: Англия, несмотря на полученный международный мандат, очень легко, без сопротивления покинула Закавказье. Особенно потому, что находясь под угрозой территориального раскола, Турция сумела найти общий язык с большевиками. Англия собрала чемоданы, а Красная Армия двинулась на юг. Узнав, что она близко и преследует отступающих деникинцев, армяне в ночь на 23 марта 1920 г., воспользовавшись тем, что азербайджанцы празднуют Новруз — наступление мусульманского нового года, подняли восстание в Шуше и других населенных пунктах Карабаха. Это совместное с армянскими военными частями выступление побудило Азербайджанское правительство направить в Карабах все свои наличные вооруженные силы. Вот так Карабах сыграл горькую роль в истории Азербайджана. Ожесточенные бои в Карабахе и других районах страны стали поводом для азербайджанских коммунистов обратиться за помощью к России. 28 апреля 1920 г. советские войска оккупировали Баку, а 29 апреля дашнаки, придя из Армении, созвали съезд в Карабахе и организовали принятие решения о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения. Это решение было срочно доставлено Г. Чичерину в Москву через членов армянской делегации, которая как раз вела там секретные антиазербайджанские переговоры с Советской Россией⁴¹. Однако воспользоваться оккупацией Азербайджана и быстро реализовать это решение не удалось. Через месяц после захвата Баку Карабах также заняли

русские войска, а независимый Азербайджан перестал существовать. Немного погодя дошла очередь и до Грузии с Арменией. Таким образом, после двухлетнего перерыва Закавказье вновь попало под власть России, теперь уже Советской России.

Оккупация Карабаха большевистскими войсками в мае 1920 г. превратила эти исторические земли Азербайджана в субъект территориальных споров. В первые годы советизации, видя как центральное правительство большевиков передает Армении исконно азербайджанские земли, Н. Нариманов писал В. И. Ленину, что земли, которые считались неоспоримо азербайджанскими, теперь при советской власти стали спорными, что народ видит это и выражает недовольство⁴².

19 июня Н. Нариманов, М. Мдивани, А. Микоян и А. Нуриджанян отправили Г. Чичерину телеграмму, в которой сообщали о продвижении дашнакской армии и ее успехах в Казахе и Кедабеке. Копия этой телеграммы была отправлена во Владикавказ Г. Орджоникидзе, и в ней были такие примечательные строки: «Что же касается якобы спорных Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав Советского Азербайджана, категорически заявляем, что эти места бесспорно и впредь должны находиться в пределах Азербайджана»⁴³.

Г. Чичерин, рассерженный тем, что авторитетные большевики, многие годы работающие на Кавказе, в Баку и в целом по всему Азербайджану, оказывают сопротивление политике Центра, направил 22 июня 1920 г. письмо в Политбюро ЦК РКП (б) с жалобой на «недисциплинированность Бакинских товарищей и вопиющее противоречие между их действиями и установленной ЦК политической линией». Он предлагал назначить представителем Совнаркома в Баку авторитетного товарища, не связанного с кавказской группой коммунистов. В качестве такого «авторитетного товарища» он назвал Сокольников⁴⁴.

Необходимость подобного шага Г. Чичерин объяснял тем, что «бакинские товарищи» своими действиями срывают компромиссы, отвергают требуемое ЦК заключение соглашения с Арменией. По его мнению, передача Азербайджану спорных территорий, ны-

не захваченных Россией, сделала бы невозможным соглашение с Арменией. Он писал: «Вся эта боевая политика бакинских товарищей идет коренным образом вразрез с линией, уже установленной ЦК»⁴⁵. В спорах вокруг Карабахской проблемы Г. Чичерин не постеснялся вводить в заблуждение даже Ленина, на запрос которого, признаваясь в своей «недостаточной осведомленности в Кавказских делах», он пишет следующее: «Карабах есть исконно армянская местность, но после избиения армян в долинах там поселились татары, а в горах остались армяне». Далее Чичерин объясняет Ленину, что «пока эти земли Россия не отдает армянам, чтобы не обижать татар. Когда созреют условия для советизации Грузии и Армении, тогда все эти проблемы рассосутся сами собой»⁴⁶. Из многочисленных объяснительных записок и телеграмм Чичерина Ленину, Орджоникидзе, Нариманову понятно одно: он держал Карабах в качестве разменной монеты и приманки в переговорах с Арменией. Именно поэтому Н. Нариманов писал Ленину: «С телеграммы товарища Чичерина видно, что информация Ваша односторонняя»⁴⁷.

Но заигрывания, угрозы и ложь Чичерина не могли заставить Н. Нариманова и его единомышленников уступить свои позиции. Усиление армянских претензий на нагорную часть Карабаха заставило известных на Кавказе большевиков — М. Мдивани, А. Микояна, Б. Нанейшвили и даже членов Военсовета XI Армии Ж. Весника, М. Левандовского и И. Михайлова подписать письмо в ЦК РКП (б), в котором было сказано: «Считаем долгом передать ЦК наше единое мнение по вопросу Зангезура и Карабаха, решение которого при переговорах с Арменией намечается промежуточное, идущее вразрез с интересами революции на Кавказе. Карабах при мусаватском правительстве всецело входил в состав Азербайджана. Неразрывность культурной и экономической связи Карабаха и Зангезура с Баку, питавшимся десятками тысяч рабочих из этих провинций, и полная их оторванность от Еревана получили яркое доказательство в 1919 г. на крестьянском съезде армянского Карабаха, который в условиях невыносимого для армян мусаватского режима и провокационной работы агентов Армении все же реши-

тельно высказался за полное единство с Азербайджаном при условии гарантирования спокойной жизни армянам»⁴⁸.

Невзирая на серьезное сопротивление Н. Нариманова и кавказских большевиков, руководство Советской России под давлением Г. Чичерина приняло решение остановить продвижение Красной Армии в сторону Армении. Вооружившись постановлением Политбюро ЦК РКП (б) от 30 июня, Г. Чичерин усилил давление на представителей Центра, контролировавших политические процессы и руководивших делами в Азербайджане. В телеграмме Орджоникидзе от 2 июля он сообщал, что в начавшихся переговорах с турецким национальным центром России необходим территориальный контакт, а для этого следует заключить договор с Арменией, чтобы иметь возможность через ее территорию производить такой контакт⁴⁹.

В другой зашифрованной телеграмме, посланной в тот же день, Г. Чичерин пытался уверить Г. Орджоникидзе, что для Советской России необходимо достижение компромисса с армянским дашнакским правительством. Он писал: «Азербайджанское правительство объявляет спорными не только Карабах и Зангезур, но и Шаруро-Даралагезский уезд... При громадности Вашего влияния в Баку просим Вас использовать его, чтобы добиться от Азербайджанского правительства, чтобы оно признавало спорными Карабах и Зангезур, но не Шаруро-Даралагезский уезд»⁵⁰. В конце июня 1920 г., после обсуждений с ново назначенным полномочным представителем Советской России в Армении Б. Леграном и А. Габриеляном, Г. Орджоникидзе по прямому проводу сообщил в Москву следующее: «Азербайджан настаивает на немедленном и безоговорочном присоединении Карабаха и Зангезура... Я заставляю Азербайджан объявить автономию этих областей, но это должно исходить от Азербайджана, но ни в коем случае не должно быть упомянуто в договоре»⁵¹. В другой информации В. И. Ленину, И. Сталину и Г. Чичерину по прямому проводу Г. Орджоникидзе в открытой форме сообщает советским лидерам, что армянское правительство намеренно вводит их в заблуждение: «Сегодня

Габриелян заявил мне, что армянская делегация в случае отказа Азербайджана от Шарур-Даралагезского уезда и Нахичеванского района согласится на немедленное присоединение Карабаха и Зангезура к Азербайджану. Мы условились с ним, что по приезде в Баку в этом духе поведем разговор с Наримановым... Я уверен, и мое глубокое убеждение, что для укрепления Советской власти в Азербайджане и сохранения за нами Баку, нужно присоединить Нагорный Карабах, а о плоскостной и речи не может быть. Она всегда являлась азербайджанской и зангезурской».

Г.Орджоникидзе предупредил, что «другое решение этого вопроса делает шатким наше положение в Азербайджане и ничего не выигрываем в Армении. Я превосходно понимаю, что не исключена возможность, что Армения при известной политической обстановке может нам понадобиться. Решайте, как найдете необходимым. Мы будем проводить все, что будет предписано нам. Но разрешите довести до Вашего сведения, что такое отношение к Азербайджану сильно компрометирует нас в глазах широких масс Азербайджана и создает в высшей степени благоприятную почву для работы наших противников»⁵².

Г.Орджоникидзе прекрасно знал, кто в Центре мутит воду, поэтому при передаче очередной информации по прямому проводу он просит Н.Аллилуеву – сотрудницу аппарата Совнаркома – из списка адресатов его последнего сообщения исключить Г.Чичерина. Орджоникидзе спрашивает: «Где в настоящее время Сталин? Меня очень интересует, и вообще всех нас, его мнение по этому вопросу. Хотя передайте ему, что Чичерин с Караханом опять поставят меня здесь в безвыходное положение»⁵³. Ответ И.Сталина не пришлось долго ждать. Через день он сообщил Г.Орджоникидзе: «Нельзя без конца лавировать между сторонами; нужно поддержать одну из сторон определенно, в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает»⁵⁴. Совсем другую позицию демонстрирует Г.Чичерин, который в телеграмме Орджоникидзе от 8 июля писал следующее: «Мы отлично знаем, что наступит момент для советизации также и Армении, но теперь на это

преждевременно пойти. Самое большее, чего теперь можно добиться, есть объявление Карабаха и Зангезура спорными местностями, а для этого надо, чтобы согласие дало и Азербайджанское правительство... Это нам необходимо, мы абсолютно должны заключить договор с Арменией. Этого повелительно требует мировое положение, а для этого необходимо объявить Карабах и Зангезур, но не более, спорными»⁵⁵. Эти же позиции отстаивал и член ЦК АКП (б) А. Микоян. 29 июня он писал Орджоникидзе: «Мы возмущены политикой Центра по отношению к Карабаху и Зангезуру. Ты тоже отстаивай нашу точку зрения перед Центром. Мы не против мира с Арменией, но ни в коем случае ценой Карабаха и Зангезура»⁵⁶.

Г. Чичерин и Л. Карахан направляли политику Наркомата иностранных дел на организацию политики сотрудничества с Арменией за счет Азербайджана. Не сумев противостоять этой политике, Г. Орджоникидзе 16 июля телеграфирует В. И. Ленину, И. Сталину и Г. Чичерину с просьбой не заключать мир с Арменией до приезда азербайджанской делегации. Он писал: «Мир с Арменией без участия Азербайджана сильно нервирует здешних товарищей»⁵⁷. Как видим, очень странным выглядело то, что Советская Россия и дашнакская Армения вели тайные переговоры, касающиеся Азербайджана, без его участия и согласия. С Арменией, впрочем, происходило то же, что и с Грузией месяц назад. Тогда было много интересных мест в шифрованной части телеграммы, которую Орджоникидзе и Киров послали Ленину и Сталину. Они считали, что заключение договора с Грузией без выяснения позиции Азербайджана ведет советскую политику к краху. Орджоникидзе и Киров писали следующее: «Почему, заключая договор с Грузией, мы отказываемся заключать договор с дружественным Азербайджаном. Если Азербайджанский вопрос решается иначе, поставьте нас в известность». Затем они особым шифром предупреждают Центр: «Ни в каком случае нельзя выставлять имя Карахана как руководителя восточной политики. Весь закатальский скандал здесь понят как подвох армянина»⁵⁸. Нет сомнений, что Л. Карахан сыграл важную роль в формировании и осуществлении антиазербайджанской полити-

ки НКВД Советской России. Зашифрованно или открытым текстом документы того времени указывают на его интриги в Карабахском вопросе. Например, Г. Орджоникидзе открыто писал: «Карабах это второй Закаталы нашего наркоминдела. Здесь идет колоссальная провокация, что все это делается армянами в Москве»⁵⁹.

В результате переговоров, проведенных в Москве и Иреване, 10 августа 1920 г. был заключен договор из шести статей. Четыре статьи этого договора были посвящены искусственно созданному территориальному спору с Азербайджаном.

В преамбуле договора Советская Россия признавала суверенитет и независимость Армянской Республики. Следуя первой статье договора, с 12 часов дня 10 августа 1920 г. военные действия между войсками РСФСР и Республики Армения считались прекращенными. Во второй статье договора отмечалось, что за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для расположения войск Армении, войсками РСФСР занимаются спорные области Карабах, Зангезур и Нахичевань. Статья третья договора определяет, что «занятием Советскими войсками спорных территорий не предрешается вопрос о правах на эти территории Республики Армении и Азербайджанской Социалистической Советской Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основаниях, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армения в скорейшем будущем». Четвертая статья договора обязывала обе стороны прекратить концентрацию военных сил, как в спорных, так и пограничных территориях. Следуя пятой статье, впредь до заключения договора между РСФСР и Республикой Армения эксплуатация железной дороги на участке Шахтахты-Джюльфа предоставлялась Управлению железных дорог Армении, с тем, однако, чтобы она не могла быть использован для военных целей. В статье шестой РСФСР гарантировала свободный пропуск в Армению всех войсковых частей правительства Армении, оказавшихся за лини-

ей, занимаемой Советскими войсками⁶⁰. Договор был подписан полномочным представителем РСФСР Б.В.Леграном, а с армянской стороны — Джамаляном и А.Бабаляном. 13 августа Г.Чичерин доложил на заседании Политбюро ЦК РКП (б) о российско-армянском договоре, который и был одобрен⁶¹.

С первых дней советизации Азербайджана шла подготовка к тому, чтобы бесспорные земли Азербайджана были объявлены спорными, что мы и увидели в российско-армянском договоре. Командированный в Азербайджан Г.Орджоникидзе 19 июня 1920 г. в телеграмме на имя В.И.Ленина и Г.Чичерина по этому поводу сообщал, что в Карабахе и Зангезуре провозглашена советская власть и обе эти территории считают себя частью Азербайджана. Он предупреждал: «Азербайджан без Карабаха и Зангезура обойтись ни в коем случае не может. Вообще, по моему мнению, следовало бы вызвать в Москву представителя Азербайджана и вместе с ним разрешить все вопросы, касающиеся Азербайджана и Армении, и это надо сделать до подписания договора с Арменией, повторение закатальщины армянами окончательно повалит нас здесь»⁶².

Договор от 10 августа, заключенный между Советской Россией и Арменией без уведомления Азербайджана, был результатом избранной Центральным большевистским правительством, и особенно Наркоминделом Советской России политики, направленной на ущемление интересов Азербайджана. Для этого некоторые руководящие работники в Центре не стеснялись обманывать, провоцировать. Задолго до подписания договора Г.Чичерин в докладной записке внушал В.Ленину: «Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагезский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадом и Джульфой. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской Республики. Одно из двух. Или Азербайджан для отнятия этих местностей должен был послать свои мусульманские части тех самых аскеров, которые восстают против Советской власти. Посылка татарских частей против армян абсолютно неприемлема и была бы величайшим преступлением. Она тем

более недопустима теперь, когда на эти именно области наступают с юга турки, которым сейчас же подадут руки азербайджанские мусульманские части, если их туда послать. Вообще вопрос об этих частях, мне кажется, довольно затруднительным. Они уже поднимают восстания, и приближение турок еще более усилит в них эту тенденцию. Самое лучшее было бы отправить их в Персию, но я недостаточно осведомлен, чтобы знать, исполнимо ли это в настоящий момент. Во всяком случае и речи быть не может о посылке азербайджанских аскеров против армян для отнятия у последних тех областей, на которые Азербайджану вздумалось заявить претензию».

Чичерин, по его собственным словам слабо информированный о внутренней политике Азербайджана, рисовал ужасную картину будущего, если удовлетворятся требования Баку. Он писал: «Другой путь к удовлетворению Азербайджана: занятие всех поименованных местностей нашими частями для передачи их в качестве подарка Азербайджану. Именно эту комбинацию имеет в виду Нариманов. Приехавшие оттуда товарищи говорят, что мусульманских аскеров имелось в виду отвести в тыл. Бакинское советское правительство, которое внутренняя политика привела к резкому столкновению с значительной частью мусульманских масс, хочет создать компенсацию и подкупить националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые оно объявляет спорными. Прodelать эту комбинацию руками российских частей совершенно недопустимо. Наша роль должна быть абсолютно объективной и строго беспристрастной. Было бы роковой ошибкой для всей нашей политики на Востоке, если бы мы начали базироваться на одном национальном элементе против другого национального элемента. Отнять у Армении какие-либо части и нашими руками передать их Азербайджану — это значило бы совершенно придать ложный колорит всей нашей политике на Востоке». Искусственно осложняя ситуацию, Чичерин видел выход только в установлении российского оккупационного режима на объявленных спорными

территориях. По его мнению, до складывания выгодной ситуации эти территории нельзя отдавать ни Азербайджану, ни Армении. Чичерин рассматривал эту проблему только в ракурсе заключения договора с Арменией⁶³.

Чичерину удалось часть своих предложений облечь в официальную форму и в инструкции, посланной Реввоенсовету Кавказского фронта, он от имени ЦК Партии дал указание не допускать в спорные территории азербайджанские или армянские органы власти⁶⁴. Однако объявленные спорными территории фактически были территориями Азербайджана и находились под контролем азербайджанских органов власти. И это значит, что указание Чичерина было грубым нарушением суверенных прав и территориальной целостности Азербайджана.

Как видим, для новой власти Азербайджана наступили тяжелые дни. С одной стороны, повинясь революционному пафосу, азербайджанская советская власть считала себя близкой Советской России, с другой стороны, руками рабоче-крестьянской союзницы — Советской России отрывались земли, бесспорно принадлежавшие Азербайджану при прошлом правительстве. По иронии судьбы, овладевшая Азербайджаном с помощью мусульманских коммунистов Советская Россия за счет территорий Азербайджана находит себе новых союзников на Южном Кавказе, заключает союзные договора с Арменией и Грузией и тем самым формирует в Европе свой «миролюбивый» имидж. Эти процессы протекали в столь неприглядной форме, что даже командированные из Москвы в Азербайджан советские работники признавали несправедливость подобного отношения к республике. Один из таких свидетелей, председатель Совета народного хозяйства Азербайджанской ССР Н. Соловьев в обширном донесении В. И. Ленину отмечал: «Была надежда на Москву. Но мирные договоры с Грузией и Арменией, передавшие этим республикам часть азербайджанской территории с мусульманским населением, поколебали, если не совсем убили эту надежду: по заключению мусульманской массы, Москва не только завладела Азербайджаном, но за его счет на-

деляет Грузию и Армению. Казалось издевательством, что в составе делегаций со стороны Азербайджана при переговорах с Грузией принимают участие грузины, с Арменией — армяне»⁶⁵.

Подобное самоуправство Советской России в отношении Азербайджана вызывало возмущение Н. Нариманова. Он хорошо понимал, что главными организаторами этих провокационных игр были нарком иностранных дел Г. Чичерин, с лета 1919 г. вставший в оппозицию к восточной политике, выдвигаемой Наримановым, и помощник наркома Л. Карахан. Они оба занимали руководящие должности, позволявшие им определять, и на практике осуществлять внешнюю, и особенно восточную политику Советов. Они отрицательно относились к Азербайджану и строили южнокавказскую политику Советской России на армянском и грузинском факторах, хотя эти две республики пока еще не были советизированы. Конечно, в осуществлении Чичериным антиазербайджанской, армянофильской политики явственно ощущалась рука Л. Карахана, но не только это. Чичерин как бывший царский дипломат формировался в традициях проармянских установок, которыми руководствовалась Российская Империя в своей восточной политике, и особенно в отношении к кавказским народам. Поэтому в этом дипломатическом мутанте, вобравшем в себя признаки царского чиновника и советского комиссара, армянофильство было естественной чертой. В корне противоречий между Чичериным и Наримановым лежал именно конфликт мировоззрений.

В борьбе с Чичериным единственный выход виделся Н. Нариманову во вмешательстве В. И. Ленина, который до советизации давал немало обещаний⁶⁶. Все еще веря в справедливость Ленинской позиции в отношении Азербайджана, Н. Нариманов в середине июля писал следующее: «С телеграммы товарища Чичерина видно, что информация Ваша односторонняя или Центр поддался влиянию тех, которые и донныне действуют совместно с денкинцами против Советской власти Азербайджана. Если Центру угодно привести Азербайджан в жертву и оставить за собой только Баку — нефть и отказываться совершенно от Восточной полити-

ки, то пусть это делает, но предупреждаю: Баку нельзя удерживать за собою без целого Азербайджана в соседстве с изменщиками дашнаками и грузинскими меньшевиками. С другой стороны, я бы хотел узнать, как Центр смотрит на нас — мусульман и как он мог решить такие важные вопросы без нас. Центр мог к нам относиться недоверчиво, но ведь с решением Центра не согласны также такие ответственные работники как Орджоникидзе и Мдивани. Я прямо скажу, Центр отнял у нас орудие из рук и своими решениями о Карабахе и т.д. усилил, обосновал провокацию мусавата, который все время говорит, якобы мусульмане-коммунисты продали Азербайджан России, той России, которая признает одновременно самостоятельность Армении и Грузии, и считает почему-то до установления Советской власти в Азербайджане бесспорные области теперь спорными. Товарищ Чичерин говорит о подчинении политике центра, но в то же время учитывает ли Центр, что тот же самый центр заставляет нас быть ширмой... Нам прямо говорят: «Вы не можете закрепить за Азербайджаном совершенно бесспорные территории, а толкуете об освобождении Востока». В конце этого грустного послания Н. Нариманов дописал: «Выезжает наш представитель, а потому прошу и умоляю временно приостановить решение Центра об Азербайджане»⁶⁷.

Невзирая на жесткую и даже временами резко оппозиционную позицию Н. Нариманова, Советская Россия отдала предпочтение политике унижения Азербайджана, выработанной Народным комиссариатом иностранных дел. В дипломатической депеше, направленной 20 июля Г. Чичериным Н. Нариманову, записано с сарказмом: «До сих пор ни в одной телеграмме не было выяснено нам ни Вами, ни Орджоникидзе почему занятие Карабаха и Зангезура российскими частями не удовлетворяет вас и других тамошних коммунистов и почему требуется непременно формальная аннексия к Азербайджану... Нам необходимо наладить отношения с Арменией, ибо может случиться, что если Турция повернет против нас, Армения даже дашнакская будет форпостом в борьбе против наступающих турок»⁶⁸. Именно поэтому, в период подготовки к подпи-

санию армяно-российского договора совершенно не был учтен документ, озаглавленный «Описание границ бесспорных территорий между Азербайджанской Советской Социалистической Республикой и Арменией», который был подготовлен Народным комиссариатом иностранных дел Азербайджанской ССР и отправлен в Москву 5 августа. В этом документе, за малым исключением, на основе историко-этнографических, географических и административных данных было дано описание границ между Советским Азербайджаном и Арменией⁶⁹. По мере укрепления позиций Советской России в Азербайджане эта республика «постепенно превращалась в своеобразного „донора” в региональной политике большевиков»⁷⁰.

Установление советской власти в Армении 29 ноября 1920 г. создало коммунистам выгодные условия вновь выдвинуть Карабахскую проблему на повестку дня. Но армяне воспринимали революционную романтику в духе «братства Мирового пролетариата» только через призму своих интересов. Между решением объединенного Политбюро ЦК АКП (б) от 30 ноября, известным выступлением председателя Азревкома Н. Нариманова на торжественном заседании Бакинского Совета по поводу установления советской власти в Армении и Декларации, зачитанной им 1 декабря 1920 г., содержался целый ряд противоречивых моментов. Кроме того, текст Декларации был «чуть-чуть» подправлен армянами. Так, в издающихся в Баку газетах «Коммунист» (02.12.1920) и «Бакинский рабочий» (03.12.1920) шла речь о предоставлении трудящимся крестьянам Нагорного Карабаха «права на самоопределение», а в издающейся в Армении газете «Коммунист» (07.12.1920) речь шла о «признании Нагорного Карабаха составной частью Армянской Социалистической Республики». Такая грубая фальсификация текста Декларации сильно возмутила Н. Нариманова. Он поручил наркому иностранных дел М. Д. Гусейнову, находившемуся в Тифлисе в июне 1921 г., довести до сведения Кавказского Бюро его мнение о Нагорном Карабахе: «Если будут ссылаться на мою Декларацию, то там сказано буквально следующее: Нагорному Карабаху предоставляется право на самоопределение»⁷¹. Од-

нако в Армении восприняли Декларацию «вдохновенного» победой советской власти в Армении Н. Нариманова как уступку Зангезурского и Нахчыванского уездов Армении. Это было серьезной ошибкой, и армяне, а также ставящие под сомнение территориальную целостность Азербайджана русские ухватились за нее. В Российско-армянском военно-политическом договоре, подписанном 2 декабря 1920 г., вхождение Зангезурского уезда в состав Армении уже признавалось как бесспорный факт⁷².

Воспользовавшись этой ошибкой Нариманова, Москва с середины 1921 г. превратила территорию Азербайджана в объект политического торга. 3 июня 1921 г. состоялось заседание Кавказского Бюро ЦК РКП (б) при участии членов Бюро Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманова, Мясникова, Орехалошвили, Назаретьяна, Фигатнера и кандидата в члены Бюро секретаря ЦК Азербайджанского КП Каминского, а также члена ЦК КП Грузии Элиавы. На вечернем заседании пленума на повестке дня было три вопроса: 1) азербайджанский вопрос; 2) зангезурский вопрос; 3) о кочевниках. Решения по первому и третьему вопросам отражены в протоколе №6, но по второму вопросу вместо решения имеется запись «см. приложение к протоколу»⁷³. Здесь, как говорится, и кроется корень зла. Во-первых, решение Кавбюро по Зангезурскому вопросу, состоявшее из 7 пунктов, было принято с грифом «Совершенно секретно», хотя протокол №6 целиком такого грифа не имеет. Во-вторых, гриф «Совершенно секретно» стоит над Зангезурским вопросом. Однако из 7 пунктов секретного решения только 6 касаются Зангезура, а пункт пятый касается только Нагорного Карабаха, и в нем записано следующее: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении»⁷⁴. Т.е. в «совершенно секретной» форме Армении было поручено выступить с правительственной декларацией, где указать принадлежность Нагорного Карабаха Армении. После подобного решения 12 июня Совет Народных Комиссаров Армении издал Декрет о присоединении нагорной части Карабаха к Армении. В нем было записано: «На основе декларации Революционного Комитета Социалистичес-

кой Советской Республики Азербайджана и договоренности между социалистическими республиками Армении и Азербайджана, провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении»⁷⁵. Этот декрет, подписанный 12 июня А. Мясниковым (А. Мартуни) и М. Карабекяном, был 15 июня обсужден в ЦК КП Армении, после чего было принято решение о его публикации⁷⁶. В соответствии с этим решением, только 19 июня, то есть спустя целую неделю, Армянский Революционный Комитет опубликовал в прессе правительственный декрет. Асканаз Мравян был утвержден чрезвычайным поверенным в Нагорном Карабахе⁷⁷. Однако, вопреки тому, что было записано в декрете, ни в декларации Азревкома ничего не было о передаче Нагорного Карабаха Армении, ни между республиками не было никакого согласия. В действительности правительство Армении сделало первый шаг в направлении присоединения Нагорного Карабаха к Армении еще весной 1921 г. Тогда в правительственных кругах был подготовлен документ из шести пунктов, озаглавленный «Основные положения по вопросу о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения». В нем указывалось, что «южнее Курдистана по долине Аккари расположены Каладарасинское и Джамилинское общества, большей частью населенные армянами. Это та полоса, через которую проходит шоссе, и Нагорный Карабах может быть соединен лишь этим путем с Зангезуром для создания единой административной единицы и единого управления. Без этого соединения не имеет смысла присоединять Нагорный Карабах к Республике Армения»⁷⁸. Именно под влиянием этих положений в мае 1921 г. армянское правительство без опоры на правовые аспекты в одностороннем порядке приняло решение о передаче Нагорного Карабаха Армении⁷⁹. Как проявление этого решения пленум ЦК КП Армении 23 мая 1921 г. назначил Акопа Иоаннисяна уполномоченным Армении в Нагорном Карабахе⁸⁰. В решении пленума было также отмечено, чтобы воздержаться от вручения ноты Азербайджану, пока вопрос о Нагорном Карабахе не будет прояснен на предстоящем пленуме Кавказского Бюро РКП (б)⁸¹.

Незаконные действия, предпринятые Арменией в отношении Карабаха, были жестко отвергнуты азербайджанской стороной. На заседании Азербайджанского Совнаркома 26 июня было признано целесообразным изучить претензии Армении на Нагорный Карабах и подготовить обширный доклад для СНК. Создали группу из трех человек и согласились, что следует отменить полномочия, данные Мравяну армянским правительством, пока не будет завершена работа этой группы, и поставить об этом в известность Орджоникидзе и председателя Армревкома Мясникова⁸². 27 июня Нариманов телеграфом сообщил Орджоникидзе и Мясникову о том, что Совнарком Азербайджана единогласно считает большой политической и тактической ошибкой появление Мравяна в Нагорном Карабахе в качестве чрезвычайного уполномоченного Армении. Также была выражена просьба немедленно его отозвать⁸³. В тот же день состоялось совместное заседание Политического и Организационного бюро ЦК АКП (б). По результатам обсуждения вопроса «О границах между Азербайджаном и Арменией» Политбюро и Оргбюро сочли неправомерной постановку вопроса о Нагорном Карабахе армянской стороной, учитывая бесспорную экономическую тягу Нагорного Карабаха к Азербайджану. Получив указания Н. Нариманова, М. Д. Гусейнов в тот же день, 27 июня, передал вопрос на обсуждение Кавказского бюро, и после получения его информации было решено, что вопрос остается открытым. Но Кавказское бюро срочно вызвало Нариманова и Мясникова в Тифлис на чрезвычайный пленум Кавбюро. К тому же они получили предупреждение, что в случае неявки вопрос будет обсужден шестью членами Бюро и принятое решение будет обязательным для заинтересованных сторон⁸⁴. Когда вопрос «О границах между Азербайджаном и Арменией» обсуждался в Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б), то предложения Бекзадяна по Нагорному Карабаху были отвергнуты, зато было отмечено, что решение лежит в русле широкого привлечения армянского и тюркского населения к советскому строительству. В связи с тем, что в Тифлисе проходили обсуждения вокруг работы пограничной комиссии, Н. Нариманов поручил доложить в Тифлисе

мнение Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б)⁸⁵. Заседание еще продолжалось, а в Тифлисе А. Г. Ширвани уже доложил это решение М. Д. Гусейнову⁸⁶. 28 июня состоялось новое заседание СНК под председательством Н. Нариманова. Была обсуждена и отвергнута декларация А. Мясникова, провозглашавшая Нагорный Карабах частицей Армянской Советской Социалистической Республики. На этом же заседании был поставлен вопрос об отзыве чрезвычайного представителя Армении в Нагорном Карабахе А. Мравяна. В решении собрания сказано: «Ввиду поездки в Тифлис тов. Нариманова для обсуждения вопроса в Кавбюро принять за основу постановление Полит и Оргбюро по сему вопросу от 27 июня 1921 г.»⁸⁷.

В связи с нарастанием армянских претензий на нагорную часть Карабаха председатель Шушинского уездисполкома Биниатов направил Н. Нариманову и наркому внутренних дел Г. Султанову доклад «О положении Шушинского уезда», в котором отмечалось: «Со стороны населения армянской части [Нагорного Карабаха — *Дж. Л.*] нет никаких вождедений к какому-либо отделению от АССР по тем причинам, что во-первых, оно прекрасно знает о своей гибели в случае, если будут отрезаны от низменности, во-вторых, от голодного обнищавшего, ничего не имеющего Загезура оно кроме циркулярных распоряжений ничего не получит, в-третьих, знает, что будучи в территории АССР, они всегда будут иметь сильный голос, голос требующего и имеющего надежду, что их требования будут удовлетворены в первую очередь, чего не будет в ССР Армении»⁸⁸. Поэтому Н. Нариманов придерживался мысли, что «никто в мире не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном»⁸⁹.

На известном заседании Кавбюро РКП (б), состоявшемся 27 июня 1921 г., отставив в сторону историко-этнографические факторы, за основу решения была взята лишь экономическая тяга Карабаха к Азербайджану. Однако через неделю, 4 июля, на новом пленуме Кавбюро при участии И. Сталина состоялось голосование, на котором С. Киров — будущий руководитель партийной организации

Азербайджана и Г.Орджоникидзе, непосредственно контролирующей республику, проголосовали «за» резолюцию: «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе»⁹⁰. На этом заседании вопросы в повестке дня были поставлены в четырех направлениях: а) Карабах оставить в пределах Азербайджана; б) плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман; в) нагорную часть Карабаха включить в состав Армении; г) плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т.е. среди армян⁹¹. Когда эти предложения были поставлены на голосование, то по заданию Москвы основные представители Центра на Южном Кавказе С.Киров и Г.Орджоникидзе проголосовали за последние два предложения.

Анализируя это решение, академик Т.Кочарли справедливо отмечал, что «армянские авторы над этим решением провели «маленькую» операцию: выражение «включить» заменили выражением «оставить»⁹². Заявление Н.Нариманова, потребовавшего перенести рассмотрение карабахского вопроса на окончательное решение ЦК РКП, поставило участников собрания перед фактом⁹³. Только после серьезного демарша Н.Нариманова было принято следующее решение: «Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП»⁹⁴. Однако решение от 4 июля не было вынесено на обсуждение ЦК РКП (б). И, в первую очередь, потому, что на следующий день Г.Орджоникидзе отказался от своей ошибочной позиции, и вместе с Назаретяном, подняли вопрос о пересмотре решения по Карабаху⁹⁵. Ряд армянских авторов пишут, что Орджоникидзе не с Назаретяном, а с Наримановым вместе выступили с этим предложением⁹⁶.

Таким образом, после серьезного сопротивления Нариманова и смены позиции Орджоникидзе Кавбюро 5 июля приняло такое решение: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами, и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив

ему широкую областную автономию с административным центром в городе Шуша, входящем в состав автономной области»⁹⁷.

Армянская сторона, комментируя факт отмены первого «справедливого решения» о передаче Нагорного Карабаха Армении, ссылается на неожиданный приезд в Тифлис И. Сталина, который оказал протекцию азербайджанцам в свойственной ему манере. Ошибочная сентенция, будто только решением от 5 июля Нагорный Карабах стал азербайджанским вновь повторилась в статье В. А. Захарова и С. Т. Саркисяна, опубликованной в Москве⁹⁸. Но ведь мы знаем, что Сталин с конца июня уже был в Тифлисе и не мог «неожиданно» приехать туда 5 июля. К тому же, как представитель Центра, он вместе с Чичериным оказывал влияние на принятие первого решения Кавбюро о передаче Нагорного Карабаха Армении. Но это первое решение было настолько спорным и так не совпадало с мнением закавказских коммунистов, сформировавшимся в течение целого года обсуждений, что в тот же день 4 июля было решено вынести его на расширенное заседание ЦК РКП (б). Возникла опасная для Сталина возможность передачи проблемы в ведение центральных большевистских органов, где у Сталина не было весомого реального голоса. К тому же нам известна телеграмма Ленина Г. Орджоникидзе, в которой Ленин признается, что удивлен действиями Сталина в Тифлисе⁹⁹. И еще добавим, что один из создателей новой империи, Сталин был заинтересован в возникновении спорных проблем, которые он в дальнейшем очень умело использовал в свою пользу.

С первых дней августа в Азербайджане развернулась большая работа по пропаганде решения Кавбюро от 5 июля. 1 августа 1921 г. в селении Кендхурт состоялся чрезвычайный съезд Советов 2-го участка Шушинского уезда, на котором приглашенный представитель Совнаркома Левон Мирзоян выступил с докладом. В своей речи Мирзоян доказал, что Карабах с экономической, духовной и политической, а также национальной точек зрения тесно связан с Баку — центром Азербайджана. Л. Мирзоян объявил правильным решение Кавбюро о создании в нагорной

части Карабаха особой административной единицы, непосредственно подчиненной Баку¹⁰⁰. Он пообещал, что если будет автономия, то решатся все проблемы¹⁰¹. После возвращения из командировки Л. Мирзоян написал обстоятельный отчет о своей поездке в нагорную часть Карабаха, где, в частности, указал, что, по его глубокому убеждению, карабахский вопрос создан и продолжает создаваться, с одной стороны, партийными и советскими руководителями работниками, а с другой стороны — армянскими националистически настроенными интеллигентами¹⁰². Эта же точка зрения была высказана Л. Мирзояном и А. Караевым в их докладе «О положении в Карабахе», зачитанном 8 августа 1921 г. на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП.

Спустя ровно 2 года со дня принятия Кавбюро ЦК РКП решения, 7 июля 1923 г. ЦИК Азербайджана издал Декрет об образовании Нагорно-Карабахской Автономной Области в составе Азербайджанской Республики¹⁰³.

Вот так завершилась развернувшаяся в первые годы советской власти в Закавказье борьба за территориальную принадлежность Нагорного Карабаха. Возглавивший руководство Азербайджаном С. М. Киров на VI съезде АКП (б) в мае 1924 г. говорил об автономии Нагорного Карабаха следующее: «Самым крупным, самым выпуклым достижением у нас в этой области является то, что может быть не совсем полно, но во всяком случае в значительной степени разрешен так называемый Карабахский вопрос. Этот вопрос относится к тому порядку вопросов, которые были продиктованы Закавказской Федерацией»¹⁰⁴. В свою очередь Н. Нариманов, проанализировав этот процесс, 27 мая 1924 г. писал И. Сталину: «Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен автономной областью. При мне это не удалось не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при помощи дашнаков-учителей подготовил почву и провел вопрос в Закрайкоме»¹⁰⁵. Н. Нариманов прекрасно понимал, что на этом беды Азербайджана не кончатся. Он справедливо предви-

дел, что предоставление Нагорному Карабаху автономии — не конец, а лишь начало будущей трагедии. Нариманов писал: «Дальше идет вопрос о нагорной части Гянджи и т. д. В Азербайджане дашнакская политика идет вовсю. Для меня нет ни малейшего сомнения, что ЦК РКП в лице Серго и Сталина не доверяют нам, тюркам, и судьбу Азербайджана поручают армянам-дашнакам»¹⁰⁶.

Долгосрочная трагедия, начало которой заложило предоставление автономии Нагорному Карабаху, упиралась корнями, говоря словами Н. Нариманова, в доверие к чужакам. На примере этой назидательной истории мы видим, как под азербайджанскую государственность заложили «мину замедленного действия и привели в действие часовой механизм», готовя взрыв в момент, когда Россия будет покидать Кавказ. Выдвинутая Г. Орджоникидзе в июле 1920 г. идея «объявить автономию в Карабахе и организовать армянское население» прошла испытание временем, и Карабахский вопрос в новое время, после развала Советов, превратился в руках России в действенный механизм контроля за регионом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно об этом см. *Мустафазаде Т. Т.* Карабахское (Гянджинское) беглярбекство в первой четверти XVIII века // Известия АН Азербайджанской ССР, серия «История, философия и право». 1988. №3. С. 37–38.

² Более подробно о создании Карабахского ханства см. *Мирза Джамал Джаваншир Карабаги.* История Гарабага. Баку, 1959. С. 68–69.

³ *Захаров В. А., Саркисян С. Т.* Азербайджано-Карабахский конфликт: истоки и современность // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей. М., 2008. С. 230.

⁴ Более подробно о Кюрекчайском договоре см. *Гарабаг: Кюрекчайский договор — 200.* Баку, 2005.

⁵ Тратат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе ханства под власть России от 14 мая 1805 года // Государственный Исторический Архив АР, ф. 130, д. 14, лл. 245–248; Акты Кавказской Археографической Комиссии. Архив Главного Управления Наместника Кавказа. Т. II. Издан под редакциею председателя комиссии А. Д. Берже. Тифлис, 1868. С. 705.

⁶ Высочайшая грамота генерал-майора Мехтикули ага от сентября 1806 года // Акты Кавказской Археографической Комиссии. Архив Главного Управления Наместника Кавказа. Т. III. Издан под редакциею председателя комиссии А. Д. Берже. Тифлис, 1868. С. 336–337.

⁷ *Потто В. А.* Кавказская война. Персидская война 1826–1828 гг. Т. 3. Ставрополь, 1993. С. 594–595.

⁸ Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис, 1866.

⁹ См. Гражданское Управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Составитель по поручению Военно-Исторического отдела В. Н. Иваненко. Тифлис, 1901; *Потто В. А.* Кавказская война. Персидская война 1826–1828 гг. Т. 3. Тифлис, 1901; *Шавров Н. И.* Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911.

¹⁰ Гражданское Управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. С. 146.

¹¹ *Кочарли Т.* Карабах: Ложь и правда. Баку, 1898. С. 100.

¹² *Потто В. А.* Кавказская война. Персидская война 1826–1828 гг. Т. 3. Ставрополь, 1993. С. 591.

¹³ Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Тифлис, 1836. С. 267.

¹⁴ *Шавров Н. И.* Указ. соч. С. 59–60.

¹⁵ *Грибоедов А. С.* Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1971. С. 340–341.

- ¹⁶ *Чавчавадзе И.* Армянские учения и вопиющие камни. Тифлис, 1902. С. 123.
- ¹⁷ Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Эфрон. Т. XII, СПб., 1894. С. 222–223; Т. IX, СПб., 1904. С. 26.
- ¹⁸ Кавказский календарь на 1903 г. Тифлис, 1902. С. 250–253.
- ¹⁹ Армения. Путевые очерки и этюды Х. Ф. Б. Линча. Т. I. Русские провинции. Тифлис, 1910. С. 571.
- ²⁰ Там же. С. 571.
- ²¹ Там же. С. 576–577.
- ²² Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Эфрон. Т. IX, СПб, 1904. С. 25–26.
- ²³ *Захаров В. А., Саркисян С. Т.* Указ. соч. С. 223.
- ²⁴ Рапорт генерала Л. М. Болховитинова к его высокопревосходительству помощнику по военной части Наместника Его Императорского Величества на Кавказе. 11.12.1915 г. // РГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 646, л. 47.
- ²⁵ Там же. Л. 47 об.
- ²⁶ См.: Рапорт генерала Л. М. Болховитинова... Л. 44–75; *Attaques des musulmans dans la region de Kars.* 1915 // Archives personnelles A. M. Topchibashli, valise 9. Paris; *Documents sur 1915: Adjars, Sarykamis* // Archives personnelles A. M. Topchibashli, valise 9. Paris; *Маевский В. Ф.* Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.
- ²⁷ Рапорт генерала Л. М. Болховитинова... Л. 46.
- ²⁸ Там же. Л. 53 об. — 54.
- ²⁹ См. *Claims of the Peace Delegation of the Republic of Caucasian Azerbaijan Presented to the Peace Conference in Paris.* Paris, 1919, p.21; *Le Lieutenant-Colonel Chardigny, Chef de la Mission Militaire Française au Caucase, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Etat-Major de l'Armée, 2^o Bureau).* Le 15 avril 1919 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique, vol. 832, folio 55; *Kazemzadeh F.* The Struggle for Transcaucasus (1917–1921). New York, 1951. P. 131; В. Степаков и Т. Куприков — в ЦК КПСС. 25.06.1965 // РГИА, ф. 5, оп. 33, д. 221, л. 35; Срочная депеша председателя Совета Министров Ф. Х. Хойского руководителю азербайджанской делегации в Стамбуле М. Э. Расулзаде. 31.07.1918 // АПД УДП АР, ф. 277, оп. 2, д. 7, л. 37–38; о кровавых преступлениях Дро (Д. Каняна) в Восточной Ана-

толии и Азербайджане см.: Архив Министерства Национальной Безопасности Азербайджанской Республики, д. 862, т. 3, часть II, л. 56–69.

³⁰ *Маевский В. Ф.* Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915. С. 36–38.

³¹ Записка Генерального консула России в Эрзеруме В. Маевского. В кн.: *Шаеров Н. И.* Указ. соч. С. 98.

³² Доклад члена Чрезвычайно Следственной Комиссии А. Е. Клуге председателю комиссии А. Хасмамедову о насилиях, творимых над мусульманским населением города Баку. Июль, 1919 // АПД УДП АР, ф. 277, оп. 2, д. 27, л. 18; Более подробно о геноциде тюрков-мусульман в городе Баку в марте 1918 г. см.: *Рустамова-Тохи-ди С.* Март 1918 г. в Баку. Азербайджанские погромы в документах. Баку, 2009.

³³ Более подробно о деструктивных действиях Армении в Карабахе в 1918–1920 гг. см. *Гасанлы Дж.* Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.). Баку, 2009 (на азербайджанском языке), М., 2010 (на русском языке).

³⁴ Le Lieutenant-Colonel Chardigny, Chef de la Mission Militaire Française au Caucase, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Etat-Major de l'Armée, 2^o Bureau). Le 15 avril 1919 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique, vol. 832, folio 55.

³⁵ *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905–1920: The Shaping of National Identity in Moslem Community. Cambridge, 1985. P. 143.

³⁶ Азербайджан, 1918, 3 декабря.

³⁷ Скотланд-Лиддел. Война с мусульманами. Армяне вновь перешли в наступление. 30.01.1920 // ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 81, л. 9–10.

³⁸ Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с Азербайджанским Правительством. 15.08.1919 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249//II, л. 13–14.

³⁹ Письмо председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской Мирной конференции А. М. Топчибашева председателю Мирной конференции. 09.09.1919 // ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 77.

⁴⁰ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919, Vol. IX, US Government Printing office. Wash-

ington, 1946. P. 959; Bulletin d'Information de l'Azerbaïdjan. Paris, 1920, 17 Janvier. №7. P. 1.

⁴¹ Правда о Нагорном Карабахе. Степанакерт, 1989. С. 27, 30—31.

⁴² Об этом более подробно см.: «Итоги советского строительства в Азербайджане». Доклад Н. Нариманова В. И. Ленину. 15.09.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1219, л. 12; Письмо Н. Нариманова В. И. Ленину // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 71, л. 41; Письмо Б. Шахтагинского В. И. Ленину. 20.09.1920 // АВП РФ, ф. 1, оп. 51, папка 321а, д. 54859, л. 6—7.

⁴³ Телеграмма Н. Нариманова, М. Мдивани, А. Микояна, А. Нуридджаняна Г. Чичерину. 19.06.1920 // ГААР, ф. 28, оп. 1, д. 211, л. 115.

⁴⁴ Большевицкое руководство. Переписка. 1912—1927. Сборник документов. М., 1996. С. 134—135.

⁴⁵ Письмо Наркома иностранных дел Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП (б). 22.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 9.

⁴⁶ Ответ Г. Чичерина на запрос В. Ленина. Июнь, 1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 1451, л. 1.

⁴⁷ Телеграмма Н. Нариманова В. Ленину. 1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 71, л. 41.

⁴⁸ Письмо Нариманова, Мдивани, Микояна, Нанейшвили, Весника, Левандовского и Михайлова в ЦК РКП (б). 10.07.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 44, д. 118, л. 25.

⁴⁹ Телеграмма Г. Чичерина Г. Орджоникидзе. 02.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 1.

⁵⁰ Шифрованная телеграмма Г. Чичерина Г. Орджоникидзе. 02.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 3.

⁵¹ Ответ Г. К. Орджоникидзе по прямому проводу на депешу Чичерина от 2 июля по вопросу о спорных территориях между Азербайджаном и Арменией. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 6.

⁵² Записка по прямому проводу — В. И. Ленину, И. В. Сталину и Г. Чичерину. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 8—9.

⁵³ Записка по прямому проводу Аллилуевой. 07.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 20.

⁵⁴ Ответ И. В. Сталина на запрос Г. К. Орджоникидзе. 08.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 11.

- ⁵⁵ Телеграмма Г.Чичерина Г.Орджоникидзе. 08.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 60.
- ⁵⁶ Телеграмма А.Микояна Г.Орджоникидзе. 29.06.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 134.
- ⁵⁷ Телеграмма Г.Орджоникидзе — В.И. Ленину, И.В. Сталину и Г.К. Чичерину. 16.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 12.
- ⁵⁸ Шифрованная телеграмма Г.Орджоникидзе и С.Кирова — В. Ленину и И. Сталину. 12.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 2, л. 9—11.
- ⁵⁹ Телеграмма Г.Орджоникидзе — Г.Чичерину. 1920 г. // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 304.
- ⁶⁰ Текст договора между РСФСР и Республикой Армения. 10.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 11—12.
- ⁶¹ Выписка из протокола №24 заседания Политбюро ЦК РКП (б). 30.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 10.
- ⁶² Телеграмма Г.Орджоникидзе — В.И. Ленину и Г.Чичерину. 19.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/I, л. 34.
- ⁶³ Копия памятной записки В.И. Ленину. 29.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 13—14.
- ⁶⁴ Инструкция Реввоенсовету Кавказского Фронта. 04.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 94, л. 7.
- ⁶⁵ Информация Н.И. Соловьева В.И. Ленину. «Наша политика в Азербайджане за два месяца /май—июнь/ после переворота». 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 58, л. 15.
- ⁶⁶ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 5. С. 101.
- ⁶⁷ Письмо Н.Нариманова В.И. Ленину. Июль, 1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 71, л. 41—42.
- ⁶⁸ Шифрованная депеша Г.Чичерина Н.Нариманову. 20.07.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2097, л. 1.
- ⁶⁹ Описание границ бесспорных территорий между Азербайджанской Советской Социалистической Республикой и Арменией. 05.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 15—16.
- ⁷⁰ *Мустафа-заде Р.* Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918—1922 гг. М., 2006. С. 145.
- ⁷¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области

Азербайджанской ССР. Документы и материалы. Баку, 1989. С. 65.

⁷² Муса И. Внешняя политика Азербайджана. Ч. II. Баку, 2010. С. 143.

⁷³ Протокол №6 вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 76 об.

⁷⁴ Приложение к протоколу №6 вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 77.

⁷⁵ «Бакинский рабочий», 1921, 22 июня.

⁷⁶ Протокол №8 заседания ЦК КП Армении. 15.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 11 об.

⁷⁷ Асканаз Арутюнович Мравян родился в 1886 г. в Гяндже, и в 1906 г. окончил монастырскую семинарию в Иреване. С 1905 г. связан с партией «Гнчак». После советизации Армении работал на различных руководящих должностях, работал в Министерстве иностранных дел Советской Армении и был редактором газеты «Хорурдаин Айстан». См.: Автобиография А. А. Мравяна. 1923 г. // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 8, д. 4020, л. 13.

⁷⁸ Основные положения по вопросу о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 137, л. 7 об.

⁷⁹ Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. С. 335.

⁸⁰ Протокол №4 заседания пленума ЦК КП Армении. 23.05.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 5 об.

⁸¹ Там же. Л. 5 об.

⁸² Протокол заседания СНК Азербайджана. 26.06.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 48.

⁸³ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области. С. 90.

⁸⁴ Там же. С. 91.

⁸⁵ Протокол №20 заседания политического и организационного бюро ЦК АКП (б). 27.06.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 1231, л. 64.

⁸⁶ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области. С. 89.

⁸⁷ Протокол заседания СНК Азербайджана. 28.06.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 48.

⁸⁸ Доклад председателя Шушинского Уездисполкома Н. Нариманову и Г. Султанову // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 31.

⁸⁹ РГАСПИ, ф. 64, оп. 2, д. 5, л. 80.

⁹⁰ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области. С. 91.

⁹¹ Там же.

⁹² *Кочарли Т.* Указ. соч. С. 172.

⁹³ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области. С. 91.

⁹⁴ Там же. С. 92.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Мелик-Шахназаров Г.* Политизация истории как источник напряжения межнациональных отношений. // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. С. 311.

⁹⁷ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области. С. 92.

⁹⁸ *Захаров В. А., Саркисян С. Т.* Указ. соч. С. 221.

⁹⁹ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 5. С. 112.

¹⁰⁰ Протокол чрезвычайного съезда Советов 2-го участка Шушинского уезда. 01.08.1921 // АПД УДП РА, ф. 1, оп. 2, д. 18, л. 120—120 об.

¹⁰¹ Правда о Нагорном Карабахе. Степанакерт, 1989. С. 31.

¹⁰² Отчет Л. Мирзояна в ЦК АКП (копия в Кавбюро ЦК РКП) о поездке в нагорную часть Карабаха. 03.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 95, л. 3 об.

¹⁰³ Справка по вопросу об автономии Карабаха // РГАСПИ, ф. 1, оп. 169, д. 249/I, л. 4

¹⁰⁴ Доклад С. М. Кирова на VI съезде АКП (б). 05.05.1924 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 4.

¹⁰⁵ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окраинах (Письмо И. В. Сталину). Баку, 1992. С. 59.

¹⁰⁶ Там же. С. 59—60.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ МЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Р. Н. Мусабеков

кандидат философских наук, политолог

Нагорно-карабахский конфликт почти сразу же после своего возникновения вышел за рамки армяно-азербайджанского противостояния и приобрел отчетливо выраженный региональный контекст. В него прямо (Россия и отчасти Турция) или косвенно (Грузия и Иран) оказались вовлечены все соседние страны. И сегодня, когда идет трудный процесс поиска мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, от позиции этих стран, а также от конфигурации меняющейся региональной геополитики, зависит многое.

В данной статье будет рассмотрено, как отразились на ситуации вокруг нагорно-карабахского конфликта такие имеющие существенные геополитические последствия события, как российско-грузинская война в августе 2008 г., армяно-турецкий диалог, углубляющееся российско-турецкое и российско-азербайджанское стратегическое партнерство, а также напряженность в связи с иранской ядерной программой.

1. Грузино-российская война августа 2008 г. и ее военно-политические последствия для Южного Кавказа.

Наиболее значимым событием для региональной геополитики несомненно стала грузино-российская война августа 2008 г. Анализ причин конфликта, его инициаторов и хода военных действий выходит за рамки настоящей статьи. Более важным представляется про-

изошедшие в результате этого изменения в региональном балансе сил, влияния тех или иных «игроков» на Южном Кавказе.

Вопреки победным маршам, раздававшимся из Москвы сразу же по следам событий и сводившимся к тому, что Россия решительными действиями подтвердила свой статус великой державы, продемонстрировала миру силу и решимость в отстаивании собственных интересов, влияние и присутствие РФ в регионе не только не увеличилось, а наоборот, уменьшилось.

Как справедливо отмечает Катинка Бариш (Katinka Barysch) — заместитель директора Центра Европейской реформы (Centre for European Reform), когда в августе 2008 г. Россия задействовала в Грузии вооруженные силы, это неожиданно дало результат, обратный желаемому. Даже самые надежные союзники Москвы начали искать способы, чтобы меньше зависеть от своего соседа, который стал угрожающим и властолюбивым. Белоруссия обратилась к Евросоюзу, Армения начала переговоры с Турцией, и ни одна из бывших советских республик так и не последовала примеру Москвы и не признала независимость Абхазии и Южной Осетии¹.

Добавим сюда и то, что разрыв всех отношений с Грузией лишил Россию коммуникаций со своим единственным военно-политическим союзником в регионе — Арменией и, соответственно, с дислоцированной в Гюмри 102-й военной базой. Если рейсы гражданской авиации из России осуществляются через воздушное пространство Турции и Азербайджана, то из-за конфликтных отношений с Арменией транзит через их территорию военных грузов полностью исключен. Для осуществления последних гипотетически остался лишь один, в силу понятных причин, ненадежный и в политическом отношении уязвимый маршрут (кстати, и весьма протяженный) — через Каспийское море и далее Иран.

Следует отметить, что Грузия, избравшая евро-атлантический вектор геополитической ориентации и объявившая о намерении вступить в НАТО и Евросоюз, еще до событий августа 2008 г. добилась вывода российских вооруженных сил и закрытия ее военных баз на своей территории. Это качественно снизило уровень

военного присутствия России в регионе. Размещение российских баз в Абхазии и Южной Осетии, которое было начато после войны августа 2008 г. и последующего признания так называемой «независимости» этих самозванных республик, не стало полноценной компенсацией, не говоря уже о затратности строительства новой военной инфраструктуры.

Утрата военных коммуникаций с Россией, закрытие военных баз последней в Грузии существенно снизило военные возможности Армении. Ведь известно, что на российской базе в Батуми и в особенности Ахалкалаки, служило много этнических армян. Эти базы, наряду со 102-й в Гюмри, негласно выполняли функцию тыловой, военно-технической поддержки Вооруженных сил Армении.

Не оправдались надежды армян и на то, что Москва доведет свою военную операцию до логического конца, то есть свержения правительства Саакашвили и установления полного контроля над Грузией, а соответственно над всей транспортной и трубопроводной инфраструктурой, через которую азербайджанская нефть и газ доставляются на мировые рынки.

Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии не повысило шансов на аналогичное признание так называемой «НКР». Напротив, односторонние действия Москвы вызвали в Европе и в мире настороженность, усилили неприятие в отношении самозванных сепаратистских образований. Несостоятельными оказались и предположения, что урок, который Россия преподнесла Грузии, напугает Азербайджан и заставит его отказаться от планов по силовому восстановлению территориальной целостности и возвращения контроля над Нагорным Карабахом. Баку сделал прямо противоположные выводы, существенно увеличив военный бюджет, более активно стал проводить меры по перевооружению и подготовке армии, авиации и ПВО.

Еще одним негативным для армян итогом событий августа 2008 г. стало перераспределение в пользу Грузии экономической и финансовой помощи США и Евросоюза, оказываемой странам региона, в результате чего объем помощи Армении снизился.

Причиной этого стало также недовольство США фальсификациями на президентских выборах в Армении и силовое подавление протеста оппозиции, приведшее к многочисленным жертвам. Разразившийся глобальный экономический кризис усугубил и без того непростое положение Армении (спад в ее экономике даже по официальным данным достиг 18%), тогда как для Азербайджана он обернулся лишь некоторым снижением темпов роста, а Грузия вышла из кризиса без потерь.

Таким образом, августовская российско-грузинская война 2008 г. не привела к восстановлению былого преобладания Москвы на Южном Кавказе, а всего лишь несколько замедлила дрейф региона, в первую очередь Грузии, в сторону Запада и НАТО. При этом собственные военно-политические позиции России и ее Армянского союзника на Южном Кавказе не только не укрепились, но стали еще более зыбкими.

2. Россия балансирует между Арменией и Азербайджаном, стремясь прочно закрепить их обеих на своей военно-политической орбите.

Хотя на протяжении всего постсоветского периода опорной страной и военно-политическим союзником Москвы на Южном Кавказе была Армения, сложившаяся в регионе ситуация потребовала углубления и развития партнерства России именно с Азербайджаном. Тем более что и со стороны Баку проявлялась заинтересованность в этом.

Еще до российско-грузинской войны августа 2008 г. в докладе влиятельного Совета по Внешней и Оборонной политике (объединяет отставных министров, дипломатов, генералов, а также ведущих экспертов) «Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего» отмечалось: «Российская политика в Закавказье будет постепенно фокусироваться на *Азербайджане* [выделено автором]. Баку соседствует с потенциально нестабильным регионом расширенного Ближнего Востока, в особенности взрывоопасна ситуация

вокруг Ирана. Это заставит Азербайджан искать баланс отношений с Москвой и Вашингтоном»².

Замороженный нагорно-карабахский конфликт, который ранее являлся для Москвы инструментом сдерживания проникновения Запада в регион, а также замедления движения Азербайджана в евро-атлантическом направлении, теперь стал серьезным препятствием в углублении взаимовыгодного российско-азербайджанского и отчасти российско-турецкого стратегического партнерства. Ведь неустойчивое положение «ни мира, ни войны» в любой момент могло вылиться в новое кровопролитное армяно-азербайджанское вооруженное противостояние и поставить Россию перед трудным выбором. Не говоря о том, что без освобождения хотя бы части оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха нечего было рассчитывать на открытие сухопутных коммуникаций из России через Азербайджан в Армению и далее в Иран и Турцию.

К этому времени Минская группа ОБСЕ, среди сопредседателей которой была и Россия, существенно продвинулась в сближении позиций конфликтующих сторон в рамках так называемого Пражского переговорного раунда. Москва проявила инициативу и организовала встречу президентов Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна с участием президента Дмитрия Медведева. В результате на свет появилась так называемая Майндорфская декларация, которая стала первым за пятнадцать лет документом, подписанным президентами Азербайджана и Армении. Сама по себе Майндорфская декларация не означала прорыв в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта по поводу Нагорного Карабаха. Она всего лишь констатировала намерение сторон искать при активном участии России мирное решение конфликта, посредством политического диалога и взаимных уступок.

Таких встреч президентов Азербайджана, Армении и России за последние два года состоялось семь, но позитивных результатов, к сожалению, достичь пока не удалось. В январе 2010 г. в Сочи президент РФ Дмитрий Медведев попытался подвигнуть стороны к подписанию документа, фиксирующего согласие Еревана

и Баку с обновленными Мадридскими принципами, предложенными Минской группой еще год тому назад на СМВД ОБСЕ в Афинах. Однако президент Армении, первоначально попросивший пару недель на раздумье, затем встал на путь искусственного затягивания переговоров, и по существу отказался фиксировать согласие на предложенный посредниками документ. Более того, Серж Саргсян и члены его команды стали выражать недовольство Россией и намекать на возможную смену вектора геополитической ориентации с Москвы на Брюссель и Вашингтон.

Трудно поверить в то, что малоубедительные маневры Еревана напугали Россию, которая хорошо знает, каковы действительные возможности Армении, а также степень самостоятельности ее лидеров. Но тем не менее, спустя полгода бесплодных призывов к умеренности и конструктивности, президент РФ Дмитрий Медведев предпринял в июне 2010 г. в Санкт-Петербурге попытку уговорить теперь уже Азербайджан принять некоторые из требований армян, выходящие за параметры предложенного сопредседателями Минской группы последней версии Мадридских принципов — естественно, безрезультатно.

Реакция Баку на непостоянство политики России в карабахском вопросе последовала незамедлительно. В отличие от Армении, которой хватает лишь на нытье и шантаж, Азербайджан конкретно продемонстрировал цену своего недовольства. Баку выделил краткосрочный 200-миллионный кредит Белоруссии, которую Москва, недовольная самостоятельностью, проявляемой президентом Лукашенко, хотела загнать в угол. Президент Ильхам Алиев нанес визит в Батуми и продемонстрировал намерение и далее укреплять стратегическое партнерство с Грузией, возглавляемой Михаилом Саакашвили. Не скрылся от внимания аналитиков и визит в Баку Паоло Скарони, президента итальянской ENI, являющегося главным партнером российского «Газпрома». Здесь он обсудил возможность доставки через море и дальнейшей транспортировки сжиженного туркменского газа посредством трубопровода Баку — Арзрум до Турции и далее на евро-

пейские рынки. Это укрепляет позиции европейского газопровода Nabucco и соответственно снижает шансы планируемого Россией газопровода «Южный поток».

Чтобы снять холодок, наметившийся в российско-азербайджанских отношениях, в конце июля в Баку был срочно направлен глава Администрации президента РФ Сергей Нарышкин. Он также должен был проработать вопросы, связанные с объявленным на первую половину сентября визитом президента Дмитрия Медведева в Азербайджан. Почти одновременно с этим российские СМИ сообщили о готовящейся поставке Азербайджану двух дивизионов зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) С-300 ПМУ-2 «Фаворит» (сумма возможного контракта — не менее 300 млн долларов). Хотя официальный представитель «Рособоронэкспорта» опроверг сообщения о продаже Баку данных установок, известно, что до полного завершения сделки это обычная тактика поставщика вооружений.

Реакция МИД России, выраженная Департаментом информации и печати, свелась к тому, что «С-300 с военной точки зрения является сугубо оборонительным видом вооружений и соответственно не может повлиять на региональный баланс сил». По данным источника «Независимой газеты» в российском военном ведомстве, в военной Академии воздушно-космической обороны в Твери уже несколько лет обучаются азербайджанские курсанты, в том числе изучающие ЗРК С-300³. Если принять во внимание заинтересованность российского ВПК в платежеспособном азербайджанском рынке, а также настойчивые пожелания Москвы иметь совместимые средства и системы ПВО, наличие на территории Азербайджана стратегической Габалинской РЛС, ожидаемые поставки ЗРК С-300 представляются весьма правдоподобными.

В армянских СМИ в этой связи поднялась большая шумиха, зазвучали обвинения в предательстве и ненадежности союзничества с Москвой. Раздались предложения в случае подтверждения сделки чуть ли не отвернуться от России. Так, лидер парламентской фракции партии «Наследие» Степан Сафарян прямо призвал к выходу из ОДКБ. Председатель этой партии, экс-министр

иностранных дел Раффи Ованесян также поставил под сомнение целесообразность присутствия Армении в этом военно-политическом союзе⁴. По мнению Игоря Мурадяна (аналитик, более известный как один из разжигателей карабахского конфликта), Россия хотела бы подвести Армению к согласию на примирение с Азербайджаном в результате частичной или полной утраты ею Карабаха как условия попадания Азербайджана в орбиту российской политики. По его словам, «...мы являемся свидетелями попыток русских переиграть самих себя и заполучить новых союзников и партнеров, в лице „платежеспособных” государств. Видимо, Армению хотят свести к положению безмолвного сателлита России, что уже будет устраивать и Турцию, и Азербайджан»⁵.

Не снизило остроту реакции армян сообщение о внесении изменений в договор о российской военной базе в Гюмри, в соответствии с которыми, помимо осуществления функций по защите интересов России, на базу возлагается обеспечение безопасности Армении во взаимодействии с вооруженными силами этой республики. С этой целью Россия будет содействовать Армении в обеспечении современным и совместимым вооружением и военной техникой. Срок действия договора определен в 49 лет, с возможностью автоматического продления. В экономическом отношении объявлено о проработке вопросов строительства Россией новой АЭС в Армении.

Очевидно, что Россия не собирается бросать свой армянский «форпост» на произвол судьбы. Но и строить политику на Южном Кавказе исключительно в соответствии с армянским видением и жертвовать при этом собственными интересами Москва не намерена. Ведь Армении больше нечего дать России, как в экономическом, так и в геополитическом отношении. Тогда как объем торговли с Азербайджаном, который уже сегодня в 3–4 раза больше аналогичных показателей Армении, демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Значительный потенциал сотрудничества между РФ и Азербайджаном есть в энергетической области. Баку является важным партнером в вопросе стабилизации ситуации

на Северном Кавказе, в вопросах безопасности и сотрудничества на Каспии, а также в контексте иранской повестки, американо-российских планов глобальной ПРО и др. Весомость этих аргументов начинает перевешивать традиционные симпатии российской власти к армянам.

Политика «качелей», которую проводит в вопросе карабахского урегулирования Москва, отражает ее колебания между союзной, но подручной Арменией и самостоятельным, но обладающим потенциалом для долговременного стратегического партнерства Азербайджаном. Эта политика больше не гарантирует армянам прежней однозначной поддержки России в случае срыва мирного урегулирования и возобновления военных столкновений. Именно это обстоятельство заставляет нервничать армянский истеблишмент, так как, несмотря на всю воинственную браваду, они отдают себе отчет в том, что в случае столкновения один на один с Азербайджаном армяне обречены на поражение.

3. «Футбольная» дипломатия между Анкарой и Ереваном, неудачная попытка армяно-турецкой нормализации.

Осознание того, что изменения, произошедшие в региональной геополитике после событий августа 2008 г. не в их пользу, а Азербайджан с каждым годом становится все сильнее, подвигло правительство Сержа Саргсяна к тому, чтобы попытаться укрепить позиции Армении через нормализацию отношений с Турцией.

Перипетии турецко-армянской так называемой «футбольной» дипломатии хорошо известны. Переговоры, которые стороны закулисно вели в Швейцарии, завершились подписанием протоколов, ратификация которых должна была привести к установлению дипломатических отношений и открытию границ. США, Евросоюз и даже Россия настойчиво подталкивали к этому как Анкару, так и Ереван. Но при этом не была учтена реакция Азербайджана. Баку послал четкий сигнал Турции, что в условиях, когда армяне вопреки решениям Совета Безопасности ООН упорст-

вуют в своем нежелании освободить оккупированные азербайджанские территории, открытие границ Турции с Арменией будет воспринято как пренебрежение Анкарой союзническими отношениями с Азербайджаном со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

В Баку усмотрели в армяно-турецкой нормализации стремление правительства Сержа Саргсяна разменять по существу старые «геноцидные» претензии армян к Турции на отказ последней от твердой поддержки Азербайджана в вопросе Нагорного Карабаха. Однако дипломатические маневры Саргсяна в турецком направлении ожидаемых результатов не дали. Правительство Гюля-Эрдогана, натолкнувшись на твердую позицию в этом вопросе Баку и критику со стороны турецкой общественности, после недолгих колебаний заявило, что без прогресса в карабахском урегулировании нормализация армяно-турецких отношений открытия границы не произойдет. Да и зарубежная армянская диаспора встретила в штыки самую возможность отступления от культивировавшейся десятилетиями идеи армянского возмездия Турции, так называемого «Ай Дат».

Таким образом, настойчивое стремление США, Франции и России развести процессы армяно-турецкой нормализации и карабахского урегулирования и вести их автономно друг от друга, оказалось безрезультатным. Теперь они нехотя признают связь этих процессов, хотя по-прежнему пытаются внушить Баку, что армяно-турецкая нормализация позитивно скажется и на процессе карабахского урегулирования, и советуют снять свои возражения. Однако в действительности армяно-турецкая нормализация может отправить в долгий ящик урегулирование карабахского конфликта, так как Ереван, пользуясь этим, настаивает либо на принятии своих требований, несовместимых с суверенитетом и территориальной целостностью Азербайджана, либо на сохранении статус-кво.

Пусть правительство Сержа Саргсяна, убедившись в том, что Анкара не собирается действовать по правилам Армении и ее покровителей, объявило о «замораживании» процесса норма-

лизации отношений с Турцией. Однако подписанные сторонами в Цюрихе протоколы сохраняют возможность в любое благоприятное время вернуться к их ратификации. Так что ничего особенного, за исключением определенных трудностей для администрации президента Обамы в связи с ее обязательствами перед армянскими лоббистскими организациями, от приостановки процесса нормализации армяно-турецких отношений, не произошло. Закрытые границы между Турцией и Арменией не создают непосредственно угроз миру и стабильности в регионе. Что же касается неурегулированности карабахского конфликта и продолжающейся оккупации азербайджанских территорий, то это в случае торпедирования армянами последних предложений Минской группы прямо может привести к военным осложнениям, которые менее всего нужны в ситуации растущей напряженности вокруг ядерной программы Ирана. Поэтому именно на прогресс в этом вопросе должны быть направлены усилия международного сообщества.

В Москве снисходительно и даже одобрительно отнеслись к попытке Еревана нормализовать отношения с Турцией, так как были уверены в том, что экономика, вооруженные силы и политика Армении находятся под жестким российским контролем, а вековой армяно-турецкий антагонизм быстро не исчезнет. Расчеты строились и на то, что, разобидевшись на Турцию, Азербайджан бросится в объятия России. Но рокировка на южно-кавказской шахматной доске не произошла. Турецкое правительство, не отказываясь от линии на нормализацию отношений с Арменией, не намерено отступить от требования синхронизировать этот процесс с карабахским урегулированием. Это уже стало вопросом самоуважения Турции как региональной державы. Премьер-министр Эрдоган как искушенный политик не может в этом вопросе не считаться с настроениями абсолютного большинства собственных граждан. Одним словом, надежды на то, что удастся разомкнуть треугольник «Турция — Армения — Азербайджан» оказались не состоятельными.

4. Российско-турецкое стратегическое партнерство может переконфигурировать всю систему безопасности в регионе.

Характер отношений между Ереваном и Анкарой, а также между Баку и Москвой хотя и сказывается на региональной геополитике, но в гораздо большей степени последняя определяется тем, как складываются отношения между ведущими акторами, такими как Россия и Турция.

История российско-турецких отношений на протяжении нескольких веков заполнена чередой конфликтов и войн, которые почти всегда захватывали и территорию Кавказа. Исключая короткий период, когда Турцию возглавлял Ататюрк, отношения этих государств характеризовались ожесточенным соперничеством и глубоким взаимным недоверием. С начала 1990-х гг., и в особенности в последние годы, Москва и Анкара прикладывают значительные усилия с целью переформатировать российско-турецкие отношения на основе добрососедства и партнерства. Это подтверждается интенсивным и доверительным политическим диалогом между высшим руководством обеих держав, стремительно растущим объемом торгово-экономических отношений, развивающимися контактами между людьми через бизнес, туризм, культурные связи.

Россия стала главным торговым партнером Турции, а Турция — пятым торговым партнером РФ. Турция закупает в России до четверти всей потребляемой нефти и более половины природного газа. В свою очередь крупные турецкие инженерно-строительные компании выполняют на территории РФ инвестиционные проекты суммарной стоимостью 30 млрд долларов. Прямые турецкие инвестиции превысили 6 млрд долларов, а прямые российские инвестиции в Турцию — 4 млрд долларов. Более 2,5 млн российских туристов ежегодно заполняют морские курорты Анталии, Бодрума. Перед деловыми кругами, турецкими и российскими лидерами поставлена амбициозная задача — довести объем двустороннего товарооборота между двумя странами в ближайшие 4–5 лет с нынеш-

них показателей до 100 млрд долларов. Принимая во внимание, что стороны планируют приступить к реализации таких масштабных проектов, как строительство газопроводов «Южный поток», «Голубой поток-2», нефтепровода «Самсун – Джейхан», возведение в Турции при участии России нескольких блоков АЭС, это вполне достижимая задача. Все это, а также близость позиций обеих держав по множеству проблем региональной и глобальной политики дало основание президенту РФ Дмитрию Медведеву заявить, что «Россия и Турция – стратегические партнеры». В свою очередь премьер ТР Реджеп Эрдоган наделил «российско-турецкий диалог способностью положительно отразиться на мире и безопасности в регионе»⁶.

Россия, равно как и Турция, весьма недовольна тем, что США и ведущие западные страны рассматривают их исключительно под углом собственной глобальной политики и не склонны считаться с национальными интересами и устремлениями этих государств. Восстановление Россией и Турцией своей былой роли в качестве великих государств не входит в планы либерального Запада. Это создает дополнительный повод для сближения Москвы и Анкары, но вовсе не означает безоблачность в их отношениях. Как отмечают аналитики, процесс фактического сближения подкреплялся двумя важными, но диаметрально противоположными тенденциями: управляемое геополитическое соперничество, с одной стороны, и уникальное экономическое сотрудничество, граничащее с взаимозависимостью, – с другой. Управляемое соперничество заключается в обоюдном признании Россией и Турцией друг друга в качестве геополитических соперников, особенно с учетом их роли и влияния в южной части новой Евразии⁷.

Интенсивный политический диалог, растущие экономические связи между Россией и Турцией налицо. Однако для полноценного стратегического партнерства этих держав чрезвычайно важно найти выход из существующих региональных проблем, которые, если оставить их без внимания, могут обостриться и не только создать риски для мира и безопасности, но и вовлечь в опасное противостояние Москву и Анкару. Это самый негодный сценарий развития

российско-турецких отношений. Если Москва и Анкара сделают упор на соперничество, к которому подспудно могут подталкивать ЕС или США, то их силы будут не расти, а гаситься в бессмысленной и безрезультатной конфронтации.

Российско-турецкое сближение не вызывает восторгов у армян. Они опасаются повторения сценария начала XX в., когда договоры, заключенные между камалистской Турцией и большевистской Россией развеяли все их территориальные амбиции. Сегодня Ереван опасается, что в условиях укрепляющегося партнерства между Анкарой и Москвой необходимость в армянском «форпосте» уменьшится, а значение Азербайджана, напротив, возрастет. Иное отношение к углубляющемуся турецко-российскому сотрудничеству у Баку. В отличие от своих соседей по Южному Кавказу, Азербайджан ничего не выигрывал от соперничества в регионе, а напротив терял. Являясь в силу этнического, исторического, культурного и религиозного факторов естественным союзником Турции, Азербайджан в этой связи сталкивался с подозрительным, репрессивным отношением Москвы. Улучшение российско-турецких отношений избавляет Баку от трудного выбора между Анкарой и Москвой, может создать благоприятные условия для продвижения в урегулировании застарелых конфликтов, и в первую очередь карабахского.

Еще в августе 2008 г. премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган выступил с инициативой под названием «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе», суть которой заключалась в том, чтобы во взаимодействии с Россией нейтрализовать риски, проистекающие из локальных региональных конфликтов, которые могут столкнуть Москву и Анкару. Одним словом, Турция предлагала России решать проблемы региона без непосредственного вовлечения в них внерегиональных игроков, таких как США, Евросоюз и любых других. Как отмечает глава МИД Турции, профессор Ахмет Давутоглу: «На Турции и Российской Федерации лежит историческая и нравственная ответственность по объединению усилий в деле достижения мира, безопасности,

стабильности и процветания на Южном Кавказе, и нам будет легче выполнить свой долг, если мы будем сотрудничать на основе общего понимания стоящих перед нами проблем и путей их решения. Культивируя компромисс и добрососедские отношения на Южном Кавказе, мы будем способствовать урегулированию других конфликтов на планете, а также созданию атмосферы согласия и взаимопонимания. Это то, что нам следует делать, чтобы формировать настоящее и готовить светлое будущее нашего общего региона»⁸.

Хотя армяне постоянно заявляют о нежелательности и неприемлемости для них участия Турции в процессе карабахского урегулирования, на практике это происходит помимо их воли. Турция по данной проблеме активно выступает на международных площадках, таких как ОИК, Совет Европы (турецкий парламентарий избран председателем ПАСЕ), ООН (Турция является непостоянным членом Совбеза). Одновременно в качестве члена Минской группы ОБСЕ по вопросу карабахского урегулирования Турция ведет диалог на самом высоком уровне с Вашингтоном, Парижем и, конечно же, с Москвой.

5. Иранский фактор в политике великих и региональных держав в контексте Южного Кавказа.

Тучи, сгустившиеся над Ираном в связи с реализацией этой страной ядерной программы, отбрасывают тревожную тень на Южный Кавказ и косвенно отражаются на процессе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта по поводу Нагорного Карабаха. В настоящее время США, Израиль и другие западные страны, не ограничившись санкциями, введенными Совбезом ООН, приняли в дополнение к ним собственные, более жесткие меры. Однако не исключено, что дело может дойти до нанесения военного удара по иранской военной и ядерной инфраструктуре. Если это случится, то произойдут такие изменения в региональной геополитике, последствия которых трудно спрогнозировать.

Россию и отчасти Турцию беспокоят намерения США утвердиться на Южном Кавказе под флагом борьбы с ядерными амбициями Ирана. Неожиданный визит в июне 2010 г. главы Пентагона Роберта Гейтса в Баку, последовавший затем визит госсекретаря Хиллари Клинтон во все республики Южного Кавказа усилили подозрения в отношении намерений Вашингтона. Возможно, здесь следует искать причины того, что Россия предпочла не форсировать достижение прогресса в карабахском урегулировании на основе сформулированных Минской группой ОБСЕ «Мадридских принципов».

Тегеран от непосредственного участия в процессе карабахского урегулирования отстранен. Связано это не только с международной изоляцией Ирана, но и с тем, что посредничество осуществляется Минской группой под эгидой ОБСЕ, то есть организацией, в которую ИРИ не входит. В начале 1990-х гг. Иран предпринял попытку посредничества и даже провел встречу в Тегеране на высшем уровне, добился подписания конфликтующими сторонами соглашения, которое как будто бы должно было положить конец противостоянию. Но не успели чернила высохнуть под этим документом, а делегации — вернуться домой, как армянские силы атаковали и захватили Шушу, а затем и Лачин. Это полностью дискредитировало в глазах азербайджанцев всякое иранское посредничество.

На словах Тегеран солидаризуется с требованиями освобождения оккупированных армянскими силами азербайджанских территорий и урегулирования карабахского конфликта на основе уважения территориальной целостности Азербайджана. Но при этом иранский представитель в ООН предпочел уклониться от голосования по принципиальной резолюции 62-й Генеральной Ассамблеи «Положение на оккупированных территориях Азербайджана», в котором подчеркивалась необходимость «немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики». Одновременно ИРИ поддерживает политический диалог и тес-

ные экономические отношения с Арменией (а негласно и с сепаратистским режимом Нагорного Карабаха). Не является секретом и то, в какую страну продавалось разграбленное имущество азербайджанцев, демонтированные на металлолом железнодорожные пути, трубопроводы, электрические линии с оккупированных территорий.

Сохранение нагорно-карабахского конфликта важно для Тегерана как фактор, который ослабляет Азербайджан, делает его более уязвимым. Ведь сильный, избравший путь светского государства и евро-атлантической интеграции Азербайджан является серьезным раздражителем для исламистского режима ИРИ. Поэтому армяне, хорошо осведомленные о подлинных настроениях в Тегеране, сегодня ищут поддержки своему нежеланию освободить захваченные азербайджанские территории не только в Москве, но и в Иране. Только с начала 2010 г. один за другим ИРИ посетили секретарь совета безопасности Армении Артур Багдасарян, министр обороны Сейрана Оганян, глава МИД Эдуард Налбандян. Удивительно, но факт: сомнительные контакты Еревана с иранским режимом нестораживают и не вызывают вопросов у американских конгрессменов. Другую страну-клиента давно бы вызвали «на ковер» и наказали бы за поведение, противоречащее американским национальным интересам, сокращением выделяемой ежегодно финансовой помощи. Но армянам пока что все сходит с рук.

В Тегеране не могут не отдавать себе отчет в том, что их неуклюжие предложения посредничества в карабахском урегулировании в настоящее время перспективы не имеют. Иран более всего беспокоит, чтобы под флагом миротворческих сил на территории, прилегающей к ее границам, не появились военные контингенты США и стран НАТО. В этом смысле Иран желает, чтобы по вопросам, затрагивающим его интересы, с ним консультировались посредники из Минской группы. Поэтому роль Тегерана в контексте карабахского конфликта на ближайшее время останется весьма ограниченной.

6. Грузия сохраняет нейтралитет в вопросе нагорно-карабахского конфликта, но проводит курс на политическое и экономическое сближение с Азербайджаном

Позиция, которую занимает Грузия в отношении армяно-азербайджанского конфликта, двойственная. Несмотря на традиционное соперничество, армяне и грузины веками жили вперемешку, образовывали симбиоз. Армяне сильно интегрированы в грузинское общество. В грузинском истеблишменте множество как непосредственно армян, так и грузин с армянскими корнями. Грузия, которая и без того страдает от абхазского и югоосетинского сепаратизма, вынуждена сдержанно вести себя в нагорно-карабахском конфликте, чтобы не подтолкнуть Ереван к поддержке сепаратистских настроений в Ахалкалаки, населенном преимущественно армянами.

Важно для Грузии и то, что Ереван, будучи военно-политическим союзником России, не только сам не вмешался в войну августа 2008 г., но не позволил сколько-нибудь широко использовать для военных действий дислоцированные на своей территории российские войска. Армянское руководство вдобавок отказало Москве в признании «независимости» Абхазии и Южной Осетии, сославшись на то, что не может сделать это ранее признания независимости Нагорного Карабаха.

Понятно, что сдержанность Еревана продиктована прагматическими соображениями. Армения, находящаяся в конфликтных отношениях с Азербайджаном и Турцией, просто не может позволить себе открыть еще третий фронт с Грузией и захлопнуть вокруг себя кольцо транспортной блокады. Ведь сегодня именно через Грузию осуществляется подавляющая часть транспортных коммуникаций Армении, в том числе стратегические поставки энергоносителей (нефть, газ) и вооружений. В Ереване отдают себе отчет в негативной реакции со стороны США и Евросоюза, поддержка которых для Армении жизненно важна (как в финан-

совая, так и политическая в контексте карабахского урегулирования) в случае проявления с ее стороны враждебности к опекаемой Западом Грузии.

Что касается азербайджано-грузинских отношений, то практически весь период с момента восстановления независимости, несмотря на то, кто правил в Баку или Тбилиси, оба государства последовательно проводили линию на тесное стратегическое партнерство. В результате этого реализованы масштабные региональные проекты, такие как нефтепроводы «Баку — Супса» и «Баку — Тбилиси — Джейхан», газопровод «Баку — Арзрум». Объем взаимной торговли достиг внушительной для региона цифры почти в полмиллиарда долларов. Азербайджан полностью обеспечивает Грузию газом, нефтепродуктами. Азербайджанская государственная нефтяная кампания реализует в Грузии масштабные инвестиционные проекты и стала самым крупным налогоплательщиком в этой стране. Полным ходом движется реализация проекта железной дороги «Баку — Тбилиси — Карс» с завершением которой грузы из Центральной Азии и даже Китая могут быть прямо доставлены через Южный Кавказ в Турцию и далее в Европу.

Страдающие от агрессивного сепаратизма Грузия и Азербайджан, естественно, занимают близкие позиции в этом вопросе, координируют позицию в рамках организации ГУАМ, оказывают взаимную поддержку друг другу в международных организациях. Тбилиси и Баку взаимодействуют в вопросах безопасности, в частности связанных с охраной трубопроводов. Также осуществляется определенная кооперация в вопросах вооружений, ремонте военной техники. Стратегическое партнерство между Азербайджаном и Грузией достигло такого высокого уровня, что президент Михаил Саакашвили на встрече со своим азербайджанским коллегой Ильхамом Алиевым в Батуми в июле 2010 г. сравнил их с конфедеративными отношениями.

Однако ожидать прямого выступления Грузии на стороне Азербайджана в вопросе нагорно-карабахского конфликта не прихо-

дится. Продолжение этого конфликта в некотором смысле даже выгодно Грузии, так как побуждает как Армению, так и Азербайджан дорожить отношениями с Тбилиси, а также превращает ее в международную площадку для встреч и региональных мероприятий, не говоря уже о том, что благодаря конфликтным отношениям между Азербайджаном и Арменией трубопроводы и другие транспортно-коммуникационные проекты прокладываются именно через Грузию.

Заключение и выводы:

Таким образом, говоря о нагорно-карабахском конфликте в контексте региональной геополитики, можно отметить:

1. Повышение роли Турции в процессе мирного урегулирования.
2. Укрепление российско-азербайджанского и российско-турецкого партнерства как фактор, который должен позитивно сказаться на процессе карабахского урегулирования.
3. Провал планов посредством армяно-турецкой нормализации оторвать Баку от Анкары, изолировать Азербайджан и склонить к неприемлемым и несовместимым с суверенитетом уступкам в карабахском вопросе.
4. Сохранение Тбилиси нейтралитета в вопросе нагорно-карабахского конфликта, при укрепляющемся экономическом сотрудничестве Грузии с Азербайджаном.
5. Усиление косвенного влияния ситуации, связанной с иранской повесткой, на карабахское урегулирование.

В заключение можно сказать, что вопрос продвижения карабахского урегулирования не просто созрел, а даже перезрел. Тянуть и оставлять ситуацию в нынешнем неустойчивом статус-кво не только опасно для мира и стабильности на Южном Кавказе, но также вредно для собственных интересов России и других великих и региональных держав. К саммиту ОБСЕ на высшем уровне, который пройдет в конце 2010 г. в Казахстане, международному сообществу нужно определиться с принципа-

ми карабахского урегулирования и выразить свою волю. В противном случае вера в посредничество Минской группы будет полностью подорвана и ситуация с высокой степенью вероятности начнет сползать к негативным и опасным для мира и безопасности сценариям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Большая игра Восточной Европы. Катинка Бариш призывает Евросоюз взяться за постсоветское пространство всерьез: <http://www.polit.ru/institutes/2010/08/10/barish.html>.

² Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего. / Под ред. С.А. Караганова. М., 2007. С. 133.

³ *Владимир Мухин*. Новый геополитический «Фаворит». Москва выстраивает на Южном Кавказе собственную модель взаимоотношений. — Независимая Газета. М., 2010. 2 августа.

⁴ *Виген Акопян*. Армении призвали выйти из ОДКБ: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1314849.html>; *Раффи Ованнисян*. Quo vadis, ОДКБ? <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1314952.html>

⁵ Обзор СМИ стран Закавказья: <http://www.inosmi.ru/caucasus/20100804/161858172.html>

⁶ *Гурьев А.А.* К итогам визита в Россию президента Турции А.Гюля: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/18-02-09c.htm>; *Гурьев А.А.* К некоторым итогам российско-турецкого саммита в Анкаре: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/13-08-09.htm>.

⁷ *Дуйгу Базоглу Сезер*. От враждебности к управляемому соперничеству. Российско-турецкие отношения за десять лет. РЖ. 17 декабря 2001.

⁸ *Ахмет Давутоглу*. Внешняя политика Турции и Россия. // Россия в глобальной политике. № 1. Январь — Февраль 2010: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/42/13268.html>

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ПРАВОВОЙ БЕЗУПРЕЧНОСТИ» ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ «НКР» НА МЕСТЕ БЫВШЕЙ НКАО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

В. Н. Сеидов

кандидат исторических наук,
политический обозреватель АзерТАдж

За последние несколько лет из уст официальных лиц Армении приходилось неоднократно слышать тезис о «правовой безупречности» провозглашения «независимой республики» на месте бывшей НКАО Азербайджанской ССР и о том, что Карабах, дескать, «ни дня не входил» в состав независимого Азербайджана. В качестве правовой базы для обоснования данного тезиса приводились ссылки на принятый 3 апреля 1990 г. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»¹ и документы Верховного Совета Азербайджана о провозглашении независимости республики².

Если вкратце изложить аргументы армянской стороны, то тезис будет звучать примерно следующим образом: провозгласив в 1991 г. государственную независимость и объявив себя правопреемником Азербайджанской Демократической Республики (АДР, 1918–1920) в границах последней, Азербайджан тем самым добровольно «отрекся» от советского наследия, «подарившего» ему в 1921 г. Карабах, и согласился на границы АДР, в состав которой якобы «не входили» ни Нахчыван, ни Карабах. Более того, провозгласив государственную независимость, Азербайджан тем самым, по мнению официального Еревана, «открыл» для Нагорного Карабаха дорогу для реализации прав, предоставленных автономиям Законом СССР от 3 апреля 1990 г. по самостоятельному определению своего будущего статуса, чем, дескать, и воспользовался данный край,

провозгласив так называемую «Нагорно-Карабахскую Республику» («НКР») вне состава Азербайджана. Охарактеризовав отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана как «полностью соответствующее» положениям вышеназванного Закона СССР, авторы данного тезиса утверждают, что область «де-юре» перестала быть частью союзной республики Азербайджан еще до прекращения существования СССР, и, следовательно, после распада союзного государства на месте бывшей Азербайджанской ССР образовались сразу два независимых государства — Азербайджанская Республика и «НКР». При этом последняя, дескать, «ни дня не находилась» в составе независимого Азербайджана.

В какой степени шаги местных властей НКАО по одностороннему отделению области от Азербайджанской ССР соответствовали союзному законодательству, мы рассмотрим чуть ниже. А пока лишь отметим, что авторы данного тезиса, говоря об «отречении» Азербайджана от советского территориального наследия, рассматривают невхождение Карабаха и Нахчывана в состав АДР чуть ли не как аксиому, некую исходную точку, «доказанный» исторический факт, от которого следует отталкиваться, но никак не оспаривать.

В этой связи следует отметить следующее. Во-первых, неоспоримым историческим фактом, нашедшим свое неопровержимое подтверждение в многочисленных документах, является вхождение в состав АДР Карабаха и Нахчывана, равно как и потерянных в годы Советской власти Западного Зангезура, Даралгеца, Восточной Гейчи и других составных частей первой азербайджанской республики. К сожалению, формат данной статьи не позволяет подробнее останавливаться на данном вопросе, освещенном в многочисленных работах как отечественных³, так и совершенно беспристрастных зарубежных историков.

Во-вторых, так называемое «отречение» того или иного государства от своего исторического наследия является абсурдом. В данном случае, это изобретение армянской государственной пропаганды, навязчиво приписанное Азербайджану, причем без

учета мнения последнего. Для любого здравомыслящего человека является совершенно очевидным, что невозможно так вот просто взять и отказаться от своей истории — будь то поднятием рук в парламенте или принятием какой-то резолюции. Тем более невозможно насильно приписать подобное «отречение» совершенно другому государству, особенно отречение его от территории, на которую претендует навязывающая ему данную нелепость страна (в данном случае Армения). Вряд ли авторы подобной несурезицы смогут привести аналогичный пример из истории. Скажем, если депутаты Государственной Думы РФ решат принять резолюцию, признающую современное российское государство преемницей культурного и исторического наследия Владимиро-Суздальского княжества (что является вполне естественным и не вызывающим сомнения), будет ли это означать отречение от всей последующей истории, включая период постмонгольского централизованного российского государства и советскую историю? Будет ли это означать автоматический и добровольный отказ РФ от всех территорий и субъектов федерации, выходящих за пределы бывшего Владимиро-Суздальского княжества или русских земель того времени? Очевидно, ответы на подобные абсурдные вопросы могут дать только авторы рассматриваемого нами тезиса. Принимая декларацию о государственной независимости от 30 августа 1991 г. и затем — Конституционный Акт от 18 октября того же года, Азербайджан ни от чего не отказывался и не мог отказываться, тем более от своей собственной территории (см. статью 14 Акта), зная, что на нее претендует неугомонная соседняя республика.

В-третьих, говоря о преемственности Азербайджанской Республикой своей независимой предшественницы 1918—1920 гг., авторы Конституционного Акта четко отметили в преамбуле документа, что речь идет о «преемственности демократических принципов и традиций АДР». Границы и территория АДР в документе вообще не упоминаются. А если бы и упоминались, то встал бы вопрос Зангезура и обширных территорий Шарурского, Газахского и других районов Азербайджана, входивших в те годы, наря-

ду с Нахчываном и Карабахом, в состав АДР и переданных затем большевиками Советской Армении.

В-четвертых, авторы тезиса, видимо, не до конца понимают, что если их схема об «отречении» и «территориальной преемственности» имеет право на существование и вообще заслуживает серьезного отношения, то она может бумерангом ударить по их собственной стране — Республике Армения, точно так же принявшей 23 августа 1990 г. декларацию о независимости⁴, преамбула которой также связывала новую республику с той, которая была образована 28 мая 1918 г. Ведь если исходить из логики авторов рассматриваемого нами тезиса, то депутаты Верховного Совета Армянской ССР, принимая в августе 1990 г. вышеназванную декларацию, точно так же отрекались от советского наследия и возвращали свою республику к границам Армении на момент ее советизации 2 декабря 1920 г. А самыми последними границами Республики Армения до прекращения ее существования были, как известно, те, которые были определены Александропольским договором, сократившим территорию Армении примерно до трети ее сегодняшней территории⁵. Тем самым, авторы тезиса фактически возвращают свое государство к границам Армении, установленным по Александропольскому договору⁶.

В-пятых (а это уже и вовсе из области фантастики и теории заговоров), трудно заподозрить авторов Конституционного Акта от 18 октября 1991 г. в непонимании смысла составляемого (а депутатов — принимаемого) ими документа. Ведь если исходить из обратного и предположить, что Карабах действительно не входил в состав АДР и, приняв в 1991 г. Конституционный Акт, парламент добровольно отрекся бы от территорий, то стали бы народные избранники вообще голосовать за подобный документ? В Армении, видимо, считают, что они могут интерпретировать смысл принятых в Азербайджане документов лучше самих авторов этих законопроектов.

В-шестых, в тексте Конституционного Акта действительно имеется статья, признающая одно из исторических событий советского прошлого юридически недействительным в части, касающейся

Азербайджана. Речь в данном случае идет о договоре об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. (см. статью 3). Если применить логику авторов рассматриваемого тезиса, то недействительными должны будут считаться все территориальные изменения, имевшие место после этой даты, но не предшествующие ей. Как известно, в 1922 г. в Союз ССР Советский Азербайджан вошел вместе с Карабахом и Нахчываном, правда, уже без подаренного Армении Зангезура. Начиная с этой даты территория Советского Азербайджана только сокращалась (например, передача Армении Мегринского района в 1929 г.), но не увеличивалась. Поэтому логика авторов тезиса об «отречении» азербайджанскими депутатами от советского наследия предполагает восстановление территории Азербайджана на момент вхождения в 1922 г. в состав СССР, т. е. вместе с Мегри.

Рассматриваемый аргумент армянской стороны — продукт неудачно выстроенной логической цепи, результат выведенной хромоющей формулы, и неудивительно, что за пределами Армении он никем всерьез не воспринимается. Впрочем, все эти приведенные нами доводы против тезиса об «отречении» теряют смысл на фоне иной аксиомы — неоспоримого факта вхождения Карабаха, Нахчывана, Зангезура, Восточной Гейчи, Даралгеца и обширных территорий бывшего Газахского уезда в состав АДР 1918—1920 гг.

Не выдерживает критики и утверждение официального Еревана о «правовой безупречности» провозглашения «независимой республики» на месте бывшей НКАО Азербайджанской ССР и «соответствии» односторонних действий областного руководства действующему союзному законодательству. Говоря об этом, армянские политики и политологи имеют в виду, очевидно, принятый 3 апреля 1990 г. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», так как все предыдущие законодательные акты СССР исключали изменение территории союзной республики без ее согласия (статья 78 Конституции СССР⁷). Неудивительно, что 18 июля 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев обращение облсовета НКАО к Верховным Советам Азербайджанской ССР и Армянской ССР о выходе из состава

Азербайджанской ССР и присоединении к Армянской ССР, а также соответствующие решения Верховных Советов Армянской и Азербайджанской ССР, признал невозможным переход НКАО из одной республики в другую, ссылаясь в первую очередь на статью 78 Конституции СССР. Игнорируя положения Конституции СССР и вполне логичное решение союзных властей от 18 июля 1988 г. о невозможности переподчинения НКАО другой республике без согласия Азербайджанской ССР, Верховный Совет Армянской ССР тем не менее принял 1 декабря 1989 г. очередное неконституционное постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». В ответ Верховный Совет СССР в своих постановлениях от 10 января⁸ и 3 марта 1990 г. вновь подтвердил территориальную целостность Азербайджанской ССР, принадлежность НКАО Азербайджану и признал не имеющими юридической силы с момента принятия все предыдущие решения Верховного Совета Армянской ССР, включая таковое от 1 декабря 1989 г. Таким образом, НКАО *de jure* ни минуты не переставала быть частью Азербайджанской ССР.

И вот, наконец, через месяц, 3 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принимает вышеназванный Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» (далее для краткости — Закон СССР), на который ссылаются адвокаты карабахского сепаратизма. Напомним, согласно данному закону, в случае конституционного выхода союзной республики из состава СССР с соблюдением всех процедурных требований автономным образованиям, входящим в их состав, предоставлялось право на самостоятельное решение вопроса о нахождении в Союзе СССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе (статья 3).

Напомним также, что в день принятия данного закона Верховный Совет СССР принял постановление «О введении в действие Закона СССР „О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР“», пункт 2 которого гласил: «...любые действия, связанные с постановкой вопроса о выходе союзной республики из СССР и противоречащие Закону СССР „О порядке реше-

ния вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”, предпринятые как до, так и после введения его в действие, не порождают никаких юридических последствий как для Союза ССР, так и для союзных республик». Смысл данного положения заключался в том, что достаточно было хотя бы малейшего нарушения процедуры выхода союзной республики из состава СССР и последовавшего за этим определения автономиями своего дальнейшего статуса, чтобы весь процесс считался недействительным и все возвращалось на свои места (вроде нажатия на кнопку Reset). Провозглашение на месте НКАО Азербайджанской ССР так называемой «Нагорно-Карабахской республики» 2 сентября 1991 г. и проведение 10 декабря того же года в Нагорном Карабахе так называемого «референдума» сопровождалось нарушениями Закона СССР во многих эпизодах (см. ниже), в то время как даже одного из них было достаточно, чтобы считать весь процесс не имеющим абсолютно никаких юридических последствий:

1) Так называемая «НКР» была провозглашена на месте НКАО Азербайджанской ССР 2 сентября 1991 г. на волне принятой Верховным Советом Азербайджана 30 августа Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики». Как справедливо отмечает Т. Мусаев, «...если до конца следовать букве и смыслу Закона от 3 апреля 1990 года, то для НКАО принятие упомянутой Декларации не могло служить юридическим основанием для постановки в соответствии с Законом вопроса о своем государственно-правовом статусе»⁹. Принятие Декларации не означало окончательного юридического оформления государственной независимости Азербайджана, а всего лишь открывало дорогу долгому процессу, который по союзному законодательству должен был в итоге включать в себя проведение общереспубликанского плебисцита, чего, как известно, не произошло. Помимо этого, в статье 3 Закона СССР не говорится ни слова о возможности проведения референдума в автономии до (не говоря уже о «без») общереспубликанского голосования. Карабахской автономии следовало дожидаться полного завершения правового процес-

са выхода союзной республики из состава СССР, чтобы, в случае законности данного процесса, поставить вопрос о самостоятельном определении будущего статуса. НКАО же, как известно, дала фальстарт, объявив о выходе из состава пока еще не вышедшей из СССР союзной республики. Это первое нарушение.

2) Как известно, в ходе референдума 17 марта 1991 г., то есть уже после вступления в силу Закона 1990 г., граждане Азербайджанской ССР высказались за сохранение республики в составе СССР. Согласно статье 10 Закона СССР, новый референдум по вопросу о выходе из Союза мог быть проведен не ранее, чем через десять лет с момента проведения предыдущего, то есть не раньше 17 марта 2001 г. Опять же, если следовать букве и духу закона, в следующие 10 лет после мартовского референдума (1991) или же до прекращения до того времени действия Закона СССР Азербайджан не мог поднимать вопроса о выходе из состава союзного государства (Декларация 30 августа 1991 г. — не исключение), и, следовательно, НКАО не могла даже мечтать о выходе из состава Азербайджана. Нагорно-карабахской автономии следовало терпеливо ждать следующего общереспубликанского референдума после 2001 г., чтобы иметь возможность открыть для себя правовую дорогу для начала реализации своего права на самостоятельное определение вопроса о статусе. Этого, как известно, также не произошло.

3) Как отмечает юрист Т. Мусаев, *«...если следовать логике армянской стороны и согласиться с тем, что Армянская ССР и Нагорный Карабах воссоединились 1 декабря 1989 года, то, следовательно, впоследствии, по итогам провозглашения 2 сентября 1991 года „НКР“ и проведения на территории этого образования референдума, Нагорный Карабах отделялся уже от Армении. Очевидная абсурдность доводов армянской стороны не вызывает сомнений. В противном случае, официальный Ереван должен признать, что все действия, предпринятые армянской стороной до 2 сентября 1991 года, были незаконными и до этой даты Нагорный Карабах продолжал оставаться частью Азербайджанской Республики»¹⁰*. Добавить к этому тонкому замечанию нечего. Напом-

ним лишь, что данное решение законодательного органа Армении от 1 декабря 1989 г., признанное, как указывалось выше, 10 января и 3 марта 1990 г. вышестоящим Верховным Советом СССР антиконституционным и, следовательно, недействительным с момента его принятия, так и не было отменено в самой Армении и, более того, получило позднее ссылку в преамбуле Декларации о независимости Армении от 23 августа 1990 г.¹¹ Таким образом, недействительным с момента принятия можно считать также Декларацию о независимости Армении от 23 августа 1990 г., так как она основывалась, помимо прочего, на аннулированном союзным Верховным Советом решении республиканских властей Армении от 1 декабря 1989 г. Кроме того, решение о «воссоединении» как-то не очень вяжется с тезисом о «независимости» Нагорного Карабаха.

4) Поскольку референдум в Нагорном Карабахе был проведен еще при «живом» СССР, недействительными результаты голосования являлись еще и потому, что была нарушена также статья 6 Закона СССР, обязывающая Верховный Совет союзных республик и Советы народных депутатов автономий совместно рассматривать итоги референдума с последующим представлением результатов в Верховный Совет СССР. В самопровозглашенной «НКР» не сочли нужным хотя бы ради формальности и видимости следования положениям закона представить итоги голосования в парламент Азербайджана, как того требовал закон, и совместно их обсудить (хотя бы посредством телемоста), что добавило недействительности самовольному решению об отделении Нагорного Карабаха от Азербайджана.

5) Не организовали инициаторы референдума и отдельное голосование в местах компактного проживания азербайджанской общины (Шушинский район, в котором азербайджанцы составляли большинство), как того требовала статья 3 Закона СССР. Понятно, что азербайджанцы бывшей НКАО проигнорировали незаконный референдум, однако со стороны организаторов не была предпринята даже формальная попытка придать хоть какую-то видимость техническому следованию положениям закона.

6) Еще одним нарушением Закона СССР была дата проведения голосования. Согласно статье 2, референдум должен был состояться не ранее, чем через шесть, и не позднее, чем через девять месяцев после принятия решения о постановке вопроса о выходе союзной республики из СССР. Даже если исходить из обратного и согласиться с тем, что принятие Верховным Советом Азербайджана Декларации от 30 августа было достаточным основанием для запуска процесса отделения автономии от союзной республики (хотя, как отмечалось выше, согласно статье 10 в следующие 10 лет Азербайджан вообще не мог ставить вопрос о выходе из состава СССР), голосование по всей территории республики или в той или иной ее части (то есть в Нагорном Карабахе) могло состояться только в период между мартом и маем 1992 г. Проведение голосования 10 декабря было очередным нарушением союзного закона и лишало его итоги всякой юридической силы.

7) Не следует также забывать, что на общереспубликанском референдуме (который, как известно, так и не состоялся) жители Азербайджана теоретически могли проголосовать и против выхода республики из союзного государства, как это однажды произошло в марте того же года. При отрицательном исходе общереспубликанского референдума мнение жителей автономий по изменению своего статуса не учитывалось бы вовсе, и при таком исходе голосования все оставалось бы на своих местах. Если бы Азербайджанская ССР прошла через все этапы сложной процедуры по выходу из состава союзного государства в строгом соответствии с Законом СССР, а на общереспубликанском референдуме население проголосовало за независимость, то тогда появилось бы и правовое поле для запуска процедуры самостоятельного определения НКАО своего будущего статуса на основе подсчета результатов голосования отдельно по данной автономии. А этого, как известно, тоже не произошло.

Перечисленных выше нарушений было достаточно, чтобы считать все действия областных властей НКАО по выходу из состава Азербайджана недействительными. Действия НКАО были незакон-

ными и противоречащими Закону СССР. Они были преждевременными и сопровождались многочисленными нарушениями Закона. Следовательно, согласно Постановлению Верховного Совета СССР от 3 апреля 1990 г. «О введении в действие Закона СССР „О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”» решение НКАО о провозглашении 2 сентября 1991 г. «Нагорно-Карабахской Республики» и итоги референдума 10 декабря не имели юридической силы, и Нагорный Карабах *de jure* продолжал оставаться составной частью Азербайджана как до роспуска СССР, так и после него. А говорить о соответствии действий НКАО «*нормам международного права*» и вовсе не приходится — ни минуты за всю свою историю Нагорный Карабах не являлся субъектом международного права. Ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем!

В подтверждение сказанному приведем еще один любопытный факт. 28 ноября 1991 г. Комитет Конституционного надзора СССР своим решением признал Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики от 23 ноября 1991 г. о ликвидации НКАО несоответствующим статьям 86 и 87 Конституции СССР. Тот факт, что Комитет Конституционного надзора СССР немедленно отреагировал на постановление Верховного Совета Азербайджана о ликвидации НКАО и, в то же время, полностью проигнорировал провозглашение сепаратистами «НКР», ярчайшим образом свидетельствует о том, что данный союзный орган рассматривал только действия законных субъектов. Провозглашение «НКР» было проигнорировано Комитетом точно так же, как если бы, допустим, группа велосипедистов съехала в Поволжье и объявила там о создании независимой Велосипедной Республики. В то же время Комитет издал свое заключение через два дня (!) после решения законодательного органа Азербайджана о ликвидации НКАО, так как союзное государство продолжало, естественно, считать НКАО частью Азербайджана и не могло не отреагировать на решение Верховного Совета Азербайджана. Ведь если бы провозглашение «НКР» было (предположим) законным, то последующее за ним решение Верховного Совета Азербайджана об упразднении авто-

номной области не имело бы по отношению к уже отделившемуся Нагорному Карабаху никаких правовых последствий и, следовательно, Комитету Конституционного надзора СССР вообще не было бы необходимости реагировать на данное решение азербайджанских властей. Но тем не менее Комитет немедленно вмешался и отменил решение Верховного Совета Азербайджана, восстановив тем самым карабахскую автономию, вернув ее на прежнее место, а также косвенно подтвердив, что провозглашение за 2,5 месяца до этого в Нагорном Карабахе так называемой «республики» не имело никакой силы и не заслуживало правовой оценки со стороны данного союзного органа.

История показала, что воспользоваться в полной мере Законом СССР не успела ни одна союзная республика, не говоря уже о входящих в их состав автономиях. Несмотря на то, что в последние месяцы своего существования Союз «трещал по швам» и республики проводили *de facto* независимую политику, формально они продолжались считаться союзными республиками (кроме трех прибалтийских республик, независимость которых была признана внеочередным Съездом народных депутатов СССР 6 сентября 1991 г.), поскольку союзные законы еще продолжали действовать. *De jure* независимыми оставшиеся 12 союзных республик в их прежних границах (*вместе с входящими в их состав автономиями*) стали в день роспуска СССР 26 декабря 1991 г., когда утратили силу все союзные законы. И именно в таком виде — т.е. в границах бывших советских республик — их признало мировое сообщество. Как отметил член Подкомиссии ООН по защите прав человека А. Эйде (Asbjörn Eide), «...в рамках ООН был достигнут широкий консенсус в отношении того, что границы союзных республик как в бывшем СССР, так и бывшей Югославии должны быть установлены не на основе этнического расселения, а на основе принципа *uti possidetis juris*¹², означающего, что новыми должны считаться границы, которые ранее существовали как границы союзных республик федерации»¹³.

Наконец, небезынтересно будет добавить несколько слов о внеочередном Съезде народных депутатов СССР (6—7 сентября

1991 г.), который объявил переходный период для формирования новой системы государственных отношений. Т. Мусаев и И. Маммадов в совместной монографии пишут, что съезд постановил ускорить подготовку и подписание Договора о Союзе Суверенных Государств. При этом, как отмечалось в постановлении, новый Союз должен был основываться на принципах независимости и территориальной целостности вошедших в него государств. В постановлении была выражена поддержка Съездом стремления союзных республик к признанию их субъектами международного права и рассмотрению вопроса об их членстве в ООН¹⁴. Ни слова об автономиях в постановлении сказано не было, и они априори продолжали считаться составными частями союзных республик. Далее авторы монографии напоминают, что съезд подчеркнул, что обретение независимости республиками, решившими отказаться от вхождения в новый Союз, потребует проведения их переговоров с СССР для решения всего комплекса вопросов, связанных с отделением, а также их немедленного присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, Заключительному акту СБСЕ и другим важнейшим международным договорам и соглашениям. На основании принятых Съездом решений постановлениями Госсовета СССР от 6 сентября 1991 г. было оформлено признание независимости Латвии, Литвы и Эстонии. При этом важно заметить, что если в 1990 г. союзное руководство настаивало на необходимости решения всего комплекса вопросов, связанных с выходом прибалтийских республик из состава СССР, в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 г., то согласно упомянутым постановлениям Госсовета СССР, эти цели могли быть достигнуты уже в ходе переговоров государственных делегаций Союза ССР с каждой из союзных республик¹⁵. О переговорах с автономиями по тем же вопросам опять же ничего в постановлениях Госсовета СССР не говорилось.

Ряд юристов считает, что постановления внеочередного съезда народных депутатов СССР от 5–6 сентября лишили Закон СССР от 3 апреля 1990 г. не только актуальности, но и юридической силы. Как отмечалось выше, республики, которые не жела-

ли входить в состав нового Союза, должны были урегулировать с СССР все необходимые вопросы не в рамках предписаний этого Закона, а посредством переговоров¹⁶. Исходя из этого, многие считают последним днем действия Закона СССР не 26 декабря, когда был распущен СССР, а 6 сентября. Однако и в том, и в другом случае провозглашение 2 сентября «НКР» произошло еще в дни действия Закона, а следовательно не имело юридической силы. В то же время, принятие Верховным Советом Азербайджанской Республики Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября было основано именно на постановлениях внеочередного съезда народных депутатов СССР, положившего, как указывалось выше, конец действию Закона СССР от 3 апреля 1990 г. К тому моменту НКАО продолжала считаться частью Азербайджана, что и было косвенно подтверждено месяц спустя вышеназванным решением Комитета Конституционного Надзора СССР от 28 ноября 1991 г.

Окончательная точка в оформлении государственной независимости Азербайджанской Республики была поставлена уже после официального прекращения существования СССР: 29 декабря 1991 г. на территории Азербайджана состоялся референдум, по результатам которого была выражена всенародная поддержка Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики»¹⁷. Референдум, правда, кроме выражения воли народа Азербайджана, с юридической точки зрения уже ничего не определял, так как к тому времени Азербайджан стал независимым по факту распада СССР.

Таким образом, не имеющими юридической силы и не соответствующими союзному законодательству были как одностороннее провозглашение в НКАО «Нагорно-Карабахской Республики», так и проведение на территории упраздненной автономии самовольного «референдума». Незаконность этих действий была подтверждена Советом Европы, докладчик парламентской ассамблеи которого Д.Аткинсон в своем докладе однозначно отметил: *«границы Азербайджана были признаны международным сооб-*

ществом в тот момент, когда страна в 1991 году была признана независимым государством», «территория [которого] включала Нагорно-Карабахский регион»¹⁸.

Такова «правовая безупречность» армянского сепаратизма в Нагорном Карабахе, исходящего и подогреваемого, впрочем, напрямую из Еревана и диаспоры. Неудивительно, что мировое сообщество, приняв в 1991 г. в свои ряды молодое азербайджанское государство, признало его территориальную целостность в границах бывшей Азербайджанской ССР и рассматривало Нагорный Карабах как составную часть независимого Азербайджана, что нашло свое отражение в целом ряде принятых в последующие десятилетия международных документов.

**Приложение:
Хронология ряда важнейших событий по
рассматриваемой теме**

	1988 г.:
18 июля	Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе»
	1989 г.:
1 декабря	Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»
	1990 г.:
9 января	Решение сессии Верховного Совета Армянской ССР о включении социально-экономического развития Нагорного Карабаха в республиканский бюджет Армянской ССР на 1990 год
10 января	Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года»
3 марта	Очередное решение Верховного Совета СССР, подтвердившее территориальную целостность Азербайджанской ССР
6 марта	Резолюция Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О неприемлемости территориальных притязаний Армянской ССР»

- 3 апреля Принятие Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»
- 23 августа Декларация Верховного Совета Армянской ССР о независимости Армении (со ссылкой на аннулированное Верховным Советом СССР постановление Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 г.)
- 17 марта 1991 г.:
Референдум по судьбе СССР. Граждане Азербайджанской ССР проголосовали за сохранение СССР и продолжение пребывания республики в его составе. Армянская ССР бойкотировала общесоюзный референдум.
- 30 августа Декларация Верховного Совета Азербайджанской ССР «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики»
- 2 сентября Провозглашение в НКАО Азербайджанской ССР т.н. «Нагорно-Карабахской Республики»
- 6–7 сентября Внеочередной Съезд народных депутатов СССР
- 18 октября Принятие Верховным Советом Азербайджанской Республики Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики»
- 23 ноября Упразднение Верховным Советом Азербайджанской ССР НКАО
- 28 ноября Постановление Комитета Конституционного надзора СССР о признании Постановления Верховного Совета Азербайджанской Республики от 23 ноября 1991 г. о ликвидации НКАО несоответствующим статьям 86 и 87 Конституции СССР
- 10 декабря Проведение на территории бывшей НКАО «референдума по вопросу независимости НКР»
- 26 декабря Прекращение существования СССР и действия всех союзных законов
- 29 декабря Проведение на территории Азербайджанской Республики референдума о независимости

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37784.html

² <http://vugar-seidov.azeris.com/?m=199108>

<http://karabakh-doc.azerall.info/ru/law/law011.htm>

³ <http://vugar-seidov.azeris.com/wp-content/uploads/2010/07/Report-on-aggression-causes-and-consequences-Oct-2009.pdf>

<http://www.usazeris.org/integrity/kniga.pdf>

⁴ <http://www.newarmenia.net/index.php?name=Pages&op=view&id=253>

⁵ Согласно Александропольскому договору, Армения признавала аннулированным Севрский договор, отказывалась от Карса и Сурмали, снимала претензии на Нахчыван, Шахтагты и Шарур и ее новая территория сокращалась примерно до трети сегодняшней территории Армении. Зангезур и Карабах в договоре и вовсе не упоминались, что неудивительно, поскольку они и не входили в состав Армении и не могли быть упомянуты. Трудно предположить, что Казим Карабекир, основательно «прошедшийся» по разгромленной Армении, оставил бы эти области за ней, если бы они действительно в то время входили в ее состав.

⁶ Интересно, что армянские политологи в попытке сохранить лицо квалифицируют позорный Александропольский договор как заведомо недействительный, основывая свои доводы на том факте, что он был подписан в Александрополе через несколько часов после передачи дашнаками в Ереване власти Советам. Следовательно, по их мнению, договор априори не мог иметь силу, так как был подписан нелегитимным правительством, утратившим свою власть. Допустим. Однако удивительно, что когда дело касается подписания Арменией Карсского Договора в 1921 г., нелегитимным называется теперь уже правительство Советской Армении, а единственно легитимным, соответственно, свергнутое правительство дашнаков. Тот факт, что от Севрского договора своими подписями отказались как дашнаки, так и Советская Армения, армянские политологи предпочитают умалчивать. Примечательно также другое — в день подписания дашнаками Александропольского договора и одновременного падения их влас-

ти в Ереване Азревком во главе с Н. Наримановым с целью «подслащения» горечи потери армянами своей независимости и завоевания их симпатий к большевикам издал декларацию, по которой Баку передавал теперь уже Советской Армении Зангезур и обещал предоставить армянам Карабаха право на самоопределение. Возникает справедливый вопрос: как можно было передавать Армении Зангезур и предоставлять карабахским армянам право на самоопределение, если эти области, по мнению официального Еревана, «входили» в состав Республики Армения?

⁷ <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>

⁸ <http://www.bestpravo.ru/ussr/data01/tex11067.htm>

⁹ Мусаев Т. Правовые рамки урегулирования конфликтов на примере территориальных притязаний Армении к Азербайджану // *Diplomatiya aləmi*» (Мир дипломатии) МИД Азербайджанской Республики, № 1, 2002: <http://www.karabakh-doc.azerall.info/ru/law/law041.htm>.

¹⁰ Мусаев Т. Нагорно-Карабахский конфликт: анализ некоторых ключевых элементов правового характера // *Irs*, 2006.

¹¹ <http://www.newarmenia.net/index.php?name=Pages&op=view&id=253>

¹² http://en.wikipedia.org/wiki/Ut_i_possidetis_juris

¹³ См. ссылку 16 в статье Т. Мусаева: *Eide A. Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations. Local self-government, territorial integrity and protection of minorities.* — Council of Europe Publishing, 1996. P. 282.

¹⁴ <http://www.usazeris.org/integrity/kniga.pdf>. С. 68.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 68–69.

¹⁷ Там же. С. 69.

¹⁸ См.: Explanatory memorandum by the Rapporteur, para 5: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc04/EDOC10364.htm>

АГРЕССИЯ АРМЕНИИ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ПО РЕШЕНИЮ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАГОРНО- КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА (1987—2009)

М. Дж. Гасымлы

доктор исторических наук,
профессор Бакинского Государственного Университета

Вмешательство Армении во внутренние дела Азербайджана

Начиная с середины 80-х гг. прошлого века Советский Союз оказался во власти сложных и противоречивых процессов, охвативших все стороны жизнедеятельности огромной страны. Воспользовавшись этим, Армянская ССР стала бесцеремонно вмешиваться во внутренние дела соседней союзной республики — Азербайджанской ССР, выдвигая беспочвенные претензии на территорию Нагорного Карабаха, который политико-географически и культурно-этнически являлся неотъемлемой частью Азербайджана. Нагорно-Карабахская область Азербайджана является частью географической территории, именуемой Карабах, охватывающей значительную часть Азербайджана и имеющей следующие естественные границы: на юге — река Араз, на севере — река Кура, на востоке — место слияния этих двух рек, на западе — восточные отроги Малого Кавказского хребта. Нагорный Карабах никогда не испытывал влияния Армении и армян по той причине, что до 1918 г. на Южном Кавказе не существовало политико-географической единицы, называемой Армения.

Спичку к бочке с порохом поднес советник М. Горбачева по экономическим вопросам Абель Аганбегян¹, который выступил перед армянской аудиторией в Парижском отеле «Интерконтинен-

таль» с заявлением, будто уже имеется согласие советского лидера М. Горбачева на присоединение Нагорного Карабаха к Армении с учетом экономических интересов жителей этой области. Эта новость, опубликованная 18 ноября 1987 г. в газете «Humanite», стала сенсацией дня². В ноябре армянские представители прибыли в Москву и огласили свои незаконные требования перед центральными органами. Почти сразу же в Кафанском и Мегринском районах Армении — в местах многовекового компактного проживания азербайджанцев — начались этнические чистки. Азербайджан наводнили толпы беженцев. В январе 1988 г. в Азербайджане ютились уже 4 тыс. беженцев из Армении. Чтобы преподнести свои националистические акции как проявление волеизъявления народа, Ереван начиная с 11 февраля спровоцировал в Степанакерте (Ханкенди) митинги против существующего конституционного строя³.

Нагорно-карабахский конфликт не был порождением азербайджанского общества. Власти Азербайджана, напротив, постоянно уделяли проблемам социально-экономического, культурного развития этой области повышенное внимание, порой даже в ущерб другим регионам республики. Ни одна область в Советском Союзе не имела столь высокий политический статус, что не мешало армянам сохранять имидж «вечно обиженной» нации.

Ереван не только спровоцировал конфликт в Нагорном Карабахе, но и материально подпитывал его. Еще с середины 1980-х гг. целый ряд предприятий и кооперативов Армении под прикрытием руководства республики наладили производство и доставку огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, средств связи и транспорта нелегальным бандформированиям в Нагорном Карабахе. Нельзя сбрасывать со счетов и международные факторы, способствовавшие раздуванию конфликта.

18 февраля 1988 г. М. Горбачев заявил о необходимости пересмотреть национальный вопрос в СССР, и это еще более вдохновило руководителей Армении. По их настоянию 20 февраля состоялась сессия Совета народных депутатов НКАО, в котором из 140 депутатов 110 составляли армяне. Но малочисленную группу депутатов-азер-

байджанцев даже не пустили в зал заседаний⁴. Было принято обращение к Верховным Советам Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО в состав Армянской ССР⁵. Через день ЦК КПСС принял решение «О событиях в Нагорном Карабахе»⁶, в котором отмечалось, что наблюдаемые в регионе действия и требования, направленные на изменение национально-территориальной структуры области, наносят вред межнациональным отношениям и конституционно противоправны. В свою очередь, бюро ЦК КП Азербайджана обсудило это решение и поручило областному комитету партии подготовить программу мероприятий, направленных на нормализацию обстановки и социально-экономическое развитие области⁷.

Партийным бюрократам не удалось опередить события: пока работали с бумагами, пролилась первая кровь. 22 февраля у поселка Аскеран, расположенного вдоль шоссе Агдам-Ханкенди, вооруженные люди открыли огонь по мирной демонстрации азербайджанцев. Погибли два молодых человека. Борис Геворков за допущенные ошибки в работе был снят с поста первого секретаря обкома партии⁸, но это не улучшило ситуацию.

Все более увеличивался поток беженцев из Армении. Из секретного письма председателя КГБ Азербайджанской ССР Зия Юсифзаде видно, что из 20 районов Армении только в Сумгаит прибыли 18 330 человек (3030 семей)⁹. При этом армяне в Азербайджане продолжали спокойно жить и работать.

Напряженная обстановка разразилась жестокой провокацией в Сумгаите. Массовые беспорядки 26–28 февраля привели к гибели 32 человек — 24 армян и 5 азербайджанцев¹⁰. Следствие показало, что Сумгаитские события были заранее спланированы группой армянских провокаторов, наметивших в качестве жертв армян, отказывавшихся платить деньги армянским националистическим организациям. Кроме того, к погромам и мародерству были привлечены уголовные элементы неместного происхождения¹¹. В частности, в материалах следствия есть показания Эдуарда Григоряна, который располагал списками и адресами армян. Он вместе с тремя другими армянами убивал мужчин, насилывал

женщин и призывал мстить всем армянам. Организаторами этой гнусной провокации и ее жертвами были армяне.

Сумгаитские события были обсуждены на заседании Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 г.¹² Председательствующий на заседании М. Горбачев рассказал, что в Ереване распространяются листовки с призывом перестать митинговать и братья за оружие, на митингах темой всех выступлений является Карабах и его присоединение к Армении. М. Горбачев признал факт наличия азербайджанских беженцев из Армении. Однако заместитель заведующего отделом партийно-организационной работой ЦК Е. Разумов в своем выступлении отметил, что азербайджанцы, покидая Армению, заявляют, будто едут в гости, и только в Азербайджане объявляют, что обратно не вернутся. М. Горбачев добавил, что новому руководству Нагорного Карабаха поступают звонки следующего содержания: «Мы из-за вас подняли на ноги всю Армению, а вы чего ждете?» на этом заседании Политбюро М. Горбачев откровенно заявил, что все действия в Степанакерте совершаются в соответствии с инструкциями и приказами из Еревана.

7 мая Сумгаитские события были обсуждены и на заседании бюро ЦК КП Азербайджана¹³. После бурных дебатов были приняты необходимые решения¹⁴.

Власти Азербайджана упорно пытались стабилизировать ситуацию, но Армения не прекращала грубое вмешательство во внутренние дела Азербайджана. 7 марта 1988 г. Зия Юсифзаде докладывал руководству, что из Армении в НКАО приезжают националистически настроенные агитаторы, которые ходят по квартирам и собирают подписи под обращением к Центру способствовать передаче НКАО в состав Армянской ССР¹⁵.

9 марта 1988 г. конфликт между Азербайджаном и Арменией вновь стал предметом обсуждения в ЦК КПСС. Было принято решение всесторонне изучить эту проблему¹⁶. И в Центре, и на местах было решено подготовить проект социально-экономического развития НКАО. На заседании Политбюро ЦК КПСС от 21 марта 1988 г. М. Горбачев отметил, что первый секретарь ЦК КП Арме-

нии Карен Демирчян не хочет слышать ни о каких других политических решениях, кроме передачи НКАО Армении. Он расценил позицию Демирчяна как конфронтационную и разжигающую вражду между народами. М. Горбачев предложил в качестве первого шага объявить планы армянских экстремистов противоречащими интересам народов Азербайджана и Армении, разоблачить истинное кредо ереванского комитета «Карабах» и смысл их лозунгов, показать, на чьей службе находятся армянские националисты. Кроме того, КГБ СССР получил задание собрать информацию о путях и способах передачи оружия экстремистам¹⁷.

Азербайджанским властям не удалось перехватить инициативу, отстоять права республики и вывести народ из кризиса. Поэтому в мае 1988 г. первый секретарь ЦК КП Азербайджана Камран Багиров уступил свой пост Абдурахману Везирову, который долгие годы провел за пределами Азербайджана. Карена Демирчяна соответственно сменил Сурен Арутюнян. Но это не спасло ситуацию. В секретном докладе Зия Юсифзаде в ЦК КП Азербайджана от 28 мая 1988 г. выделены следующие факторы, вызвавшие лавину беженцев из Армении: создание нездоровой морально-психологической обстановки вокруг азербайджанцев в Армении; повсеместные лозунги «Азербайджанцы вон из Армении»; угроза оружием и опасность для жизни; отказ обслуживать азербайджанцев в торговых точках; безразличие к жалобам азербайджанцев со стороны партийных и советских органов Армении¹⁸.

15 июня Верховный Совет Армянской ССР проголосовал за вхождение НКАО в состав Армении. В свою очередь, Верховный Совет Азербайджанской ССР, опираясь на статью 78 Конституции СССР и статью 70 Конституции Азербайджанской ССР, 13 и 17 июня 1988 г. вынес постановление о неприемлемости и невозможности отделения НКАО от Азербайджана и присоединения к Армении.

12 июля Совет народных депутатов НКАО принял решение в одностороннем порядке выйти из состава Азербайджанской ССР¹⁹. На следующий день Президиум Верховного Совета Азербайд-

жанской ССР, опираясь на Конституции СССР и Азербайджанской ССР, а также на Закон о Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, объявил о незаконности и неправомерности решения о выходе из состава Азербайджанской ССР. 18 июля Президиум Верховного Совета СССР также вынес решение о недопустимости изменения национально-территориального деления, закрепленного в конституциях Азербайджана и Армении. Статья 78 Конституции СССР гласила, что территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Вопрос об изменении границ может быть решен только по взаимному согласию двух соседних республик и вступает в силу после утверждения в высших органах СССР.

Чтобы хоть как-то сбить волну националистической вакханалии, с 28 июля 1988 г. в Нагорном Карабахе ввели режим чрезвычайного положения. А в Ереване все решения центрального правительства трактовались в пользу армян, поэтому практика нарушений прав азербайджанцев в Армении стала повседневным явлением. По информации на 1 августа 1988 г. из Армении были изгнаны еще 15 165 человек, которые расселились в 45 городах и районах Азербайджана. К 19 октября число беженцев из Армении выросло еще на 28 225 человек. Теперь уже азербайджанцев стали изгонять из НКАО. Из Степанакерта, Аскерана, Мартуни и Гадрута 3069 азербайджанцев под угрозой смерти бежали в Шушу, Агдам и другие районы.

Трагические сообщения об избиениях азербайджанцев в Армении и НКАО побудили бежать с насиженных мест и армян, которым всегда жилось хорошо в Азербайджане. На первых порах они размещались в НКАО, что значительно изменило демографию в области: к концу 1980-х гг. количество армян в НКАО достигло 80%, тогда как количество азербайджанцев снизилось до 20%²⁰. Цель была очевидна: ускоренной арменизацией области добиться согласия на ее присоединение к Армении²¹. По секретной информации КГБ Азербайджанской ССР на 7 декабря 1988 г. число беженцев из Армении достигло 110 тыс. человек²².

7 декабря 1988 г. в Армении произошло землетрясение. Спешившие на помощь соседям спасатели из Азербайджана по вине авиадиспетчеров потерпели катастрофу и погибли. Однако в те дни произошло нечто более ужасное, чем авиакатастрофа. Иностранные спасатели, работавшие в очаге землетрясения, обнаружили странные трубы большого диаметра, запаянные с обеих сторон. Когда эти трубы разрезали, то внутри обнаружили детей-азербайджанцев, которых армяне живыми загнали в эти трубы и запаяли, обрекая на мучительную смерть.

Президиум Верховного Совета СССР, грубо нарушив права Азербайджанской Республики, 12 января 1989 г. решением №10025 образовал Комитет Особого Управления НКАО из восьми человек во главе с Аркадием Вольским. Этот комитет во многом способствовал тому, что Нагорный Карабах вышел из-под контроля Азербайджана. Именно в период деятельности КОУ армяне развернули провокации на железных и автомобильных дорогах Азербайджана, организовали акты массового мародерства, разбазаривание естественных богатств республики.

Чтобы защитить права азербайджанского народа, Верховный Совет Азербайджанской ССР 23 сентября 1989 г. принял конституционный закон о суверенитете Азербайджанской Советской Социалистической Республики. В пятой статье этого закона было записано: «Суверенность Азербайджанской ССР действует на всей территории республики, в том числе и в неотъемлемых частях Азербайджана — Нахчыванской АССР и Нагорно-Карабахской Автономной Области», а также «Границы Азербайджанской ССР с другими союзными республиками могут быть изменены только по взаимной договоренности с соответствующими республиками». Опасаясь дальнейших последствий этого закона, Центр уступил настоятельным требованиям азербайджанской стороны и 28 ноября ликвидировал Комитет Особого Управления.

Вместе с тем ни на день не прекращались зверские избиения и убийства азербайджанцев в Армении. По сведениям прокуратуры Азербайджанской ССР, в 1988—1989 гг. армянские боевики

убили 216 азербайджанцев²³. В основном это были дети, женщины и старики. Были разорены 172 селения, в которых азербайджанцы проживали в течение многих веков²⁴. Побросав нажитое нелегким трудом имущество, люди уходили в леса и горы, спасаясь от разнуданных палачей. В качестве оправдания Армения выдвигала тезис о праве «армянского народа» на самоопределение в Нагорном Карабахе, о нарушениях прав армян и отставании в социально-экономической области. Перейдя от слов к делу, Армянская ССР с 9 января 1990 г. включила НКАО в свой экономический план. Однако Президиум Верховного Совета СССР своим решением от 10 января объявил «о несоответствии Конституции СССР решений Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года по Нагорному Карабаху». В этом решении четко и однозначно было указано, что присоединение НКАО к Армянской ССР без согласия Азербайджанской ССР незаконно.

Но решения на бумаге не были подкреплены действенными мерами против агрессора. Органы власти в Азербайджане также бездействовали, отдавая инициативу гражданским активистам. В нескольких районах члены Народного фронта захватили власть. Центр не придумал ничего лучше, как ввести войска в Азербайджан. К 19 января число советских войск в Азербайджане достигло 24 тыс. В ночь с 19 на 20 января Советское правительство во главе с М. Горбачевым отдало преступный приказ армии войти в Баку и другие административные центры. Началась бойня гражданских безоружных лиц. Более ста человек погибли, сотни были ранены.

После этих событий А. Везиров сбежал в Москву, а первым секретарем ЦК КП Азербайджана был избран Аяз Муталибов.

Анализируя события 20 января, академик Рамиз Мехтиев пишет: «Тоталитарный коммунистический режим провел один из самых кровавых террористических актов XX века, ужасное преступление против народа Азербайджана, цивилизации и гуманизма»²⁵. В целом это событие оказалось знаковым — оно указало на наличие кризиса в политической системе СССР и на крах горбачев-

ской политики перестройки. А в жизни азербайджанского народа это был переломный момент. Стало ясно, что пути Азербайджана и Центра разошлись и возврата к прошлому нет. Начался период борьбы за независимость и национальную свободу.

Со всей неотложностью и категоричностью перед Азербайджаном встала проблема расселения беженцев. К сентябрю 1990 г. из Армении в Азербайджан переехали: 201 тыс. азербайджанцев, 2,5 тыс. курдов, 1,5 тыс. русских. Сюда же можно добавить и 29 тыс. тюрков-месхетинцев, изгнанных из Узбекистана²⁶.

Обнаглевшие и уверенные в своей безнаказанности армянские боевики стали совершать набеги на приграничные азербайджанские села, совершая там убийства с особым садизмом, в том числе используя армейские огнеметы.

3 апреля 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР в который раз объявил о недопустимости изменения границ и закреплённых конституцией национально-территориальных единиц между Азербайджанской ССР и Армянской ССР²⁷. В марте 1991 г. ТАСС в своем заявлении вновь подтвердил неизменность позиции советского правительства, считающего Нагорный Карабах неотторжимой частью Азербайджана. Однако армянские вооруженные отряды продолжали набеги на азербайджанские населенные пункты вдоль армяно-азербайджанской границы. Варварству и разграблению подверглись жители азербайджанских районов Агстафа, Казах, Товуз, Кедабек, Кельбаджар, Лачын, Губадлы и Зангилан. С 1988 по 1992 гг. Армения совершила 304 вооруженных набега на территорию Азербайджана, 1249 раз обстреливала его территорию тяжелой артиллерией, 411 азербайджанцев стали жертвами этих нападений. Подобные провокационные вылазки совершались и на южном направлении — в Нахчыван, Садарак, Ордубад²⁸. Понимая всю сложность создавшегося положения, центральное правительство сделало определенные шаги: силами правоохранительных органов СССР в селении Чайкенд Ханларского района были арестованы вооруженные группировки, превратившие этот район в осиное гнездо бандитизма.

Восстановление государственной независимости Азербайджана. Мирные инициативы с целью остановить агрессию Армении

30 августа 1991 г. Верховный Совет Азербайджанской ССР, взяв за основу конституционный закон от 23 сентября 1989 г., объявил о восстановлении в пределах Азербайджанской ССР государственной независимости, которая еще в 1918 г. была провозглашена правительством Азербайджанской Демократической Республики²⁹. Следует отметить, что и в 1918—1920 гг. Нагорный Карабах был составной частью Азербайджана.

2 сентября на совместном заседании Советов народных депутатов НКАО и Шаумяновского района Азербайджанской ССР было решено образовать «Нагорно-Карабахскую Республику». Это нелегитимное образование противоречило всем законам СССР и в первую очередь преследовало цель снять груз ответственности с шеи Армении за все преступления последних лет.

По мере того, как пролетало время, а узел противоречий затягивался все туже, в нагорно-карабахский конфликт втягивались все новые действующие лица и страны. В числе первых на арене появились президент России Борис Ельцин и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. С 20 по 24 сентября 1991 г. в Железноводске собрались президенты России, Казахстана, Азербайджана и Армении. В результате обсуждения нагорно-карабахской проблемы была подготовлена декларация, которая предписывала: разоружить все вооруженные отряды на территории НКАО; заново сформировать местные власти; продолжать встречи между Арменией и Азербайджаном на высоком уровне; установить режим прекращения огня; вывести из региона части советской армии и МВД СССР; парламент Армении и Верховный Совет СССР должны отменить все свои постановления по Нагорному Карабаху; Азербайджану и Армении следует отпустить всех заложников. По достоинству оценив посреднические усилия соседей, Президиум Верховного Совета Азербайджан-

ской Республики подготовил деловые предложения и 7 октября принял соответствующее решение³⁰.

Однако 18 октября был принят акт о государственной независимости Азербайджанской Республики³¹.

Тем временем боевые действия шли уже на территории Азербайджана. 20 ноября армянские боевики сбили в воздушном пространстве НКАО вертолет, в котором находились государственные и политические деятели Азербайджана и известные журналисты. Таким образом, Армении удалось нарушить наметившийся мирный процесс. В ответ на это 26 ноября 1991 г. Азербайджан ликвидировал статус Автономной Области Нагорного Карабаха³². Война разгорелась с новой силой. Армянские наемники сожгли 19 селений вокруг города Ханкенди, превратив их жителей в вынужденных переселенцев.

Расширению нагорно-карабахского конфликта во многом способствовала политическая нестабильность на всей территории СССР. 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще под Минском собрались президенты России, Украины и представитель Белоруссии. Они отменили союзный договор 1922 г. Немедленно, 10 декабря, армяне Нагорного Карабаха провели референдум и провозгласили Нагорный Карабах «суверенной республикой в составе СССР», хотя к этому времени СССР уже перестал существовать. Естественно, что азербайджанцы Карабаха в этом референдуме не участвовали. Объявленное 21 декабря новое политическое образование — Союз Независимых Государств (СНГ) — не сыграл положительной роли в процессе улаживания армяно-азербайджанского конфликта. Напротив, командиры расположенных в Армении советских войсковых гарнизонов активно и небезвозмездно стали снабжать оружием банды боевиков. Вот так развал СССР и вмешательство Армении во внутренние дела Азербайджана стали важнейшими факторами военной эскалации конфликта между двумя республиками. Армения стала открыто переправлять вертолетами вооружение в Нагорный Карабах. К тому же в Азербайджане внутренние распри и общественно-политическая нестабильность разъединя-

ли силы патриотов, а развал СССР способствовал тому, что в Армению стала поступать иностранная военная помощь. Кровавый след этой помощи тянется по Азербайджану до сих пор.

13 января 1992 г. Азербайджан обратился в ООН с просьбой осудить длившуюся уже 4 года агрессию Армении. При этом было отмечено, что попытка создать в Нагорном Карабахе незаконные структуры власти и деятельность по отторжению части Азербайджанской Республики носит характер государственного терроризма³³. 6 февраля не менее влиятельная организация — СБСЕ приняла решение прислать в регион свою делегацию³⁴. По результатам пребывания в регионе с 12 по 18 февраля комиссия СБСЕ подготовила отчет, в котором тщательно описала развитие событий с 1987 г., их очередность, позицию отдельных государств, мирные инициативы, а также дала рекомендации по осуществлению необходимых мероприятий³⁵.

Не осталась в стороне и Россия. 20 февраля в Москву были приглашены министры иностранных дел Азербайджана и Армении, которые немедленно согласились объявить режим прекращения огня, отменить блокаду, а также быть верными принципам СБСЕ при решении конфликта³⁶. Однако спустя несколько дней Армения объявила, что «решением нагорно-карабахской проблемы должна заниматься не Армения, что это внутреннее дело Азербайджана и Нагорного Карабаха», при этом она стала требовать, чтоб к обсуждениям были допущены и представители Нагорного Карабаха. Вполне очевидно, что очередные выверты армянской дипломатии были призваны спасти Армению от ответственности за пролитую кровь. Ни на один день не прекращавшиеся убийства, причем с использованием всех видов современных вооружений, вплоть до тяжелой артиллерии и танков. 26—27 февраля 1992 г. армянские бандформирования и 366-й полк советской армии, объединившись, напали на город Ходжалы. В результате этого массового геноцида в конце XX в. 650 человек были убиты, 487 человек были покалечены, 1275 человек попали в плен. Среди убитых были 106 женщин и 83 малолетних ребенка³⁷.

Серж Саргсян — бывший министр обороны, позднее президент Армении — в интервью британскому журналисту Томасу де Ваалу признал следующее: «... до Ходжалы азербайджанцы думали, что... армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот [стереотип]»³⁸. Армянский автор Маркар Мелконян пишет, что жители Ходжалы, преодолев 6 миль, почти добежали до безопасного места, однако «[армянские] солдаты догнали их». Солдаты, — продолжает он, — «затем достали ножи из ножен, закрепленных на ноге, и начали резать людей»³⁹.

Падение города и гибель горожан, неоднократно и безрезультатно просивших помощи, тяжело отразилось на морально-психологическом состоянии граждан Азербайджана. Никто не чувствовал себя в безопасности. Общественно-политическое противостояние различных группировок, претендующих на власть, накалило обстановку. Председатель Верховного Совета Эльмира Кафарова ушла в отставку. Ее место занял Ягуб Мамедов. Президент А. Муталибов также ушел в отставку, и с 6 марта Я. Мамедов начал выполнять и президентские функции.

Продолжение оккупации территорий Азербайджана. Образование и деятельность Минской группы ОБСЕ. Принятие документов ООН

2 марта 1992 г. Азербайджанская Республика, включая и административно-территориальную единицу Нагорного Карабаха, стала членом ООН. Эта влиятельная международная организация признала границы Азербайджана и взяла ее под свою международно-правовую защиту. Уже 13 марта Азербайджан обратился в Совет Безопасности ООН с просьбой принять действенные меры в целях прекращения армянской агрессии. В ответ на это обращение Генеральный секретарь ООН направил в регион особую миссию под руководством бывшего государственного секретаря США Сайруса Вэнса.

Азербайджан активно выдвигал проблему армянской агрессии перед СБСЕ. Совет Министров этой организации принял решение в кратчайшие сроки созвать в Минске конференцию с участием представителей США, России, Турции, Франции, Италии, Германии, Беларуси, Швеции, Финляндии, Польши, Азербайджана и Армении⁴⁰. 7 мая в регион прибыл первый председатель Минской конференции Марио Рафаэлли. Следуя определенному алгоритму, понятному лишь армянам, на каждую положительную международную инициативу Армения отвечала очередным актом агрессии. На этот раз 9 мая Армения после мощного штурма захватила Шушу. Таким образом, вся территория Нагорного Карабаха оказалась захваченной армянами, все азербайджанское население этого края превратилось в вынужденных переселенцев. Безнаказанность побудила армян продолжать свои оккупационные планы. После оккупации Шуши А. Муталибов попытался вернуться к власти, что еще более обострило ситуацию в Азербайджане. 15 мая Народный фронт Азербайджана заставил его отказаться от власти и уехать в Москву. Воспользовавшись смутой, Армения 17 мая оккупировала Лачинский район, имеющий территорию 1835 кв. км, 123 населенных пункта, 60 тыс. человек населения и лежавший вне пределов административной единицы Нагорного Карабаха. Таким образом, была налажена наземная связь Армении с Нагорным Карабахом.

Оккупация районов Шуша и Лачын стала серьезной помехой для проведения Минской конференции. Главной целью первого этапа проведенных в Риме с 1 по 7 июня переговоров в рамках Минской группы с участием представителей Азербайджана и Армении была подготовка к открытию 23 июня международной конференции⁴¹. Азербайджанская сторона предложила установить режим прекращения огня и действенный международный контроль⁴². Документ не был принят по той причине, что представители армянской общины Нагорного Карабаха на встречу не явились⁴³.

На выборах 7 июня 1992 г. президентом Азербайджана был избран руководитель Народного фронта Абульфаз Эльчибей (Алиев).

16 июня азербайджанское правительство восстановило свой контроль над Геранбойским районом.

15—20 июня в Риме на втором этапе подготовки Минской конференции⁴⁴ армянская сторона потребовала включить в прежний документ об оккупации Шуши и Лачына также и Агдару⁴⁵. Азербайджан довел до сведения международной общественности факт оккупации Шуши и Лачына, факт агрессии Армении⁴⁶. 18 июня США призвали прекратить военные действия и начать диалог⁴⁷. Встреча завершилась безрезультатно. На очередном этапе встреч, проходившем в Риме с 29 июня по 7 июля⁴⁸, Минская группа призвала прервать огонь на 60 дней⁴⁹. На встрече с 31 июля по 4 августа азербайджанская сторона оценила последние предложения как отход от мандата Минской группы⁵⁰.

В ответ на обращение Минской группы, по инициативе президента Казахстана Н. Назарбаева, 27 августа представители Азербайджана, Армении и Казахстана подписали Алма-Атинский меморандум⁵¹. Стороны выразили готовность на 60 дней прекратить огонь. Для выполнения условий, указанных в договоре, 3 сентября был подписан Иджеванский протокол. Однако Армения его нарушила.

М. Рафаэлли подготовил проект мероприятий по прекращению военных действий с 10 января 1993 г. и до открытия Минской конференции 9 марта⁵². С 23 февраля по 1 марта представители стран Минской группы под председательством М. Рафаэлли пришли к следующему соглашению: немедленно после прекращения огня в регион должны быть посланы наблюдатели ОБСЕ; туда же следует направить группу экспертов ОБСЕ для подготовки миссии; в апреле должна состояться еще одна встреча Минской группы для определения сроков прекращения огня, начала работы миссии наблюдателей, официального открытия Минской конференции и заключения соглашения о конкретных документах мирного процесса⁵³.

16 марта президенты России и Франции выступили с совместным заявлением, призвав решить конфликт мирными способами, путем диалога⁵⁴.

Невзирая на подобные обращения, Армения продолжала силой занимать территории вокруг Нагорного Карабаха. перейдя в наступление с позиций в Варденисском районе, армяне с 27 марта по 3 апреля 1993 г. заняли территорию в 1936 кв. км и 150 населенных пунктов Кельбаджарского района. Сотни людей попали в плен и пропали безвестно. 62 тыс. жителей района превратились в вынужденных переселенцев⁵⁵. Среди них, кроме азербайджанцев, были русские, украинцы, евреи и представители других народов⁵⁶.

1 апреля Азербайджанская Республика обратилась к парламентам стран мира, к Европарламенту, ОБСЕ и ООН с призывом обратить внимание на открыто интервенционистскую политику Армении, высказать свое отношение к агрессору⁵⁷. 3 апреля Азербайджан обратился к председателю Совета Безопасности ООН и представил материалы, изобличающие агрессора⁵⁸. 6 апреля было принято заявление председателя Совета Безопасности ООН⁵⁹, в котором выражалось беспокойство по поводу ухудшающихся отношений между Азербайджаном и Арменией, перешедших в стадию враждебности, и особенно вторжением местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджанской Республики, содержалось требование немедленно вывести оттуда эти силы, угрожающие миру и безопасности в регионе, еще раз подтверждалась суверенность, территориальная целостность и неприкосновенность границ всех государств этого региона, выражалась поддержка мирному процессу в рамках ОБСЕ, надежде на скорый созыв Минской конференции, а также рекомендовалось организовать беспрепятственную международную гуманитарную помощь, чтобы уменьшить страдания гражданского населения.

Однако заявление председателя СБ ООН содержало серьезные ошибки. Так, захват Кельбаджара приписывался местным армянским силам, что не соответствовало действительности. У армянской общины Нагорного Карабаха для этого не было достаточно людских резервов, финансово-экономической силы, военно-промышленного комплекса.

После этого заявления Россия также выступила с мирной инициативой. 8 апреля в Сочи встретились министр обороны России Павел Грачев и представители Азербайджана и Армении. Азербайджанская сторона предложила армянским оккупационным силам покинуть Кельбаджар. Армяне отказались, ссылаясь на то, что находятся в блокаде. Они связали вывод войск с открытием дороги на Мегри. Сочинская встреча осталась безрезультатной⁶⁰.

11 апреля Азербайджанская Республика вновь обратилась к генеральному секретарю ООН с просьбой принять меры к обузданию армянской агрессии⁶¹. Созванное по настоянию Азербайджана заседание СБ ООН обсудило факт захвата Кельбаджара вооруженными силами Армении. 30 апреля 1993 г. СБ ООН принял резолюцию №822, требующую от оккупантов немедленно покинуть Кельбаджарский район и другие захваченные территории⁶². Эта резолюция ссылалась на факты, заключенные в заявлениях председателя СБ ООН от 29 января и 6 апреля 1993 г. и в докладе Генерального Секретаря ООН от 14 апреля, и повторяла все их выводы и рекомендации.

3 мая США, Россия, Турция в качестве мирной инициативы разработали новый план предложений⁶³. График неотложных трехсторонних мероприятий был послан в Азербайджан и Армению. По этому графику все силы должны были вернуться к положению, зарегистрированному на 27 марта, должно быть объявлено прекращение огня на 60 дней, наблюдатели должны подтвердить вывод армянских войск из Кельбаджара, консультации Минской группы должны быть продолжены. Азербайджан с этими предложениями согласился, Армения отвергла. 26 мая Левон Тер-Петросян сделал заявление, требуя гарантий прав и безопасности для «народа Нагорного Карабаха», и сказал, что не уверен в намерениях Азербайджана отказаться от военного решения нагорно-карабахской проблемы⁶⁴.

3–4 июня представители СБСЕ, встретившись в Риме, срочно подготовили документ, по которому с 15 июня вооруженные силы Армении должны начать выходить из Кельбаджара и к 20 ию-

ня завершить эвакуацию из этого района, 50 наблюдателей СБСЕ должны были прибыть туда, и не позднее 7 августа Минская конференция должна начать свою работу. Азербайджан принял этот план, а Армения попросила месяц на размышление. Но за этот месяц ситуация в Азербайджане обострилась. Потеря земель, военные неудачи создали кризис. В такой обстановке 15 июня 1993 г. известный политический и государственный деятель Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики. Некоторое время спустя президент Азербайджанской Республики Абульфаз Эльчибей покинул Баку и укрылся в своем родном селении Келеки. 25 июня парламент вручил Гейдару Алиеву полномочия президента. Азербайджан продолжил сотрудничество с Минской группой СБСЕ⁶⁵. В середине июля М. Рафаэлли прибыл в регион для ознакомления с ситуацией на месте. Здесь он обнародовал свой план освобождения оккупированных районов⁶⁶. Но Армения отказалась выполнять резолюцию СБ ООН №822 и подготовленный Минской группой График неотложных мероприятий. Напротив, 23 июля 1993 г. армяне оккупировали Агдамский район с населением в 160 тыс. человек. Немедленно Гейдар Алиев направил председателю СБ ООН письмо с требованием осадить агрессора, подчеркнув, что Армения не выполняет взятые перед всем мировым сообществом обязательства, что настала пора применить неотложные меры для освобождения азербайджанских земель⁶⁷. Собравшийся по требованию Азербайджана 29 июля Совет Безопасности принял резолюцию №853, содержащую признание суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, требующую немедленного, полного и безусловного освобождения всех оккупированных земель Агдамского и других районов⁶⁸.

9 августа в Риме состоялись консультации между Минской группой и представителями Армении и Азербайджана. Был обсужден График неотложных мероприятий по выводу армянских вооруженных сил из оккупированных земель Азербайджана. Армения выразила протест против этого Графика.

Азербайджан был вынужден вновь обратиться к председателю СБ ООН 18 августа 1993 г. с напоминанием, что Армения не только не выполняет волю мирового сообщества, но продолжает расширять ареал своих завоеваний в направлении районов Физули, Джебраил, Губадлы⁶⁹. В конце обращения содержалась просьба созвать еще одно совещание СБ ООН⁷⁰. От имени Совета Безопасности его председатель 18 августа 1993 г. на 3264-м заседании сделал заявление⁷¹, в котором выражалась обеспокоенность ухудшением отношений между Азербайджаном и Арменией, признавалось недопустимым наступление на Физулинский район, содержалось требование немедленно освободить оккупированные районы. В очередной раз подтверждался суверенитет и территориальная целостность Азербайджанской Республики и других стран региона.

Однако 20–23 августа 1993 г. Армения оккупировала районы Физули и Джебраил. Примерно 114 тыс. жителей Физулинского района и 52 тыс. жителей Джебраила превратились в вынужденных переселенцев.

После этих трагических событий Азербайджан вынужден был 23 и 30 августа 1993 г. вновь обратиться в СБ ООН⁷². Не успели в ООН отреагировать на этот крик о помощи, как вооруженные силы Армении 1 сентября захватили Губадлы, имеющий территорию в 802 кв. км, 95 населенных пунктов и 30 300 человек населения⁷³.

Продолжая свою деятельность, Минская группа 28 сентября 1993 г. выдвинула на обсуждение новый График неотложных мероприятий. Теперь уже азербайджанская сторона не приняла этот График, потому что в этом проекте не было указано, что Армения не считается с резолюциями 822, 853 СБ ООН и заявлением председателя СБ ООН от 18 августа, не указано, как армяне должны освобождать захваченные земли.

14 октября 1993 г. СБ ООН, собравшийся по требованию Азербайджана на свое 3292-е заседание, принял резолюцию №874⁷⁴. Как и в предыдущих случаях, в этой резолюции выражалась обеспокоенность продолжением конфликта в Нагорном Карабахе, который является источником опасности для всего региона. Вновь

признавались суверенитет и территориальная целостность всех государств региона, незаконность применения силы, озабоченность состоянием беженцев. СБ ООН опять призвал соблюдать режим прекращения огня, выразил поддержку усилиям Минской группы, одобрил новый График неотложных мер по осуществлению резолюций 822 и 853, призвал стороны соблюдать этот График, в скором времени провести Минскую конференцию, вывести вооруженные силы из оккупированной зоны, убрать все препятствия перед коммуникациями и транспортом, отказаться от любых форм вмешательства в дела региона, могущих стать причиной роста враждебности, расширения конфликта, нарушить мир и безопасность в регионе.

В конце октября председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Швеции Маргарета Углас совершила визит в регион и потребовала положить конец военным операциям. Не обращавшая внимания на подобные призывы Армения оккупировала Зангиланский район с территорией 707 кв. км и 83 населенными пунктами⁷⁵. Примерно 40 тыс. человек стали вынужденными переселенцами. Захватом Зангилана Армения завершила оккупацию всех окружающих Нагорный Карабах районов Азербайджана.

Не смирившись с оккупацией своих земель, Азербайджанская Республика обратилась к генеральному секретарю ООН и председателю Совета Безопасности ООН с призывом обуздать агрессора. Вновь собравшийся Совет Безопасности ООН 12 ноября 1993 г. принял резолюцию №884⁷⁶. Совет Безопасности осудил оккупацию Зангиланского района и поселка Горадиз, террор против гражданских лиц и бомбежку территории Азербайджанской Республики, потребовал от оккупантов покинуть Зангиланский район, поселок Горадиз и другие захваченные земли Азербайджана. В документе в очередной раз получили подтверждение суверенитет и территориальная целостность Азербайджанской Республики, нерушимость границ и принцип неприменения силы для завоевания чужих территорий. СБ ООН призвал все страны региона не способствовать развитию конфликта, не допускать враждебных действий, способ-

ных нарушить мир и безопасность в регионе. Состоялось обращение к генеральному секретарю и соответствующим международным структурам срочно предоставить гуманитарную помощь гражданскому населению, способствовать беженцам и вынужденным переселенцам в возвращении к родным очагам.

Попытки остановить военные действия были продолжены и в 1994 г. 18 января в Москве министр иностранных дел Азербайджанской Республики Гасан Гасанов, а 20 января министр иностранных дел Армении Р. Ованесян вели переговоры с Андреем Козыревым, а 18 февраля на встрече представителей России, Азербайджана и Армении был обсужден подготовленный Россией план из 16 пунктов, в котором были перечислены намеченные к освобождению территории без Шуши и Лачына, а в качестве международных разъединительных сил был назван Объединенный Штаб вооруженных сил СНГ⁷⁷. Поэтому азербайджанская сторона не приняла этот план.

14–15 апреля 1994 г. на неофициальной встрече членов Минской группы в Праге были обсуждены Меры по укреплению доверия. Указанный выше российский план не был одобрен⁷⁸. Тем не менее, 4–5 мая 1994 г. по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ в Бишкеке был подготовлен протокол по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе, под которым представитель армянской общины получил право подписаться, а азербайджанский представитель — нет. Поэтому и Азербайджанская Республика не поставила свою подпись под документом. Позднее азербайджанская сторона и представитель азербайджанской общины Нагорного Карабаха поставили свои подписи с определенными оговорками. Благодаря усилиям России и СБСЕ 9 мая Армения, Азербайджан и армянская община Нагорного Карабаха факсом выразили свое согласие, и с 12 мая был установлен режим прекращения огня. Так установилось положение «ни мира, ни войны». Военная агрессия Армении и старания некоторых стран помещать новой нефтяной стратегии Азербайджана были частью «войны нефтепроводов».

Еще до прекращения огня, 4 мая 1994 г., Гейдар Алиев в Брюсселе подписал рамочный документ НАТО «Партнерство ради мира», а 20 сентября был подписан «Контракт века» с ведущими нефтяными корпорациями об эксплуатации нефтяных залежей в Азербайджанском секторе Каспия.

Режим прекращения огня установился, но Армения свой террор не прекратила⁷⁹. Подняв свою политику на уровень государственного терроризма, Армения в 1989—1994 гг. совершила 28 террористических актов против гражданского населения и объектов Азербайджана. В результате более 2 тыс. человек погибли, были ранены или покалечены⁸⁰. В последующие годы число терактов армянских спецслужб и террористических организаций достигло 32⁸¹.

После прекращения огня Азербайджан согласился с планом Минской группы о размещении в Нагорном Карабахе международных миротворческих сил. Армения, уведомленная о плане России, тянула с ответом, выигрывая время. Турция, соглашаясь с положительными моментами в российском плане, все же считала, что конфликт должен быть решен только в рамках СБСЕ. Она заявила, что этот план не может быть принят, раз в нем не упомянуты Шуша и Лачын. Соединенные Штаты Америки также выступили против российского плана⁸².

7—8 июля и 17 октября 1994 г. на заседании Минской группы в Вене российский план был окончательно отвергнут. Преимущество было отдано СБСЕ. Проблема создания и отправки в регион миротворческих сил позже была обсуждена Б. Ельциным и Б. Клинтон. Ельцин заявил, что Россия должна иметь 70% долю в миротворческих силах, а Клинтон считал, что России достаточно и 50%⁸³.

В октябре Азербайджан посетил генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали, который отверг монопольные притязания России, но поддержал идею многосторонних сил. Он подчеркнул, что отношение ООН к конфликту строится на четырех основных принципах: территориальная целостность Азербайджанской Республики, неприкосновенность границ; недопустимость применения силы ради захвата территорий; скорый и безусловный вы-

вод всех войск с оккупированных территорий. Бутрос Гали отметил, что большое количество инициатив лишь мешает решению проблемы, и для установления мира он будет работать над тремя основными вопросами: обеспечить выполнение четырех резолюций СБ ООН; максимально поддержать миротворческую деятельность Минской группы в регионе; сыграть посредническую роль между установлением мира и безопасностью, с одной стороны, и недопустимостью повтора военных инициатив.

5–6 декабря 1994 г. в Будапеште состоялся Саммит глав государств-участниц СБСЕ. Здесь впервые нагорно-карабахский конфликт был включен в повестку дня отдельным пунктом⁸⁴. В своем выступлении на саммите Гейдар Алиев подчеркнул, что для азербайджанской стороны неоспоримыми и необсуждаемыми являются следующие нормы и принципы: неприкосновенность границ; территориальная целостность Азербайджана; вывод армянских вооруженных отрядов из всех оккупированных районов; возвращение всех беженцев на свои исконные земли⁸⁵. По результатам обсуждения армяно-азербайджанского конфликта была принята резолюция об активизации деятельности ОБСЕ, а именно направление в Нагорный Карабах многонационального контингента миротворцев; учреждение института сопредседателей на Минской конференции; обеспечение длительности режима прекращения огня; организация интенсивных встреч с целью подписания политического договора по завершении вооруженного противостояния⁸⁶. После Будапештского саммита России были вручены полномочия сопредседателя Минской группы⁸⁷. Однако многонациональный контингент миротворцев в регион введен не был.

После объявления режима прекращения огня деятельность Минской группы продолжалась в трех направлениях: укрепление режима прекращения огня; продолжение процесса переговоров с целью заключения большого политического договора, который остановит военный конфликт; решение гуманитарных проблем. В 1995 г. на переговорах в Москве с участием Армении, Азербайджана, представителей армянской и азербайджанской общин На-

горного Карабаха⁸⁸, на встречах Минской группы ОБСЕ выдвигались вопросы вывода армянских войск из Шуши, Лачына, Геранбоя. Армянская сторона отвергала эти предложения, поэтому все встречи кончались безрезультатно.

2—3 декабря 1996 г. на саммите ОБСЕ в Лиссабоне⁸⁹ Гейдар Алиев раскрыл составные части возможного компромисса: территориальная целостность Азербайджанской Республики, обеспечение безопасности всему населению Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской Республики⁹⁰. Статья 20 заключительной декларации Лиссабонского саммита вызвала самые большие споры. Армения отказалась дать согласие на эту статью, признающую территориальную целостность Азербайджана. В ответ на это Азербайджан отказался дать консенсус всему документу, заключив его в скобки от начала до конца. Вице-президент США Альберт Гор в качестве компромисса предложил суть статьи 20 передать не в декларации, а в заявлении нынешнего председателя ОБСЕ, т. е. отдельным документом. Азербайджан принял это предложение. В результате председатель ОБСЕ Флавио Котти сделал заявление по урегулированию конфликта⁹¹. В заявлении выдвигались нижеследующие принципы урегулирования армяно-азербайджанского конфликта: территориальная целостность Азербайджанской Республики и Республики Армения; на основе принципа самоопределения дать Нагорному Карабаху самый высокий юридический статус в составе Азербайджанской Республики; обеспечить гарантированную безопасность Нагорному Карабаху и всем его жителям, которая будет соответствовать обязательствам всех участников урегулирования. Протесты Армении остались без внимания. Заявление председателя было включено в документы саммита⁹². Так была вновь подтверждена территориальная целостность Азербайджана.

После Лиссабонского саммита произошло изменение в институте председательства в Минской группе. Если начиная с 1992 г. в Минской группе председательствовали Италия (1992—1993), Швеция (1994), Россия (1995) и Финляндия (1995—1996), то с 1 января 1997 г. сопредседателями Минской группы стали Франция,

Россия и США. Личным представителем председателя ОБСЕ по Нагорному Карабаху был назначен Анджей Каспршик.

На первой встрече Минской группы после Лиссабонского саммита, с 1 по 5 апреля в Москве, Азербайджан выдвинул в центр обсуждений вопрос освобождения Шуши и Лачына, а Армения и армянская община Нагорного Карабаха связали вопрос о безопасности армянской общины в Нагорном Карабахе с проблемой его статуса. Это противоречило мандату Минской группы, а потому и Московская встреча осталась безрезультатной.

1 июня сопредседатели выступили с совместным проектом всестороннего договора по урегулированию конфликта⁹³. Этот проект назывался пакетным и состоял из двух частей. Он предусматривал первичное соглашение сторон по всем спорным вопросам, сбор в одном пакете всех проблем и аспектов, и уже потом предполагалось осуществление всех действий в будущем. Азербайджан был готов приступить к обсуждениям, но армянская сторона отвергла подобный подход, и пакетный вариант не был принят.

20 июня 1997 г. в административном центре штата Колорадо — городе Денвер — состоялась встреча «Большой восьмерки». Здесь Билл Клинтон, Борис Ельцин и Жак Ширак приняли совместное заявление о решении армяно-азербайджанского конфликта мирным путем, для чего рекомендовали президентам Азербайджана и Армении начать личные встречи и переговоры. Президенты стран-сопредседателей также поддержали новые инициативы Минской группы⁹⁴.

19–23 сентября при очередном визите в регион сопредседатели обсудили новые предложения, основанные на поэтапном решении конфликта. Предложения заключались в том, что на первом этапе должны быть освобождены 6 районов (Кельбаджар, Агдам, Физули, Джебраил, Губадлы, Зангилан), ОБСЕ должно начать мирные мероприятия, вынужденные переселенцы должны вернуться в освобожденные земли и в конфликтной зоне должны быть восстановлены коммуникационные системы. На втором этапе должен решиться вопрос Лачына и Шуши, приняты основ-

ные принципы статуса Нагорного Карабаха и в результате должна быть созвана Минская конференция ОБСЕ.

10 октября в Страсбурге в рамках второго саммита глав государств и правительств стран — членов Совета Европы встретились Гейдар Алиев и Левон Тер-Петросян. Они расценили последнее предложение сопредседателей Минской группы как обнадеживающие для начала новых переговоров⁹⁵.

По мнению Левона Тер-Петросяна, Азербайджан отказался от идеи содержать Нагорный Карабах в положении анклава, а Степанакерт отказался от идеи выдвигать на первый план независимость. Таким образом, он дал знать, что положительно оценивает отказ Карабаха от независимости и идеи присоединения к Армении⁹⁶. По его убеждению, Армения в дальнейшем ослабеет и потеряет свои позиции.

В феврале 1998 г. Тер-Петросяну пришлось уйти в отставку. В марте к власти пришел Роберт Кочарян, который особо отметил уничтожением мирных азербайджанцев в Нагорном Карабахе, и который немедленно отозвал ранее данное Арменией согласие на поэтапное решение конфликта.

9 ноября сопредседатели выдвинули предложение, основанное на концепции общего государства⁹⁷. Следуя ей, Нагорный Карабах в форме республики получал статус государственной и территориальной единицы и в рамках международно признанных границ Азербайджана вместе с ним составил бы единое государство⁹⁸. Из-за того, что подобное предложение противоречило суверенитету Азербайджана и принципам Лиссабонского саммита и узаконивало агрессию Армении, 19 ноября оно было отвергнуто Азербайджаном. После этого активность Минской группы заметно снизилась.

Гейдар Алиев написал письма: Биллу Клинтону 8 февраля 1999 г.⁹⁹, Жаку Шираку 20 апреля того же года¹⁰⁰, в которых сообщил о деятельности Минской группы и просил сопредседателей быть тверже при решении конфликта на основе принципов, принятых в Лиссабоне.

Чтобы дать толчок процессу разрешения конфликта с апреля 1999 г. стали организовываться личные встречи президентов Азербайджана и Армении. Две встречи в течение года оказались безрезультатными. 4–6 марта 2001 г. по предложению Жака Ширака в Париже состоялась встреча президентов Азербайджана и Армении тет-а-тет и трехсторонняя встреча с участием президента Франции, но так же безрезультатно¹⁰¹.

В марте Соединенные Штаты выступили с инициативой новой встречи двух президентов, которая была бы прямым продолжением диалога, начатого в 1999 г. и продолженного 26–27 января 2000 г. и 4–5 марта в Париже. Государственный департамент США считал, что новая встреча может усилить потенциал решения проблемы¹⁰². 3 апреля в городе Ки Вест (штат Флорида) встретились Гейдар Алиев и Роберт Кочарян. Был обсужден вопрос обмена территориями. Р. Кочарян выдвинул неприемлемые предложения¹⁰³. Гейдар Алиев напомнил, что Армения первая выдвинула территориальные претензии против Азербайджана и попыталась присоединить к себе Нагорный Карабах, являющийся исторической территорией Азербайджана. Чтобы добиться желаемого, Армения спровоцировала сепаратистское движение, вдохновила и вооружила террористические силы, а затем в открытой форме начала военную агрессию против Азербайджана, стала проводить этническую чистку. Это заявление азербайджанского лидера было распространено среди членов ОБСЕ¹⁰⁴, а также в качестве документа СБ ООН¹⁰⁵.

9 апреля Гейдар Алиев и Роберт Кочарян отдельно встречались в Белом доме с президентом США Джорджем Бушем. В опубликованном 10 апреля коммюнике обе стороны положительно оценили результаты встречи в Ки Весте¹⁰⁶.

Затем сопредседатели Минской группы предложили продолжать встречи на уровне специальных представителей президентов Азербайджана и Армении. Однако состоявшаяся подобная встреча 29–30 июля в Праге завершилась безрезультатно.

На президентских выборах в ноябре 2003 г. победу одержал премьер-министр Азербайджанской Республики Ильхам Алиев.

В своей внешней политике он отдал приоритет мирным средствам решения проблем. В 2004 г. начались встречи на уровне министров иностранных дел Азербайджана и Армении. 16 апреля в Праге состоялась первая такая встреча при участии сопредседателей Минской группы. В дальнейшем подобные встречи стали называться Пражский процесс.

На встречах министров иностранных дел в 2005–2006 гг. и созванной 10–11 февраля 2006 г. по инициативе Жака Ширака встрече двух президентов в замке Рамбуйе близ Парижа не было продвижения вперед. 22 июня того же года сопредседатели отказались от идеи решения всех сторон конфликта одновременно. Таким образом, вновь вернулись к поэтапному плану. Обсуждаемый между президентами «пакетный принцип» был выдвинут на обсуждение народа: поэтапный вывод войск Армении из оккупированных земель вокруг Нагорного Карабаха с особым подходом к районам Лачын и Кельбаджар; демилитаризация этих районов; определение будущего статуса Нагорного Карабаха на неизвестно когда организуемом референдуме или же общим голосованием. Стороны должны были определиться с формой и временем проведения этого референдума; достижение определенных промежуточных соглашений, обеспечивающих международное сотрудничество по Нагорному Карабаху; введение в зону конфликта международных миротворческих сил; создание совместной комиссии по реализации договора; разминирование, восстановительные работы и возвращение в места прежнего проживания беженцев и вынужденных переселенцев; отказ от применения силы и угрозы применения силы; международные и двусторонние гарантии безопасности¹⁰⁷.

29 ноября 2007 г. в Мадриде, в рамках заседания Совета Министров иностранных дел стран-членов ОБСЕ состоялась встреча министров иностранных дел Азербайджана, Армении, России, Франции и заместителя госсекретаря США по политическим вопросам, на которой сопредседатели Минской группы предложили компромиссный вариант по фундаментальным принципам решения нагорно-карабахского конфликта. По этому проекту Азербайджан и Ар-

мения должны были дать гарантии по безопасности и размещению миротворческих сил; вооруженные силы Армении и Нагорного Карабаха должны были выйти из оккупированных территорий, с соблюдением особых условий по Кельбаджару и Лачыну, депортированное население должно быть возвращено в родные места; все транспортные и торговые коммуникации должны быть открыты; должен быть определен временный статус Нагорного Карабаха; в самом конце, путем голосования будет определен статус Нагорного Карабаха. С конца 2007 г. попытки решения конфликта стали вестись на основе Мадридских принципов.

Саммит НАТО, состоявшийся в Бухаресте 2–4 апреля 2008 г., выразил поддержку суверенитету и территориальной целостности Азербайджана. Однако, состоявшиеся в течение года 2 встречи президентов и 5 встреч Министров иностранных дел Азербайджана и Армении окончились безрезультатно¹⁰⁸.

Разразившаяся в августе 2008 г. война между Россией и Грузией изменила ситуацию в Южном Кавказе. Выявилось, что положение «ни мира, ни войны» чревато опасностью. Поэтому и Минская группа, и Турция с Россией усилили свои старания. Появились новые мирные инициативы. 2 ноября президент России Дмитрией Медведев организовал в резиденции Майендорф под Москвой встречу, на которой Ильхам Алиев, Серж Саргсян и Дмитрий Медведев подписали в присутствии сопредседателей Минской группы Декларацию¹⁰⁹, в которой было сказано, что президенты:

1. Заявляют, что будут способствовать оздоровлению ситуации на Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности путем политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создает благоприятные условия для экономического развития и всестороннего сотрудничества в регионе.

2. Подтверждают важное значение продолжения Сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 г. и последующих

ющих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования.

3. Соглашаются, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов.

4. Отмечают, что президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта и поручили своим министрам иностранных дел активизировать дальнейшие шаги в переговорном процессе во взаимодействии с Сопредседателями Минской группы ОБСЕ.

5. Считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию.

Эта Декларация, аккумулировавшая в себе все резолюции СБ ООН и Хельсинского заключительного акта, подтвердила необходимость разрешения конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана¹⁰.

В течение 2009 г. президенты обеих республик встречались 6 раз, а министры иностранных дел — 3 раза¹¹.

22 ноября 2009 г. в здании генерального консульства Франции, расположенного в городе Мюнхен (ФРГ) состоялась очередная встреча президентов Азербайджана и Армении, на которой Серж Саргсян, выступив с жестких позиций, вновь поднял вопросы, которые ранее уже были согласованы. Армения, нарушая все нормы международного права, продолжает придерживаться политики силы и продолжающейся оккупации азербайджанских земель.

Результаты агрессии Армении против Азербайджана и положение в оккупированных территориях

Оккупацией Нагорного Карабаха и районов вокруг него Армения сделала шаг на пути к реализации своей несбыточной меч-

ты — созданию «Великой Армении». Пока же она использует эту территорию для бесконтрольной контрабанды наркотиков и оружия. Военная агрессия Армении и захват территорий тяжело отразились на всех сферах жизнедеятельности Азербайджана. Страна потеряла примерно пятую часть своей территории. Более 70% границы Азербайджанской Республики с Арменией, 160 километров границы с Исламской Республикой Иран ныне безраздельно контролируются армянскими вооруженными силами¹¹². По сведениям функционирующего в Лондоне Института международных стратегических исследований в 1993 г. на территории Азербайджана были размещены 8 тыс. «добровольцев» — военнослужащих Республики Армения¹¹³.

Тяжелый удар был нанесен людскому потенциалу Азербайджана: 20 тыс. человек погибло, 50 тыс. получили ранения или же стали инвалидами. Примерно 5 тыс. человек пропали без вести. Тысячи мирных граждан стали заложниками. Своим бесчеловечным отношением к военнопленным и заложникам Армения грубо нарушила целый ряд международных конвенций, регламентирующих подобные случаи¹¹⁴.

В Азербайджанском обществе появились беженцы и вынужденные переселенцы. Веками мирно проживавшие на земле своих предков, только в XX в. ставшей называться Арменией, жители Нагорного Карабаха и территории вокруг него — всего 1 млн человек (каждый восьмой азербайджанец) стали жертвами этнических чисток и превратились в беженцев и вынужденных переселенцев¹¹⁵. На виду у всего мира были растоптаны права азербайджанцев, в том числе и высшее право, данное всевышним, — право на жизнь.

Любые военные действия армянских вооруженных группировок в Армении, в Нагорном Карабахе и вокруг него квалифицируются только как геноцид. Массовая резня в Ходжалы показала, что Армения осуществляет политику государственного терроризма, противопоставляя себя человечеству и цивилизации.

Серьезный урон нанесен экономике Азербайджана. По предварительным данным, в результате агрессии нанесен урон в де-

сятки миллиардов долларов США. На оккупированной территории сожжены 871 населенный пункт, в том числе 11 городов, 12 поселков, 848 деревень.

Тяжелые потери понесла промышленность. На захваченной Арменией территории остались 173 промышленных объекта, 122 строительных объекта, 3225 торговых объектов. Суммарная производительность этих объектов, находящихся за пределами Нагорного Карабаха, в год составляла 12,1 млрд долларов. Разорены тысячи фабрик и заводов, производящих сельскохозяйственное оборудование, разворованы тысячи километров газовых и водных труб, множество газораспределительных станций.

140-километровый участок железных дорог Азербайджана оккупирован Арменией. Примерная стоимость нанесенного ущерба оценивается в 14 млн, ущерб нанесенный вагонному хозяйству составляет примерно 4860 млн, а дорожному хозяйству нанесен ущерб в 10 млн долларов США¹¹⁶. В оккупированной зоне находится 4498 км автомобильных дорог. Из них 1065 км дорог республиканского значения. В этом же списке 110 мостов¹¹⁷.

Тяжелые потери понесло сельское хозяйство Азербайджана. Посевные площади были сожжены и уничтожены, сельскохозяйственные комплексы разрушены.

Имущество граждан Азербайджана было разграблено и перенесено в Армению. 113 тыс. жилых помещений общей площадью 9 млн кв. м были разорены. Более 14 тыс. легковых автомобилей угнали в Армению. Общая сумма этих потерь оценивается в 10 млрд долларов¹¹⁸.

Тяжелый урон был нанесен социально-культурной жизни и системе образования Азербайджана. В зоне оккупации были уничтожены: 3472 социально-культурных объекта, в том числе 315 объектов здравоохранения, 799 школ, 288 детских садов, 787 клубов, 880 библиотек, 17 музеев, 3 театра, 268 киноустановок, сотни библиотек с книжным фондом в миллионы экземпляров, большое количество старинных рукописей, более сотни археологических памятников¹¹⁹. В оккупированных районах пе-

рестали функционировать 4 техникума, 11 профтехучилищ на 4680 мест и 34 внешкольных учреждения¹²⁰.

Начался грабеж природных богатств Азербайджана. Под оккупацией осталось около 260 тыс. гектаров лесного массива, примерно 20% которого армяне вырубали и перевезли в Армению. Уничтожено два государственных заповедника. Численность фауны уменьшилась на 50%. Богатые залежи полезных ископаемых теперь обогащают Армению. Это касается и золотоносных рудников Зод Кельбаджара. Следует отметить, что в этих рудниках сконцентрировано до 70% всей золотодобычи в Азербайджане. В 1976—1990 гг. в месторождении Зод было добыто 27,6 т золота. После оккупации Кельбаджара Армения добывает здесь 1,5—2 т золота в год¹²¹. Беззастенчиво грабит Армения залежи драгоценных камней. Минеральная вода из источника Истису переправляется в Армению же.

В декабре 1991 г. было перекрыто поступление газа в Нахчыван через территорию Армении. Одновременно прекратилось железнодорожное сообщение с Нахчываном. Так Нахчыванская автономная республика оказалась в блокаде. В феврале 1990 г. нахчыванская деревня Карки была захвачена. Несколько деревень Казахского района также остаются под оккупацией. Пограничные с Арменией деревни постоянно находятся под обстрелом.

Кроме того, с июля 1989 по ноябрь 1992 гг. армянские террористические группы совершили более 100 диверсий против поездов и гражданских объектов¹²². Армения, превратившая террор в государственную политику, организовала 32 террористических акта против гражданского населения и гражданских объектов Азербайджана¹²³.

На оккупированных территориях Азербайджана Армения продолжает свою незаконную деятельность в нескольких направлениях. Стремясь обогатиться от выгодных результатов военной агрессии и сохранить оккупационный режим, укрепиться здесь и не допустить возвращения беженцев на свои земли, Армения хочет создать ситуацию *fact accompli*. Примером и подтверждением

ем тому служат незаконное расселение на оккупированных землях, систематическое нарушение прав собственности, наблюдаемое в экономической деятельности.

Воспользовавшись режимом прекращения огня, 23 августа 1994 г. Армения и представители армян Нагорного Карабаха подписали в Ханкенди договор о единой валюте. По этому поводу Министерство Иностранных дел Азербайджанской Республики направило в МИД Армении ноту протеста, в которой отмечалось, что подписав этот документ, Республика Армения на весь мир продемонстрировала свои захватнические устремления¹²⁴.

Одной из форм незаконной деятельности Армении на оккупированных землях является насильственное расселение. Из армянских и других источников известно, что в Нагорный Карабах и другие оккупированные земли, в том числе Лачын, Кельбаджар, Зангилан и Джабраил переселены десятки тысяч людей. Армения намерена к концу 2020 г. увеличить население оккупированных территорий со 143 тыс. до 300 тыс. человек.

Опасаясь, что эта акция может иметь далеко идущие последствия, Азербайджанская Республика 14 октября 2004 г. выступила с инициативой включить в повестку дня 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункт «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». 29 октября ГА ООН приняла решение о включении этого пункта в повестку дня. 11 ноября в Генеральную Ассамблею был представлен доклад (А/59/568) о переселении населения в оккупированные земли Азербайджана. Обсуждение этого пункта преследовало цели привлечь внимание международной общественности к этому незаконному акту, а также принять срочные меры к пресечению опасного прецедента. 23 ноября началось обсуждение дополнительного 163-го пункта «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». Минская группа пришла к решению послать в зону конфликта специальную миссию для расследования этого инцидента. Вскоре эта миссия прибыла в Азербайджан. 28 января 2005 г. членов миссии и сопровождающих их лиц принял президент Азербай-

джанской Республики Ильхам Алиев, который охарактеризовал расселение пришлых лиц на оккупированных территориях как самое большое препятствие на пути к долгосрочному миру. Он вручил членам миссии документы, подготовленные по предмету расследования¹²⁵.

Несмотря на сложные погодные условия и рельеф местности, миссия Минской группы с 30 января по 5 февраля обследовала Агдамский, Физулинский, Губадлинский, Джебраилский, Зангиланский, Кельбаджарский и Лачинский районы. В подготовленном 36-страничном докладе нашел подтверждение факт расселения пришлого населения в оккупированных Арменией землях. Удалось насчитать 15–16 тыс. подобных перемещенных лиц: в Лачине — примерно 8–12 тыс., в Кельбаджаре — 1500–2000, в Агдаме — 1000, Зангилане — 1000, в Губадлы — 1500, в Физули — 10, в Джебраиле — 100 человек армян, переселившихся сюда из других мест. Следует отметить, что миссия регистрировала лишь тех людей, которых видела воочию. Сепаратистский режим до приезда миссии успел эвакуировать часть незаконных переселенцев в места, недоступные для членов миссии. Перед лицом неопровержимых фактов армянская сторона попыталась оправдаться тем, что незаконные переселенцы — это беженцы — армяне из Азербайджана, но документально подтвердить это не смогли. К тому же армяне покинули Азербайджан самое позднее в 1991 г. А земли вокруг Нагорного Карабаха были оккупированы после 1992 г. Значит, переселение армян сюда состоялось только после установления режима прекращения огня в 1994 г.

Специальная миссия ОБСЕ, расследовав факт расселения армян на оккупированных землях Азербайджана, представила свой доклад 17 марта на заседании Постоянного Совета в Вене¹²⁶. В этом документе сопредседатели Минской группы выдвигали рекомендации по предотвращению изменения демографической ситуации в регионе, отмечали недопустимость демографических изменений в зоне оккупации и требовали остановить переселения.

Отметим также значимость уже того факта, что по требованию Азербайджана в регион была послана специальная миссия. Подобная миссия была организована впервые с тех пор, как была образована Минская группа. Мандат миссии соответствовал принятым Советом Безопасности ООН резолюциям, а сам визит миссии был логическим результатом активизации деятельности Азербайджанских дипломатов в ООН. А главное, подтвердив факт закладки новых поселений, миссия разделила с Азербайджаном его беспокойство, призвав соответствующие международные организации способствовать возвращению беженцев-азербайджанцев в родные места. Доклад миссии и рекомендации сопредседателей Минской группы стали хорошей основой для дальнейших обсуждений проблемы.

25 марта Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики дало высокую оценку деятельности специальной миссии. Была обращена просьба «К Генеральному секретарю ООН, к нынешнему председателю ОБСЕ и председателю Минской конференции информировать Совет Безопасности обо всех аспектах сложившихся на местах реалий»¹²⁷.

На заседании ГА ООН от 20 сентября 2005 г. в повестке дня 60-й сессии под номером 40 значилось «Положение в оккупированных землях Азербайджана». В качестве официальных документов ООН были распространены: материалы, подтверждающие факты расселения армян на оккупированных территориях Азербайджана (A/59/720-S/2005/132); отчет миссии ОБСЕ по оккупированным территориям Азербайджана; а также письмо сопредседателей Минской группы в Постоянный Совет ОБСЕ (A/59/747-S/2005/187).

22 июня 2006 г. на 614 пленарном заседании Постоянного Совета ОБСЕ Азербайджан поднял вопрос о пожарах, чинимых армянами на оккупированной территории. Были распространены фотоснимки, сделанные из космоса. Азербайджан обратился к ОБСЕ с предложением провести экологическую операцию при участии международных организаций и специалистов из

Армении и Азербайджана. 7 сентября на пленарном заседании ГА ООН был обсужден вопрос о массовых пожарах на оккупированной территории. Предложенный Азербайджаном проект резолюции «Положение на оккупированных территориях Азербайджана» (A/RES/60/285) был принят¹²⁸. Текст резолюции после согласования с Арменией и сопредседателями Минской группы ОБСЕ был принят без голосования. 25 сентября министр иностранных дел Азербайджанской Республики Эльмар Мамедъяров выступил на 61-й сессии ГА ООН. Он настоятельно указал, что одной из неотложных проблем является положение на оккупированных территориях. Принятая ГА ООН резолюция преследовала две цели: первая, документ нужен был для определения краткосрочного и долгосрочного вреда, нанесенного пожарами, для организации срочных экологических операций и восстановительных мер, и вторая, во время совместной операции будет создан климат доверия между Азербайджаном и Арменией, и это будет вкладом в процесс мирных переговоров¹²⁹. Еще одним важным моментом, отраженным в резолюции, была оценочная миссия ОБСЕ, и первым шагом в этом направлении была бы именно экологическая операция. Действующий председатель ОБСЕ представил в ГА отчет по этой резолюции. С 3 по 13 октября под руководством ОБСЕ представители международных организаций, специалисты из Азербайджана и Армении, составив миссию экологической оценки вреда, нанесенного пожарами окружающей среде, подтвердили, что «пожары нанесли вред окружающей среде и экономике, а также создали угрозу здоровью и безопасности людей». Доклад был распространен в конце ноября.

В 2008 г. Азербайджан вновь поднял перед ООН вопрос о положении на оккупированных территориях. 14 марта на 62-й сессии ГА ООН была принята резолюция (A/RES/62/244) о положении на оккупированных территориях Азербайджана¹³⁰. ГА в очередной раз подтвердила суверенитет Азербайджана и неприкосновенность его международно-признанных границ, потребовала немедленно, полностью и безоговорочно вывести все

армянские войска из оккупированных территорий Азербайджана, еще раз подтвердила права изгнанного местного азербайджанского населения на возвращение в родные места, признала необходимость обеспечения демократической системы самоуправления в Нагорном Карабахе Азербайджанской Республики, при которой азербайджанцы и армяне могли бы сосуществовать в нормальных, безопасных и равноправных условиях. Особо было отмечено, что ни одно государство не может считать законным положение, при котором часть территории Азербайджанской Республики является оккупированной, а также никто не имеет права оказывать помощь оккупантам в оккупированной зоне¹³¹. Эти же принципы были положены в основу доклада Генерального Секретаря ООН 30 марта 2009 г.¹³²

Позиция Азербайджана по разрешению конфликта

Позиции азербайджанской и армянской сторон по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта, развязанного в результате агрессии Армении, противоречат друг другу. Армения, грубо поправшая международные правовые нормы и оккупировавшая военным путем территории Азербайджана, не заинтересована в разрешении конфликта. Ей выгодно растягивать процесс мирного урегулирования, тем самым продлевая существование оккупационного режима. С самого начала конфликта целью военной агрессии Армении против Азербайджана было силовым путем захватить территорию и изменить демографический состав ее населения. Пытаясь в одностороннем порядке добиться отторжения Нагорного Карабаха, Армения хочет сохранить контроль над оккупированными районами вокруг него, чтобы не допустить возврата беженцев и вынужденных переселенцев к родным очагам, и тем самым помещать равноправному волеизъявлению обеих общин. Подход Армении к решению проблемы безоснователен. Сохранение статус-кво означает признание результатов нарушения верховенства закона и прав челове-

ка, или же, говоря другими словами, признать победу насилия над справедливостью.

Азербайджанская сторона выступает за решение конфликта мирным путем. Но абсолютно не отступает в вопросе территориальной целостности, и не принимает навязываемый Арменией вариант решения конфликта на основе *fact accompli*. Армения вмешалась во внутренние дела Азербайджана; оккупировав азербайджанские земли, Армения нарушила Устав ООН и принципы ОБСЕ; нарушив международно-признанные границы Азербайджана, Армения применила силу, чтобы захватить чужую землю, в том числе с помощью силы пытается решить территориальные и пограничные споры; организовала иррегулярные войска, вооруженные отряды, обеспечила их всем необходимым; осуществила террористические акты на территории Азербайджана; захватила чужие земли, применив силу; нарушила территориальную целостность суверенной страны. Армения — страна-агрессор.

Процесс урегулирования преследует цель выработать статус Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, определить его модель и юридические рамки. По мнению азербайджанской стороны процесс определения какого-либо статуса подразумевает участие всего населения области, особенно азербайджанской и армянской общин, в прямых, всеобщих и равноправных выборах в обстановке взаимных конструктивных контактов с Азербайджанском правительством в рамках правовых и демократических процессов. Вместе с тем, одно известно точно: вопрос территориальной неприкосновенности Азербайджана не может быть предметом компромисса¹³³.

По мнению Азербайджана, прежде чем наступит этап обсуждения статуса самоуправления Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, следует сделать ряд важных шагов. Следует вычленил фактор военной оккупации из контекста разрешения конфликта, т.е. все оккупированные территории должны быть освобождены. В регионе должна быть восстановлена демографическая ситуация, существовавшая до конфликта. Право-

вой статус Нагорного Карабаха может быть решен демократически только после освобождения оккупированных азербайджанских земель, в обстановке совместного проживания армянской и азербайджанской общин и при непосредственном участии обеих общин. До того, как будет определен новый статус самоопределения Нагорного Карабаха, должна быть создана взаимосвязь между органами центрального правительства Азербайджана и органами местной власти армянской общины; регион должен экономически укрепиться и восстановиться. Это очень важно для процесса нормализации жизни и восстановления мирного сосуществования и сотрудничества двух общин. Сюда входит восстановление и развитие экономических связей между двумя общинами, а также органами власти Азербайджана и Нагорного Карабаха, восстановление и открытие новых коммуникаций для обоюдного использования. В этом случае армянское население Нагорного Карабаха получит возможность наладить связи с Арменией, а Азербайджан — с Нахчыванской Автономной Республикой. Между двумя общинами должны быть специальные программы, предусматривавшие сотрудничество в гуманитарной области, образовании и религиозной терпимости. Что касается реализации подписанного в будущем мирного договора между Азербайджаном и Арменией, то этот договор должен возложить на обе стороны обязательства, а также иметь международные гарантии великих держав и международных организаций. Успешность мирного процесса зависит также от конструктивности подходов сторон, и активности международной общественности, особенно сопредседателей Минской группы.

Азербайджанская сторона считает, что в процессе урегулирования конфликта следует придерживаться следующих принципов¹³⁴: конфликт должен быть разрешен в рамках территориальной целостности и такому подходу не может быть альтернативы; в процессе урегулирования конфликта не только преследуется цель вернуть семь районов вокруг Нагорного Карабаха, но и восстановить территориальную целостность Азербайджана, сохра-

нить Нагорный Карабах в составе Азербайджана и обеспечить его соответствующим статусом. Самоопределение может состояться только при условии сохранения территориальной целостности страны. В международном праве применение этого принципа предусмотрено только в подобной форме (internal self-determination). Следуя канонам международного права, право на самоопределение ни в коем случае не подразумевает отторжение части определенного государства без его ведома и разрешения. Азербайджанская община Нагорного Карабаха, изгнанная из родных мест с целью облегчения принятия нового статуса этого региона, должна быть возвращена назад и обеспечена тем же уровнем жизнедеятельности и безопасности, каким обладают армяне. И только после этого могут начаться переговоры по определению статуса; дорога через Лачын может служить с одинаковой пользой обеим сторонам. Это будет гарантией нормальной, безопасной, долгосрочной эксплуатации дороги. Азербайджан готов к любым необходимым действиям для развития Нагорного Карабаха и на пользу обеих проживающих там общин. Однако главным препятствием, не позволяющим перейти к этому этапу, является отказ Армении освободить оккупированные территории. Нельзя создавать для каждой малочисленной этнической группы отдельное государство или полу-государство, чтобы решить ее проблемы¹³⁵.

Пока не будет обеспечена территориальная целостность Азербайджана, в Южном Кавказе не будет гарантированной стабильности. Попытки заморозить конфликт тянут регион к тяжелым последствиям. Сохранение ситуации «ни мира, ни войны» тяжело отражается на демократическом развитии, безопасности, независимости Азербайджана, и служит главным источником дестабилизации положения на всем Южном Кавказе. Агрессия Армении против Азербайджана стала главным препятствием для всестороннего политического, демократического, социально-экономического развития региона, долгосрочной стабильности и безопасности, международной и региональной интеграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Помпеев Ю.* Кровавый омут Карабаха. Баку, 1992. С. 20.

² События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов / Сборник материалов. Баку, 1989. С. 7.

³ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Доклад по фактам агрессии, представленный в международные организации. Баку, май 1994 г. / Материалы архива Министерства Иностранных дел Азербайджанской Республики (МИД АР). 1994. Доклад об агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 3.

⁴ *Чаладзе Т.* Карабахский геноцид: обреченный Ходжалы. Документальная хроника. Баку, 2009. С. 19.

⁵ События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов. С. 8–9; Нагорный Карабах: Разум победит. Документы и материалы. Баку, 1989. С. 81–82.

⁶ Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года о событиях в Нагорном Карабахе. Совершенно секретно. — Архив Политических Документов при управлении Делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДП АР), ф. 1, оп. 83, папка 5, д. 83, л. 9–10.

⁷ Заседание бюро ЦК КП Азербайджана. О событиях в Нагорном Карабахе. 22 февраля 1988 года. Совершенно секретно. — АПД УДП АР, ф. 1, оп. 83, папка 5, д. 83, л. 10–12.

⁸ Заседание бюро ЦК КП Азербайджана. О т.т. Погосяне Г.А. и Кеворкове Б.С. 25 февраля 1988 года. — АПД УДП АР, ф. 1, оп. 83, папка 5, д. 83, л. 13.

⁹ Председатель КГБ Азербайджанской ССР З.М. Юсифзаде. — ЦК КП Азербайджана. 7 марта 1988 года. Секретно. — Архив Министерства Национальной Безопасности Азербайджанской Республики (АМНБ АР) 10/192, л. 22–24.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Заседание Политбюро ЦК КПСС. 29 февраля 1988 года. О дополнительных мерах в связи с событиями в Азербайджанской и Армянс-

кой ССР. Совершенно секретно. — Российский Государственный Архив Новейшей Истории (РГАНИ), ф. 89, оп. 42, д. 18, л. 1—11.

¹³ Протокол №74 заседания бюро ЦК КП Азербайджана. 7 мая 1988 года. Совершенно секретно. — АПД УДП АР, ф. 1, оп. 83, д. 56, л. 1.

¹⁴ Решение бюро ЦК КП Азербайджана. Об отчете правительственной комиссии по нормализации обстановки в г. Сумгаите. Протокол №74 заседания бюро ЦК КП Азербайджана. 7 мая 1988 года. Совершенно секретно. — АПД УДП АР, ф. 1, оп. 83, д. 56, л. 2; Решение бюро ЦК КП Азербайджана. О принципах, повлекших за собой трагические события в г. Сумгаите 27—29 февраля 1988 года. Протокол №74 заседания бюро ЦК КП Азербайджана. 7 мая 1988 года. Совершенно секретно. — АПД УДП АР, ф. 1, оп. 83 д. 56, л. 3.

¹⁵ Председатель КГБ Азербайджанской ССР — ЦК КП Азербайджана. 7 марта 1988 г. Секретно. — АМНБ АР, 10/192, л. 22—25.

¹⁶ Совещание в ЦК КПСС. — АПД УДП АР, ф. 1, оп. 83, п. 5; д. 32, л. 1—2.

¹⁷ Заседание Политбюро ЦК КПСС. 21 марта 1988 года. О некоторых неотложных мерах по нормализации обстановки в Азербайджане и Армении в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха. Совершенно секретно. — РГАНИ, ф. 89, оп. 42, д. 19, л. 1—8.

¹⁸ Председатель КГБ Азербайджанской ССР З.М.Юсифзаде. — ЦК КП Азербайджана. О некоторых элементах обстановки в республике. 28 мая 1988 года. Секретно. — АМНБ АР, 10/509, л. 195.

¹⁹ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 16.

²⁰ *Гасанов Г.* О платформе деятельности правительства республики. Выступление на заседании президиума Совета Министров Азербайджанской ССР. 9 февраля 1990 года. — Из личного архива Г.Гасанова.

²¹ Председатель КГБ Азербайджанской ССР — ЦК КП Азербайджана. Об обстановке в республике. 2 октября 1988 года. Секретно. — АМНБ АР, 10/966, л. 150.

²² Председатель КГБ Азербайджанской ССР — ЦК КП Азербайджана. Об обстановке в республике. 7 декабря 1988 года. Секретно. — АМНБ АР, 10/1089, л. 233.

²³ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 26.

²⁴ Там же. Л. 28.

²⁵ *Мехтиев Р.* Реалии геноцида против азербайджанцев. Баку, 2000. С. 30.

²⁶ *Юнусов А.* Миграционные процессы в Азербайджане. Баку, 2009. С. 24.

²⁷ О несоответствии конституции СССР актов по Нагорному Карабаху. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 г. — Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1990, №3. С. 38; О введении в действие закона СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР от 3 апреля 1990 г. — Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1990, №15. С. 308.

²⁸ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики... Папка 9, л. 31.

²⁹ Декларация Верховного Совета Азербайджанской Республики о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики. 30 августа 1991 г. — Известия Верховного Совета Азербайджанской Республики. 31 августа 1991 г. Баку, 1991, №15—16. С. 38—39.

³⁰ Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики по предложениям Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики для реализации официального совместного коммюнике о результатах посреднической миссии Президента РСФСР Б.Н. Ельцина и Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. 7 октября 1991. — Материалы архива МИД АР, 1991.

³¹ Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики. 18 октября 1991 г. — Известия Верховного Совета Азербайджанской Республики. 31 октября 1991 г. Баку, 1992, №19—20 (848—849). С. 26.

³² Закон Азербайджанской Республики о ликвидации Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской Республики. — Известия Верховного Совета Азербайджанской Республики. 31 декабря 1991 г. Баку, 1991, №24(853). С. 16—17.

³³ Обращение Национального Совета Верховного Совета Азербайджанской Республики к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. 13 января 1992 г. — Материалы архива МИД АР, 1992; Из-

вестия Верховного Совета Азербайджанской Республики. 15 февраля 1992 г. Баку, 1992, №3(856). С. 7–8.

³⁴ CSCE Communication No. 65. Prague, 6 February 1992. To the Points of Contact CSCE Rapporteur Mission to Armenia, Azerbaijan and Nagorno-Karabakh. The attached Memorandum, dated 6 February 1992, from the Chairman-in-Office of the Committee of Senior Officials concerning the above-mentioned Mission, is circulated for the information of participating states. — OSCE Archive in Prague. Communication 1992 a.

³⁵ CSCE Communication No. 79. Prague, 24 February 1992. To the Points of Contact Interim report on the situation in Nagorno-Karabakh. The attached interim report on the situation in Nagorno-Karabakh, submitted by the CSCE Rapporteur Mission to Armenia, Azerbaijan and Nagorno-Karabakh, is circulated for the information of participating states in view of the Seventh Meeting of the Committee of Senior Officials to be held on 27–28 February 1992. — OSCE Archive in Prague. Communication 1992 a.

³⁶ CSCE Communication No. 82. Prague, 26 February 1992. To the Points of Contact Communique of Meeting of Ministers of Foreign Affairs of Azerbaijan, Armenia and Russia. The enclosed Communique of the Meeting of Ministers of Foreign Affairs of Azerbaijan, Armenia and Russia in Moscow on 20 February 1992, is circulated at the request of the Russian Federation. — OSCE Archive in Prague. Communication 1992 a.

³⁷ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 29.

³⁸ *Tomas de Wall*. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York and London, 2003. P. 172.

³⁹ *My Brother's Road: An American's Fateful Journey to Armenia*. London and New York, 2005. P. 213–214.

⁴⁰ CSCE. First Additional Meeting of the Council. Helsinki, 24 March, 1992. — Материалы архива МИД АР. 1992; Summary of Conclusions from the First Additional Meeting of the Council of Ministers. Helsinki, 24 March 1992. — OSCE Archive in Prague. File: Nagorno-Karabakh. Minsk. 1992 B-1993. II. No: 652.

⁴¹ 1 June to 7 July (Rome) — Emergency Preliminary Meeting of the Minsk Group of the CSCE. — OSCE Archive in Prague. Decisions, adopted texts

and background documents on the [Nagorno Karabach] conflict dealt with by the CSCE/OSCE Minsk Conference. 1992–2008. P. 12.

⁴² Proposal of Azerbaijan. 3 June 1992. — OSCE Archive in Prague. Roma, 1992, 1, 2 session.

⁴³ Report on the Preliminary Emergency Meeting of the Minsk Group. 12 June 1992. — OSCE Archive in Prague. Minsk Conference. File N:809.

⁴⁴ Journal Emergency Preliminary Meeting of the Minsk group of the CSCE. Rome. Villa Madama. 15, 16, 17, 18, 19, 20 June 1992. Second session. — OSCE Archive in Prague. Roma, 1992, 1, 2 session.

⁴⁵ Rome, 19 June 1992. Emergency Preliminary Meeting of the Minsk Group of the CSCE. Rome. 1992. Proposal of the Armenian Delegation. — OSCE Archive in Prague. File: Roma, 1992, 1, 2 session.

⁴⁶ Rome, 19 June 1992. Emergency Preliminary Meeting of the Minsk Group of the CSCE. Rome. 1992. Proposal of the Azerbaijan Delegation. — OSCE Archive in Prague. File: Roma, 1992, 1, 2 session.

⁴⁷ U.S. Department of State Office of the Assistant Secretary / Spokesman For Immediate Release. June 18, 1992. Statement by Margaret Tutwiler / Spokesman. — OSCE Archive in Prague. File: Roma, 1992, 1, 2 session.

⁴⁸ Journal Emergency Preliminary Meeting of the Minsk Group of the CSCE. Rome. Villa Madama. 29, 30 June, 1, 2, 3, 4, 6 July 1992. Third session. — OSCE Archive in Prague. CSCE.

⁴⁹ Appeal by the Minsk Group of the CSCE for an Interruption of military activities. — OSCE Archive in Prague. File: Roma. August, 1992. Minsk Group.

⁵⁰ Azerbaijan. 2 August 1992. — OSCE Archive in Prague. CSCE.

⁵¹ CSCE Communication No. 264. Prague, 8 September 1992. To the Points of Contact Memorandum of the Foreign Ministers of Azerbaijan, Armenia and Kazakhstan The attached Memorandum of the Ministers for Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, the Republic of Armenia and the Republic of Kazakhstan concerning their Meeting in Alma-Ata on 27 August 1992, is circulated at the request of the Chairman in-Office. — OSCE Archive in Prague. Communication. 1992 a.

⁵² Календарь мероприятий по приостановке военных действий с 10 января 1993 г. и открытию Минской конференции 9 марта 1993 г. — Ма-

териалы архива МИД АР. 1993. Документы по Карабахской проблеме. Управление конфликтных проблем. Часть I. Папка №22, л. 21–30.

⁵³ Детальное состояние переговоров по Нагорному Карабаху. Текст заявление посла Мереска. — Материалы архива МИД АР. 1993. Документы по Карабахской проблеме. Управление конфликтных проблем. Часть I. Папка №20, л. 1.

⁵⁴ Совместное заявление президента Российской Федерации и президента Французской Республики. Москва, 16 марта 1993 года. — Материалы архива МИД АР. 1993. Документы по Карабахской проблеме. Управление конфликтных проблем. Часть II. Папка № 22, л. 64.

⁵⁵ Агрессия Республики Армении против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 36.

⁵⁶ Statistic information on the results of the occupation of the Kelbajar region. — Материалы архива МИД АР. 2002. Секретариат. Постоянное представительство Азербайджанской Республики при ООН. Папка №S, л. 97–103.

⁵⁷ Об агрессии Армении против Азербайджанской Республики. Парламентам стран мира, Европарламенту, ОБСЕ и ООН. — Обращение Национального Совета Азербайджанской Республики. 1 апреля 1993 г. — Материалы архива МИД АР. 1993.

⁵⁸ Идентичные письма Президента Азербайджана на имя Генерального секретаря и председателя Совета Безопасности. 3 апреля 1993 года; Заявление Министерства Иностранных Дел Азербайджанской Республики. 4 апреля 1993 года; — Гасанов Г. Письмо в Совет безопасности ООН. 1992–1993. С. 78, 82.

⁵⁹ Заявление председателя Совета Безопасности. — *Гасанов Г.* Письмо в Совет Безопасности ООН. 1992–1993. Баку, 2004. С. 89.

⁶⁰ Запись переговоров в Сочи. 08.04. 1993. — Материалы архива МИД АР. 1993. Управление конфликтных проблем. Документы по Карабахской проблеме. Часть II. Папка № 22, л. 109–112.

⁶¹ Письмо Президента Азербайджанской Республики от 11 апреля 1993 года на имя Генерального Секретаря. — Гасанов Г. Письмо в Совет Безопасности ООН. 1992–1993. С. 100.

⁶² Resolution 822 (1993) Adopted by the Security Council at its 3205th Meeting on 30 April 1993. — Aggression of the Republic of Armenia Against the

Azerbaijani Republic. Information Bulletin. 1994. The Ministry of Foreign Affairs of the Azerbaijan Republic. Baku, 1994. P. 13–14.

⁶³ U.S. Hopes for Acceptance of Nagorno Karabakh plan. State Department Report. 3 May 1993. — United States Information Service.

⁶⁴ Заявление президента Республики Армения от 26 мая 1993 года. — Материалы архива МИД АР. 1993. Переписка с постоянным представительством Азербайджанской Республики при ООН. Управление конфликтных проблем. Папка № 22, л. 4–5.

⁶⁵ Обращение Г. Алиева — председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики, исполняющего обязанности президента Азербайджанской Республики. — 5 июля 1993 г. — Наша независимость вечна. Кн. I. Баку, 1997. С. 19–21.

⁶⁶ Совместное заявление на пресс-конференции исполняющего обязанности президента Г. Алиева и председателя Минской конференции ОБСЕ Марио Рафаэли. 14 июля 1993 г. — Наша независимость вечна. Кн. I. Баку, 1997. С. 32–42.

⁶⁷ Письмо осуществляющего полномочия Президента Азербайджанской Республики от 24 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности. — Материалы архива МИД АР. 1993.

⁶⁸ U.N. Resolution 853 (1993) Regarding the Armenia/Azerbaijani Conflict United Nations Security Council July 29, 1993. — Aggression of the Republic of Armenia Against the Azerbaijan Republic. Information Bulletin. 1994. The Ministry of Foreign Affairs of the Azerbaijan Republic. P. 15–19.

⁶⁹ Алиев Г.А. Председателю Совета Безопасности ООН. Копия Генеральному секретарю ООН. 18 августа 1993 г. — Наша независимость вечна. Кн. I. Баку, 1997. С. 89.

⁷⁰ Письмо Осуществляющего полномочия Президента Азербайджанской Республики, Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на имя Председателя Совета Безопасности. — Материалы архива МИД АР. 1993.

⁷¹ Заявление председателя Совета Безопасности ООН. 18 августа 1993 года. — Материалы архива МИД АР. 1993.

⁷² Письмо постоянного представителя Азербайджана от 30 августа

та 1993 года на имя председателя Совета Безопасности. — *Гасанов Г.* Письма в Совет Безопасности ООН 1992–1993. С. 267–269.

⁷³ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка № 9, л. 36.

⁷⁴ Resolution 874 (1993) Adopted by the Security Council at its 3292 nd Meeting on 14 October 1993. — Aggression of the Republic of Armenia Against the Azerbaijani Republic. Information Bulletin. Baku, The Ministry of Foreign Affairs of the Azerbaijan Republic, 1994. P. 20–22.

⁷⁵ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка № 9, л. 36.

⁷⁶ Security Council. Resolution 884. — Aggression of the Republic of Armenia Against the Azerbaijani Republic. Information Bulletin. Baku, The Ministry of Foreign Affairs of the Azerbaijan Republic, 1994. P. 23–25; Compilation of the UN documents on the Armenia-Azerbaijan Nagorno Karabakh conflict. Baku, 2009. P. 55–57.

⁷⁷ *Martin Sieff.* Armenia Armed by Russia for battles with Azerbaijan. — The Washington Times, 1997, 10 April.

⁷⁸ 14–15 April (Prague) Informal Meeting of the Minsk Group. — OSCE Archive in Prague. Decisions, adopted texts and background documents on the [Nagorno Karabach] conflict dealt with by the CSCE/OSCE Minsk Conference. 1992–2008, P. 21.

⁷⁹ Organization and implementation of terrorist activities by the Republic of Armenia Against the Republic of Azerbaijan. — Материалы архива МИД АР. Секретариат. Документы направленные в посольству Азербайджанской Республики в Австрии. 05.10.2001–07.11.2001. Папка №6, л. 177–184.

⁸⁰ Хроника некоторых террористических и диверсионных акций, совершенных в Азербайджане за период 1989–1994 гг. — Материалы архива МИД АР. 1994. Секретариат. Постоянное представительство Азербайджанской Республики при ООН. Папка №S, л. 16–22.

⁸¹ Organization and implementation of terrorist activities by the Republic of Armenia Against the Republic of Azerbaijan. — Материалы архива МИД АР. Секретариат. Документы направленные в посольству Азербайджанской Республики в Австрии. 05.10.2001–07.11.2001. Qovluq N:6, v. 177–184.

⁸² Закир Гашумов — министру иностранных дел Азербайджанской Республики Г. Гасанову. 04.07.1994. — Материалы архива МИД АР. Управление ОИК. Документы, поступившие из посольства Азербайджанской Республики в Турции. 29.01.1993—11.08.1994. Папка № 21, л. 1—2.

⁸³ Заместитель полпреда М. М. Агаев — министру иностранных дел Азербайджанской Республики Г. А. Гасанову. 22.XI. 1994 г. — Материалы архива МИД АР. 1994. Входящие документы. Управление конфликтных проблем. Папка № 22, л. 53—54.

⁸⁴ Conference on Security and Co-operation in Europe. Budapest summit. 1994. Journal No:2. — OSCE Archive in Prague. OSCE Budapest summit. 1994. File No:210, 281.

⁸⁵ Statement Heydar Aliyev, President of the Azerbaijan Republic. — OSCE Archive in Prague. Conference on Security and Co-operation in Europe. Budapest summit. 1994. Journal No:2. — OSCE Archive in Prague. OSCE Budapest summit. 1994. File No: 217.

⁸⁶ 6 December (Budapest) Budapest Summit Document — Extract from chapter II devoted to Regional Issues Intensification of CSCE action in relation to the Nagorno Karabakh conflict. — OSCE Archive in Prague. Decisions, adopted texts and background documents on the [Nagorno Karabakh] conflict dealt with by the CSCE/OSCE Minsk Conference. 1992—2008. P. 23—24.

⁸⁷ CSCE. Budapest Document 1994. Towards a Genuine Partnership in a new era. Budapest, 1994. P. 1—4.

⁸⁸ Письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики Г. Гасанова президенту Азербайджанской Республики Г. Алиеву. 20.02.1995. — Материалы архива МИД АР. Управление ОИК. Турецкая пресса об Азербайджане. 26.05.1994—15.06.1994. Папка № 5, л. 28—31.

⁸⁹ OSCE. Lisbon summit. 2-3 December, 1996. — OSCE Archive in Prague. Lisbon summit. 2—3 December, 1996. Journal 1 and 2. Documents. List of participants. File No:226; *Гасанов А.* Азербайджан и ОБСЕ. Армяно-азербайджанский конфликт и Нагорно-Карабахская проблема на фоне общеевропейской безопасности. Баку, 1997. С. 46.

⁹⁰ Речь президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на саммите ОБСЕ. 2 декабря 1996 г. — OSCE Archive in Prague. Lisbon summit. 2—3 December, 1996. Statements. File No:220.

⁹¹ Декларация Лиссабонской встречи на высшем уровне. — OSCE Archive in Prague. Lisbon summit. 2–3 December, 1996. Statements. File No:226.

⁹² 3 December 1996 — Lisbon Summit Document. Annex 1 — Statement of the OSCE Chairman-in-Office. — OSCE Archive in Prague. Decisions, adopted texts and background documents on the [Nagorno Karabach] conflict dealt with by the CSCE/OSCE Minsk Conference. 1992–2008. P. 28.

⁹³ Armenia-Azerbaijan conflict. GRS. Issue Brief. September 24, 1997. P. 7.

⁹⁴ Declaration by president Jacques Chirac of France, president Boris Yeltsin of the Russian Federation and president William J. Clinton of the United States of America on the Nagorno-Karabakh conflict. June 20, 1997. — OSCE Archive in Prague. File: Nagorno-Karabakh.

⁹⁵ Обсуждение разрешения армяно-азербайджанского конфликта на встрече президентов Азербайджана и Армении и объявление совместного коммюнике о результатах переговоров. 10 октября 1997 г. — Алиев Г.А. Наша независимость вечна. Кн. XII. Баку, 2004. С. 305–306.

⁹⁶ Обзор газеты армянской общины во Франции «Гамк». «Гамк» о визите в Париж президента Армении Левона Тер Петросяна. — Материалы архива МИД АР. 29-я сессия ЮНЕСКО. 18.07.1996–04.08.1998. Папка № 10, л. 120–122.

⁹⁷ Алиев Г.А. Из беседы с сопредседателями Минской группы ОБСЕ. 9 ноября 1998 г. — Наша независимость вечна. Кн. XVIII. Баку, 2006. С. 211–217.

⁹⁸ *Michael Emerson and Nathalie Tocci*. Borderland Europe? Towards a breakthrough in South Caucasus over Nagorno Karabakh. CEPS Commentary, Center for European Policy Studies, Brussels, 2001.

⁹⁹ Алиев Г.А. Письмо президенту США Б. Клинтону. 8 февраля 1999 г. — Наша независимость вечна. Кн. XIX. Баку, 2006. С. 137–138.

¹⁰⁰ Алиев Г.А. Письмо президенту Французской Республики Жаку Шираку. 20 апреля 1999 г. — Наша независимость вечна. Кн. XX. Баку, 2007. С. 25–28.

¹⁰¹ OSCE Personal Representative of the Chairman-in-Office on the Conflict Dealt With by the Minsk Conference Monthly Activity Report for March 2001. — OSCE Archive in Prague. File: Minsk Conference.1993–2003.

¹⁰² History of the Nagorno-Karabakh conflict. U.S. Department of State. March 30, 2001. — OSCE Archive in Prague. File: Nagorno Karabakh.

¹⁰³ OSCE Personal Representative of the Chairman-in-Office on the Conflict Dealt With by the Minsk Conference Activity Report, 1–30 April. — OSCE Archive in Prague. Minsk Conference. 1993–2003.

¹⁰⁴ Ambassador Vaqif Sadiqov Permanent Representative Enclosure. To all OSCE Delegations. Statement of his Exsolvency Heydar Aliyev, president of the Republic of Azerbaijan at the Meeting with the secretary of state Colin Powell, President of Armenia, and co-chairs of the OSCE Minsk Group. Key Wst. 3 April 2001. — OSCE Archive in Prague. File: Nagorno-Karabakh.

¹⁰⁵ Annex to the letter dated 4 April 2001 from the Permanent Representative of Azerbaijan to the United Nations addressed to the Secretary General. — UN. General Assembly. Security Council. A\56\62-S\2001\334.

¹⁰⁶ OSCE Minsk Group co-chairmen's Communique on Key West Peace Talks. — OSCE Archive in Prague. Decisions, adopted texts and background documents on the [Nagorno Karabach] conflict dealt with by the CSCE/OSCE Minsk Conference. 1992–2008. P. 41.

¹⁰⁷ Заявление Минской группы ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта (22 июня 2006 г.). — Журнал «Возрождение — XXI век». Баку, 2006, №100–101. С. 359.

¹⁰⁸ Отчет о деятельности МИД Азербайджанской Республики за 2008 год. — Материалы архива МИД АР. 2008.

¹⁰⁹ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. 2 ноября 2008 года. Внешняя политика Азербайджана: Сборник документов. 2008. Ч. I. С. 483–484.

¹¹⁰ Сообщение для прессы Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики. 2008 год. — Материалы архива МИД АР. 2008.

¹¹¹ Отчет о деятельности МИД Азербайджанской Республики за 2009 год. Материалы архива МИД АР. 2009.

¹¹² Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 34.

¹¹³ The Military balance. 1993–1994. The International Institute for strategic studies. London, 1993. P. 73.

¹¹⁴ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 46.

¹¹⁵ Там же. Л. 33.

¹¹⁶ Справка о железных дорогах Азербайджана, оставшихся на оккупированной в результате армянской агрессии территории. — Материалы архива МИД АР, 2003. Секретариат. Документы, направленные в постоянное представительство Азербайджанской Республики при ООН. Папка №S, л. 3—4.

¹¹⁷ Справка об автомобильных дорогах автохозяйства и дорожных сооружений, оставшихся на оккупированной территории. — Материалы архива МИД АР, 2003. Секретариат. Документы, направленные в постоянное представительство Азербайджанской Республики при ООН. Папка №S, л. 5.

¹¹⁸ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 50.

¹¹⁹ Доклад об ущербе, нанесенном культурному наследию Азербайджанской Республики в результате армянской агрессии. — Материалы архива МИД АР. Культура. 20.05.1993—18.12.1997. Папка №2, л. 14—19.

¹²⁰ Информация правительства Азербайджанской Республики по докладу рабочей группы по современным формам рабства подкомиссии ООН по поощрению и защите прав человека. — Материалы архива МИД АР. Документы, направленные в постоянное представительство Азербайджанской Республики при ООН и других международных организациях. 31.05.2001—20.08.2001. Папка №S, л. 32—40.

¹²¹ Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики. Папка №9, л. 52.

¹²² Там же. Л. 41.

¹²³ *Севдималиев Р.* Международный терроризм — глобальная проблема современности. Баку, 2004. С. 269.

¹²⁴ Нота МИД Азербайджанской Республики — МИД Республики Армения. 15 сентября 1994 г. — Материалы архива МИД АР. Секретариат Министра. Документы направленные в посольства и представительства Азербайджанской Республики. 19.09.1994—05.01.1995. Папка №7, л. 9.

¹²⁵ Президент Азербайджана Ильхам Алиев принял делегацию Минской группы ОБСЕ. — Внешняя политика Азербайджана: Сборник документов. 2005. Ч. I. С. 34—35.

¹²⁶ В докладе миссии ОБСЕ нашел подтверждение факт расселения армян на оккупированных территориях Азербайджана. — Внешняя политика Азербайджана: Сборник документов. 2005. Ч. I. С. 112—113.

¹²⁷ Заявление МИД АР. 22 марта 2005 г. — Внешняя политика Азербайджана: Сборник документов. 2005. Ч. I. С. 132.

¹²⁸ UN. General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly. 60/285. The situation in the occupied territories of Azerbaijan. A/RES/60/285. 15 September 2006; Выдвинутый Азербайджаном проект резолюции по пожарам на оккупированной территории был принят на пленарном заседании ГА ООН. — Внешняя политика Азербайджана: Сборник документов. 2006. Ч. I. С. 470—471.

¹²⁹ Визит министра иностранных дел Азербайджана в США. — Внешняя политика Азербайджана: Сборник документов. 2006. Ч. I. С. 527—530.

¹³⁰ United Nations. General Assembly. A/RES/62/243. Resolution adopted by the General Assembly. The situation in the occupied territories of Azerbaijan. — Журнал «Мир дипломатии», Баку, 2008, №18—19. С. 5—6.

¹³¹ Отчет МИД АР о проделанной в 2007 году работе. — Материалы архива МИД АР, 2007.

¹³² ООН. Генеральная Ассамблея. Положение на оккупированных территориях Азербайджана. Доклад Генерального секретаря. A/63/804. 30 march 2009.

¹³³ *Mammadyarov E.* Towards peace in the Nagorny Karabakh region of the Azerbaijan through reintegration and cooperation. — Журнал «Мир дипломатии», Баку, 2005, октябрь-декабрь, №13. С. 89—90.

¹³⁴ *Azimov A.* Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict: Historical Background, Legal aspects and negotiation process. — Azerbaijan in global politics: Crafting Foreign Policy. Baku, 2009. P. 293—295; Тезисы по азербайджанско-армянскому конфликту. — Материалы архива МИД АР, 2009.

¹³⁵ Комментарий правительства Азербайджанской Республики к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 55/85 «Всеобщее осу-

ществление права на самоопределение». — Материалы архива МИД АР. Секретариат. Документы, направленные в постоянные представительства Азербайджанской Республики при ООН и других международных организациях. 31.05.2001—20.08.2001. Папка №S, л. 44—48; Комментарий правительства Азербайджанской Республики к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/141 «Всеобщее осуществление права на самоопределение». 19 декабря 2001 г. — Материалы архива МИД АР. 2002. Секретариат. Документы, направленные в постоянные представительства Азербайджанской Республики при ООН и других международных организациях. Папка №S, в. 180—183.

НАСЕЛЕНИЕ КАРАБАХА: XIX—XX ВЕКА

Г. Х. Мустафаев

кандидат исторических наук,
старший преподаватель Азербайджанского университета языков

Карабагское беглярбекство, ханство и границы провинции

Созданная азербайджанским народом великая империя Сефевидов (1501—1736) начала ослабевать после смерти шаха Аббаса I (1587—1629). Этот процесс сопровождался экономическим упадком. Не последнюю роль сыграл перенос столицы из Тебриза в Казвин, а оттуда Исфахан в связи с Османской угрозой. В период же правления шаха Султана Гусейна (1694—1722) и шаха Тахмасиба II (1722—1732) империя Сефевидов, бывшая одним из самых сильных государств мира, переживала полный упадок. Восточные провинции страны, включая столицу Исфахан, попали в руки афганских повстанцев, районы Каспийского побережья Азербайджана были оккупированы русской армией, которая якобы прибыла для оказания помощи Сефевидам, а остальная территория Азербайджана была захвачена Османской армией.

В такой трагический момент Азербайджанский народ вновь нашел в себе силы для восстановления государства. Героизм и самоотверженность Надир хана Афшара способствовали восстановлению Сефевидской империи в границах, превосходящих прежние. С провозглашением Надир хана себя шахом на Муганском курултае* в 1736 г. сефевидская династия прекратила свое существование, и власть пе-

* Курултай (qurultay) — национальный совет, съезд.

решла к афшарам — другой азербайджано-тюркской династии. Однако созданное Надир шахом (1736—1747) умом и мечом государство существовало недолго. Когда правитель был убит, огромная Азербайджанская держава начала разваливаться: появились центробежные тенденции, усилилась борьба между различными группировками за центральную власть.

После смерти Надир шаха начался новый этап борьбы за восстановление центральной власти на юге и за создание независимых ханств на севере Азербайджана. Среди ханств, созданных на территории Северного Азербайджана, особое место занимали Карабагское и Гянджинское ханства. Эти ханства образовались на территории Карабагского беглярбекства, которое на протяжении долгого периода являлось одной из важных административно-территориальных единиц Сефевидского государства. Основателем Карабагского ханства, которое является объектом данного исследования, был Панахали Джаваншир, выходец из местного бекского рода. Согласно источникам, «род Панах хана происходит от Дизацкого Джаваншира из оймака Сарыджаллы, одного из ветвей племени Бахманлы. Предки его среди джаванширского племени были известными, знатными, богатыми, благодетельными людьми»¹.

После того, как Панахали хан укрепился в Карабахе, он начал активную борьбу за расширение территории своего ханства. Ханы Ширвана, Шеки, Гянджи, Иравана, Нахчивана, Тебриза и Гарадага направили к Панахали хану своих послов и заявили о желании стать его другом и союзником².

К власти пришел Ибрагимхалил хан (1763—1806). В результате дальновидной политики, проводимой в период его правления, влияние Карабагского ханства еще более усилилось, ряд Азербайджанских ханств попали в зависимое положение от Ибрагимхалил хана. В этой связи Мирза Адыгёзал бек писал: «Ибрагимхалил хан ... власть свою распространил на Карадаг, Шеки, Ширван, Гянджу, Тебриз, Нахчеван, Ардебиль, Хой, Марагу, Иреван и даже на местности, простирающиеся до Каплан-куха, являющегося границей между Азербайджаном и Ираком (Ирак и Аджам — Г. М.)»³.

Очевидно, что мелкие феодальные государства-ханства, ведя между собой борьбу за власть, создавали условия для осуществления захватнических планов зарубежных государств.

После того, как к власти в Российской империи в начале XIX в. пришел Александр I, в политике России на Южном Кавказе произошли коренные изменения. Российская империя вступила на путь открытой оккупации ханств Азербайджана. С назначением П. Д. Цицианова в 1803 г. главнокомандующим на Кавказе против местных народов начала проводиться грубая захватническая политика⁴.

Спустя некоторое время после начала войны Россия усилила давление на ханства Азербайджана, в том числе и на Карабагское. Ибрагимхалил хан, подписав Кюрекчайский договор 14 мая 1805 г., был вынужден принять покровительство России⁵. По условиям договора давалась императорская гарантия сохранения целостности Карабагского ханства, но ханство лишалось своей независимости, русские войска располагались в Шуше. Русские войска, пришедшие для «защиты» Карабагского населения, в 1806 г. под предводительством майора Лисаневича убили Ибрагимхалил хана вместе с его домочадцами и несколькими близкими людьми⁶. По приказу Александра I от 13 сентября 1806 г. Мехтигулу-ага (1806—1822) был назначен Карабагским ханом⁷.

Проведение всех боевых действий первой русско-иранской войны (1804—1813) исключительно на территории Азербайджана наложило глубокий отпечаток на численную динамику населения ханств и другие демографические процессы. После подписания Гюлистанского договора в Карабаге 12 октября 1813 г. начался процесс раздела азербайджанских земель. Как видно из сведений, представленных источниками, ни в одном из договоров, заключенных в Карабаге, не обсуждается «армянский» элемент.

В результате политических событий, тяжб и войн между ханствами второй половины XVIII — начала XIX в. политические границы Карабагского ханства также подверглись некоторым изменениям. Авторы «Карабагнаме» представили подробные сведения о границах Карабагского ханства. Мирза Джамал Джаваншир писал:

«С юга — река Аракс, от Худаферинского моста до Сыных кёрпи, что ныне находится на территории магалов Казах, Шамсаддин и Демирчи-Хасанлы. Чиновники Русского государства называют его „Красный мост“. С востока — река Кура, которая у деревни Джавад соединяется с рекой Аракс и далее впадает в Каспийское море. С севера границей Карабага и Ганджи до реки Куры служит река Гёран, а Кура, протекая по границе, доходит до реки Аракс. С запада-высокие горы Карабага, называемые Кюшбек, Салварты и Эриккли»⁸.

Мир Мехти Хазани писал: «Отныне в Гарабаге границы таковы: с южной стороны — река Араз от моста Худафарин вплоть до сел Джавад, Альванд и Зардаб. С восточной стороны — река Кура. С запада — Карабахские горы... со стороны севера — граница Гянджи с Карабахом, река Гёран»⁹.

В книге «Обозрение российских владений за Кавказом», написанной в начале 30-х гг. XIX в., также нашли свое отражение границы Карабахской провинции: «Границы Карабахской провинции следующие: на севере — Елизаветпольский округ, Шекинская и Ширванская провинция; на востоке — Муганская равнина; на юге — Нахчиванская провинция и река Араз, отделяющая владения России от Ирана; на западе — Нахчиванская и Ираванская провинции, реки Куракчай и Гарачай, протекающие вдоль границы Елизаветпольского округа»¹⁰.

Численность населения Карабага

При переходе Карабага в подчинение России, согласно опросу, проведенному Котляревским в 1805 г., в Карабахе проживало 10000 семей. В таблице, посланной в 1808 г. генералу-фельдмаршалу Гудовичу полковником Асеевым, отмечалось проживание 7474 семей на территории Карабагского ханства¹¹.

В рапорте за №32 от 4 марта 1817 г., отправленного генералом Ермоловым императору Александру I, говорится: «Карабагское ханство... в 1805 году, при вступлении подданство Российской Империи, заключала в себе народонаселения более 10000 сем., но в 1812 году, при переписи жителей Карабага имела уже не более

3080 и тех вовсе разоренных и лишившихся своего имущества». По данным, представленным в том же рапорте, остальное население Карабаха было угнано врагом за границу или разбежалось. Генерал Ермолов в рапорте императору указывает, что «из сделанной по моему распоряжению новой переписи открывается, что Карабаг имеет уже теперь 7872 семьи, но все еще не достает более 3 т. в сравнение с прежним населением»¹².

В рапорте за №22 от 2 мая 1823 г., отправленном Могилевским и полковником Ермоловым генералу Ермолову, в тот год в Карабахской провинции отмечалось проживание 9073 семей, платящих налоги, и 9490 семей, не платящих налоги (всего — 18 563 семьи)¹³.

В книге «Обозрение Российских владений за Кавказом» отмечается, что в результате камерального описания, проведенного в 1832 г. в Карабагской провинции было выявлено наличие 20 546 дворов (54 841 человек мужского пола)¹⁴.

Во время изучения материалов камерального описания 1823 г., выявив некоторые ошибки, допущенные в вычислениях царских чиновников, мы установили, что в 1823 г. в Карабагской провинции проживали 9251 семей, платящих налоги, и 7847 семей, не платящих налоги и 1532 семей в городском списке, которые невозможно определить как семьи, платящие и не платящие налоги¹⁵. Расхождения между итоговой таблицей и фактическими материалами более наглядно представлены в составленной нами таблице.

Таблица 1. Население Карабагской провинции по камеральному описанию 1823 г.

№	Город, магалы и т.д.	Количество семей (в итоговой таблице)		Количество семей (фактически)	
		Платящих подать	Не платящих подать	Платящих подать	Не платящих подать
1.	Шуша	192	1270	1532 семей (в городском списке невозможно определить семьи, платящие и не платящие налоги)	
2.	Ханская фамилия	914	1350	913 (-1)	1361 (+10)

НАСЕЛЕНИЕ КАРАБАХА: XIX–XX ВЕКА

3.	Поручик Гюльмамедбек	133	115	133	125 (+10)
4.	Сисиянский магал	87	116	87	116
5.	Демирчигасанлинский магал	335	132	335	132
6.	Имущество к-на Угурлу бека	304	116	341 (+37)	79 (-37)
7.	Кюпаринский магал	34	22	34	22
8.	Имущество г/м кн. Мадатова	1245	—	1245	—
9.	Имущество к-на Исмаилбека	95	97	95	95 (-2)
10.	Имущество Гаджи Агаларбека	155	427	155	427
11.	Имущество поручика Сафаралибека	183	50	183	50
12.	Баргушадский магал	—	146	12 (+12)	134 (-12)
13.	Бахабюрдский магал	—	243	137 (+137)	106 (-137)
14.	Имущество полк. Ханлар аги	378	370	570 (+192)	370
15.	Имущество к-на Рустамбека	218	219	218	219
16.	Кебирлинский магал — под управлением Мамеда Алибека	248	284	258 (+10)	274 (-10)
17.	Тативский магал	508	190	508	190
18.	Имущество Асадбека	237	153	237	147 (-6)
19.	Кебирлинский магал — под управлением к-на Мирзы Алибека	164	214	46 (-118)	14 (-200)
20.	Джаванширский магал	370	326	378 (+8)	326
21.	Талышский магал	143	102	143	102
22.	Хачинский магал	99	131	99	131
23.	Коланинский магал	203	259	203	259
24.	Челабиюртский магал	127	74	127	74
25.	Магал Хырдапара-Дизаг	129	89	129	89
26.	Пусианский магал	55	832	55	832
27.	Магал Дизаг Джаваншири	285	332	298 (+13)	345 (+13)
28.	Магал Отузики	381	241	381	241
29.	Магал Егирмидёрт	85	70	85	70
30.	Гарачорлунский магал	294	244	379 (+85)	244
31.	Варандаский магал	297	328	296 (-1)	328
32.	Дизагский магал	110	178	110	178
33.	Имущество полк. Джафаргулу аги	792	430	788 (-4)	427 (-3)
34.	Имущество Мехтигулу хана	231	315	231	315
35.	Магал Аджанан-тюрк	42	25	42	25
36.	Джебраильцы (бежавшие за границу)	—	—	—	139
	Итого :	9073	9490	9251	7986

Магалы в «Описании Карабагской провинции»

В «Описании Карабагской провинции» указывалось, что в 1823 г. на территории Карабагской провинции существовали магалы Сисиан, Демирчигасанлы, Кюпара, Бергушад, Бахабюрд, Кебирли, Татив, Джаваншир, Талыш, Хачин, Коланы, Челябинюрд, Хырдапара Дизаг, Пусиан, Дизаг Джаваншир, Отузики, Игирмидёрд, Гарачорлу, Варанда, Дизаг, Аджанан-тюрк¹⁷. Предписание за №12 от 15 ноября 1816 г., адресованное генералом Ермоловым полковнику Ладинскому, также подтверждает, что Карабагские территории «...уезды Капанский, Гюнейский, Чугундурский и Мегринский трактатом с Персию заключенным уступлены во власть» Гаджарского правительства (Азербайджано-тюрокской династии). Таким образом, из предписания №12 видно, что вышеуказанные 4 магала относились к Карабагскому ханству¹⁸.

К сожалению, мы не имели возможности локализовать по магалам все поселения, зарегистрированные по Карабагской провинции, т.к. в материалах Камерального описания 1823 г. одна часть таких поселений указывалась по магалам, а другая — как владения представителей высшего сословия. Определить, на территории каких магалов располагались принадлежавшие высшему сословию деревни, было невозможно.

Таблица 2. Количество сел и семей на территории Карабагского ханства (1823)

№	Магалы и поместье	Кол-во сел	Кол-во семей	№	Магалы и поместье	Кол-во сел	Кол-во семей
1.	Ханской фамилии принадлежащих	130	2274	19.	Магал Джаваншир	32	704
2.	Поручик Гюльмамедбек	8	258	20.	Магал Талышский	6	245
3.	Магал Сисиан	9	203	21.	Магал Хачинский	13	230
4.	Магал Демирчигасанлы	8	467	22.	Магал Колани	9	462
5.	Капитан Угурлу бек	25	420	23.	Магал Челябинюрт	8	201

НАСЕЛЕНИЕ КАРАБАХА: XIX–XX ВЕКА

6.	Магал Кюпара	6	56	24.	Магал Хырдапара-Дизаг	12	218
7.	Имущество кн. Мадатова	13	1245	25.	Магал Писсиан	35	887
8.	К-н Исмаил бек	10	190	26.	Магал Дизаг Джаваншири	18	643
9.	К-н Гаджи Агалар бек	19	582	27.	Магал Отузики	22	622
10.	Поруч. Сафарли бек	16	233	28.	Магал Игирмидёрт	8	155
11.	Магал Баргушет	5	146	29.	Магал Гарачорлу	7	623
12.	Магал Багабюрт	5	243	30.	Магал Варанда	24	624
13.	Полк. Ханлар ага	20	940	31.	Магал Дизах	16	288
14.	К-н Рустам бек	14	437	32.	Джафаргулу ага	79	1215
15.	Магал Кабирлинский, (управляемый минбаши Диван беком Мамадали бек)	19	532	33.	Мехтигулу хан	28	546
16.	Тативский магал	13	698	34.	Магал Аджанан-тюрк	9	67
17.	Асад бек	7	384	35.	Ведомости бежавшим джебрайльцам	2	139
18.	Магал Кабирлинский, (управляемый Мирза Али беком)	19	60				
Итого						674	17237

Как видим, во время переписи 303 Карабагских сел были зарегистрированы по магалам, а 371 село как владения¹⁹.

Этнический состав населения

В начале XX столетия армянский историк Н.Адонц, исследуя проблему происхождения армян, указывал, что в Малой Азии в результате натиска киммерийских племен в VII в. до н.э., «фригийские армяне, вытесненные из своих пределов перешли Евфрат и врезались в местное арамейское население... От слияния пришлых фригийцев с аборигенами преимущественно арамейского происхождения сформировалось ядро армянской народ-

ности... Двойное название армян — хайк и армениус — является наилучшим доказательством дуальности их этнического ядра»²⁰. Н. Адонц, указывая на обитание различных народов на территории, позже называемой Арменией, в период Ахеменидской империи, отмечает, что «армяне граничили на западе с киликийцами, а на востоке — с матиенами, при чем от первых отделялись течением Евфрата, а от вторых одним из притоков Тигра»²¹. Как видно, сам армянский историк подметил, что до IV в. до н.э. армяне не проживали на территории, которая сейчас называется Арменией. Идея А. Акопяна о том, что с периода государства Урарту земли между реками Кура и Аракс принадлежали Армении, противоречит мнению Н. Адонца. В начале прошедшего столетия другой армянский автор Б. Ишханян писал: «Действительной родиной армян ... является Малая Азия, то есть земли за пределами границ России и, кроме нескольких исключительно армянских провинций в Закавказье (в основном Ираванская губерния), армяне расселились в различные части территории Кавказа только за последние столетия»²². То, что армяне не были аборигенным населением Кавказа, что они были народом, пришедшим на территорию нынешней Армении, Закавказья, России, было обосновано подтверждено многими исследователями²³. Что касается Ираванской губернии, которую Б. Ишханян называет исключительно армянской провинцией, то есть достаточное количество источников, относящихся к XIX в., которые указывают на их переселение на данную территорию. То, что Нагорный Карабах (Арцах) является одной из исторических провинций Албании, подтверждают армянские историки раннего средневековья: Ананий Ширакаци, Моисей Хоренаци и другие²⁴. В произведении Моисея Каланкаутуйского «История Албании» нет никаких сведений о проживании армян на территории Арцаха²⁵.

Армянские авторы, раздувая роль пяти меликств, существовавших в Карабахе, представляют их независимой государственной структурой, примером армянской государственности. Из сведений авторов «Карабагнаме» становится ясным, что за исключением ме-

лика Хачина, остальные четверо меликов являлись пришельцами в Карабахе. Не следует забывать, что здесь речь идет не о населении меликств, а только о правящих здесь меликах. Административные полномочия меликов не превышали функции магальных правителей, они ничем не отличались от простых магальных наивов и назначались на эту должность ханом. За исключением Хачинского меликства история остальных меликств не древнее XVII в.²⁶

На основании материалов камерального описания 1823 г. Карабагской провинции, сохраненных в Центральном Государственном Историческом Архиве Азербайджанской Республики, мы составили нижеследующую таблицу, отражающую этнический состав населения Карабагского ханства.

Таблица 3. Этнический состав населения Карабагского ханства по регионам и селам (1823)

№	Места проживания и владения	Общее кол-во сел	Азерб. села	Армян. села	Смешан. села	Села без указания этн. принадлежности	Общее кол-во семей
1.	Город Шуша	—	—	—	—	—	1532
2.	Ханская фамилия	130	97	30	1	2	2274
3.	Поручик Гюльмамед бек	8	6	2	—	—	258
4.	Магал Сисиан	9	7	2	—	—	203
5.	Магал Дамирчиганлы	8	8	—	—	—	467
6.	К-н Угурлу бек	25	19	5	1	—	420
7.	Магал Купара	6	—	6	—	—	56
8.	К-н Исмаил бек	10	9	1	—	—	190
9.	Гаджи Агалар бек	19	18	—	—	1	582
10.	Поруч. Сафарали бек	16	10	5	1	—	233
11.	Магал Баргушад	5	3	—	2	—	146
12.	Магал Багабюрд	5	5	—	—	—	243
13.	Полк. Ханлар ага	20	15	5	—	—	940
14.	Рустам бек	14	10	2	1	1	437
15.	Магал Кабирли Диван бек	19	18	1	—	—	532

16.	Магал Татив	13	1	11	1	—	698
17.	Асад бек	7	4	2	1	—	384
18.	Магал Кабирли Мирза Али бек	19	17	1	1	—	60
19.	Магал Джаваншир	32	31	—	—	1	704
20.	Магал Талыш	6	—	6	—	—	245
21.	Магал Хачин	13	—	10	1	2	230
22.	Магал Коланы	9	8	1	—	—	462
23.	Магал Челябинурд	8	—	8	—	—	201
24.	Магал Хырдапара Дизаг	12	12	—	—	—	218
25.	Магал Пуссиан	35	28	1	—	6	887
26.	Магал Дизаг Джаваншир	18	15	2	1	—	643
27.	Магал Отузики	22	18	2	1	1	622
28.	Магал Игирмидёрд	8	6	1	1	—	155
29.	Магал Гарачорлу	7	7	—	—	—	623
30.	Магал Варанда	24	1	21	2	—	624
31.	Магал Дизаг	16	1	12	2	1	288
32.	Мехтигулу хан	28	26	1	1	—	546
33.	Джафаргулу ага	79	69	2	3	5	1215
34.	Магал Аджанан-тюрк	9	5	4	—	—	67
35.	Имущество кн. Мадатова	13	5	8	—	—	1245
36.	Ведомости бежавшим джебраильцам	2	2	—	—	—	139
Итого:		674	481	152	21	20	18769

Источник: Описание Карабагской провинции, сост. в 1823 г.; ГИААР, ф. 24, оп. 1, д. 143

В таблице количество сел равно 674. Из этих сел 481 были азербайджанскими, 152 армянскими, 21 смешанными, а 20 сел без определенной этнической принадлежности. В подсчетах 1823 г. в качестве армянских сел также отмечались пункты, состоящие из двух и даже одного дома, в которых проживали армяне. Данный факт указывает на то, что большинство сел без определения этнической принадлежности состояло из населения тюркского происхождения. Следует отметить, что материалы камерального описания регистрировали только миграционный процесс, происходивший в период между 1817–1823 гг.

Исследования показывают, что во время войны между Россией и Ираном Карабагское ханство покинуло население только тюркского происхождения. В камеральном описании 1823 г., можно сказать, не зафиксировано то, что Карабах был покинут армянским населением. Напротив, материалы этого описания показывают, что в 1817–1823 гг. в Карабагское ханство началось переселение армян из Баязида, Вана, Хоя и других районов Ирана.

Согласно XV статье Туркменчайского договора, подписанного 10 февраля 1828 г., предусматривалось переселение армян. Для его организации в Ираване и Нахчивани были созданы комитеты по переселению. Переселенцам предоставлялись существенные привилегии: они освобождались от налогов и повинностей на 6-летний период, за счет контрибуции, получаемой из Ирана, им выдавались пособия и т.д. Согласно распоряжению русского императора Николая I от 21 марта 1828 г., были ликвидированы Нахчиванское и Иреванское ханства Азербайджана. На их месте была создана новая административная структура «Армянской область» под управлением русских. В 1849 г. эта область была переименована в Ираванскую губернию.

24 апреля 1828 г. Паскевич дал указание Лазареву, который руководил переселением, направить в Карабах большую часть переселенцев, в особенности бедных²⁷. Русский историк С. Н. Глинка писал, что армяне из сел, граничащих с Туркменчаем, были направлены в Карабах, «Более пяти тысяч семейств перешли Аракс... Неожиданный прилив народа в области вновь завоеванные, произвел в них недостаток в хлебе. В это время Лазарев получил предписание стараться направить путь переселенцев, вместо Ханств Нахичеванскаго и Ериванскаго, в Ханство Карабаг... В тоже время Лазарев отнесся к вновь учрежденному областному Армянскому правлению об ускорении водворения переселенцев в надлежащие места, и о доставлении им нужной помощи. Но по недостатку казенных земель в Ханстве Нахичеванском, он убедил большую часть Армян-переселенцев,

снабдя их на путевые расходы деньгами, следовать в Ханство Ериванское и в Ханство Карабаг. ... В три с половиной месяца более 8000 семейств перешли Аракс. С столь ограниченными издержками, Лазарев присовокупил к России около 40 000 новых подданных»²⁸.

Русский исследователь Н. Шавров указывал, что «после окончания войны в 1826—28 гг., в продолжение двух лет, с 1828 по 1830 гг., мы переселили в Закавказье свыше 40 000 персидских и 84 000 турецких армян, и водворили их на лучших казенных землях в губерниях Елисаветпольской и Эриванской, где армянское население было ничтожно... Нагорная часть Елисаветпольской губернии (Карабагская нагорья или Нагорном Карабахе — Г.М.) и берега озера Гокчи заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что за 124 000 армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так, что общее число переселившихся значительно превышает 200 000 человек»²⁹. Н. Шавров писал, что «из 1 миллиона 300 тысяч, проживающих ныне в Закавказье армян, более 1 миллиона душ не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами»³⁰. Как видно, факты подтверждают полную необоснованность претензий армянских писателей. Именно в результате такой политики переселения в начале 30-х гг. XIX столетия в этническом составе Карабагского населения произошли существенные изменения. В период между 1823—1832 гг. количество армянского населения на территории Карабаха выросло до 6491 семей. А количество населения тюркского происхождения снизилось с 14 241 семей до 13 965³¹.

Создание НКАО

В конце 1922 г. в очередной раз был поднят вопрос о разделе горных и низменных земель Карабаха на отдельные административно-территориальных единицы. В связи с этим вопросом комиссия, состоящая из Гараева, Довлатова и Мирзояна, подго-

товила предложение и представила его пленуму Закавказского Областного Комитета. По рекомендации Областного Комитета Азербайджанская Коммунистическая партия 1 июля 1923 г. дала нагорной части Карабах право на автономию. 7 июля это решение было обнародовано. Таким образом, была создана НКАО.

Нагорно-Карабахская Автономная Область из-за безответственности руководящих работников того времени была создана не по географическому принципу, а по этническому, в пользу армян. Например, азербайджано-тюркские села, располагающиеся вблизи Агдаринского (Мардакерт) района на расстоянии 10–20 км, не были включены в область. Зато в эту административную структуру входили армянские села, располагавшиеся на расстоянии 40–60 км. Таким образом, нагорная и низменная части Карабах были отделены друг от друга.

Согласно исследованиям историка Л.Гасановой, в период после Второй мировой войны национальный состав населения НКАО был нижеследующим :

Таблица 4. Население Нагорно-Карабахской Автономной Области (тыс. чел.)

Национальный состав	1959	1970	1979	1989
Азербайджанцы	18,0/13,8	27,2/18,1	37,2/23,0	40,6/21,2
Армяне	10,0/84,4	121,1/80,5	123,1/75,9	145,4/77,0
Прочие народы	2,4/1,8	2,0/1,4	1,8/1,1	3,0/1,6
Всего :	130,4/100	150,3/100	162,2/100	189/100

Из переписи 1989 г. становится ясно, что в результате антиазербайджанской политики, проводимой армянами в области, в составе населения НКАО на протяжении прошедших десяти лет доля армян увеличилось с 75,9% до 77%, то есть с 123,1 тыс. до 145,4 тыс. человек³².

Мы представили хотя и небольшие, но основанные на исторических источниках сведения об исторических границах и эт-

ническом составе населения Карабаха. Отмечу, что Нагорно-Карабахская Автономная Область, охватывающая предгорные и горные территории Карабаха, является искусственно созданной административной единицей. Карабах состоит из низкой и горной частей. При урегулировании Нагорно-Карабахской проблеме мирным путем, и представители нашей страны, и представители государств-посредников должны учитывать позицию не только населения НКАО, но в том числе и населения горной части Карабаха — Кельбаджарского, Лачинского, Губадлинского районов. У населения Кельбаджарского, Лачинского, Губадлинского районов и, граничащих с НКАО сел Агдама, также должен быть статус «азербайджанской общины Карабаха». На встречах, связанных с Нагорно-Карабахской проблемой, они должны выступать с этим статусом. Только в этом случае, прояснится реальная картина проблемы нагорной части Карабаха.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Мирза Джамал Джаваншир*. История Карабаха // Карабагнаме. Кн. 1. Баку, 1989. С. 110.

² История Азербайджана (С древнейших времен до 1870-ых годов). Баку, 1996. С. 522.

³ *Мирза Адыгёзалбек*. Карабагнаме. Кн. 1. Баку, 1989. С. 48.

⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. / Под ред. А. Берже. Т. 3. Тифлис, 1869. Док. 1. С. 4.

⁵ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. / Под ред. А. Берже. Т. 2. Тифлис, 1868. С. 705.

⁶ *Мир Мехти Хазани*. Книга об истории Карабаха. // Карабагнаме. Кн. 2. Баку, 1991. С. 178.

- ⁷ *Кочарли Т.* Карабах (против фальсификации истории Карабаха). Баку, 2002. С. 209–210.
- ⁸ *Мирза Джамал Джаваншир.* Указ. соч. С. 107–108.
- ⁹ *Мир Мехти Хазани.* Указ. соч. С. 99.
- ¹⁰ Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом, финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. 4. С. 255.
- ¹¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. / Под ред. А. Берже. Т. 5. Тифлис, 1873. Док. 696. С. 579.
- ¹² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. / Под ред. А. Берже. Т. 6. Тифлис, 1874. Док. 1265. С. 836.
- ¹³ Там же. Док. 1308. С. 856–858.
- ¹⁴ Обзорение российских владений за Кавказом. С. 267.
- ¹⁵ Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР), ф. 24, оп. 1, д. 143, л. 1–223.
- ¹⁶ *Мустафаев Г.Х.* Историко-демографическое исследование населения Гарабагского и Гянджинского ханств. Баку, 2008.
- ¹⁷ ГИААР, ф. 24, оп. 1, д. 143, л. 1–257.
- ¹⁸ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. / Под ред. А. Берже. Т. 6. Тифлис, 1874. Док. 1261. С. 834.
- ¹⁹ Описание Карабагской провинции, составленное в 1823 году, по распоряжению главноуправлявшего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис, 1866. Повт. изд.: Баку, 2003. С. 19–414.
- ²⁰ *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 398.
- ²¹ Там же. С. 393.
- ²² *Ишханян Б.* Народности Кавказа. Состав населения, проф. группировка и общ. расслоение кавказских народностей. Пг., 1916. С. 19.
- ²³ *Алиев И.* Нагорный Карабах: История, факты, события. Баку, 1989. С. 44–45.
- ²⁴ *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Азербайджана (Албании) (III век до н.э. — VIII век нашей эры). Баку, 1993. С. 115–116.
- ²⁵ *Моисей Каланкатуклу.* История Албании. Баку, 1993. С. 14–207.

²⁶ История Азербайджана (С древнейших времен до 1870-ых годов). Баку, 1996. С. 521.

²⁷ *Глинка С. Н.* Описание переселения армян Аддербиджанских в пределы России. М., 1831. Переизд.: Баку, 1990. С. 127.

²⁸ Там же. С. 87–92.

²⁹ *Шавров Н. Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911; Переизд.: Баку, 1990. С. 63.

³⁰ Там же. С. 64.

³¹ Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом, финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. 3. С. 267

³² *Гасанова Л.* Население Нагорно Карабахской автономной области (во второй половине XX столетия). // Карабах вчера, сегодня и завтра. Баку, 2002.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИФЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Ф. Я. Садыхов

политолог, профессор Западного Университета (Баку)

Не вызывает сомнения тот факт, что большую часть дипломатических усилий Азербайджана сегодня занимают поиски путей урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. И это вполне естественно. Восстановление территориальной целостности нашей страны — основной приоритет и ключевая задача внешней политики Азербайджана.

Конфликт наглядно продемонстрировал, к каким разрушительным последствиям приводят слабость дипломатических шагов ведущих государств, их откровенное нежелание реально способствовать его справедливому разрешению, а также непоследовательность действий этих стран при реализации решений международных организаций¹.

Сегодня конфликт, по мнению ряда аналитиков, играет центральную роль в новой геополитике в Евразии и является источником растущей угрозы региональной безопасности и стабильности всего Кавказа и Ближнего Востока².

В последнее время все чаще возникают вопросы — а кто, собственно, выиграл от армяно-азербайджанского конфликта, и что в конечном итоге приобрели стороны?

С одной стороны, столкнувшись с серьезными социально-экономическими проблемами Армения и никем непризнанное сепаратистское образование, а с другой — признанный территориально, набирающий экономический вес и укрепляющий свой оборонный потенциал Азербайджан.

В результате конфликта победившей стороной выглядит Армения. И действительно — контроль над Нагорным Карабахом, оккупация 20% азербайджанских территорий, морально-политическая и финансовая поддержка со стороны определенных кругов ведущих государств.

Но именно это и завело Армению в тупик, из которого не видно выхода. Преимущества, приобретенные в войне, не дают ей преимуществ на переговорах. Более того, Армения упускает шанс за шансом в деле достижения реального компромисса.

Даже принимая во внимание территориальные и людские потери Азербайджана, армяне потеряли куда больше. В середине 1980-х гг. в Азербайджане проживало около 350 тыс. армян, без учета армянского населения Нагорного Карабаха. Свыше половины из них — в Баку. Покинувшие Азербайджан армяне должны теперь особо благодарить своих идеологических и политических лидеров, а также «лжеисториков» за сложившуюся ситуацию. Результаты конфликта обошлись этим людям слишком дорого. Они безвозвратно утратили не поддающиеся оценке экономические, административные, культурные и статусные позиции, принадлежащие им когда-то в Азербайджане. Даже благополучные и успешные в прошлом люди сегодня сплошь и рядом влачат жалкое существование в Армении, России, Украине, странах Запада.

Что же касается собственно Нагорного Карабаха, его тоже покинули минимум треть живших там граждан армянской национальности. Таким образом, общее число выехавших из Азербайджана армян составляет более 400 тыс. человек. Но это далеко не все. Скатывание бывшей Армянской ССР в бедность, жизненные невзгоды, дезертирство, общий социально-экономический и психологический кризис заставил покинуть Армению существенную часть ее коренных жителей³.

В стране царит безработица, растет внешний долг⁴.

По официальным данным самой Армении число работающих в этой стране сократилось с 1400 тыс. человек в 2001 г. до 1200 тыс. в 2007 г. Если в 2001 г. в промышленности работало

42% занятого населения, то в 2007 г. этот показатель упал до 16%. Таковы реалии.

Сегодня, согласно оценке справочника ЦРУ (The CIA World Factbook — 2008), в Армении проживает 2967 тыс. человек, а по оценкам некоторых экспертов — максимум 2,4 млн. Экстраполяция динамики численности населения, рождаемости, естественного прироста в 1980-е гг. показывает, что не будь событий последних двадцати лет, в Армении было бы сегодня не менее 4 млн жителей. Для такой республики как Армения, разница в 1,6 млн — это катастрофа. Нация становится количественно несамодостаточной для развития своей культуры, информационной среды, литературы, образования, науки. Тем более, что «вымывание» интеллигенции, экономически и социально активных жителей, особенно молодежи, продолжается. Согласно данным исследовательской службы Gallup, по состоянию на июль 2008 г. из Армении были готовы уехать 23% ее жителей. Вот что объективно дала Армении политическая недалекость ее руководителей и игнорирование ими объективно сложившихся реалий в регионе.

Британский публицист Том де Ваал в своей книге о карабахском конфликте «Черный сад» приводит сказанные ему 15 декабря 2000 г. слова тогдашнего министра обороны, а ныне президента Армении С. Саргсяна: «Самое важное — не территория. Важно, что в Армении остался один этнос. В Варденисе и других районах азербайджанцы составляли около 70 процентов населения. Наши культуры несовместимы. Мы можем жить бок о бок, но не внутри друг друга. Нас мало»⁵. Судя по всему, в Армении их становится все меньше и меньше.

Такова цена политики расширения жизненного пространства, поддержки сепаратизма и территориальных претензий к Азербайджану, которую Армения проводит на протяжении многих лет.

Напомним, что на этом фоне непрерывно и динамично продолжается экономический рост Азербайджана. Достаточно отметить, что средний прирост ВВП только между 1996 и 2006 гг. составил 13,6% в год. Но рост не остановился и после 2006 г. В следующем

2007 г. азербайджанский ВВП вырос еще на 23,4%, а ВВП на душу населения достиг 7700 долларов.

О значительном росте ВВП Азербайджана говорят и итоги января-апреля 2010 г. За этот период данный показатель составил 13 млрд манат. По сообщению Госкомстата страны — это на 5% превышает объем ВВП за аналогичный период 2009 г. За этот же период объем производства в нефтяном секторе увеличился на 4,9 %, вне его — на 5%⁶.

По мнению многих зарубежных экспертов при сохранении столь высоких темпов Азербайджан к концу нынешнего десятилетия имеет шанс сравняться по этому показателю с самыми развитыми странами мира.

Что же представляет собой многолетнее противостояние, называемое сегодня армяно-азербайджанским нагорно-карабахским конфликтом?

По сути, это самая заурядная, откровенная оккупация Арменией азербайджанских земель и неприкрытая поддержка агрессором сепаратизма в Нагорном Карабахе.

Результатом является потеря Азербайджаном 20% своих земель и появление в стране 1 млн беженцев и перемещенных лиц.

Все это не могло не сказаться на общей ситуации на Южном Кавказе, которая остается нестабильной, а с геополитической точки зрения напряженной и в определенной степени взрывоопасной⁷.

При этом особенность факторов, создающих угрозу безопасности и стабильности в регионе, заключается в отсутствии достижения мирного урегулирования конфликта, что представляет серьезную опасность не только странам региона, но и международному сообществу в целом.

Армянская сторона любит прибегать к размытым историческим аналогиям и идеологическим мифам, а также совершать экскурсии в далекое прошлое, приводя при этом не выдерживающие критики аргументы и ничем не подкрепленные ссылки, от которых веет откровенной фантазмагорией. Подобные измышления поддерживаются, к сожалению, и некоторыми российскими экспертами при

оценке ситуации вокруг Нагорного Карабаха. По мнению одного из них, г-на Арешева, Азербайджан в начале 90-х гг. прошлого столетия во время принятия законодательных актов о государственной независимости своей страны, «не принял во внимание мнения автономных образований и компактно проживающих национальных групп, что является принятой общемировой практикой»(!)⁸.

Хотелось бы поинтересоваться у г-на Арешева, к какой категории он относит почти 30% азербайджанцев, проживавших в Нагорном Карабахе, мнения которых не только не были учтены во время начала кампании «миацум» в 1988 г., но и которые в результате националистической истерии, активно подогреваемой Арменией, подверглись этническим чисткам и превратились в перемещенных лиц в своей собственной стране? К тому же непонятно, что имеет в виду российский эксперт, ссылаясь на так называемую «общемировую практику»?

Убежден, что определяющим сегодня должен быть подход, основанный не на виртуальных и ничем не подкрепленных заявлениях отдельных экспертов, а на политических и международно-правовых оценках, учитывающих реально сложившиеся геополитические особенности региона и предлагающий конкретные пути выхода из сложившейся ситуации.

В чем суть нашего подхода?

Азербайджан при оценке ситуации предельно прагматичен и настаивает на решении конфликта, основанном на уважении к территориальной целостности и нерушимости признанных мировым сообществом границ Азербайджана и мирном сосуществовании армянской и азербайджанской общин Нагорного Карабаха. С этой целью должны быть освобождены все оккупированные территории Азербайджана и возвращены в свои дома насильственно изгнанные перемещенные лица⁹.

Нагорному Карабаху на период продолжения переговоров может быть предоставлен промежуточный статус. Позиция вполне понятная, предельно четко выраженная, а главное, не вызывающая никаких сомнений у мирового сообщества. Армянские эксперты за-

частую ссылаются на пункты Майендорфской декларации, подписанной президентами России, Азербайджана и Армении в Москве 2 ноября 2008 г., и напоминают Азербайджану о важности продолжения «переговорного процесса в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования»¹⁰. Но разве в Азербайджане против этого кто-то возражает? Весь вопрос в том, сколько еще на это потребуется времени. Почти два десятка лет переговоров уже позади. При этом забываются другие, значительно более важные для нашей страны документы.

На стороне Азербайджана четыре резолюции Совбеза ООН от 1993 г. (№ 822, 853, 874 и 884), где говорится о немедленном и безусловном выводе армянских вооруженных формирований с захваченных азербайджанских территорий.

В пользу Азербайджана, с точки зрения применимости принципа права народов на самоопределение, в контексте отделения при урегулировании нагорно-карабахского конфликта прозвучало и заявление действующего на тот период председателя ОБСЕ, сделанное по итогам состоявшегося в 1996 г. в Лиссабоне саммита этой организации¹¹. В Заявлении нашли отражение три принципа, которые должны были стать основой урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Они заключаются в следующем:

- территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики;
- правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана;
- гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования»¹².

Остается только напомнить, что эти принципы, кроме Армении, были поддержаны всеми государствами-участниками саммита, а данное заявление было включено в документы Лиссабонской встречи на высшем уровне.

Таким образом, армянская сторона в очередной раз продемонстрировала, что мнение международного сообщества не совпадает с ее собственным пониманием и толкованием принципов и норм международного права.

Одним из важных достижений членства Азербайджана в Совете Европы стало принятие в 2005 г. отдельной резолюции по Нагорному Карабаху. Резолюция, принятая под номером 1416 Парламентской Ассамблеей Совета Европы имеет для Азербайджана непреходящее значение¹³.

Достаточно привести в качестве примера формулировку из первого пункта документа: «Значительные части территории Азербайджана все еще оккупированы армянскими силами, а сепаратистские силы еще контролируют Нагорно-Карабахский регион»¹⁴.

Конечно, написать и сформулировать можно было бы еще более четко и ясно. Но и это было серьезной дипломатической победой Азербайджана и фактическим признанием его территориальной целостности. Более того, несмотря на отчаянные попытки Армении воспрепятствовать этому, для контроля над выполнением резолюции 1416 в свое время в ПАСЕ был создан соответствующий подкомитет и даже назначены содокладчики¹⁵.

На дипломатическом фронте официальный Баку продолжал активно работать как с ведущими мировыми игроками, так и с влиятельными международными структурами. Достаточно назвать в связи с этим принятие Генеральной Ассамблеей ООН мартовской 2008 г. резолюции, подтверждающей территориальную целостность Азербайджана. Главное же заключается в том, что последовательная политика нашего государства привела к осознанию большинством участников международного сообщества, включая и страны – сопредседатели Минской группы ОБСЕ, необходимости учета территориальной целостности Азербайджана как главного принципа решения карабахского конфликта.

Серьезным документом в пользу Азербайджана можно считать резолюцию Европарламента 2216, принятую 20 мая текущего года, где выражается озабоченность милитаризацией региона и выска-

зывается однозначное требование вывода армянских вооруженных сил со всех оккупированных территорий Азербайджана¹⁶.

Мнения депутатов Европарламента и принятая ими резолюция в очередной раз подтвердила легитимность территориальной целостности Азербайджана и абсурдность претензий Армении к нашей стране¹⁷.

Реакция Еревана оказалась достаточно истеричной. И это несмотря на то, что резолюция отразила реальное положение вещей на Южном Кавказе, то есть ту самую реальность, которая Ереван абсолютно не устраивает¹⁸.

Если Армения считает себя цивилизованным членом международного сообщества, то она должна незамедлительно выполнить требования Европарламента и уйти с оккупированных азербайджанских территорий.

И, наконец, три важные резолюции по Нагорному Карабаху были приняты 19 мая этого года в Душанбе на 37-м заседании министров иностранных дел стран-членов Организации Исламская Конференция¹⁹.

Первая резолюция является политической, согласно которой Армения признается агрессором. Вторая рассматривает вопрос оказания финансовой и экономической помощи пострадавшим в результате армянской агрессии. Что касается третьей резолюции, то она осуждает разрушение исторических исламских памятников на азербайджанских территориях в результате армянской агрессии.

Можно себе представить, как повела бы себя армянская сторона, продолжая с параноидальным упорством курс на признание событий столетней давности «геноцидом», если бы имела в свою поддержку резолюции и решения столь важных и авторитетных международных организаций, принятых в последние годы.

Сдвинуло ли все это переговорный процесс с «мертвой точки» и приблизило ли справедливое решение многолетнего конфликта?

К сожалению, нет. Неконструктивный, лишенный элементарной логики и гибкости, зашоренный идеологическими мифологемами политический курс армянского руководства, а также созер-

цательная политика ведущих государств, потакаящая капризам этой страны, не позволяет достичь прогресса в этом вопросе вот уже почти 20 лет. Более того, по поводу принятых международными организациями в пользу Азербайджана резолюций и решений приходится зачастую слышать мнения ряда зарубежных экспертов о том, что все они «не имеют обязательной силы, носят рекомендательный характер и вряд ли будут воплощены в жизнь»²⁰.

То есть некоторые аналитики априори, вместо того, чтобы объективно оценить ситуацию и поддержать позицию мирового сообщества, словно опасаясь того, что Армении придется освободить захваченные земли, прибегают к различным формам словесной казуистики, доказывая неприемлемость подобного развития ситуации.

Понятно и другое. За имплементацией любой резолюции, принятой на уровне международных организаций стоят ведущие государства. Разве не ясно, что именно им принадлежит определяющая роль в реализации этих решений. И события в Ираке, Афганистане, а сейчас и в Иране — яркое тому доказательство.

Весьма оригинально прозвучала и реакция Армении на принятую Европарламентом 20 мая с.г. резолюцию 2216 о выводе армянских войск с оккупированных азербайджанских территорий. Оказывается, по мнению МИД Армении, «резолюция не соответствует ни Мадридским принципам, ни заявлению в Аквиле, ни Московской (Майендорфской) декларации»!²¹ И это официальная точка зрения страны, которая не только не выполняет ни одну из резолюций международных организаций, но и не реагирует на обновленные Мадридские принципы, предложенные сопредседателями Минской группы ОБСЕ еще в январе 2010 г.

С сожалением приходится констатировать и тот факт, что не всегда адекватно ведет себя выполняющая с 1992 г. посреднические функции Минская группа ОБСЕ, совершающая челночные визиты в регион и предлагающая с завидным упорством абсолютно неприемлемые для Азербайджана предложения. Сопредседатели Минской группы, на мой взгляд, сделали все, чтобы конфликт затянулся на долгие годы. Наиболее смехотворным и далеким от реалий было

предложение МГ ОБСЕ в ноябре 1998 г. о создании так называемого «общего государства», согласно которому Нагорный Карабах становится государственным и территориальным образованием в форме республики и образует общее государство с Азербайджаном!²²

Затем, уже в 2001 г., Азербайджану пытаются навязать так называемые «парижские», а затем и «ки-уэстские» принципы, которые сводились к присоединению Нагорного Карабаха к Армении и торгу вокруг статуса транзитного транспортного коридора из «материкового» Азербайджана в Нахичевань через Мегри. Вполне естественно, что Азербайджан все эти предложения полностью отверг.

Тем не менее, Азербайджан, будучи верен подписанным ранее соглашениям, сохраняя приверженность нормам международного права в качестве гражданского актора международных отношений, почти два десятка лет участвует в переговорном процессе, встречаясь периодически с руководителями Армении при посредничестве сопредседателей Минской группы ОБСЕ.

При этом Азербайджан всегда проявлял конструктивизм, придерживался прагматичной позиции и демонстрировал «стратегическое терпение»²³. Но ситуация «ни мира, ни войны» значительно осложняет ситуацию в регионе и не может оставаться вечной. Азербайджан не будет бесконечно мириться с оккупацией своих территорий и абсурдными и безосновательными претензиями к нам со стороны Армении. К сожалению, деятельность посредников из Минской группы ОБСЕ сводится сегодня к сохранению видимости диалога. Создается впечатление, что сопредседатели проявляют не только индифферентность в вопросе справедливого урегулирования конфликта, но и откровенно потакают неумным амбициям армянской стороны.

Официальный Баку не раз заявлял, что поддерживает поэтапный процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта, так как понимает, что в одном пакете невозможно решить все накопившиеся за долгие годы проблемы²⁴.

Известно и то, что старт так называемому «Пражскому процессу» был дан шесть лет назад, и как результат — в 2007 г. были утверждены Мадридские принципы. В течение последних двух лет

проходили встречи президентов, руководителей МИД, интенсивные визиты сопредседателей МГ ОБСЕ в регион, и в результате всех переговоров в декабре прошлого года сторонам был предложен обновленный вариант Мадридских принципов.

Азербайджан, в отличие от Армении, с некоторыми оговорками принял этот документ, и считает, что он открывает возможности для подписания более обширного документа в будущем²⁵.

Это говорит о том, что официальный Баку избрал мирный дипломатический путь решения проблемы и строго придерживается его.

Если Армения поэтапно начнет выводить свои войска с оккупированных азербайджанских территорий, это откроет широкие возможности для всего региона, как с экономической точки зрения, так и с точки зрения безопасности и стабильности. Может ли что-либо конкретно предложить армянам Карабаха официальный Ереван, кроме сказок про «независимость»? Думается, что ровным счетом ничего.

«Они оказались заложниками руководства Армении и полевых командиров в Карабахе. Азербайджан же предлагает им быть частью процесса экономического развития и инфраструктурного преобразования»²⁶.

Вместе с тем, необходимо особо подчеркнуть, что территориальная целостность Азербайджана никогда не станет темой обсуждения, а тем более каких-либо компромиссов. Наша позиция опирается как на нормы международного права, так и на историческую справедливость и реальную логику. Территориальная целостность Азербайджана должна быть восстановлена²⁷.

Кстати, не мешало бы напомнить, что в конце 2009 г. на заседании СМВД ОБСЕ, где был принят документ, подразумевающий решение данной проблемы только в рамках территориальной целостности Азербайджана, свою подпись поставила и Армения, тем самым признав возможность решения конфликта при условии сохранения целостности Азербайджана²⁸.

Важным с точки зрения Азербайджана стало совместное заявление по Нагорному Карабаху, сделанное президентами США,

России и Франции в Торонто на саммите G8. Заявление вновь подчеркнуло необходимость освобождения оккупированных азербайджанских территорий, предоставление промежуточного статуса Нагорному Карабаху, обеспечивающего гарантии безопасности и самоуправления.

Само по себе заявление еще раз подтвердило отношение этих держав к проблеме и территориальной целостности Азербайджана, к тому, что она нерушима и сомнений на этот счет ни у кого быть не должно.

Но Азербайджану, привыкшему к многочисленным резолюциям, решениям и заявлениям, этого недостаточно. Нам важно, чтобы эти заявления претворялись в жизнь, чтобы в конечном итоге территории Азербайджана были освобождены. Азербайджан никогда не согласится с оккупацией своих земель, и все это понимают. При этом важно делать все необходимое, чтобы оказать должное содействие Азербайджану и серьезное давление на Армению, чтобы она освободила эти земли, а не потакать капризам государства-агрессора.

Чего добивается Армения?

Позиция Армении на этом фоне вновь свидетельствует о том, что армянская сторона не хочет мира, стремится продлить существующий статус-кво, не желает освобождать захваченные азербайджанские территории, усложняет процесс переговоров и делает все, чтобы он приобрел перманентный характер.

Азербайджан никогда не согласится с подобным подходом. Официальный Баку неоднократно заявлял, что будет участвовать в переговорах до тех пор, пока будут возможны их реальные результаты. Азербайджанская сторона всегда демонстрировала и сегодня демонстрирует максимальную конструктивность. Наш самый большой компромисс заключается в том, что почти 20 лет, в то время как наши земли находятся под оккупацией, Азербайджан все еще остается привержен мирному процессу.

Правда и то, что без урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта никакой другой вопрос

в регионе не может быть решен. И не потому, что Азербайджан будет препятствовать этому. Логика заключается в том, что конфликт — это фактор, который оказывает самое серьезное негативное влияние на происходящие в регионе процессы. Никакая региональная инициатива, событие без разрешения этой проблемы, а тем более без участия Азербайджана никогда не станут возможны.

Таковы геополитические реалии, в создании которых Азербайджан сыграл исключительную роль и не учитывать их является верхом откровенного безрассудства.

Политика, проводимая Азербайджаном в последние годы, усиление наших позиций в регионе, построение сильного государства, наши экономические возможности и укрепление оборонного потенциала в значительной степени усилили страну, сделав ее не только ключевым региональным игроком, но и важным стратегическим партнером для многих ведущих мировых держав.

Сегодня это те самые реалии, которые должны, наконец, осознать Армения и те силы, которые так «нежно» пекутся о ее благополучии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Азербайджан: новая дипломатия: <http://www.oqoniok.com/archive>.

² *Сванте Корнелл*. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения: sakharov-centre.ru.

³ *Горянин А., Севастьянов А.* Русскому об Азербайджане и азербайджанцах. М., 2009. С. 94.

⁴ Майк Хэнкок, член Мониторингового комитета и Комитета по политическим вопросам ПАСЕ (Великобритания): www.azerizv.az, 20 марта 2010.

⁵ *Томас де Ваал*. Черный сад, М., 2005. С. 31.

⁶ Госкомстат Азербайджанской Республики, ВВП Азербайджана: 1news.az, 17 мая 2010.

⁷ Глава центра стратегических исследований Азербайджана: «Ситуация на Южном Кавказе остается взрывоопасной»: day.az, 20 апреля 2010.

⁸ *Арешев А.* Карабахский конфликт: исторические и политико-правовые аспекты. // Майендорфская декларация, 2 ноября 2008 г. и ситуация вокруг Нагорного Карабаха, М., 2009. С. 98.

⁹ Позиция Азербайджана в урегулировании конфликта, официальный сайт МИД Азербайджанской Республики: <http://www.mpra.gov.az/eng/>

¹⁰ Майендорфская декларация 2 ноября 2008 г. и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. / Сборник статей. М., 2009. С. 12.

¹¹ *Мусаев Т.* Правовые аспекты нагорно-карабахского конфликта: karabakh-doc.azerale.info/ru/law/law001.htm

¹² Документы ОБСЕ S/1/96. С.13.

¹³ Резолюция ПАСЕ по Карабаху: что дальше? BBC Russian.com, 4 февраля 2005 г.

¹⁴ Там же, пункт 1.

¹⁵ Представитель делегации Азербайджана в ПАСЕ указал причины недовольства армянских политиков: 1news.az, Баку, 19 мая 2010 г.

¹⁶ Европарламент призвал Армению вывести войска из Карабаха: «ЭХО» — общественно-политическое обозрение, 21 мая, 2010 г.

¹⁷ Территориальная целостность Азербайджана подтверждена: TREND.AZ, 21.05.2010

¹⁸ *Садыхов Ф.* Реакция Еревана оказалась достаточно истеричной»: day.az/new/politics/210963.html, 25 мая 2010.

¹⁹ ОИК приняла три резолюции по Нагорному Карабаху: www.azer.az/news, 20.05.2010

²⁰ *Майкл Эмерсон.* Резолюция Европарламента по нагорно-карабахскому конфликту не скажется на ходе переговоров: day.az/news/politics/210415.html, 21.05.2010

²¹ Армения раскритиковала резолюция Европарламента по Южному Кавказу: rambler.ru, 20.05.2010

²² Карабахский конфликт, послевоенный период: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

²³ Самоопределение Карабаха возможно исключительно в рамках территориальной целостности Азербайджана: <http://ru.ara.az/news163357.html>, 20.05.2010

²⁴ *Мамедъяров Э.* Азербайджан поддерживает поэтапный процесс: trend.news, 15.03.2010

²⁵ Там же.

²⁶ *Асланов Э.* Армяне Карабаха оказались заложниками руководства Армении и полевых командиров в Карабахе: ru.trend.az/news/karabakh/1647652.html, 02 марта 2010.

²⁷ Выступление президента Азербайджана И.Алиева на совещании в министерстве обороны АР, посвященное вопросам строительства армии: <http://www.aze.az/news/35183.html>, 24.04.2010.

²⁸ *Мехтиев Р.* Свобода наций, самоопределение возможно только при территориальной целостности страны: <http://xronika.az/wain/9773>, 22.01.2010.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ АРМЯНСКИХ И ПРОАРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ

Э. Р. Исмаилов

доктор исторических наук,

профессор Бакинского государственного университета

Издание в Москве сборника статей, посвященного Майендорфской декларации¹, по-видимому, ставило целью содействие урегулированию крайне сложной, достаточно запутанной конфликтной ситуации вокруг Карабахской проблемы, сглаживанию наиболее острых углов, сложившихся во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном, между армянским и азербайджанским народами. Во всяком случае, надо полагать, именно такую задачу должны были поставить составители сборника. Иначе и не могло быть. Ведь сборник издан от имени российских научных учреждений, в числе которых такие авторитетные научные центры, как Центр Кавказских исследований МГИМО, НИИ стратегических исследований Пятигорского лингвистического университета, Общественная академия наук, культуры, образования и бизнеса Кавказа. А Россия неоднократно заявляла о своем желании, как минимум, содействовать мирному процессу на Кавказе. Обеспечение же мира на Кавказе предполагает решительный отказ от постановки вопроса «кто виноват?». На повестке дня может быть лишь одна задача: «Как помочь конфликтующим сторонам выйти из сложившегося положения?». И никак иначе. Лишь в этом случае может быть обоснована инициатива составителей сборника. А стремление быть объективными является главным условием успешной реализации любого проекта. К сожалению, сомнение в искреннем желании составителей сборника возникает уже с самого начала при ознаком-

лении с оформлением книги. Уже на оборотной стороне обложки составители заявляют, что «в сборнике представлены статьи разных авторов»². Трудно сказать, что имели в виду составители: то ли, что фамилии авторов статей разные, то ли, что они представляют разные страны? В первом случае — это само собой разумеется, поскольку речь идет о сборнике статей разных авторов. Что касается баланса представительства, то он явно нарушен. В первом разделе из 17 статей 10 принадлежат армянским авторам, и лишь две азербайджанским. Во втором разделе из 6 статей 5 принадлежат армянским авторам, и ни одной — азербайджанским. Странно это и потому, что один из составителей сборника, прекрасный специалист по творчеству Лермонтова и соавтор одной из статей, уважаемый мной Владимир Захаров прекрасно знает многих азербайджанских политологов и историков, в том числе и автора этих строк. К сожалению, удивляться не приходится. Достаточно ознакомиться с предисловием к сборнику, чтобы понять намерения их составителей. Уже читая первые страницы книги, приходишь к выводу: составители весьма далеки от мысли содействовать сближению позиций. Основная задача авторов предисловия состоит в том, чтобы предупредить Россию: не отступай в карабахском конфликте, продолжай, причем более настойчиво, чем прежде поддерживать политику Армении, не уступая ни в чем Азербайджану. Вот, что мы читаем: «В случае если карабахский конфликт все же попытаются «урегулировать» в соответствии с логикой Азербайджана, то после того как последние армяне будут выдвинуты из региона, настанет конец и российскому присутствию на Кавказе сначала — на Южном, а затем на Северном. В качестве компенсации Армения (или тот бесспорный клочок земли, который от нее останется — вслед за Карабахом может последовать аннексия Зангезура с ликвидацией ирано-армянской границы, через которую пошел недавно в Армению иранский газ) может быть в качестве «утешения» включена, наряду с Грузией, в планы по прокладке газопровода «Набукко»³. Комментарии излишни. «Объективный» подход налицо. Кто на чьей стороне — тоже ясно. Не ясно только, зачем нужна была книга с претензи-

ей на справедливый подход к проблеме. Не ясно, зачем делать вид, что авторы заинтересованы в развитии тех принципов, которые заложены в Майендорфской декларации.

Как отмечалось, книга состоит из двух разделов. Первый раздел можно было бы озаглавить как политологический. Мое внимание, в силу профессиональной принадлежности, привлек второй раздел, который можно назвать историческим. Я бы его назвал: «Современные армянские и проармянские авторы о прошлом Карабаха». Открывается раздел статьей А. Ж. Оганесяна «Карабах в русских источниках (конец XVIII – начало XIX века)». И это не случайно. Ссылки на русских авторов в обоснование армянской позиции этому, как и большинству других авторов сборника видимо, представляются очень убедительным аргументом. Настолько убедительным, что Оганесян рискует поставить его на первое место среди всех других типов исторических источников. Об этом свидетельствует уже первая фраза его повествования: «Иностранные источники являются общепринятыми и, бесспорно, единственно правдивыми свидетельствами в истории каждой страны»⁴. Интересно, на основании какой теории изрек эту фразу наш армянский коллега. Где доказано, что именно иностранные источники являются «бесспорно единственно правильными»? Свидетельства иностранцев во все времена и во всех странах служили источником для исследователей. Но в какой мере правомерно их столь высоко оценивать, более того, считать ценнее местных источников? Можно, видимо, но лишь в тех случаях, когда они соответствуют словесным выкрутасам автора. Таким, например, которыми пользовался Оганесян. Автор пытался определить свою задачу: «В данной публикации мы поставили перед собой две четкие задачи: 1) представить свидетельства русских источников, свидетельствующих, что с давних времен Карабах считался исконно армянской землей 2) показать главенство армянского населения во всех отраслях, относящихся к политической и хозяйственной жизни Карабаха»⁵.

К сведению составителей сборника, задачи, которые поставил автор статьи, вряд ли можно назвать четкими, поскольку анализ

подменен заранее определенными ориентирами: уговорить читателя, что русские источники правы. Именно уговорить, а не доказать. И здесь автор уклоняется от описания русских источников и переходит к собственному изложению истории Карабаха. Кстати, используемое в данном случае понятие «русских» источников не совсем корректно. Намного правильнее было бы говорить о российских авторах, поскольку речь идет о представителях государства, имя которому Россия. Кстати, их писания вряд ли можно отнести однозначно к категории исторических источников. Большинство из них вовсе не опираются на данные достоверных источников, хотя и наполнены эмоциональным пылом. Например, книга русского военного историка XIX в. Потто: «Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества». Издана она в 1902 г. и вряд ли имеет право называться источником по отношению к событиям столетней давности⁶. Но, тем не менее, опираясь на российского автора, Оганесян утверждает, что к началу XVIII в. положение Карабаха было крайне тяжелым. Персы и турки вконец измучили «бедных» карабахских армян, которые более не в состоянии были поддерживать «былую мощь» своих мифических государств-меликств. Информация о «мощи» карабахских меликов — ложь, предназначавшаяся для неосведомленного российского читателя. Во-первых, Оганесян не сообщает о первопричине «тяжелейшего» положения Карабаха. А связано оно было с общим развалом, хаосом в Персидском государстве, которым, кстати, правили тюркские династии. А Карабах являлся составной частью этого государства. Мелики же Карабаха являлись данниками персидского шаха, и не о какой самостоятельности не помышляли ни до того, ни после. Сами же меликства возникли не в древности, как утверждает Оганесян, а именно в начале XVIII в., в результате попыток шаха противопоставить склонным к сепаратизму мусульманским феодалам армянских мелких владетелей. Каждое же меликство было не более чем маленьким куцым владением, с небольшой территорией и небольшим населением. И здесь армянский автор как будто запамя-

товал, что Карабах — это историческая область, в рамках которой армянская нагорная часть была и оставалась лоскутной, а основная часть территории была населена тюркским этносом. И их феодалы были здесь посильнее.

В условиях ослабления Персии именно тюркские феодалы и предприняли попытку не подчиняться шаху. Но самое несуразное в писании Оганесяна — это попытка опереться на российских авторов. Оганесян упорно цитирует Потто, который утверждал, что издревле «Маленький христианский народ Карабаха героически держался среди окружавшего его мусульманского мира»⁷. Можно ли трактовать этот вопрос применительно ко всем временам? Нет, конечно. Скорее это было попыткой обосновать активность России на Кавказе в конце XVIII — начале XIX в., желанием защитить «маленького» собрата по вере — в оправдание претензий на владение Кавказом. При этом признается, что «маленький» брат живет в окружении мусульман. Карабахских мусульман, добавим мы. А карабахских мусульман было больше, чем армян. Потто сетовал на то, что армяне не смогли объединиться, и потому в 1748 г. Панах Али хан из рода Джеванширов провозгласил себя ханом Карабаха. «Думаю, что русский историк не ошибся в своих заключениях», — пишет Оганесян⁸. Ну не бред ли: «маленький» христианский народ в окружении многочисленных «бусурман» мог ли рассчитывать на создание собственного, да еще единого государства? Полно Вам, господин Оганесян. Патрон армян — шахская власть — ослабла, и этим могли воспользоваться лишь мусульманские феодалы. А армянские феодалы молчаливо подчинились новому хозяину. И не стоило ссылаться на Акты Кавказской Археографической Комиссии, в которых говорилось, что будто бы, в Карабахе некогда армяне сохраняли свою независимость⁹. Да, сохраняли. Но от кого — от окружавших их мусульманских феодалов, но не от шахов из династий Сефевидов, затем Надира из племени Авшаров. Теперь династическая власть ослабла, и пришлось подчиниться местным феодалам. Да и ссылка на Акты Кавказской Археографической Комиссии не совсем

корректна, если иметь в виду, что изданы были они в 1866 г., иными словами, спустя много лет после завоевания Россией Южного Кавказа. И в этом случае назвать российское издание историческим источником мы не вправе.

Немусульманская власть на всем пространстве Ближнего и Среднего Востока, в том числе в пределах Южного Кавказа, вплоть до начала XIX в. независимо существовать не могла. И государственный советник Ковалевский, на которого ссылается Оганесян, писал неправду, когда вещал, что армянские мелики Карабаха существовали со времен «разорения царства Армянского, от древности сохранили независимость своих владений до самых новейших времен...»¹⁰. Затем следует ссылка на другого «специалиста» по Кавказу, некоего Будкова, которого Оганесян называет «маститым русским ученым». Расточать усопшим, давно забытым «специалистам» комплименты несложно. Но насколько приводимые ими утверждения достоверны — на этот вопрос ответа нет. Прежде всего, потому, что авторы не удосужились привести доказательства, поскольку доказательств не существует. И Потто, и Будков, да и некоторые другие российские авторы выполняли политический заказ и в доказательствах не нуждались. Как и господин Оганесян, который пытается объяснить российскому читателю, сколь обоснованно было желание России создать христианское государство в Азербайджане. «Выясняется», что армянское население в Карабахе достаточно многочисленное. С пафосом заявляется, что по сведениям Будкова в Карабахе число армянских семей достигает 7000. А с 1816 по 1823 г. их число выросло с 7,9 до 18,6 тыс. Возникает естественный вопрос, чем вызван столь стремительный рост? Не иначе как особой заботой государства о развитии семейно-брачных отношений. Правда, не совсем ясно, какого государства: то ли местного, ханского, то ли новой российской администрации. Хотя несомненно, что до начала целенаправленной политики России по переселению армян в Карабах на основе заключенных договоров с Турцией и Персией оставалось еще несколько лет. Что-то Будков не учел. А с другой стороны, если в начале XIX в. в Карабахе

было 7000 армянских семей, то каким образом каждый мелик был в состоянии выставить мощную армию в 1000 человек?¹¹

Создается впечатление, что господам российским «специалистам» царского периода хотелось убедить читателя в мощном присутствии армян в Карабахе, а современным армянским пропагандистам — принять на веру их домыслы. Ну а касательно совершенно произвольных трактовок сказанного российскими авторами, то здесь уже Оганесян превзошел сам себя. К примеру, генерал Кнорринг утверждал, что хан Эриванский весьма благосклонно относится к России. Этот материал преподносится так, будто хан был армянином¹². Неискушенный российский читатель именно так может воспринять статью Оганесяна. При этом он упорно называет ханов персидскими. Непонятно лишь, на каком основании. Не хочется Оганесяну признать, что все ханы, в том числе и Карабахские были тюркского, то бишь азербайджанского происхождения. Он согласен назвать ханов персидскими, но не в коем случае не азербайджанскими. И здесь, конечно, российские авторы служат ему подмогой.

Между тем, территорию современного Ирана называли Персией лишь за ее пределами. А на самом пространстве Среднего Востока ее знали по имени династии. Хань были мусульманскими, но тюркского происхождения, и Карабах, в том числе нагорная его часть, не был частью Армении. Но Оганесяну уж очень хочется ввести в заблуждение несведущего российского читателя, хотя бы и путем откровенной подтасовки фактов. Он приводит слова Будкова о том, сколько армянских домов было в Дербенте, Ширване, Гяндже (которую он упорно именует Гандзаком), Ереване, Нахичеване и даже Мараге¹³. Человеку, далекому от проблемы, может показаться, что все названные города и территории — это все Карабах. Между тем все они не имеют к Карабаху отношения. Марага же вообще находится на территории современного Ирана. Все остальное повествование Оганесяна сводится к доказательству того, что армяне очень хотели жить под скипетром русского царя, а мусульмане не очень. Явно сквозит неприкрытое желание

выглядеть исконными союзниками России, причем сегодняшней. Удивительно, почему бы не вернуться к теме добровольного присоединения армянского народа к России, и провести по этому поводу юбилей по известным образцам советских лет? Но какое это имеет отношение к исторической правде?

А историческая правда такова: никакого армянского государства, или даже государственного образования на Южном Кавказе до начала прошлого века не существовало. Называть таковыми армянские меликства просто неприлично. Да и есть ли основания называть меликства армянскими? Только потому, что мелики были армянами, а население армянским? Скорее их можно было назвать до поры до времени персидскими, поскольку мелики были вассалами шаха. А после их переподчинения карабахскому хану карабахскими меликствами — все же ближе к истине. В этой связи нельзя не согласиться с мнением азербайджанского исследователя К. Имранлы, которая совершенно справедливо пишет: «Появление первого армянского государства на Кавказе уходит корнями не в такое далекое прошлое, и что интересно, не на территорию, где оно сейчас существует. Армянский народ, очень давно лишенный государственности, со складыванием благоприятной почвы для реализации мечты о ней при помощи держав, имевших свои определенные планы относительно дальнейшей судьбы катящейся к упадку Османской империи, на землях которой они собирались создать отдельные протектораты под собственным покровительством, начинает возрождать угасшие надежды». Имранлы считает, что идея возникновения Армянского государства на Кавказе зародилась лишь во второй половине XIX в., а свою реализацию нашла лишь в 1918 г.¹⁴ И это соответствует истине.

С господином Оганесяном все ясно. Не ясна лишь позиция господина Захарова, который в соавторстве с Саркисяном опубликовал «монументально-фундаментальную» статью о сути Карабахского конфликта. То, что одним из авторов статьи является человек по фамилии Саркисян, не удивляет. Удивляет, что другим автором является Владимир Захаров. Если бы я его лично не знал,

то подумал бы, что автор — переделанный на русский манер армянин Захарян. Но ведь автор не просто русский человек с русской фамилией, а заместитель директора Центра Кавказских исследований МГИМО, так сказать, цитадели стратегии внешней политики России на Кавказе. И, казалось бы, должен служить целям примирения народов, но за километр сквозит неприкрытое желание обосновать правомерность армянских претензий в разгоревшемся конфликте. Что же поведал нам тандем Захаров-Саркисян о прошлом Нагорного Карабаха? Во-первых, он сообщил нам, что турки никогда не были коренными жителями Кавказа, и таковыми считаться не могут. А считаться таковыми могут, к примеру, армяне, население Картли и Кахетии, осетины¹⁵. Насчет армян понятно, а насчет осетин следовало бы и оговориться. Шеф Центра Кавказских исследований, товарищ моих студенческих лет, дорогой мне профессор Владимир Дегоев — осетин. Так что понять Захарова можно. Хотя ничего против того, чтобы считать осетин аборигенами Кавказа, я не имею. А турков нельзя, только потому, что живут они на Кавказе, по мнению участников тандема, самую малость — всего тысячу лет. Тысяча лет — это время, когда армяне утратили свою государственность, и авторы это признают. Но, говорят они, все это время государственность сохранялась, и где бы вы думали? Ну, конечно же, в Нагорном Карабахе, т.е. в Арцахе. Здесь следует уже неприкрытая ложь: «в середине XVII—XVIII в. все пять армянских меликств (княжеств) объединились на равных правах и создали государственное образование, известное в истории под названием „меликства Хамсы” ... территория которого превышала 14 тыс. кв. км»¹⁶.

Интересно, откуда была почерпнута столь «ценная» информация о создании еще в средние века в Карабахе федеративного армянского государства? Оказывается, из одной публикации, относящейся к 1991 г., периоду достаточно насыщенного фантазиями о героическом прошлом арцахского народа. А дальше весь пыл наших авторов направлен на то, чтобы опровергнуть высказывания азербайджанских ученых, публицистов, политиков о том, что Кара-

бах является одним из составных частей исторического Азербайджана. Спорить не грех, но какое отношение это имеет к Майендорфской декларации? И что хочет доказать В. Захаров? Захаров, видимо, забыл о своем статусе беспристрастного аналитика, и полностью переключился на роль активного адвоката армянской стороны. Миссию, которую он «успешно» в сотрудничестве с другими авторами выполнял и прежде, например, в соавторстве с А. Арешевым в книге «Сотрудничество Азербайджана с НАТО и ситуация в Нагорном Карабахе: Этапы, намерения, результаты». В этой книге авторы упорно проводят мысль о том, что Азербайджан со дня обретения независимости в 1991 г. однозначно проводил курс на интеграцию с Западом, проявляет желание вступить в НАТО, и уже потому не заслуживает доверия России¹⁷.

Но авторы не хотят признавать, что желание Азербайджана усилить сотрудничество со странами Запада в немалой степени связано с явной поддержкой Армении со стороны России в абсолютном большинстве международных вопросов, и с плохо скрываемой поддержкой в вопросах урегулирования нагорно-карабахской проблемы. Позиция же авторов книги находит свое выражение в полной солидарности с позицией В. Н. Казиминова — бывшего сопредседателя Минской группы ОБСЕ, человека, чьи проармянские настроения никогда не составляли секрета для всех, кто был причастен к попыткам урегулирования конфликта. Захаров и Арешев пишут: «Нельзя не согласиться с В. Казимировым, когда он обращает внимание на то, что «каждом конфликте крайне важны причинно-следственные связи, четкое разграничение причин и следствий, его предистория, его юридическая специфика. Не последнее значение имеют форма выхода республики или автономного образования из союза или республики, правопреемственность суверенного государства от прежнего субъекта, четко ли она оформлена». Все четыре непризнанных государства — Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах, являются полноправными участниками соответствующих соглашений о прекращении огня, получили де-факто признание во многих других сферах (поддержжа-

ние режима прекращения огня, гуманитарные контакты, экономическое сотрудничество и др.)»¹⁸. Все становится ясно. Они, как и Казимиров, убеждены, что Нагорный Карабах должен быть субъектом международного права. Иными словами, быть отнесен к числу признанных государств. Поэтому их возмущает, что Азербайджан упорно ссылается на принцип территориальной целостности государств¹⁹. Но какое это имеет отношение к принципам Майендорфской декларации?

Захаров и иже с ним идут намного дальше. В сборнике статей о Майендорфской декларации они уже активно вмешиваются во внутренние дела Азербайджана. Можно пройти мимо уже набивших оскомину их опусов по поводу интерпретаций событий 20—30-х гг. XX в. Но как можно смириться с их высказываниями по поводу сугубо внутренних проблем Азербайджана? Захаров вместе со своим соавтором пишет, например: «Ильхам Алиев еще до недавнего времени вел себя достаточно осторожно, но победа на новых президентских выборах и немедленные демарши по изменению законодательства республики, с целью получения пожизненной возможности стоять во главе Азербайджана, превращает его в средневекового хана, не желающего уступить место никому, даже своим родственникам»²⁰. Как расценить столь бесцеремонное высказывание людей, претендующих на роль объективных аналитиков, желающих мира между народами?

Вообще в сборнике большинство статей на историческую тему принадлежат авторам, которые, на мой взгляд, весьма смутно представляют себе реальную историю Азербайджана. И мне кажется, что весьма непрофессиональный подход отличает их и при подходах к вопросам истории армянского народа. Я не случайно написал «истории армянского народа», а не «истории Армении». Армении, по самым скромным оценкам более 1000 лет не имевшей национальной государственности, очень непросто, да и невозможно говорить об исторических границах своего государства. Ссылка на древность не что иное, как проявление комплекса неполноценности дилетантов от истории. Стоит напомнить, что

история каждого народа имеет свои особенности. Свою специфику имеет и история армянского народа. Главная особенность этой истории заключается в том, что армяне утратили свою государственность очень давно. И это, надо признаться, отнюдь не их вина, но поиск остатков своей государственности в Карабахе или где-то еще — напрасное и неблагодарное занятие. Поэтому правы авторы многотомной истории об Армении, которые правильно обозначили свою историю как историю этноса. А этнос, как правило, свою историю не может видеть в конкретно очерченных границах. Границы может иметь лишь государство, которое армяне приобрели совсем недавно. Борьба же за Карабах, или претензии на Нахчыван — это лишь попытки внешнеполитической экспансии этноса. Понятие исторической справедливости границ носит лишь относительный характер. Не случайно в Заключительном акте Совещания по обеспечению безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. стороны договорились о признании незыблемости сложившихся после второй мировой войны границ. И не потому, что границы эти справедливы, а потому, что любая попытка новой их перекройки чревата потоками крови и страданиями миллионов людей. Распад Югославии и создание на ее территории новых государств обернулась трагедией для проживающих там народов. И разве «Карабахский узел» не принес несчастья сотням тысяч армян и азербайджанцев в самом Нагорном Карабахе и за его пределами. Кто за это ответит? А ответить должны те, кто не перестает твердить о восстановлении исторической справедливости, ссылаясь на времена Адама и Евы.

Почему немцы согласились на утрату Германией значительной части своих территорий? Не потому что вопрос о границах был решен справедливо, а лишь потому, что возвращение к этому вопросу сулит миру, и в том числе немецкому народу, новые потрясения. Признание границ свидетельствует о величии немецкого народа и отнюдь не говорит о его униженности. Между тем немцы проживали на утраченных территориях отнюдь не в раннем средневековье, а каких-то 40—50 лет тому назад. Постановка вопро-

са о том, что Карабах должен быть армянским только потому, что 1000 лет тому назад он принадлежал некоему мифическому армянскому государству — это абсурд. И тот, кто упорно твердит об этом, ссылаясь на информацию многовекового и в значительной степени недостоверного прошлого, поступает, по меньшей мере, опрометчиво, а по сути выступает в роли авантюриста и поджигателя. Это прежде всего относится к авторам, плохо знающим или не понимающим общеисторические истины.

В отличие от большинства историков-авторов сборника, статья Д. Бабаяна с профессиональной точки зрения оставляет неплохое впечатление. Бабаян обнаруживает знание литературы и источников по истории Азербайджана. Нельзя отказать автору и в способности уважительного отношения к представителям оппонирующей стороны. Такт в отношении Азербайджана и видным представителям азербайджанского народа автор соблюдает, и это делает ему честь. С формальной точки зрения многие выводы и обобщения статьи выглядят с внешней стороны убедительно, вполне можно согласиться и с некоторыми утверждениями автора. Так, он говорит, что азербайджанцы — нация молодая, имея в виду, что процесс формирования национального азербайджанского самосознания начался не так давно. И это правда. Верно и утверждение, что на территории современного Азербайджана, в особенности восточной его части, еще недавно велика была доля мусульманского не-тюркского элемента. И это тоже не подлежит сомнению. Не вызывает особых возражений и мнение, что формирование азербайджанской общности началось с конца XIX в., что в значительной степени было связано с развитием «капитализма в промышленности, особенно в нефтяном районе Баку и роль авангарда в этнической консолидации начала играть национальная буржуазия». В остальном статья Бабаяна — это лишь попытка автора представить себя специалистом по Азербайджану. Ничего зазорного в этом не было бы, если бы восприятие азербайджанских реалий автором носило бы объективный характер. Но нет, Бабаян, судя по всему, намертво связан с утратившими свою актуальность представле-

ниями о характере и особенностях формирования национальной идентичности. Исходит он из марксистской концепции, а та опирается на известные стереотипы, применяемые ко всем народам и нациям. За образец же берется, конечно же, армянский вариант. Армяне, мол, многие века ощущают себя армянами. В отличие от них азербайджанцы еще в начале прошлого века не ощущали себя нацией, поскольку считали себя представителями более широкой конфессиональной общности — мусульманской.

Но Бабаян не хочет понять, что на определенном этапе истории у всех народов в той или иной степени такая тенденция прослеживалась. Религиозная принадлежность сливалась с понятием национальной самоидентификации. В одних случаях это вело к утрате этнических индикаторов, в других случаях — их сохранению. Но во всех случаях процесс этот имел место у всех. Да, уважаемый аналитик, азербайджанцы долгое время ощущали себя представителями религиозной общности, которая отождествлялась ими с национальной. Сугубо национальная идентичность начала формироваться у азербайджанцев, как и всех других народов мусульманского Востока, под влиянием европейских идей, когда радикально разграничивались идеи религиозной и национальной принадлежности. А разве у европейских народов этот процесс происходил иначе? Просто он там начался намного раньше. Бабаян пишет, что в процессе «формирования азербайджанской нации был нарушен естественный цикл, процесс начал происходить достаточно быстро и при непосредственном вмешательстве извне»²¹. О каком «естественном цикле» говорит Бабаян, сказать не берусь, но, боюсь, он имеет в виду именно изменения в национальной идентификации. Речь идет, по выражению автора, о превалировании «турецкой идентичности», что, видимо, в русской вариации обозначалась как тюркская идентичность». Бабаян упорно хочет подвести читателя к мысли, что азербайджанская идея возникла под влиянием Турции. Поэтому он в своей лексике использует не традиционное русское обозначение «тюркское», а именно «турецкое». У него есть для этого формальные основания — в азербайджанском языке понятия

«тюркское» и «турецкое» не различаются, но это вовсе не означает отсутствие различий по сути. Различия существуют.

Однако надо признать, что общего у азербайджанских тюрков с турками Турции очень много. И тюркский элемент в составе мусульманского населения Азербайджана изначально был значительным практически во всех регионах: в одних больше, в других меньше. Это, кстати, признают и практически все авторы сборника. Поэтому процесс формирования азербайджанской нации начался и был продолжен при ведущей роли тюркского элемента. Иначе и быть не могло. Тем не менее, азербайджанская идея, пройдя через этап мусульманской идентичности, выйдя в начале XX в. на рубеж этнического самосознания неизбежно должна была прийти к национальной идентичности. И зря Бабаян так упорно настаивает на том, что в Азербайджане впервые возникла, если так можно выразиться, «дилемма самосознания», основным выражением которой стало различное видение национальной идентичности народом Азербайджана и его политическими элементами»²².

Ему, Бабаяну, как, несомненно, ученому думающему (чего, к сожалению, не скажешь о большинстве других его коллег), должно быть ясно, что процесс формирования национальной идентичности у разных народов проходил по-разному. Азербайджанцы как общность, и это справедливо подчеркивает Бабаян, «нация молодая». Выделилась она из общемусульманской общности. Сам процесс выделения оказался сложным и многоступенчатым. В конечном итоге он сопровождался и, надо признаться, продолжает сопровождаться межэтническими интеграционными процессами на пространстве всего Азербайджана. Переламываются перегородки, языковые, конфессиональные и, если так хочет господин Бабаян и другие авторы, межплеменные. Но почему господин Бабаян не хочет заикнуться о том, что в процессе формирования новой азербайджанской общности немалую роль сыграла и продолжает играть определенная часть армянского этноса? Ведь не секрет, что браки азербайджанцев с армянками носили

массовый характер. Скажем более откровенно: носили обыденный характер. Речь идет не о единичных случаях, а о десятках тысяч. И не вчера этот процесс начался.

Армянские авторы часто ссылаются на Шахназара — одного из меликов Карабаха, который выдал свою дочь за сына Карабахского хана Панаха Али, а в качестве приданного передал часть принадлежащей ему земельной собственности. Будем откровенны, на протяжении столетий армянские девушки (и их родители) считали честью для себя выйти замуж за мусульманина. При этом они преспокойно соглашались перейти в лоно другой религии, для них азербайджанский язык становился родным, их дети становились мусульманами, а впоследствии спокойно записывались азербайджанцами. И так продолжалось вплоть до начала трагических событий. Более того, такие случаи имели место и впоследствии, и, наверняка продолжают иметь место, хотя и реже, и в наши дни. Азербайджанские же девушки крайне редко выходили замуж за армян. Скажем откровенно, такие случаи считались в мусульманском обществе проявлениями дурного тона. Я вовсе не считаю, что все это было результатом продуманных правил. Но будем откровенны: таковы были реалии общественного бытия, когда жизнь определяла поведенческий настрой этносов в вопросах семейно-брачных отношений.

Армяне в вопросах межэтнических браков были более раскованным народом. И во многих случаях не считали для себя зазорным связывать себя брачными узами с азербайджанцами. Разве не могло быть иначе, если бы речь шла о людях, которых соплеменники Бабаяна так часто не гнушаются называть «кочевниками», «туземцами» и другими нелестными эпитетами? Хотелось бы, чтобы армянские авторы, в том числе Бабаян, ответили на вопрос, почему армяне до самого последнего времени, как правило, неплохо владели азербайджанским языком, старались его изучить, а представители армянской элиты создавали часть своих произведений на азербайджанском (тюркском) языке. Даже когда речь шла о произведениях устного народного творчества.

Вспомним произведения большого армянского поэта Саят Нова. В 30-е гг. XX в. в Азербайджане часто проводились съезды ашугов. Как правило, часть ашугов были армянами. И песни свои они исполняли на азербайджанском языке. Музыкальная культура армян испытала огромное влияние азербайджанской культуры и в вопросах использования музыкальных инструментов, и в формировании направлений музыкального творчества. Как же можно утверждать, что все это произошло под влиянием народа пришлого? Господа радетели армянских интересов, побойтесь бога. Вы с этим «пришлым» народом жили бок о бок в течение многих столетий, и его влияние на вас было колоссальным. Для вас не было зазорным перенимать многое приобретенного этим народом. И народ этот жил на этой территории всегда. Неважно, как называли себя эти люди в прошлом: мусульманами, турками или азербайджанцами. Они были объективной реальностью. Так почему же даже Бабаян, претендующий на роль объективного аналитика, столь бесцеремонно обращается с историей этого народа в вопросах его идентичности. Обратимся к высказываниям господина Бабаяна. Он пишет: «17 июля 1918 года турецкий генерал Нури паша распустил сформированное Мусульманским национальным советом правительство Азербайджана в Гяндже и образовал вместо него новый кабинет во главе с Хан Хойским»²³. Неужели сложно было сказать всю правду? Действительно, определенные проблемы у турецкого командования с мусульманским национальным советом были. И их не могло не быть. Но деятели Национального совета проявили должное упорство и сумели добиться согласия турок на формирование именно своего кабинета, и возглавил его прежний глава — Фатали хан Хойский. Но Бабаяну очень уж хотелось указать, что правительство Азербайджана создали турки. Не хочется говорить ему о самобытном характере возникновения Азербайджанского государства. Отсюда следует следующий тезис автора: «Название Азербайджан не имело никакого отношения к современной территории» Азербайджанской Республики²⁴. Даже если это так, какое отношение это име-

ет к вопросу о формировании нации? Гораздо большее значение имеет вопрос об обоснованности возникновения нации. И здесь двух мнений быть не может: нация налицо, качественно отличается от других наций, в том числе и по языку, и по тому, что принято называть модным, но отнюдь не лишенным смысла названием менталитет. Что касается названия азербайджанцы и соотношения его с названием Азербайджан, то наиболее точное его определение дано тем, кто стоял у истоков рождения нового государства — Мамедом Эмином Расулзаде.

Он писал, что с провозглашением Азербайджанской Республики «понятие «Азербайджан» вышло за рамки обычного географического, этнографического и лингвистического содержания и приобрело глубокий политический смысл»²⁵. Одно из смысловых значений этого состояло именно в том, что на этнической карте мира была сделана заявка на включение в перечень народов азербайджанцев, как абсолютно отдельной нации. И со стороны других народов, и со стороны самих азербайджанцев правомерность такой постановки вопроса не была воспринята однозначно. Споры вокруг этого вопроса не утихают до сих пор и, видимо, еще не скоро стихнут. Но непреложным фактом, с которым невозможно не согласиться, является то, что мы имеем дело с качественно определенным народом. И не подлежит сомнению, что сегодня абсолютное большинство азербайджанцев видят себя именно азербайджанцами. Разница в соответствующем восприятии между элитой и народом, о чем столь вдохновенно вещает господин Бабаян, свелась к минимуму, так что беспокойство относительно национальной идентичности азербайджанцев лишено какого бы то ни было основания.

Не скроем, и сегодня не утихают слухи, что термин «азербайджанцы» вошел в оборот с легкой руки «вождя народов» товарища Сталина. Будто бы тот сказал в конце 1930-х гг. тогдашнему руководителю партийной организации Азербайджана М. Д. Багирову: «Я не понимаю, почему в Грузии живут грузины, в Армении — армяне, а в Азербайджане — турки». «Непонятливому» Сталину все

было понятно. Он, как всегда, лукавил. Знал он, что самоназвание грузин звучит иначе, чем в русском варианте, впрочем, как и армян. Грузины называют себя «картли», а армяне себя — «хяями». Почему бы азербайджанцам не называть себя турками или тюрками? И разве дело в названии? Дело в сути, а суть такова, что, называя себя азербайджанцами или тюрками, азербайджанцы ощущали и ощущают себя отдельным народом. Хотя и осознают себя родственным по отношению к туркам Турции народом. Еще в большей степени они ощущают неразрывную генетическую близость к азербайджанцам, живущим в Иране. А в Иране они живут не только в двух провинциях, называемых Азербайджаном. Есть провинции, где они составляют большинство населения, например, в Зенджане. Испокон веков они составляли большинство на территории современного Северного Азербайджана, неразрывной составной частью которого является провинция Карабах, на небольшой части которого некогда поселились армяне. И в 1918 г. деятели Мусульманского национального совета, задумавшись о выборе названия своего государства, осознавая свою идентичность с населением по ту сторону Аракса, живущего преимущественно на территории исторической области Азербайджан, сделали весьма удачный выбор. Но на каком основании на это сетует Бабаян и другие армянские авторы? И в этом случае они делают совершенно абсурдные экскурсы в историю. Оказывается, территория современной Азербайджанской Республики — это в прошлом ареал проживания потомков древних албанцев — лезгин и удин. Часть лезгин ассимилировалась, а оставшихся «вытолкали» в Дагестан. «Несчастные» же удины, которые жили здесь, в большинстве своем вынуждены были покинуть Азербайджан после событий 1988—1990 гг.²⁶ На каком основании Бабаян приходит к столь категоричным, я бы сказал провокационным выводам? Источники по этому поводу армянскими авторами не приводятся. Просто, мимоходом, намекают «неискушенным» лезгинам, что вы вправе претендовать на часть территории Азербайджана. Даже не лезгинам, а России, в состав которой вхо-

дит Дагестан. При этом не сообщается, что лезгины живут и сегодня на территории целого ряда районов Азербайджана.

Более того, в Азербайджане численно лезгины превосходят лезгинскую общину в Дагестане, но разве для бабаянов это важно? Главное — попытаться спровоцировать, а там как получится. С удинами же и вовсе церемониться не стоит. Этот небольшой, кавказоязычный, исповедующий христианство григорианского образца народ и подставить не жалко. Пусть они живут лишь в нескольких селах двух районов, неважно, пусть требуют, заявляют, протестуют, хоть в какой-то мере расшатывают устои Азербайджанского государства. Но главная цель Бабаяна, все время рядящегося в тогу беспристрастного, объективного аналитика — это желание заявить, что не только Нагорный Карабах, но и весь Карабах является армянским. Оказывается, «оседлое армянское население «Кура-Араксинской низменности» [читай низменного Карабаха — Э.И.] было когда-то вытеснено оттуда кочевыми тюркскими племенами²⁷. В результате, приходишь невольно к выводу, что вообще весь Западный Азербайджан, включая весь Карабах, — это исконная армянская территория. Где доказательства столь рьяной претензии? Они не приводятся, и только лишь потому, что их нет и быть не может. Все высказанное — это плод неумеренной фантазии, больного националистического воображения.

Почти все представленные инициаторами подготовки и издания сборника статей все время твердят о несправедливом решении Кавказского краевого комитета РКП (б) 1921 г. об оставлении нагорной («Верхней») части Карабаха в составе Азербайджана. В одном с армянскими радетелями «справедливости» можно отчасти согласиться. Орган, принимавший такое решение, не был вправе его принимать, уже хотя бы потому, что не обладал конституционными полномочиями. Но надо признать, что принятие такого решения явилось подтверждением уже ранее принятого легитимного межгосударственного соглашения. Речь идет Договоре, подписанном между Османской Империей и Республикой Грузии, Республикой Армении и Азербайджанской Республикой

кой 4 июня 1918 г. Советские и современные армянские авторы не совсем одинаково трактуют вопрос о границах создаваемого в 1918 г. Армянского государства²⁸, но во всех случаях в его пределах не предусматривалось нахождение какой-либо части Карабаха. Все же последующие документы, обладающие юридической силой, неизменно подтверждали принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану. И с этим нельзя не считаться в том числе и составителям книги о Майендорфской декларации.

В настоящей статье не ставится задача скрупулезного разбора всего того, что написали армянские и проармянские историки в сборнике под громким названием «Майендорфская декларация». О каких бы «миролюбивых» задачах авторы не заявляли, читателю совсем не трудно при ознакомлении с материалами сборника понять, что задача отнюдь не в том, чтобы примирить два народа. Задача состоит как раз наоборот: не допустить примирения даже в самых минимальных масштабах. Агрессивный тон авторов, более того, наступательный характер бесконечный претензий, оскорбительный характер большинства заявлений, откровенная фальсификация исторических фактов — все свидетельствует об этом. Авторы сборника дополнили главное название издания подтекстом, который гласит как будто несколько бесстрастно: «...и ситуация вокруг Нагорного Карабаха». Но, ознакомившись со статьями сборника, нельзя не прийти к выводу, что инициаторам создания сборника совсем не улыбается возможность урегулирования конфликта. И Майендорфская декларация отнюдь не вдохновила их на поиск путей решения проблемы. Так что можно смело утверждать, что авторы сборника в абсолютном большинстве своем были нацелены на срыв любых усилий, направленных на усиление миротворческого процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха / Сборник статей. М., 2009.
- ² Там же. С. 2.
- ³ Там же. С. 9.
- ⁴ Там же. С. 210.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 219.
- ⁷ Там же. С. 210.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. С. 210-211.
- ¹⁰ Там же. С. 211.
- ¹¹ Там же. С. 211.
- ¹² Там же. С. 212.
- ¹³ Там же. С. 211.
- ¹⁴ *Имранлы К.* Создание Армянского государства на Кавказе: истоки и последствия. М., 2006. С. 11.
- ¹⁵ Майендорфская декларация... С. 223.
- ¹⁶ Там же. С. 228.
- ¹⁷ *Захаров В.А., Арешев А.Г.* Сотрудничество Азербайджана с НАТО и ситуация в Нагорном Карабахе: Этапы, намерения, результаты. М., 2008.
- ¹⁸ Там же. С. 48.
- ¹⁹ Там же. С. 46.
- ²⁰ Майендорфская декларация. С. 255.
- ²¹ Там же. С. 277.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 278.
- ²⁴ Там же. С. 279.
- ²⁵ *Балаев А.* Мамед Эмин Расулзаде. М., 2009. С. 108.
- ²⁶ Там же. С. 279.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ *Имранлы К.* Указ. соч. С. 99.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИРНОГО ПЛАНА ДЛЯ КАРАБАХА

И. А. Агакишиев

кандидат исторических наук,
доцент РГГУ

Россия была и остается основным гарантом безопасности на Кавказе. Свою ответственность за регион она доказывает, наводя порядок в республиках Северного Кавказа, подтверждает, вступившись за Абхазию и Южную Осетию в их конфликте с Грузией, а также осуществляя главную посредническую миссию в урегулировании другого не менее острого конфликта на Кавказе в Нагорном Карабахе.

Посреднические усилия России и лично президента Дмитрия Медведева в урегулировании армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта заметно активизировали процесс мирных переговоров между сторонами. Майендорфские соглашения, подписанные президентами Азербайджана и Армении в 2008 г. при участии российского лидера, стали первым общим документом двух стран со времени заключения договора о перемирии в мае 1994 г. В них четко указывается на стремление сторон решать конфликт исключительно мирными средствами, в тесном диалоге друг с другом и посредниками из Минской группы ОБСЕ, где Россия занимает пост одного из трех сопредседателей.

Мирный процесс карабахского урегулирования под патронажем России открывает новые перспективы для развития региона в целом. Южный Кавказ всегда рассматривался единым целым, как с политической, так и экономической точек зрения. И не всегда здесь гремели войны, а народы раздирали конфликты. Закав-

казье жило в мире и активно развивалось. И сегодня в регионе присутствует множество инициатив, работающих на такое объединение. Основным препятствием, тормозящим развитие отношений между странами региона, выступают региональные конфликты и, в первую очередь, армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт. Он не просто сдерживает развитие региона, а работает на спад деловой активности, стимулирует повышенные расходы на оборону, тем самым лишая стороны возможностей тратить значительные средства на региональную инфраструктуру. Закрытые границы лишь усугубляют мрачные перспективы интеграционных процессов на пространстве Кавказа.

Перспективы открытия границ в регионе неразрывно связаны с выводом армянских вооруженных формирований с оккупированных азербайджанских территорий. Мадридские принципы, сформулированные посреднической Минской группой ОБСЕ и поддержанные лидерами Большой Восьмерки, вкупе с российскими инициативами реально могут изменить ныне существующий статус-кво в регионе, открыть дорогу к социально-экономическому сотрудничеству на пространстве Южного Кавказа с вовлечением в процесс не только Грузии, но и что особенно важно — Турции, и, конечно же, России, как самой мощной экономической державы региона.

Экономика Турции уже активно вовлечена в ряд региональных проектов, которые успешно реализуют Азербайджан и Грузия. Созданный тройственный альянс вполне мог бы стать примером для сотрудничества, региональной осью развития бизнеса. Три страны связывают нефте- и газопровод, строится железная дорога Баку — Тбилиси — Карс. Это далеко не полный перечень проектов тройки, которые могли распространиться и на Армению. Однако в этом вопросе страна пребывает в изоляции. Участие Еревана в региональных интеграционных процессах стопорит нерешенность карабахского конфликта.

Включение Армении в региональное сотрудничество и превращение трио в квартет очень важно и для России, как региональ-

ной державы. Российский бизнес имеет прочные связи с Арменией, традиционным союзником Москвы. По программе «долги в обмен на собственность» российским компаниям отошла примерно половина активов армянской экономики. Понятно, что при закрытых границах развивать бизнес чрезвычайно сложно.

Еще одним фактором регионального измерения, проявившимся в последние годы, стало активное российско-турецкое сотрудничество. Оно нашло фактическое закрепление в ходе недавнего визита в Анкару президента России Дмитрия Медведева. Это направление трансформирует кавказский регион из квартета в квинтет — стратегическую пятерку. Это идеальная модель, к которой необходимо стремиться и предпринимать все возможные усилия для ее воплощения. Только в таком формате Кавказский регион приобретет необычайную силу и значимость.

Необходимо осмысливать роль региона как каспийско-черноморского моста, но не только в аспекте сугубо энергопоставок и транзитных транспортных перевозок. Южный Кавказ может выступать полноценным субъектом в отношениях между странами Центральной Азии и Европы не только как посредник-транзитер. Общая численность населения Кавказа с учетом российских республик и частей Турции, а также примыкающих районов Ирана превышает 30 млн человек. Региональная кооперация на таком рынке приобретает особое значение.

В качестве конкретных областей сотрудничества на пространстве Южного Кавказа в случае разрешения нагорно-карабахского конфликта можно выделить несколько направлений возможного взаимодействия.

Энергетика и энергоресурсы

Энергетика и энергоресурсы — основа экономического благосостояния Азербайджана, позволившая сделать республике качественный рывок вперед и значительно оторваться от соседей по уровню экономического развития. Баку стал реальным лиде-

ром региона и сегодня без его участия вряд ли возможна реализация любого регионального проекта. Ежегодная добыча нефти в стране превысила 50 млн тонн, а общий объем добываемого газа приближается к 30 млрд кубометров.

В сфере энергоресурсов уже реализованы масштабные международные проекты, ставшие системообразующими в отношениях Азербайджана и Грузии, а также Азербайджана и России.

Москва и Баку договорились о поставках азербайджанского газа в Россию в объеме 1 млрд кубометров в 2010 г. и 2 млрд в 2011 г. Россия же, в свою очередь, снабжает газом Армению, которая испытывает дефицит в этом виде топлива. При налаженных связях между двумя странами появилась бы возможность поставок азербайджанского газа в Армению, что удешевило бы транзит, а значит и стоимость газа для конечных потребителей в Армении, которыми выступают, в том числе, и российские компании, работающие в стране.

В тандеме с энергопоставками следует производство и передача электроэнергии. Известны несколько инициатив в этой области, в частности, Россия, Азербайджан, Иран активно сотрудничают в обмене и торговле электроэнергией. Похожее сотрудничество может быть налажено и с Арменией, которая также обладает ресурсами производства электроэнергии.

Добыча энергоресурсов в Азербайджане обусловила создание инфраструктуры по транспортировке энергоносителей по маршруту Азербайджан — Грузия — Турция. Но, учитывая возможности наращивания добычи нефти и газа на каспийском шельфе (здесь надо упомянуть не только азербайджанские проекты, но и казахстанские), существующие транспортные артерии могут оказаться недостаточными. Геополитические прогнозы развития ситуации, в случае если нагорно-карабахский конфликт получил бы решение, приемлемое для сторон, выглядят вполне перспективно.

Каждая страна, производящая энергоресурсы, заинтересована в диверсификации маршрутов, так же как и потребители в наличии разных источников сырья. Диверсификация, как в России,

так и ЕС, возведена в стратегическую задачу. Транзитные возможности региона предоставляют возможности для маневров. В случае отсутствия конфликтной ситуации между Азербайджаном и Арменией и сближения Еревана с Анкарой строители трубопроводной системы для экспорта азербайджанских энергоресурсов долго бы размышляли о том, каким путем пойдут линии труб — через Грузию, как сейчас, или через Армению.

В нынешнем политическом наборе идей можно встретить размышления о том, что в случае решения конфликта часть коммуникаций для транспортировки возрастающих объемов азербайджанского сырья или если брать шире — из региона Каспийского моря, могла бы пройти через территорию Армении. Точнее, маршрут энергопоставок мог бы пролегать условно вдоль русла реки Араз, заодно достигнув Нахчыванской Автономной Республики Азербайджана, обеспечив стабильность снабжения НАР. Мы знаем, как сложно сегодня Азербайджану обеспечивать свою автономию необходимым объемом энергоресурсов, а для решения этой задачи инициированы проекты с Ираном и Турцией.

Не менее сложной ситуация выглядит и в Армении, которая после конфликта России и Грузии ощущает повышенную зависимость от регулярной работы транзитных магистралей через грузинскую территорию.

На данном этапе сложно моделировать детали тех или иных проектов, но как опция, стимулирующая пакет миротворческих инициатив в карабахском конфликте, они вполне заслуживают изучения. Кстати, об этом все больше говорят на Западе в русле обсуждения газовых проектов, в том числе и «Набукко».

Можно прогнозировать, что в случае положительного и долгосрочного решения вопроса Карабаха, нитка нефте- и газопровода однозначно получила бы ответвление на Армению. Строительство магистралей дало бы мощный толчок региональному сотрудничеству, реально гарантировало энергетическую безопасность Армении.

В этом аспекте необходимо в пакете рассматривать и перспективы объединения электросетей региона. Известно, что в каждой стране имеются значительные мощности для производства электроэнергии, однако во временном отношении случаются периоды пиков и дефицита производства. Объединение и синхронизация электросетей стали бы выходом из энергетических кризисов, в которых периодически оказываются страны. Основа такого сотрудничества создается в настоящее время Россией, Азербайджаном и Ираном, которые активно работают в этой области. Азербайджан для достижения собственной электроэнергетической безопасности развернул масштабное строительство дополнительных энергопроизводящих мощностей. Это позволило стране выйти на возможности экспорта электроэнергии. Уже сегодня Азербайджан в рамках энергообмена с Россией, по сути, экспортирует электричество, снабжая кавказские республики РФ.

Армения, обладающая мощностями атомной электростанции, также имеет возможности для поддержания баланса энергопотребления в регионе и желает выступить экспортером энергии. В итоге такая кооперация может быть расширена на весь регион с учетом Ирана и Турции, что создаст новые возможности для бизнеса, открытия новых рабочих мест. В виде отдельных проектов этот процесс уже идет — осталось придать ему региональное прочтение.

Транспорт и инфраструктура

В области транспорта возможностей для сотрудничества в случае разрешения нагорно-карабахского конфликта еще больше, чем в энергоотраслях. Закрытые границы провоцируют дальнейшее замораживание транспортных проектов, создают издержки для логистики, напрямую воздействуют на экономику. Так, сегодня большая часть экспорта в Армению проходит через Грузию, что ведет к удорожанию товаров. По расчетам армянских экономистов, открытие границ с Турцией приведет к снижению цен при-

мерно на 20% – 25%. Это значительные суммы, которые пошли бы на подъем армянской экономики, серьезно пострадавшей от мирового финансового кризиса.

Спекуляции относительно ненужности в этом случае железной дороги из Тбилиси в Карс безосновательны. Руководствуясь принципом диверсификации маршрутов, она необходима как альтернатива. При этом никто не исключает восстановления существовавших в прежнее время транспортных коммуникаций из Армении в Турцию. Наоборот, российская сторона, взявшая в концессию армянскую железную дорогу, крайне заинтересована в открытии этого маршрута. Это необходимо как с экономической, так и политической точек зрения.

Также вполне оправданным можно считать и создание ж/д маршрута Нахчыван-Карс. Он позволит замкнуть транспортное кольцо в регионе для большей достижимости Южного Кавказа с точки зрения транспортного сообщения. Многовариантность позволит более эффективно предлагать варианты грузоотправителям по перевозкам разного рода грузов, налаживания сквозных контейнерных перевозок из Азии в Европу. Для Азербайджана очень важно поддерживать активную экономическую деятельность в Нахчыванской автономии, ныне пребывающей в фактической блокаде.

Что же касается автомобильного сообщения, то его развитие напрямую упирается в неурегулированность нагорно-карабахского конфликта и закрытые границы. Каждая страна постепенно развивает соответствующую дорожную инфраструктуру. Гости Азербайджана могут воочию наблюдать грандиозные стройки дорог в стране, в которые вкладываются сотни миллионов долларов. Системно, может чуть в меньших масштабах, строят дороги и в Армении, используя для этого кредиты международных финансовых структур. Для России актуальна модернизация транспортной системы в республиках Северного Кавказа, налаживание прозрачных с точки зрения структуры пограничных переходов. Для региона может быть принята об-

щая транспортная стратегия, которая позволит наладить свободное пересечение границ для граждан и торговых грузов. Усилия ЕС в продвижении программы TRACECA могут стать наглядным примером осознания важности этих коммуникаций. Но почему жители региона должны руководствоваться чужими представлениями о транспортных маршрутах, а не стремиться создать у себя собственную концепцию, выгодную, прежде всего, для самого Кавказа?

Следует отметить относительно стабильное развитие авиатранспорта. И в Баку, и в Ереване модернизированы аэропорты, а в Азербайджане создано сразу пять современных авиаузлов международного значения. В этом отношении азербайджанцы полностью решили проблемы авиабезопасности государства, активно развивая транзитный потенциал.

Налицо развитие конкуренции на рынке трансконтинентальных перевозок, хотя преимущества аэропорта Баку значительно превосходят возможности других воздушных гаваней региона. Азербайджан уже стал хабом для перелетов между Европой и Азией и намерен и дальше укреплять свои позиции.

Телекоммуникации, банки и финансы, биржи

Сфера телекоммуникаций и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) за последние годы заметно вырвалась вперед. Она неразрывно связана с инновациями, новыми технологиями. В Азербайджане ИКТ провозглашен второй по значимости отраслью экономики. Планы запуска собственного телекоммуникационного спутника на околоземную орбиту лишь подтверждают серьезность подходов.

В России, наметившей курс на модернизацию, рынок ИКТ имеет собственные приоритеты. В этой области возможны самые разные проекты. В частности, страны региона могли бы присоединиться к российской программе спутникового позиционирования ГЛОНАСС. Не менее актуально и создание альтернативных

каналов оптико-волоконной связи для устойчивой связи Южного Кавказа с миром. Уже случались аварии, сказывавшиеся на прекращении услуг Интернета. Подобная страховка могла бы не допустить критичных сценариев развития ситуации.

Взаимопроникновение телекоммуникационных компаний на рынки соседних стран улучшило бы конкурентный фон, создало перспективы объединения в холдинги для совместного выхода на внешние рынки, предоставления услуг трафика.

Создание общей оптико-волоконной линии связи между Азербайджаном и Арменией, а также между Турцией и Арменией позволило бы создать реальную альтернативу нынешним коммуникациям и обеспечить лучший доступ к мировым информационным ресурсам последней.

Финансовая система стран Южного Кавказа также развивается меньшими темпами, чем это было бы возможно в случае открытых границ. На Южном Кавказе очень слабо развит рынок ценных бумаг. Биржи как полноценный инструмент регулирования экономики и финансовой подпитки проектов пока не работают. Взаимопроникновение капиталов также ничтожно.

Банковские институты очень аккуратно подходят к инвестированию средств за пределами своих стран. Проекты между Грузией и Азербайджаном односторонние и заключаются в экспансии азербайджанского капитала на рынок соседней страны.

Другой вектор развития определяют российские компании. Движение рынков могут стимулировать российские банки, работающие на рынках всех трех южно-кавказских республик. Однако их деятельность также завязана на содействии российским компаниям, работающим в регионе, и не несет характер целенаправленных инвестиций в транснациональные региональные проекты.

Все может измениться, когда поменяется геополитическая ситуация в самом регионе. Накапливаемый финансовый потенциал может быть эффективно использован для восстановления территорий, пострадавших от конфликтов и, в первую очередь, в Нагорно-Карабахском регионе.

Россия и Европа неоднократно заявляли о том, что готовы помогать решать вопросы восстановления экономических связей в регионе нагорно-карабахского конфликта в ситуации, когда сторонами будет найдено его решение.

Значительная роль в развитии экономических связей может принадлежать биржам, которые могут выступить удобными площадками для продаж товаров и услуг. К примеру, объединенная зерновая биржа помогла бы решить вопрос закупок зерна для стран Южного Кавказа, которые испытывают дефицит собственного производства. Пока же компании Азербайджана создают собственные зерновые терминалы, ориентируясь на производителей Казахстана, России, Украины. Такие хабы, расширенные для других продуктов растениеводства, могли бы стать хорошей основой для торговли с другими странами, в том числе и посредством объединенной товарно-сырьевой биржи, в которую бы вошла и Армения. Сюда могли бы обращаться трейдеры из других стран для закупок ранних овощей и фруктов, производимых в странах Закавказья.

Туризм

Особо следует отметить и такую быстроразвивающуюся во всем мире отрасль как туризм. Наверное, нет резона упоминать о потерях в этой области, которые приносит наличие конфликтов. Между тем, в каждой стране существует огромное количество памятников истории, просто красивых мест, которые могли бы посещать туристы со всего мира. Туристические маршруты каждая из стран разрабатывает самостоятельно с разным успехом, а предложений регионального масштаба пока нет.

Открытие границ и восстановление дипотношений между Турцией и Арменией облегчит для армянских туристов доступ на курорты Турции. Разрешение нагорно-карабахского конфликта позволит поднять посещаемость туркомплексов на Севане в Армении, а для азербайджанцев даст возможность спокой-

но отдыхать на одной из жемчужин Кавказа — озере Гейгель, ныне находящемся практически в районе соприкосновения вооруженных сил Азербайджана и Армении, куда доступ практически ограничен.

К тому же сам Нагорный Карабах представляет собой уникальную курортно-рекреационную зону с источниками минеральных вод и заповедных зон. Совместные турпакеты для посещения нескольких стран будут наверняка востребованы у иностранного туриста, избалованного экзотикой других стран.

Гостеприимство, свойственное всем странам Южного Кавказа, может быстро сломать стереотипы и стереть из памяти сложные конфликты. Ведь в регионе еще не так давно был мир и наша задача вернуть регион в фазу развития и созидания, преодолевая конфликты и распри.

Усилия России на дипломатическом фронте урегулирования нагорно-карабахского конфликта могут принести большие выгоды всем странам региона, жители которого смогут почувствовать позитивные изменения во всех сферах своей повседневной жизни.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

С. М. Искандеров

политолог, член экспертного Совета «Лидер-ТВ»

Несколько событий, произошедших в этом году, внушают чувство сдержанного оптимизма в вопросе мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта. В конце прошлого года и в начале текущего сторонам конфликта были представлены обновленные Мадридские принципы, которые предусматривают поэтапное решение проблемы при соблюдении территориальной целостности Азербайджана. Хотя предложенный документ не полностью отвечает национальным интересам Азербайджана, Баку, продемонстрировав политическую волю к компромиссам, дал свое принципиальное согласие. К сожалению, со стороны Еревана до сих пор не получено внятного ответа на данное предложение, что может расцениваться как его нежелание пойти на взаимные уступки. В мае Европарламент принял резолюцию, подготовленную болгарским парламентарием Евгением Кирилловым, призывающую Армению вывести свои вооруженные силы с оккупированных азербайджанских территорий. Еще одним положительным моментом, который может способствовать долгожданному решению конфликта, стало совместное заявление президентов стран-сопредседателей МГ ОБСЕ, принятое 26 июня в рамках саммита «Большой восьмерки» в Канаде. В заявлении отмечается, что главы государств — сопредседателей МГ ОБСЕ «рассматривают в качестве важного шага вперед признание обеими сторонами того факта, что прочное урегулирование должно основываться на ряде принципов, среди которых,

в частности, возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха; промежуточный статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии безопасности и самоуправления; коридор, связывающий Армению с Нагорным Карабахом».

Окончательный статус Нагорного Карабаха должен определяться путем волеизъявления населения, что невозможно без возвращения всех азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев на места постоянного проживания. Но самым существенным моментом является то, что в заявлении речь идет о самоуправлении, а не о самоопределении, как привыкла спекулировать армянская сторона. Все вышеперечисленные факты говорят о том, что и международные структуры, и сопредседатели, и мировое сообщество выступают за поэтапное урегулирование конфликта в рамках международных правовых норм.

Современные реалии еще раз воочию доказали справедливую позицию Баку, которую он занял с самого начала конфликта, навязанного Азербайджану страной-агрессором. Официальный Ереван устами главы МИД Армении Э. Налбандяна в очередной раз для проформы высоко оценил усилия президентов стран-сопредседателей, направленные на разрешение нагорно-карабахского конфликта. Даже некоторые армянские эксперты положительно оценили совместное заявление трех президентов, признав его своевременным. Но это вовсе не говорит о том, что власти Армении и лидеры сепаратистского режима Нагорного Карабаха готовы прислушаться к призыву стран-сопредседателей и мирового сообщества, и внять голосу разума. Главные же причины их деструктивной позиции скрываются во внутривнутриполитических аспектах нагорно-карабахского конфликта.

В силу того, что без учета внутривнутриполитических реалий невозможно проводить разумную внешнюю политику, власти Армении столкнулись с серьезным препятствием внутри страны и практически лишились возможности маневрирования. Следует отметить, что армянский политический истеблишмент угодил в собственный капкан, который был установлен с самого начала конфликта. Все политические силы,

пришедшие к власти за годы независимой Армении, добились поддержки электората путем спекуляций вокруг нагорно-карабахского конфликта. Именно поэтому глубокий анализ роли внутривнутриполитических аспектов в разжигании нагорно-карабахского конфликта, а также в процессе урегулирования представляет большой интерес. Так как молодежь Армении еще в годы советской власти (с 20—30-х гг. прошлого века) уже воспитывалась в духе этнофундаментализма и территориальных претензий ко всем сопредельным странам, в нужный момент достаточно было одной искры, чтобы население поддержало приход к власти лидера, исповедующего идеи «Великой Армении» и исключительности армянского этноса. Но для этого сначала требовалась самая малость: развал СССР, где публичное проявление национал-шовинистических взглядов жестко пресекалось.

С началом перестроечных процессов в Советском Союзе, которые привели к распаду единой страны, чему немало способствовало армянство, эти настроения с легкой подачи центральных властей стали доминировать и открыто пропагандироваться в Армении. После того, как армянство предъявило претензии на Нагорный Карабах, Москва, якобы в целях укрепления властей на местах, инициировала смену руководителей в Азербайджане и Армении. Но ход дальнейших событий доказал, что преследовалась совсем иная цель. В Азербайджане к власти был приведен А. Везиров, абсолютно не разбирающийся в тонкостях политических перемен того времени и не учитывающий внутривнутриполитические реалии в Азербайджане, в результате чего он так и не смог найти общий язык с собственным народом. Зато первым секретарем ЦК компартии Армении был назначен С. Арутюнян, голос которого звучал в унисон с требованиями армянских экстремистов, националистов и карабахских сепаратистов. Опираясь на их поддержку, С. Арутюнян стал оказывать давление на центральные власти СССР, метать громы и молнии в адрес Азербайджана¹. Но даже такой лидер не полностью отвечал требованиям армянства, поэтому в октябре 1991 г. первым президентом Армении был избран Л. Тер-Петросян, председатель Армянского общенационального движения (АОД).

С 1988 г. Л. Тер-Петросян являлся членом комитета «Карабах», требовавшего вывода Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) из-под юрисдикции Азербайджанской ССР, и одним из руководителей Армянского общенационального движения (АОД). В декабре 1988 г. он вместе с другими членами комитета «Карабах» был арестован. Л. Тер-Петросян обвинялся в организации массовых беспорядков и разжигании межнациональной розни. В мае 1989 г. под давлением армянских националистов он был освобожден. Используя националистические настроения, царившие в Армении, и разыгрывая Карабахскую карту, Л. Тер-Петросян дважды добился избрания на пост президента страны. В дальнейшем именно этот момент и стал главным катализатором его досрочной отставки.

Естественно, что с самого начала нагорно-карабахского конфликта внутривнутриполитические аспекты и в Азербайджане серьезно влияли и влияют по сегодняшний день на события. Условно весь период существования конфликта для Азербайджана можно разделить на 4 этапа: 1) советский период (1988—1991); 2) первая фаза независимости Азербайджана (1991—1993); 3) период становления и укрепления государственности независимого Азербайджана (1993—2003); 4) период политико-экономического развития и усиления регионального влияния Азербайджана (с 2003 г. по настоящее время).

На каждом этапе, в зависимости от внутривнутриполитической ситуации в Азербайджане и Армении, события вокруг нагорно-карабахского конфликта развивались разнонаправлено. В конце 80-х гг. XX в. советский Азербайджан, столкнувшись с территориальными претензиями Армении, оказался менее подготовленным к длительной борьбе, в отличие от армянства, которое в течение десятилетий искусно плело паутину политических интриг. Страна, никогда не предъявляющая никому территориальных претензий, всегда отличающаяся этнорелигиозной толерантностью и добрососедскими отношениями, по старой традиции все еще полагалась на справедливую позицию центральных властей, которые уже открыто подыгрывали планам армянства. Настроения, царившие в то время в азербайджанском обществе, которое и в мыслях не допускало

такого вероломства со стороны армян, известный азербайджанский академик Тофик Кочарли характеризует следующим образом: «Мы были искренне привержены дружбе, безукоризненно честны в дружбе. Верили в силу закона добрососедства. И в мыслях не было враждовать с армянами. И не готовились «всю жизнь» к войне с ними. Более того. Проявили неумение делать выводы из уроков нашей собственной истории»². А когда для азербайджанского народа наступил момент прозрения, политическое руководство республики практически отказалось поддерживать справедливые требования собственного народа. Когда в Армении начались этнические чистки по отношению к азербайджанцам и появились первые отряды азербайджанских беженцев из соседней республики, партийное руководство Азербайджана не только не потребовало привлечь к ответу армянство, но и в угоду Москве разглагольствовало об интернационализме.

Абсолютно не задумывались о том, что руководство Армении, совсем наоборот, опираясь на поддержку национал-шовинистов, заставляет центральные власти СССР шаг за шагом уступить их непомерным амбициям. Такая политика республиканских властей вызывала недоумение у азербайджанского народа. То, что Москва явно подыгрывает Армении, уже было ясно, но почему республиканское руководство демонстрировало преступную бездеятельность, занимая пассивную, успокоительную, надуманно-миротворческую позицию, абсолютно не было понятно народу. Согласившись на установление в Нагорном Карабахе Комитета особого управления (КОУ) во главе с А.Вольским, подручным М.Горбачева, руководство республики добровольно отказалось от контроля над ситуацией в регионе. Именно в этот период сепаратисты, усиленно вооружаясь и привлекая в зону конфликта членов международных армянских террористических организаций, укрепляли свои позиции. А в самой Армении бандформирования провели массовое разоружение солдат советской армии и захват военных складов стратегического аэропорта «Звартноц», на что Кремль среагировал пустыми заявлениями.

В это же время по распоряжению властей Азербайджана у жителей приграничных районов с Арменией и азербайджанцев, проживающих в Карабахе, отнимали средства самозащиты, вплоть до охотничьих ружей. А ситуация в республике, особенно в Баку, становилась все более взрывоопасной. Положение усугубляло наличие в республике свыше 200 тыс. беженцев, хлынувших из Армении, которых республиканские власти по указке Кремля размещали в Баку и других крупных городах республики, хотя простая логика подсказывала, что их следовало бы переселить в Нагорный Карабах. Даже в этот критический момент А. Везиров не переставал петь дифирамбы в адрес М. Горбачева. А все попытки представителей азербайджанской интеллигенции, в том числе и проживающих в Москве, хоть как-нибудь помочь выправить ситуацию принимались с его стороны в штыки, после чего на них же оказывалось сильное давление³.

Таким образом, между властью и народом, а также зарождающейся оппозицией образовался вакуум, который не позволял консолидироваться обществу перед внешней угрозой. М. Горбачев, своими интригами добившись разобщенности азербайджанского общества, 19 января 1990 г. подписывает указ о введении в Баку регулярных частей армии для проведения карательной операции против азербайджанского народа, якобы в целях защиты армянского населения в Баку. Но, когда армянские бандформирования, в состав которых входили также наемники из зарубежных стран, всюду свирепствовали против мирного населения и военнослужащих советской армии в Нагорном Карабахе и приграничных районах с Азербайджаном, президент СССР Михаил Горбачев вместе с правительством тщательно скрывали эти факты⁴.

В 1991—1993 гг. Азербайджану, который приобрел статус независимости, пришлось пережить еще более тяжкие испытания. Хаос, царивший во внутривнутриполитической жизни страны, полностью мешал проведению необходимых реформ для установления и укрепления государственности и обеспечения национальной безопасности. Противоборство власти с оппозицией, постоянные раз-

межевания и конкуренция при отсутствии взвешенной программы системных преобразований инициировали политический кризис, обусловленный внутренними и внешними противоречиями. На фоне борьбы за власть между различными политическими группировками судьба Нагорного Карабаха отходила на второй план.

Практически, против хорошо вооруженной Армении сражались разрозненные отряды азербайджанских ополченцев. Плачевные результаты такой политики не заставили себя долго ждать. Пользуясь моментом, Армения при активном участии 366-го полка распавшейся советской армии устроила Ходжалинский геноцид против мирных азербайджанцев. Совершая Ходжалинскую трагедию, армянство рассчитывало сломать моральный дух азербайджанского народа, в чем нынешний президент Армении С. Саргсян цинично признался известному британскому журналисту Томасу де Ваалу: «До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип»⁵. По мнению де Ваала, «Оценка Саркисяна заставляет под другим углом взглянуть на самую жестокую бойню карабахской войны. Не исключено, что эти массовые убийства явились, пусть хотя бы и отчасти, преднамеренным актом устрашения»⁶.

Ходжалинской трагедии в какой-то мере способствовали внутривнутриполитические распри в стране и преступная бездеятельность республиканских властей. Не были предприняты нужные меры для укрепления обороны г. Ходжалы на случай нападения армянских вооруженных сил на этот населенный пункт. Эта трагедия и явилась основной причиной отставки тогдашнего президента Азербайджана А. Муталибова. Но борьба между ним и Народным фронтом Азербайджана (НФА) за власть еще несколько месяцев продолжалась, что дало возможность Армении оккупировать в мае 1992 г. древний азербайджанский город Шуша и Лачинский район. Тем самым было осуществлено географическое присоединение Нагорного Карабаха к Армении. Даже такие реалии не отрезвили горячие головы тех, кто вел борьбу за власть в Азербай-

джане. Период правления НФА в основном запомнился с серьезными осложнениями во взаимоотношениях с такими соседними странами как Россия и Иран. Отсутствие ясного внешнеполитического курса приводило к большим разногласиям с этими региональными державами. За год правления НФА в Азербайджане не была создана обороноспособная армия, в социально-экономической сфере царил неразбериха, в самой властной команде имелись серьезные разногласия, что не позволяло достичь консенсуса в обществе и организовать достойный отпор агрессору.

Более того, Азербайджан не смог доказать мировому сообществу, что с ним крупномасштабную войну ведет не сепаратистский режим Нагорного Карабаха, а непосредственно Армения, которая предъявляет территориальные претензии к нашей стране, в чем признается даже бывший российский сопредседатель МГ ОБСЕ В. Казимиров: «Я считаю, что Армения — сторона конфликта. Можно сказать, что Армения участвовала во всех военных действиях. Я напомнил (депутату Национального Собрания Армении Рустамяну авт.), что наша сторона всегда призывала Армению не прятаться за формулировками, еще при президенте Тер-Петросяне»⁷.

Еще одним неприятным сюрпризом стало принятие со стороны Конгресса США 907-й поправки по отношению к Азербайджану, хотя НФА проводил явную прозападную политику, абсолютно не понимая, что спасением является сбалансированный внешнеполитический курс. Пользуясь моментом, отдельные внутренние деструктивные силы при активной поддержке внешних сил пытались спровоцировать новые межэтнические конфликты в Азербайджане. Сама жизнь доказывала политическую несостоятельность власти НФА. К сожалению, прежде чем под давлением народа этот режим ушел в небытие, Азербайджан потерял стратегически важный Кельбаджарский район.

Вынужденные переселенцы (внутренние беженцы) пополняли ряды беженцев из Армении. Суровые реалии требовали прихода к власти в стране патриарха политики Гейдара Алиева, чему так долго и упорно препятствовали некоторые внешние, и даже внутренние

силы, не заинтересованные в сильном Азербайджане. Но народ сделал свой выбор. Г.Алиев в июне 1993 г. был избран председателем парламента, а в октябре того же года стал всенародно избранным президентом Азербайджана. Страна вступила в новый этап в нагорно-карабахском конфликте. От политического лидера требовался титанический труд для выведения страны из кризиса и укрепления позиций Азербайджана на международной арене. Г.Алиев призвал все политические силы республики к конструктивному диалогу во имя консолидации общества и развития страны. Были предприняты необходимые шаги в целях недопущения разжигания очередных сепаратистских очагов в Азербайджане.

Немедленно начались реформы в таких сферах, как государственное строительство, становление демократических институтов, политика, социально-экономическое, образование, здравоохранение и др. А самой приоритетной задачей было объявлено создание сильной и обороноспособной армии. Немедленно был инициирован процесс нормализации взаимоотношений с Россией и Ираном, которым Г.Алиев предложил взаимовыгодное сотрудничество и добрососедские отношения. Начинается долгая и кропотливая работа по убеждению международного сообщества в справедливой позиции Азербайджана и исторической принадлежности Нагорного Карабаха нашей республике. Армения, прекрасно понимая, что скоро чаша весов в нагорно-карабахском конфликте склонится в пользу Азербайджана, с одной стороны, имитируя участие в переговорном процессе по установлению мира и вывода армянских вооруженных сил из оккупированных азербайджанских территорий, с другой стороны продолжала захват других азербайджанских районов. Расчет был прост. За чрезмерно короткий срок Азербайджан не был в состоянии сформировать боеспособную армию из разрозненных добровольческих отрядов самообороны. К тому же внутриполитическая обстановка в стране все еще оставалась нестабильной. Именно поэтому Армения торопилась оккупировать побольше азербайджанских территорий, чтобы потом превратить их в предмет торга. За короткий срок (с конца июня до 1 ноября 1993 г.) воо-

руженные силы Армении захватили город Агдере (входит в Нагорный Карабах), районы Агдам, Физули, Джебраил, Кубатлы, большой поселок Горадиз (важный стратегический населенный пункт), Зангелан и ж/д станцию Минджевань. Каждый раз под различными отговорками срывая переговорный процесс, Армения создавала серьезные препятствия работе посреднической миссии ОБСЕ (тогда СБСЕ) по урегулированию конфликта. Это вносило путаницу в работу миссии, иногда подвигая ее, под давлением армянской стороны, на отступление от прежних договоренностей и выдвигание несправедливых и алогичных требований к Азербайджану⁸.

Придерживаясь двойкой тактики (имитация мирных переговоров, а при возможности агрессивские действия), Армения рассчитывала оккупировать все новые и новые территории. Но очень скоро Армении пришлось почувствовать силу постепенно крепнувшей азербайджанской армии. Успешное наступление Азербайджанской армии на Физулинском и Горадизском направлении в начале 1994 г., а также провальное наступление армянских вооруженных сил в Тер-Терском направлении в апреле 1994 г. доказали армянству и его покровителям, что их военному превосходству приходит конец. Только после этого Армения, до сих пор не желающая остановить военные действия, стала покладистой и согласилась на установление режима прекращения огня. Президент Азербайджана Г.Алиев, прекрасно понимая, насколько важно стране получить передышку от кровавой войны, согласился на предложение посредников (Россия, Киргизия и Межпарламентская Ассамблея СНГ).

5 мая 1994 г. в столице Киргизии был подписан Бишкекский протокол, на основании которого 12 мая 1994 г. была достигнута договоренность о прекращении огня. Таким образом, Азербайджан получил необходимую возможность для устранения негативных явлений во внутривнутриполитической жизни страны и последствий прежних властных режимов. Были нейтрализованы политические силы, дестабилизирующие ситуацию в стране и сепаратистские группировки, пытающиеся инициировать новые межэтнические конфликты в Азербайджане. Одной из приоритетных задач ста-

ло решение социально-экономических проблем беженцев и вынужденных переселенцев, число которых в результате оккупации 20% территорий страны достигло миллиона человек.

Исторически важным шагом было принятие в ноябре 1995 г. новой Конституции Азербайджана, отвечающей требованиям современных реалий. В законодательной и экономической сферах были проведены серьезные реформы. Курс, взятый на оздоровление и стабилизацию внутривнутриполитической ситуации, укреплял позиции Азербайджана и на международной арене. Внутривнутриполитические аспекты вкупе с трезвой и сбалансированной внешней политикой превратили Азербайджан в привлекательную страну для иностранных государств, международных организаций и транснациональных компаний. Подписанный в сентябре 1994 г. по инициативе Г.Алиева «Контракт века», привлек в экономику республики инвестиции ведущих компаний США, Великобритании, Норвегии, России, Японии и других стран. Этот договор стал фундаментом «Нефтяной стратегии» Г.Алиева. Эти успехи лидер Азербайджана искусно превратил в дивиденды во внешнеполитической сфере. Привлеченные в экономику Азербайджана иностранные государства уже получали информацию о внутривнутриполитической жизни страны непосредственно на месте. А самое главное, подоплека нагорно-карабахского конфликта и информация о территориальных претензиях Армении к Азербайджану и всем сопредельным странам стала известна международному сообществу. Результаты такой политики очень скоро принесли свои положительные плоды. На саммите глав государств и правительств стран-участниц ОБСЕ, прошедшем в начале декабря 1996 г. в Лиссабоне, благодаря принципиальной позиции президента Азербайджана Г.Алиева, сопредседателями Минской группы и действующим председателем ОБСЕ были рекомендованы принципы, которые должны были явиться основой для урегулирования нагорно-карабахского конфликта:

1) Территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики;

2) Правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, которое предоста-

вит Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в пределах Азербайджана;

3) Гарантия безопасности для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства для обеспечения соблюдения всеми сторонами положений урегулирования.

Армения оказалась единственной страной-участницей ОБСЕ, которая не согласилась поддержать эти принципы, тем самым еще раз продемонстрировав свою агрессивную сущность. Тогда действующий председатель ОБСЕ сделал заявление, в которое включил эти принципы⁹.

В июне 1997 г. сопредседателями Минской группы ОБСЕ был предложен проект всеобъемлющего соглашения об урегулировании нагорно-карабахского конфликта, включающего в себя соглашение о прекращении вооруженного конфликта и соглашение о статусе Нагорного Карабаха¹⁰. Несмотря на готовность Азербайджана приступить к конструктивным консультациям по существу указанных документов, Армения категорически отказалась от этих предложений. В сентябре того же года, в ходе очередного визита в регион, сопредседатели представили новые предложения, которые предусматривали поэтапный план урегулирования конфликта. В первой декаде октября 1997 г. в Страсбурге президенты Азербайджана Г.Алиев и Армении Л.Тер-Петросян в своем совместном заявлении подтвердили, что «последние предложения сопредседателей являются обнадеживающей основой для возобновления переговоров в рамках МГ ОБСЕ»¹¹. Это заявление привело к досрочной отставке Л.Тер-Петросяна. Под давлением премьер-министра Армении Р.Кочаряна, министра внутренних дел и национальной безопасности С.Саргсяна и министра внутренних дел В.Саркисяна он подал в отставку. В свое время уроженцев Нагорного Карабаха Р.Кочаряна и С.Саргсяна за особые «заслуги» в нагорно-карабахской войне сам Л.Тер-Петросян, пригласив в Армению, сделал ключевыми фигурами политической элиты страны. В день своей отставки он, наверное, горько сожалел о своем поступке. Примечательно, что в ноябре 1997 г. Л.Тер-Петросян выступил с пространной статьей под назва-

нием «Война или мир? Время призадуматься», которая была опубликована одновременно в газете «Республика Армения» и в «Независимой газете»¹². В статье он попытался образумить обезумевшее от запаха крови и возомнившее себя победителем армянство, которое призывало армянский народ не идти ни на какой компромисс. Но бывшие питомцы, вышедшие из-под контроля, заставили первого президента Армении подать в отставку. Власть в Армении фактически перешла в руки Карабахского клана. Армения постепенно начала превращаться в арену внутривнутриполитических разборок, в которых нагорно-карабахский вопрос стал играть роль разменной карты.

На досрочных выборах президентом Армении стал Р.Кочарян. В марте 1998 г. во время очередного визита сопредседателей в регион Армения официально заявила об отзыве согласия экс-президента Л.Тер-Петросяна с предложениями сопредседателей. Но и смена власти в Армении не спасла ее от очередного тактического поражения. В 1998 г. по настоянию Г.Алиева Нагорный Карабах был выведен за рамки переговорного процесса. Сторонами конфликта были признаны Армения и Азербайджан. Юридически это означает, что Нагорный Карабах является не субъектом конфликта, а объектом.

Сегодня армянская сторона и ее покровители всякий раз требуют возвращения Нагорного Карабаха (имея в виду армянскую общину), за стол переговоров. Но позиция Азербайджана и в этом вопросе тверда, с чем согласны и посредники: «На определенном этапе НК будет подключен к процессу переговоров. Но это возможно только после возвращения вынужденных переселенцев-азербайджанцев на свои постоянные места жительства. И в переговорном процессе НК будет представлен двумя общинами: азербайджанской и армянской». На фоне стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Азербайджане, повышения его рейтинга на международной арене и укрепления позиций в переговорном процессе политические страсти в Армении все больше накалялись.

В последних числах октября 1999 г. в здании парламента Армении была устроена кровавая бойня. Пятеро террористов ворвались

в здание парламента и расстреляли из автоматов восемь человек — премьер-министра В.Саркисяна, спикера К.Демирчяна, вице-спикеров Р.Миросяна и Ю.Бахшяна, министра по оперативным вопросам Л.Петросяна и троих депутатов — М.Котаняна, А.Арменакяна и Г.Абрамяна. По некоторым сведениям, главной мишенью террористов был председатель парламента Армении К.Демирчян, благодаря инициативам и дипломатическим способностям которого была реальная возможность начать урегулирование конфликта между Арменией и Азербайджаном на компромиссных условиях, и, главное, восстанавливать сотрудничество армянского и азербайджанского народов¹³. Сегодня многие в Армении убеждены, что Р.Кочарян, при поддержке внешних сил, таким методом расправился со своими основными оппонентами в стране¹⁴. Чем больше Р.Кочарян сталкивался с внутренней фрондой, тем усерднее он искал поддержку за рубежом, попадая в сильную зависимость от иностранных стран и международной армянской диаспоры. Скорее всего, чтобы в очередной раз заручиться поддержкой этих сил, Р.Кочарян с одной стороны вел с Азербайджаном переговоры о мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта, а с другой, выступая в Дипломатической Академии МИД РФ, доказывал, что армяне генетически не совместимы с азербайджанцами. Не такие ли «гениальные» откровения представителей армянства провоцируют армян выступать категорически против возвращения азербайджанцев в Нагорный Карабах? Но они заблуждаются, азербайджанцы обязательно вернутся в свои родные очаги. Простая истина гласит, что внешняя политика является продолжением внутренней политики. Эти два компонента государственной политики должны взаимодополнять друг друга. На примере Армении наблюдалось парадоксальное явление: официальный Ереван, испытывая сильное давление и изнутри, и извне, уже был неспособен принимать самостоятельные решения. Сепаратистский режим Нагорного Карабаха, в свою очередь, зорко следил за движениями армянских властей. При таком прессинге Р.Кочарян сделал все возможное, чтобы провалить переговоры и консультации, состоявшиеся в американс-

ком городке Ки-Уэст (штат Флорида) в апреле 2001 г. с президентом Азербайджана Г.Алиевым при участии американского сопредседателя МГ ОБСЕ Керри Кавано. Но время уже работало в пользу Азербайджана. И каждый деструктивный шаг армянских властей в переговорном процессе сужал для них поле маневрирования, а внутреннее и внешнее давление прогрессировало.

Тем временем в Азербайджане президентом был избран Ильхам Алиев, который продолжил политический курс Г.Алиева. Внутриполитическая стабильность в стране еще больше укрепилась. Республика за короткий промежуток времени завоевала авторитет демократического, правового и светского государства. Азербайджан, строящий свою внешнюю политику на основе принципов сбалансированности, равенства и взаимных интересов, превратился в страну, открытую для всех государств мира. Налицо реализация конституционных положений о развитии Азербайджана как демократического, правового государства, реальное разделение и взаимодействие ветвей власти. Достигнута консолидация политической элиты по основным вопросам и направлениям обеспечения национальной безопасности и консенсус населения и власти по основным вопросам внутренней и внешней политики.

В Азербайджане и власти, и оппозиционные политические партии, и гражданское общество разделяют основные принципы, связанные с решением Нагорно-карабахского конфликта. С этой точки зрения, в Азербайджане имеется в широком смысле общественный консенсус. Главной причиной наличия широкого консенсуса является то, что все азербайджанцы, независимо от своей общественно-политической позиции, придерживаются мнения о том, что Нагорный Карабах является исконной азербайджанской землей, а политический статус этой территории при любом варианте решения должен определиться в рамках территориальной целостности Азербайджана. Территориальная целостность Азербайджана должна быть основным принципом любого соглашения. Необходимо взять за основу резолюции Совета Безопасности ООН, принятые еще в 1993 г. А армянам, прожива-

ющим на территории Азербайджана, которые являются национальным меньшинством, необходимо дать статус национального меньшинства, соответствующий европейским стандартам.

Эффективная политика, проводимая Азербайджаном с 1993 г., помогла преодолеть политический и экономический кризис, характерный для первых лет независимости. Эта политика способствовала процессу демократизации общества и становлению рыночной экономики. Высокие темпы экономического и социального развития способствуют формированию «среднего класса» как главной социально-политической основы общества и государства, повышению благосостояния населения. Сейчас Азербайджан имеет высокий потенциал развития. Его интеллектуальные возможности, учрежденные рыночные институты, полезные ископаемые, инфраструктура производства и связи положительно влияют на социально-экономический прогресс. За последние 5–6 лет Азербайджан демонстрирует миру доселе невиданный экономический рост. За 2009 г., когда мировой экономический кризис достиг своего пика, рост валового внутреннего продукта (ВВП) составил 9,3%. По оценкам авторитетных международных финансово-экономических организаций, Азербайджан — одна из немногих стран, которые вышли с минимальными потерями из мирового финансового кризиса. Но мировой рекорд Азербайджаном был поставлен в 2006 г., когда экономика страны поднялась на 36,6 %. В общей сложности с 2004 г. по настоящее время объем ВВП вырос в 2,8 раза. В 2009 г. ВВП Азербайджана составил около 43,5 млрд долларов. Этот показатель на душу населения находится на уровне 4874 доллара в год, а по паритету покупательной способности 9,5 тыс. долларов¹⁵.

Хотя сегодня ведущая роль в экономике Азербайджана принадлежит нефтегазовому сектору, приоритетными направлениями объявлены развитие инновационных производств, IT технологий, туризма, машиностроения, включая производство нефтеперерабатывающей техники, судостроения, бытовой и сельскохозяйственной техники. Освоено производство добывающих оффшор-

ных глубоководных платформ и т.д. Государственной программой предусмотрено в ближайшие годы создать инфраструктуру космической промышленности и запустить первый телекоммуникационный спутник Азербайджана, уже заключены первые контракты на вывод его на орбиту. Уровень бедности в Азербайджане снизился с 49% в 2004 г. до 11% в 2009¹⁶.

В реальном выражении номинальные доходы на душу населения выросли на 8 %, средняя заработная плата работников на 8,6%¹⁷. Даже в условиях глобального экономического кризиса безработица в стране заметно сократилась. По оценкам, сделанным на основе методологии Международной организации труда (МОТ), уровень безработицы в 2009 г. уменьшился и составил 6% экономически активного населения страны. С 2004 г. по настоящее время создано более 840 тыс. новых рабочих мест, в том числе около 590 тыс. постоянных. Только в 2009 г. появилось 74 тыс. новых рабочих мест¹⁸. В экономику Азербайджана инвестировано свыше 70 млрд долларов, из которых почти половина за счет внутренних ресурсов. Более того, Азербайджан сам стал экспортером инвестиций.

Государство большие средства инвестирует в образование и здравоохранение. За последние годы построено 24 новых медицинских центра, оснащенных самым современным оборудованием и расположенных не далее 100 км от каждого населенного пункта. Новые школы оборудуются техникой, производимой в стране¹⁹. Полностью решена проблема обеспечения жильем беженцев и вынужденных переселенцев. В прошлом году был ликвидирован последний палаточный городок, где они были размещены. Причем все социально-экономические проблемы беженцев и вынужденных переселенцев решаются исключительно за счет внутренних ресурсов, так как международные организации уже как два года перестали оказывать Азербайджану гуманитарную помощь в этом вопросе под предлогом того, что высокие доходы от нефтегазового сектора позволяют ему собственными силами справиться с этой проблемой. Следует отметить, что такая позиция является проявлением двойных стандартов.

Высокие темпы экономического роста позволяют Азербайджану выделять крупные средства на обеспечение национальной безопасности страны. Военные расходы республики в 2011 г. составят свыше 3 млрд долларов, что превышает весь государственный бюджет Армении. В последние годы были предприняты шаги по производству продукции военного назначения. В настоящее время в Азербайджане функционирует 21 военное предприятие, военный завод, создано 30 производственных участков. Планируется дальнейшее развитие этой сферы. Мощность и обороноспособность азербайджанской армии с каждым годом растет. Сегодня азербайджанская армия является самой сильной армией Южного Кавказа, а сам Азербайджан – самой мощной и экономически развитой страной. Республика стала играть важную роль и в вопросе обеспечения энергетической безопасности Европы.

Создана уникальная система трубопроводов для поставки нефти и газа на мировые рынки: нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум (Южно-Кавказский трубопровод) и далее в Грецию. На повестке дня стоит реализация проекта «Набукко». Осуществляется строительство железной дороги Баку – Тбилиси – Карс. Азербайджан также играет роль важного транзитного узла и моста между Востоком и Западом. Приоритетным направлением внешней политики Азербайджана является обеспечение многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами региона и другими государствами мира. При этом практические отношения с каждым из них строятся с учетом встречной открытости для сотрудничества, готовности должным образом учитывать интересы Азербайджанской Республики, в том числе, в урегулировании армяно-азербайджанского Нагорно-карабахского конфликта. Азербайджан является членом нескольких международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН); Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы; Организация Исламской Конференции (ОИК); ГУАМ и другие. Азербайджан и дальше намерен интегрироваться в вышеназванные организации, прилагая все усилия для достижения евро-

пейских и западных стандартов в области прав человека, демократизации и строительства правового государства.

Чем настойчивее набравший политико-экономическую силу Азербайджан требовал справедливого решения конфликта, тем труднее становилось режиму Р.Кочаряна противостоять внутриполитическому и внешнему давлению. Причем на него оказывали давление и национал-фундаменталисты, и сторонники компромисса. У директора Панармянского содружества, доктора политологических наук Армена Айвазяна на презентации сборника статей и материалов «Освобожденная территория Армении [имеется в виду все оккупированные территории Азербайджана — С. И.] и урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта» фантазия вовсе разыгралась: «Решение армянского вопроса может быть лишь одним — восстановление армянской государственности если не на всей территории Армении (350 тыс. кв. км), то хотя бы на таком пространстве, где возможно длительное безопасное существование и развитие армянской цивилизации. Опыт независимого существования в последние 15 лет показывает, что Армения смогла существовать на территории площадью 42 тыс. кв. км (Армения, Нагорный Карабах и „освобожденные территории“»). Это та минимальная территория, которая обеспечивает безопасность Армении. На меньшей территории существование армянской государственности может стать невозможным. Общая слабость армянской политической мысли, недоработка содержания армянского вопроса и чуждое влияние привели к тому, что „освобожденные территории“ вначале стали именоваться „буферной зоной“ и даже „оккупированными территориями“. Несущественно под чьим военно-политическим контролем находятся территории — Армении или НК. При правильном подходе „освобожденные территории“ станут „освобожденными территориями Армении“, таким образом, составив единое целое»²⁰. Председатель тогда еще оппозиционной депутатской группы «АРФ Дашнакцутюн — Движение 88» Армен Саркисян был убежден, что участие Нагорного Карабаха в переговорах — реальный путь достижения «Нагорно-Карабахской Республикой»

независимости «де-юре», и нагорно-карабахская проблема должна быть выше всех внутривосточных проблем в Армении и Нагорного Карабаха, и что нельзя использовать «карабахскую карту» в целях получения внутривосточных дивидендов²¹.

Вряд ли Р. Кочарян на фоне таких воинственных и угрожающих настроений, царивших в армянском обществе, рискнул бы пойти на компромисс. Кстати, он сам все время отличался аналогичными заявлениями. Именно поэтому его встреча с президентом Азербайджана И. Алиевым 10 февраля 2006 г. в замке Рамбуйе (недалеко от Парижа) при участии сопредседателей МГ ОБСЕ завершилась безрезультатно. Во второй день этой встречи произошло событие, доказывающее, что власти Армении не способны вести ни внутреннюю, ни внешнюю самостоятельную политику. Во время встречи Р. Кочарян неожиданно покинул комнату переговоров, после чего они были прерваны. Этот инцидент за всю историю переговоров был чем-то из ряда вон выходящим. Президент Армении не брезговал банальным бегством, что вызвало в самом армянском обществе неоднозначную реакцию. Оппозиционная партия Армении «Анрапетюн» выступила с заявлением, призывающей к скорейшему решению нагорно-карабахского конфликта в рамках МГ ОБСЕ и на основе взаимных компромиссов. Гарантом урегулирования проблемы должно стать установление регионального сотрудничества и создания единой системы безопасности. В своем заявлении данная партия в очень резкой форме раскритиковала действия властей Армении: «Нынешний правящий режим Армении, спекулируя карабахским вопросом, на карту поставил международный авторитет Армении, в результате республика утратила свою региональную значимость, была изолирована от глобальных геополитических процессов и впала под внешнюю зависимость. Власти Армении утратили возможность демократического развития республики. Восточные процессы последних лет, а также нарастающие с каждым годом внешнеполитические вызовы, встающие перед Арменией, являются результатом проводимой нынешним

правляющим режимом корыстной и авторитарной политики. С неприкрытым цинизмом сфальсифицировав конституционный референдум 27 ноября 2005 года, обесценили весь процесс конституционных реформ. Единственным методом решения внутренних и внешних проблем Армении является демократическое развитие страны, что возможно лишь в случае осуществления демократической революции»²².

Призыв партии «Анрапетюн» напоминал глас вопиющего в пустыне, потому что большая часть армянского политического истеблишмента и экспертного сообщества, придерживающиеся национал-шовинистических взглядов, грозились свергнуть Р.Кочаряна и его команду, если они пойдут на уступки в Карабахском вопросе. В августе 2006 г. бывший советник Р.Кочаряна по внешней политике, председатель Демократической партии Армении, депутат Национального Собрания Республики Армения от фракции «Справедливость» Арам Саркисян в своем интервью газете «Ноев Ковчег» позицию своей партии по отношению к Р.Кочаряну излагает следующим образом: «Роберт Кочарян активно отстаивал интересы Нагорно-Карабахской Республики, и именно исходя из этого факта, наша партия приняла решение о поддержке его кандидатуры на президентских выборах. Однако вскоре после моего назначения на должность советника в наших позициях появились противоречия. В частности, президент Кочарян отказался дать поддерживающими его политическими силами правовую, политическую и моральную оценку бывшему режиму... Мы напоминаем Роберту Кочаряну, что он не имеет никаких полномочий подписывать какой-либо документ от имени Нагорно-Карабахской Республики. Если Армения подпишет под документом, то, по сути, объявит себя агрессором. А соглашаясь на проведение некоего референдума, Армения ставит жирный крест на всем правовом пути, пройденном в 1988–1991 гг.

Внутриполитические процессы в Армении напрямую связаны с внешнеполитическими, причем по любому вопросу, будь то экономическое развитие страны, финансовые вливания, геополитическое развитие или карабахская проблема. Армения, волею быв-

ших и нынешних властей, не является самодостаточной страной, и поэтому она подвержена любому влиянию и любому давлению»²³. Нервы властей Армении не выдерживали такой прессинг. Поэтому на одной из своих пресс-конференций тогдашний глава МИД Армении В. Осканян обвинил оппозицию в спекуляции нагорно-карабахской проблемой из внутривнутриполитических интересов²⁴.

Настоящие внутривнутриполитические баталии в Армении развернулись накануне очередных президентских выборов в марте 2008 г. Главными претендентами на этот пост были действующий премьер-министр С. Саргсян и первый президент Армении Л. Тер-Петросян, в свое время досрочно подавший в отставку с занимаемого поста, под давлением тандема Кочарян-Саркисян. Каждый из претендентов обещал армянскому народу непримиримую позицию в нагорно-карабахском вопросе, обвиняя конкурента в тайном желании предать национальные интересы Армении и сдать оккупированные территории. В эти дни еженедельник «Российские вести» писал: «В армянских СМИ тема урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта тесно увязывается с ситуацией, так как предстоящие президентские выборы в стране способны, как полагают некоторые местные и зарубежные обозреватели, чуть ли не изменить позицию Еревана по данному вопросу»²⁵. Власти Армении путем фальсификаций и кровавых расправ добились «избрания» президентом С. Саргсяна. Во время столкновений митингующих, которые отказывались признавать результаты «выборов», с правоохранительными органами Армении десять человек были убиты, а около двухсот человек — брошены в тюрьмы. Р. Кочарян, погрузив страну в кровавую бездну и превратив ее в арену внутривнутриполитических распрей, где нагорно-карабахская проблема использовалась как «разменная монета», посадил в президентское кресло своего соратника Саргсяна Кровавого. А международные организации, как ни странно, признали итоги выборов. Не исключено, что это было сделано целенаправленно.

Власть С. Саргсяна, отметившего свой приход к власти пролитием крови, становится более уязвимой, чем умело пользуются

и внутренние, и внешние политические игроки. Даже его предшественник и соратник Р. Кочарян периодически пытается использовать эту «козырную карту» против своего преемника. В Армении недовольство правлением Карабахского клана достигло кульминационной точки. Но, по всей видимости, уже внутри самого этого клана существуют серьезные противоречия, а жесткая внутривнутриполитическая борьба негативно влияет на процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Власть, оказавшаяся между молотом и наковальней, не способна идти на конструктивный диалог. Еще в марте 2007 г., перед выборами в парламент Армении, группа депутатов немецкого бундестага обратилась с запросом в федеральное правительство Германии, в котором призывала его изложить позицию официального Берлина по установлению мира и стабильности в регионе Южного Кавказа. Запрос немецких парламентариев состоял из 30 вопросов, в которых затрагивались различные аспекты армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Авторы запроса подчеркивали, что с распадом Советского Союза регион Южного Кавказа столкнулся с целым рядом проблем, которые до сих пор остаются нерешенными. Эти проблемы, как говорится в документе, имеют экономический, внутривнутриполитический характер. Члены бундестага интересовались, как влияет на стабильность в регионе Южного Кавказа отказ Армении признавать государственные границы соседних стран? Особый интерес для них представляла оценка внутривнутриполитической ситуации в Армении и Азербайджане со дня обретения этими государствами независимости и до сегодняшнего дня²⁶.

Сегодня, столкнувшись с сильным давлением мирового сообщества в нагорно-карабахском вопросе и тяжелой внутривнутриполитической ситуацией, власти Армении стараются перевести стрелки на внешнего «врага», в лице Азербайджана и Турции. Устроившие собственному народу кровавые экзекуции, армянские власти привели страну к экономическому коллапсу. Только за прошлый год объем ВВП Армении сократился на 14,4%. А некоторые положительные показатели в экономике страны, наблюдавшиеся в пре-

дыдущие годы, были достигнуты за счет привлечения иностранных кредитов и безвозмездных пожертвований, которые поступают из разных стран и от международной армянской диаспоры. На протяжении последних 20 лет одно только правительство США в рамках программ внешнего содействия выделило Армении более 1,8 млрд долларов²⁷. Поразительная забота о стране-агрессоре, не так ли? Особенно если учесть, что огромная часть этих денег тратятся на милитаризацию Армении и сепаратистского режима Нагорного Карабаха. Это к сведению тех, кто выражает свою обеспокоенность увеличением военных расходов Азербайджана. Ведь Азербайджан-то повышает обороноспособность [именно обороноспособность – *С. И.*] за собственный счет, а не на собранные со всего мира средства, как это делает Армения. Взятые кредиты тяжелым бременем ложатся на армянский народ, что практически превращает Армению в полуколонию. Население в поисках лучшей участи покидает Армению и Нагорный Карабах, устремляясь в Россию и другие страны.

Наблюдая эти процессы, невозможно не удивляться. Нагорно-карабахский конфликт был инициирован якобы тяжелым социально-экономическим положением армянского населения НКАО. Тогда по поручению ЦК КПСС в Ханкенди (бывший Степанакерт) прибыла группа в составе зам. зав Отделом ЦК КПСС К. Брутенца, зам. председателя АПН К. Хачатурова и зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС М. Мчедлова. Поразительно, что центральные власти страны претензии армянства к Азербайджану поручали изучать армянам. Но в ходе широкой дискуссии «за круглым столом» в Баку с участием того же К. Хачатурова выяснилось, что по многим показателям развития НКАО опережает республиканский уровень не только в Азербайджане, но и в Армении, к которой НКАО якобы в силу тяжелого социально-экономического положения стремилась присоединиться. Эти реалии корреспонденту газеты «Известия» тогда изложил первый заместитель Председателя бюро Совмина СССР по социальному развитию В. Лахтин, который побывал в НКАО. Естественно, что отчет группы К. Хачатурова, представленный руко-

водству страны, носил совсем иной характер²⁸. Сегодня экономические показатели Нагорного Карабаха находятся в плачевном состоянии. Доходные статьи бюджета имеют два основных источника: внутренние поступления и кредиты, выделяемые Республикой Армения, которая сама еле дышит под тяжестью экономического кризиса. Многие социальные программы, такие как восстановление жилья в сельской местности, поддержка семей погибших в этой бессмысленной войне и инвалидов войны и др., выполняются за счет пожертвований частных лиц или организаций армянской диаспоры. Многие проекты финансирует всеармянский фонд «Айастан». Интересно, а как устроились те национал-шовинисты, которые, якобы радея об интересах армянского населения НКАО, втавили две соседние народа в настоящую войну? И вообще, интересовала ли их судьба армян, проживающих в Азербайджане? Обратимся к одному очень любопытному факту.

В сентябре 1988 г. в статье «Арцах: раны и надежды» активный разжигатель межнациональной розни и нагорно-карабахского конфликта Зорий Балаян вспомнил о первой встрече с М.С. Горбачевым: «Уже в 1988-м году сразу же после начала Карабахского движения Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев спросил Сильву Капутикян и меня: „А вы подумали о судьбе двухсот семи тысяч бакинских армян?“ Я ответил вопросом на вопрос: „А почему, собственно, возникает необходимость думать о судьбе двухсот семи тысяч армян в Баку, мы же государство...“»²⁹. Армянство в знак благодарности за его ненавистное отношение к азербайджанцам и за такое «уважительное» отношение к бакинским армянам, построило ему виллу в оккупированном древнем азербайджанском городе Шуша. Теперь З. Балаян наслаждается жизнью, а армянский народ из-за экономического кризиса покидает свою страну.

Азербайджан, несмотря на все трудности, выпавшие на его долю в результате агрессии со стороны Армении, готов содействовать изменению экономической ситуации в этой стране к лучшему. Президент Азербайджана И. Алиев неоднократно заявлял, что

наша страна не против участия Армении во всех выгодных региональных проектах. Но для этого Армения должна отказаться от агрессивной политики, и принять предложения о добрососедских отношениях. У властей Армении не остается другого выхода. Их хитросплетенная политика, проводимая в течение долгих лет, теперь оказывает им же медвежью услугу. Все три президента Армении, спекулируя нагорно-карабахским вопросом, в результате жесткой внутривластной борьбы захватывали власть. При этом каждый из них перед армянами клялся в верности к идее «Миацума». А верное своим «идеалам» армянство стремится везде, где есть представители армянского этноса, любыми способами создать моноэтническое общество. (Странно, что мировое сообщество упускает из виду такой фактор.) Но как только под давлением международного сообщества президентам Армении приходилось хотя бы имитировать уступчивость, то их тут же свергали конкуренты. Каждый, кто стремится к посту президента Армении, заранее должен знать, что он будет сидеть на пороховой бочке. Внутреннее и внешнее давление будет еще больше усиливаться. В любом случае это приведет к потере власти. Получается, что представители армянства ради захвата власти в Армении и ее сохранения превращают армянский народ в заложника бредовых идей и развязывают войну против соседей. Все упирается во внутривластные аспекты армянского общества и в сущность самого армянства. Ярким доказательством этому является недавно опубликованный доклад ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) под названием «Факторы внутривластной дестабилизации в Армении и ОДКБ: Аналитический доклад»³⁰.

По всей видимости, международное сообщество также стало прозревать и разглядывать истинную подоплеку нагорно-карабахской проблемы. Об этом свидетельствует последнее заявление Председателя ПА ОБСЕ Жоао Соареша, накануне завершения срока своих полномочий: «В отсутствии серьезного продвижения в мирном процессе по урегулированию Нагорно-

Карабахского конфликта виновна Армения... И в Азербайджане, и в Армении я почувствовал волю направленную на решение конфликта. Такая воля есть и у президента Армении, и у президента Азербайджана. Но у азербайджанской стороны, помимо воли есть и возможность достигнуть результата. У армянского президента также есть желание достичь мира... Но я не могу сказать, имеется ли у него достаточно авторитета перед политическими силами Армении, чтобы достичь результата. У азербайджанского президента есть и воля, и сила. Поэтому проблему я вижу в армянской стороне... Год назад были сделаны важные шаги в деле улучшения отношений между Турцией и Арменией. Но затем возникли проблемы в деле ратификации документов. Кроме того, имеются проблемы и во внутренней политике Армении. На эту страну оказывает большое влияние армянская диаспора в России, США, Европе и многие соглашаются с тем, что диаспора является фактором, усложняющим решение Нагорно-Карабахского конфликта. Если армяне сделают необходимые шаги, то результатом будет также и открытие границ с Турцией. Но, несомненно, они должны принимать во внимание и диаспору. Люди, проживающие вдали от Армении по 30 лет не должны определять политику государства...»³¹.

Вызывает глубокое сожаление, что все посредники, хорошо понимая суть вопроса, в силу каких-то корыстных или же геополитических интересов отказываются задействовать рычаги давления на агрессора. Армения же не только сама катится к бездне, но и, дестабилизируя обстановку в регионе, создает серьезные проблемы для Азербайджана. На оккупированных азербайджанских территориях уничтожаются фауна и флора, минируются поля, проводится политика «выжженной земли», в результате чего в атмосферу выбрасывается огромный объем вредных газов и ядовитых веществ. Уничтожаются азербайджанские культурно-исторические памятники. Азербайджанские населенные пункты, граничащие с оккупированными территориями, испытывают серьезные трудности с питьевой водой, что привело также к сниже-

нию производительности в сельскохозяйственном секторе этих районов. Армянская сторона очень часто перегораживает русло пресных рек, тем самым создавая невыносимые условия для орошения. Отсюда же возникает проблема с продовольственным обеспечением населения. Также существует реальная угроза отравления этих рек.

В ежегодных отчетах Госдепа США неоднократно отмечено, что оккупированные азербайджанские территории превращены в наркоплантации и удобный транзитный коридор для наркотрафика. Также есть неопровержимые доказательства, что Армения превратила оккупированные азербайджанские территории в логово различных террористических группировок.

На многократные протесты Азербайджана со всех трибун международных структуры отвечают нулевой реакцией. Что же касается терроризма, то с самого начала армяно-азербайджанской войны при активном участии властей Армении, идеологов армянства (особенно Эчмиадзина), самые матерые члены международных армянских террористических организаций обосновывались в зоне конфликта, отличаясь особой жестокостью против мирного азербайджанского населения. Все эти реалии имеют непосредственное отношение к глобальным проблемам. Азербайджан неоднократно поднимал все эти вопросы перед международными структурами. С другой стороны, чересчур затянувшаяся война тяжелым бременем ложится на госбюджет Азербайджана. Баку не от хорошей жизни тратит такие огромные средства на военные расходы. Колоссальные деньги расходуются и на нужды беженцев и вынужденных переселенцев. Все эти средства Азербайджан мог бы с успехом вложить в развитие экономики и инфраструктуры страны. Но Азербайджан не намерен долго терпеть такое положение дел. Для этого у него имеется достаточно силы и политической воли. И, в отличие от Армении, консолидированное общество. Просто пока что Азербайджан надеется на торжество справедливости и международных правовых норм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выступление первого секретаря ЦК Компартии Армении С.Г. Арутюняна на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1989 года. Советский Карабах. 218(2348) от 24.09.1989.

² *Кочарли Т.* К истории Карабахского вопроса. Баку, 2009. С. 157.

³ *Меликли Т.* В те январские дни: www.azeri.ru, 18.01.2010.

⁴ Интервью генерал-майора Генриха Малюшкина, бывшего коменданта НКАО Азербайджана, заместителя командующего дислоцированного там внутренних войск Главного Управления МВД СССР: www.1news.az, 26.02.2008.

⁵ Черный сад: Армения и Азербайджан между войной и миром. New York, 2003.

⁶ Там же.

⁷ Интервью В. Казимирова газете «Эхо». Баку, 02.04.2005.

⁸ *Маммадов И., Мусаев И.* Армяно-Азербайджанский конфликт: история, право, посредничество. Тула, 2006. С. 115—119.

⁹ Лиссабонский Документ 1996 года. Приложение 1: Заявление ДП ОБСЕ: www.osce.org/documents/mcs/1996/12/4049_ru.pdf.

¹⁰ Сопредседательство МГ ОБСЕ. Проект Всеобъемлющего соглашения по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. Бакинский рабочий. 21 февраля 2001 года.

¹¹ Текст в приложении к письму Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 24.10.1997 на имя Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/52/564-s/1997/847.

¹² Электронная версия НГ. №209 (1534) от 05 ноября 1997 г.

¹³ Кто заказал Карена Демирчяна: www.karot.at.ua/blog 04.12.2009.

¹⁴ www.ru.wikipedia.org

¹⁵ Интервью посла Азербайджана в Латвии Тофика Зульфугарова Международному интернет-журналу The Baltic Course: www.baltik-course.com/ru, 18.05.2010.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Карабах в документах: www.karabakh-doc.azerall.info/ru/news/turan, со ссылкой на Арминфо, 08.02.2006.

²¹ www.day.az, 03.02.2006.

²² Карабах в документах. 22.02.2006.

²³ www.poev-kovcheg.ru/mag, август 2006 г.

²⁴ www.regnum.ru, 19.12.2006.

²⁵ Федеральный ежедневник «Российские вести». (44) 1894:

<http://rosvesty.ru/1894/russia/>, 5–12 декабря 2007 г.

²⁶ Газета «Эхо». 56 (1537). Баку. 04.04.2007.

²⁷ www.yerkramas.org/2010/07/05/za-poslednie-20-let-ssha.

²⁸ *Кочарли Т.* К истории Карабахского вопроса. Баку, 2009. С. 147–152.

²⁹ *Помпеев Ю.* Кровавый омут Карабаха. Глава Сумгаит: «Мы заста-
вим в нас стрелять»: <http://zhurnal.lib.ru/a/armen/pompeev.shtml>.

³⁰ www.regnum.ru/news/1294112.html, 15.06.2010.

³¹ Интервью Ж.Соареша азербайджанской службе ВВС: www.1news.az, 09.07.2010.

ПОСЛЕ МЕЙЕНДОРФА

А. В. Власов

кандидат исторических наук, доцент,
генеральный директор ИАЦ МГУ им. М. В. Ломоносова

Московская декларация, подписанная в замке Мейендорф президентами Армении, Азербайджана и России — Сержем Саргсяном, Ильхамом Алиевым и Дмитрием Медведевым, — первый с 1994 г. реальный документ по Нагорному Карабаху, заключенный на высшем уровне.

Декларация была принята 2 ноября 2008 г., в условиях конфликтного «переформатирования» ситуации на Южном Кавказе, связанного с нападением грузинских войск на Цхинвал и ответными действиями России в рамках операции по «принуждению к миру». На наличие взаимосвязи двух этих событий обратил внимание российский Президент Д. А. Медведев, который в канун встречи с азербайджанским и армянским лидерами отметил, что августовские события в Закавказье показали бесперспективность военного пути в решении конфликтов.

В то же время и западные партнеры России выражали серьезную обеспокоенность развитием ситуации на Южном Кавказе. Особенно после того, как Москва совершила в высшей степени ответственный политический шаг, признав независимость Южной Осетии и Абхазии. Потенциально это решение Кремля могло отразиться и на процессе урегулирования других локальных конфликтов на постсоветском пространстве, в частности, на развитии ситуации вокруг Приднестровья и Нагорного Карабаха. Однако, как стало очевидно уже в первые месяцы после заверше-

ния августовской войны, Россия не ставила перед собой задачу «спроецировать» ситуацию в Абхазии и Южной Осетии на другие конфликтные точки.

Напротив, России необходимо было продемонстрировать миру не только успехи в локальных войнах, возможность разрешения проблем «непризнанных государств» через силовой сценарий, но и предоставить обратный пример — «принуждения к диалогу», обретения согласия в Нагорно-карабахском конфликте через достижение консенсуса между враждующими сторонами.

Конечно, не следует сводить причины появления Московской декларации только к событиям «08.08.08». Процесс урегулирования конфликта между Азербайджаном и Арменией имеет свою внутреннюю логику, этапность развития. Ход армяно-азербайджанского диалога в середине нулевых годов, несмотря на все усилия посредников, явно не соответствовал продекларированным целям обретения «общих подходов».

В то же время, события 2007–2008 гг. показывали, что Баку и Ереван, в силу разных причин, были заинтересованы в обретении переговорным процессом новой динамики.

Армения, находившаяся в этот момент в ситуации глубокого экономического кризиса, остро нуждалась в российской помощи и поддержке. Для Еревана все сложнее было поддерживать сложившийся статус-кво вокруг проблемы Нагорного Карабаха.

Азербайджан, успешно преодолев первую фазу глобальных потрясений, оказался перед необходимостью скорейшего разрешения не менее фундаментальных вопросов. Какой должна быть дальнейшая стратегия Баку в рамках нагорно-карабахской проблемы? Есть ли надежда на то, что территориальная целостность страны будет восстановлена? В какие сроки будут возвращены 7 оккупированных районов страны вокруг Нагорного Карабаха? На каких основах и принципах будут действовать в дальнейшем посредники в составе Минской группы? Увенчаются ли успехом их усилия, несмотря на отрицательный опыт прошедших четырнадцати лет бесплодных попыток примирить враждующие стороны?

В те дни российские СМИ справедливо отмечали, что Майендорфская декларация застраховала Баку и Ереван от повторения юго-осетинского сценария в Нагорном Карабахе. Но два года спустя после подписания документа по-прежнему очевидно, что прочность этого «страховочного узла» подвергается серьезным испытаниям.

И все же, если обратиться к тексту документа, то становится очевидным, почему именно Московская декларация дала новое ускорение процессу мирного урегулирования. Простые, предельно прозрачные формулировки фиксировали возможность отталкиваться от них как от первой ступени эффективного диалога. Отказ от применения силы, гарантии политического диалога, обязательства юридически закрепить мирные договоренности между сторонами, враждующими более 20 лет — именно эти принципы были зафиксированы в Московской декларации, которая дала старт новому этапу переговорного процесса вокруг Нагорного Карабаха в целях окончательного разрешения самого кровавого конфликта на постсоветском пространстве.

В первом из пяти пунктов документа декларировалось, что стороны «будут способствовать оздоровлению ситуации в Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности путем политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе принципов и норм международного права...».

Переводя с дипломатического языка на привычные формулировки, можно конкретизировать, что стороны договорились не выходить за правовые рамки решения конфликта, а в диалоге намерены учитывать базовые принципы международного права, а именно территориальную целостность, право наций на самоопределение и мирное разрешение споров. Стороны также подтвердили принципиальную важность продолжения Сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования. Это означает, что

Азербайджан и Армения признали приоритетным формат поиска путей урегулирования конфликта в рамках МГ ОБСЕ. Медиаторство этой структуры должно формировать повестку переговоров и аккумулировать идеи, высказанные в мирном переговорном процессе.

Стороны выразили согласие с тем, что «достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». В роли гарантов рассматриваются, прежде всего, три сопредседателя МГ ОБСЕ — Россия, США и Франция, постоянные члены Совбеза ООН. При этом Париж выступает не только от своего имени, но и ассоциирует свою позицию с общим подходом стран ЕС к урегулированию конфликта. Следовательно, можно констатировать, что в случае достижения согласия противоборствующими сторонами, гарантами мира наряду с россиянами и американцами выступит и объединенная Европа.

В четвертом пункте было обозначено: «Президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта, и поручили своим министрам иностранных дел активизировать дальнейшие шаги в переговорном процессе во взаимодействии с Сопредседателями Минской группы ОБСЕ». Именно этот пункт обеспечивал непрерывность диалога, создавал необходимую «временную плотность» контактов между Ереваном и Баку, которая, несмотря на все противоречия, сохраняется до настоящего времени.

Наконец, в последнем пункте говорилось, что стороны «считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию». Общие обтекаемые формулировки пятого пункта имеют вполне конкретные и осязаемые очертания. Накал вражды и неприятия друг друга в нагорно-карабахском конфликте чрезвычайно силен. Стороны долгие годы формировали образ врага и даже пытались

обосновать невозможность совместного проживания двух народов, тем самым подводя почву под рост агрессивности, расширяя антагонистические настроения. Переломить эту негативную тенденцию возможно, налаживая диалог не только на высшем уровне, но и развивая народную дипломатию, создавая площадки для контактов на уровне СМИ, общественных организаций. Не все из перечисленного продвигается так эффективно, как бы этого хотелось посредникам, однако попытки для налаживания такого неформального диалога были сделаны. Здесь нельзя не упомянуть миссию послов Азербайджана и Армении, аккредитованных в России — Полада Бюльбюлюглу и Армена Смбатяна, дважды отправлявшихся в Нагорный Карабах во главе общей делегации, куда были включены как деятели культуры, науки, СМИ, так и представители депутатского корпуса, что значительно повышало статус визитов.

Таким образом, Москва продемонстрировала свой реальный потенциал в рамках региональной политики. Причем сделано это было исключительно мирными средствами. При этом российское руководство сохранило преемственность подходов к посреднической миссии, которые были сформулированы еще в начале первого президентского срока В. В. Путина. В Декларации президенты подтверждают свою приверженность достижению мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта в рамках посреднических усилий на основе базовых принципов, выработанных в сотрудничестве с руководителями Азербайджана и Армении на основе их предложений, переданных в 2007 г. в Мадриде.

Еще одним важнейшим итогом московской декларации по Карабаху стало сближение позиций посредников карабахского урегулирования, действующих в рамках Минской группы ОБСЕ. Это 12 стран, объединенных председательством России, США и Франции. Она органично вписалась в общие усилия сопредседателей МГ ОБСЕ, став важным элементом для работы дипломатов-посредников.

Не случайно, что в декабре 2008 г., в развитие положений, зафиксированных в Московской декларации, было принято специаль-

ное обращение Министров иностранных дел трех стран-сопредседателей Минской группы. В этом документе содержался призыв к сторонам нагорно-карабахского конфликта «использовать конструктивный и позитивный импульс, возникший в результате встречи президентов Азербайджана, Армении и России в Москве 2 ноября 2008 г.»

На саммитах «Большой восьмерки» в 2009 и 2010 гг. лидеры США, Франции и России выпускали специальные заявления, посвященные процессу урегулирования нагорно-карабахского конфликта, где были сведены воедино мадридские принципы и основанная на них Майендорфская декларация, и акцентировано внимание на необходимости прочерчивания ясных контуров с точки зрения практических механизмов разрешения конфликта.

Таким образом, Вашингтон и Париж фактически легитимизировали дипломатический успех Москвы. Но в то же время первоосновой достижения компромисса по Нагорному Карабаху оставались Мадридские принципы.

Еще более показательной была реакция на Московскую декларацию в Баку и Ереване. О поддержке Московской декларации заявили основные политические силы Армении и Азербайджана.

Так руководство партии «Прцветающая Армения» объявило о своем положительном отношении к Московской декларации, «в которой сторонам предложен вариант политического урегулирования проблемы». Однако сразу же четко обозначилась проблема интерпретации содержательной стороны документа, поскольку с точки зрения армянской стороны, значимость Декларации состояла, прежде всего, в том, что «Азербайджан вынужден отказаться от силовых методов решения конфликта. Августовские события 2008 года показали, что Азербайджан не может питать иллюзий относительно порабощения НКР, по большому счету это и стало причиной подписания Майендорфской декларации со стороны президентов трех стран».

Диаметрально противоположными были интерпретации положений Московской декларации со стороны азербайджанских по-

литиков и экспертов. В Баку, приоритетно, акцентировали внимание на том, что с подписанием Документа зафиксировано полное исключение Карабаха как самостоятельного субъекта из переговорного процесса о статусе автономии. Кроме того, еще раз подтверждалась необходимость скорейшего вывода армянских сил из оккупированных в ходе карабахской войны районов Азербайджана. Президент Азербайджана Ильхам Алиев неоднократно подчеркивал мысль, о том, что вывод армянских войск из азербайджанских районов приведет к полному разблокированию региона, открытию границ не только между Арменией и Азербайджаном, но и Арменией и Турцией.

Оценка Московской декларации российскими экспертами была неоднозначной. Суммарно, ее можно свести к констатации очевидного факта, что поскольку позиции сторон конфликта диаметрально противоположны, то вне международного посредничества как формы «склейки» диалога дальнейшее развитие переговорного процесса представляется невозможным. Следовательно, активизация российской политики на этом направлении создает новые окна возможностей, как для Еревана, так и для Баку. В то же время, создавалось впечатление, что для российских аналитиков перспективы достижения прорыва в ходе урегулирования нагорно-карабахского конфликта представлялись достаточно туманными, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Однако оптимизм российских лидеров явно контрастировал с пессимистическим настроением некоторых экспертных центров. В дальнейшем Москва, развивая майендорфскую инициативу, взяла на себя роль главного координатора контактов первых лиц Азербайджана и Армении. Если раньше встречи лидеров конфликтующих стран проходили в формате саммитов в разных странах, то после 2008 г. устоялся формат тройственных переговоров, где посредником и модератором выступал Дмитрий Медведев. Российский президент, по сути, единственный лидер тройки со-

председателей МГ ОБСЕ, который регулярно встречается с Ильхамом Алиевым и Сержем Саргсяном. В нынешнем 2010 г. состоялись уже две трехсторонние встречи — в январе в Сочи и в июне в Санкт-Петербурге, а всего в формате тройки с 2008 г. состоялось шесть раундов прямого общения.

Россия реально осознает свою ответственность за регион Южного Кавказа, а основной задачей на нынешнем этапе видит недопущение военного сценария развития событий в зоне нагорно-карабахского конфликта. В этом русле следует воспринимать и последние решения о продлении сроков нахождения военной базы России на территории Армении до 2046 г., а также повышения уровня ответственности российских военных в целом за безопасность своего союзника.

Параллельно Россия активно развивает стратегическое партнерство с Азербайджаном, налаживая тесное экономическое взаимодействие в самых разных областях, в том числе и в сфере военно-технического сотрудничества. Для поддержки политического баланса в отношениях с Баку Россия пришла к окончательному согласию о границах с Азербайджаном, которые, в настоящий момент, полностью определены.

В то же время, Россия, взяв на себя роль медиатора переговоров, отказывается от миссии давления на ту или иную сторону конфликта. Как неоднократно подчеркивали официальные представители Кремля, будущее соглашение между Азербайджаном и Арменией может быть принято исключительно на основе двусторонней договоренности лидеров государств. «Принуждение к диалогу» не будет означать «принуждения к обязательному согласию» в четко оговоренных временных рамках.

Проблема, однако, заключается в том, что формат компромиссов в двустороннем диалоге между Ереваном и Баку чрезвычайно ограничен.

Основополагающий вопрос конфликта — будущий статус Нагорного Карабаха, и каждая из сторон конфликта видит его в не-

совпадающих версиях. Армения настаивает на независимости территории Карабаха, а Баку готов предоставить высокий статус автономии, но исключительно в рамках сохранения территориальной целостности Азербайджана. Не случайно, что даже в мадридских принципах и Майендорфской декларации нет четкого определения будущих итогов переговоров как конечной точки диалога сторон.

Условия продвижения к согласию прописаны относительно определенно — освобождение районов вокруг Нагорного Карабаха, возвращения на эти земли вынужденных переселенцев, спасавшихся от войны в начале 90-х гг., размещение миротворческих сил в регионе для обеспечения устойчивого мира, и только в дальнейшем, спустя 10—15 лет, определение статуса Нагорного Карабаха при участии армянской и азербайджанской общин.

При этом, как часто отмечают эксперты и официальные лица в Баку, знаковым моментом необходимо считать признание целостности Азербайджана, включая территорию Нагорного Карабаха, со стороны больших держав.

Если отталкиваться от реалий последних лет, то можно предположить, что произошла определенная коррекция позиций. Так, в Баку согласны с «отложенным вариантом» по вопросу о статусе Карабаха и выражают готовность двигаться по основным направлениям урегулирования конфликта, сформулированными в мадридских принципах, и в соответствии с Майендорфской декларацией.

Однако в Ереване настаивают на приоритетности конечной цели — независимости Нагорного Карабаха. Все остальные вопросы, по мнению армянской стороны, вторичны. На предложение посредников освободить часть оккупированных азербайджанских районов в качестве первого шага в урегулировании конфликта и создания атмосферы доверия между сторонами в Армении ответили фактическим отказом, призвав Азербайджан вступить в прямой диалог с нынешними властями в Нагорном Карабахе.

Таким образом, России предстоит непростая задача соединить противоположные желания сторон, которые вот уже более 20 лет не могут самостоятельно разобраться в отношениях друг с другом.

Многие эксперты полагают, что без элементов давления и «принуждения к согласию» справиться с урегулированием нагорно-карабахского конфликта будет практически невозможно.

Действительно, опыт Югославии — Боснии и Герцеговины, а также Косово, последних событий в Южной Осетии и Абхазии, других конфликтов неутешительно показывает, что самый эффективный способ их разрешения — это «принуждение к миру», где фактор силы играет определяющую роль.

Но, судя по всему, российское руководство пытается вывести иную формулу — нацелить усилия на налаживании прямого диалога на высшем уровне между Баку и Ереваном с тем, чтобы сами стороны взяли на себя ответственность за нахождение взаимоприемлемых развязок. Миссия Дмитрия Медведева, как основного посредника, общающегося с лидерами Азербайджана и Армении, от которых непосредственно зависит принятие условий решения конфликта, чрезвычайно сложна и ответственна. Она требует проявления повышенного искусства дипломатии, такта и уважения к сторонам конфликта, ведь и Баку и Ереван не просто соседи, а стратегические партнеры Москвы. Ожидать от нее скорого успеха было бы наивно. Конфликт врос корнями в десятилетия. Однако можно смело утверждать, что только Москва наиболее глубоко ощущает сущность конфликта, важность разрешения спора для его участников. Именно поэтому президенты Азербайджана и Армении тяготеют к посредничеству России и ее президента. С таким потенциалом у российского посредничества в карабахском конфликте есть будущее. Москва не обладает ключами урегулирования нагорно-карабахского конфликта, но сможет помочь сторонам обрести его во имя мира на всем Кавказе.

КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА: ВЗГЛЯД ИЗ ГРУЗИИ

Г. Ш. Хуцишвили

профессор, доктор философских наук,
руководитель Международного исследовательского центра
по конфликтам и переговорам

В последнее время мы часто не успеваем за быстрыми изменениями в окружающей среде, будь то глобальное потепление или трансформация конфликтов или даже целых регионов. Представления о Кавказе претерпевают изменения раньше, чем мы это осознаем. Северный Кавказ на этом этапе сформировался как девиантная с точки зрения российского мейнстрима «граничная земля» (Frontier Land), а в самоосознании — как конгломерат традиционных обществ в постсоветской обертке, которым не дается возможности как самовыражения и самоидентификации, так и модернизации. Южный Кавказ оказался в силу своей отделенности от право- и духопреемницы СССР России в состоянии развивать собственные модели государственности, в чем-то схожие, в чем-то различные. Ориентационные вектора в трех странах Южного Кавказа развились в существенно различных направлениях, а идея единого Кавказа, время от времени всплывающая в инициативах политических лидеров, все больше приобретает привкус ностальгии по тому, чего больше нет.

Вместе с тем, во все более многочисленных форматах звучат идеи «расширенного» Кавказа (Южный Кавказ плюс Турция, или даже Иран), Черноморского региона, в котором Южный Кавказ составляет лишь одну часть, или даже отрицание того, что кавказский регион вообще существует (Страны Южного Кавказа представляют собой в этой интерпретации граничные компо-

ненты других региональных объединений, имеющие мало общего между собой).

Но что уж точно объединяет Кавказ, так это конфликты. До какого-то момента в конце 1980-х гг. Нагорно-карабахский регион был единственным развитым очагом этно-политического противостояния на Кавказе. Я помню транслированное по телевидению собрание идеологического актива Грузинской ССР под председательством тогдашнего первого секретаря Патиашвили, где известные работники культуры не без тщеславия рассуждали о том, что армяне и азербайджанцы, мол, вцепились друг в друга, в то время как у нас в Грузии мир и дружба народов. Не прошло и года после этого, как «взорвались» Южная Осетия и Абхазия. К этому времени реальным лидером страны был уже Звиад Гамсахурдия.

Большевизм пришел к власти в России под лозунгом мировой революции народов против мирового империализма. Первый президент Грузии Звиад Гамсахурдия мобилизовал массы в Грузии при помощи идеи кавказского единения против советской (= «модернизированной российской») империи. Людям внедрялась мысль, что они творцы собственного освобождения и их ресурсов (при условии достаточной мобилизованности вокруг лидеров) достаточно для победы над любой империей. Даже позже, после распада СССР, в Грузии многие были уверены, что процесс падения советской империи начался из Тбилиси и необратимо развился после трагедии 9 апреля 1989 г. В середине 2000-х гг. Михаил Саакашвили решил повторить эксперимент Гамсахурдия и создать новый фронт борьбы против российского «неоимпериализма», но исторические условия уже не позволили придать даже временную видимость жизнеспособности этой идее. Во все времена лидеры эксплуатировали легкоеверие людей и в гипертрофированном виде представляли ресурсы осуществления заведомо невозможной задачи, чтобы поддержать свой рейтинг и пролонгировать свою власть. С самого же начала XXI в. на Южном Кавказе уже не было питательной почвы для популистских идей создания региональных фронтов борьбы с империями. В регионе раз-

вивались центробежные тенденции. У политических элит каждой из трех стран были свои представления о государственном развитии и о взаимоотношениях с непосредственными соседями, но Грузия все еще видела себя лидером Кавказа, хотя «пальма первенства» реально уже перешла к Азербайджану.

Несмотря на наличие двух зон полномасштабного конфликта и время от времени активизирующихся других зон напряженности — как, например, Панкиси или Джавахети — Грузия и в постсоветское время до какого-то периода сохраняла свой исторический имидж «центра Кавказа» и нейтрального поля для переговоров и мирных инициатив по разрешению армяно-азербайджанского диспута (поскольку карабахский конфликт, в отличие от абхазского и юго-осетинского, носит межгосударственный характер, и процессы диалога и мирного разрешения конфликта не могли базироваться ни в одной из конфликтующих стран). Но реализация этого потенциала так и не произошла, не в последнюю очередь ввиду асимметрии роли Армении и Азербайджана в грузинском политическом дискурсе. Азербайджанцы в Грузии воспринимаются как товарищи по несчастью (хотя они и «не спешат определиться по отношению к России»), в то время как армяне, несмотря на гораздо более глубокие исторические и культурные связи и даже фактор единоверия, вызывают у большинства грузин серьезное недоверие, в том числе из-за слишком сильной, по их мнению, завязанности армян на Россию¹. Проблема масс беженцев и вынужденных переселенцев сделала грузин и азербайджанцев союзниками во многих международных переговорных процессах. Во взаимном восприятии Грузию и Азербайджан объединяет и наличие оккупированных территорий, освобождение которых от иностранных вооруженных формирований в обеих странах считается необходимым условием полномасштабного урегулирования проблемы.

После «революции роз» в ноябре 2003 г. Грузия вновь на время утвердилась в глазах мирового сообщества как лидер демократических процессов на Кавказе, и даже во всем постсоветском пространстве. Активные усилия Грузии и ее западных союзников по

интенсификации процесса евро-атлантической интеграции призваны были служить примером проактивности для политиков остальных двух южно-кавказских стран. Однако неофициальный статус «центра Кавказа» все-таки перешел к Баку, что произошло, по нашему мнению, не только ввиду весомого энергетического фактора, но и сбалансированной внешней политики руководства Азербайджана.

Как это легко было предвидеть, идея воздействия на ситуацию в России путем цепи «цветных революций» на постсоветском пространстве оказалась неосуществима. Рычагов внешнего давления с целью достижения трансформации конфликтов в сторону приемлемого для Грузии или Азербайджана развития процессов найдено не было. Ни Минская группа в случае карабахского конфликта, ни тем более МООНГ² или разрозненные международные миссии по конфликтам в Грузии, ни призывающие, но необязывающие резолюции Совета Безопасности ООН не могли служить проводниками подобной трансформации. Помимо неизбежной мягкости «мягкой силы» международного сообщества в регулировании тех процессов, в которые вовлечены геостратегические интересы России, ни в одном из обществ не просматривались силы, способные активизировать динамику мирного процесса. И в грузинском, и в азербайджанском обществах зрела апатия и неверие ни в какие методы разрешения конфликта, кроме силовых, на легитимности применения которых — «когда исчерпаны все другие методы» — настаивали сторонники «партии войны».

В течение долгого периода, в силу отсутствия динамики, южно-кавказские конфликты квалифицировались как «замороженные». После «революции роз» со стороны Тбилиси был сделан целый ряд попыток «разморозки» зон конфликтов, начиная с лета 2004 г. в Цхинвали, пока в августе 2008 г. не произошла наконец полная «разморозка» всей ситуации и переход в новый продолжительный *статус кво*, имеющий долгосрочные последствия для всего региона. Наверное, провиденческим для сохранения равновесия в регионе оказался тот географический факт, что ни

одна из южнокавказских стран не имеет общей границы со своими «старшими братьями»: Армения отделена от России, Азербайджан от Турции, а Грузия от США. Совершенно новые процессы могли начаться в результате потепления и открытия «последней закрытой границы в Европе» между Турцией и Арменией, но, несмотря на очевидные преимущества для обеих стран и для всего региона, в Грузии, как и в Азербайджане, ясно просматривалась тревога по поводу подобного развития событий. В Азербайджане от международных посредников по меньшей мере ожидают рассмотрения этих вопросов в привязке (или в пакете) с определенными предложениями по карабахской проблеме и в частности, по оккупированным территориям.

Конфликты зиждятся на восприятиях, а не на фактах. Более того, в затянувшейся конфликтной ситуации устойчивые восприятия приобретают силу факта, которая цементирует и позиции и целое мировидение сторон. Сложность налаживания грузино-абхазских и грузино-осетинских постконфликтных нитей диалога и основная трудность ведения переговоров с начала же 1990-х гг. проявились в том, что они должны были осуществиться между сторонами, которые во взаимном восприятии были *несоразмерны*³. В глазах сухумчанина или цхинвальца Тбилиси — метрополия, центр крупной страны, способной при желании осуществить полную ассимиляцию их малых сообществ, и в еще большей степени выглядит так Баку из Ханкенди/Степанакерта. Как грузины, так и азербайджанцы привыкли видеть себя страной малой, уязвимой и незащищенной, от которой еще требуют умиротворять сепаратистов — внутреннюю «пятую колонну». Поэтому любая попытка со стороны зарубежных фасилитаторов усадить стороны за стол переговоров в сколько-нибудь уравнивающим формате вызвала резкие протесты с грузинской стороны, в то время как абхазы и осетины настаивали именно на подобном формате как на предусловии ведения переговоров. Тогда уже в Грузии зрело стремление перевести всю проблему в другой, более «соразмерный» с точки зрения грузин ракурс и рассматри-

вать ее как грузино-российскую, а абхазскую и осетинскую составляющую проблемы — как производные от российской. (В Грузии в конце 90-х гг. были даже массовые демонстрации протеста против квалификации конфликтов как грузино-абхазского и грузино-осетинского, и даже Шеварднадзе пришлось перейти на термин «конфликт в Абхазии»). Россия же, в стремлении обосновать свой статус нейтрального «старшего» посредника, а не стороны, всячески противилась подобной постановке вопроса, чем вызвала резкие протесты грузинской стороны, чувствовавшей себя униженной и оскорбленной. Этот конкретный узел «развязался» лишь в результате 5-дневной российско-грузинской войны августа 2008 г., когда руководство Грузии получило основания официально зафиксировать свою квалификацию всей проблемы как *грузино-российской*, с абхазской и юго-осетинской составляющими как производными⁴.

В армяно-азербайджанском диспуте фактор несоразмерности сторон также присутствовал, но оказался частично сбалансированным тем, что конфликт развился между соседними суверенными государствами, сильно отличающимися по своим природным ресурсам, но соизмеримыми по территории и населению (именно в тех параметрах, которые определяли несоразмерность в грузинском случае), в результате чего российский фактор в околокарабахском дискурсе отошел если не на задний план, то существенно дальше от переднего. Армения всегда стремилась отвести от себя ответственность за карабахский конфликт и представить его как карабахско-азербайджанский. Соответственно, переговоры должны были, в подобной интерпретации, вестись между международно признанной азербайджанской и непризнанной карабахской республиками, на что Азербайджан отвечал категорическим отказом. Статус конфликта как «армяно-азербайджанского диспута по поводу Нагорного Карабаха» был закреплен в международной практике. Но загвоздка была в том, что представления о структуре конфликта и возможном формате переговоров, имеющиеся у Армении и Азербайджана были взаимно несовместимы. Точно так же как

Россия не могла согласиться на выведение Абхазии и Южной Осетии за пределы формата переговоров с Грузией, так и поддерживаемая Россией Армения не хотела вести переговоры с Азербайджаном по Нагорному Карабаху без участия в них Нагорного Карабаха. В случае с Карабахом это обстоятельство влияло на процесс даже в большей степени, чем в грузинских конфликтах, поскольку грузино-абхазские и грузино-осетинские переговоры при посредничестве Российской Федерации, хоть и безуспешные, все же имели место в течение длительных периодов времени. Эти факторы и обусловили главным образом ту ситуацию замороженности конфликта, которую мы наблюдали в случае Грузии до 2008 г. и наблюдаем в случае Карабаха до сих пор.

В той части проблемы, в которой фактор несоразмерности преодолен не был, он традиционно продолжал играть в карабахском случае ту же роль, как и в грузинском: «Кто они такие, чтобы мы с ними разговаривали на равных, ведь их без лупы на карте не видно!». Здесь проявился эффект, который я называю «эффектом Тома и Джерри» или, если кому-то больше нравится, «Ну погоди!». Внешняя несоразмерность сторон создавала иллюзию большей уязвимости и управляемости меньшей стороны и разрешимости проблемы большей стороной простыми и прямолинейными методами. И это при том, что всем было ясно, что карабахская сторона конфликта была сильно укреплена непосредственно Арменией и опосредованно — Россией, а абхазская и юго-осетинская — непосредственно Россией, поэтому реальное соотношение сил отличалось от того, как это представлялось массовому сознанию и в Грузии и в Азербайджане. Именно массовое сознание создавало серьезные трудности любому политику, который взялся бы за разрешение проблемы. Те же НПО, которые развивали контакты с представителями непризнанных республик, осуществляли с ними совместные проекты и выступали за развитие общественных движений с целью мер построения доверия, наткнулись на стену недоверия и подозрительности в их же собственных обществах. Вместе с тем, гражданская дипломатия до пос-

ледних лет была активнее и продуктивнее в Грузии, чем в Азербайджане; и вообще, объективности ради, необходимо отметить, что трансформация карабахской проблемы труднее достижима, чем в грузинских конфликтах, и именно в силу разного характера несоразмерности, с которым мы сталкиваемся в обоих случаях. Как по отношению к Абхазии и Южной Осетии, так и к Карабаху в обеих странах явно просматривалась тенденция их игнорирования как стороны конфликта, и это даже была определенная форма наказания своих бывших автономий. По разному развивались восприятия т.н. «третьих сторон». Россия до 2008 г. непосредственно в вооруженной конфронтации с Грузией не участвовала, в то время как с ранних же этапов карабахского конфликта Армении и Азербайджан разделила пролитая кровь. Отдаленность и неохватность России выводили ее за пределы сравнимости и достижимости для Грузии (пока Саакашвили не внес коррективы и в эти представления), в то время как Армения была сравнимым, близким и доступным на зуб соперником для Азербайджана. Отсюда и большая категоричность Азербайджана в плане неприемлемости компромиссных решений.

Интересно, если бы в начале 1990-х гг. политикам и обществам Грузии и Азербайджана был прокручен видеосюжет с описанием того развития событий, которое в действительности имело место с того времени и до сегодняшнего дня, повлияло ли бы это на принятие решений, способствовало бы более смелым, реалистичным, целенаправленным действиям, и могли бы мы в результате иметь сегодня другую реальность? Для достижения объективного понимания того, почему не сработало ничего из того, что было испробовано в южно-кавказских конфликтах⁵, и было ли что-то, что могло сработать вообще, необходимо разобраться в закономерностях *трансформации* конфликтов, которые не удается разрешить или терминировать. Единственное, чего реально может добиться политика в таких случаях, это поэтапная, шаг за шагом модификация элементов структуры конфликта в сторону достижения более разрешимой, менее тупиковой конфигурации.

Кроме политической воли лидеров и профессиональной подготовки экспертного сообщества, здесь также должна присутствовать зрелость и развитость гражданского общества. У Шеварднадзе подобное видение не просматривалось, но Зураб Жвания уже с 1990-х гг. способствовал укреплению и развитию неправительственного сектора в Грузии, зная, что в критические моменты он должен будет на него опереться. После «революции роз» отношение к НПО стало меняться, они уже не были востребованы властью, и ситуация в Грузии стала все больше сближаться с ситуацией в Армении и в Азербайджане. Во всех трех государствах наблюдались тенденции расширения возможностей правящих кругов влиять на развитие внутривнутриполитических процессов, в том числе в плане формирования общественного мнения по отношению к способам урегулирования конфликтов. Однако иллюзия достигнутой «монолитности единства партии и народа» способна спровоцировать иллюзию возможности силового решения существующих конфликтов, что может привести к катастрофическому нарушению баланса во всем регионе.

Пятидневная кровопролитная война августа 2008 гг. еще раз со всей категоричностью подтвердила то, что обзываемые пацифистами конфликтологи, медиаторы и миротворческие организации утверждали всегда: *застарелый этнополитический конфликт невозможно разрешить силовыми способами*. Каким бы долгим, сложным и сомнительным ни выглядел путь решения проблемы с помощью всего спектра несиловых методов, имеющих в арсенале малых стран, альтернативы им просто не существует. Даже при наличии неурегулированных территориальных конфликтов многие страны ведут между собой торговлю, развиваются туристические и культурные связи. Самое главное — это преодолеть антагонизм и научиться видеть преимущества от общения. Наиболее радикальным и перспективным вариантом разрешения южнокавказских конфликтов было бы преодоление межнациональных стереотипов и фобий и выработка интеграционной стратегии по созданию нового политического образования — Юж-

нокавказской Конфедерации или Южнокавказского Союза — в рамках которой была бы подвергнута пересмотру сама существующая сегодня концепция государственной границы — и в силу этого, непризнанные республики заняли бы достойное место как в самом объединении, так и в региональной системе коллективной безопасности. А возражения, что Москву такой вариант объединенного Кавказа не устраивает и поэтому она все равно этого не допустит... ну что же, давайте договоримся и посмотрим, может ли кто-нибудь этому помешать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Говорят, что больше всего ссор бывает между самыми близкими людьми. Истоки сегодняшнего спорного имиджа армян в грузинском массовом сознании гнездятся в недавней истории грузино-армянских взаимоотношений, где четко можно различить периоды до начала XX в. (период наибольшей интегрированности армян в грузинском обществе наблюдался со второй половины XIX в. вплоть до советской власти), советский период «интернационализации», и с периода подъема грузинского национализма во второй половине 80-х гг. XX в. до настоящего времени (период наибольшей отчужденности). Монография историка Роналда Суни «Становление грузинской нации», широко принятая в академических кругах США и рассматривающая, в числе прочих вопросов, роль армян в Новейшей истории Грузии, стала объектом резкой критики со стороны грузинских историков. Многие формирующие общественное сознание болезненные моменты отразились и в художественной литературе: см. например книгу Курбан Саида (П. Нуссимбаума) «Али и Нино» и др. Отчуждающим фактором оказалось даже то, что у армян, в отличие от грузин, есть мощная диаспора в США и других странах, а также «особые отношения» Армении с Россией, что служит сегод-

ня главным фактором взаимного отчуждения. Согласно недавним проведенным в Грузии социологическим опросам (2010), Армения на втором месте после России в списке враждебно настроенных по отношению к Грузии наций. Совершенно очевидно, что имеет место стереотипизация этнонациональных характеристик в массовом сознании как грузин, так и армян.

² Миссия наблюдателей ООН в Грузии была размещена после окончания грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. и прекратила свою деятельность в 2009 г.

³ Для грузин трудно представима была сама постановка вопроса о том, что у них проблема с абхазами или с осетинами (отсюда — формула: «Пусть Россия нас оставит в покое и мы сразу же наладим отношения с абхазами и осетинами». — Как? «А это наше с ними дело»).

⁴ Последним аккордом этого процесса стал недавний выпуск исторической хрестоматии для учебных заведений Грузии, в которой история российско-грузинских отношений квалифицируется и описывается как «двухсотлетняя оккупация Грузии Россией».

⁵ Доавгустовский *статус-кво* мог продолжаться в Грузии еще достаточно длительное время, если бы Саакашвили не сыграл так неожиданно на руку планам Путина.

НОВАЯ ГАЗОВАЯ СТРАТЕГИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

С. А. Притчин

эксперт по странам СНГ

Азербайджан готов начать поставки своего газа на юг и север, чтобы не зависеть от западного экспортного направления. У России в этих условиях появляется возможность укрепить отношения с ведущим государством Южного Кавказа.

Глобальные изменения мирового газового рынка

Изменение конъюнктуры мирового газового рынка, проблемы в азербайджано-турецких газовых переговорах заставляют официальный Баку пересматривать свои экспортные приоритеты в среднесрочной перспективе. Судя по всему, прошло время, когда турецко-западный вектор был главным и единственным для Азербайджана, начата реализация стратегии диверсификации экспорта газа. В этой связи у России появилась возможность укрепить отношения с Азербайджаном, сотрудничество с которым в энергетической сфере является ключевым аспектом двусторонних отношений.

Глобальный финансовый кризис привел к серьезному сужению газового рынка ЕС и сокращению потребления сырья крупнейшими покупателями азербайджанского газа. Так, если посмотреть на прогнозы от 2005 г., планировалось, что ЕС в 2010 г. импортирует до 600 млрд кубометров газа¹, в то время как реально в 2009 г. было использовано всего 503 млрд кубометров². Восстановление рынка ожидается лишь к 2015–2016 гг. Кроме того, нельзя не учитывать

фактор «сланцевого газа». Внезапный рост добычи этого типа сырья в США и Канаде заставил экспортеров, использующих СПГ и планирующих поставлять газ в Северную Америку, искать новые рынки и прежде всего в ЕС. И теперь ведущие поставщики газа поставляют его в европейские страны, поэтому интерес к трубопроводному газу из каспийского региона несколько снизился в последнее время. Таким образом, потенциальные партнеры Азербайджана не готовы брать на себя обязательства по покупке газа, а это, в свою очередь, заставляет Баку пересматривать планы реализации второй стадии месторождения «Шах-Дениз». В то же время все основные текущие покупатели азербайджанского газа — Турция, Грузия, Греция — на фоне финансового кризиса заметно снизили потребление топлива в 2009 г. и скорее всего не смогут в ближайшее время выйти на докризисный уровень. В 2010 г. на Шах-Денизе планируется добыть 9 млрд кубометров, 1,3 млрд кубометров газа направится на внутренний рынок республики, 0,5 млрд будет использовано в качестве технического газа для работы трубопровода БТД, 0,3 млрд кубометров газа будет экспортировано в Грузию. Турция, согласно контракту, должна покупать 6,3 млрд кубометров ежегодно, но вместо этого планирует в 2010 г. выбирать только 5 млрд кубометров газа. Таким образом, у консорциума в 2010 г. может образоваться избыток топлива в объеме почти 2 млрд кубометров газа.

Более того, за последние несколько лет сокращено внутреннее потребление газа. Повышение цены на топливо для населения привело к снижению его потребления. Если в 2006 г. на внутреннем рынке было продано 12 млрд кубометров газа, то в прошлом году только 8,9. Таким образом, Азербайджан в условиях постепенного роста добычи уже в 2010 г. может столкнуться с переизбытком газа.

Непростой турецко-азербайджанский диалог

Последние несколько лет в развитии азербайджанской газовой отрасли сохранялась неопределенность перспектив из-за затянувшихся турецко-азербайджанских переговоров по газовым вопро-

сам. Это выглядит более чем странно для ближайших союзников в регионе, которыми, несомненно, являются Турция и Азербайджан. Дело в том, что именно сотрудничество с Анкарой в энергетической сфере было ключевым при выходе республики на мировой рынок в последние 18 лет. Построены и работают нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум, также начато строительство его продолжения в Грецию и Италию (TGI). И теперь, когда после российско-украинских газовых войн вопрос альтернативного газоснабжения европейского рынка является наиболее актуальным, каспийским энергоресурсам отводится особое место, и Турция начинает вести свою игру и пытается навязывать условия Азербайджану. Для официального Баку это неприемлемо.

Предыдущее соглашение действовало до 15 апреля 2008 г. В итоге больше двух лет страны не могли договориться по газовым вопросам. Среди вопросов, по которым союзники имеют разные позиции, три ключевых: цена на газ в рамках первой стадии освоения месторождения «Шах-Дениз», объем топлива, которое Анкара обязуется покупать в рамках освоения второй стадии, и его стоимость, а также условия транзита азербайджанского газа по территории Турции. Первые два вопроса касаются коммерческих аспектов, от решения которых зависят перспективы освоения второй стадии газового месторождения «Шах-Дениз» стоимостью около 20 млрд долларов. Вопрос же условий транзита азербайджанского газа через территорию Турции носит для Баку стратегический характер. Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) стремится стать независимым поставщиком газа для Европейского союза, а для этого необходимо иметь прозрачные и стабильные условия транзита сырья через страны-транзитеры, прежде всего, Турцию. Анкара, в свою очередь, пытается стать своеобразным газовым хабом для ЕС, заключив на себя газовые потоки из Ирана, Египта, Ирака и каспийских стран. Турецкое руководство на начальном обсуждении строительства проекта Nabucco заявляло, что будет покупать весь газ на своей границе, а затем будет самостоятельно его продавать в ЕС. Это вызвало остро негативную реакцию в Баку и Брюсселе. Смягчив

свою позицию. Турция попросила резервировать 15% всего транспортируемого газа, что также является неприемлемым условием для участников проекта. Позиция Анкары ставила под сомнение планы Баку по расширению рынков сбыта газа. Так, после запуска газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум и первой очереди газопровода TGI Азербайджан уже пришел на рынки Турции и Греции, а в перспективе, после строительства трубопровода до Италии, планируется выход и на ее рынок. Еще больше возможностей для начала поставок газа в новые страны дает проект Nabucco.

В результате после напряженных двухлетних переговоров сторонам удалось найти точки соприкосновения. Союзники согласовали все вопросы объемов и цен на сырье в рамках первой и второй стадии месторождения «Шах-Дениз», причем Турция согласилась на повышение цен до рыночного уровня, получив при этом возможность снижать уровень потребления на 20% в зависимости от своих потребностей. В свою очередь Азербайджан добился единого унифицированного тарифа для транзита своего газа по территории Турции для всех проектов и направлений экспорта.

Иран — перспективный покупатель

Несмотря на то, что основные проблемы с Турцией решены, Азербайджан продолжил реализовывать стратегию диверсификации газового экспорта и в этой связи важным альтернативным покупателем уже в ближайшее время может стать Иран. Несмотря на то, что Исламская республика является второй после России богатейшей страной по запасам природного газа, режим международных санкций не позволяет Тегерану успешно добывать этот вид сырья. Более того, Иран является нетто импортером газа, являясь одним из основных покупателей туркменского газа. Тем не менее, дефицит сырья является одной из острейших проблем для северных регионов республики. Тегеран рассчитывает восполнить его за счет наращивания поставок из Азербайджана. Так, 13 января 2010 г. между ГНКАР и Иранской националь-

ной газовой экспортной компанией было подписано соглашение о поставках азербайджанского газа в Иран. Как считает Ильхам Шабанов, «после окончания восстановительных работ на существующем газопроводе, которое ожидается к четвертому кварталу 2010 года, Азербайджан будет иметь возможность поставки газа в южном направлении до 1,5 миллиарда кубометров в год». Кроме того, Баку и Тегеран фактически договорились о строительстве нового магистрального газопровода мощностью до 5 млрд кубометров газа в год. Таким образом, в среднесрочной перспективе Исламская Республика также сможет покупать до трети всего газового экспорта Азербайджана.

Россия может стать одним из ключевых партнеров Азербайджана в газовой сфере

В условиях, когда Азербайджан начинает реализовывать стратегию диверсификации газового экспорта, у России появилась возможность укрепить сотрудничество с республикой и стать одним из ее важнейших партнеров. 14 октября 2009 г. «Газпром» и ГНКАР подписали соглашение о покупке азербайджанского газа по европейской цене с 1 января 2010 г. и поставке его по газопроводу Баку — Ново-Филя для снабжения республик Северного Кавказа. Причем в договоре было указано лишь минимальное пороговое значение объемов продаваемого газа — 0,5 млрд кубометров. Стороны сознательно пошли на этот шаг, отмечая, что Азербайджан готов поставлять столько газа, сколько его купит Россия. Позже «Газпром» и ГНКАР конкретизировали свои планы: ожидается, что в 2010 г. будет поставлено 1 млрд кубометров газа, а в 2011 г. — 2 млрд. И, как сообщил глава «Газпрома» Алексей Миллер, с 5 марта 2010 г. закупка газа у Азербайджана была увеличена вдвое — до 3 млн кубометров в сутки, что соответствует заявленному годовому объему в 1 млрд кубометров газа. Существующая инфраструктура позволяет поставлять в северном направлении до 7 млрд кубометров газа, поэтому в случае сохранения неопределенности

в перспективах поставки азербайджанского газа в западном направлении, Россия без дополнительных инвестиций может покупать до трети всего экспорта этого вида сырья.

Перспективность двусторонних отношений в очередной раз была подтверждена в ходе визита президента РФ Дмитрия Медведева в Баку в начале сентября 2010 г. Так, по итогам переговоров с азербайджанским коллегой Ильхамом Алиевым была достигнута договоренность об увеличении экспорта газа в Россию. Глава «Газпрома» Алексей Миллер и президент ГНКАР Ровнаг Абдуллаев подписали договор, согласно которому с 2011 г. Россия удвоит объем импорта до 2 млрд кубометров в год, а с 2012 г. он превысит 2 млрд кубометров. По оценкам экспертом, стоимость поставляемого топлива может составить 5 млрд долларов³. В дальнейшем, в условиях успешного сотрудничества Москвы и Баку, азербайджанские газовые запасы могут стать одним из важных резервов для заполнения будущего амбициозного проекта «Южный поток».

В то же время существуют определенные ограничения для развития сотрудничества соседей в газовой сфере. Баку, следуя выбранной внешнеполитической стратегии балансирования между ведущими мировыми державами, постарается избежать серьезной зависимости в вопросе экспорта газа от Москвы. Вместе с тем, как заявил первый вице-президент ГНКАР Эльшад Насиров, идеальной для Баку была бы возможность использовать российскую газотранспортную систему для доставки сырья на европейский рынок. Пока это выглядит фантастическим из-за позиции «Газпрома», но в дальнейшем высокая цена на закупаемое топливо в Азербайджане и центральноазиатских республиках может подтолкнуть российскую монополию к постепенному открытию своей инфраструктуры для них.

Новые рынки и новые проекты

Стратегия диверсификации экспортных рисков официальным Баку нацелена, прежде всего, на снижение глубокой зависимости от одного партнера и обеспечение стабильной отдачи от освоения

природных ресурсов. Поэтому не стоит рассчитывать, что республика весь свой газ будет экспортировать только в Россию и Иран. Политолог Ровшан Ибрагимов отмечает, что «переориентация газовых потоков в сторону России и Ирана позволяет республике стабильно получать прибыль от продажи газа в среднесрочной перспективе по вполне конкурентным ценам, даже в условиях проблем с Турцией. В то же время политическое недоверие, которое присутствует в отношениях Баку с Москвой и Тегераном, скорее всего, будет сдерживающим фактором развития сотрудничества в газовой сфере». «Азербайджан сделает все, чтобы не зависеть только от одного покупателя сырья, будь то Россия, Турция или Иран».

Идеальным для Баку мог бы стать маршрут доставки газа на европейский рынок в обход России, Ирана и Турции. И судя по всему, руководство республики нашло возможность для осуществления этой амбициозной задачи. 13 апреля 2010 г. в Бухаресте между Азербайджаном, Грузией и Румынией был подписан меморандум «О сотрудничестве в сфере поставок газа» по проекту строительства двух терминалов для сжиженного газа — одного в Грузии, другого в Румынии. Маршрут получил предварительное название *Azerbaijan — Georgia — Romania Interconnection*. По предварительным оценкам, стоимость проекта составит 4–6 млрд евро. Меморандум о реализации проекта был подписан между Грузией и Румынией в октябре 2009 г., а между Азербайджаном и Румынией в начале этого года. Предполагается, что из Азербайджана в Грузию будет построен газопровод, параллельно на черноморском побережье Грузии, на принадлежащем ГНКАР нефтяном терминале Кулеви, будет построен завод по обработке азербайджанского газа и его транспортировки судами в Румынию или Болгарию для дальнейшей отправки по внутренней газотранспортной сети Европы. Проект рассматривается в двух вариантах — LNG и CNG. Первый — это строительство завода по сжижению газа, а второй — доставка газа непосредственно на судно для его сжатия. В рамках этого проекта речь идет о 7–20 млрд кубических метров газа.

14 сентября в Баку планируется проведение встречи президентов Азербайджана Ильхама Алиева, Грузии Михаила Саакашвили и Румынии Траяна Бэеску в поддержку проекта поставки газа по маршруту Azerbaijan – Georgia – Romania Interconnection.

Еще одним новым рынком сбыта для Азербайджана уже в среднесрочной перспективе может стать рынок стран Ближнего Востока. После завершения строительства 63-километрового участка трубопровода между турецким городом Килисом и сирийским Алеппо, которое планируется к концу 2011 г., Азербайджан планирует начать поставки природного газа в Сирию в объеме 1–1.5 млрд кубометров газа. В дальнейшем, используя газотранспортную инфраструктуру Сирии, Азербайджан планирует выйти на рынки других арабских стран.

Азербайджан стал нетто-экспортером только в 2007 г. Всего за три года ГНКАР стал заметным игроком на новом для себя рынке, а также желанным участником для любого энергетического проекта в Евразии. Ожидается, что уже в среднесрочной перспективе, после реализации всех заявленных газопроводов в газовой сфере, республика будет обладать сбалансированным списком крупных клиентов, что позволит обеспечить условия для долгосрочного развития экономики страны и укрепит позиции Баку на внешнеполитической арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ World Energy Outlook 2005:

<http://www.iea.org/textbase/nppdf/free/2005/weo2005.pdf>

² BP Statistical Review of World Energy June 2010: <http://www.bp.com/sectiongenericarticle.do?categoryId=9023781&contentId=7044478>

³ BP Statistical Review of World Energy June 2010: <http://www.bp.com/sectiongenericarticle.do?categoryId=9023781&contentId=7044478>

«БОЛЬШОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ», ИЛИ КАК ПРЕОДОЛЕТЬ СТРАХИ

А. В. Караваев

независимый политолог

Н. А. Белова

сотрудник ИАЦ МГУ

Карабахское урегулирование не стоит воспринимать как процесс из трех комбинаций, например, — «одна сторона отдает зону безопасности (оккупированные районы), другая возвращает беженцев, а затем все напряженно ждут референдум». Это сложный многостадийный процесс со многими неизвестными поворотами в деле налаживания мирной жизни. Однако, понимая это, не стоит впадать в избыточный пессимизм. Есть технологическая возможность осуществить разумный, а, главное, доступный для военно-политического контроля процесс практического урегулирования. Его начало само по себе снимет ненужные страхи и тревожные ожидания.

Возвращение хотя бы части азербайджанской территории создаст принципиально иной политический климат.

Главное опасение Еревана — возможность военного реванша со стороны Азербайджана. Но дело в том, что не только риторика, но и логика процесса сконцентрирована и зависит именно от первого шага демонстрации воли к сближению. Площадка для демонстрации этой доброй воли как раз и есть данные территории: процесс их демилитаризации, возвращение беженцев создаст почву для диалога следующего уровня. Введение миротворцев снимет обеспокоенность перед возможным милитаристским сценарием Баку.

Здесь нужно обратить внимание еще на один аспект. На территориях пяти районов вокруг Карабаха в советские годы почти не

было армянских сел. Поэтому при возвращении туда азербайджанцев во всей остроте не возникнет проблемы двухобщинного управления. С другой стороны, опыт возвращения создаст возможность на месте определить механизмы взаимодействия между армянскими селами в соседних районах и азербайджанцами, вернувшись в свои селения, объективно выявить трудности, которые возникнут при возвращении в Карабах на следующем этапе.

После демилитаризации районов вокруг Карабаха (согласно официальным высказываниям из Баку, речь идет о пятилетнем сроке для всего процесса: начиная с районов на юг и восток от Карабаха до Кельбаджарского, Лачинского и Губатлинского районов на севере и западе) Азербайджан намерен реализовать там масштабную программу социально-экономической реконструкции, по образцу того, как последние годы осуществлялась модернизация остальной территории республики.

Программа «Большое возвращение» предполагает строительство медицинских центров, школ, проведение новых гидротехнических и газовых коммуникаций, восстановление дорог и других объектов инфраструктуры, включая расходы на индивидуальное жилищное строительство — на все это потребуется несколько миллиардов долларов.

Понятно, что прежние советские экономические связи не восстановить. Изменился уклад городской экономики и способы ведения хозяйства. Однако у карабахского региона есть резервы, которые могут быть задействованы при необходимости. Возможно и восстановление некоторых фрагментов старой экономики: производство номенклатуры строительных товаров, организация современной сети предприятий мясоперерабатывающей и сельхозпродукции и т. д.

«Экономическая отсталость НКАО» — умело навязанный Ереваном стереотип, направивший действия Москвы в конце 1980-х гг. в неверном направлении, тогда как даже официальная статистика Армянской и Азербайджанской ССР в те годы давала прямо противоположную картину.

Напомним, что еще в марте 1988 г. Москва рекомендует центральным комитетам КПСС Армении и Азербайджана разработать комплекс мер по повышению качества жизни в регионе. Анализ, проведенный двумя республиканскими институтами управления народного хозяйства показал, что уровень жизни в Карабахе на порядок выше, чем в других аграрных районах Кавказа. Темп роста карабахской экономики с 1970 г. опережал общереспубликанский в 3,2 раза в среднем в год.

Карабахская экономика тогда была представлена электротехническими предприятиями, радиомашиностроением, деревообрабатывающими предприятиями, заводами строительных материалов. На долю предприятий машиностроения приходилось 12% ВВП региона, преимущественно сельского. НКАО являлся вторым в республике центром по производству шелка (сырье шло из азербайджанского города Шеки). Обувная фабрика Степанакерта получала сырье с бакинских предприятий.

С началом конфликта кооперационные связи стали распадаться. В Нагорном Карабахе затормозилось развитие земледелия — только 10 % земель были орошаемы, поэтому доля НКАО в общем объеме производства сельхоз продукции республики составляла лишь 3,2%. Регион снабжался электроэнергией одновременно из Армении и Азербайджана, уровень энергопотребления — главный показатель роста экономики — повышался из года в год. До начала конфликта за 15 лет в области начали работать около двадцати новых предприятий.

Обратимся к некоторым статистическим данным. На 1 тыс жителей НКАО приходилось 26,3 автомобиля, против 17,5 в среднем по Азербайджану. Детских дошкольных учреждений — 35% от численности детей, против 20% в целом по Азербайджану (в Армении — 39%, в целом по СССР — 57%). Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. человек (ед.) — 101,7 (по Азербайджану — 97,7; по Армении — 86,2; общая по СССР — 130,1). Число массовых библиотек на 10 тыс человек (ед.) — 13, (по Азербайджану — 6, по Армении — 4,1, по СССР — 4,8). Число кинотеатров на 10 тыс че-

ловек (ед.) — 11, (по Азербайджану — 3, по Армении — 3, по СССР — 5,4). Наконец, обеспеченность жильем в НКАО была выше, чем в Азербайджане и Армении и соответствовала общесоюзным показателям — 14,5 м² на одного жителя.

В независимых ереванских СМИ отказывались верить в данные азербайджанской республиканской статистики, в то время как они подтверждались в Москве (см. интервью председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию Владимира Лахтина газете «Известия» от 25 марта 1988 г.).

Более того, Лахтин указал на выполнение нескольких требований Еревана. В частности на 1988 г. планировалось откорректировать качественный прием армянского телеканала в Нагорном Карабахе, выделить средства на реставрацию памятников культуры, увеличить выпуск учебников и литературы на армянском языке, а также выделить в вузах Армянской ССР места для целевого приема желающей молодежи из НКАО. Данные изменения в позитивном ключе прокомментировал один из радикальных лидеров армянского национального движения писатель Зорий Балаян.

Однако в тот момент свидетельства позитивного экономического развития так и не были услышаны ереванскими демократами, взывавшими к исторической справедливости. По-прежнему активно муссировался тезис экономического ущемления НКАО и требование перевести автономию под управление Армении. Между тем, серьезные ученые-экономисты отмечали успехи в развитии Нагорного Карабаха и настаивали на дальнейшей экономической интеграции двух советских республик. В этой связи очень важно вспомнить деятельность выдающегося советского экономиста, создателя научной школы — академика Тиграна Хачатурова (1906—1989).

Будучи главным редактором журнала «Экономические науки» при ЦК КПСС, к 1988 г. он создал межотраслевую группу экономистов и транспортников (включающую и армян, и азербайджанцев). В задачи группы входило просчитать и научно доказать целесообразность комплексных мер по социально-экономическому развитию Южного Закавказья, а точнее, строительству сквоз-

ной железной дороги Баку — Нагорный Карабах — Лачин — Южная Армения (Зангезур) — Нахичеванская автономия Азербайджана — Турция. Эту магистраль планировалось построить еще в 1950-х, затем в 1960-х и 1970-х гг., но уже тогда наметилась тенденция к размежеванию интересов между Ереваном и Баку, поэтому проект был отправлен в архивы.

Хачатуров считал, что такого рода проекты сведут к минимуму социально-политическую составляющую нарождающегося конфликта, «к тому же с помощью этой магистрали Советское Закавказье станет главным транзитным плацдармом в обширном черноморско-каспийском регионе». С ее же помощью в Нагорном Карабахе, Зангезуре и Нахичеване будут разработаны крупные месторождения многих цветных металлов, урана, золота, серебра, бокситов, угля, сланцев, ртути, и лечебных грязей. Весной 1989 г. этот проект обсуждался в последний раз.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что при разумном подходе и наличии воли можно нивелировать этнические и социально-экономические конфликтные процессы в Карабахе. Многие из тех предложений может найти свое место в будущем плане налаживания экономики Карабаха. В Баку неоднократно подчеркивали, что на первом же этапе вывода армянских сил из зоны оккупированных районов будут открыты азербайджанские коммуникации с Арменией (железная дорога из Нахичевана вдоль армяно-иранской границы и азербайджано-иранской границы вплоть до Баку). Существует железнодорожная ветка из Ханкенди (Степанакерта) в Азербайджан. Также откроются региональные автомагистрали. Все эти процессы приведут к разблокированию армяно-турецких транспортных узлов, начнется процесс торговли. Абсолютная монополия политики в этом конфликте будет ограничена нарастающими интересами регионального бизнеса.

Следующая проблема, которая обязательно встанет после начала мирного процесса — это возвращение азербайджанцев в Нагорный Карабах, существующий по своим законам последние

пятнадцать лет. Предстоит крайне сложная работа по созданию механизмов предотвращения точечных конфликтов, неформальных правил взаимодействия граждан, определения компетенции и иерархии местных властей, судов, юристов, полиции и других органов правопорядка.

Главным вызовом станет формирование новой гуманитарной и социо-культурной политики в регионе. Помимо этого, возникнут финансовые вопросы возмещения убытков, определения статуса спорной собственности. Контроль над протеканием этих процессов выходит за рамки принудительных механизмов и командно-административной практики. Немаловажно ограничить власть радикалов, учитывая, что не только нынешняя властная группа в Степанакерте (Ханкенди) совершенно не готова принять даже малые отступления от завоеванных позиций, но и многие другие политические группы в Армении и Азербайджане.

Ведь теория о независимости Нагорного Карабаха была создана исключительно для того, чтобы найти формулу отторжения этой от Азербайджана. Согласно истории эти земли всегда находилась под чьим-то протекторатом или зависимости и исключительно самостоятельными единицами были очень непродолжительные времена.

В нынешнем Карабахе нет реальной элиты и самодостаточности для строительства полноценного государства. Территория обречена на дотационность и может существовать только будучи интегрированной в социально-экономическое пространство региона, где главная экономическая сила сконцентрирована в Азербайджане.

Государство в Нагорном Карабахе было оформлено лишь после окончательного развала Советского Союза, а ранее Верховный Совет Армении проголосовал за присоединение НКАО. Однако с изменением геополитического состояния региона в Ереване не смогли продвигать идею механического присоединения, и в результате было объявлено о создании в пределах НКАО республики. Но власти в Армении так и не решились окончательное

оформление действий и до сих пор не признают самопровозглашенную Нагорно-Карабахскую республику.

НКР превратилось в надуманное образование для легитимации существующего порядка формальной аннексии. Ведь на деле нет так называемого карабахского народа или этнической группы карабахских армян. То, что два политика из Карабаха ушли править «большой Арменией» лишь подтверждает факт того, что территория сама по себе не имеет самостоятельности и, по сути, поглотила саму Армению, что опять же означает аннексию земель Азербайджана.

Увы, история ничему так и не учит многих политиков. Но если вспомнить историю Карабаха советского периода, то возможно, что именно в ней можно найти ключи от будущего. Советская схема управления регионом предполагала, что у представителей армянского населения были все рычаги управления. Они занимали первые посты, в замах были азербайджанцы и русские. Многие элементы этой схемы можно было бы использовать и в случае возвращения Карабаха в лоно Азербайджана. Армяне могли бы и дальше управлять регионом на уровне самоуправления, отправляя амбициозную молодежь на обучение в Ереван. Фантастика? Но история свидетельствует, что можно найти выход из любых, даже самых сложных ситуаций. Главное — проявить волю к компромиссу и политическую мудрость. Дело — за выбором элит.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

А. Я. Гасанов
конфликтолог

Неверные представления о сущности народной дипломатии, которые порой даже переоценивают ее реальные возможности, в Азербайджане существовали всегда. Критики народной дипломатии, выдавая ее за проигрышный этап в процессе переговоров, оценивают любой подобный шаг как противоречащий интересам Азербайджана. Согласно разъяснению по поводу подобного отношения, данному Эльдаром Намазовым, одним из соавторов документа, именуемого «Карабахская Хартия», «народная дипломатия не сможет заменить собою официальные переговоры в решении нагорно-карабахского вопроса. У каждого из переговоров есть своя суть, своя роль. Самое главное для решения нагорно-карабахского вопроса — это официальные переговоры. Ибо какого-то результата можно добиться только посредством официальных переговоров»¹.

Неоспоримым фактом является то, что хотя во всех призывах азербайджанской власти и ведущих общественно-политических деятелей звучат слова об освобождении азербайджанских земель, возвращении вынужденных переселенцев на родные земли и восстановлении стабильности в регионе, велико число людей, заинтересованных в установлении отношений с армянской общественностью. Важный принцип для ведущих фигур азербайджанской общественности заключается в том, что нужно бороться за достижение справедливого мира посредством подобных встреч,

и добиться того, чтобы в конфликте армянская власть и азербайджанское руководство продемонстрировали позицию, основанную на мире. Хотя шаги, поддерживаемые и предпринимаемые главным образом гражданским обществом и представителями прессы, не вызывают особого доверия у властей ни в Армении, ни в Азербайджане, данное направление никогда не теряло своей актуальности и возможности влияния на взаимоотношения. Поддержка народной дипломатии международными организациями в те периоды, когда переговоры велись слабо, а иногда заходили в тупик, создала условия для ее развития, привела к образованию моста между народами и препятствовала полному разрыву взаимоотношений.

Естественно, в Азербайджане, земли которого находятся под оккупацией и разрешение конфликта зависит от возвращения приблизительно 700 тыс. вынужденных переселенцев на родные земли, отношения к инициативам людей, заинтересованных в установлении отношений с Арменией, являющейся оккупантом, различаются².

Поддерживаемая главным образом международными организациями «народная дипломатия» выдавалась как инициатива, навязанная Азербайджану внешними силами. Кроме того, поскольку люди, занимающиеся этим делом, в большинстве своем — ведущие правозащитники и бывшие активисты политических партий, вера у власти и общества в их роль была незначительной. Неслучайно, что среди тех, кто обвинял их, наряду с членами политических партий и представителями организаций, называющих себя «патриотическими», особую активность проявляли представители неправительственных организаций.

Так как инициативы гражданского общества проявлялись во время напряженной фазы конфликта, а затем и в тот период, когда после подписания договора о прекращении огня не было каких-либо взаимоотношений между правительствами и обществами Азербайджана и Армении, преобладало критическое отношение к ним. Из-за игнорирования подобной деятельности всем

обществом и отсутствия поддержки со стороны прессы и представителей общественности стороны, проявлявшая инициативу, испытывала трудности в донесении своей позиции до общества. Иногда создавалось впечатление, что все общество целиком игнорирует подобные инициативы и нет никакой надежды, что они когда-либо станут актуальными.

Нагорно-карабахский конфликт в центре внимания общественности

Нагорно-карабахский конфликт и процесс официальных переговоров во все времена были открытыми темами для прессы и представителей общественности. На это оказали влияние и информация, распространенная самими сторонами, и заявления посредников. Даже при наличии протокольной информации о любых встречах на уровне президентов и министров иностранных дел Азербайджана и Армении информирование через прессу имело место. Кроме того, стороны сами были заинтересованы в информировании своего населения о поисках выхода из ситуации, в которой они оказались, а иногда и о компромиссных шагах, которые могли быть приняты. Примером тому могут служить обсуждения, проведенные в Парламенте Армении, а также состоявшееся с участием представителей общественности в 1998 г. в Милли Меджлисе Азербайджана открытое обсуждение вариантов решения конфликта, предложенных Минской Группой ОБСЕ.

Выдвижение на передний план государством и прессой информации, связанной с нагорно-карабахским конфликтом, и придание особого внимания к его разъяснению способствовали тому, что конфликт все время находился в центре внимания общества и превратился в проблему всего общества. Однако тот факт, что нагорно-карабахский конфликт всегда находился в центре внимания общества, не имел никакого влияния на миротворческие процессы, наоборот, он увеличивал критику. До сих пор для внесения вклада в разрешение нагорно-карабахского конфлик-

та были созданы разные коалиции, форумы по инициативе различных общественных организаций и интеллигенции. Подавляющее большинство из них были недолговечными, поскольку они не выходили за рамки повторения существующей в обществе риторики относительно конфликта. В то же время следует учитывать, что первые подобные инициативы были предприняты главным образом политическими партиями, а также организациями, занимающимися решением конфликтов, и их лидерами. Однако очень малое количество выдвинутых организациями подобных инициатив оказало влияние на общие процессы. Зачастую эти инициативы оказывались в центре внимания азербайджанской прессы только в течение короткого времени, а на армянскую общественность они не оказывали серьезного влияния или же производили на нее только негативное впечатление.

Хотя со стороны интеллигенции и лиц, занимающихся решением конфликта, которые могли бы оказать влияние на процесс, связанный с урегулированием нагорно-карабахского конфликта, не поступало значимых предложений, выдвинутые ими идеи оказались интересными для сохранения динамики. Впервые наряду с официально озвученным мнением большую роль сыграл документ, называемый «Хартией четырех», подписанный четырьмя общественными деятелями — президентом «Форума во имя Азербайджана» Эльдаром Намазовым, бывшим министром иностранных дел Тофигом Зульфугаровым, бывшим президентом Государственной Нефтяной Компании Сабитом Багировым и ведущим экономистом Партии Национальной Независимости Назимом Имановым³. То, что впервые к этому документу присоединились более 600 человек, имеющих разные политические взгляды, продемонстрировало огромное внимание, уделяемое формированию единого мнения у общества относительно решения конфликта. При принятии документа, которое могло бы оказать поддержку разрешению конфликта, впервые была сделана попытка продемонстрировать единодушие людей независимо от их политической принадлежности и занимаемой ими позиции. Однако данный

документ не был принят в качестве документа, который могла бы оказать поддержку мирному разрешению конфликта, он скорее был документом, отражающим позицию, и его существование повысило веру в возникновение подобных интересных тенденций.

Кроме того, долгие годы Общественный Совет по Карабаху, к которому присоединились интеллигенция и общественно-политические деятели Азербайджана, играл значительную роль в проведении обсуждений, выдвижении предложений и озвучивании заявлений, направленных на решение конфликта. Обращение к президенту Ильхаму Алиеву Общественного Совета, который является скорее всего образованием, где собрались интеллектуалы, можно считать весомым документом, где нашло отражение пожелание организационной структуризации азербайджанской общины. В обращении отмечено, что разрешение конфликта в конечном итоге зависит от мирного сосуществования армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха: «Этот фактор делает необходимым участие на последующих этапах переговорного процесса в качестве „заинтересованной стороны“ армянской и азербайджанской общин Нагорного Карабаха»⁴.

Общество Гуманитарных Исследований (ОГИ) при финансовой поддержке английской организации «Ресурсы Примирения» подготовило документальный фильм «Нагорный Карабах: консультирование с обществом», касающийся таких вопросов, как позиции сторон по поводу конфликта, результаты, достигнутые Азербайджаном во время переговоров, роль международных посредников, участие общества в решении конфликта, вероятность войны и ее возможные последствия. Фильм, продемонстрированный в разных аудиториях в Азербайджане, Турции, Германии, России, Армении и Нагорном Карабахе, отразил позицию гражданского общества в миротворческом процессе, и что самое главное, была организована демонстрация и обсуждение фильма в разных аудиториях в Баку, Ереване и Ханкенди⁵.

Участники семинара под названием «Построение Общекавказского форума НПО для активизации их роли и участия в предо-

твращении и урегулировании насильственных конфликтов», состоявшегося 25 июля 1998 г. при финансовой поддержке организации ТАСИС в городе Нальчик с участием представителей около 40 НПО, активистов женских организаций и журналистов, приняли обращение, известное как «Эльбрусская Декларация», которое впоследствии оказало поддержку регулированию общественной деятельности. Основной идеей Декларации было создание форума для объединения и координации в будущем усилий кавказских НПО для разрешения конфликтов. Целью, которая была поставлена перед Форумом, являлось обеспечение укрепления доверия между народами Кавказа, развития культуры кавказских народов, увеличения роли представителей гражданского общества в формировании толерантности⁶.

Увеличению роли Кавказского Форума, действовавшего до 2003 г., способствовало то, что он выступал новыми инициативами и предложениями о привлечении НПО к решению конфликтов, проводил совместные мероприятия для повышения роли представителей гражданского общества. Наряду с представителями гражданского общества ведущих стран мира, Форум привлек к сотрудничеству также представителей гражданского общества сепаратистских режимов. Хотя для этой цели было принято решение о размещении центра Форума в столицах кавказских стран в порядке ротации, в то время открыть офис в Баку и проводить там мероприятия Форума не удалось. В подобном случае пришлось бы дать гарантию безопасности помимо остальных членов Форума и армянам, приезжавшим в Баку, что в то время было невозможно.

Однако, так как Форум способствовал установлению связей в то время, когда отношения еще были слабы, впоследствии возникла необходимость установления двусторонних отношений между сторонами конфликта. В этом плане появились наиболее интересные возможности сотрудничества между представителями гражданского общества Армении и Азербайджана, включая представителей гражданского общества, которые

действовали в Нагорном Карабахе, и в результате их усилий были реализованы некоторые мероприятия, служившие процессу миротворчества.

Наиболее важные проекты, способствовавшие активному участию гражданского общества в решении конфликта, были реализованы в рамках программы «Инициативы Консорциума», созданной четырьмя ведущими организациями Великобритании⁷.

Инициативы организаций International Alert (IA) и «Ресурсы Примирения» (CR), которые были осуществлены местными партнерами, особенно способствовали увеличению роли гражданского общества и СМИ в решении конфликта и сыграли существенную роль в сохранении отношений. В результате проекта, выполненного под названием «Радио- и кинодиалоги», были сняты десятки документальных фильмов и подготовлены радиорепортажи, озвученные в местных радиоканалах и продемонстрированные местными телеканалами. Наряду с инициативами организации CR в Баку, Ереване и Ханкенди, съемки документальных фильмов и подготовка журналистских кадров по этому профилю организацией Internews способствовали развитию гражданской журналистики, а эти люди и по сей день являются носителями данной идеи в своих обществах⁸.

Другой важной формой деятельности стало создание организацией International Alert в Баку, Ереване и Ханкенди ресурсного центра по трансформации конфликта, которая сыграла существенную роль в координации местных инициатив. Проект организации IA под названием «Вовлечение представителей гражданского общества в процессы, связанные с нагорно-карабахским конфликтом» имел целью выявить людей, заинтересованных в разрешении конфликта и способных внести свой вклад в это дело, и добиться проведения дебатов с ними. Кроме того, с 2006 г. в результате сотрудничества с организациями, действующими в регионе, было проведено 5 последовательных «Форумов Азербайджан-Армения», посвященных таким темам как демократия, безопасность, потери и приобретения, роль посредников и т.д.,

в работе которых наряду с опытными экспертами приняли участие сопредседатели Минской Группы ОБСЕ, которые поделились своими мнениями⁹.

Многочисленные призывы в Азербайджане к нормализации отношений между народами были озвучены не только представителями гражданского общества и конфликтологами, участвующими в решении конфликта, но и шейхульисламом хаджи Аллахшукюром Пашазаде. Во встречах религиозных деятелей Пашазаде наряду с предложениями о безоговорочном освобождении оккупированных земель Азербайджана многократно подчеркивал значение для региона мирного сосуществования с армянским народом.

В его встречах с католикосом всех армян, состоявшихся во время собраний религиозных деятелей в Москве, озвученные предложения о нормализации отношений сопровождались конкретными совместными заявлениями и взаимными встречами. В этом отношении в качестве самого знаменательного события можно отметить участие католикоса всех армян Гарегина II на Всемирном Саммите Мировых Религиозных Лидеров, состоявшемся 26 апреля 2010 г. в Баку¹⁰.

В своем выступлении на саммите, отметив необходимость убедить народы в важности мира, Гарегин II подчеркнул, что в рамках Минской группы ОБСЕ идут переговоры по решению нагорно-карабахской проблемы: «Проблема должна быть решена мирным путем. Основными задачами религиозных лидеров являются оказание поддержки президентам в продолжении переговоров и достижение решения конфликта». Гарегин II заявил, что межрелигиозный диалог имеет важное значение, и он надеется, что межрелигиозный диалог поможет разрешению региональных, национальных, этнических конфликтов, существующих в мире. Решение о проведении в Ереване следующей конференции, посвященной межрегиональному диалогу, и согласие А. Пашазаде на участие в этой конференции вселяет надежду на то, что нас ждут серьезные планы, направленные на установление взаимоотношений¹¹.

Визиты, встречи, критика и толерантный подход

Лица, которые больше всех обсуждаются и всегда становятся мишенью критики как в Азербайджане, так и в Армении — это представители интеллигенции, НПО и прессы, которые совершают поездки на территорию противоположной стороны. Серьезная критика подобных визитов со стороны обоих обществ без учета их сути и того вклада, который они могли бы внести в дело урегулирования в будущем, а порой и формирование образа «врага» в лице совершающих подобные визиты людей привели к снижению интенсивности этих визитов. Только у небольшого количества людей интерес к подобным визитам не уменьшился. Учитывая то, что посещение Азербайджана армянами является более трудным процессом, двусторонние встречи и двусторонние программные действия, посвященные выполнению совместных проектов, было легче реализовать именно на территории Армении. По мере того как азербайджанское общество демонстрировало более агрессивное отношение к посещению Баку армянами, армянская сторона извлекала из этого выгоду, и у международного сообщества создавалось впечатление, что они готовы к конструктивным переговорам больше, чем азербайджанцы.

Встречи представителей гражданского общества и интеллигенции имели место с самого начала конфликта, и инициативы провести подобные встречи выдвигались обеими сторонами. В 1992 г. накануне эскалации конфликта в Нагорном Карабахе удалось провести встречу на «Красном Мосту» деятелей литературы и искусства — писателей, поэтов и композиторов Азербайджана с их армянскими коллегами¹².

В июне 1994 г. при посредничестве Азербайджанского и Армянского Национальных Комитетов Хельсинкской Гражданской Ассамблеи сначала в Иджеванском районе, а затем на территории Газахского района была организована двухэтапная встреча молодежи и активистов женских организаций Азербайджана

и Армении. Эта встреча была одним из первых призывов к установлению отношений после подписания договора о прекращении огня 12 мая 1994 г.¹³ После этих встреч в начался период ослабления мер, направленных на решение конфликта, так как в Азербайджане и Армении шли процессы государственного строительства и обе страны были заняты главным образом поиском решения внутренних проблем. Тем временем был создан Кавказский Форум НПО — еще один успешный формат, который мог служить установлению отношений, и организации были склонны продолжать свою миротворческую деятельность в рамках этого Форума¹⁴.

Между тем, в 1995 г. при посредничестве личного представителя сопредседателей Минской Группы ОБСЕ состоялись визиты азербайджанских журналистов в Армению и Нагорный Карабах¹⁵.

Начиная с октября 2001 г., представители общественности Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха провели 9 встреч в рамках «Дартмутской Конференции», обсудив возможные варианты решения конфликта и пределы компромиссов, которые могут быть достигнуты между сторонами¹⁶.

Начиная с 2000 г., в процесс были вовлечены координаторы зарегистрированной в Германии и действующей в регионе с 1998 г. Международной рабочей группы по освобождению пленных и заложников, осуществляющие свою деятельность в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе. До конца 2006 г. были организованы визиты в регион четыре раза в год и координаторы сопровождали сопредседателей Группы во время визитов в противоположную сторону¹⁷. Именно в результате этих визитов состоялись мои встречи с ведущими представителями гражданского общества и даже официальными лицами в Армении и Нагорном Карабахе¹⁸.

Эти визиты всегда сопровождалась резкой критикой и оскорблениями со стороны прессы и радикально настроенных организаций. В качестве примера можно отметить встречу азербайджанской и армянской молодежи, которая состоялась в октябре 2006 г. при участии организации «Хельсинкская Граж-

данская Инициатива» в детско-молодежном лагере «Гугарк», находящемся в регионе Лори Армении. Азербайджанская молодежь, посетившая в рамках визита кладбище азербайджанцев, находящееся в городе Ванадзор, впоследствии стала объектом критики. Среди тех, кто критиковал эти шаги, особо отличилась Молодежная Организация Партии Гражданской Солидарности. Оценивая визит в Армению любого гражданина Азербайджана при любых условиях как предательство, эта организация в своем заявлении требует от соответствующих государственных органов лишить подобных лиц гражданства. Кроме того, эта организация призывает к бойкотированию в Азербайджане любых международных или местных организаций, которые организуют подобные визиты¹⁹.

Однако, учитывая тот вклад, который подобные визиты могут внести в дело установления взаимоотношений и мира, власть в Азербайджане относится с хладнокровием к подобным заявлениям, высказанным представителями общественности. Кстати, после принятия 25 января 2005 г. Парламентской Ассамблеей Совета Европы резолюции №1416 у руководства Азербайджана и Армении появился интерес к организации взаимных визитов. «Призыв к поощрению взаимного примирения, установления доверия и взаимопонимания» между двумя странами на общественном уровне (в том числе в СМИ), содержащийся в пункте 11 указанной резолюции, дал серьезный толчок реализации этих визитов. Начало миротворческих усилий между общественными деятелями Азербайджана и Армении и встречи интеллигенции являлись следствием данной резолюции.

Вовлечение представителей гражданского общества Азербайджана в обсуждения, которые проводятся на местном, региональном и международном уровнях и направлены на решение конфликта, является результатом их последовательной деятельности и является наглядным примером серьезного внимания, уделяемого миротворческому процессу на официальном уровне и на уровне гражданского общества. Как логичес-

кое продолжение этой деятельности, на состоявшейся в сентябре 2009 г. встрече представителей гражданского общества по поводу решения нагорно-карабахского конфликта, которая носила консультационный характер и была организована при содействии Европейского Союза мозговым центром EPLO, объединяющим 12 международных организаций, были обсуждены шаги Европейского Союза, связанные с данной проблемой²⁰.

Визит азербайджанской интеллигенции в Нагорный Карабах и Ереван и армянской интеллигенции в Баку 28 июня 2007 г. стал поводом для серьезных обсуждений как в средствах массовой информации, так и в целом среди общественности. Впервые без использования помощи посредников и на основе взаимного согласия был реализован визит, совершенный делегациями, в состав которых вошли влиятельные деятели, и которые были приняты на самом высоком уровне²¹.

Несмотря на то, что этот шаг был встречен различными общественными кругами с огромным интересом и критикой, все-таки преобладает число тех, кто оценивает этот визит как попытку со стороны Азербайджана искать пути для мирного сосуществования с армянским населением, проживающим в Нагорном Карабахе, поскольку в состав делегации были включены представители интеллигенции из Шуши и видные деятели культуры азербайджанской общины Нагорного Карабаха.

Неслучайно, что на встрече с влиятельными деятелями науки и культуры Армении и НК президент Ильхам Алиев обратил внимание на то, что конфликт может быть разрешен только на основе территориальной целостности Азербайджана и предоставлением высокой автономии Нагорному Карабаху. Дав согласие на взаимные миротворческие визиты представителей интеллигенции, руководство Азербайджана вновь продемонстрировало армянской стороне и мировому сообществу, что оно готово использовать даже самую последнюю возможность для разрешения конфликта мирным путем и с этой целью оставит дверь для мира открытой до последнего момента²².

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ <http://www.sia.az/view.php?lang=&menu=47&id=40473>
- ² Азербайджан в цифрах. Баку, 2000.
- ³ 10 лет нашей независимости. 2005.
- ⁴ Заявление Общественного Совета по Нагорному Карабаху. 29.01.2009.
- ⁵ Заявление ОГИ для прессы. 02.05.2006.
- ⁶ <http://caucasus.freesevers.com/lists/actlist.htm>
- ⁷ Consortium initiative press release. 26.11.2008.
- ⁸ Conciliation Resources. Annual report. 2008.
- ⁹ www.international-alert.org
- ¹⁰ <http://www.milli.az/news/religion/9244.html>
- ¹¹ Агентство АПА. 26.04.2010.
- ¹² Anait Bayandur. Report HCA Armenia. 2002.
- ¹³ Газета «Истиглал». 25 июня 1994 г.
- ¹⁴ Материалы научно-практической конференции «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе». 2001.
- ¹⁵ Spase TV. Новости.
- ¹⁶ *Казимиров В.* Мир Карабаху. М., 2009.
- ¹⁷ Отчет Международной рабочей группы по освобождению пленных и заложников. Март 2001 г.
- ¹⁸ Карабах обсуждается. Баку, 2006. С. 11.
- ¹⁹ MediaForum. 11.09.2006.
- ²⁰ www.humanrights-az.org
- ²¹ www.azerbaijanli.org
- ²² Группа аналитиков Центра Эффективных Инициатив. 525-я газета. 12.07.2007

НАВСТРЕЧУ САММИТУ ОБСЕ С ОСТОРОЖНЫМ ОПТИМИЗМОМ

Ю. В. Якушева

эксперт ИАЦ МГУ им. М. В. Ломоносова

Ожидаемый в декабре 2010 г. Саммит ОБСЕ в Астане станет первым подобным форумом за последние 11 лет. Предыдущая встреча глав государств-членов ОБСЕ состоялась в 1999 г. в Стамбуле, однако по ее итогам не была сформирована приемлемая для всех участников этой влиятельной мировой организации повестка дня, и на протяжении последних лет противоречия между странами ОБСЕ лишь усиливались.

Поэтому сам по себе факт организации Саммита ОБСЕ можно расценивать как большой успех казахстанской дипломатии. В то же время это и высокая ответственность не только для Казахстана, но и для тех центров силы, которые выступают за формирование нового пространства взаимного доверия, все громче декларируя появление так называемого «духа Астаны», который должен прийти на смену «духу Хельсинки» в новых реалиях XXI в.

Убедительным доказательством того, что пространство взаимного доверия может быть эффективно создано, является общность подходов к формированию повестки дня Саммита. И здесь, безусловно, тема неурегулированных конфликтов на Южном Кавказе в целом и проблема нагорно-карабахского конфликта в частности обретают большую значимость.

Необходимо отметить, что задача предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов традиционно является одним из основных направлений деятельности ОБСЕ. Для реали-

зации этой цели Организация формирует необходимые площадки для диалога и взаимодействия всех заинтересованных сторон.

ОБСЕ исторически играет большую роль в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Посредники из Минской группы ОБСЕ на протяжении долгого времени стремятся выйти на достижение компромисса между конфликтующими сторонами, достичь мирного решения проблемы. Однако сохраняя необходимую динамику переговорного процесса, посредникам так и не удается достичь каких-то конкретных результатов, способных сдвинуть процесс урегулирования с «мертвой точки».

В значительной степени это связано с существенно ограниченными функциями ОБСЕ, носящими в большей степени консультативный характер. В отличие от ООН, ОБСЕ не обладает реальными механизмами и инструментами воздействия на конфликтные ситуации, как то: размещение военного контингента, введение режима санкций. Более того, консенсусный подход к принятию решений внутри Организации негативно сказывается на оперативности этого процесса даже по наиболее острым вопросам. В совокупности, данные обстоятельства не могут не влиять на степень эффективности деятельности ОБСЕ.

Своеобразным индикатором способности ОБСЕ оказывать реальное воздействие на мирное разрешение конфликтных ситуаций стали события на Южном Кавказе в августе 2008 г. Проявленная в данной ситуации неэффективность ОБСЕ и других международных организаций спровоцировала критику в их адрес и позволила говорить о внутреннем кризисе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В целом, события последних лет проявили необходимость пересмотра и реформирования ключевых механизмов, используемых ОБСЕ для предотвращения и урегулирования конфликтных ситуаций.

По мнению экспертов, в основе новой стратегии деятельности ОБСЕ должно находиться сближение позиций по ключевым вопросам современной повестки дня. В разработке и совершенс-

твовании механизмов предупреждения кризисов должны применяться единые для всех стандарты и принципы, что, помимо прочего поможет преодолению одного из главных препятствий к повышению значимости ОБСЕ в мировых процессах — политики «двойных стандартов». Принцип открытости и прозрачности работы Организации, возможность для обмена и адекватного учета мнения всех заинтересованных участников диалога по наиболее острым проблемам являются важным условием преодоления как новых, так и «замороженных» конфликтов.

Действующий председатель ОБСЕ — Казахстан — прекрасно осознает высокую долю ответственности в рассмотрении данного вопроса.

В число основных целей председательства Казахстана в ОБСЕ, сформулированных еще несколько лет назад президентом страны Н. А. Назарбаевым, входит необходимость обеспечения подлинной и долгосрочной стабильности, как на региональном уровне, так и в общемировом контексте, поэтому усилия по решению локальных конфликтов на постсоветском пространстве стали важным вопросом повестки дня казахстанского председательства.

С первых дней председательства в ОБСЕ Астана уделила повышенное внимание проблемам Нагорного Карабаха.

Казахстанское руководство прекрасно осознает масштабность рисков и угроз, связанных с нерешенной проблемой Нагорного Карабаха. Сохранение проблемы в ее современном состоянии способно самым негативным образом повлиять на стабильность не только на Южном Кавказе, но и в более широком формате. Кавказ играет важную роль в глобальных процессах, в том числе в обеспечении энергетической безопасности, поскольку именно через этот регион транспортируется основной поток каспийской нефти.

Таким образом, воздействие ситуации на Южном Кавказе на безопасность региона в целом определили вхождение проблемы Нагорно-карабахского урегулирования в число наиболее приоритетных направлений председательства Казахстана в ОБСЕ.

Необходимо отметить, что Республика Казахстан на протяжении всего периода членства в ОБСЕ внимательно следит за переговорным процессом по мирному урегулированию Нагорно-карабахского конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ.

Поэтому к моменту вступления в должность председателя ОБСЕ Астана уже имела определенный запас идей по решению данной проблемы. Главное положение, которым руководствуется Казахстан в отношении нагорно-карабахского урегулирования, заключается в необходимости решения проблемы мирным путем, без применения силы. Достижение компромисса между сторонами Казахстану видится в совершенствовании плана урегулирования конфликта в соответствии с обновленными «мадридскими принципами».

Стратегия председательствования Казахстана в этом вопросе направлена на активную посредническую деятельность с целью установления пространства безопасности и взаимопонимания, укрепления полноценного регионального сотрудничества в этом регионе.

Очевидно, что год председательства в ОБСЕ — недостаточный срок для того, чтобы существенным образом повлиять на реформатирование хода мирного урегулирования на Южном Кавказе. Между тем, инициативы Казахстана по Нагорному Карабаху уже сегодня придают дополнительный импульс переговорному процессу, делая его более динамичным и эффективным.

Успешной реализации Казахстаном этой сложной и ответственной задачи способствует в частности то обстоятельство, что Астана не имеет в регионе Южного Кавказа прямых политических и экономических интересов, не аффилирована ни с одной из сторон, что определяет независимую роль Казахстана как посредника в решении конфликта.

Более того, как отмечают представители Министерства иностранных дел РК, важным рычагом влияния Казахстана на процесс урегулирования конфликта является и хорошее ориентирование в истории вопроса, а также такой фактор, как общее прошлое Казахстана, Азербайджана, Армении в составе СССР, а, следова-

тельно, наличие большого числа точек соприкосновения, на основе которых может быть выстроен диалог.

Кроме того, как отметил госсекретарь Казахстана, действующий председатель ОБСЕ Канат Саудабаев, «важно и то, что мы имеем добрые отношения с каждой из сторон конфликта, а со стороны противоборствующих государств есть высокое доверие и уважение к Президенту Нурсултану Назарбаеву»¹.

Данные преимущества Казахстана были эффективно использованы им при реализации практических мер и шагов на посту Председателя ОБСЕ в отношении нагорно-карабахского урегулирования.

Показательно, что первую серию рабочих поездок на посту председателя ОБСЕ в середине февраля 2010 г. Министр иностранных дел РК Канат Саудабаев совершил в государства Южного Кавказа. В ходе этой поездки были проведены встречи и обмен мнениями с президентами Азербайджана И. Алиевым и Армении С. Саргсяном. При этом лидеры двух стран выступили за мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта на основе обновленных «мадридских принципов».

Так, официальную позицию азербайджанского руководства могут проиллюстрировать слова министра иностранных дел Азербайджана Э. Маммадярова, согласно которым страна заинтересована в том, чтобы «обновленные мадридские принципы получили свое подтверждение. Это откроет нам возможность начать работу над всеобъемлющим мирным договором».

В свою очередь, Казахстан обязался оказывать необходимое содействие достижению прогресса в рамках Минской группы ОБСЕ².

По итогам рабочей поездки в Армению и Азербайджан государственный секретарь Канат Саудабаев отметил, что у Астаны есть свои козыри, которые позволят выстроить более эффективный диалог в общении с Арменией и Азербайджаном³.

Визит Каната Саудабаева на Южный Кавказ подготовил необходимую почву для создания Казахстаном «дорожной карты» по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

Система мер, предложенная Астаной, предусматривает, прежде всего, развитие механизмов «общественной дипломатии» как дополнения к усилиям международных посредников.

Согласно позиции официальных представителей МИД РК: «Очень важно, чтобы началась работа между общинами, чтобы было согласие. Казахстан придерживается позиции, что первично — это территориальная неприкосновенность, а потом уже самоопределение»⁴.

Значительный вклад в развитие общественного диалога с целью мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта могут внести такие институты, как Ассамблея народа Казахстана, благодаря деятельности которой на территории РК в мире и согласии проживают представители более 140 этнических групп и 30 конфессий. В состав малых ассамблей Казахстана входят влиятельные азербайджанская и армянская диаспоры, которые потенциально могут быть подключены к посредническим усилиям.

Данный подход, основанный на казахстанском опыте обеспечения межнационального согласия и стабильности, вписан в более широкий контекст — продвижение вопросов толерантности и недискриминации. Руководство Казахстана делает ставку на то, что принципы толерантности, создание законодательных основ, способствующих последовательному росту взаимного доверия и уважения, максимально бережные и ответственные действия в межнациональной сфере — эти принципы должны стать залогом урегулирования существующих и предупреждения потенциальных конфликтов.

В то же время нельзя не отметить, что подобная стратегия армяно-азербайджанского урегулирования предполагает достаточно длительный срок реализации.

В связи с этим, одним из главных направлений стратегии казахстанского председательствования является мониторинг признаков потенциальной эскалации конфликта, а также использование превентивных механизмов политических консультаций в рамках ОБСЕ.

Одним из важных результатов постоянного мониторинга ситуации и своевременного реагирования на возможную эскалацию конфликта в Нагорном Карабахе уже стала работа оценочной комиссии ОБСЕ, проведенная в начале октября 2010 г.

С другой стороны, в сложившихся условиях действия минской группы должны приобрести еще большую эффективность и четкость.

Однако и в этом вопросе прорывных решений пока не наблюдается.

Если рассматривать перспективы решения проблемы, то можно отметить некоторые подвижки в урегулировании конфликта. Позитивные тренды связаны с договоренностями, достигаемыми Азербайджаном и Арменией в рамках переговоров, организуемых при помощи посредников. Речь идет о договоренностях в Афинах, достигнутых министрами иностранных дел Азербайджана и Армении, состоявшейся в январе 2010 г. в Сочи встреча лидеров двух государств и президента России Дмитрия Медведева, а также прошедшая 27 октября 2010 г. в Астрахани встреча в трехстороннем формате.

Эксперты часто высказывают мнение, что договоренности, достигаемые на встречах с участием лидеров двух государств, не оказывают принципиального влияния на процесс разрешения конфликта. Однако в условиях, когда достижение полноценного компромисса между сторонами в ближайшей перспективе кажется малореализуемым, даже, казалось бы, небольшие шаги навстречу друг другу имеют безусловную значимость.

Поэтому поводов для пессимистических оценок деятельности нынешнего председателя ОБСЕ по вопросу современного состояния Нагорно-карабахского конфликта не существует.

Напротив, как отмечает немецкий эксперт по Центральной Азии Михаэль Лаукш: «В целом, на этом поле у Казахстана имеется реальная возможность сделать из своего председательства успешное мероприятие».

С другой стороны, ожидать в ближайшей перспективе значительных изменений структуры и формата переговоров по Нагор-

ному Карабаху вряд ли стоит. Необходимо понимать, что принятие конкретных решений требует достаточно продолжительного временного запаса.

Поэтому, говоря о перспективах включения вопроса урегулирования Нагорно-карабахского конфликта в повестку дня Саммита ОБСЕ, следует с большой долей осторожности строить прогнозы о возможном достижении прорыва в решении этого вопроса.

Однако саммит необходимо рассматривать как дополнительную площадку для возобновления эффективного диалога высокого уровня между Ереваном и Баку. В настоящий момент ценен сам поиск наиболее приемлемого для двух сторон формата диалога, который будет вести к мирному решению вопроса. О целесообразности подобной схемы — «саммит ОБСЕ как важный этап нагорно-карабахского переговорного процесса» — говорят сегодня и в Астане, и в Москве, и в Вашингтоне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Курятов В.* Принципы миролюбия и согласия. Начался визит К. Саудабаева в страны Южного Кавказа // Казахстанская правда от 15.02. 2010 г. С. 2.

² Там же.

³ Заявление Шамиля Стамкулова. Цит. по: Официальный представитель Казахстана сказал, какой политики будет придерживаться Астана по вопросу Нагорного Карабаха // day.az.

⁴ Там же.



Резолюция № 822 (1993),

Принятая Советом Безопасности на его 3205-м заседании 30 апреля 1993 года

Совет Безопасности

ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 29 января 1993 года (S/25199) и 6 апреля 1993 года (S/25539) о Нагорно-Карабахском конфликте,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 14 апреля 1993 года (S/25600), выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений, между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, с беспокойством отмечая эскалацию вооруженных военных действий, и в частности, последнее вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджанской Республики, будучи обеспокоен тем, что эта ситуация угрожает миру и безопасности в регионе, выражая серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности, в Кельбаджарском районе,

вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, заявляя о своей поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и будучи глубоко обеспокоен разрушительными последствиями, которые может иметь для этого процесса эскалация вооруженных военных действий,

1. Требуется немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленно вывода всех оккупировавших сил из Кельбаджарского района и других, недавно оккупированных районов Азербайджана;

2. Настоятельно призывает заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и воздерживаться от любых действий, которые затрудняют мирное решение проблемы;

3. Призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем, чтобы облегчить страдания граждан

данского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

4. Просит Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Председателем Минской группы Совещания провести оценку ситуации в регионе, в частности, в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету дальнейший доклад;

5. Постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом



Резолюция №853 (1993),

принятая Советом Безопасности на его 3259-м заседании 29 июня 1993 года

Совет Безопасности

подтверждая свою резолюцию 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, рассмотрев доклад Председателя Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 27 июля 1993 года (S/26184), выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и напряженностью между ними, приветствуя принятие заинтересованными сторонами плана неотложных мер по осуществлению резолюции 822 (1993), с тревогой отмечая эскалацию военных действий и, в частности, захват Агдамского района Азербайджанской Республики, будучи обеспокоен тем, что такое положение продолжает угрожать миру и безопасности в регионе, выражая вновь серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджанскую Республику и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

1. Осуждает захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;

2. Осуждает далее все враждебные действия в регионе, в частности, нападения на гражданских лиц и бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных пунктов;

-
3. Требует незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;
 4. Призывает заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их;
 5. Вновь подтверждает в контексте пунктов 3 и 4 выше свои предыдущие призывы восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе;
 6. Одобряет продолжающиеся усилия Минской группы СБСЕ по обеспечению мирного разрешения конфликта, включая усилия по осуществлению резолюции 822 (1993)
 7. Приветствует меры по подготовке миссии СБСЕ по наблюдению, включая график ее развертывания, а также рассмотрение в рамках СБСЕ предложения об обеспечении присутствия СБСЕ в регионе;
 8. Настоятельно призывает заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы СБСЕ, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования;
 9. Настоятельно призывает правительство Республики Армения продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы (СБСЕ);
 10. Настоятельно призывает государства воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории;
 11. Вновь призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности, во всех районах, затронутых конфликтом, с тем, чтобы облегчить возросшие страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;
 12. Просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома;
 13. Просит Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем СБСЕ, а также с Председателем Минской группы продолжать представлять Совету доклады о развитии ситуации;
 14. Постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.



Резолюция №874 (1993),

**принятая Советом Безопасности на его
3292-м заседании 14 октября 1993 года**

Совет Безопасности

Подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года и 853 (1993) от 29 июля 1993 года и ссылаясь на заявление, зачитанное Председателем Совета от имени Совета 18 августа 1993 года (S/26326), рассмотрев письмо Председателя Минской конференции Сопрека по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) по Нагорному Карабаху на имя Председателя Совета Безопасности (S/26522), выражая свою озабоченность тем, что продолжение конфликта в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него, и напряженность в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой создали бы угрозу миру и безопасности в регионе, отмечая встречи на высоком уровне, прошедшие в Москве 8 октября 1993 года и выражая надежду на то, что они будут способствовать улучшению ситуации и мирному урегулированию конфликта, вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех государств в регионе, вновь подтверждая нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, вновь выражая свою серьезную обеспокоенность в связи со страданиями людей, вызванными конфликтом, и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе и выражая, в частности, свою серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджанской Республике,

1. Призывает заинтересованные стороны сделать эффективным и постоянным прекращением огня, установленный в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы СБСЕ;
2. Вновь заявляет о своей полной поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках СБСЕ, а также неустанных усилий Минской группы СБСЕ;
3. Приветствует и рекомендует вниманию сторон «Обновленный график неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности», подготовленный 28 сентября 1993 года на совещании Минской группы СБСЕ и представленный заинтересованным сторонам Председателем Группы при всесторонней поддержке девяти других членов этой группы, и призывает стороны принять его;

-
4. Выражает убежденность в том, что все другие нерешенные вопросы, вытекающие из конфликта и не рассмотренные непосредственно в «Обновленном графике», следует быстро решить в рамках мирных переговоров в контексте мирного процесса СБСЕ;
 5. Призывает к незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в «Обновленном графике» Минской группы СБСЕ, включая вывод;
 6. Призывает также к скорому созыву Минской конференции СБСЕ в целях достижения урегулирования конфликта путем переговоров, как предусматривается в графике, в соответствии с мандатом Совета Министров СБСЕ от 24 марта 1992 года;
 7. Просит Генерального секретаря положительно откликнуться на предложение направить представителя для участия в Минской конференции СБСЕ и оказать всю возможную помощь для проведения переговоров по существу вопроса после открытия Конференции;
 8. Поддерживает сформированную СБСЕ миссию по наблюдению;
 9. Призывает все стороны воздерживаться от всех нарушений международного гуманитарного права и возобновляет свой призыв, содержащийся в резолюциях 822 (1993) и 853 (1993), обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи во всех районах, затронутых конфликтом;
 10. Настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;
 11. Просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить чрезвычайную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и в условиях безопасности;
 12. Просит также Генерального секретаря, действующего Председателя СБСЕ и Председателя Минской конференции СБСЕ продолжить представлять Совету доклады о ходе минского процесса и по всем аспектам ситуации на месте, а также о нынешнем и будущем сотрудничестве между СБСЕ и Организацией Объединенных Наций в этой связи;
 13. Постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.



Резолюция №884 (1993),

**принятая Советом Безопасности
11 ноября 1993 года**

Совет Безопасности

подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года, подтверждая свою полную поддержку мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и неустанных усилий Минской группы СБСЕ, принимая к сведению письмо действующего Председателя Минской конференции по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности и добавления к нему (S/26718, приложение), выражая серьезную обеспокоенность тем, что продолжение конфликта в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношении между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой явились бы угрозой миру и безопасности в регионе,

с тревогой отмечая эскалацию военных действий вследствие нарушения прекращения огня и чрезмерного применения силы в ответ на эти нарушения, в частности, оккупацию Зангеланского района и города Горадиз Азербайджанской Республики,

подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе, вновь подтверждая нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, выражая серьезную обеспокоенность по поводу самого последнего случая перемещения большого числа гражданских лиц и возникновения чрезвычайной гуманитарной ситуации в Зангеланском районе и городе Горадиз и на южной границе Азербайджана,

1. Осуждает недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности, осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиз, нападение на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики;
2. Призывает правительство Армении использовать свое влияние в целях достижения соблюдения армянами Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики резолюций 822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании;

-
3. С удовлетворением отмечает Заявление девяти членов Минской группы СБСЕ от 4 ноября 1993 года (S/26718) и высоко оценивает содержащиеся в нем предложения в отношении односторонних заявлений о прекращении огня;
 4. Требуеt от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиз и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджанской Республики в соответствии с «Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюции 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности» (S/28522, добавление), с внесенными в него поправками на совещании Минской группы СБСЕ, состоявшемся в Вене 2–8 ноября 1993 года;
 5. Самым настоятельным образом призывает заинтересованные стороны срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержке Минской группы СБСЕ, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров в контексте Минского процесса СБСЕ и «Обновленного графика» с внесенными в него поправками на совещании Минской группы СБСЕ, состоявшемся в Вене 2–8 ноября 1993 года;
 6. Вновь настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;
 7. Просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению, включая население в Зангеланском районе и в городе Горадиз и на южной границе Азербайджана; и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и не подвергаясь опасности;
 8. Вновь обращается с просьбой к Генеральному Секретарю, действующему Председателю СБСЕ и Председателю Минской конференции СБСЕ, и впредь сообщать Совету о ходе Минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности, об осуществлении его соответствующих резолюций, и о нынешнем и будущем сотрудничестве между СБСЕ и Организацией Объединенных Наций в этом отношении;
 9. Постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.



Организация Объединенных Наций
Генеральная Ассамблея

14 марта 2008 года

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 20 повестки дня

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей

[без передачи в главные комитеты (A/62/L.42)]

62/243. Положение на оккупированных территориях Азербайджана

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями, принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на резолюции Совета Безопасности 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года, 874 (1993) от 14 октября 1993 года и 884 (1993) от 12 ноября 1993 года, а также на резолюции Генеральной Ассамблеи — 48/114 от 20 декабря 1993 года, озаглавленную «Чрезвычайная международная помощь беженцам и перемещенным лицам в Азербайджане», и 60/285 от 7 сентября 2006 года, озаглавленную «Положение на оккупированных территориях Азербайджана», *ссылаясь также* на доклад миссии по установлению фактов Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху, и письмо сопредседателей Минской группы Постоянному совету Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о миссии по установлению фактов*,

принимая к сведению доклад миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по оценке экологической ситуации на территориях, пострадавших от пожаров в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему районах**,

подтверждая обязательства сторон в конфликте неукоснительно соблюдать нормы международного гуманитарного права, *будучи серьезно озабочена* тем, что вооруженный конфликт в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него продолжает создавать угрозу международному ми-

* См. A/59/747-S/2005/187.

** A/61/696, приложение.

ру и безопасности, и учитывая его негативные последствия для гуманитарной ситуации и развития в странах Южного Кавказа,

1. *вновь заявляет* о неизменном уважении и поддержке суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно-признанных границ;

2. *требует* немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики;

3. *подтверждает* неотъемлемое право населения, изгнанного с оккупированных территорий Азербайджанской Республики, на возвращение в свои дома и подчеркивает необходимость создания надлежащих условий для этого возвращения, включая комплексное восстановление на пострадавших от конфликта территориях;

4. *признает* необходимость обеспечения нормальных, безопасных и равных условий жизни армянской и азербайджанской общинам в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики, что позволит создать эффективную демократическую систему самоуправления в этом регионе в рамках Азербайджанской Республики;

5. *вновь заявляет*, что ни одно государство не должно признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате оккупации территорий Азербайджанской Республики, и не должно содействовать или способствовать сохранению этой ситуации;

6. *заявляет о своей поддержке* международных посреднических усилий, в частности усилий сопредседателей Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, направленных на мирное урегулирование конфликта в соответствии с нормами и принципами международного права, и признает необходимость активизации этих усилий в целях обеспечения долгосрочного и прочного мира согласно положениям, изложенным выше;

7. *призывает* государства-члены и международные и региональные организации и механизмы эффективно содействовать, в рамках своей компетенции, процессу урегулирования конфликта;

8. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят третьей сессии всеобъемлющий доклад об осуществлении настоящей резолюции;

9. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят третьей сессии пункт, озаглавленный «Положение на оккупированных территориях Азербайджана».

*86-е пленарное заседание,
14 марта 2008 года.*



**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
24 December 2008
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункты 13 и 18 повестки дня

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

**Положение на оккупированных
территориях Азербайджана**

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана
при Организации Объединенных Наций
от 22 декабря 2008 года на имя Генерального секретаря**

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить доклад о юридических последствиях вооруженной агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 13 и 18 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Агшин **Мехдиев**

Посол

Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 22 декабря 2008 года на имя Генерального секретаря

Доклад о юридических последствиях вооруженной агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики

I. Совершила ли Республика Армения вооруженное нападение на Азербайджанскую Республику в нагорно-карабахском регионе и вокруг него?

II. Может ли Азербайджанская Республика в настоящее время осуществить права самообороны (согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций) для защиты от Республики Армения?

A. Вооруженные конфликты международного и немеждународного характера

1. Следует проводить различие между событиями, повлекшими за собой применение силы в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него, до и после того, как Армения и Азербайджан стали суверенными государствами. Критической датой при любом анализе применения незаконной силы в отношениях между Арменией и Азербайджаном является момент обретения ими независимости в конце 1991 года (см. ниже 9). Разумеется, сила часто применялась в Нагорном Карабахе и вокруг него в период между 1988 и 1991 годами, однако это происходило в то время, когда как Армения, так и Азербайджан все еще входили в состав СССР. Факты применения силы в Нагорном Карабахе и вокруг него во времена Советского Союза проливают свет на последующие события и позволяют на их основе составить правильную историческую картину. Однако эти инциденты, даже тогда, когда они характеризовались интенсивностью и широкомасштабностью, с юридической точки зрения должны подпадать под категорию вооруженного конфликта немеждународного характера в пределах границ одного суверенного государства.

2. Естественно, с точки зрения бойца (и гражданских жертв) на местах тот факт, что одно и то же кровопролитие, осуществляемое одними и теми же вооруженными группами в пределах одной и той же территории, с юридической точки зрения имеет одно название (вооруженный конфликт немеждународного характера) до определенной даты и другой юридический ярлык (международ-

ный вооруженный конфликт) после нее, может представляться искусственным и даже ставить в тупик. Однако с юридической точки зрения существует фундаментальное различие между вооруженными конфликтами немеждународного характера (внутри государства) и международными вооруженными конфликтами (между государствами), поскольку они регулируются разными комплексами норм. Вскоре после того, как республики Армения и Азербайджан обрели независимость (см. ниже 9), нагорно-карабахский конфликт претерпел принципиальную трансформацию. Когда новая образовавшаяся Республика Армения совершила вооруженную интервенцию для защиты местных армян в Нагорном Карабахе, конфликт преобразовался с вооруженного конфликта немеждународного характера (внутри государства) в международный вооруженный конфликт (между государствами). Поэтому с момента столкновения после обретения независимости двух новых образовавшихся республик — как только Республика Армения совершила вооруженное нападение на Азербайджанскую Республику (см. ниже 16) — конфликт переключился с одного правового режима (регулирующего вооруженные конфликты немеждународного характера) на другой (касающийся международных вооруженных конфликтов).

3. Право вооруженного конфликта делится на *jus ad bellum*, касающееся легитимности войны (а также смежных вопросов), и *jus in bello*, регулирующее способы и методы ведения войны (иначе известное как международное гуманитарное право (МГП)). Что касается международного *jus ad bellum*, то незаконное применение силы может быть осуществлено только одним суверенным государством против другого. Причина этого довольно проста. Устав Организации Объединенных Наций, запрещая угрозу силой или ее применение, независимо от того, приравнивается ли это к войне (т.е. запрещая также применение силы, неравнозначное войне), рассматривает этот вопрос исключительно с точки зрения применения силы в межгосударственных отношениях. Статья 2(4) Устава гласит следующее: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Организации Объединенных Наций»¹.

4. Основная мысль статьи 2(4) состоит в том, что запрет угрозы силой или ее применения действует в «международных отношениях» между государствами-членами. Ни в Уставе, ни в других источниках международного права нет параллельного запрета на обращение к силе во внутреннем плане в пределах границ одного государства. Такое применение силы внутри государства всегда подлежит внутреннему регулированию (в соответствии с национальной конституцией и действующим законодательством), что делает применение закон-

ной силы монополией государственных институций. Однако в международном плане отсутствует *ius ad bellum*, касающееся вооруженных конфликтов немеждународного характера. Международное право затрагивает многие аспекты *ius in bello* в ходе внутригосударственных конфликтов², однако оно не касается вопросов, относящихся к *ius ad bellum* в таких конфликтах.

В. Направленность и влияние статьи 2(4) Устава

5. Когда речь заходит о конфликтах между государствами, то международное право касается не только целого комплекса тем, относящихся к *ius in bello*³, но и чрезвычайно важного вопроса *ius ad bellum*. Статья 2 (4) (цитируется выше 3) является основой этого *ius ad bellum*. В 1945 году положения статьи 2(4) были в нескольких отношениях новаторскими: ранее был зафиксирован только отказ от войны в качестве орудия национальной политики в отношениях между договаривающимися сторонами и даже это ведет свое начало от Пакта Бриана-Келлога 1928 года⁴. Однако, как подчеркнул Международный Суд (МС) в принятом им в 1986 году решении по делу о *Никарагуа*, в настоящее время норма, закрепленная в статье 2 (4), может рассматриваться как часть обычного международного права и как таковая она является обязательной для всех государств (независимо от того, являются ли они членами Организации Объединенных Наций или нет)⁵.

6. Более того, Комиссия международного права (КМП) в своем комментарии к проекту текста Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года отметила, что закрепленный в Уставе запрет на применение силы в отношениях между государствами является «одним из показательных примеров» *ius cogens*⁶. Этот тезис Комиссии был процитирован с явным одобрением МС в решении по делу о *Никарагуа*⁷. Это означает, что любой договор, вступающий в прямое противоречие с запретом на применение силы, будет недействительным в силу статей 53 или 64 Венской конвенции⁸. Если этого недостаточно, то статья 52 Венской конвенции, касающаяся принуждения государства, предусматривает следующее: «Договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций»⁹. Уже в 1973 году в решении по делу об *юрисдикции над рыбными промыслами* МС постановил следующее: «Не вызывает сколь-нибудь сильных сомнений, что, как это подразумевается в Уставе Организации Объединенных Наций и признается в статье 52 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно современному международному праву, соглашение, заключенное в результате угрозы силой или ее применения, является ничтожным»¹⁰. Из этого следует, что любой договор об уступке территории, согласно которому государство-агрессор предполагает по-

лучить законный титул над территорией в результате обретения ее с помощью незаконной силы, является ничтожным *ab initio*.

7. Большинство ученых, цитируя статью 2(4), делает акцент на словах «против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства» (см. выше 3). Вместе с тем необходимо отметить, что другая часть этого же предложения гласит следующее: «так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Вывод заключается в том, что этот запрет является всеобъемлющим и охватывает все случаи межгосударственного применения силы в «международных отношениях» между государствами — членами Организации Объединенных Наций, за исключением случаев, предусмотренных в Уставе. В решении по делу *о Никарагуа* МС объявил *tout cours*, что статья 2(4) излагает «принцип запрещения применения силы» в международных отношениях¹¹. Этот принцип был представлен Судом как неограниченный и всеохватный.

8. Существуют только два законных исключения из широкого по своей сфере охвата запрета в Уставе Организации Объединенных Наций на применение силы в межгосударственных отношениях, и оба прописаны в самом Уставе¹². Одно исключение — это принудительные меры, принимаемые (или санкционируемые) Советом Безопасности согласно полномочиям, которыми он наделен в соответствии с главой VII (и VIII) Устава (статья 39 и последующие)¹³ (см. ниже 55 и далее). Другое исключение из запрета на применение силы в межгосударственных отношениях связано с осуществлением права на самооборону (статья 51) (см. ниже 12).

С. Статус Нагорного Карабаха как части территории Азербайджанской Республики

9. Оккупация с применением силы Нагорного Карабаха и окружающих его районов представляет собой вопиющее нарушение Республикой Армения «территориальной неприкосновенности» Азербайджанской Республики. Республики Армения и Азербайджан отделились от СССР в сентябре—октябре 1991 года. Нет никаких сомнений в том, что они были независимыми по меньшей мере с 8 декабря 1991 года, т. е. когда в Минске Россия, Украина и Белоруссия официально заявили, что «Союз Советских Социалистических Республик как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование»¹⁴. Практически с самого начала своего существования республики Армения и Азербайджан обязались, как и другие государства-участники, подписавшие Алма-Атинскую декларацию от 21 декабря 1991 года: «признавать и уважать территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ»¹⁵. В статье 3 принятого в 1993 году Устава Содру-

жества Независимых Государств (СНГ) (членами которого они оба являются) подчеркивается принцип нерушимости государственных границ, признание существующих границ и отказ от противоправных территориальных приобретений¹⁶. Без сомнения, твердая позиция была занята всеми новыми независимыми республиками СНГ для сохранения своих бывших административных (внутригосударственных) границ в качестве своих межгосударственных границ после распада СССР¹⁷.

10. Совет Безопасности прямо указал в резолюции 884 (1993) на «конфликт в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него», подтвердив при этом «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе», а также «нерушимость международных границ»¹⁸. Аналогичная формулировка была использована ранее, в частности, в резолюции 853 (1993)¹⁹. Резолюция 62/243 Генеральной Ассамблеи от 14 марта 2008 года содержит аналогичную формулировку: «*вновь заявляет* о неизменном уважении и поддержке суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно признанных границ»²⁰.

11. Эти обязательства и резолюции полностью согласуются с общим правовым принципом *uti possidetis*: «после обретения независимости существующие границы защищаются международным правом и любые изменения должны происходить мирно без угрозы силой или ее применения»²¹. Обязательство разрешать международные споры мирными средствами закреплено в статье 2(3) Устава Организации Объединенных Наций: «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный и безопасный и справедливость»²². Пункты 3 и 4 статьи 2 — два следующих друг за другом пункта в одном и том же положении Устава — должны толковаться вместе: когда возникает спор между государствами, применение силы не является юридически возможным вариантом (статья 2(4)) и стороны должны разрешать свои споры мирными средствами (статья 2(3)). Если — сразу после обретения независимости — Республика Армения хотела бы оспорить суверенитет Азербайджанской Республики в отношении Нагорного Карабаха, она должна была сделать это мирными средствами, а не прибегать к силе.

D. Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций

12. Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций гласит следующее: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не при-

мет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»²³. В решении по делу о Никарагуа МС истолковал выражение «неотъемлемое право», фигурирующее в статье 51, как указание на обычное международное право²⁴. По мнению Суда, составители Устава тем самым признали, что самооборона является существующим правом обычного характера, которое они пожелали сохранить (по крайней мере по существу)²⁵.

13. Осуществление права на самооборону допускается в статье 51 только в ответ на вооруженное нападение. Следует подчеркнуть, что составители Устава умышленно использовали различные формулировки *in pari materia* в трех ключевых положениях:

- i) статья 2(4) (цитируется выше 3) — излагающая общий запрет — указывает на «угрозу силой или ее применение».
- ii) Статья 39 (цитируется ниже 56) — излагающая полномочия Совета Безопасности — указывает на любую угрозу миру, любое нарушение мира или акт агрессии²⁶.
- iii) Статья 51 (цитируется выше 12) — согласно которой осуществление права на самооборону является допустимым — вводит в обращение выражение «вооруженное нападение» (которое не следует путать с определением нападений, используемым в контексте боевых действий в рамках *jus in bello*)²⁷.

Совершенно ясно, что статьи 2(4) и 39 охватывают не только реальное применение силы, но и простые угрозы. В отличие от этого в статье 51 угрозы не упоминаются. Исключительное обращение к самообороне обуславливается совершением «вооруженного нападения», которое во французском языке переводится как “*agression armée*”, т.е. вооруженная агрессия.

14. Поскольку статья 2(4) запрещает в общем виде «угрозу силой или ее применение», а статья 51 позволяет принимать в порядке самообороны меры в конкретном случае «вооруженного нападения», расхождение между этими двумя положениями является весьма заметным²⁸. Даже если отложить в сторону простые угрозы силой, очевидно, что не каждое незаконное применение силы представляет собой вооруженное нападение. Чтобы незаконное применение силы приобрело параметры вооруженного нападения, должен быть достигнут минимальный порог. Только вооруженное нападение — в отличие от любого применения силы, которое ниже этого порога, — оправдывает самооборону в порядке реакци-

рования. В одной из резолюций по вопросу о самообороне, принятой *Институтом международного права* в Сантьяго, Чили, в 2007 году, говорится следующее: «Вооруженное нападение, инициирующее право на самооборону, должно иметь определенную степень серьезности. Акты, сопряженные с применением силы меньшей интенсивности, могут давать повод для принятия контрмер в соответствии с международным правом»²⁹.

15. Официальное определение вооруженного нападения отсутствует. Тем не менее в 1974 году Генеральная Ассамблея приняла консенсусом Определение агрессии, которое практически ограничивается вооруженной агрессией³⁰, по сути эквивалентной вооруженному нападению (см. выше 13). Наиболее явные формы агрессии указываются в пунктах (а) и (b) статьи 3:

«а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства»³¹.

Несомненно, что вторжение или нападения вооруженных сил иностранного государства, военная оккупация и бомбардировка — основные моменты статьи 3(a)—(b) Определения — представляют собой вооруженные нападения, инициирующие право на самооборону в соответствии со статьей 51 и обычным международным правом³². Что касается вторжения, то его сильной поддержкой является отдельное мнение судьи Симмы в решении по делу о *Вооруженных действиях* (Конго/Уганда), которое рассматривалось в 2005 году³³. Что же касается оккупации: «Когда территория была оккупирована незаконно, применение силы для ее возврата будет представлять собой законное осуществление права на самооборону»³⁴.

16. Первое вооруженное нападение Республики Армения на Азербайджанскую Республику после обретения обеими республиками независимости — нападение, в ходе которого организованные вооруженные формирования и бронетранспортеры вели огонь по азербайджанским целям, — произошло в феврале 1992 года, когда город Ходжали в Азербайджанской Республике подвергся печально известному вторжению³⁵. Артиллерийский обстрел азербайджанского города Лачин, который велся с территории Республики Армения, был произведен в мае того года³⁶.

17. Армянские нападения на районы Азербайджанской Республики возобновились в 1993 году и послужили поводом для принятия Советом Безопасности четырех резолюций. Следует отметить, что в первом из этих текстов, резо-

люция 822 (принята 30 апреля 1993 года), Совет Безопасности использовал четкий термин «вторжение» при квалификации нападения на «Кельбаджарский район Азербайджанской Республики» (хотя ответственность за него была возложена на «местные армянские силы» (см. ниже 18)³⁷. Затем в резолюции 853 (принята 29 июля 1993 года) Совет Безопасности осудил «захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики»³⁸. В резолюции 874 (принята 14 октября 1993 года) Совет призвал вывести силы с недавно оккупированных территорий³⁹, а в резолюции 884 (принята 13 ноября 1993 года) Совет осудил «оккупацию Зангеланского района и города Горадиза»⁴⁰. В резолюции 62/243 2008 года Генеральная Ассамблея «требует немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики»⁴¹.

18. Верно то, что в 1993 году Совет Безопасности находился под впечатлением того, что имело место, например, «вторжение местных сил в Кельбаджарский район Азербайджанской Республики» (резолюция 822)⁴². В резолюции 884 Совет также призвал «правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики» предыдущих резолюций⁴³. Вместе с тем уже в 1993 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил Совету Безопасности следующее: «Сообщения о применении тяжелой боевой техники, такой, как танки Т-72, вертолеты Ми-24 и современные боевые самолеты, вызывают особую тревогу и, как представляется, свидетельствуют о причастности не только местных этнических сил»⁴⁴. Более того, в тот период Азербайджанская Республика собрала на местах в начале 1994 года неопровержимые доказательства (включая военные билеты армянских военнослужащих, рабочие карты и подписанные заявления плененных военнослужащих), подтверждающие участие в боевых действиях в пределах территории Азербайджана регулярных подразделений вооруженных сил Республики Армения, например мотострелкового батальона 555-го отдельного мотострелкового полка⁴⁵.

19. Оккупация Нагорного Карабаха и окрестных районов в результате вторжения Республики Армения в Азербайджанскую Республику сохраняется по нынешний день. В целом приблизительно 20 процентов всей территории Азербайджанской Республики в настоящее время оккупированы вооруженными силами Республики Армения. Развертывание в 1998 году армянских военнослужащих в Кельбаджарском районе Азербайджанской Республики (конкретная тема резолюции 822 Совета Безопасности) было подтверждено, например, в заключительном докладе наблюдателей ОБСЕ за президентскими выборами в Республике Армения⁴⁶. Присутствие армянских новобранцев в нагорнокарабахском регионе — еще в 2005 году — было подтверждено в докладе Кризисной группы по Нагорному Карабаху⁴⁷.

20. Когда происходит вооруженное нападение, будь то в форме вторжения или нападений вооруженных сил иностранного государства, оккупации и бомбардировки, право на самооборону фиксируется раз и навсегда. Это важно учитывать, когда в ходе одного и того же международного вооруженного конфликта бои следуют друг за другом (прерываясь соглашениями о прекращении огня). Неверно квалифицировать каждый раунд боевых действий как отдельный вооруженный конфликт (с отдельным вооруженным нападением и отдельной реакцией в порядке самообороны). Первоначальное вооруженное нападение должно рассматриваться как определяющий момент. Любые действия, предпринятые впоследствии жертвой вооруженного нападения, должны рассматриваться как подпадающие под общую сферу охвата реализацией того же права на самооборону в ответ на одно и то же вооруженное нападение. «Изъятие, касающееся самообороны, ... в случае признания в качестве обоснованной, легитимизировало бы навсегда все инициативы, предпринятые для того, чтобы дать отпор противнику государством, осуществляющим самооборону»⁴⁸.

Е. Условия, не упомянутые в статье 51

21. В деле Никарагуа МС заявил, что статья 51 «не содержит какой-либо специальной нормы, согласно которой самооборона должна осуществляться только в виде мер, которые соразмерны вооруженному нападению и необходимы для реагирования на него, нормы, прочно утвердившиеся в обычном международном праве»⁴⁹. В своем вынесенном в 1996 году консультативном заключении по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения Суд, цитируя эти слова, добавил, что «обусловленность реализации права на самооборону требованиями, касающимися необходимости и соразмерности, является нормой обычного международного права», однако «это дуалистичное условие применяется в равной степени и к статье 51 Устава независимо от того, какие виды силы применяются»⁵⁰. Два условия, касающиеся необходимости и соразмерности, были подтверждены МС в его принятом в 2003 году решении по делу о нефтяных платформах⁵¹ и принятом в 2005 году решении по делу о вооруженных действиях⁵².

22. На данном этапе обсуждение вопроса о соразмерности применительно к нагорно-карабахскому конфликту является преждевременным. Объективный анализ соразмерности зависит от формы, в которой любое гипотетическое возобновление самообороны Азербайджанской Республики (см. ниже 24) реально проявится (если это вообще произойдет) в будущем. В частности, это будет определяться характером, сферой охвата и масштабами такого обращения к контрдействиям Азербайджанской Республики против Республики Армении, если и когда это произойдет.

23. Что касается необходимости, то основной момент заключается в том, что «сила не должна считаться необходимой, до тех пор пока мирные меры не окажутся

неэффективными, или когда они совершенно определенно бесполезны»⁵³. На протяжении более 15 лет Азербайджанская Республика прилагала добросовестные усилия для мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Проводились прямые переговоры на различных политических уровнях, включая президентский уровень, между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения. Кроме того, осуществлялось посредничество под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [первоначально Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)] в рамках так называемого Минского процесса. К сожалению, многие годы потраченных усилий (в том числе с 1994 года сопредседателей Минской группы) не дали сколь-нибудь предметных результатов. Разумеется, что по прошествии более полутора десятилетий безуспешных переговоров и посредничества — когда Республика Армения попросту оккупировала Нагорный Карабах и окрестные районы — Азербайджанская Республика имеет право положить этому конец; условие, касающееся необходимости, было определенно удовлетворено, причем в полном объеме.

24. Неотложность не была признана МС в качестве одного из условий для осуществления права на самооборону. В отличие от него некоторые ученые⁵⁴ полагают, что она является таким условием. Кроме того, неотложность не представляет каких-либо реальных трудностей для Азербайджанской Республики в данном деле, и она считает, что «хотя неотложность является одним из ключевых элементов самообороны, ее следует толковать разумно»⁵⁵. Если говорить более конкретно, то главными факторами в данном случае являются:

- i) время, ушедшее на переговоры (призванные удовлетворить условие, касающееся необходимости), в счет не принимается;
- ii) Азербайджанская Республика реально приступила к осуществлению своего права на самооборону уже летом 1992 года (вскоре после начала вооруженного нападения Республики Армения и без какой-либо ненужной временной задержки). Тот факт, что столкновения позднее прекратились согласно соглашению о прекращении огня (ниже 2б), означает, что сегодня речь идет не о первоначальном обращении к праву на самооборону, а о возобновлении его реализации;
- iii) в любом случае, когда вооруженное нападение влечет за собой непрерывные последствия (в виде оккупации), и в течение времени, которое прошло после начала вооруженного конфликта, жертва не предает забвению свои права, а продолжает прилагать (не увенчивающиеся успехом) усилия для мирного урегулирования конфликта, право на самооборону сохраняется в целостности, несмотря на продолжительный период между началом применения (незаконной) силы и конечным (законным) этапом обращения к контрсиле. Азербайджанская Республика, будучи жертвой вооруженного кон-

фликта, сохраняет свое право на самооборону и может возобновить его реализацию, как только станет совершенно очевидно, что дальнейшие переговоры являются бесполезными.

25. Период действия права на самооборону определяется вооруженным нападением. «До тех пор, пока нападение длится, потерпевшее государство имеет право реагировать»⁵⁶. Реагируя на продолжающееся вооруженное нападение Армении, Азербайджан не будет реагировать на событие, которое произошло в начале 1990-х годов. Он будет реагировать на нынешнюю реальность.

Ф. Прекращение огня

26. Как указывалось (выше 24), Азербайджанская Республика ссылалась на право на самооборону в нагорно-карабахском конфликте с самого начала (1992 год), хотя в то время попытки Азербайджанской Республики отразить армянское вооруженное нападение успехом не увенчались. В четырех резолюциях, принятых в 1993 году Советом Безопасности, Совет сначала потребовал прекращения огня (резолюции 822 и 853), затем призвал стороны сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное между ними (резолюция 874), а также осудил возобновление военных действий в нарушение прекращения огня (резолюция 884)⁵⁷. В мае 1994 года, наконец, установилось хрупкое состояние прекращения огня. Вместе с тем время от времени вооруженные силы Республики Армения нарушали соглашение о прекращении огня вдоль линии соприкосновения сторон (ЛСС), особенно в период с 2003 года.

27. Разумеется, что сделанные Советом Безопасности пятнадцать лет назад призывы о прекращении огня вряд ли релевантны по отношению к нынешним условиям. В силу самого своего характера прекращение огня является не более чем перерывом. В действительности, нельзя забывать, что продолжительное прекращение огня, фиксируя линии, существовавшие на момент приостановления военных действий, играет на руку государству-агрессору, которое захватило территорию в результате вооруженного нападения. «В условиях, когда государство-агрессор получило контроль над территорией, относящейся *prima facie* к обороняющемуся государству, прекращение огня, как правило, закрепляет контролирующее положение, и получение обратно территории в ходе переговоров может оказаться сложной, а порой и невозможной задачей»⁵⁸. Прекращение огня, даже тогда, когда оно является продолжительным, не подразумевает, что оно будет длиться всегда *qua* прекращение огня. Предполагается, что прекращение огня станет лишь трамплином для дипломатических действий: т.е. даст «передышку для переговоров в целях заключения более длительных соглашений»⁵⁹. Именно к этому все эти годы стремилась Азербайджанская Республика. Однако как только Азербайджанская Республика

придет к твердому убеждению о том, что мирное урегулирование, основанное на выводе войск Республики Армения из Нагорного Карабаха и прилегающих районов, не является достижимым, она имеет право прекратить состояние прекращения огня и возобновить реализацию права на самооборону.

28. Очевидно, что Республика Армения по-прежнему может застопорить такое развитие событий, оперативно прекратив оккупацию Нагорного Карабаха и прилегающих районов. Если Республика Армения сделает это в период действия прекращения огня и до того, как Азербайджанская Республика решит вновь прибегнуть к своему праву на самооборону, то тогда не будет никаких оснований для реального возобновления военных действий. Независимо от прогнозируемого ухода Армении, стороны конфликта по-прежнему должны будут урегулировать оставшиеся вопросы государственной ответственности. Однако если армянская оккупация Нагорного Карабаха и прилегающих районов прекратится, то все причины для применения контрсилы Азербайджанской Республикой по отношению к Республике Армения исчезнут.

Г. Военная интервенция со стороны третьих государств

29. Поскольку (на ранних этапах нагорно-карабахского конфликта), как представляется, третьи государства, выступая в интересах как Республики Армения, так и Азербайджанской Республики, угрожали военной интервенцией⁶⁰, целесообразно рассмотреть юридические последствия такой потенциальной интервенции. Когда постулируется вооруженное нападение, совершенное Республикой Армения против Азербайджанской Республики (см. выше 16–19, ниже 47), то нормы международного права являются следующими:

- i) международное право запрещает третьим государствам совершать военную интервенцию в пользу Республики Армения против Азербайджанской Республики. Любая такая военная интервенция (в поддержку государства, которое осуществило военное нападение на другое государство) сама по себе будет считаться военным нападением на Азербайджанскую Республику;
- ii) и напротив, в соответствии со статьей 51 Устава (цитируемый выше 12) право на самооборону может осуществляться «коллективно» любым третьим государством. Это означает, что (как заявил МС в решении по делу о Никарагуа):

«применение силы одним государством против другого на том основании, что последнее противоправно применило силу против третьего государства, считается законным, в порядке исключения, только в том случае, когда противоправное деяние, в отношении которого принимаются ответные меры, было вооруженным нападением»⁶¹,

и следовательно:

«государства не имеют права на „коллективную” вооруженную реакцию на деяния, которые не являются „вооруженным нападением”»⁶².

Таким образом, поскольку вооруженное нападение было совершено Республикой Армения против Азербайджанской Республики, третье государство может осуществить свое собственное право на (коллективную) самооборону против Республики Армения (и только против Республики Армения).

30. Тем не менее МС постановил следующее:

«В обычном международном праве нет нормы, позволяющей другому государству осуществлять право на коллективную самооборону на основании своей собственной оценки ситуации. Когда делается ссылка на коллективную самооборону, следует ожидать, что государство, на благо которого используется это право, будет само объявлять о том, что оно стало объектом вооруженного нападения»⁶³.

Кроме того, согласно МС, просьба о помощи к третьему государству должна поступать непосредственно от жертвы вооруженного нападения: в отсутствие такой просьбы коллективная самооборона со стороны третьего государства исключается⁶⁴. В деле о нефтяных платформах Суд подтвердил требование о том, что просьба должна поступать в адрес третьего государства от непосредственной жертвы вооруженного нападения⁶⁵.

31. В своем особом мнении в деле о Никарагуа судья Дженнингс выразил сомнение относительно того, что предварительное условие в отношении «своего рода официального объявления и просьбы» непосредственной жертвы вооруженного нападения (заявление о том, что оно подверглась вооруженному нападению и запрашивает помощь) является реалистичным во всех случаях⁶⁶. Судья Дженнингс признал: «Очевидно, что понятие коллективной самообороны может стать предметом злоупотреблений и необходимо обеспечить, чтобы оно не использовалось в качестве простого прикрытия агрессии под видом защиты»⁶⁷.

32. Ясно одно: если третье государство посылает войска на территорию непосредственного объекта вооруженного нападения (в данном случае Азербайджанская Республика) без приглашения, но вместе с тем, как утверждается, с тем чтобы оказать военную защиту от вооруженного нападения, осуществляемого нападающим государством (Республика Армения), это будет рассматриваться как другое военное нападение против Азербайджанской Республики, причем в данном случае со стороны третьего государства. Независимо от того, каковы реальные намерения третьего государства, оно не имеет права посылать войска на территорию Азербайджанской Республики без ее согласия. И напротив, третье государство имеет право принимать принудительные ме-

ры в отношении Республики Армения в ответ на ее вооруженное нападение на Азербайджанскую Республику в порядке реализации коллективного права на самооборону, которым третье государство прямо наделяется как в силу статьи 51, так и обычным международным правом. В то же время третье государство может принимать меры, направленные против Республики Армения, только таким образом, который согласуется с суверенными правами Азербайджанской Республики. Иными словами, коллективное право на самооборону третьего государства по отношению к Республике Армения должно осуществляться без ущемления прав Азербайджанской Республики.

III. Каковы условия, при которых физические лица в Нагорном Карабахе могут быть признаны действовавшими как *de facto* органы Республики Армения?

33. Вооруженное нападение Республики Армения на Азербайджанскую Республику не ограничивается непосредственными военными действиями регулярных вооруженных сил (в форме прямого вторжения или нападения со стороны таких сил, оккупации и бомбардировок; см. выше 15). Вооруженное нападение может также осуществляться двумя следующими косвенными способами:

- i) засылка через границу вооруженных банд или иррегулярных подразделений одним государством в другое государство и из одного государства в другое;
- ii) использование *de facto* органов нападающего государства.

Оба этих косвенных вида насильственной интервенции играют важную роль в вооруженном нападении Республики Армения на Азербайджанскую Республику.

A. Вооруженные банды

34. В деле о Никарагуа МС заявил, что «можно считать, что существует согласие в отношении того, что вооруженное нападение должно толковаться как включающее не только действия регулярных вооруженных сил, пересекших международную границу», но и засылку вооруженных банд или «иррегулярных» сил на территорию другого государства⁶⁸. Суд процитировал статью 3(g) принятого консенсусом Генеральной Ассамблеей Определения агрессии:

- «g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них»⁶⁹.

МС конкретно заявил, что пункт (g) статьи 3 «отражает обычное международное право»⁷⁰. В период после рассмотрения дела о Никарагуа МС вновь сослался на статью 3(g) в решении по делу о вооруженных действиях⁷¹. Интересно, что до настоящего времени статья 3(g) является единственным положением Определения агрессии, которое МС в явно выраженной форме обозначил как отражающее обычное международное право.

35. Следует отметить, что согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой консенсусом Генеральной Ассамблеи в 1971 году и рассматриваемой всеми как выражение обычного международного права, «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства»⁷².

36. В решении МС по делу о Никарагуа отражено мнение о том, что «хотя концепция вооруженного нападения включает засылку одним государством вооруженных банд на территорию другого государства, поставка оружия и другая поддержка таких банд не могут приравниваться к вооруженному нападению»⁷³. МС «не счел», что «помощь мятежникам в форме поставки оружия или материально-технического снабжения или другой поддержки» может квалифицироваться как вооруженное нападение⁷⁴. Эти очень широкие заявления подверглись значительной критике. В своем особом мнении судья Дженнингс выразил мнение о том, что, в то время как «простая поставка оружия не может приравниваться к вооруженному нападению», она может квалифицироваться как таковое, когда сочетается с «материально-технической или иной поддержкой»⁷⁵. В другом особом мнении судья Швельбелл особо подчеркнул слова «значительное участие в них» (фигурирующие в статье 3(g) Определения агрессии), которые не согласуются с формулировкой, используемой большинством⁷⁶.

В. «Подручные» и члены полувоенных формирований

37. Бесспорно, что многочисленные нападения на Азербайджанскую Республику осуществлялись этническими армянами, проживающими в Нагорном Карабахе. Поскольку Нагорный Карабах стал оккупированной территорией, необходимо отметить позицию МС, зафиксированную в вынесенном им в 2004 году консультативном заключении по вопросу о стене. МС пришел к выводу о том, что статья 51 не имеет отношения к нападениям, осуществляемым с оккупированных территорий, оговорившись, однако, при этом, что в ходе разбирательства по вопросу о стене не выдвигалось никаких утверждений о том, что вина за нападения «вменяется иностранному государству»⁷⁷. В свете имеющих обязательную силу резо-

люций Совета Безопасности, принятых после трагических событий 9 сентября 2001 года, несколько судей сделали исключение из правовой позиции о том, что вооруженное нападение не может быть совершено негосударственными субъектами⁷⁸. Не вдаваясь в этот вопрос, важно подчеркнуть эту неоспоренную оговорку. В нагорно-карабахском конфликте аргументация Азербайджанской Республики основывается на том, что вина за нападения «вменяется иностранному государству», т.е. что они могут быть присвоены Республике Армения. Присваиваемость и вменяемость являются синонимами в международном праве⁷⁹.

38. В международной области хорошо известен феномен, когда *de jure* органы государства «помимо своих собственных действий, вербуют или подстрекают частных лиц или группы, которые действуют в качестве их «подручных», оставаясь при этом за рамками официальной системы государства, при этом таким «подручным» поручается выполнение «определенных» задач в соседних странах и против них⁸⁰. Соответственно, когда члены полувоенных формирований или такие формирования (боевики или вооруженные банды) совершают враждебные акты против государства территориальной юрисдикции, перво-степенный вопрос состоит в том, ведут ли себя эти субъекты в качестве «подручных» иностранного государства; в случае положительного ответа их действия могут присваиваться иностранному государству в качестве его действий. Следует подчеркнуть, что субъекты не должны входить *de jure* в правительственный аппарат иностранного государства, поскольку они могут рассматриваться в качестве его *de facto* органов.

39. В решении по делу о *Никарагуа* было категорично заявлено, что, когда «степень зависимости, с одной стороны, и контроля — с другой» обуславливает соответствующую необходимость, враждебные акты полувоенных формирований могут квалифицироваться в качестве действий органов иностранного государства⁸¹. Вместе с тем МС постановил, что недостаточно, чтобы государство-ответчик обладало «общим контролем над силами, которые во многом зависели от него», поскольку это не означает, что соответствующее государство «руководило совершением или принуждало к совершению» и нарушению международного права⁸². «Для возникновения за такое поведение юридической ответственности» рассматриваемого государства, «необходимо в принципе доказать, что это государство осуществляло эффективный контроль над военными или полувоенными операциями, в ходе которых были совершены заявленные нарушения»⁸³.

40. Критерий «эффективного контроля» иностранного государства над местными полувоенными формированиями является весьма обоснованным. Тем не менее предположение о том, что «общий контроль» не приравнивается к «эффективному контролю» и что жесткий оперативный контроль является *conditio*

since qua pop, является по меньшей мере спорным. В 1999 году Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в деле *Тадича* подвергла резкой критике зафиксированное в решении по делу о Никарагуа предварительное условие, касающееся жесткого оперативного контроля, в качестве абсолютного условия «эффективного контроля», утверждая, что это не согласуется ни с логикой, ни с правом⁸⁴. Апелляционная камера МТБЮ заявила следующее:

«контроль государства над подчиненными *вооруженными силами или ополчениями, или полувоенными формированиями* может носить всеобъемлющий характер (и должен выходить за рамки простого финансирования, оснащения или обучения военнослужащих). Однако это требование не заходит настолько далеко, чтобы охватывать издание конкретных приказов государством или его руководство каждой индивидуальной операцией. Согласно международному праву никоим образом не требуется, чтобы контролирующие власти планировали все операции подразделений, зависящих от них, выбирали их цели или давали конкретные инструкции относительно проведения военных операций или совершения любых предполагаемых нарушений международного гуманитарного права. Требуемый международным правом контроль может считаться существующим, когда государство (или в контексте вооруженного конфликта — сторона конфликта) играет определенную роль в *организации, координации или планировании вооруженных акций* военной группы, помимо финансирования, подготовки, снаряжения или оказания оперативной поддержки этой группе. Деяния этой группы или ее членов могут рассматриваться в качестве деяний *de facto* государственных органов, независимо от каких-либо конкретных инструкций контролирующего государства относительно совершения каждого из этих деяний»⁸⁵.

Апелляционная камера МТБЮ добавила следующее:

«когда рассматриваемое государство, осуществляющее контроль, является соседним государством с территориальными притязаниями к государству, где происходит конфликт, и осуществляющее контроль государство пытается добиться расширения своей территории с помощью вооруженных сил, которые оно контролирует, установить порог может быть легче»⁸⁶.

Вывод в решении по делу *Тадича* заключается в том, что полувоенные формирования могут действовать довольно самостоятельно и по-прежнему являться *de facto* органами под всеобъемлющим контролем иностранного государства. Доктрина всеобъемлющего контроля неизменно поддерживалась в нескольких решениях МТБЮ (как на стадии рассмотрения дел в первой инстанции, так и на стадии апелляционного производства) после вынесения решения по делу *Тадича*⁸⁷.

41. Несмотря на разногласия между МС и МТБЮ, следует отметить, что — даже при установлении более высокого порога в отношении жесткого оперативного контроля — МС воспринимал как само собой разумеющееся то, что при определенных обстоятельствах действия полувоенных формирований могут становиться действиями иностранного государства. В принятом в 2005 году решении по делу о вооруженных действиях МС рассматривал вменяемость вооруженного нападения иностранному государству в качестве лакмусовой бумажки⁸⁸. Согласно его решению, необходимо было рассматривать вопрос о том, осуществлялось ли поведение «по указаниям либо под руководством или контролем» того или иного конкретного государства⁸⁹. Процитированное выражение заимствовано из статьи 8 подготовленного КМП в 2001 году проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, который гласит следующее:

«Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения»⁹⁰.

42. Довольно интересно, что в своем комментарии к статье 8 проекта статей КМП использовала критерий «эффективного контроля» из решения по делу о Никарагуа (которое довольно пространно цитируется) и увязывает выражение «под руководством или контролем» с использованным МС понятием «контроль»⁹¹. В данном случае мы имеем двойное зеркальное отражение: КМП употребляет терминологию МС, а МС затем цитирует КМП.

43. КМП в полной мере осознавала разницу в подходах МС и МТБЮ. С одной стороны, как представляется, она в полной мере одобрила проводимую МС линию, заявив следующее: «Соответствующее поведение присваивается государству только в том случае, если это государство руководит или осуществляет контроль за конкретной операцией» в отличие от поведения, «за которым государство не смогло уследить»⁹². Указание на руководство или контроль за конкретным поведением, а не на общее или всеобъемлющее руководство или контроль является показателем⁹³. С другой стороны, КМП пыталась ликвидировать разрыв между двумя противоположными школами мысли. Во-первых, она указала, что МТБЮ высказывался в связи с индивидуальной уголовной ответственностью за нарушения МГП, в то время как МС занимался неуголовным делом, касавшимся ответственности государств⁹⁴. Во-вторых, КМП обратила особое внимание⁹⁵ на *dictum* из решения по делу *Тадича*, согласно которому в конечном счете все зависит от «степени контроля», которая может «зависеть от фактических обстоятельств каждого дела», и поэтому установленный в деле о *Никарагуа* «высокий пороговый уровень оценки такого контроля» не бу-

дет необходим в каждом случае⁹⁶. КМП согласилась: «Каждый случай должен рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств дела, в частности с учетом связи между отданными указаниями или соответствующим руководством или контролем и поведением, о котором идет речь»⁹⁷. КМП далее разъяснила: «В тексте статьи 8 термины „указание“, „руководство“ и „контроль“ являются альтернативными, т.е. для присвоения ответственности достаточно доказать наличие любого из таких действий»⁹⁸.

44. МС вернулся к более подробному рассмотрению этого вопроса в деле о *геноциде* 2007 года, в котором предыдущая (*Никарагуа*) позиция была одобрена, а критика в решении по делу *Тадича* отвергнута⁹⁹. Тем не менее МС заявил, что критерий всеобъемлющего контроля, примененный МТБЮ, может быть «применимым и подходящим», когда «используется для определения того, носит ли вооруженный конфликт международный характер или нет» (вопрос в деле *Тадича*), однако не может быть представлен как «в равной степени применимый согласно праву об ответственности государств для целей определения... когда государство несет ответственность за действия, совершаемые полувоенными формированиями и вооруженными силами, которые не входят в структуру его официальных органов»¹⁰⁰. МС добавил, что «степень и характер вовлеченности государства в вооруженный конфликт на территории другого государства, которые необходимы для того, чтобы конфликт квалифицировался в качестве международного, могут вполне, причем без всякой логической непоследовательности, отличаться от степени и характера вовлеченности, требуемых для возникновения ответственности этого государства за тот или иной конкретный акт, совершенный в ходе конфликта»¹⁰¹. МС вновь процитировал статью 8 проекта статей КМП, вновь подчеркнув важность присваиваемости¹⁰².

45. Решение по делу о *геноциде* не урегулировало спор между МС и МТБЮ¹⁰³. Вместе с тем ни МС, ни МТБЮ не рассматривали вопрос о вооруженном нападении. Если взглянуть на проведенное в решении по делу о геноциде различие между вопросом о том, является ли достаточной «вовлеченность одного государства к вооруженному конфликту на территории другого государства», для того чтобы конфликт приобрел международный характер, и вопро сом об ответственности государств за конкретные деяния, то тогда тема вооруженного нападения ближе, скорее, к первому, чем ко второму, вопросу. Более того, КМП была права, подчеркнув важность «фактических обстоятельств каждого дела». Если фактические обстоятельства указывают на отношения руководства и контроля между якобы отдельными структурами полувоенных формирований и иностранным государством, которые переплетены до такой степени, что практически невозможно их распутать, например, должностные лица подвергаются обычной ротации, меняя должности в рамках двух иерархических

структур, то полувоенные формирования должны рассматриваться как находящиеся «под руководством или контролем» иностранного государства.

46. Солидную основу этого тезиса можно найти в принятом в 2000 году Судебной камерой МТБЮ решении по делу *Блашкича*. В данном деле МТБЮ установил всеобъемлющий контроль Хорватии над полувоенными хорватскими силами, воюющими в Боснии и Герцеговине, указав на такое явление, как обмен военнослужащими: старшие хорватские офицеры добровольно увольнялись с военной службы, с тем чтобы служить в Боснии и Герцеговине — с официальной санкции и признании того, что они временно откомандированы и могут впоследствии вернуться в ряды хорватской армии¹⁰⁴.

47. В случае Республики Армения и так называемой «Нагорно-Карабахской Республики» (НКР) движение кадров в руководящих эшелонах между якобы отдельными образованиями происходило еще более заметным образом и на самом высоком возможном уровне. Двумя наиболее вопиющими примерами являются нынешний и предыдущий президенты Республики Армения. Избранный в феврале 2008 года нынешний президент Серж Саргсян начал свою карьеру в качестве председателя «Комитета сил самообороны НКР», должность, которую он оставил в 1993 году для того, чтобы занять пост министра обороны (а затем премьер-министра) Республики Армения. Его предшественник — Роберт Кочарян — был первым «президентом НКР», с 1994 по 1997 годы. Затем он стал премьер-министром Республики Армения, а с 1998 по 2008 годы выполнял функции президента. В таких обстоятельствах разумным (по меньшей мере) является вывод о том, что нынешние *de jure* главные органы Республики Армения были ее *de facto* органами, даже находясь под знаменем «НКР». В конце концов, как Республика Армения может убедительно опровергать присваиваемость принятых решений и проводимой политики двумя последовательными главами государств в бытность их «президентом НКР» и «председателем Комитета сил самообороны НКР»? Эти решения и политика совершенно определенно являются причиной, по которой эти два человека впоследствии были вознаграждены, получив высшую должность в Республике Армения. Если Республика Армения сама рассматривает руководящую роль в «НКР» в качестве естественного трамплина для карьеры в Республике, в отсутствие промежуточных этапов или перерывов, порождающих временные или иные буферные зоны и разделяющих два предположительно отдельных образования, то разумеется, что Азербайджанская Республика вправе рассматривать «НКР» просто как задний двор Республики Армения и считать их неразделимыми.

48. Следует отметить, что с учетом того факта, что полувоенные формирования в нагорно-карабахском регионе Азербайджана и вокруг него могут рассматриваться в качестве *de facto* органов Республики Армения, отсутствует

реальная необходимость того, чтобы Азербайджанская Республика проводила какие-либо переговоры с жителями Нагорного Карабаха армянского происхождения до тех пор, пока продолжается оккупация Республикой Армения Нагорного Карабаха. Переговоры, подпадающие под категорию необходимости в качестве одного из условий для реализации права на самооборону (см. выше 23), должны были проводиться с подлинным противником и стороной конфликта, т.е. Республикой Армения. Только после ухода Республики Армения из Нагорного Карабаха и прилегающих районов наступит время, когда Азербайджанская Республика сможет, действуя демократически, установить порядок и структуру мирной защиты армянского меньшинства в пределах своей территории (включая возможность предоставления внутренней автономии и/или другие гарантии обеспечения уважения прав национального меньшинства).

IV. Какова роль Совета Безопасности в нагорно-карабахском конфликте?

49. В статье 24(1) Устава государства-члены «возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени»¹⁰⁵. Функция Совета Безопасности заключается в том, чтобы решать или рекомендовать, какие меры надлежит принять в порядке реализации этой ответственности. Решения, в отличие от рекомендаций, имеют обязательную силу для всех государств-членов. Статья 25 Устава является категоричной:

«Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их»¹⁰⁶.

Как заявил МС в вынесенном им в 1971 году консультативном заключении по делу о Намибии, после того как Совет Безопасности принимает обязательное решение, все государства — члены Организации Объединенных Наций должны выполнять его (независимо от того, являются ли они членами Совета или нет и даже если — в случае, если они не являются постоянными членами Совета, — они голосовали против резолюции)¹⁰⁷.

A. Статья 51 Устава

50. В соответствии со статьей 51 Совет Безопасности наделен специальным мандатом. «На практике каждое государство должно само решать в первой инстанции вопрос о том, возник ли случай необходимости применения самообороны»¹⁰⁸. То есть государство, обращающееся к контрмерам в ответ на вооруженное нападение — в порядке реализации права на самооборону, — действу-

ет в одностороннем порядке по своему собственному усмотрению. Отсутствует требование заблаговременного получения от Совета Безопасности разрешения, с тем чтобы прибегать к контрсиле в порядке самообороны. Действующее государство является единственным государством, которое определяет (в одностороннем порядке) когда, где и как применять контрсилу в ответ на вооруженное нападение. Статья 51 требует, чтобы меры в порядке самообороны немедленно доводились до сведения Совета Безопасности. Однако главный момент состоит в том, что сообщение должно направляться Совету после, а не до принятия мер самообороны соответствующим государством. Совет Безопасности появляется на арене не сразу, а только впоследствии.

51. МС в решении по делу о Никарагуа постановил, что «отсутствие сообщения может стать одним из факторов, указывающих на то, было ли само рассматриваемое государство убеждено в том, что оно действовало в порядке самообороны»¹⁰⁹. Отсутствие сообщения также отмечалось в решении по делу о *вооруженных действиях*¹¹⁰. В то время как последствия такого непредставления сообщения могут не быть столь серьезными, как это указал МС в решении по делу о *Никарагуа*¹¹¹, нет никаких сомнений в том, что государство, обращающееся к самообороне, само подвергает себя определенному риску, не представив сообщение Совету.

52. Даже когда сообщение об обращении к самообороне представляется Совету Безопасности, на этом вопрос не закрывается. В конечном счете, каждая из сторон конфликта часто утверждает о том, что она действует в порядке самообороны в случае вооруженного нападения на нее противника. Когда это делают обе стороны, одна из них должна быть неправой, поскольку нельзя осуществлять самооборону против самообороны. Следовательно, когда в первой инстанции каждое государство имеет право производить оценку, является ли оно объектом вооруженного нападения (на которое оно реагирует в порядке самообороны), наступает второй этап, когда компетенция решать произошло ли действительно вооруженное нападение и с чьей стороны, переходит к Совету Безопасности¹¹².

53. Когда наступает второй этап, Совет Безопасности находится на перепутье. Совет может принять имеющее обязательную силу решение, либо одобряющее обращение к самообороне, либо осуждающее его. И напротив, Совет может ничего не делать либо по своему усмотрению, либо в силу политической реальности (главным образом из-за угрозы использования или использования права вето одним из его постоянных членов). Третий вариант заключается в том, что Совет выносит (не имеющую обязательной силы) рекомендацию относительно того, что он считает необходимым сделать.

54. С эмпирической точки зрения, когда между государствами происходят столкновения, Совет Безопасности редко выносит определение в обязательном порядке относительно того, кто стал инициатором военного нападения, а кто, сле-

довательно, имеет право на реализацию самообороны¹¹³. Совет, как прави ло, предпочитает ни определять нападающую сторону, ни присваивать ответственность: вместо этого он призывает обе стороны прекратить огонь, вывести свои войска и стремиться к достижению мирного урегулирования конфликта¹¹⁴. Хрестоматийный пример этой тенденции можно найти в резолюциях 882 и 853 1993 года применительно к нагорно-карабахскому конфликту¹¹⁵. Однако игнорирование резолюции Совета Безопасности может быть сопряжено с опасностью, поскольку это может привести к тому, что Совет изменит свою тональность: с мягких формулировок на более категоричные решения.

В. Глава VII Устава

55. Совет Безопасности призван играть более активную роль согласно статье 39 и последующим статьям Устава. Поскольку статья 39 является первой статьей главы VII Устава (посвященной действиям в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии), это обычно называется мерами на основании главы VII. Эта идиома используется в настоящем докладе, хотя следует отметить, что:

- i) статья 51 является заключительной статьей этой главы, хотя в настоящее время она не обсуждается.
- ii) некоторые из мер, принятых Советом Безопасности, когда он санкционирует (а не предписывает) принудительные меры, реально осуществляются на основании главы VIII (касающейся региональных соглашений) и, если говорить конкретно, в соответствии со статьей 53(1)¹¹⁶.

56. Статья 39 Устава гласит следующее:

«Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания и восстановления международного мира и безопасности»¹¹⁷.

Как явствует из текста, Совет Безопасности может принимать либо (не имеющие обязательной силы) рекомендации, либо обязательные решения. Рекомендации могут быть идентичны тем рекомендациям, которые принимаются на основании главы VI¹¹⁸. Главное последствие определения «наличия любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» заключается в том, что это может создавать условия для принятия Советом Безопасности имеющего обязательную силу решения (выше 49), инициирующего принудительные меры.

57. Тот факт, что нагорно-карабахский конфликт поставил под угрозу «мир и безопасность в регионе» был признан Советом Безопасности в резолюциях 822, 853, 874 и 884, принятых в 1993 году¹¹⁹. Вместе с тем Совет не вынес опре-

деления о наличии угрозы миру (или нарушения мира, или акта агрессии) в соответствии со статьей 39 (цитируется выше 56). С практической точки зрения различие между угрозой миру (формально определяемой Советом) и ситуацией, которая ставит под угрозу мир (просто признаваемая Советом), разумеется, не является ясным¹²⁰. В равной степени отсутствует явное различие между угрозой или опасностью миру и безопасности «в регионе» и в мире в целом. В конечном счете, нет никакой «иерархии или отношения зависимости между миром и безопасностью на глобальном и региональном уровне, поскольку они, разумеется, тесно связаны»¹²¹. Пожар, вспыхнувший в регионе, легко может распространиться на глобальном уровне.

58. Основным моментом заключается в том, что Совет Безопасности является единственным органом, компетентным согласно Уставу принимать имеющие обязательную силу решения, влекущие за собой принятие принудительных мер: если Совет Безопасности не принимает такое имеющее обязательную силу решение (видимо, в силу неспособности преодолеть вето одного из постоянных членов), Генеральная Ассамблея не обладает компетенцией заменить собой Совет¹²².

59. Когда речь идет о прекращении огня, то необходимо проводить различие между простым (не имеющим обязательной силы) призывом Совета Безопасности прекратить военные действия и обязательным решением сделать это (которое стороны конфликта обязаны выполнять). В недавние годы признаком обязательного характера решения Совета Безопасности, как правило, был один из пунктов преамбулы в тексте, в котором определенно говорилось о том, что Совет действует на основании главы VII Устава.

60. Вопрос об обязательном прекращении огня имеет существенно важное значение, если предполагается, что стороны конфликта уступят свободу действий Совету Безопасности. Важно учитывать, что когда Совет Безопасности решает (не говоря уже о том, рекомендует) принять конкретные меры согласно статье VII, такая резолюция сама по себе автоматически не останавливает какие-либо односторонние меры в порядке самообороны, принимаемые государством в ответ на вооруженное нападение.

61. Несмотря на противоположные мнения¹²³, правильный анализ текста статьи 51 позволяет сделать вывод о том, что недостаточно, чтобы Совет Безопасности принимал только какую-либо резолюцию на основании главы VII, с тем чтобы лишать государства-члены права продолжать параллельно применять силу в порядке самообороны в ответ на вооруженное нападение¹²⁴. Право на самооборону, которое имеет жертва вооруженного нападения, «полностью сохраняется до тех пор, пока Совет *успешно* не решил представленный ему спор»¹²⁵. И, в основном, именно государство, действующее в порядке самообороны, производит оценку того, увенчались ли предпринятые Советом усилия успехом или

нет¹²⁶. Из этого следует, что, если Совет реально желает разъединения сторон конфликта, у него нет иного выбора, кроме как принять имеющее юридически обязательную силу решение на основании главы VII, которое устанавливает обязательное прекращение огня. Если только Совет не принял в явно выраженной форме решение о воздержании от какого-либо дальнейшего применения силы, государство, действующее в порядке самообороны, сохраняет свое право на принятие принудительных мер по своему выбору для реагирования на вооруженные нападения.

V. Могут ли ответственные лица в Республике Армения быть привлечены к уголовной ответственности за акты агрессии против Азербайджанской Республики?

A. Нюрнбергское наследие

62. Уголовная ответственность за агрессивную войну в действующем договоре была впервые зафиксирована в Уставе Международного военного трибунала, содержащегося в приложении к Лондонскому соглашению 1945 года о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси¹²⁷. Статья 6(а) Лондонского устава устанавливает юрисдикцию Трибунала в отношении преступлений против мира, определяемых следующим образом:

«планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеперечисленных действий»¹²⁸.

63. В конце статьи 6 конкретно говорится следующее:

«Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана».

64. Лондонский устав стал основой для нюрнбергского процесса над главными нацистскими военными преступниками. Он также стал примером для аналогичного процесса над главными японскими военными преступниками в Токио. Статья 5(а) Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока (изданного в виде прокламации генерала Д. Макарура в его качестве верховного главнокомандующего союзными силами в регионе) включает параллельное определение преступлений против мира¹²⁹.

65. В своем решении от 1946 года Международный военный трибунал (МВТ) в Нюрнберге постановил, что статья 6(а) Лондонского устава отражает современное международное право, которое рассматривает агрессивную войну как одно из серьезных преступлений¹³⁰. Поэтому МВТ отклонил аргумент о том, что статья 6(а) равнозначна криминализации *ex post facto* действий обвиняемых в нарушение принципа *nullum crimen sine lege*¹³¹. Трибунал заявил следующее:

«Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными единицами, и только посредством наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены положения международного права»¹³².

В других частях своего решения МВТ заявил следующее:

«Война по своей сути является злом. Ее последствия не ограничены только воюющими государствами, но сказываются на мире в целом.

Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим преступлением международного характера, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в концентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»¹³³.

66. Установление в Нюрнберге уголовной ответственности за агрессивную войну было поддержано в 1948 году Международным военным трибуналом для Дальнего Востока (МВТДВ) в Токио¹³⁴. Оно также было поддержано на других процессах над преступниками второй мировой войны, причем наиболее явно в деле министерств в 1949 году, последнем из «последующих процессов» (проводимых американскими военными трибуналами в Нюрнберге для судебного преследования нацистских военных преступников среднего уровня)¹³⁵.

67. Из прецедентного права, касающегося второй мировой войны, явствует, что индивидуальная ответственность за преступления против мира может наступать только для высокопоставленных лиц, будь то военных или гражданских. В деле о верховном командовании 1948 года (также один из «последующих процессов») американский военный трибунал постановил, что уголовная ответственность за агрессивную войну распространяется только на «физических лиц, занимающих должности директивного уровня»¹³⁶. В рассматривавшемся в том же году деле "L. G. Farben" (еще один «последующий процесс») Трибунал заявил о том, что было бы неправильным обвинять все население за преступления против мира: за преступления против мира к ответственности могут привлекаться только те лица, занимающие высокие политические, военные или промышленные должности, которые несут ответственность за разработку и проведение в жизнь политики¹³⁷.

68. Ограничение индивидуальной ответственности за преступление агрессии руководителями или организаторами также четко зафиксировано в принятом в 1996 году тексте статьи 16 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (цитируемой ниже 77). Сегодня в полной мере признается, что «преступление агрессии всегда совершается теми членами директивных органов, которые обладают возможностью осуществлять деяния, представляющие собой «вооруженное нападение» (независимо от того, как этот термин можно определить) в отношении другого государства»¹³⁸.

69. Это не означает, что уголовная ответственность за преступления против мира уменьшается, даже в условиях диктатуры, распространяясь только на одного или двух лиц, находившихся на вершине власти. Как заявил Трибунал в деле верховного командования: «какой бы абсолютной ни была власть Гитлера, один он не мог формировать агрессивную военную политику и осуществлять ее путем подготовки, планирования и ведения агрессивной войны»¹³⁹.

70. Необходимо внимательно изучить доказательства, касающиеся личного вклада в процесс принятия решений всех тех, кто принадлежал к высшим эшелонам власти. В решении по делу верховного командования Трибунал отказался провести четкую линию, где-то между рядовым и главнокомандующим, когда наступает ответственность за преступления против мира¹⁴⁰. В решении четко указывается, что норма об уголовной ответственности зиждется на реальной способности физического лица «формировать или влиять на» военную политику своей страны¹⁴¹. Выражение «формировать или влиять» является явно гибким, и в его сеть попадают не только те, кто находится на самом верху¹⁴².

71. Соответствующие руководящие эшелоны никоим образом не ограничиваются вооруженными силами. Преступления против мира могут в равной степени совершаться гражданскими лицами¹⁴³. Показательным примером является пример членов правительства или старших сотрудников правительственных органов власти, влияние которых является широким, а порой и большим чем влияние генералов и адмиралов. Большинство обвиняемых, осужденных в Нюрнберге за преступления против мира, были высокопоставленными гражданскими лицами.

В. Римский статут Международного уголовного суда

72. В соответствии со статьей 5(1)(d) принятого в 1998 году Римского статута Международного уголовного суда (МУС) этот Суд наделяется предметной юрисдикцией в отношении, в частности, «преступления агрессии»¹⁴⁴. Однако статья 5(2) Статута откладывает принятие мер на будущее:

«Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, со-

держащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение соотносится с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций»¹⁴⁵.

73. Статьи 121 и 123 Римского статута касаются процедур внесения поправок и пересмотра Статута, которые формально могут начинаться по прошествии семи лет после вступления в силу Статута (2002 год)¹⁴⁶. Решение о том, чтобы отложить принятие определения преступления агрессии, было в значительной степени продиктовано тем фактом, что Римской конференции не удалось достичь согласия относительно того, будет ли МУС иметь право осуществлять юрисдикцию в отсутствие определения Совета Безопасности о наличии акта агрессии¹⁴⁷.

74. Предварительная работа над определением преступления агрессии для целей внесения в Римский статут поправок уже началась. Во-первых, этот вопрос был рассмотрен Подготовительной комиссией (составившей проект элементов преступлений, которые будут помогать МУС при толковании и применении положений Статута, касающихся других преступлений, подпадающих под его юрисдикцию). Дальнейшая работа была проведена специальной рабочей группой под эгидой государств — участников Римского статута. Однако следует понимать, что согласно статье 121 для внесения в Римский статут поправок необходимо большинство в две трети голосов государств-участников, а также ратификация или принятие семью восьмью государствами-участниками. На данный момент отсутствуют какие-либо указания относительно того, что столь высокая степень квазиединогласия достижима.

75. Спор вокруг формулировки преступления агрессии является весьма реальным, однако его значение не следует преувеличивать. Нет оснований полагать, что государства рассматривают в качестве устаревшей концепцию агрессивных войн в качестве преступления по международному праву. Напротив, эта концепция постоянно озвучивается на международных форумах. Важно отметить, что принятая консенсусом Генеральной Ассамблеей в 1970 году Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (*выше* 35), признает, что «агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву»¹⁴⁸.

76. Еще в 1946 году Генеральная Ассамблея подтвердила принципы международного права, признанные Уставом и нашедшие выражение в решении Международного военного трибунала¹⁴⁹. В 1947 году Генеральная Ассамблея поручила КМП сформулировать эти принципы, а также подготовить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹⁵⁰. КМП сформулировала «нюрн-

бергские принципы» в 1950 году. В тексте воспроизводится содержащееся в Уставе определение преступлений против мира, подчеркивающее, что виновные несут ответственность за такие преступления и подлежат наказанию¹⁵¹.

77. В 1996 году КМП завершила разработку долгожданного проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В окончательном тексте не было предпринято попытки определить агрессию, и он содержал следующую формулировку о преступлении агрессии в статье 16:

«Лицо, которое как руководитель или организатор активно участвует или отдает приказ о планировании, подготовке, начале или проведении агрессии, совершаемой государством, несет ответственность за преступление агрессии»¹⁵².

В своем комментарии КМП отметила, что квалификация агрессии в качестве преступления против мира и безопасности человечества заимствована из принятого в 1945 Лондонского устава, как она была истолкована и применена МВТ¹⁵³.

78. В общем, несмотря на то, что в настоящее время все еще разрабатывается общеприемлемое определение преступления агрессии, преступность некоторых основных агрессивных актов войны может рассматриваться как подкрепленная обычным международным правом (зафиксированным Лондонским уставом и Нюрнбергским решением)¹⁵⁴. Разногласия, связанные, в частности, с «архитектурой» институциональной связи между МУС и Советом Безопасности, не ограничиваются материально-правовым «содержанием обычного международного права»¹⁵⁵.

79. В одном важном отношении принятые в Риме и КМП решения квалифицировать в качестве уголовно наказуемой «агрессию» *per se* и установить индивидуальную ответственность за это преступление идут вразрез с Нюрнбергским прецедентом и принятым консенсусом определением агрессии, поскольку в последних акцент сделан на «агрессивной войне» как преступлении. Возражение против более узкого нюрнбергского подхода состоит в том, что проведение различия между агрессивной войной и другими актами агрессии (не достигающие порога войны) иногда сопряжено с трудностями¹⁵⁶. Контраргумент заключается в том, что инциденты, не достигающие порога войны, могут быть не настолько серьезными, чтобы оправдывать привлечение физических лиц к уголовной ответственности. Только реальное определение преступления агрессии — после того как оно будет принято (на некотором неопределенном этапе в предстоящие годы) — покажет, является ли теоретическое расширение сферы охвата преступления на деяния, не достигающие порога войны, приемлемым для государств на практике. Однако независимо от того, будет ли агрессия, не достигающая порога войны, включена в определение или исключена из него, ясно одно: по существу, агрессивная война действительно является наказуемым преступлением.

С. Иммунитет от судебного преследования?

80. Некоторые высокопоставленные должностные лица государства (в первую очередь главы государств) пользуются определенными иммунитетами от судебного преследования по международному праву. Так, Институт международного права в резолюции, принятой в Ванкувере в 2001 году, заявил следующее:

«В уголовных вопросах глава государства пользуется иммунитетом от юрисдикции в судах иностранных государств в отношении любого преступления, которое он мог совершить, независимо от его серьезности»¹⁵⁷.

81. Однако действие этой нормы четко ограничено уголовным разбирательством во внутригосударственных судах иностранных государств. Как подчеркнул МС в решении по делу об ордере на арест 2002 года, «юрисдикционный иммунитет носит процессуальный характер» и не должен смешиваться с вопросом об уголовной ответственности (который является вопросом материального права)¹⁵⁸. Как заявил Суд, иммунитет не означает безнаказанность¹⁵⁹. Соответственно, Суд четко указал, что отсутствуют препятствия для судебного преследования высокопоставленных должностных лиц (в рассматриваемом им деле — министр иностранных дел) в каком-либо международном уголовном суде, наделенном соответствующей юрисдикцией¹⁶⁰.

82. Статья 27 Римского статута предусматривает следующее:

«1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица»¹⁶¹.

Это положение согласуется со статьей 7 Лондонского устава 1945 года, которое гласит следующее:

«Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания»¹⁶².

Концептуальная основа отказа от иммунитета в Уставе была решительно поддержана МВТ:

«Принцип международного права, который при некоторых обстоятельствах защищает представителей государства, не может применяться в отношении к деяниям, которые осуждаются в качестве преступных международным правом. Исполнители этих деяний не могут защититься своим должностным положением, с тем чтобы избежать ответственности в ходе соответствующих разбирательств»¹⁶³.

Сегодня не вызывает сомнений то, что должностное положение главы государства или любого другого высокопоставленного должностного лица не предоставляет ему иммунитета, когда речь идет о преступлениях против мира (агрессивная война), рассматриваемых в международном уголовном суде или трибунале, наделенном соответствующей юрисдикцией.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Charter of the United Nations, 1945, 9 *International Legislation* 327, 332 (M.O. Hudson ed., 1950).

² См., в частности, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), 1977, *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents* at 775 (D. Schindler and J. Toman eds., 4th ed., 2004).

³ См., в частности, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977, *The Laws of Armed Conflicts*, выше сноска 2, at 711.

⁴ General Treaty for Renunciation of War as an Instrument of National Policy (Kellogg-Briand Pact of Paris), 1928, 94 League of Nations Treaty Series 57, 63.

⁵ *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (Merits), [1986] *Reports of the International Court of Justice* 14, 99–100.

⁶ Report of the International Law Commission to the General Assembly, 18th Session, [1966] II *Yearbook of the International Law Commission* 172, 247.

⁷ *Nicaragua case*, выше сноска 5, at 100.

⁸ Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969, [1969] *United Nations Juridical Yearbook* 140, 154.

⁹ *Ibid.*, 153.

¹⁰ *Fisheries Jurisdiction case* (Jurisdiction of the Court) (UK v. Iceland), [1973] *Reports of the International Court of Justice* 3, 14.

¹¹ *Nicaragua case*, выше сноска 5, at 100.

-
- ¹² Наличие этих двух исключений было подтверждено МС в его консультативном заключении о законности угрозы ядерным оружием или его применения, [1996] *Reports of the International Court of Justice* 226, 244.
- ¹³ Устав Организации Объединенных Наций, выше сноски 1, at 343 ff.
- ¹⁴ Минское соглашение (Minsk Agreement, 1991, 31 *International Legal Materials* 143, id. (1992)).
- ¹⁵ Alma Ata Declaration, 1991, 31 *International Legal Materials* 147, 148 (1992).
- ¹⁶ Устав Содружества Независимых Государств, 1993, 34 *International Legal Materials* 1279, 1283 (1995).
- ¹⁷ См. S. R. Ratner, "Drawing a Better Line: *Uti Possidetis* and the Borders of New States", 90 *American Journal of International Law* 590, 597 (1996). 18 Резолюция 884 (1993) Совета Безопасности, 48 *Resolutions and Decisions of the Security Council* 73, id. (1993).
- ¹⁹ Резолюция 853 (1993) Совета Безопасности, 48 *Resolutions and Decisions of the Security Council* 71, id. (1993).
- ²⁰ Резолюция 62/243 Генеральной Ассамблеи, пункт 1 (14 марта 2008 года).
- ²¹ R. Mullerson, "The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia", 42 *International and Comparative Law Quarterly* 473, 486 (1993).
- ²² Устав Организации Объединенных Наций, выше сноски 1, at 332.
- ²³ Устав Организации Объединенных Наций, выше сноски 1, at 346.
- ²⁴ *Nicaragua case*, выше сноски 5, at 94.
- ²⁵ *Ibid.*
- ²⁶ Устав Организации Объединенных Наций, выше сноски 1, at 343.
- ²⁷ Что касается последнего, то см. N. Melzer, *Targeted Killing in International Law* 270 (2008).
- ²⁸ См. A. Randelzhofer, "Article 51", 1 *The Charter of the United Nations: A Commentary* 788, 790 (B. Simma ed., 2nd ed., 2002).
- ²⁹ *Institut de Droit International*, Resolution on Self-Defence, Article 5 (Santiago de Chile, 2007).
- ³⁰ См. статью 1 Определения агрессии, резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, 29(1) *Resolutions of the General Assembly* 142, 143 (1974).
- ³¹ *Ibid.*
- ³² См. K. C. Kenny, "Self-Defence", 2 *United Nations: Law, Policies and Practice* 1162, 1164 (R. Wolfrum ed., 1995).
- ³³ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo* (Congo v. Uganda) (International Court of Justice, 2005), 45 *International Legal Materials* 271, 369 (2006).
- ³⁴ A. Aust, *Handbook of International Law* 229 (2005).
- ³⁵ См. T. de Waal, *Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War* 170 (2003).
- ³⁶ См. заявление министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, содержащееся в приложении к письму Постоянного представителя Азербайджана на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/23926, 14 мая 1992 года).
- ³⁷ Резолюция 822 (1993) Совета Безопасности, 48 *Resolutions and Decisions of the Security Council* 70, id. (1993).
- ³⁸ Резолюция 853 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 19, at 73.

³⁹ Резолюция 874 (1993) Совета Безопасности, 48 *Resolutions and Decisions of the Security Council* 72, 73 (1993).

⁴⁰ Резолюция 884 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 18, at 73.

⁴¹ Резолюция 62/43 Генеральной Ассамблеи, выше сноски 20, пункт 2.

⁴² Резолюция 822 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 37, at 70.

⁴³ Резолюция 884 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 18, at 73.

⁴⁴ Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности в связи с ситуацией в отношении Нагорного Карабаха, пункт 10 (документ S/25600, 14 апреля 1993 года).

⁴⁵ Доказательства представлены в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Азербайджана на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (с приложенными фотокопиями) (документ S/1994/147, 14 февраля 1994 года).

⁴⁶ OSCE, Office for Democratic Institutions and Human Rights, Republic of Armenia Presidential Election Observation, Final Report, page 8 (Issued 9 April 1998).

⁴⁷ Crisis Group, Nagorno-Karabakh: Viewing the Conflict from the Ground at p. 9 (Europe Report No. 166, 14 September 2005).

⁴⁸ См. J. Combacau, "The Exception of Self-Defence in U.N. Practice", *The Current Legal Regulation of the Use of Force* 9, 21 (A. Cassese ed., 1986).

⁴⁹ *Nicaragua* case, сноска 5, at 94.

⁵⁰ Advisory Opinion on the *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, 12, at 245.

⁵¹ *Case Concerning Oil Platforms (Iran v. United States)* (International Court of Justice, 2003), 42 *International Legal Materials* 1334, 1361–1362 (2003).

⁵² *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo*, выше сноски 33, at 306.

⁵³ O. Schachter, "The Right of States to Use Armed Force", 82 *Michigan Law Review* 1620, 1635 (1984).

⁵⁴ См., например, Y. Dinstein, *War, Aggression and Self-Defence* 210 (4th ed., 2005); Akehurst's *Modern Introduction to International Law* 316 (P. Malanczuk ed., 7th ed., 1997).

⁵⁵ T. D. Gill, "The Temporal Dimension of Self-Defence: Anticipation, Pre-emption, Prevention and Immediacy", 11 *Journal of Conflict & Security Law* 361, 369 (2006).

⁵⁶ N. Ronzitti, "The Expanding Law of Self-Defence", 11 *Journal of Conflict & Security Law* 343, 352 (2006).

⁵⁷ Резолюция 822 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 37, at 70; резолюция 853 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 19, at 71; резолюция 847 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 39, at 72; резолюция 884 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 18, at 73.

⁵⁸ K. H. Kaikobad, "Jus ad Bellum; Legal Implications of the Iran-Iraq War", *The Gulf War of 1980–1988* 51, 64–65 (I. F. Dekker and H. H. G. Post eds., 1992).

⁵⁹ S. D. Bailey, "Cease-Fires, Truces, and Armistices in the Practice of the UN Security Council", 71 *American Journal of International Law* 461, 469 (1977).

⁶⁰ См. N. Stürchler, *The Threat of Force in International Law* 305 (2007).

⁶¹ *Nicaragua* case, выше сноски 5, at 104.

-
- ⁶² Ibid., 110.
- ⁶³ Ibid., 104.
- ⁶⁴ Ibid., 105.
- ⁶⁵ *Case Concerning Oil Platforms*, выше сноски 51, at 1355.
- ⁶⁶ *Nicaragua case*, выше сноски 5, at 544–545.
- ⁶⁷ Ibid., 544.
- ⁶⁸ Ibid., 103.
- ⁶⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, выше сноски 30, at 143.
- ⁷⁰ *Nicaragua case*, выше сноски 5, at 103.
- ⁷¹ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo*, выше сноски 33, at 306.
- ⁷² Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, 25 *Resolutions of the General Assembly* 121, 123 (1970).
- ⁷³ *Nicaragua case*, выше сноски 5, at 126–127.
- ⁷⁴ Ibid., 104.
- ⁷⁵ Ibid., 543.
- ⁷⁶ Ibid., 349.
- ⁷⁷ Advisory Opinion on *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, 2004, 43 *International Legal Materials* 1009, 1050 (2004).
- ⁷⁸ См. (Dissenting) Declaration by Judge Buergenthal (*ibid.*, 1079) and Separate Opinions by Judges Higgins and Kooijmans (*ibid.*, 1063, 1072).
- ⁷⁹ См. Starke's *International Law* 176 (I.A. Shearer ed., 11th ed., 1994).
- ⁸⁰ Доклад Комиссии международного права, пятьдесят третья сессия (2001 год), документ Генеральной Ассамблеи A/56/10, стр. 29, 96–97.
- ⁸¹ *Nicaragua case*, выше сноски 5, at 62.
- ⁸² Ibid., 64.
- ⁸³ Ibid., 65.
- ⁸⁴ *Prosecutor v. Tadić*, Judgment, ICTY Appeals Chamber, 1999, 38 *International Legal Materials* 1518, 1540–1545 (1999).
- ⁸⁵ Ibid., 1545. Курсив в оригинале.
- ⁸⁶ Ibid.
- ⁸⁷ Подробности см. E. La Haye, *War Crimes in Internal Armed Conflicts* 19 (2008).
- ⁸⁸ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo*, выше сноски 33, at 306.
- ⁸⁹ Ibid., 308.
- ⁹⁰ Доклад Комиссии международного права, выше сноски 80, стр. 29.
- ⁹¹ Там же, стр. 97.
- ⁹² Там же, стр. 97.
- ⁹³ См. A. J. J. de Hoogh, «Articles 4 and 8 of the 2001 ILC Articles on State Responsibility, the *Tadić* Case and Attribution of Acts of Bosnian Serb Authorities to the Federal Republic of Yugoslavia», 72 *British Year Book of International Law* 255, 278 (2001).
- ⁹⁴ Доклад Комиссии международного права, выше сноски 80, стр. 98–99.

⁹⁵ Там же, стр. 98.

⁹⁶ *Prosecutor v. Tadić*, выше сноски 84, at 1541.

⁹⁷ Доклад Комиссии международного права, выше сноски 80, стр. 100.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ *Case Concerning the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (Bosnia/Herzegovina v. Serbia/Montenegro) (International Court of Justice, 2007), 46 *International Legal Materials* 185, 287–288 (2007).

¹⁰⁰ *Ibid.*, 288.

¹⁰¹ *Ibid.*

¹⁰² *Ibid.*

¹⁰³ См. A. Cassese, “The *Nicaragua* and *Tadić* tests Revisited in Light of the ICJ Judgment on Genocide in Bosnia”, 18 *European Journal of International Law* 649–668 (2007).

¹⁰⁴ *Prosecutor v. Blaškić* (ICTY) Trial Chamber, 2000), 122 *International Law Reports* 2, 54–55.

¹⁰⁵ Устав Организации Объединенных Наций, выше сноски 1, at 339.

¹⁰⁶ *Ibid.*

¹⁰⁷ Advisory Opinion on *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276* (1970), [1971] *Reports of the International Court of Justice* 16, 54

¹⁰⁸ 1 Oppenheim’s *International Law* 422 (R. Jennings and A. Watts eds., 98th ed., 1992).

¹⁰⁹ *Nicaragua* case, выше сноски 5, at 105.

¹¹⁰ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo*, выше сноски 33, at 306.

¹¹¹ Подробности см. Dinstein, выше сноски 54, at 216–218.

¹¹² См. S. A. Alexandrov, *Self-Defence against the Use of Force in International Law* 98 (1996).

¹¹³ Наиболее известным примером, когда это произошло, является резолюция 83 (1950), в которой Совет Безопасности в обязательном порядке определил, что «вооруженное нападение войск из Северной Кореи на Корейскую Республику является нарушением мира», и рекомендовал, чтобы государства-члены предоставили помощь жертве для отражения вооруженного нападения. 3 *Resolutions and Decisions of the Security Council* 20, *id.* (1950).

¹¹⁴ См. C. Gray, *International Law and the Use of Force* 96–97 (2nd ed., 2004).

¹¹⁵ Резолюция 822 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 37, at 70; резолюция 853 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 19, at 71.

¹¹⁶ Устав Организации Объединенных Наций, выше сноски 1, at 347.

¹¹⁷ Там же, 343.

¹¹⁸ См. V. Conforti, *The Law and Practice of the United Nations* 179 (2nd ed., 2000).

¹¹⁹ Резолюция 822 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 37, at 70; резолюция 853 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 19, at 71; резолюция 874 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 39, at 72; резолюция 884 (1993) Совета Безопасности, выше сноски 18, at 73.

¹²⁰ См. J. A. Frowein and N. Krisch, “Article 39”, 1 *The Charter of the United Nations: A Commentary*, выше сноски 28, at 717, 723.

-
- ¹²¹ K. Wellens, "The UN Security Council and New Threats to the Peace: Back to the Future", 8 *Journal of Conflict & Security Law* 15, 33 (2003).
- ¹²² См. T. Bruha, "Security Council", 2 *United Nations: Law, Policies and Practice*, выше сноски 32, at 1147, 1148.
- ¹²³ См. A. Chayes, "The Use of Force in the Persian Gulf", *Law and Force in the New International Order* 3, 5–6 (L. F. Damrosch and D. J. Scheffer eds., 1991).
- ¹²⁴ См. O. Schachter, "United Nations Law in the Gulf Conflict", 85 *American Journal of International Law* 453, 458 (1991).
- ¹²⁵ См. E. V. Rostow, "Until What? Enforcement Action or Collective Self-Defense?", 85 *American Journal of International Law* 506, 511 (1991). Emphasis in the original.
- ¹²⁶ См. L. M. Goodrich, E. Hambro and A. P. Simons, *Charter of the United Nations: Commentary and Documents* 352 (3rd ed., 1969).
- ¹²⁷ Charter of the International Military Tribunal, Annexed to London Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis, 1945, *The Laws of Armed Conflicts*, supra note 2, at 1253, 1255.
- ¹²⁸ *Ibid.*, 1256.
- ¹²⁹ Charter of the International Military Tribunal for the Far East, 1946, 14 *Department of State Bulletin* 361, 362 (1946).
- ¹³⁰ International Military Tribunal (Nuremberg trial), Judgment (1946), 1 *International Military Tribunal* (Blue Book Series) 171, 219–223.
- ¹³¹ *Ibid.*, 219.
- ¹³² *Ibid.*, 223.
- ¹³³ *Ibid.*, 186.
- ¹³⁴ In re *Hirota and Others* (International Military Tribunal for the Far East, 1948), [1948] *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases* 356, 362–363.
- ¹³⁵ *USA v. Von Weizsaecker et al.* ("Ministries case") (Nuremberg, 1949), 14 *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10* (Green Book Series) 314, 318–22.
- ¹³⁶ *USA v. Von Leeb et al.* ("High Command case") (Nuremberg, 1948), 11 *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10* 462, 486.
- ¹³⁷ *USA v. Krauch et al.* ("I. G. Farben case") (Nuremberg, 1948), 8 *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10* 1081, 1124–1125.
- ¹³⁸ M. C. Bassiouni and B. B. Ferencz, "The Crime against Peace", 2 *International Criminal Law* 313, 347 (M. C. Bassiouni, ed., 2nd ed., 1999).
- ¹³⁹ *High Command* case, выше сноски 136, at 486.
- ¹⁴⁰ *Ibid.*, 486–487.
- ¹⁴¹ *Ibid.*, 488–489.
- ¹⁴² See K. J. Heller, "Retreat from Nuremberg: The Leadership Requirement in the Crime of Aggression", 18 *European Journal of International Law* 477, 486 *et seq.* (2007).
- ¹⁴³ See M. Greenspan, *The Modern Law of Land Warfare* 455–456 (1959).

¹⁴⁴ Rome Statute of the International Criminal Court, 1998, *The Laws of Armed Conflicts*, выше сноски 1, at 1314, 1315

¹⁴⁵ *Ibid.*

¹⁴⁶ *Ibid.*, 1372–1373.

¹⁴⁷ См. M.H. Arsanjani, "The Rome Statute of the International Criminal Court", 93 *American Journal of International Law* 22, 29–30 (1999).

¹⁴⁸ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, выше сноски 73, at 122.

¹⁴⁹ Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи, 1(2) *Resolutions of the General Assembly* 188, *id.* (1946).

¹⁵⁰ Резолюция 177 (II) Генеральной Ассамблеи, 2 *Resolutions of the General Assembly* 111, 112 (1947).

¹⁵¹ Principles of International Law Recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal, Report of the International Law Commission, 2nd Session, [1950] II *Yearbook of the International Law Commission* 364, 374, 376.

¹⁵² Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind, Report of the International Law Commission, 48th Session, [1996] II (2) *Yearbook of the International Law Commission* 17, 42–43.

¹⁵³ *Ibid.*, 43.

¹⁵⁴ См. A. Cassese, *International Criminal Law* 113–114 (2003).

¹⁵⁵ R. Cryer, "Aggression at the Court of Appeal" 10 *Journal of Conflict & Security Law* 209, 228 (2005).

¹⁵⁶ См. G. Gaja, "The Long Journey towards Repressing Aggression", 1 *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* 427, 435 (A. Cassese et al. eds., 2002).

¹⁵⁷ *Institut de Droit International*, Resolution, "Immunities from Jurisdiction and Execution of Heads of State and of Government in International Law", 69 *Annuaire de l'Institut de Droit International* 743, 753 (Vancouver, 2001) (Article 13(2)).

¹⁵⁸ *Case Concerning the Arrest Warrant of 11 April 2000*, [2002] *Reports of the International Court of Justice* 3, 25.

¹⁵⁹ *Ibid.*

¹⁶⁰ *Ibid.*, 25–26.

¹⁶¹ Rome Statute, выше сноски 144, at 1327.

¹⁶² Charter of the International Military Tribunal, выше сноски 127, at 1257.

¹⁶³ International Military Tribunal (*Nuremberg trial*), Judgment, выше сноски 130, at 223.



**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
29 December 2008
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункты 13 и 18 повестки дня

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

**Положение на оккупированных
территориях Азербайджана**

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации
Объединенных Наций от 26 декабря 2008 года на имя Генерального
секретаря**

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить доклад об основополагающей норме территориальной целостности государств и о праве на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 13 и 18 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Агшин **Мехдиев**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму
Постоянного представителя Азербайджана
при Организации Объединенных Наций
от 26 декабря 2008 года на имя Генерального секретаря**

**Доклад об основополагающей норме
территориальной целостности государств
и о праве на самоопределение
в свете ревизионистских притязаний Армении**

1. В настоящем докладе излагается точка зрения правительства Азербайджанской Республики относительно взаимосвязи между правовой нормой, касающейся территориальной целостности государств, и принципом самоопределения в международном праве в контексте ревизионистских притязаний Республики Армения («Армения»).
2. Такие ревизионистские притязания высказываются в связи с нагорно-карабахским¹ конфликтом между Арменией и Азербайджаном и, по сути дела, сводятся к тому, что Нагорный Карабах не был частью нового государства Азербайджан при получении им независимости, и это делается с помощью различных правовых аргументов, включая принцип самоопределения.
3. Нагорно-карабахский конфликт, если говорить кратко, представляет собой конфликт, в рамках которого часть международно признанной территории Азербайджанской Республики («Азербайджан») была захвачена и удерживается Арменией, будь то непосредственно ее собственными силами либо косвенно силами, составляющими часть «Нагорно-Карабахской Республики» («НКР»). Это последнее образование представляет собой самозванное «государство», поддерживаемое Арменией и, фактически, находящееся под ее управлением и контролем. Оно абсолютно не признано в качестве такового, даже Арменией.
4. В настоящем докладе рассматривается, во-первых, концепция территориальной целостности государств; во-вторых, эволюция и статус принципа самоопределения народов; и, наконец, характер армянских притязаний, особенно в отношении Нагорного Карабаха.
5. По сути дела, сделанный в докладе вывод сводится к тому, что притязания Армении на отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана являются неправомерными с точки зрения международного права, а Армения нарушает международно-правовые принципы, касающиеся, в частности, нормы территориальной целостности.

А. Основопологающая норма территориальной целостности государств

1. Международная практика

а) Введение

6. Государства составляют сердцевину международно-правовой системы и являются основными субъектами международного права. Независимо от того, как определяются требования государственности, критерий территории является абсолютно необходимым. Немыслимо представить себе государство в качестве лица в международном праве, имеющего права и обязанности, без согласованных существенным образом территориальных рамок. Как отмечал Оппенгейм, «государство без территории невозможно»².

7. В любой системе международного права, в основе которой лежат суверенные и независимые государства, принцип защиты целостности территориального выражения таких государств неизбежно приобретает большое значение³. Вместе с концепцией вытекающего отсюда принципа невмешательства территориальная целостность является крайне важной в плане эволюции принципов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. Она также подчеркивает децентрализованный и ориентированный на государство характер международной политической системы и одновременно отражает и выражает суверенное равенство государств в качестве правового принципа.

8. Территориальная целостность и суверенитет государства являются неразрывно связанными концепциями международного права. Это — составляющие фундамент принципы. В отличие от многих других норм международного права, они могут быть изменены лишь в результате концептуального изменения в классическом и современном понимании международного права.

9. В деле об *острове Пальмас*, которое, пожалуй, является ведущим делом в том, что касается территориального права, и, разумеется, изначальной точкой любого анализа этого права, было подчеркнuto, что:

«[т]ерриториальный суверенитет... предполагает обладание государством исключительного права на осуществление деятельности»⁴,

в то время как:

«Суверенитет в отношениях между государствами означает независимость. Независимость применительно к какой-либо части мира представляет собой право осуществлять в ней функции государства, при исключении любого другого государства из этого процесса. Развитие национальной организации государств в течение последних нескольких веков и, в результате этого, развитие международного права привели к установлению этого принципа исключительной компетенции государства в отношении его собственной территории таким

образом, чтобы сделать его отправной точкой при урегулировании большинства вопросов, касающихся международных отношений»⁵.

10. Соответственно, концепцию государственного суверенитета можно осуществлять только посредством исключительного территориального контроля, дабы такой контроль стал краеугольным камнем международного права, в то время как исключительность контроля означает, что никакое другое государство не может осуществлять компетенцию в пределах территории другого государства без явно выраженного согласия со стороны последнего. Иными словами, развитие международного права на основе исключительной власти государства в пределах принятых территориальных рамок означает, что территория стала, «возможно, важнейшей концепцией международного права»⁶. Этот принцип является двусторонним. Он устанавливает как последующую компетенцию государства в отношении своей территории, так и отсутствие компетенции других государств в отношении той же территории. Признание суверенитета того или иного государства в отношении его территории означает также признание суверенитета других государств над своей территорией. В деле о проливе Корфу Международный Суд четко подчеркнул, что «между независимыми государствами уважение территориального суверенитета является существенно важной основой международных отношений»⁷.

11. Эти принципы более подробно обсуждаются всемирным судом. Например, Постоянная палата международного правосудия в решении по делу о *судне «Лотос»* подчеркнула, что:

«первое и главное ограничение, налагаемое международным правом на государство, заключается в том, что, если нет никакой разрешающей нормы, предусматривающей иное, государство не может осуществлять свои полномочия в какой бы то ни было форме на территории другого государства»⁸,

в то время как Международный Суд в деле о *проливе Корфу* особо отметил «обязательство каждого государства не разрешать сознательно, чтобы его территория использовалась для совершения деяний, противоречащих правам других государств»⁹, а в деле *«Право убежища»* он отметил, что «нарушение территориального суверенитета не должно допускаться, если только в каждом конкретном случае не устанавливается юридическая обоснованность»¹⁰.

12. Таким образом, несмотря на рост глобализации, будь то в коммерческих или торговых отношениях или в вопросах, касающихся прав человека или окружающей среды, территориальный суверенитет по-прежнему составляет ядро международно-правовой системы.

13. Поэтому предъявляемое к государствам юридическое требование заключается в уважении территориальной целостности других государств. Это — обязательство, вытекающее из суверенитета государств и из равенства государств. Оно находит свое отражение в академических трудах. Один из ведущих авторов отмечает,

что «[д]ля государств уважение их территориальной целостности имеет первостепенное значение... Эта норма играет важнейшую роль в международных отношениях»¹¹. Также указывалось на то, что «[м]ало какие принципы в современном международном праве укоренились настолько прочно, как принцип территориальной целостности государств»¹².

14. Важно, разумеется, отметить, что это обязательство касается не просто защиты территории как таковой или права осуществлять юрисдикцию над территорией или даже территориального суверенитета — норма, касающаяся уважения территориальной *целостности* государств, подразумевает дополнительное требование, заключающееся в том, чтобы поддерживать территориальную целостность либо определение или разграничение отдельных государств. Это — установленная для всех государств обязанность признавать, что сама территориальная структура и конфигурация любого государства должны уважаться.

15. Более того, уважение территориальной целостности государств может рассматриваться как норма *ius cogens*, и, вне всяких сомнений, тот аспект этой нормы, который запрещает агрессию против территориальной целостности государств, имеет статус императивной нормы¹³.

в) Общественная основа для нормы, касающейся территориальной целостности

16. Политику, лежащую в основе доктрины уважения территориальной целостности государств, можно рассматривать с точки зрения как самого характера территориального суверенитета, так и усматриваемой необходимости стабильности в международных отношениях, конкретно в том, что касается территориальных вопросов. В той степени, в какой это касается первого аспекта, в центре доктрины государственного суверенитета лежит концепция суверенного равенства, которая была авторитетно определена с помощью следующих положений:

- «а) государства юридически равны;
- б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- с) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- д) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- е) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- ф) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами»¹⁴.

17. Помимо того, что территориальная целостность представляет собой, таким образом, один из ключевых элементов концепции суверенного равенс-

тва, она считается существенно важной в контексте стабильности и предсказуемости международно-правовой системы в целом, в основе которой лежат суверенные, независимые и в территориальном отношении разграниченные государства. Важность территориальной целостности находит свое отражение в ключевой концепции стабильности границ, которая, как писалось, составляет «всеобъемлющий постулат международно-правовой системы, который как объясняет, так и генерирует смежные правовые нормы»¹⁵. Например, Международный Суд ссылался конкретно на «постоянство и стабильность сухопутной границы» в деле о *континентальном шельфе Туниса/Ливии*¹⁶, на необходимость «стабильности и окончательности» в деле о храме *Преа Вихеар*¹⁷ и на «стабильность и постоянство» границ в деле о *континентальном шельфе Эгейского моря*¹⁸. Каждое из этих заявлений подчеркивает важность ключевого принципа уважения территориальной целостности государств.

18. Международный Суд объяснил причины этого следующим образом:

«когда два государства устанавливают границу между ними, одна из главных целей состоит в обеспечении стабильности и окончательности. Это невозможно, если установленная таким образом линия может в любой момент и на основе постоянно наличествующего процесса ставиться под сомнение»¹⁹.

19. Этот момент был подчеркнут Арбитражным судом в деле о *проливе Бигль*, когда было отмечено, что:

«рубеж, граница, через которую не может проходить юрисдикция пограничных государств, подразумевает окончательность и постоянство»²⁰.

с) Норма территориальной целостности, как она воплощена в международных документах глобального характера

20. Ряд основных документов XIX и начала XX веков содержали ссылки на норму территориальной целостности. Например, в ходе Венского конгресса 1815 года были гарантированы нейтралитет и территориальная целостность Швейцарии²¹, в то время как Лондонский протокол 1852 года гарантировал то же самое в отношении Дании, а Парижский договор 1856 года — в отношении Османской империи²². Кроме того, Договор от 2 ноября 1907 года признавал независимость и территориальную целостность Норвегии.

21. В последнем из четырнадцати пунктов президента Вудро Вильсона, представленных в Конгресс 8 января 1918 года, говорилось о необходимости создания — на основе особых соглашений — общего объединения наций в целях предоставления «взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств»²³. Это послужило одним из главных вдохновляющих мотивов для создания Лиги Наций.

22. Статья 10 Статута Лиги Наций предусматривала:

«Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего вторжения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех Членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства».

23. Следует отметить, что заключенный в 1925 году договор о взаимных гарантиях между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией (Локарнский пакт) недвусмысленно предусматривал сохранение территориального статус-кво, вытекающего из границ между Германией и Бельгией и между Германией и Францией, и нерушимость этих границ, как они были определены Версальским мирным договором 1919 года или во исполнение этого Договора.

24. В Уставе Организации Объединенных Наций особенно актуальными являются следующие положения. Статья 2(1) предусматривает, что сама Организация основана «на принципе суверенного равенства всех ее Членов», а в статье 2(4) провозглашается, что «[в]се Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...». Этот последний принцип является, разумеется, одним из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Более подробно он обсуждается ниже в настоящем докладе²⁴.

25. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 года вновь подтверждает в своей преамбуле «принцип Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому все государства воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций», а в пункте 4 заявляет следующее:

«Государства, являющиеся сторонами в споре, продолжают соблюдать в своих взаимоотношениях их обязательства в соответствии с основными принципами международного права, касающимися суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности государств, а также другими общепризнанными принципами и нормами современного международного права».

26. В статье 5 Декларации о праве на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1986 года в ее резолюции 41/128, содержится призыв к государствам принимать решительные меры, направленные на ликвидацию «угроз национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности». В пункте 3 Руководящих принципов в отношении оказания гуманитарной помощи, принятых в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1991 го-

да, предусматривается, что «[с]уверенитет, территориальная целостность и национальное единство государств должны полностью уважаться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой связи гуманитарная помощь должна предоставляться с согласия пострадавшей страны и в принципе на основе просьбы пострадавшей страны». Кроме того, в резолюции 52/112, касающейся использования наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, которая была принята Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1997 года, недвусмысленно подтверждаются «воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций цели и принципы, относящиеся к строгому соблюдению принципов суверенного равенства, политической независимости, территориальной целостности государств...».

27. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2000 года²⁵, было подтверждено обязательство глав государств и правительств поддерживать, в частности, «все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств, уважения их территориальной целостности и политической независимости». Эта Декларация была вновь подтверждена в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, в котором лидеры стран мира договорились «поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств и уважения их территориальной целостности и политической независимости»²⁶. Это положение Итогового документа Всемирного саммита было, в свою очередь, недвусмысленно подтверждено в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций 2006 года²⁷.

28. Ссылки на территориальную целостность можно также встретить в многосторонних договорах всемирного характера. Например, преамбула Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года содержит следующее положение:

«напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

29. Кроме того, в статье 301 Конвенции по морскому праву 1982 года предусматривается следующее:

«При осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей согласно настоящей Конвенции государства-участники воздерживаются от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций»,

в то время как в статье 19 Конвенции предусмотрено, что проход иностранного судна в территориальном море прибрежного государства «считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, если в территориальном море оно осуществляет любой из следующих видов деятельности: а) угрозу силой или ее применение против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости прибрежного государства»²⁸.

30. Норма, касающаяся территориальной целостности, применяется, по сути дела, к защите международных границ независимых государств. Однако она также имеет отношение к защите временных — если они согласованы, — границ таких государств от применения силы. В Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, предусмотрено:

«Равным образом каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения международных демаркационных линий, таких, как линий перемирия, установленных или соответствующих международному соглашению, стороной которого является данное государство или которое это государство обязано соблюдать на каком-либо ином основании. Ничто в вышесказанном не должно истолковываться как наносящее ущерб позициям заинтересованных сторон в отношении статуса и последствий установления таких линий согласно их особым режимам, или как нарушающее их временный характер».

31. Хотя норма, призывающая к уважению территориальной целостности, применяется к независимым государствам, стоит также указать на то, что международное сообщество стремилось сохранить конкретную территориальную конфигурацию колониальных территорий по мере того, как движение за деколонизацию набирало темпы. В пункте 4 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1960 года, содержится конкретный призыв к прекращению военных действий против зависимых народов и было подчеркнуто, что «целостность их национальных территорий должна уважаться»²⁹. В Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, было также предусмотрено:

«Территория колонии или другой самоуправляющейся территории имеет, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею; такой отдельный и отличный, согласно Уставу, статус существует до тех пор, пока народ данной колонии или самоуправляющейся территории не осуществит своего права на самоопределение в соответствии с Уставом, и в особенности в соответствии с его целями и принципами»³⁰.

32. Подчеркивая презумпцию территориальной целостности в отношении колониальных территорий в ходе их продвижения к независимости³¹, Организация Объ-

единенных Наций столь же четко высказывалась в отношении необходимости уважения территориальной целостности независимых стран, управляющих такими территориями. В пункте 6 Декларации о деколонизации было заявлено, что:

«всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций»,

а в пункте 7 той же Декларации отмечалось, что:

«все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств».

33. В связи с той же темой, хотя, возможно, более жестко, раздел Декларации 1970 года, касающийся самоопределения, заканчивался следующим заявлением:

«Ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше; и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи»³².

34. Затем было отдельно подчеркнуто, что:

«Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны».

35. Соответственно, признание отдельного статуса колониальной территории сопровождалось признанием нормы территориальной целостности государства или страны, о которых шла речь.

36. Этот подход, в соответствии с которым признание конкретных прав негосударственных субъектов в международном праве сопровождается подтверждением принципа территориальной целостности, нашел недавно выражение в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой 7 сентября 2007 года³³. В статье 46 Декларации предусмотрено:

«Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как подразумевающее какое-либо право любого государства, народа, группы лиц или отдельного лица заниматься любой деятельностью или совершать любые действия в нарушение Устава Организации Объединенных Наций или рассматриваться как

санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств».

d) Норма территориальной целостности, как она воплощена в международных документах регионального характера

37. Многие из основных уставных документов ведущих региональных организаций конкретно касаются территориальной целостности, и в этой связи можно привести следующие примеры, сгруппированные по региональному признаку.

i) Европа

38. Хельсинкский заключительный акт, принятый 1 августа 1975 года Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, содержит Декларацию принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях (так называемые «десять принципов»). Следует отметить несколько из этих принципов. В принципе I отмечается, что государства-участники будут «уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость». В принципе II провозглашается, что государства-участники «будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с настоящей Декларацией». В принципе III провозглашается, что государства-участники «рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе», а принцип IV касается конкретно территориальной целостности государств, а именно:

«Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

39. В Документе по мерам укрепления доверия, принятом как часть Хельсинского Заключительного акта, было подтверждено, что государства-участники были:

«исполнены решимости также воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с принятой в этом Заключительном акте Деклараций принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях».

40. Парижская хартия для новой Европы, принятая переименованной Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в ноябре 1990 года, вновь подтвердила, что:

«В соответствии с нашими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и обязательствами по Хельсинкскому Заключительному акту мы возобновляем наши заверения в том, что будем воздерживаться от применения силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства и от любых других действий, несовместимых с принципами и целями этих документов».

41. Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности, который был принят на Будапештском саммите 1994 года, подтвердил обязанность не оказывать содействие или поддержку государствам, прибегающим к применению силы или к угрозе силой против территориальной целостности или политической независимости любого другого государства³⁴. За ним последовала Лиссабонская декларация «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века», принятая 3 декабря 1996 года, в которой главы государств и правительств обязались, в частности, «не поддерживать государств-участников, которые в нарушение международного права применяют силу или угрозу силой против территориальной целостности или политической независимости любого государства-участника» (пункт 6)³⁵. В Хартии европейской безопасности, принятой в ноябре 1999 года³⁶, было провозглашено, что «в соответствии со своими обязанностями в рамках ОБСЕ» государства-участники будут «незамедлительно проводить консультации с государством-участником, ищущим поддержки в осуществлении индивидуальной или коллективной самообороны, если его суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость находятся под угрозой» (пункт 16), в то время как Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, достигнутое государствами-участниками на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 году, напомнило об их «обязательстве воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической не-

зависимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

42. Совет Европы принял две наиболее актуальные конвенции. Во-первых, в преамбуле Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, принятой 5 ноября 1992 года, предусматривается, что:

«защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств в различных странах и регионах Европы представляют собой важный вклад в строительство Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия в рамках национального суверенитета и территориальной целостности»,

а в статье 5 заявлено:

«Ничто в настоящей Хартии не может толковаться как подразумевающее право на участие в какой-либо деятельности или осуществление какихлибо действий, противоречащих целям Устава Организации Объединенных Наций или другим обязательствам по международному праву, включая принцип суверенитета и территориальной целостности государств».

43. Во-вторых, в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой 1 февраля 1995 года, предусмотрено, что «создание терпимой и процветающей Европы зависит не только от сотрудничества между государствами, но и требует трансграничного сотрудничества между местными и региональными органами власти без ущерба для конституционной и территориальной целостности каждого государства», и содержится призыв к:

«эффективной защите национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, в рамках верховенства права, при уважении территориальной целостности и национального суверенитета государств».

44. В статье 21 подчеркивается:

«Ничто в настоящей рамочной Конвенции не может быть истолковано как подразумевающее какое-либо право заниматься любой деятельностью или совершать любые действия, которые противоречат основополагающим принципам международного права, в частности принципам суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств».

ii) Атлантика

45. В статье 4 Североатлантического договора, который был заключен 4 апреля 1949 года и на основании которого была создана НАТО в качестве организации коллективной безопасности, предусмотрено, что «Договаривающиеся стороны всегда будут консультироваться друг с другом в случае, если, по мнению какой-либо из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность какой-либо из Договаривающихся сторон окажутся под угрозой».

iii) Содружество Независимых Государств

46. Устав Содружества Независимых Государств, принятый в Минске 22 января 1993 года, среди своих принципов, перечисленных в статье 3, отмечает нерушимость государственных границ, признание существующих границ и отказ от противоправных территориальных приобретений наряду с территориальной целостностью государств и отказом от любых действий, направленных на расчленение чужой территории. В статье 12 предусмотрено:

«В случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства-члены незамедлительно приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости Вооруженных Сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН».

47. Договор о коллективной безопасности СНГ был первоначально подписан 15 мая 1992 года³⁷ и вступил в силу 20 апреля 1994 года после его подписания дополнительными государствами. В статье 2 Договора заявлено, что в случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств — участников будет приведен в действие механизм совместных консультаций. В 1999 году действие Договора было продлено еще на пять лет подписавшими его первоначально государствами³⁸, однако 7 октября 2002 года он был заменен Уставом Организации Договора о коллективной безопасности. Устав имеет своей целью обеспечение «безопасности, суверенитета и территориальной целостности» государств-участников, и в его статье 3 изложены цели Организации, которыми являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам».

48. Кроме того, в статье II Устава ГУАМ³⁹, принятого 23 мая 2006 года, содержится призыв к развитию сотрудничества, руководствуясь «принципами уважения суверенитета и территориальной целостности государств, неприкосновенности их международно-признанных границ и невмешательства в их внутренние дела и другими общепризнанными принципами и нормами международного права».

iv) Арабские государства

49. Статья 5 Пакта Лиги арабских государств, принятого 22 марта 1945 года⁴⁰, предусматривает:

«Запрещается прибегать к силе для урегулирования споров, которые могут возникнуть между двумя государствами — членами Лиги. Если возникнет спор, не затрагивающий независимости, суверенитета и территориальной целостности государств, и если обе спорящие стороны обратятся к Совету для разрешения этого спора, то решение Совета будет являться обязательным и окончательным».

у) Латинская Америка

50. В статье 1 Устава Организации американских государств от 1948 года⁴¹ предусмотрено, что американские государства — участники Устава учреждают настоящим международную организацию в целях «укрепления их солидарности и сотрудничества, защиты их суверенитета, территориальной целостности и независимости».

51. В статье 26 Рамочного договора о демократической безопасности в Центральной Америке, принятого 15 декабря 1995 года, среди его принципов региональной безопасности указываются следующие:

«с) отказ от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости любого государства региона, подписавшего настоящий Договор;...

h) коллективная оборона в духе солидарности согласно соответствующим конституционным нормам и действующим международным договорам в случае вооруженной агрессии со стороны государства, расположенного за пределами региона, против территориальной целостности, суверенитета и независимости одного из центральноамериканских государств;

i) национальное единство и территориальная целостность государств в рамках Центральноамериканской интеграции».

52. В статье 42 далее предусматривается, что «[л]юбая вооруженная агрессия или угроза вооруженной агрессии со стороны государства, расположенного за пределами региона, против территориальной целостности, суверенитета или независимости одного центральноамериканского государства рассматривается как акт агрессии против остальных центральноамериканских государств».

vi) Африка

53. В статье II(1)(с) Устава Организации африканского единства провозглашено, что одной из целей организации является защита «их суверенитета, территориальной целостности и независимости», а в статье III перечислены принципы, которым члены ОАЕ обязуются соблюдать для достижения заявленных целей организации. Они включают суверенное равенство всех государств-членов, невмешательство во внутренние дела государств и «уважение суверенитета и территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемого права на независимое существование». ОАЕ была преобразована в Африканский союз на основании Уч-

редительного акта Африканского союза от 2000 года. Статья 3 включает — среди целей Союза — защиту «суверенитета, территориальной целостности и независимости его членов», а в статье 4 предусмотрено, что Союз должен действовать в соответствии с рядом принципов, включая «суверенное равенство и взаимозависимость между государствами-членами Союза» и «уважение границ, существовавших при достижении независимости».

54. Норма территориальной целостности также совершенно четко зафиксирована в учредительных документах субрегиональных организаций. Например, главы государств и правительств государств — членов Экономического сообщества западно-африканских государств (ЭКОВАС) в статье II Протокола, касающегося механизма по предупреждению, разрешению и урегулированию конфликтов и поддержанию мира и безопасности, который был принят 10 декабря 1999 года, подтвердили ряд «основополагающих принципов», включая «территориальную целостность и политическую независимость государств-членов», а в преамбуле Протокола о сотрудничестве в области политики, обороны и безопасности, который был принят главами государств и правительств государств — членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 14 августа 2001 года, были признаны и подтверждены принципы «строгого уважения суверенитета, суверенного равенства, территориальной целостности, политической независимости, добрососедства, отказа от агрессии и невмешательства во внутренние дела других государств», в то время как в статье 11(1)(а) было заявлено, что «государства-члены воздерживаются от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, кроме как с законной целью индивидуальной или коллективной самообороны против вооруженного нападения».

vii) Исламские государства

55. Устав Организации Исламская конференция 1972 года предусматривает среди своих принципов, изложенных в статье II, «уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности каждого государства-члена» и «воздержание от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности, национального единства или политической независимости любого из государств-членов». В преамбуле Исламабадской декларации, принятой на чрезвычайной сессии Исламской конференции на высшем уровне в 1997 году, было вновь подтверждено уважение принципов «суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств»⁴². Устав Организации был заменен исправленным документом от 14 марта 2008 года, в преамбуле которого дважды делается ссылка на решимость Организации «уважать, охранять и защищать национальный суверенитет, независимость и территориальную целостность всех государств-членов». В статье 1 отмечается, что одной из целей Организации является уважение «суверенитета, независимости и территориальной целостности каждого

государства-члена», а другой целью является «поддержка восстановления полного суверенитета и территориальной целостности любого государства-члена, находящегося в условиях оккупации в результате агрессии, на основе международного права и сотрудничества с соответствующими международными и региональными организациями». В статье 2 излагаются принципы Организации, включая принцип, согласно которому все государства-члены «обязуются уважать национальный суверенитет, независимость и территориальную целостность других государств-членов и воздерживаются от вмешательства во внутренние дела других».

viii) Азия

56. Договор о коллективной обороне Юго-Восточной Азии (Манильский пакт) был подписан 8 сентября 1954 года Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией с рядом государств Юго-Восточной Азии и привел к созданию Организации Договора Юго-Восточной Азии. В статье II участники договорились «по отдельности и совместно, посредством постоянной и эффективной самопомощи и взаимной помощи, поддерживать и развивать свой индивидуальный и коллективный потенциал по оказанию сопротивления вооруженному нападению и по предотвращению и противодействию подрывной деятельности, осуществляемой извне против их территориальной целостности и политической стабильности». Организация прекратила свое существование в 1977 году.

57. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана 8 августа 1967 года. В Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии от 1976 года государства-участники договорились руководствоваться рядом «фундаментальных принципов», изложенных в статье 2, включая «[в]заимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной самобытности всех государств». В статье 10 предусмотрено, что «[н]и одна из Высоких Договаривающихся Сторон никоим образом и ни в какой форме не участвует в какой-либо деятельности, создающей угрозу политической и экономической стабильности, суверенитету или территориальной целостности другой из Высоких Договаривающихся Сторон». Устав АСЕАН был подписан 20 ноября 2007 года, и в его преамбуле отмечается уважение «принципов суверенитета, равенства, территориальной целостности, невмешательства, консенсуса и единства в многообразии»⁴³. Статья 2(2) предусматривает, что АСЕАН и ее государства-члены должны действовать в соответствии с рядом принципов, включая «уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной самобытности всех государств — членов АСЕАН».

58. Кроме того, Устав Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии⁴⁴, принятый 8 декабря 1986 года, подтверждает «уважение принципов суверенного равенства, территориальной целостности, национальной независимости, неприменения силы и невмешательства во внутренние дела других государств

и мирного урегулирования всех споров», а в его статье II(1) подчеркивается, что «сотрудничество в рамках Ассоциации основывается на принципах суверенного равенства, территориальной целостности, политической независимости, невмешательства во внутренние дела других государств и взаимной выгоды».

е) Норма территориальной целостности, как она воплощена в соглашениях, касающихся особых по своему характеру ситуаций

59. Норма территориальной целостности также получила выражение в ряде двусторонних соглашений или международных соглашений с ограниченным количеством участников, которые касаются урегулирования определенных вопросов. Достаточно провести краткий обзор некоторых из наиболее показательных примеров.

60. В статье 3 японско-корейского договора от 23 февраля 1904 года, например, Япония гарантировала территориальную целостность Корейской империи, а Договор о гарантиях от 16 августа 1960 года, являющийся частью конституционного урегулирования Кипрского вопроса, предусматривал как «обеспечение поддержания независимости, территориальной целостности и безопасности» новой Республики Кипр (статья II), так и гарантии этой территориальной целостности со стороны Греции, Турции и Соединенного Королевства (статья III). Индо-непальский договор от 31 июля 1950 года предусматривал взаимное признание независимости и территориальной целостности обоих государств, а Симлское соглашение между Индией и Пакистаном, подписанное 2 июля 1972 года, предусматривало в пункте (v) «уважение национального единства, территориальной целостности, политической независимости и суверенного равенства друг друга». Мирные соглашения между Израилем и Египтом от 26 марта 1979 года (статья II) и между Израилем и Иорданией от 26 октября 1994 года (статья 2(1)) предусматривали признание территориальной целостности друг друга, в то время как Общее рамочное соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонское соглашение), подписанное 14 декабря 1995 года, предусматривало, что стороны (Босния и Герцеговина, Союзная Республика Югославия и Хорватия) договорились «воздерживаться от любых действий, угрозы силой или ее применения или иных действий против территориальной целостности или политической независимости Боснии и Герцеговины или любого другого государства»⁴⁵.

61. Кроме того, ряд соглашений между государствами Восточной Европы после окончания «холодной войны» предусматривал взаимное признание границ⁴⁶. Например, Литовско-польское соглашение от 26 апреля 1994 года, «официально ратифицирующее сейчас и на будущее целостность нынешних территорий» (преамбула), подтвердило «принципы уважения суверенитета, нерушимости границ, запрещения вооруженной агрессии, территориальной целостности, невмешательства в местные дела и соблюдения прав человека и основных свобод» (статья 1)

и признало «нерушимость существующей границы между ними, обозначенной на территории, и взаимное обязательство уважать без каких бы то ни было условий суверенитет и территориальную целостность друг друга» (статья 2). В Венгерско-румынском договоре, подписанном 16 сентября 1996 года, стороны предусмотрели в статье 4, что они «в соответствии с принципами и нормами международного права и принципами Хельсинкского Заключительного акта подтверждают, что они будут соблюдать нерушимость их общей границы и территориальную целостность другой стороны», в то время как в Румыно-украинском договоре, подписанном 2 июня 1997 года, были подчеркнуты принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств (статья 1(2)) и было вновь подтверждено, что они «не прибегают ни при каких обстоятельствах к угрозе силой или применению силы, направленной либо против территориальной целостности, либо против политической независимости другой Договаривающейся Стороны» (статья 3)⁴⁷.

62. И наконец, в Российско-китайском договоре от 16 июля 2001 года стороны вновь подтвердили в статье 1 ряд принципов, включая принципы «взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности», а в статье 4 конкретно поддержали политику друг друга «в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности», и обязались не предпринимать каких-либо действий, «наносащих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны» (статья 8).

f) Норма территориальной целостности, как она воплощена в особых по своему характеру резолюциях Организации Объединенных Наций

63. Норма территориальной целостности также упоминается или подтверждается в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, принятых в связи с конкретными ситуациями. В частности, причем только в последние годы, была четко и конкретно подтверждена территориальная целостность следующих государств: Кувейта⁴⁸, Украины⁴⁹, Ирака⁵⁰, Афганистана⁵¹, Анголы⁵², Восточного Тимора⁵³, Сьерра-Леоне⁵⁴, Бурунди⁵⁵, Ливана⁵⁶, Грузии⁵⁷, Кипра⁵⁸, Коморских Островов⁵⁹, Демократической Республики Конго⁶⁰, Руанды и других государств региона⁶¹, Бурунди⁶², Кот-д'Ивуара⁶³, Сомали⁶⁴, Судана⁶⁵, Чада и Центральноафриканской Республики⁶⁶, Гаити⁶⁷, государств бывшей Югославии⁶⁸ и Непала⁶⁹.

64. Наконец, для конкретных целей настоящего доклада следует особо отметить, что Совет Безопасности недвусмысленно подтверждал территориальную целостность Азербайджана и всех других государств региона в резолюциях 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993). Кроме того, в своей резолюции 62/243, принятой 14 марта 2008 года, Генеральная Ассамблея четко подтвердила «неизменное уважение и поддержку суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно признанных границ».

г) Вывод

65. Из всего вышесказанного на данном этапе можно видеть, что норма территориальной целостности была всеобъемлющим образом заявлена и подтверждена в многочисленных международных документах, как обязательных, так и необязательных, начиная с резолюций Организации Объединенных Наций, общих и конкретных по своему характеру, и кончая международными многосторонними, региональными и двусторонними соглашениями. Таким образом, не может быть никаких сомнений в отношении правового характера этой нормы или ее центрального места в международной правовой и политической системе. Как было подчеркнуто Верховным судом Канады, «международное право придает большое значение территориальной целостности государств-наций»⁷⁰.

II. Некоторые актуальные, логически вытекающие принципы

66. Фундаментальная норма территориальной целостности породила ряд значимых, логически вытекающих принципов.

а) Запрет на угрозу силой или ее применение

67. Территориальная целостность государств защищается международноправовым запретом на угрозу силой или ее применение. В статье 2(4) Устава Организации Объединенных Наций изложено правило, согласно которому:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

68. Этот принцип представляет собой норму особой значимости. В статье 9 проекта декларации прав и обязанностей государств от 1949 года провозглашено:

«Каждое государство обязано воздерживаться от использования войны в качестве орудия национальной политики и воздерживаться от угрозы силой и применения ее против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с международным правом и порядком»⁷¹.

69. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 года⁷², напоминает об «обязанности государств воздерживаться в своих международных отношениях от военной, политической, экономической или ка-

кой-либо другой формы давления, направленного против политической независимости или территориальной целостности любого государств» и подчеркивает, что существенно важно, «чтобы все государства воздерживались в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций». В преамбуле далее подчеркивается, что «любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической независимости, несовместима с целями и принципами Устава».

70. Помимо этих высказанных в преамбуле замечаний, в Декларации дается конкретное толкование ряда принципов, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций, включая принцип запрещения, в частности, угрозы силой или ее применения против территориальной целостности государств. В Декларации предусмотрено:

«Каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций; они никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования международных проблем... Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ».

71. Признано, что незаконное применение силы не только запрещено нормой, содержащейся в Уставе Организации Объединенных Наций и в обычном международном праве, но и противоречит нормам *jus cogens*, или более высокой и императивной норме. Комиссия международного права в своих комментариях по проекту статей о праве международных договоров отметила, что «положения Устава, касающиеся запрещения применения силы, представляют собой показательный пример нормы международного права, имеющей характер *jus cogens*», и включила в качестве примера договора, который нарушал бы нормы *jus cogens* и, таким образом, был бы ничтожным, договор, направленный на неправомерное применение силы вопреки принципам Устава⁷³, а в своих комментариях по статье 40 проекта статей, касающихся ответственности государств, Комиссия отметила, что «по общепринятому мнению, ... запрещение агрессии следует рассматривать как императивную норму»⁷⁴. Поддержка этого положения включала не только коммента-

рии Комиссии в отношении того, что в конечном итоге стало статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁷⁵, но и не встретившие возражений заявления правительств в ходе Венской конференции по праву международных договоров⁷⁶ и мнение Международного Суда по делу «*Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее*»⁷⁷.

72. С этой нормой *jus cogens* связан принцип, согласно которому границы не могут по закону быть изменены за счет применения силы. Например, в своей резолюции 242 (1967) Совет Безопасности подчеркнул «недопустимость приобретения территории путем войны», а в Декларации 1970 года о принципах международного права было заявлено следующее:

«Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными».

73. Принцип IV Декларации принципов, принятых СБСЕ в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, гласит:

«Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

в то время как в резолюции 662 (1990), принятой единогласно и на основании главы VII в качестве обязательного решения, Совет Безопасности заявил, что предполагаемая аннексия Кувейта Ираком «в какой бы то ни было форме и под каким бы то ни было предлогом является юридически незаконной и считается недействительной».

74. В своем консультативном заключении относительно *строительства стены*⁷⁸ Международный Суд подчеркнул, что, так же, как закрепленные в Уставе принципы относительно применения силы отражают обычное международное право, «то же самое относится и к его выводу о незаконности приобретения территории в результате угрозы силой или ее применения».

b) Объективизация пограничных договоров

75. Еще один аспект важности территориального определения государств и особой защиты, обеспечиваемой в этом отношении международным правом, связан с пограничными договорами. Как общий принцип, договоры связывают только те государства, которые являются их участниками, и предоставляемые ими пра-

ва обычно истекают одновременно с прекращением действия самого договора. Однако, вследствие особого положения границ в международном праве, договоры, касающиеся границ между государствами, проявляют необычный характер в этом отношении.

76. Пограничные договоры создают объективную реальность. Иными словами, границы, установленные на основании таких договоров, будут применяться *erga omnes* и будут оставаться в силе даже после «кончины» самого договора. Это положение было подтверждено Международным Судом в деле относительно *Ливии/ Чада*. Суд отметил, что:

«установление этой границы является фактом, который с самого начала имеет свое собственное правовое существование, независимо от судьбы Договора 1955 года. Будучи согласованной, граница таковой и остается, поскольку любой иной подход лишал бы юридической силы основополагающий принцип в отношении стабильности границ, важность которого неоднократно подчеркивалась Судом (*Temple of Preah Vihear, ICJ Reports, 1962, p. 34; Aegean Sea Continental Shelf, ICJ Reports, 1978, p. 36*).

Граница, установленная на основании договора, приобретает, таким образом, постоянный характер, которым отнюдь не обязательно обладает сам договор. Договор может перестать оставаться в силе, но это никоим образом не сказывается на постоянстве границы... Это отнюдь не означает, что два государства не могут по взаимному согласию изменить границу между ними; такой результат может, несомненно, быть достигнут на основании взаимного согласия, однако, когда граница является предметом договоренности, продолжающееся существование этой границы не зависит от продолжающегося существования договора, на основании которого граница была согласована»⁷⁹.

77. Эта позиция подкрепляется еще двумя принципами — либо находит в них отражение. Первый касается нормы *rebus sic stantibus*. Он предусматривает, что сторона в договоре может в одностороннем порядке использовать в качестве основания для прекращения или приостановления действия договора тот факт, что произошло коренное изменение обстоятельств по сравнению с теми, которые существовали при заключении договора⁸⁰. Эта доктрина воплощена в статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, которая была признана Международным Судом на юрисдикционном этапе дел, касающихся Юрисдикции в области рыболовства, в качестве кодификации существующего обычного международного права. Вопрос сводился к тому, произошло ли какое-то радикальное изменение в объеме обязательств, установленных соответствующим договором⁸¹. Однако статья 62(2)(a) Венской конвенции предусматривает, что на эту доктрину нельзя ссылаться, «если договор устанавливает границу», и из комментариев Комиссии международного права ясно видно, что такие договоры

должны составлять исключение из общего правила, позволяющего прекращать или приостанавливать действие договора, поскольку в ином случае эта норма может стать источником опасных трений⁸².

78. Второй принцип касается правопреемства государств. Статья 16 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года предусматривает основную норму, согласно которой новое независимое государство (в смысле бывшей колониальной территории) не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником в силу исключительно того факта, что в момент правопреемства государств этот договор был в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств. Однако было сочтено, что такое принятие так называемого принципа «чистой доски» не применяется к пограничным договорам. В статье 11 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года предусмотрено, что «[п]равопреемство государств ... не затрагивает: а) границ, установленных договором...». Исползованная при этом формулировка является поучительной. Ссылка, разумеется, сделана на границы, установленные договором, а не на сам договор как таковой, и важно проводить различие между инструментом и той объективной реальностью, которую он создает или признает. В этом смысле договор является правоустанавливающим.

79. Статья 11 была впоследствии подтверждена как требующая соблюдения урегулированных пограничных вопросов на основе договоров. В деле, касающемся *Туниса/Ливии*, Международный Суд ясно заявил, что «эта норма относительно преемственности *ipso jure* пограничных и территориальных договоров была позднее воплощена в Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров»⁸³, в то время как Арбитражная комиссия, созданная Международной конференцией по Югославии, в заключении № 3 заявила, что «все внешние границы должны уважаться в соответствии с принципом, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)), и в Хельсинкском Заключительном акте, принципом, который также составляет основу статьи 11 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года»⁸⁴.

с) Принцип *Uti Possidetis Juris*⁸⁵

80. Принцип *uti possidetis* представляет собой крайне важную доктрину, лежащую в основе процесса приобретения государственности новым образованием согласно международному праву. По существу, он предусматривает, что новые государства получают независимость с теми же границами, которые они имели, когда они были административными единицами в пределах территории или территорий либо ко-

лиональной державы, либо уже независимого государства. Основная цель этой доктрины заключается в подчеркивании принципа стабильности государственных границ, но одновременно она также наделяет новое государство легитимностью. Эта легитимность может вытекать из границ, которые первоначально были международными границами, или из границ, которые первоначально были внутренними разграничительными линиями. В первом случае будет, разумеется, применяться норма, касающаяся правопреемства государств в отношении границ, установленных договорами. Однако норма относительно преемственности международных границ представляет собой общий принцип и будет также применяться, независимо от того, как были установлены эти границы, например посредством признания или посредством международного арбитражного решения. Как было ясно заявлено Судом в деле *Буркина-Фасо/Мали*⁸⁶, «нет никаких сомнений в том, что обязательство уважать ранее существовавшие международные границы в случае правопреемства государств вытекает из общей нормы международного права».

81. По сути дела, принцип *uti possidetis* действует в контексте передачи суверенитета и создания нового независимого государства и обуславливает этот процесс. Как только новое государство становится независимым, в действие вступает норма территориальной целостности в целях обеспечения защиты территориальных пределов такого государства.

82. Принцип *uti possidetis* впервые появился в современную эпоху в Латинской Америке, когда государства — преемники Испанской империи добивались независимости. Главное намерение, несомненно, заключалось в стремлении не допустить возвращения европейского колониализма путем признания того, что на континенте не оставалось ни одного района *terra nullius*, поскольку государства-преемники унаследовали границы бывших испанских колоний или административных единиц⁸⁷. Из Латинской Америки эта доктрина перекинулась в Африку, где ситуация была несколько более запутанной как в силу вовлеченности нескольких европейских колониальных держав, так и вследствие сложной этнической картины на континенте.

83. Резолюция 16(1), принятая Организацией африканского единства на ее встрече в Каире в 1964 году, закрепила или, если сказать более точно, подтвердила этот кардинальный принцип. Он гласил, что колониальные границы, существовавшие в момент деколонизации, представляли собой ощутимую реальность, которую все государства-члены обязались уважать. Эта резолюция стала ключевым политическим заявлением с важнейшими правовыми оттенками. Она была тщательно проанализирована Международным Судом в деле *Буркина-Фасо/Мали* в качестве одного из элементов более широкой ситуации⁸⁸.

84. Суд заявил, что резолюция 1964 года «намеренно определила и подчеркнула принцип *uti possidetis juris*», вместо того, чтобы установить его. В резолюции было подчеркнуто, что тот факт, что новые африканские государства согласились ува-

жать административные разграничительные линии и границы, установленные колониальными державами, «должен рассматриваться не как простая практика, содействующая постепенному формированию принципа обычного международного права, ограниченного по своему воздействию африканским континентом, как это было ранее в случае Испанской Америки, а как применение в Африке общей по сфере охвата нормы». Принятие колониальных границ политическими лидерами Африки и самой ОАЕ не создавало новой нормы и не распространяло на Африку действия нормы, ранее применявшейся только на другом континенте. Скорее, оно являлось признанием и подтверждением существующего принципа. Как отметила Палата, суть принципа *uti possidetis* «заключается в его первостепенной цели — обеспечении уважения территориальных границ в момент приобретения независимости. Такие территориальные границы могут быть лишь разграничительными линиями между различными административными округами или колониями, подвластными одному и тому же суверену. В этом случае применение принципа *uti possidetis* привело к тому, что административные границы преобразовались в международные границы в полном смысле этого понятия»⁸⁹.

85. Это определение было вновь подтверждено в деле *Сальвадор/Гондурас* и было названо авторитетным заявлением⁹⁰. Суд заявил, что *uti possidetis* представляет собой, по сути дела, «ретроспективный принцип, облекающий в мантию международных границ административные разграничительные линии, первоначально предназначавшиеся для совершенно других целей»⁹¹. В деле *Буркина-Фасо/Мали*⁹² было подчеркнуто, что «принцип *uti possidetis* замораживает территориальное право владения; он останавливает часы, но не переводит стрелки назад».

86. Также ясно, что принцип *uti possidetis* применяется за пределами контекста деколонизации к ситуациям отделения от уже независимого государства или распада такого государства. В деле *Буркина-Фасо/Мали*⁹³ Суд постарался подчеркнуть, что этот принцип не является «особой нормой, относящейся исключительно к одной конкретной системе международного права», а скорее:

«представляет собой общий принцип, логически связанный с явлением получения независимости, где бы оно не происходило. Его очевидная цель заключается в недопущении того, чтобы независимость и стабильность новых государств ставились под угрозу братоубийственными раздорами, спровоцированными оспариванием границ после ухода управляющей державы»⁹⁴.

87. Эта формулировка была повторена и подтверждена в недавнем решении Международного Суда по делу *Никарагуа против Гондураса*⁹⁵.

88. То, что *uti possidetis* является общим принципом, видно также из последующей практики. Например, это можно видеть в случаях бывшего СССР⁹⁶, Чехословакии⁹⁷ и бывшей Югославии. В последнем случае Арбитражная комиссия по Югославии, созданная Европейским сообществом и признанная государствами быв-

шей Югославии, вынесла несколько релевантных замечаний. В Заключении № 2 Арбитражная комиссия заявила, что:

«независимо от обстоятельств, право на самоопределение не должно влечь за собой изменения границ, существующих при получении независимости (*uti possidetis juris*), кроме как в случаях, когда соответствующие государства договариваются об ином»⁹⁸.

89. В Заключении № 3 Арбитражная комиссия, рассматривая вопрос о внутренних границах между Сербией и Хорватией и Сербией и Боснией и Герцеговиной, подчеркнула, что:

«если не согласовано иное, бывшие границы становятся границами, защищаемыми международным правом. Этот вывод следует из принципа уважения территориального статус-кво и, в частности, из принципа *uti possidetis*. Хотя первоначально принцип *uti possidetis* применялся для решения вопросов деколонизации в Америке и Африке, сегодня он признается в качестве общего принципа, как это было заявлено Международным Судом в его решении от 22 декабря 1986 года по делу, касающемуся *Буркина-Фасо и Мали (спор о границе)*»⁹⁹.

90. Этот подход был подтвержден, например, заместителем министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, который в записке в январе 1992 года¹⁰⁰ заявил, что:

«разграничительные линии Хорватии станут границами независимой Хорватии, так что в этом конкретном вопросе нет никаких сомнений. Это было согласовано двенадцатью странами, и это будет нашим отношением к этим границам. Они изменятся только в том плане, что они были границами республики, а стали международными границами».

91. Статья X Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонское мирное соглашение) предусматривает, что «Союзная Республика Югославия и Республика Босния и Герцеговина признают друг друга в качестве суверенных независимых государств в рамках своих международных границ», а резолюция 1038 (1996) Совета Безопасности подтвердила независимость, суверенитет и территориальную целостность Хорватии.

92. Можно отметить и другую соответствующую практику государств. Например, что касается бывшего СССР, статья 5 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, подписанного в Минске 8 декабря 1991 года¹⁰¹, предусматривает, что «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества. Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества». Это положение получило дальнейшее закрепление в Алма-Атинской декларации от 21 декабря

1991 года, подписанной одиннадцатью бывшими республиками (т.е. за исключением Балтийских государств и Грузии)¹⁰², в которой говорилось о государствах, действующих, «признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ». Хотя эти документы касаются, по сути дела, принципа территориальной целостности, защищающего международные границы, ясно, что намерение состояло в утверждении и закреплении доктрины *uti possidetis*, не в последнюю очередь для того, чтобы обеспечить международную, региональную и национальную легитимацию новых границ. Это объясняется тем, что подлежащие защите границы, которые только что стали международными границами, были границами бывших республик СССР — и ничем иным.

93. Кроме того, статья 6 Договора между Российской Федерацией и Украиной от 19 ноября 1990 года предусматривает конкретно, что обе стороны признают и уважают территориальную целостность бывших Российской и Украинской республик СССР в существующих в рамках СССР границах. Аналогичным образом, Договор об общей делимитации общих государственных границ от 29 октября 1992 года между Чешской Республикой и Словакией подтвердил, что границей между этими двумя новыми государствами при получении ими независимости 1 января 1993 года будет административная граница, существующая между чешской и словацкой частями бывшего государства¹⁰³.

94. Особый интерес представляют Европейские руководящие принципы по признанию новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе, принятые Европейским сообществом и его государствами-членами 16 декабря 1991 года. Они предусматривают общую политику признания в отношении государств, возникающих, в частности, из бывшей Югославии и бывшего Советского Союза, которая требует, среди прочего, «уважения нерушимости всех границ, которые могут быть изменены лишь мирным путем и на основе общего согласия»¹⁰⁴. Эта ссылка, таким образом, не ограничивалась международными границами, и, поскольку речь шла о получении независимости целым рядом новых государств из состава бывших федеративных государств, причем все они стали суверенными в пределах границ бывших федеративных союзов, Руководящие принципы являются ценным подтверждением принципа *uti possidetis*.

95. Следовательно, международная практика поддерживает вывод о том, что существует, по крайней мере, очень крепкая презумпция в отношении того, что колония или федеративная либо иная определенная административная единица приобретут независимость в пределах границ, которые они имели в период, непосредственно предшествующий получению независимости. Стороны сами могут договориться изменить линию *uti possidetis*, как в процессе приобретения независимости, так и впоследствии, как с согласия сторон (а не только одной из них), так и на основе признания этого Организацией Объединенных Наций¹⁰⁵.

96. Помимо этого, практика деколонизации по существу показывает, что только в случае легитимации Организацией Объединенных Наций действие этого принципа может быть изменено, и это будет зависеть от международно признанной угрозы миру и безопасности. Примеры Палестины¹⁰⁶ и Руанды/Урунди¹⁰⁷ являются поучительными в этом отношении, поскольку они показывают, что Организация Объединенных Наций была убеждена в том, что по соображениям мира и безопасности рассматриваемая территория должна получить независимость в разделенном виде, и затем Организация Объединенных Наций официально подтвердила это. Однако в этих случаях речь шла о территориях под контролем Организации Объединенных Наций (в качестве подмандатной или подопечной территории, соответственно), и трудно привести пример изменения не на основе согласия линии *uti possidetis* вне этого контекста и в отношении отделения от уже независимого государства или распада такого государства.

В. Принцип самоопределения¹⁰⁸

I. Самоопределение в качестве юридического права

97. Самоопределение стало одним из главных принципов современного международного права, но, в отличие, например, от философского или политического выражения этого принципа, право на самоопределение в соответствии с международным правом приобрело вполне конкретное значение, или, точнее говоря, два конкретных значения.

98. Принцип самоопределения возник, по сути дела, из концепций национальной принадлежности и демократии в Европе XIX века и весьма постепенно распространил сферу своего действия, главным образом благодаря усилиям президента Соединенных Штатов Вильсона. Хотя в Статуте Лиги Наций не содержалось никакой ссылки на этот принцип как таковой и хотя он, несомненно, не был признан в качестве юридического права¹⁰⁹, его воздействие можно проследить в различных положениях о защите меньшинств¹¹⁰ и в создании системы мандатов, основанной, по сути дела, на священной концепции опеки¹¹¹. В деле *Аландские острова* и Международной комиссией юристов, и Комитетом докладчиков было четко признано, что принцип самоопределения не является юридической нормой международного права, а лишь политической концепцией¹¹².

99. Самоопределение, однако, упоминается в Уставе Организации Объединенных Наций. В статье 1(2) сказано, что развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов является одной из целей Организации. Эта формулировка повторяется в статье 55. Хотя самоопределение не получило четкого выражения в качестве юридического права, включение в Устав ссылки на самоопределение, особенно в контексте из-

ложения целей Организации Объединенных Наций, дало возможность для последующего толкования этого принципа. Следует также отметить, что главы XI и XII Устава касаются самоуправляющихся и подопечных территорий и могут рассматриваться как значимые в контексте разработки и определения права на самоопределение, хотя этот термин прямо не используется.

100. После 1945 года практика в Организации Объединенных Наций, как в общем плане, так и конкретно в связи с определенными делами, может рассматриваться как установившаяся, в конечном итоге, юридическую основу этого права в международном праве. В резолюции 1514 (XV), «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятой в 1960 году 89 глосами при девяти воздержавшихся, причем никто не голосовал против, подчеркивается, например, что:

«все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

101. В ней далее отмечается, что недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости, а попытки, направленные на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместимы с Уставом Организации Объединенных Наций. Декларация о деколонизации установила условия для прений по вопросам самоопределения, сделав акцент на колониальном контексте и на оппозиции отделению, и некоторыми она рассматривалась в качестве обязательного толкования Устава¹¹³. Международный Суд конкретно сослался на Декларацию о деколонизации как «важный этап» в развитии международного права, касающегося самоуправляющихся территорий, и как «основу для процесса деколонизации»¹¹⁴.

102. В Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, которую можно рассматривать как представляющую собой авторитетное толкование семи положений Устава, развиваемых в ней, говорится, в частности:

«В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава».

103. Помимо этого общего, абстрактного подхода, органы Организации Объединенных Наций касались вопроса о самоопределении в целом ряде конкретных

резолуций, касающихся особых ситуаций, и на эту практику можно ссылаться как на подкрепляющую выводы о том, что этот принцип стал правом в международном праве в силу процесса толкования Устава. Генеральной Ассамблеей, равно как и Советом Безопасности приняты многочисленные резолюции¹¹⁵. Вполне возможно также, что создана норма обычного права, поскольку практика в системе Организации Объединенных Наций по-прежнему является практикой государств, однако определение элемента *opinio juris* не является простым и будет зависеть от тщательной оценки и вынесенного решения.

104. В 1966 году Генеральная Ассамблея приняла международные пакты о правах человека. Оба пакта имеют идентичную первую статью, в которой, в частности, провозглашается:

«Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие»,

в то время как участники пактов:

«должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

105. Пакты вступили в силу в 1976 году, и, таким образом, они являются обязательными положениями в отношениях между участниками. Комитет по правам человека, учрежденный на основании Международного пакта о гражданских и политических правах (его юрисдикция была расширена в соответствии с первым Факультативным протоколом), обсуждал природу самоопределения, и это будет отмечено ниже (см. пункты 118–119).

106. Судебные дискуссии вокруг принципа самоопределения являются относительно редкими и достаточно широкими. В консультативном заключении по делу о *Намибии*¹¹⁶ Международный Суд подчеркнул, что «в результате дальнейшего развития закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций норм международного права, касающихся самоуправляющихся территорий, принцип самоопределения стал применимым ко всем таким территориям». Консультативное заключение относительно *Западной Сахары* вновь подтвердило этот момент¹¹⁷.

107. Суд сделал еще один шаг в деле *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)*¹¹⁸, когда он постановил, что «утверждение Португалии о том, что право народов на самоопределение в том виде, как оно вытекает из Устава и из практики Организации Объединенных Наций, имеет характер *erga omnes*, безусловно». Суд также подчеркнул, что право народов на самоопределение «является одним из основных принципов современного международного права».

108. В консультативном заключении о *строительстве стены*¹¹⁹ Суд резюмировал позицию следующим образом:

«Суд напоминает, что в 1971 году он подчеркнул, что текущие события в „международном праве в отношении самоуправляемых территорий, как они закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций, делают принцип самоопределения применимым ко всем [таким территориям]“. Далее Суд заявил, что «эти события не оставляют сомнения в том, что конечной целью священной миссии», о которой говорится в пункте 1 статьи 22 Статута Лиги Наций, «является самоопределение... соответствующих народов» (*Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 31, paras. 52–53). Суд ссылался на этот принцип в ряде случаев в своей судебной практике (*ibid.*; см. также *Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 68, para. 162). Суд четко заявил, что право народов на самоопределение сегодня является нормой *erga omnes* (см. *East Timor (Portugal v. Australia), Judgment, I.C.J. Reports 1995*, p. 102, para. 29)».

109. Подтверждение статуса принципа самоопределения было дано Верховным судом Канады в 1998 году в деле по *запросу об отделении Квебека (Reference re Secession of Quebec)*¹²⁰. Суд ответил на второй из трех поставленных вопросов, касавшийся того, существует ли в международном праве право на самоопределение, которое дало бы Квебеку право отделиться в одностороннем порядке, заявив, что принцип самоопределения «приобрел статус, выходящий за рамки «обычая», и рассматривается как общий принцип международного права»¹²¹.

110. Поскольку нельзя отрицать, что принцип самоопределения имеет правовую норму, возникает вопрос относительно ее масштабов и сферы применения. Хотя обычная формулировка, содержащаяся в международных документах¹²², от Декларации о деколонизации 1960 года до Декларации 1970 года о принципах международного права и международных пактов о правах человека 1966 года, касается права «всех народов» «свободно» определять «свой политический статус», международная практика недвусмысленно дает понять, что не все «народы», как они определяются в политико-социологическом смысле¹²³, признаются в международном праве как способные свободно определять свой политический статус, вплоть до и включая отделение от признанного независимого государства. Фактически, практика показывает, что это право признано за «народами» в строго определенных обстоятельствах.

II. Характер и сфера действия права на самоопределение

111. Можно высказать следующие суждения, основанные на международной практике и доктрине.

а) Самоопределение применяется к подмандатным и подопечным территориям

112. Право на самоопределение было впервые признано в качестве применимого к подмандатным и подопечным территориям, т.е. колониям держав, потерпевших поражение в двух мировых войнах. Такие территории должны были управляться в соответствии с принципом, согласно которому «благополучие и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации». Соответственно, опека над такими народами поручалась «развитым нациям, которые по причинам их ресурсов, их опыта или их географического положения» могли нести такую ответственность. Эта ответственность осуществлялась ими в качестве мандатариев от имени Лиги¹²⁴. По окончании Второй мировой войны и после распада Лиги мандатная система была преобразована в систему опеки Организации Объединенных Наций на основании глав XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций¹²⁵.

б) Самоопределение применяется к самоуправляющимся территориям согласно Уставу Организации Объединенных Наций

113. Право на самоопределение было впоследствии признано в качестве применимого ко всем самоуправляющимся территориям, как это зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций. Важным шагом в этом процессе стала Декларация о деколонизации 1960 года, в которой содержался призыв к обеспечению права на самоопределение в отношении всех колониальных стран и народов, не достигших своей независимости, и это было подтверждено Международным Судом в двух консультативных заключениях¹²⁶. В основе политики Организации Объединенных Наций лежало положение о том, что «территория колонии или другая самоуправляющаяся территория имеет согласно Уставу Организации Объединенных Наций статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею», и что такой статус будет существовать до тех пор, пока народ этой территории не осуществит свое право на самоопределение¹²⁷. В деле об *отделении Квебека* Верховный суд Канады сделал вывод о том, что «[п]раво колониальных народов осуществлять свое право на самоопределение путем откола от «имперской» державы является сейчас бесспорным»¹²⁸.

114. Принцип самоопределения предусматривает, что народ характеризуемой как колония территориальной единицы, о которой идет речь, может свободно определять свой собственный политический статус. Такое определение может иметь своим результатом независимость, интеграцию с соседним государством, свободную ассоциацию с независимым государством или любой иной политической статус, свободно выбранный соответствующим народом¹²⁹.

с) Самоопределение применяется к территориям, находящимся под иностранной оккупацией

115. В Декларации 1970 года о принципах международного права отмечается, что «подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является на-

рушением настоящего принципа [самоопределения], равно как и отказом в основных правах человека, и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций», в то время как в статье 1(4) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, принятого в 1977 году, упоминаются «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Верховный суд Канады также сослался на право на самоопределение в контексте иностранной военной оккупации¹³⁰.

116. Палестинский народ, находящийся под израильской оккупацией с войны 1967 года, был, в частности, признан в качестве имеющего право на самоопределение. Это было отмечено в ряде резолюций Организации Объединенных Наций¹³¹ и в консультативном заключении Международного Суда по делу о *строительстве стены*¹³². Еще одним примером этого может, в частности, быть Афганистан под советской оккупацией¹³³.

d) Самоопределение применяется в пределах государств в качестве нормы прав человека

117. Касезе писал¹³⁴:

«Внутреннее самоопределение означает право на подлинное самоуправление, т.е. право народа действительно и свободно выбирать свой собственный политический и экономический режим, а это значит гораздо больше, чем выбирать из того, что предлагается, возможно, только с одной политической или экономической позиции. Это — постоянное право. В отличие от внешнего самоопределения для колониальных народов, которое согласно обычному международному праву прекращает существовать, как только оно осуществляется, право на внутреннее самоопределение не ликвидируется и не ослабляется тем, что оно уже было раз использовано и реализовано».

118. Этот аспект самоопределения применяется к различным контекстам, но с общей темой признания юридических прав общин людей в признанных территориальных пределах независимого государства.

i) Общее положение

119. Толкование самоопределения как принципа коллективных прав человека было проанализировано Комитетом по правам человека при толковании статьи 1 Пакта о гражданских и политических правах¹³⁵. В своем замечании общего порядка о самоопределении в 1984 году Комитет подчеркнул, что реализация этого права является «важнейшим условием для эффективной гарантии и соблюдения

прав человека отдельных лиц»¹³⁶. Комитет придерживается той точки зрения, как отмечал Хиггинс¹³⁷, что:

«внешнее самоопределение требует, чтобы государство принимало в своей внешней политике меры, согласующиеся с достижением самоопределения в остающихся районах, находящихся под колониальной или расистской оккупацией. Однако внутреннее самоопределение направлено на их собственные народы».

120. В своих дискуссиях по вопросу о самоопределении Комитет призывает государства-участники представлять в их докладах детальную информацию об участии в социальных и политических структурах¹³⁸, а в рамках диалога с представителями государств-участников регулярно поднимаются вопросы о том, как функционируют политические институты и как народ соответствующего государства участвует в управлении государством¹³⁹. Это неизбежно увязывается с рассмотрением других статей Пакта, касающихся, например, свободы выражения своего мнения (статья 19), свободы мирных собраний (статья 21), свободы ассоциации (статья 22) и права принимать участие в ведении государственных дел и права голосовать (статья 25). Таким образом, право на самоопределение обеспечивает общие рамки для рассмотрения принципов, связанных с демократическим управлением.

121. В 1996 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации принял Общую рекомендацию 21, в которой он также разделил самоопределение на внешний и внутренний аспекты. Первый из них:

«предполагает, что все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свое место в международном сообществе на основе принципа равноправия и с учетом примера освобождения народов от колониализма, а также запрещения подвергать народы иностранному порабощению, господству и эксплуатации».

в то время как последний касается:

«права каждого гражданина участвовать в ведении государственных дел на любом уровне. В этом отношении существует связь с правом каждого гражданина участвовать в ведении государственных дел на любом уровне...»¹⁴⁰.

122. Этот вопрос был затронут Верховным судом Канады в деле об *отделении Квебека*, в связи с которым было отмечено, что самоопределение «обычно реализуется посредством *внутреннего* самоопределения, что означает осуществление народом своего политического, экономического, социального и культурного развития в рамках существующего государства»¹⁴¹.

ii) Меньшинства

123. Международная защита меньшинств осуществлялась под различной личной¹⁴². После Первой мировой войны и распада Германской, Османской, Российской и Австро-Венгерской империй в сочетании с возникновением ряда независи-

мых национальных государств в Восточной и Центральной Европе была достигнута серия договоренностей о защите прав тех расовых, религиозных или языковых групп меньшинств, которым нельзя было предоставить суверенитет и государственность¹⁴³. Такие положения представляли собой обязательства международного характера, и их нельзя было изменить без согласия большинства членов Совета Лиги Наций. Совет должен был принимать меры в случае любого нарушения обязательств, касающихся меньшинств. Также существовала процедура обращения меньшинств с петициями в Лигу, хотя они и не имели никакого веса ни в Совете, ни в Постоянной палате международного правосудия¹⁴⁴. После Второй мировой войны центр внимания переместился на международную защиту универсальных прав человека отдельных лиц, хотя несколько документов, касавшихся конкретных ситуаций, содержали положения, относящиеся к защите меньшинств¹⁴⁵.

124. Только с принятием Международного пакта о гражданских и политических правах в 1966 году вопрос о правах меньшинств вновь появился в международной повестке дня. Статья 27 Пакта предусматривает, что «[в] тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Эта осторожная формулировка четко указывала на то, что подобные права меньшинств принадлежали членам таких групп, а не самим группам, в то время как рамки для осуществления этого положения были рамки самого государства. В 1994 году после длительных обсуждений Комитет принял замечание общего порядка по статье 27¹⁴⁶. В замечании общего порядка указывалось на различие между правами лиц, принадлежащих к меньшинствам, с одной стороны, и правом на самоопределение и правом на равенство и защиту от дискриминации, с другой. Было особо подчеркнуто то, что права согласно статье 27 не наносят ущерба суверенитету и территориальной целостности государств.

125. В декабре 1992 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. В статье 1 предусмотрено, что государства «охраняют *на их соответствующих территориях* существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств» (эмпфаза добавлена) и принимают надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей. В Декларации заявлено, в частности, что лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, без каких бы то ни было преград. Такие лица имеют также право эффективно участвовать в культурной,

социальной, экономической и публичной жизни. Вместе с тем, Декларация завершается недвусмысленным заявлением о том, что « [н]ичто в настоящей Декларации не может быть истолковано как допускающее какую бы то ни было деятельность, противоречащую целям и принципам Организации Объединенных Наций, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств»¹⁴⁷.

126. Аналогичным образом, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, принятая Советом Европы в 1995 году, устанавливает в качестве одной из своих целей, как указано в преамбуле, «эффективную защиту национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к ним, при соблюдении верховенства права и уважении территориальной целостности и государственного суверенитета», одновременно с этим предусматривая конкретно, что «[н]ичто в настоящей рамочной Конвенции не может быть истолковано как подразумевающее какое-либо право любого отдельного лица заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, противоречащие основополагающим принципам международного права, особенно принципам суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств».

iii) Коренные народы

127. Кроме того, международное право все в большей мере занимается особым положением коренных народов¹⁴⁸. Признавая особое положение таких народов в том, что касается территории, с которой они имеют давние связи, соответствующие международные документы неизменно ограничивали признаваемые или предоставляемые права ссылкой на необходимость уважать территориальную целостность государства, в котором живут такие народы. Конвенция №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах, принятая Международной организацией труда в 1989 году, подчеркивает в преамбуле стремление коренных народов «к осуществлению контроля над их собственными институтами, их образом жизни и их экономическим развитием, их стремление к сохранению и развитию их самобытности, языка и религии *в рамках тех государств, в которых они проживают*» (эмпфаза добавлена).

128. Декларация о правах коренных народов была принята Организацией Объединенных Наций в 2007 году¹⁴⁹. Декларация, отмечая, что коренные народы имеют право, коллективно и индивидуально, на полное осуществление всех прав человека и основных свобод, признанных в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и в нормах международного права, касающихся прав человека, конкретно признала их право на самоопределение¹⁵⁰. При осуществлении их права на самоопределение, как было отмечено, коренные народы имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их ав-

тономных функций¹⁵¹. Определяя, по сути дела, значение самоопределения для коренных народов, Декларация в пункте 46(1) подчеркнула следующий момент:

«Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как подразумевающее какое-либо право любого государства, народа, группы лиц или отдельного лица заниматься любой деятельностью или совершать любые действия в нарушение Устава Организации Объединенных Наций или рассматриваться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств».

е) Самоопределение усиливает суверенное равенство и территориальную целостность государств

129. Соответствующая формулировка Устава Организации Объединенных Наций предусматривает в статье 1(2), что одна из целей Организации состоит в том, чтобы «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов», а в статье 55 содержится ссылка на «мирные и дружеские отношения между нациями, основанные на уважении принципа равноправия и самоопределения народов». Хотя эта терминология является несколько неясной, единственное логичное толкование этой фразы заключается в том, что дружеские отношения между государствами (поскольку в Уставе термин «нации» имеет именно это значение)¹⁵² должны развиваться на основе уважения принципа равноправия государств, который является уже давно сложившимся принципом международного права. Ссылка на самоопределение народов появляется в Уставе как означающая либо население того или иного государства — члена Организации Объединенных Наций¹⁵³, либо население самоуправляющейся или подопечной территории¹⁵⁴. Следовательно, принцип самоопределения, как он воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций, может толковаться как усиливающий принцип уважения территориальной целостности государств, поскольку он представляет собой подтверждение принципа суверенного равенства, а также колониальных территорий *mutatis mutandis*. Это, в свою очередь, подчеркивает принцип невмешательства государств во внутренние дела других государств.

130. Кельсен отмечал, что самоопределение, как оно выражено в Уставе, лишь подчеркивает концепцию суверенитета государств. Он отметил, что, поскольку «самоопределение народов обычно обозначает принцип внутренней политики, принцип демократического правления», а в статье 1(2) содержится ссылка на отношения между государствами, и поскольку «термин «народы» также... в связи с «равноправием» означает, по-видимому, государства, ибо только государства имеют «равноправие» согласно общему международному праву... то в этом случае самоопределение народов в статье 1(2) может означать только суверенитет государств»¹⁵⁵. Хотя сейчас эта точка зрения может ретроспективно рассматриваться как чересчур осторожная, тот

факт, что самоопределение усиливает принципы суверенного равенства государств и невмешательства, остается столь же весомым. И действительно, Хиггинс писал:

«Как в статье 1(2), так и в статье 55 контекст, как представляется, означает право народов одного государства быть защищенным от вмешательства других государств или правительств»¹⁵⁶.

131. Более того, в контексте деколонизации, поскольку самоопределение понимается как означающее, что народ определяемой в качестве колонии территориальной единицы может свободно определять свой политический статус (вплоть до и включая независимость), но в тех же колониальных рамках, если только Организация Объединенных Наций иным образом не признает, что народы в пределах территории не могут жить в одном государстве и что эта ситуация может создать угрозу миру и безопасности¹⁵⁷, одним из последствий осуществления самоопределения является установление территориальных пределов нового созданного государства, которое затем защищается посредством применения — в дополнение ко всему прочему — принципа уважения его территориальной целостности.

f) Самоопределение не санкционирует отделение

a) Общий принцип

132. Вне особого контекста деколонизации, которая может рассматриваться, а может и не рассматриваться как некая форма «отделения», международное право является недвусмысленным в том, что оно не предусматривает право на отделение от независимых государств. Практика, рассмотренная в разделе A.I выше относительно основополагающей нормы территориальной целостности, четко демонстрирует это. И действительно, такая норма имела бы мало смысла, если бы право на отделение согласно международному праву было признано в качестве применимого к независимым государствам.

133. Организация Объединенных Наций всегда выступала решительно против любой попытки, направленной на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность любого государства. В пункте 6 Декларации 1960 года о деколонизации, например, было подчеркнуто, что:

«всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций»,

а в преамбуле Декларации о принципах международного права 1970 года содержатся следующие пункты:

«напоминая об обязанности государств воздерживаться в своих международных отношениях от военной, политической, экономической или какойлибо другой формы давления, направленного против политической независимости или территориальной целостности любого государства,

считая существенно важным, чтобы все государства в своих международных отношениях воздерживались от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

будучи убеждена поэтому в том, что любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической независимости, несовместима с целями и принципами Устава».

134. Кроме того, было конкретно отмечено, что:

«Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны».

135. Этот подход также подчеркивался в региональных документах. Например, в статье III(3) Устава ОАЕ подчеркивается принцип «уважения суверенитета и территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемого права на независимое существование», а в принципе VIII Хельсинкского Заключительно акта подчеркивается:

«Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств»¹⁵⁸.

136. Кроме того, в Парижской хартии 1990 года было заявлено, что государства-участники:

«вновь подтвержда[ют] равноправие народов и их право распоряжаться своей судьбой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств».

137. Международная практика демонстрирует, что самоопределение не истолковывается как означающее, что любая группа, обозначающая себя в качестве таковой, может определять для себя свой собственный политический статус вплоть до и включая отделение от уже независимого государства¹⁵⁹. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подчеркивал, что:

«будучи международной организацией, Организация Объединенных Наций никогда не признавала и не признает — и я не верю, что она когда-нибудь признает, — принцип отделения части государства-члена»¹⁶⁰.

138. Арбитражная комиссия по Югославии в Заключении № 2 подчеркнула, что:

«независимо от обстоятельств, право на самоопределение не должно влечь за собой изменения границ, существующих при получении независимости (*uti possidetis juris*), кроме как в случаях, когда соответствующие государства договариваются об ином»¹⁶¹,

а Верховный суд Канады в деле об *отделении Квебека* пришел к выводу о том, что:

«международное право предполагает, что право на самоопределение будет осуществляться народами в пределах существующих суверенных государств и соответственно с поддержанием территориальной целостности этих государств... Принцип международного права, касающийся самоопределения, сложился в рамках уважения территориальной целостности существующих государств. Различные международные документы, поддерживающие существование права народов на самоопределение, содержат также параллельные заявления в поддержку вывода о том, что осуществление такого права должно быть в достаточной мере ограниченным, дабы не допускать угроз территориальной целостности существующих государств или стабильности отношений между суверенными государствами»¹⁶².

139. Ведущие авторы пришли к такому же общему выводу. Касезе писал:

«С момента возникновения на международной арене политического принципа самоопределения государства яростно отвергают даже возможность того, что народам, группам и меньшинствам будет предоставлено право отделения от той территории, на которой они проживают. Территориальная целостность и суверенные права неизменно рассматриваются в качестве первостепенно важных; по сути дела, их считают завершающими полемику на данную тему»¹⁶³.

140. В заключение этот же автор приводит замечание о том, что:

«международный свод правовых норм в отношении самоопределения не включает никакого правила, дающего этническим группам и меньшинствам право на отделение, с тем чтобы стать отдельным и отличным независимым образованием»¹⁶⁴.

141. Кроуфорд писал, что:

«С 1945 года международное сообщество крайне неохотно соглашается с односторонним отделением частей независимых государств, если против отделения выступает правительство этого государства. В таких случаях существенным ограничением является принцип территориальной целостности. С 1945 года ни одно государство, образованное в результате одностороннего отделения, не было принято в Организацию Объединенных Наций вопреки объявленным пожеланиям государства-предшественника»¹⁶⁵.

142. Он завершает следующим:

«Резюмируя вышесказанное, вне колониального контекста принцип самоопределения не признается в качестве порождающего односторонние права на

отделение частей независимых государств... С 1945 года практика государств указывает на крайнее нежелание государств признавать одностороннее отделение вне колониального контекста. Эта практика не изменилась с 1989 года, несмотря на возникновение в течение этого периода 23 новых государств. Напротив, эта практика была значительно усилена»¹⁶⁶.

b) Довод об обратном — «Спасательная» или «защитная» клаузула Декларации 1970 года о принципах международного права

143. В относящемся к самоопределению разделе Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, содержится следующее положение:

«Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»¹⁶⁷.

144. Направленность этой клаузулы заключается в том, чтобы усилить примат принципа территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств, одновременно с этим подтверждая важность того, чтобы государства вели себя в соответствии с принципом самоопределения. Главным изначальным пунктом является, несомненно, принцип территориальной целостности, поскольку его значимость имеет в этой клаузуле существенное значение, запрещая действия, которые могли бы так или иначе пагубно сказаться на территориальной целостности государств. Более того, нужно отметить, что сразу за этой клаузулой следует заявление о том, что «[к]аждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны». Это положение приводится без каких бы то ни было условий или оговорок, и оно не ставится в зависимость от той или иной конкретной фактической ситуации. Это совпадение вряд ли может быть случайным.

145. Во-вторых, эта клаузула предусматривает определение принципа самоопределения в плане представительного и недискриминационного характера правительства, с тем чтобы народ мог действительно осуществлять такое право посредством участия в управлении государством, о котором идет речь, на основе равенства. Это является ясной ссылкой на «внутреннее самоопределение», как оно было проанализировано и признано Комитетом по правам человека в рамках осущест-

вления статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, выражающей право всех народов на самоопределение.

146. Некоторые, однако, делают вывод с помощью довода об обратном, или *a contrario*, т.е. что государства, которые не ведут себя в соответствии с принципом самоопределения, не защищаются, соответственно, принципом территориальной целостности, предусматривая тем самым право на отделение. Даже те авторы, которые приходят к такому выводу, выражают свои мнения крайне острожно и нерешительно. Касезе, например, делает вывод о том, что:

«расовая или религиозная группа может предпринять попытку отделения, что является формой внешнего самоопределения, когда становится очевидным, что внутреннее самоопределение абсолютно недостижимо. Крайние и неослабные преследования и отсутствие каких-либо разумных перспектив мирного оспаривания могут сделать отделение законным»¹⁶⁸,

а Кроуфорд отмечал, что:

«можно доказывать, что в экстремальных случаях угнетения международное право позволяет «лечебное» отделение для разобщенных народов в пределах того или иного государства и что «защитные клаузулы» в Декларации о дружественных отношениях и в Венской декларации признают это, пусть даже косвенно»¹⁶⁹.

147. Верховный суд Канады в деле об *отделении Квебека* упомянул этот вопрос, отметив отсутствие ясности в отношении того, действительно ли довод об обратном отражает «установившуюся норму международного права», ив любом случае придя к выводу о том, что он не имеет отношения к ситуации с Квебеком¹⁷⁰.

148. Следует высказать замечание более общего порядка. Было бы крайне необычно, если бы существенное изменение в правовом принципе, такое, как узаконивание права на отделение от независимого государства, пусть даже в экстремальных обстоятельствах, было внесено путем двусмысленной подчиненной клаузулы, сформулированной негативным образом, особенно когда принцип территориальной целостности принят и провозглашен как один из основных принципов международного права. Кроме того, принцип территориальной целостности повторяется как перед определяющей клаузулой в рассматриваемом положении, так и сразу же после этого пункта. Следует также подчеркнуть, что в Декларации 1970 года предусмотрено, что каждый принцип, содержащийся в Декларации, должен толковаться в контексте других принципов и что все эти принципы являются взаимосвязанными. Принцип суверенного равенства включает безоговорочное положение о том, что «территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны». Соответственно, трудно сделать вывод о том, что «спасательная» или «защитная» клаузула столь косвенно предусматривает такое важное исключение из принципа территориальной целостности.

149. К тому же, реальная практика, демонстрирующая успешное применение этого положения, отсутствует, даже когда она ограничивается «крайними» преследованиями. Это особенно справедливо тогда, когда определяющая норма уважения территориальной целостности является столь глубоко укоренившейся.

С. Ревизионистские притязания Армении и ответы на них

150. Ревизионистские притязания Армении в отношении самоопределения и территориальной целостности принимают следующую форму¹⁷¹.

а) До получения Азербайджаном независимости

151. Армения делает ряд исторических утверждений. Она утверждает, что Нагорный Карабах был произвольно передан Азербайджанской Советской Республике 5 июля 1921 года со статусом автономной области. В Советском Союзе, как утверждается, Нагорно-Карабахская автономная область подвергалась давлению в целях сокращения этнического армянского населения¹⁷². Однако хорошо известно, что Нагорный Карабах на протяжении веков был частью Азербайджана и что вследствие территориальных притязаний Армении 5 июля 1921 года было принято решение оставить Нагорный Карабах в рамках Азербайджана¹⁷³. Более того, имеются также хорошие документальные доказательства того, что область обладала всеми существенно важными элементами самоуправления и что она развивалась даже быстрее, чем Азербайджан в целом. Тем не менее, какой бы ни была правда об утверждениях Армении, они не могут повлиять на правовое положение, как оно существовало в ходе критического периода вплоть до получения — и включая получение — Азербайджаном независимости, или на правовое положение после получения такой независимости, поскольку в ином случае международное сообщество столкнется с множеством ревизионистских притязаний, основанных на исторических аргументах.

152. Армения утверждает, что ключом к юридической ситуации является период, начавшийся 20 февраля 1988 года, когда сессия двадцатого созыва делегатов Нагорно-Карабахской автономной области приняла постановление о передаче области из Азербайджана в Армению (в пределах СССР). Верховный Совет Армянской ССР согласился с этим 15 июня 1988 года. 12 июля 1988 года восьмая сессия двадцатого созыва делегатов Нагорно-Карабахской автономной области приняла постановление об отделении области от Азербайджана. Это было подтверждено 16 августа 1989 года на «съезде полномочных представителей населения Нагорного Карабаха», а 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление, призывающее к «воссоединению» Армянской ССР и Нагорного Карабаха. 2 сентября 1991 года «местные советы» Нагорного Карабаха приняли «Декларацию о независимости Нагорно-Карабахской Республики». Она была подтверждена «референдумом», проведенным в Нагорном Карабахе 10 дека-

бря 1991 года. 28 декабря того же года в территории были проведены «выборы», и января 1992 года вновь созданный «парламент» принял «Декларацию независимости», за которой через два дня последовало принятие «Конституционного закона „Об основных принципах государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики“»¹⁷⁴.

153. Точка зрения Армении сводится к тому, что «[в] момент, когда Азербайджанская Республика получила признание, Нагорно-Карабахская Республика уже не была в ее составе»¹⁷⁵, а процесс, с помощью которого это образование стало независимым, отражает право на самоопределение¹⁷⁶.

154. Однако этот подход является в корне порочным. Необходимо отметить следующие моменты, исходя из проведенного ранее в настоящем докладе анализа соответствующих концепций.

155. Во-первых, критически важным периодом для целей *uti possidetis* и, таким образом, для целей законного унаследования территориальных границ является период вокруг приобретения независимости. Международный Суд весьма ясно дал понять это. В деле *Буркина-Фасо/Мали* было заявлено¹⁷⁷:

«Сущность этого принципа [*uti possidetis*] заключается в его первостепенной цели обеспечения уважения территориальных границ *в момент достижения независимости*»,

и затем¹⁷⁸:

«Став независимым, новое государство приобретает суверенитет с территориальной основой и границами, оставленными ему колониальной державой. Это — часть обычного функционирования механизма правопреемства государств. Международное право — и, соответственно, принцип *uti possidetis* — применяется к новому государству (как государству) не ретроактивно, а сразу же, с данного момента и далее. Он применяется к государству *как оно есть*, т. е. к «фотографии» территориальной ситуации, существующей в то время. Принцип *uti possidetis* замораживает территориальное право владения; он останавливает часы, но не переводит стрелки назад» (эмпфаза сделана в подлиннике).

156. Значение, следовательно, имеет граница, «которая существовала в момент приобретения независимости»¹⁷⁹. Что касается ситуации с Нагорным Карабахом, то этим моментом должно быть 18 октября 1991 года — дата получения независимости Азербайджанской Республикой, что было подтверждено на референдуме, проведенном 29 декабря 1991 года. Соответственно, необходимо изучить ситуацию по состоянию на эту дату.

157. Во-вторых, применимой нормой права, лежащей в основе применения принципа *uti possidetis*, который является нормой, определяющей границы образования при получении независимости, является конституционный закон бывше-

го государства или государства-предшественника, поскольку определить соответствующую административную разграничительную линию можно прежде всего с учетом прав владения, установленных в рамках этой системы.

158. В деле *Буркина-Фасо/Мали* Палата отметила, что определение соответствующей пограничной линии необходимо оценить в свете французского колониального права, поскольку линия, о которой идет речь, была исключительно внутренней административной границей в пределах французской Западной Африки. В качестве таковой она была определена не на основе международного права, а на основе французского законодательства, применимого к таким территориям¹⁸⁰. Этот подход был усилен в деле *Сальвадор/Гондурас*, в связи с которым Палата заявила, что «когда оказывается задействованным принцип *uti possidetis juris, jus*, на который делается ссылка, является не международным правом, а конституционным или административным правом суверена до предоставления независимости»¹⁸¹.

159. Соответственно, применение принципа *uti possidetis* обусловлено конституционной ситуацией на момент получения независимости в том, что касается рассматриваемых административных границ. В этом отношении позиция Азербайджана является абсолютно ясной. Попытки армян из Нагорного Карабаха и Армении изменить эту линию (или вывести Нагорный Карабах из признанной территории Азербайджана) не были признаны ни Азербайджаном, ни властями СССР в то время. 18 июля 1988 года Президиум Верховного Совета СССР (перед лицом ходатайства съезда делегатов Нагорно-Карабахской автономной области, проведенного 20 февраля того же года, о присоединении к Армении, отклонения этого ходатайства Азербайджаном 13 и 17 июня и поддержки ходатайства Арменией 15 июня) постановил оставить территорию в Азербайджанской ССР. Решения Нагорного Карабаха об одностороннем отделении от 12 июля 1988 года и 16 августа 1989 года были отвергнуты Азербайджаном, соответственно, 12 июля 1988 года и 26 августа 1989 года¹⁸². 20 января 1989 года Верховный Совет СССР создал специальный орган власти для территории, подчинявшийся непосредственно центральному правительству, но 28 ноября 1989 года заменил его «республиканским организационным комитетом» Азербайджанской ССР¹⁸³.

160. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армении принял постановление, призывающие к воссоединению Армянской ССР и Нагорного Карабаха¹⁸⁴. Однако 10 января 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года», объявив о незаконности предлагаемого воссоединения Армении с Нагорным Карабахом без согласия Азербайджанской ССР¹⁸⁵. 30 августа 1991 года Азербайджанская ССР приняла Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджана, а 18 октября 1991 года и 29 декабря 1991 года она была официально подтверждена.

161. В отличие от всех предыдущих решений, принятых армянской стороной по Нагорному Карабаху, воззвание от 2 сентября 1991 года о «НагорноКарабахской Республике» было оспорено Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года¹⁸⁶.

162. Цель этого Закона состояла в регулировании взаимных отношений в рамках СССР путем установления специальной процедуры, которой должны следовать союзные республики в случае их выхода из СССР. Решение союзной республики о выходе должно было приниматься свободным волеизъявлением народа республики путем референдума, проводимого по решению Верховного Совета союзной республики. В то же время, согласно Закону, в союзной республике, имеющей в своем составе автономные образования, референдум должен был проводиться отдельно по каждой автономии, дабы за ними оставалось право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в СССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. Более того, Закон предусматривал, что в союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно. Выход союзной республики из СССР мог считаться действительным только после выполнения сложных и многоэтапных процедур и, наконец, после принятия соответствующего решения съездом народных депутатов СССР.

163. В действительности же, как указывал Касезе, «закон крайне затруднял республикам успешное проведение переговоров по всему процессу выхода» и, таким образом, «явно не соответствовал международным нормам в отношении самоопределения». Тот же автор делает вывод о том, что «[з]акон [от 3 апреля 1990 года] сделал весь процесс возможного выхода из Советского Союза настолько громоздким и сложным, что можно задаться вопросом о том, являлся ли он, в конечном итоге, подлинным применением самоопределения или же скорее предназначался для того, чтобы поставить ряд непреодолимых препятствий на пути осуществления этого принципа»¹⁸⁷. Поэтому любопытно слышать, что этот Закон упоминается на фоне утверждений о применении права народов на самоопределение, поскольку это — как раз то, что Закон ограничивал.

164. По этим причинам Закон от 3 апреля 1990 года никогда не применялся. И действительно, он был быстро отменен вследствие драматических событий в СССР, и он утратил не только свою срочность, но и свою юридическую силу до того, как Советский Союз прекратил существовать как международное юридическое лицо. Касезе писал, что «процесс приобретения независимости двенадцатью республиками... *произошел за пределами сферы права...*» и «был ускорен политическим кризисом в центре Советского Союза и соответственным усилением мощности центробежных сил» (эмфаза содержится в оригинале)¹⁸⁸.

165. Иными словами, накануне приобретения Азербайджаном независимости незаконность — в рамках советской правовой системы — любого воссоединения Нагорного Карабаха с Арменией без согласия Азербайджана была подтверждена на самом высоком конституционном уровне. Азербайджан не давал на это согласия, так что определение территории Азербайджана в том виде, в котором он получил независимость, и в свете применимого права явно включает территорию Нагорного Карабаха. Соответственно, фактическая основа для действия правового принципа *uti possidetis* в данном случае является бесспорной. Азербайджан имел право прийти к независимости в пределах государственных границ, которые были признаны за ним в качестве границ Азербайджанской ССР в составе СССР.

166. Из этого следует, что притязания Армении на так называемую «независимость» или «воссоединение» Нагорного Карабаха противоречат принятому на международном уровне принципу *uti possidetis* и, следовательно, не могут быть поддержаны в международном праве.

167. И наконец, доводы Армении в отношении того, что заявление Азербайджана о том, что он является преемником государства Азербайджан 1918–1920 годов¹⁸⁹, означают, что Азербайджан унаследовал границы своего бывшего владения, являются в той же мере обманчивыми. Одно дело претендовать на преемственность в отношении бывшего юридического лица — это означало бы нечто большее в политическом плане, чем в правовом, — и совершенно другое дело доказывать, что такой процесс означал бы возврат к территориальным границам. Если бы это было принято в качестве нормы международного права, это противоречило бы всем толкованиям принципа самоопределения и вело бы к существенной неопределенности по мере того, как государства стремятся переопределить свои территориальные пределы с учетом бывших образований, в отношении которых они могут претендовать на правопреемство¹⁹⁰. Кроме того, такой подход превратил бы принцип территориальной целостности в фикцию, поскольку государства могли бы выдвигать возражения и пытаться расширить свои границы, претендуя на районы, которые законно принадлежат другим государствам, на основе такого возвратного ирредентизма. Он также означал бы, что принцип *uti possidetis* будет сопровождаться значительными исключениями. Это — доктрина, не имеющая никакой поддержки в международном праве в свете присущих ей существенных опасностей.

b) После получения Азербайджаном независимости

168. Претензии Армении в той мере, в какой они относятся к периоду до получения Азербайджаном независимости, противоречат международному праву. Однако претензии высказывались и в отношении периода после получения независимости, и они являются просто незаконными, поскольку они равнозначны нарушению принципа уважения территориальной целостности суверенных государств.

169. 10 декабря 1991 года Нагорный Карабах провел «референдум по вопросу о независимости» (без поддержки или согласия независимого Азербайджана, частью которого он на законных основаниях является), который был подтвержден двумя днями позже «Актом о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики». 28 декабря 1991 года в территории были проведены «парламентские выборы», а 6 января 1992 года вновь созванный «парламент» принял «Декларацию независимости». В тот же день «Верховный Совет Нагорного Карабаха» принял «Декларацию "О государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики"»¹⁹¹. Таким образом, был начат процесс отделения от Азербайджана. Как утверждалось, в его основе лежало право на самоопределение¹⁹².

170. Это утверждение об отделении от независимого Азербайджана на основании самоопределения противоречит универсально принятой норме территориальной целостности, как она была обсуждена в настоящем докладе. Азербайджан не только не давал согласия на отделение (по сути дела, он постоянно и неустанно протестует против него), но и ни одно государство в международном сообществе не признало «Нагорно-Карабахскую Республику» в качестве независимого государства, включая даже Армению, хотя Армения оказывает крайне необходимую экономическую, политическую и военную поддержку, без которой это образование не могло бы существовать.

D. Выводы

171. Из приведенного выше анализа можно сделать следующие общие выводы:

- 1) Принцип уважения территориальной целостности государств представляет собой фундаментальную норму международного права, подкрепляемую самой разнообразной международной, региональной и двусторонней практикой, не в последнюю очередь в Организации Объединенных Наций.
- 2) Норма, касающаяся территориальной целостности, вполне возможно, является нормой *jus cogens*.
- 3) Норма, касающаяся территориальной целостности, отражает и поддерживает принцип суверенного равенства.
- 4) Норма, касающаяся территориальной целостности, находит отражение в ряде смежных и проистекающих из нее международно-правовых принципов, самым важным из которых является запрет в отношении угрозы силой или ее применения против территориальной целостности государств, который бесспорно является нормой *jus cogens*.
- 5) Связанный с этим принцип территориальной целостности — принцип *uti possidetis juris* — предусматривает территориальное определение образований по мере их продвижения к независимости.

б) Принцип *uti possidetis* применяется к новым государствам, независимо от колониального или иного происхождения, и гласит, что, при отсутствии согласия на обратное, новое государство получает независимость в границах, которыми оно обладало как еще не являвшееся независимым образование.

7) Принцип самоопределения существует как норма международного права. В качестве такового он предусматривает независимость колониальных территорий и участие народов в управлении их государствами в территориальных пределах таких государств. Принцип самоопределения также применяется в случаях иностранной оккупации и содействует поддержке целостности существующих государств.

8) Принцип самоопределения не может быть истолкован как включающий право — в международном праве — на отделение (вне колониального контекста).

172. Можно сделать следующие частные выводы:

1) Принцип *uti possidetis* устанавливает, что Азербайджан на законных основаниях получил независимость в пределах границ, которые он имел согласно советскому праву в период, предшествовавший провозглашению им независимости.

2) Эти границы включают территорию Нагорного Карабаха, как это было подтверждено законными властями СССР в соответствующее время.

3) Азербайджан не давал согласия на выход Нагорного Карабаха из пределов его международно признанных территориальных границ.

4) Ни так называемое воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией, ни его так называемая независимость не были признаны никаким третьим государством.

5) Соответственно, действия тех, кто осуществлял контроль в Нагорном Карабахе до получения Азербайджаном независимости, нарушают принцип *uti possidetis* и подлежат определению в правовой системе Азербайджана.

6) Однако жители Нагорного Карабаха имеют право в полной мере пользоваться международными положениями, касающимися прав человека, включая право на самоопределение в пределах границ Азербайджана. В международном праве нет никакого применимого права на отделение.

7) Действия тех, кто осуществляет контроль в Нагорном Карабахе после получения Азербайджаном независимости, равнозначны сепаратистской деятельности и подлежат определению в правовой системе Азербайджана.

8) Действия Армении, вплоть до и включая применение силы, являются нарушением фундаментальной нормы уважения территориальной целостности государств, а также нарушением других соответствующих международноправовых принципов, таких, как запрещение применения силы.

¹ Термин «Нагорный Карабах» представляет собой русский перевод исконного названия на азербайджанском языке — «Dağlıq Qarabağ» (произносится «даглиг гарабаг»), что буквально означает гористый Гарабаг. Чтобы избежать путаницы, ниже будет использоваться широко распространенный термин «Нагорный Карабах».

² R. Y. Jennings and A. D. Watts (eds.), *Oppenheim's International Law*, 9th ed., 1992, p. 563.

³ Оппенгейм отмечает, что «важность территории государства заключается в том, что она представляет собой пространство, в рамках которого государство осуществляет свою верховную и, как правило, исключительную власть», *ibid.*, p. 564. Боуэт рассматривает этот принцип как определяющий в международном праве и как существенную основу правовых отношений между государствами, *Self-Defence in International Law*, Manchester, 1958, p. 29. См. в целом J. Castellino and S. Allen, *Title to Territory in International Law: A Temporal Analysis*, Aldershot, 2002; G. Distefano, *L'Ordre International entre Légalité et Effectivité: Le Titre Juridique dans le Contentieux Territorial*, Paris, 2002; R. Y. Jennings, *The Acquisition of Territory in International Law*, Manchester, 1963; M. N. Shaw, "Territory in International Law", 13 *Netherlands YIL*, 1982, p. 61; N. Hill, *Claims to Territory in International Law and Relations*, London, 1945; J. Gottman, *The Significance of Territory*, Charlottesville, 1973; и S. P. Sharma, *Territorial Acquisition, Disputes and International Law*, The Hague, 1997.

⁴ 1 RIAA 829, 839 (1928).

⁵ *Ibid.*, at 838.

⁶ D. P. O'Connell, *International Law*, 2nd ed., London, 1970, vol. I, p. 403.

⁷ ICJ Reports, 1949, pp. 4, 35.

⁸ PCIJ, Series A, No. 10, p. 18.

⁹ ICJ Reports, 1949, pp. 6, 22.

¹⁰ ICJ Reports 1950, pp. 266, 275.

¹¹ M. G. Kohen, "Introduction" in M. G. Kohen (ed.), *Secession: International Law Perspectives*, Cambridge, 2006, p. 6.

¹² См. Opinion on the "Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty" by Professors Franck, Higgins, Pellet, Shaw and Tomuschat on 8 May 1992, para. 2.16, <<http://www.uni.ca/library/5experts.html>>.

¹³ См. ниже, пункт 66 и далее.

¹⁴ Декларация о принципах международного права, 1970 год, резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

¹⁵ M. N. Shaw, "The Heritage of States: The Principle of *Uti Possidetis Juris* Today", 67 *British Year Book of International Law*, 1996, pp. 75, 81.

¹⁶ ICJ Reports, 1982, pp. 18, 66.

¹⁷ ICJ Reports, 1962, pp. 6, 33.

¹⁸ ICJ Reports, 1978, pp. 3, 36.

¹⁹ *Temple of Preah Vihear*, ICJ Reports, 1962, pp. 6, 34.

²⁰ HMSO, 1977, p. 11.

²¹ См., например, Markus Kutter, *Die Schweizer und die Deutschen* (Frankfurt/M.: Fischer, 1997), pp. 97–105 cited in B. Schoch, "Switzerland – A Model for Solving Nationality Conflicts?", Peace Research Institute, Frankfurt, 2000, p. 26 и Edmund Jan Osmańczyk and Anthony Mango, *Encyclopedia of the United Nations and International Agreements*, 3rd ed., 2004, vol. 4, p. 2294.

²² *Ibid.*

²³ <http://wwi.lib.byu.edu/index.php/President_Wilson%27s_Fourteen_Points>.

²⁴ См. ниже, пункт 66 и далее.

²⁵ Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи.

²⁶ Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 5.

²⁷ Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи. См. также резолюцию 57/337 Генеральной Ассамблеи о предотвращении вооруженных конфликтов, в которой была вновь подтверждена приверженность Ассамблеи принципам политической независимости, суверенного равенства и территориальной целостности государств; резолюцию 59/195 о правах человека и терроризме, в пункте 1 которой содержится ссылка на территориальную целостность; и резолюцию 53/243, содержащую Декларацию и Программу действий в области культуры мира, в пункте 15(h) которой содержится призыв к государствам воздерживаться от любых форм принуждения, которые направлены против политической независимости или территориальной целостности государств.

²⁸ См. также статью 39, предусматривающую аналогичную норму в отношении транзитного прохода судов и летательных аппаратов.

²⁹ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

³⁰ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

³¹ Более подробно см. ниже, пункт 79 и далее.

³² Более подробно см. ниже, пункт 142 и далее.

³³ A/61/L.67.

³⁴ См. OSCE Handbook, 2007, p. 83,

<http://www.osce.org/publications/sg/2007/10/22286_1002_en.pdf>.

³⁵ S/1/96.

³⁶ PCOEW389.

³⁷ Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном.

³⁸ С добавлением Грузии, но за исключением Узбекистана, который вновь присоединился в 2006 году. 18 августа 2008 года Грузия заявила о своем намерении выйти из СНГ <http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=36&info_id=7526>.

³⁹ В составе Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины. На основании Устава Объединение ГУАМ, созданное в 1997 году в качестве консультативного форума и официально оформленное в 2001 году, было преобразовано в «Организацию за демократию и экономическое развитие – ГУАМ», именуемую далее «ГУАМ», см. преамбулу.

⁴⁰ <http://avalon.law.yale.edu/20th_century/arableag.asp>.

⁴¹ С внесенными в него поправками в 1967, 1985, 1992 и 1993 годах, см. <<http://www.oas.org/juridico/English/charter.html>>.

⁴² A/51/915.

⁴³ В настоящее время государствами-членами являются Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

⁴⁴ В ее состав входят Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивские Острова, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

⁴⁵ Это соглашение было засвидетельствовано Францией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Германией и Россией. См. также Договор между Хорватией и Боснией и Герцеговиной о государственной границе от 30 июля 1999 года.

⁴⁶ См. также Германско-польское соглашение о подтверждении границы, 14 ноября 1990 года.

⁴⁷ См. также статью 13(12), предусматривающую, что ни одно из положений этой статьи, касающееся национальных меньшинств, не может истолковываться как подразумевающее «какое бы то ни было право предпринимать любые действия или осуществлять любую деятельность, противоречащие целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций или другим обязательствам, вытекающим из международного права, или положениям Хельсинкского Заключительного акта и Парижской хартии для новой Европы, включая принцип территориальной целостности государств».

⁴⁸ Резолюция 687 (1991) Совета Безопасности.

⁴⁹ См. заявление Председателя Совета Безопасности от 20 июля 1993 года, S/26118.

⁵⁰ Там же и резолюции 1770 (2007), 1790 (2007) и 1830 (2008).

⁵¹ См. резолюции 1267 (1999), 1776 (2007) Совета Безопасности.

⁵² См. резолюцию 1268 (1999) Совета Безопасности. См. также резолюцию 52/211 Генеральной Ассамблеи.

⁵³ См., например, резолюции 389 (1976), 1272 (1999) и 1745 (2007) Совета Безопасности.

⁵⁴ Резолюция 1306 (2000) Совета Безопасности.

⁵⁵ Резолюция 1719 (2006) Совета Безопасности.

⁵⁶ См., например, резолюции Совета Безопасности 347 (1974), 425 (1978), 436 (1978), 444 (1979), 467 (1980), 490 (1981), 508 (1982), 509 (1982), 520 (1982), 542 (1983), 564 (1985), 587 (1986), 1052 (1996), 1559 (2004), 1655 (2006), 1701 (2006), 1757 (2007) и 1773 (2007). См. также резолюцию 36/226 Генеральной Ассамблеи.

⁵⁷ См., например, резолюции 1752 (2007), 1781 (2007) и 1808 (2008) Совета Безопасности.

⁵⁸ См., например, резолюции 3212 (XXIX) и 37/253 Генеральной Ассамблеи.

⁵⁹ См., например, резолюцию 37/43 Генеральной Ассамблеи.

⁶⁰ См., например, резолюции Совета Безопасности 1756 (2007), 1771 (2007), 1794 (2007), 1804 (2008) и 1807 (2008). См. также резолюцию 60/170 Генеральной Ассамблеи.

⁶¹ См., например, резолюции 1771 (2007), 1804 (2008) и 1807 (2008) Совета Безопасности.

⁶² См., например, резолюцию 1791 (2007) Совета Безопасности.

⁶³ См., например, резолюции 1739 (2007), 1765 (2007), 1795 (2008) и 1826 (2008) Совета Безопасности.

⁶⁴ См., например, резолюции 1766 (2007), 1772 (2007), 1801 (2008), 1811 (2008) и 1816 (2008) Совета Безопасности.

⁶⁵ См., например, резолюции 1769 (2007), 1784 (2007), 1841 (2008) и 1828 (2008) Совета Безопасности.

⁶⁶ См., например, резолюцию 1778 (2007) Совета Безопасности.

⁶⁷ См., например, резолюции 1780 (2007) и 1840 (2008) Совета Безопасности.

⁶⁸ См., например, резолюцию 1785 (2007) Совета Безопасности.

⁶⁹ См., например, резолюцию 1796 (2008) Совета Безопасности.

⁷⁰ *Reference Re Secession of Quebec* [1998] 2 S.C.R. 217, para. 112.

⁷¹ Резолюция 375 (IV) Генеральной Ассамблеи.

⁷² Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

⁷³ *Yearbook of the International Law Commission*, 1966, vol. II, pp. 247–8.

⁷⁴ J.Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility*, Cambridge, 2002, p. 246.

⁷⁵ См. сноску 72 выше.

⁷⁶ В сноске к своим комментариям Комиссия отметила, что «[н]а Венской конференции ряд правительств охарактеризовали в качестве императивных норм запрещение агрессии и неправомерного применения силы»: см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Vienna, 26 March to 24 May 1968, summary records of the plenary meeting and of the meetings of the Committee of the Whole* (United Nations publication, Sales No. E.68.V.7), 52nd meeting, paras. 3, 31 and 43; 53rd meeting, paras. 4, 9, 15, 16, 35, 48, 59 and 69; 54th meeting, paras. 9, 41, 46 and 55; 55th meeting, paras. 31 and 42; and 56th meeting, paras. 6, 20, 29 and 51, see J.Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility*, Cambridge, 2002, p. 246.

⁷⁷ ICJ Reports, 1986, pp. 14, 100–101. Это мнение было поддержано учеными, см., например, B.Simma, "NATO, the UN and the Use of Force: Legal Aspects", 10 *European Journal of International Law*, 1999, pp. 1, 3.

⁷⁸ ICJ Reports, 2004, pp. 136, 171. См. также резолюцию ES-10/14 Генеральной Ассамблеи, 8 декабря 2003 года.

⁷⁹ ICJ Reports, 1994, pp. 6, 37.

⁸⁰ См., например, A.D.McNair, *The Law of Treaties* (1961), pp. 681–91, и T.O.Elias, *The Modern Law of Treaties* (1974), p. 119.

⁸¹ ICJ Reports, 1974, pp. 3, 18.

⁸² *Yearbook of the International Law Commission* (1966 II), p. 259.

⁸³ ICJ Reports, 1982, pp. 18, 66. См. также дело *Буркина Фасо/Мали*, ICJ Reports, 1986, pp. 554, 563 и отдельное мнение судьи Аджиболы по делу *Ливия/Чад*, ICJ Reports, 1994, pp. 6, 64.

⁸⁴ 92 *International Law Reports*, pp. 170, 171.

⁸⁵ См., например, M.Kohen, *Possession Contestée et Souveraineté Territoriale*, Geneva, 1997, chapter 6, and *ibid.*, "Uti Possidetis, Prescription et Pratique Subséquent à un Traité dans l'Affaire

- de l'*Ile de Kosikili/Sedudu* devant la Cour Internationale de Justice", 43 German YIL, 2000, p. 253; G. Nesi, *L'Uti Possidetis* iuris nel Diritto Internazionale, Padua, 1996; Luis Sánchez Rodríguez, "L'*Uti Possidetis* et les Effectivités dans les Contentieux Territoriaux et Frontaliers", 263 Hague Recueil, 1997, p. 149; J.M. Sorel and R. Mehdi, "L'*Uti Possidetis* Entre la Consécration Juridique et la Pratique: Essai de Réactualisation", AFDI, 1994, p. 11; T. Bartoš, "*Uti Possidetis. Quo Vadis?*", 18 Australian YIL, 1997, p. 37; "L'Applicabilité de l'*Uti Possidetis Juris* dans les Situations de Sécession ou de Dissolution d'États", Colloque, RBDI, 1998, p. 5, and M.N. Shaw, "Heritage of States", *loc. cit.*
- ⁸⁶ ICJ Reports, 1986, pp. 554, 566. См. также дело *Тунис/Ливия*, ICJ Reports, 1982, pp. 18, 65–6.
- ⁸⁷ См. *Colombia-Venezuela*, 1 *Reports of International Arbitral Awards*, pp. 223, 228 и *El Salvador/Honduras (Nicaragua Intervening)*, ICJ Reports, 1992, pp. 351, 387.
- ⁸⁸ ICJ Reports, 1986, pp. 554, 565–6.
- ⁸⁹ *Ibid*, at 566.
- ⁹⁰ ICJ Reports, 1992, pp. 351, 386.
- ⁹¹ *Ibid*, at 388.
- ⁹² ICJ Reports, 1986, pp. 554, 568.
- ⁹³ *Ibid*, at 565.
- ⁹⁴ *Ibid*. См. также отдельное мнение судьи Койманса, *Qatar v Bahrain*, ICJ Reports, 2001, pp. 40, 230–2.
- ⁹⁵ ICJ Reports, 2007, paras. 151 and following.
- ⁹⁶ См., например, R. Yakemtchouk, "Les Conflits de Territoires and de Frontières dans les Etats de l'Ex-URSS", AFDI, 1993, p. 401. Более подробно см. ниже, пункты 92–94 и далее.
- ⁹⁷ См. J. Malenovsky, "Problèmes Juridiques Liés à la Partition de la Tchécoslovaquie", AFDI, 1993, p. 328.
- ⁹⁸ 92 ILR, p. 168. См. также A. Pellet, "Note sur la Commission d'Arbitrage de la Conférence Européenne pour la Paix en Yougoslavie", AFDI, 1991, p. 329, и Pellet, "Activité de la Commission d'Arbitrage de la Conférence Européenne pour la Paix en Yougoslavie", AFDI, 1992, p. 220.
- ⁹⁹ 92 ILR, p. 171.
- ¹⁰⁰ UKMIL, 63 BYIL, 1992, p. 719.
- ¹⁰¹ См. 31 ILM, 1992, p. 138 and p. 147 and following, и 34 ILM, 1995, p. 1298.
- ¹⁰² 31 ILM, 1992, p. 148.
- ¹⁰³ См. Malenovsky, "Problèmes", *loc. cit.*
- ¹⁰⁴ 92 ILR, p. 174 (эмфаза добавлена).
- ¹⁰⁵ Shaw, "Heritage", *loc. cit.*, p. 141, и резолюция 1608 (XV) Генеральной Ассамблеи. См. также дело *Beagle Channel*, HMSO, 1977, pp. 4–5, и *El Salvador/Honduras*, ICJ Reports, 1992, pp. 351, 408.
- ¹⁰⁶ См. резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи и Shaw, "Heritage", *loc. cit.*, p. 148.
- ¹⁰⁷ *Ibid*. См. также T/1551; T/1538; T/L.985 and Add.1; T/L.1004 and T/L.1005; A/5 126 and Add.1 и резолюцию 1746 (XVI) Генеральной Ассамблеи.
- ¹⁰⁸ См. в целом, например, A. Cassese, *Self-Determination of Peoples*, Cambridge, 1995; К. Кноп, *Diversity and Self-Determination in International Law*, Cambridge, 2002; A.E. Buchanan, *Justice, Legitimacy and Self-Determination*, Oxford, 2004; D. Raic, *Statehood and the Law of Self-Determi-*

nation, The Hague, 2002; Crawford, *Creation of States in International Law*, Oxford, 2nd ed., 2006, pp. 107 ff, and Crawford, "The General Assembly, the International Court and Self-Determination" in *Fifty Years of the International Court of Justice* (eds. A. V. Lowe and M. Fitzmaurice), Cambridge, 1996, p. 585; C. Tomuschat (ed.), *Modern Law of Self-Determination*, The Hague, 1993, и Shaw, *International Law, op. cit.*, p. 251 and following.

¹⁰⁹ См., например, A. Cobban, *The Nation-State and National Self-Determination*, London, 1969, и D. H. Miller, *The Drafting of the Covenant*, New York, 1928, vol. II, pp. 12–13.

¹¹⁰ См., например, I. Claude, *National Minorities*, Cambridge, 1955, и J. Lador-Lederer, *International Group Protection*, Leiden, 1968.

¹¹¹ См., например, H. D. Hall, *Mandates, Dependencies and Trusteeships*, Washington, 1948, и Q. Wright, *Mandates under the League of Nations*, Chicago, 1930.

¹¹² LNOJ Supp. No. 3, 1920, pp. 5–6 and Doc. B7/21/68/106[VII], pp. 22–3. См. также J. Barros, *The Aaland Islands Question*, New Haven, 1968.

¹¹³ См., например, O. Asamoah, *The Legal Significance of the Declarations of the General Assembly of the United Nations*, The Hague, 1966, pp. 177–85.

¹¹⁴ Дело *Western Sahara*, ICJ Reports, 1975, pp. 12, 31. Томушат назвал Декларацию о деколонизации «изначальным пунктом для возвышения самоопределения в качестве принципа, генерирующего подлинные юридические права», см. "Secession and Self-Determination" in M. G. Kohen (ed.), *Secession, op. cit.*, p. 23.

¹¹⁵ См., например, резолюции Ассамблеи 1755 (XVII); 2138 (XXI); 2151 (XXI); 2379 (XXIII); 2383 (XXIII) и резолюции Совета Безопасности 183 (1963); 301 (1971); 377 (1975) и 384 (1975).

¹¹⁶ ICJ Reports, 1971, pp. 16, 31.

¹¹⁷ ICJ Reports, 1975, pp. 12, 31.

¹¹⁸ ICJ Reports, 1995, pp. 90, 102.

¹¹⁹ ICJ Reports, 2004, pp. 136, 172. См. также *ibid.*, p. 199.

¹²⁰ [1998] 2 S.C.R. 217. Первый вопрос касался того, существует ли или нет в канадском конституционном праве право на отделение, а третий вопрос касался того, будет ли в случае коллизии иметь приоритет конституционное или международное право.

¹²¹ *Ibid.*, para. 115.

¹²² См. также статью 20 Африканской хартии прав человека и народов 1981 года, предусматривающую, что «все народы имеют право на существование. Они имеют неоспоримое и неотъемлемое право на самоопределение. Они свободно определяют свой политический статус и осуществляют свое экономическое и социальное развитие в соответствии с политикой, которую они свободно избрали».

¹²³ См., например, Cobban, *Nation-State*, p. 107, и K. Deutsche, *Nationalism and Social Communications*, New York, 1952. См. также *Greco-Bulgarian Communities case*, PCIJ, Series B, No. 17; 5 AD, p. 4.

¹²⁴ См. статью 22 Статута Лиги Наций. См. также *International Status of South West Africa*, ICJ Reports, 1950, pp. 128, 132; the *Namibia case*, ICJ Reports, 1971, pp. 16, 28–9; *Certain Phosphate Lands in Nauru*, ICJ Reports, 1992, pp. 240, 256; и *Cameroon v. Nigeria*, ICJ Reports, 2002, pp. 303, 409.

¹²⁵ См., например, *Certain Phosphate Lands in Nauru*, ICJ Reports, 1992, pp. 240, 257, и *Cameroon v. Nigeria*, ICJ Reports, 2002, pp. 303, 409.

¹²⁶ См. дело о *Намибии*, ICJ Reports, 1971, pp. 16, 31, и дело о *Западной Сахаре*, ICJ Reports, 1975, pp. 12, 31–3. См. также дело о *строительстве стены*, ICJ Reports, 2004, pp. 136, 172.

¹²⁷ Декларация 1970 года о принципах международного права. Следует также отметить, что в резолюции 1541 (XV) заявлено, что существует обязательство передавать информацию о тех территориях, «которые географически расположены отдельно и отличаются в этническом и (или) культурном отношении от управляющей ими страны».

¹²⁸ [1998] 2 S.C.R. 217, para. 132.

¹²⁹ *Western Sahara* case, ICJ Reports, 1975, pp. 12, 33 and 68. См. также Judge Dillard, *ibid.*, p. 122; 59 ILR, pp. 30, 50, 85, 138. См. резолюцию 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи и Декларацию 1970 года о принципах международного права.

¹³⁰ The *Quebec Secession* case, [1998] 2 S.C.R. 217, para. 138.

¹³¹ См., например, резолюции 3236 (XXIX), 55/85 и 58/163 Генеральной Ассамблеи. См. также резолюции 38/16 и 41/100 Генеральной Ассамблеи и Cassese, *Self-Determination, op.cit.*, p. 92 and following.

¹³² ICJ Reports, 2004, pp. 136, 183, 197 and 199. См. также, например, Cassese, *Self-Determination, op.cit.*, pp. 90–9.

¹³³ См., например, Cassese, *Self-Determination, op.cit.*, p. 94 and following.

¹³⁴ *Self-Determination, op.cit.*, p. 101.

¹³⁵ См., в частности, D. McGoldrick, *The Human Rights Committee*, Oxford, 1994, chapter 5; Cassese, *Self-Determination, op.cit.*, p. 59 and following, и M. Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights, CCPR Commentary*, Kehl, 2nd edn., 2005, part 1.

¹³⁶ Замечание общего порядка 12: см. HRI/GEN/1/Rev.1, p. 12, 1994. Однако этот принцип рассматривается как коллективный, а не как принцип, согласно которому отдельные лица могут добиваться его осуществления посредством процедур индивидуальных петиций, предусмотренных в первом Факультативном протоколе к Пакту, см., например, дело *Kitok*, Доклад Комитета по правам человека, A/43/40, стр. 224, 231–232; дело *Lubicon Lake Band*, A/45/40, том II, стр. 1, 31; и дело *RL v. Canada*, A/47/40, стр. 391, 400. Вместе с тем в деле *Mahuika et al. v. New Zealand* Комитет придерживался той точки зрения, что положения статьи 1 могут применяться при толковании других прав, защищаемых Пактом, в частности статьи 27 о правах лиц, принадлежащих к меньшинствам, A/56/40, том II, приложение X, A. См. также *Diergaardt et al. v. Namibia*, A/55/40, том II, приложение IX, раздел M, пункт 10.3.

¹³⁷ R. Higgins, “Postmodern Tribalism and the Right to Secession” in C. Brölmann, R. Lefeber and M. Zieck (eds.), *Peoples and Minorities in International Law*, Dordrecht, 1993, p. 31.

¹³⁸ См., например, доклад Колумбии, CCPR/C/64/Add.3, стр. 12 и далее, 1991 год. В третьем периодическом докладе Перу было отмечено, что первый пункт статьи 1 Пакта «посвящен праву любого народа на самоопределение. В силу этого права любой народ свободно устанавливает свой политический и экономический статус, учреждая для этого соответствующую форму правления, отвечающую заданным целям», CCPR/C/83/Add.1, 1995, стр. 4.

¹³⁹ См., например, в отношении Канады, A/46/40, стр. 12–13. См. также A/45/40, стр. 129–131, в отношении Заира.

¹⁴⁰ A/51/18.

¹⁴¹ [1998] 2 S.C.R. 217, para. 126. Эмфаза содержится в подлиннике.

¹⁴² См., например, M. Weller, *Universal Minority Rights: A Commentary on the Jurisprudence of International Courts and Treaty Bodies*, Oxford, 2007; R. Higgins, "Minority Rights: Discrepancies and Divergencies Between the International Covenant and the Council of Europe System" in *Liber Amicorum for Henry Schermers*, Dordrecht, 1994, p. 193; P. Thornberry, *International Law and Minorities*, Oxford, 1991; H. Hannum (ed.), *Documents on Autonomy and Minority Rights*, Dordrecht, 1993; J. Rehman, *The Weakness in the International Protection of Minority Rights*, The Hague, 2000; и the Capotorti Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities, E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1, 1979.

¹⁴³ См. в целом Thornberry, *International Law and Minorities*, pp. 38 ff. 144 См., например, the Capotorti Report, *op. cit.*, pp. 20–2. 145 См., например, Annex IV of the Treaty of Peace with Italy, 1947; the Indian-Pakistan Treaty, 1950, and article 7 of the Austrian State Treaty, 1955. См. также положения документов, касающихся независимости Кипра, Cmnd 1093, 1960.

¹⁴⁶ Замечание общего порядка № 23, HRI/GEN/1/Rev.1, стр. 43.

¹⁴⁷ Статья 8 (4).

¹⁴⁸ См., например, P. Thornberry, *Indigenous Peoples and Human Rights*, Manchester, 2002; S. Marquardt, "International Law and Indigenous Peoples", 3 *International Journal on Group Rights*, 1995, p. 47; R. Barsh, "Indigenous Peoples: An Emerging Object of International Law", 80 *American Journal of International Law*, 1986, p. 369; J. Anaya, *Indigenous Peoples in International Law*, Oxford, 2nd edn., 2004, и G. Bennett, *Aboriginal Rights in International Law*, London, 1978. См. также *Justice Pending: Indigenous Peoples and Other Good Causes* (eds. G. Alfredsson and M. Stavropoulou), The Hague, 2002.

¹⁴⁹ Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи.

¹⁵⁰ Статьи 1 и 3.

¹⁵¹ Статья 4. В Декларации также отмечается, что коренные народы имеют право сохранять и укреплять свои особые политические, экономические, социальные и культурные характеристики, а также свои правовые системы, сохраняя при этом свое право на полное участие в жизни государства (статья 5), право на гражданство (статья 6) и коллективное право на жизнь в условиях свободы и безопасности в качестве самобытных народов и не должны подвергаться никаким актам геноцида или насилия (статья 7(2)). Они также имеют право не подвергаться принудительной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры (статья 8).

¹⁵² См. помимо названия организации («Организация Объединенных Наций») и упомянутых выше статей, преамбулу и статью 14.

¹⁵³ Следует отметить ссылку в начале преамбулы на «Мы, народы Объединенных Наций» и далее на «наши соответственные правительства», учреждающие Организацию Объединенных Наций.

¹⁵⁴ См., соответственно, статьи 73 и 76.

¹⁵⁵ *Law of the United Nations* (1950), pp. 51–3. См. также pp. 29–32. См. в целом Schwelb, “The International Court of Justice and the Human Rights Clauses of the Charter”, 66 *American Journal of International Law*, 1972, p. 337. В этом докладе Комиссии I Докладчик отметил, что, как понимается, «принцип равноправия народов и принцип самоопределения являются двумя составляющими элементами одной нормы». Summary Reports of Committee I/1 DOC.I/1/1 of 16 May 1945, 6 *UNCIO Docs.*, p. 296.

¹⁵⁶ “Self-Determination and Secession” in J. Dahlitz (ed.), *Secession and International Law*, New York, 2003, pp. 21, 23. См. также Т.М. Франк, *The Power of Legitimacy Among Nations*, Oxford, 1990, p. 153 and following, и Франк, “Fairness in the International Legal and Institutional System”, 240 HR, 1993 III, pp. 13, 127–49.

¹⁵⁷ См. пункт 95 выше.

¹⁵⁸ Принцип IV, касающийся территориальной целостности государств, подчеркивает уважение этого принципа, отмечая, что государства-участники «будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника, см. пункт 38 выше.

¹⁵⁹ См., например, Н. Ханнум, *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination, Pennsylvania*, 1990, p. 469; Higgins, *op. cit.*, p. 121; Франк, Fairness, *op. cit.* p. 149 et seq. и Cassese, *op. cit.*, p. 122.

¹⁶⁰ *UN Monthly Chronicle* (February 1970), p. 36. См. также the comment by the UK Foreign Minister that “it is widely accepted at the United Nations that the right of self-determination does not give every distinct group or territorial sub-division within a state the right to secede from it and thereby dismember the territorial integrity or political unity of sovereign independents”, 54 *BYIL*, 1983, p. 409.

¹⁶¹ 92 *ILR*, p. 168.

¹⁶² [1998] 2 S. C. R. 217, paras. 122 and 127.

¹⁶³ *Op. cit.*, p. 122.

¹⁶⁴ *Ibid.*, p. 339.

¹⁶⁵ *Op. cit.*, p. 390.

¹⁶⁶ *Ibid.*, p. 415.

¹⁶⁷ См. также аналогичное положение в Венской декларации Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по правам человека 1993 года.

¹⁶⁸ *Op. cit.*, p. 120.

¹⁶⁹ *Op. cit.*, p. 119.

¹⁷⁰ [1998] 2 S. C. R. 217, para. 135.

¹⁷¹ См., например, первоначальный доклад Армении Комитету по правам человека, ССРР/С/92/Add.2, 30 апреля 1998 года; и первоначальный доклад Армении Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, E/1990/5/Add.36, 9 декабря 1998 года. См. также S. Avakian, “Nagorno-Karabagh: Legal Aspects”, 2005, имеется на веб-сайте министерства иностранных дел Армении <http://www.armenianforeignministry.com/fr/nk/legalaspects/legalaspect_text.pdf>, и вербальную ноту Постоянного представительства

тва Армении в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, озаглавленную «Право народов на самоопределение и его применение в отношении народов, находящихся под колониальным и иностранным господством или иностранной оккупацией», E/CN.4/2005/G/23, 22 марта 2005 года, которая, по сути дела, представляет собой тот же документ без приложений.

¹⁷² См., например, вербальную ноту, *op. cit.*, п. 4, и первоначальный доклад Комитету по правам человека, *op. cit.*, стр. 6–7.

¹⁷³ *Extract from the Protocol of the plenary session of the Caucasian Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) of 5 July 1921*, in “To the History of Formation of the Nagorno Karabakh Autonomous Oblast of the Azerbaijan SSR. 1918–1925: Documents and Materials”, Baku, 1989, p. 92.

¹⁷⁴ См. вербальную ноту, *op. cit.*, pp. 7–9.

¹⁷⁵ См. первоначальный доклад Комитету по правам человека, *op. cit.*, стр. 5.

¹⁷⁶ “Nagorno-Karabagh: Legal Aspects”, *op. cit.*, p. 20. 177 ICJ Reports, 1986, pp. 554, 566. Это было подтверждено в деле *El Salvador/Honduras*, ICJ Reports, 1992, pp. 351, 386–7.

¹⁷⁸ ICJ Reports, 1986, p. 568.

¹⁷⁹ *Ibid.*, p. 570.

¹⁸⁰ *Ibid.*, p. 568. Ситуация является несколько иной, когда границы, о которых идет речь, были установлены международным соглашением до предоставления независимости, в отличие от ситуаций, когда, как в данном случае, соответствующие границы до независимости были внутренними или административными разграничительными линиями государства-предшественника.

¹⁸¹ ICJ Reports, 1992, pp. 351, 559.

¹⁸² См. *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР*, 1988 год, №№ 13–14, стр. 14–15, и *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР*, 1989 год, №№ 15–16, стр. 21–22.

¹⁸³ См. “Nagorno-Karabagh: Legal Aspects”, *op. cit.*, pp. 9–10, и вербальную ноту, *op. cit.*, p. 5.

¹⁸⁴ *Ibid.*

¹⁸⁵ См. *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1990 год, № 3, стр. 38.

¹⁸⁶ См. *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1990 год, № 15, стр. 303–308.

¹⁸⁷ Cassese, *Self-Determination*, *op. cit.*, pp. 264–265.

¹⁸⁸ *Ibid.*, p. 266.

¹⁸⁹ См., например, положения Декларации от 30 августа 1991 года и статью 2 Декларации от 18 октября 1991 года.

¹⁹⁰ См., например, M. N. Shaw, *Title to Territory in Africa*, Oxford, 1986, chapter 4.

¹⁹¹ Вербальная нота, *op. cit.*, п. 8. Следует отметить, что 23 ноября 1991 года, столкнувшись с распухшими волнениями, Азербайджан аннулировал автономию Нагорного Карабаха, *ibid.*, p. 9.

¹⁹² См. “Nagorno-Karabagh: Legal Aspects”, *op. cit.*, p. 20.



**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
27 January 2009
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункты 13 и 18 повестки дня

**Затянувшиеся конфликты на пространстве
ГУАМ и их последствия для международного
мира, безопасности и развития**

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

**Положение на оккупированных
территориях Азербайджана**

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана
при Организации Объединенных Наций от 23 января 2009 года
на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить доклад о международно-правовых обязательствах Армении в качестве воинственной державы, оккупирующей территорию Азербайджана (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 13 (Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития) и 18 (Положение на оккупированных территориях Азербайджана) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Агшин **Мехдиев**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму
Постоянного представителя Азербайджана
при Организации Объединенных Наций
от 23 января 2009 года на имя Генерального секретаря**

**Доклад о международно-правовых обязательствах Армении
в качестве воинственной державы,
оккупирующей территорию Азербайджана**

1. В настоящем докладе излагается точка зрения правительства Азербайджанской Республики относительно международно-правовых обязательств Республики Армения («Армения») в качестве воинственной державы, оккупирующей законную и признанную территорию Азербайджанской Республики («Азербайджан»)¹. В докладе рассматриваются следующие вопросы:

- a) является ли Армения согласно международному праву державой, оккупирующей азербайджанскую территорию?
- b) если да, то каковы обязанности Армении в качестве державы, оккупирующей азербайджанскую территорию, в таких вопросах, как поддержание общественного порядка, сохранение азербайджанской правовой системы и защита прав человека на территории, о которой идет речь?
- c) как можно контролировать и обеспечивать соблюдение обязательств Армении согласно международному праву?

1. Общие положения

2. Исторически международное право рассматривало вопрос об оккупации территории государства в рамках того, что раньше называлось правом войны, а сейчас именуется международным гуманитарным правом². По сути дела, нормы этого права излагаются в трех документах, каковыми являются Положение, прилагаемое к четвертой Гаагской конвенции, о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года («Гаагское положение»), четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года («четвертая Женевская конвенция») и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 1977 года («Дополнительный протокол I»).

3. Армения стала участником четвертой Женевской конвенции и Дополнительного протокола I 7 июня 1993 года, а Азербайджан стал участником четвертой Женевской конвенции 1 июня 1993 года. Соответственно, Армения связана всеми тремя упомянутыми выше документами, поскольку Гаагское положение является частью обычного международного права.

а) Оккупация и суверенитет

4. Первый момент, который следует отметить, заключается в том, что, как конкретно предусмотрено в международном праве, территорию нельзя приобретать посредством силы. В статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций заявлено, что «[в]се Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...».

5. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года³, предусмотрено:

«Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными».

6. В принципе IV Декларации принципов, принятой Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, отмечается:

«Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

7. Таким образом, абсолютно ясно, что оккупация не предоставляет оккупирующему государству суверенитета над оккупированной территорией. Гассер, например, пишет:

«Аннексия завоеванной территории запрещена международным правом. Это непременно означает, что, если одно государство приобретает власть над частями территории другого государства с помощью силы или угрозы силой, такая ситуация должна рассматриваться как временная согласно международному праву. Международное право касательно враждебной оккупации должно, следовательно, пониматься как означающее, что оккупирующая держава не является суверенной, но осуществляет непостоянный, временный контроль над иностранной территорией»⁴.

8. Соответственно, суверенитет над оккупированной территорией не переходит к оккупанту. Правовой статус населения не может ущемляться каким бы то ни было соглашением, заключенным между властями оккупированной территории и оккупирующей державой, или же вследствие аннексии территории такой державой⁵.

Оккупация, таким образом, представляет собой отношения власти, и такая власть регулируется согласно нормам международного гуманитарного права, которое устанавливает как права, так и обязательства оккупирующей державы до прекращения такого положения. Как правовой статус сторон в конфликте, так и правовой статус рассматриваемой территории не затрагиваются оккупацией этой территории⁶. Следовательно, никакие меры, принятые Арменией или подчиняющейся ей местной властью в пределах оккупированных территорий, не могут воздействовать на существовавший ранее правовой статус этих территорий, которые, таким образом, остаются азербайджанскими согласно международному праву.

b) Начало оккупации

9. Статья 42 Гаагского положения предусматривает:

«Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».

10. Это положение считается нормой обычного международного права и, таким образом, является обязательным для всех государств⁷. Оно было рассмотрено Международным Судом в консультативном заключении относительно строительства стены, в котором Суд заявил, что:

«территория считается оккупированной, когда она фактически взята под управление армией противника, и оккупация распространяется только на территорию, на которой подобное управление установлено и может осуществляться»⁸.

11. Международный Суд отметил, что:

«согласно обычному международному праву, как оно отражено в статье 42 Гаагского положения 1907 года, территория считается оккупированной, когда она фактически взята под управление армией противника, и оккупация распространяется только на территорию, на которой подобное управление установлено и может осуществляться ... Чтобы прийти к выводу о том, является ли государство, вооруженные силы которого присутствуют на территории другого государства в результате вмешательства, «оккупирующей державой» по смыслу этого термина, как он понимается в *jus in bello*, Суд должен изучить, имеется ли достаточно доказательств для демонстрации того, что указанное управление действительно установлено и осуществляется вмешивающимся государством в районах, о которых идет речь»⁹.

12. Статья 2 четвертой Женевской конвенции предусматривает, что Конвенция будет применяться:

«в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния вой-

ны. Конвенция будет применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления»¹⁰.

13. Поскольку и Армения, и Азербайджан являются участниками этой Конвенции, ее положения являются для них обязательными. Это обязательство, таким образом, вытекает из процитированных частей данной статьи. Что касается первого пункта, то в официальном комментарии к Конвенции отмечается, что «[л]юбое разногласие, возникающее между двумя государствами и ведущее к вмешательству личного состава вооруженных сил, является вооруженным конфликтом по смыслу статьи 2»¹¹. То, что это происходит с начала 1990-х годов, является бесспорным, также как и постоянная вспышка неактивных военных действий и гибель людей¹².

14. Международный Суд обсудил значение этого пункта в своем консультативном заключении по делу о строительстве стены¹³. Он отметил, что согласно этому пункту Конвенция применима тогда, когда выполнены два условия: то, что существует вооруженный конфликт, и то, что конфликт возник между двумя договаривающимися сторонами. Суд далее заявил, что «[е]сли эти два условия выполнены, то Конвенция применяется, в частности, на любой территории, оккупированной в ходе конфликта одной из договаривающихся сторон». Далее Суд отметил, что цель второго пункта, предусматривающего, что Конвенция применяется «во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны», «направлена просто на то, чтобы дать ясно понять, что, даже если оккупация, осуществленная в ходе конфликта, не встречает никакого вооруженного сопротивления, Конвенция все равно является применимой». Как было подчеркнуто Судом, цель Конвенции состояла в стремлении обеспечить защиту гражданского населения независимо от статуса оккупированной территории¹⁴. Он далее подчеркнул свой подход, сделав вывод о том, что:

«четвертая Женевская конвенция применима к любой оккупированной территории в случае вооруженного конфликта, возникающего между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами»¹⁵.

15. Кроме того, Комиссия по претензиям Эритреи и Эфиопии указала на то, что:

«Эти меры защиты [обеспечиваемые международным гуманитарным правом] не должны ставиться под сомнение потому, что воюющие стороны оспаривают статус территории ... соблюдение международных мер защиты в таких ситуациях не наносит ущерба статусу территории»¹⁶.

16. Что касается конфликта между Арменией и Азербайджаном, то к нему применяются и Гаагское положение, и четвертая Женевская конвенция. Более того, поскольку Армения является участником Дополнительного протокола I, он также является применимым.

2. Армения как оккупирующая держава согласно международному праву

а) Армения как держава, оккупирующая азербайджанскую территорию

17. Важнейшим периодом для определения статуса Армении в качестве державы, оккупирующей азербайджанскую территорию, является конец 1991 года, когда распался СССР и появились новые государства-преемники, вследствие чего внутренний спор между двумя Союзными Республиками превратился в международный конфликт. Не может быть никакой оккупации согласно заложенному в международном праве смыслу этой концепции, когда речь идет о противоборствующих силах в рамках внутреннего конфликта. После провозглашения независимости Армении 21 сентября 1991 года и Азербайджана 18 октября того же года конфликт вокруг Нагорного Карабаха¹⁷ стал международным. И Армения, и Азербайджан получили независимость и были признаны в качестве таковых согласно международному праву в границах, которые они имели как республики СССР. Это означало, что Нагорный Карабах получил международное признание как относящийся к территории Азербайджана.

18. Бои в районе Нагорного Карабаха активизировались после получения независимости Арменией и Азербайджаном, и в течение этого периода они сопровождались все более широким привлечением войск из Республики Армения. Первое вооруженное нападение Республики Армения на Азербайджанскую Республику после объявления независимости обеих республик — нападение, в ходе которого сформированные воинские подразделения и бронетанковая техника использовались против азербайджанских объектов, — произошло в феврале 1992 года, когда, как печально известно, был захвачен город Ходжалы в Азербайджанской Республике¹⁸. В мае того же года азербайджанский город Лачин подвергся массированному артобстрелу непосредственно с территории Республики Армения¹⁹. Армянские нападения на районы Азербайджанской Республики возобновились в 1993 году и послужили поводом для принятия Советом Безопасности четырех резолюций. Организация «Хьюман райтс уотч» в своем всеобъемлющем докладе от декабря 1994 года на основе собранных ею доказательств установила факт «причастности к конфликту армянской армии в качестве возложенных на нее обязанностей...». «Хьюман райтс уотч» получила эту информацию от пленных из армянской армии, захваченных Азербайджаном, и от армянских солдат в столице Армении — Ереване. Западные журналисты также сообщали о том, что они видели целые автобусы с солдатами армянской армии, прибывавшие в Нагорный Карабах из Армении. «Хьюман райтс уотч» пришла к выводу о том, что участие войск армянской армии в Азербайджане делает Армению стороной в конфликте и превращает эту войну в международный вооруженный конфликт с участием этих двух государств²⁰.

19. То, что существовала и по-прежнему существует ситуация вооруженной конфронтации, признано различными органами Организации Объединенных Наций. Например, Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций в связи с Азербайджаном четко упомянул «ситуацию вооруженного конфликта с соседней страной»²¹. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях по Азербайджану 12 апреля 2001 года отметил следующее:

«Вновь обретая независимость в 1991 году, государство-участник вскоре вступило в состояние войны с другим государством-участником — Арменией. В результате конфликта сотни тысяч этнических азербайджанцев и армян являются сейчас перемещенными лицами или беженцами. Вследствие оккупации примерно 20 процентов его территории государство-участник не может в полном объеме выполнять Конвенцию»²².

20. Кроме того, этот же Комитет далее «выразил свою обеспокоенность по поводу продолжения конфликта в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него», конфликта, который «подрывает мир и безопасность в регионе и препятствует осуществлению Конвенции»²³. Обеспокоенность по поводу «конфликта в районе Нагорного Карабаха» была также выражена в заключительных замечаниях Комитета по Азербайджану 14 апреля 2005 года²⁴.

21. Аналогичную позицию занял Комитет по экономическим, социальным и культурным правам Организации Объединенных Наций. В его заключительных замечаниях по Азербайджану от 22 декабря 1997 года было отмечено, что «государство-участник переживает также период серьезных потрясений и нестабильности в связи с вооруженным конфликтом с Арменией»²⁵. Комитет также сослался на «конфликт с Арменией» в своих заключительных замечаниях по Азербайджану 14 декабря 2004 года²⁶.

22. В страновых докладах государственного департамента США о практике в области прав человека — Армения, 2006 год, — например, отмечается следующее:

«Армения по-прежнему оккупирует азербайджанскую территорию Нагорного Карабаха и семь близлежащих азербайджанских территорий. Все стороны в нагорно-карабахском конфликте установили мины вдоль границы с Азербайджаном протяженностью в 540 миль и вдоль линии соприкосновения»²⁷.

23. В страновых докладах государственного департамента США о практике в области прав человека — Азербайджан, 2006 год, — говорится следующее:

«Армения продолжает оккупировать азербайджанскую территорию Нагорного Карабаха и семь близлежащих азербайджанских территорий. В течение года инциденты вдоль милитаризованной линии соприкосновения, разделяющей стороны в результате нагорно-карабахского конфликта, привели к многочисленным жертвам с обеих сторон. Сообщения из неофициальных источников говорят о примерно 20 убитых и 44 раненых, учитывая потери среди как военных, так

и гражданского населения по обе стороны линии соприкосновения. Согласно национальному агентству, занимающемуся вопросами разминирования, от наземных мин погибло 2 человека и было ранено еще 15 в течение года»²⁸.

24. Кроме того, в докладе организации «Фридом хауз» по Азербайджану за 2006 год отмечается:

«Азербайджанское правительство по-прежнему не осуществляло никакого административного контроля над самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республикой (НКР) и семью окружающими районами (Кельбаджар, Кубатлы, Джебраил, Физули, Зангелан, Лачин и Агдам), оккупированными Арменией. Этот район составляет примерно 17 процентов территории Азербайджана»²⁹,

в то время как в резюме доклада Международной группы по предотвращению кризисов по Нагорному Карабаху от 11 октября 2005 года отмечается:

«Армения не склонна согласиться на уход из семи оккупированных районов вокруг Нагорного Карабаха или разрешить возвращение азербайджанских вынужденных переселенцев в Нагорный Карабах до того, как независимость Нагорного Карабаха станет реальностью»³⁰.

25. Совет Безопасности раз за разом подтверждает как суверенитет и территориальную целостность Азербайджана, так и недопустимость применения силы для целей приобретения территории. Помимо того, он неизменно признает, что Нагорный Карабах является частью Азербайджана, и в целом ряде случаев призывал к уходу оккупирующих сил со всех оккупированных территорий Азербайджана.

26. В резолюции 822 (1993) Совета Безопасности содержалось требование о «немедленном прекращении всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленном выводе всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана». Резолюция 853 (1993) осуждала «захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики» и требовала «немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики», а в резолюции 874 (1993) был повторен призыв о «выводе сил с недавно оккупированных территорий». Резолюция 884 (1993) вновь подтвердила прежние резолюции, осудила оккупацию Зангеланского района и города Горадиза в Азербайджанской Республике и потребовала «одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджанской Республики».

27. В резолюциях 853 (1993) и 884 (1993) также содержался призыв к правительству Республики Армения продолжать «использовать свое влияние» с целью до-

стичь соблюдения резолюций Совета Безопасности, что было сделано и в заявлении Председателя Совета Безопасности от 18 августа 1993 года³¹.

28. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также включает в свою повестку дня с 2004 года пункт, озаглавленный «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». 14 марта 2008 года Ассамблея приняла резолюцию 62/243, содержащую следующие пункты, посвященные существу вопроса:

«1. *вновь заявляет* о неизменном уважении и поддержке суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно признанных границ;

2. *требует* немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики;

3. *подтверждает* неотъемлемое право населения, изгнанного с оккупированных территорий Азербайджанской Республики, на возвращение в свои дома и подчеркивает необходимость создания надлежащих условий для этого возвращения, включая комплексное восстановление на пострадавших от конфликта территориях;

5. *вновь заявляет*, что ни одно государство не должно признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате оккупации территорий Азербайджанской Республики, и не должно содействовать или способствовать сохранению этой ситуации».

29. В докладе Комитета по политическим вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы от 19 ноября 2004 года было заявлено следующее:

«Армяне из Армении участвовали в боях из-за Нагорно-Карабахского региона рядом с местными армянами из Азербайджана. Сегодня Армения держит солдат в Нагорно-Карабахском регионе и в соседних районах, жители региона имеют армянские паспорта, а правительство Армении переводит значительные бюджетные ресурсы в этот район»³².

30. В резолюции 1416 (2005), принятой 25 января 2005 года, Парламентская Ассамблея Совета Европы отметила, в частности, что «[з]начительная часть территории Азербайджана по-прежнему оккупирована армянскими силами», и вновь заявила, что «оккупация иностранной территории любым государством членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы».

31. В своем докладе от сентября 2005 года Международная группа по предотвращению кризисов отметила, что «[с]огласно независимой оценке, в армии числится 8500 карабахских армян и 10 000 — из Армении» и что «многие новобранцы и солдаты-контрактники из Армении продолжают служить в НК [Нагорном Карабахе], а «[б]ывшие призывники из Еревана и других городов в Армении говори-

ли Группе по предотвращению кризисов, что их якобы произвольно направили в Нагорный Карабах и оккупированные районы сразу же после того, как они явились на призывной пункт. Они отрицают, что они добровольно вызвались ехать в Нагорный Карабах или прилегающие оккупированные территории». Далее было отмечено, что «[о]тмечается высокая степень интеграции между силами Армении и Нагорного Карабаха»³³.

32. Приведенные выше показательные материалы ясно демонстрируют, что регулярные вооруженные силы Республики Армения принимали непосредственное участие в захвате Нагорного Карабаха и семи окружающих районов. Более того, Армения поддерживает существование «Нагорно-Карабахской Республики», незаконно созданного и абсолютно непризнанного образования в пределах международно признанной территории Азербайджана, с помощью различных политических и экономических средств, включая сохранение вооруженных сил на оккупированных территориях и вдоль линии соприкосновения.

33. На международном уровне признано то, что азербайджанские территории оккупируются и что Армения активно вовлечена в создание и сохранение этой ситуации. Соответственно, Армения является оккупирующей державой по смыслу соответствующих международно-правовых положений. В статье 6 четвертой Женевской конвенции заявлено, что Конвенция применяется «с начала всякого конфликта или оккупации, упомянутых в статье 2», так что она явно применяется с момента вступления армянских сил в пределы азербайджанской территории и будет применяться вплоть до их окончательного вывода³⁴.

*а) Обязанности Армении как державы,
оккупирующей азербайджанскую территорию*

1) Общие положения

34. В официальном заявлении МККК, сделанном Тюрером в 2005 году, было отмечено следующее в отношении обязанностей оккупирующей державы с учетом применимого права:

«оккупирующая держава не должна осуществлять свою власть ради продвижения своих собственных интересов или для удовлетворения интересов своего собственного населения. Она ни в коем случае не может эксплуатировать жителей, ресурсы или другие активы территории, находящейся под ее контролем, на благо своей собственной территории или своего собственного населения. Любая военная оккупация считается временной по характеру; суверенное право не переходит к оккупанту, и, следовательно, оккупирующие державы должны поддерживать статус-кво. Они должны, таким образом, уважать существующие законы и институты и производить изменения только тогда, когда это необходимо для выполнения их обязательств согласно законам оккупации, для поддержания общественного по-

рядка и безопасности, для обеспечения упорядоченного управления и для поддержания своей собственной безопасности»³⁵.

35. Статья 43 Гаагского положения устанавливает фундаментальные рамки законов оккупации. В ней отмечается:

«С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия».

36. Кроме того, Международный Суд подчеркнул, что согласно статье 43 оккупирующая держава обязана:

«принять все зависящие от нее меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность в оккупированном районе, уважая действующие [в оккупированном районе] законы, если тому не возникает непреодолимого препятствия. Это обязательство включало обязанность добиваться соблюдения применимых норм международного права прав человека, защищать жителей оккупированной территории от актов насилия и не допускать такого насилия от любой третьей стороны»³⁶.

37. Статью 43 называли «сущностью» законов оккупации и кульминацией нормоустановительных усилий, которые прилагались в XIX веке и, следовательно, были признаны как выражение обычного международного права³⁷. Ключевые особенности этого положения, если рассматривать их вместе, создают мощную презумпцию против изменений в том, что касается отношений оккупирующей державы с оккупированной территорией и ее населением, особенно по поводу сохранения существующей правовой системы, одновременно разрешая оккупирующей державе «восстановить и обеспечить» общественный порядок и безопасность. Хотя баланс между этими двумя моментами не всегда ясен, особенно в случае длительной оккупации, очевидно, что оккупирующая держава не обладает свободой действий для изменения правовой и социальной структуры на рассматриваемой территории и что любая форма «постепенной аннексии» запрещается. Как указывал Бенвествисти:

«управление оккупированной территорией требуется для защиты двух комплексов интересов: во-первых, для сохранения суверенных прав изгнанного правительства и, во-вторых, для защиты местных жителей от эксплуатации оккупантом как их самих, так и их имущества»³⁸.

2) Защита существующей местной правовой системы

38. Международное гуманитарное право предусматривает сохранение местной правовой системы в период оккупации. Это — один из основополагающих элементов в юридической защите территории и населения, когда они оказываются в условиях оккупации неприятельской державой. Статья 43 Гаагского положения

четко предусматривает это, отмечая, что оккупирующая держава должна уважать местные законы, «буде к тому не встретится неодолимого препятствия», что является высоким порогом, который может достигаться лишь изредка. Это объясняется тем, что оккупация является временной фактической ситуацией с минимальным изменением основообразующей правовой структуры в том, что касается рассматриваемой территории. Термин «существующие в стране законы» должен толковаться широко и включать не только законы в строгом смысле этого понятия, но и конституционные положения, указы, распоряжения, судебные прецеденты, а также административные положения и подзаконные акты³⁹.

39. Статья 43 Гаагского положения дополнена четвертой Женевской конвенцией. Например, статья 64 предусматривает, что уголовное законодательство оккупированной территории остается в силе, за исключением случаев, когда оно представляет собой угрозу безопасности оккупирующей державы. Однако согласно второму пункту этого положения оккупирующая держава может подчинить население оккупированной территории «действию постановлений, существенно необходимых для выполнения ее обязательств согласно настоящей Конвенции, поддержания нормального управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей державы, личного состава и имущества оккупационных войск или администрации, а также используемых ею объектов и коммуникационных линий». Но это должно толковаться ограничительно, и разница между сохранением местных законов и обеспечением «положений», которые являются «существенно необходимыми», является четкой и существенной. Они означают не только то, что правовая система как таковая остается незатронутой, за исключением новых мер, которые сами не характеризуются как законы, но и то, что проверкой законности этих вводимых мер является то, что они «существенно необходимы» для указанных целей. Тот факт, что используется французское слово *indispensable*, ясно указывает на ограничительный характер этой оговорки.

40. Статья 64 также предусматривает, что «судебные органы оккупированной территории будут продолжать исполнять свои функции при всех правонарушениях, предусмотренных этим законодательством», а в статье 54 предусмотрено:

«оккупирующей державе запрещается изменять статус должностных лиц или судей на оккупированных территориях или применять к ним санкции, принимать какие-либо меры принуждения или проводить дискриминацию по отношению к ним из-за того, что они воздерживаются от выполнения своих обязанностей по соображениям совести».

41. Иными словами, хотя оккупирующая держава может вводить свои собственные уголовные положения для осуществления упорядоченного управления, такая правоспособность ограничивается необходимостью сохранения существующей местной правовой системы и необходимостью соблюдать законность⁴⁰. Более то-

го, покровительствуемые лица, обвиняемые в правонарушениях, содержатся в заключении в оккупированной стране и, в случае осуждения, отбывают наказание там же⁴¹. Представитель или делегат Международного комитета Красного Креста (МККК) имеет право посещать все места, где находятся покровительствуемые лица, особенно места интернирования, заключения и работы⁴².

42. Помимо сохранения местной правовой системы, статья 56 предусматривает, что оккупирующая держава обязана при помощи всех имеющихся у нее средств обеспечить и поддерживать при содействии национальных и местных властей деятельность санитарных и больничных учреждений и служб, здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории, в частности принимая и применяя профилактические и превентивные меры, необходимые для борьбы с распространением заразных заболеваний и эпидемий. Санитарному персоналу всех категорий должно быть разрешено выполнять свои обязанности⁴³.

3) Имущественные права

43. Статья 46 Гаагского положения предусматривает, что, в частности, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры, должны быть уважаемы. Статья 46 также конкретизирует, что частная собственность не подлежит конфискации, за исключением случаев, когда она реквизируется в необходимых военных целях, однако даже при этом реквизиция должна учитывать нужды гражданского населения⁴⁴. Грабеж воспрещается⁴⁵, и репрессалии в отношении имущества покровительствуемых лиц воспрещаются⁴⁶.

44. В статье 55 говорится, что оккупирующее государство должно признавать за собой лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям, и оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования. Кроме того, в статье 56 предусматривается, что собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности и что всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.

45. Статья 53 четвертой Женевской конвенции воспрещает всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций⁴⁷. Проводимое в большом масштабе разрушение имущества, не вызываемое необходимостью, является серьезным нарушением Конвенции⁴⁸.

4) Защита покровительствуемых лиц

46. Существует ряд положений, детально определяющих обращение с лицами в пределах оккупированной территории (согласно Конвенции их называют «покровительствуемыми лицами»). Основными из них являются следующие:

i) Запрещается использовать покровительствуемых лиц для работы за пределами оккупированной территории (статья 51 (3)).

ii) Покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы. Состоящая в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, будет со всеми ими обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, религии или политических убеждений (статья 27).

iii) Находящаяся в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей (статья 28).

iv) Никакие меры принуждения ни физического, ни морального порядка не должны применяться к покровительствуемым лицам, в частности с целью получения от них или от третьих лиц сведений (статья 31).

v) Запрещается принятие каких-либо мер, могущих причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей (статья 32).

vi) Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение, совершенное не им лично. Коллективные наказания, также как и всякие меры запугивания или террора, запрещены, и репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества воспрещаются (статья 33).

vii) Взятие заложников запрещается (статья 34).

5) Пропавшие без вести лица

47. К пропавшим без вести лицам применяются особые положения. Статья 26 четвертой Женевской конвенции предусматривает, что каждая из находящихся в конфликте сторон будет облегчать розыск, производящийся членами разрозненных войной семей с целью установления связи друг с другом, и, если это возможно, спо-

способствовать их соединению. Она, в частности, будет поддерживать деятельность организаций, которые посвящают себя этому делу, в том случае, если они приемлемы для этой державы и подчиняются мерам безопасности, принятым ею.

48. Статья 33 Дополнительного протокола I, которая конкретно озаглавлена «Лица, пропавшие без вести», предусматривает:

«1. Как только позволят обстоятельства, и самое позднее сразу после окончания активных военных действий, каждая сторона, находящаяся в конфликте, разыскивает лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести. Эта противная сторона представляет все необходимые сведения о таких лицах с целью содействия их розыску.

2. С целью содействия сбору сведений в соответствии с предыдущим пунктом каждая сторона, находящаяся в конфликте, в отношении лиц, которые не будут пользоваться более благоприятным отношением согласно Конвенции и настоящему Протоколу:

а) регистрирует сведения, как это предусмотрено статьей 138 Четвертой конвенции, о тех лицах, которые были задержаны, заключены в тюрьму или каким-либо другим образом лишены свободы на срок, превышающий две недели, в результате военных действий или оккупации, или которые умерли во время такого задержания;

б) в максимально возможной степени содействует розыску таких лиц и регистрации сведений о них, если они умерли при других обстоятельствах в результате военных действий или оккупации, и, в случае необходимости, сама проводит такой розыск и регистрацию.

3. Сведения о лицах, о которых в соответствии с пунктом 1 сообщалось как о пропавших без вести, и запросы о таких сведениях передаются либо непосредственно, либо через Державу-Покровительницу, через Центральное справочное агентство Международного комитета Красного Креста или через национальные общества Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца). Когда сведения передаются не через Международный комитет Красного Креста и его Центральное справочное агентство, каждая сторона, находящаяся в конфликте, обеспечивает, чтобы такие сведения также направлялись в Центральное справочное агентство.

4. Стороны, находящиеся в конфликте, стремятся прийти к соглашению о создании команд для розыска, опознавания и вывоза умерших из районов боевых действий, включая соглашения, если это необходимо, о сопровождении таких команд персоналом противной стороны при выполнении этих задач в районах, контролируемых противной стороной. Персонал таких команд пользуется уважением и защитой при выполнении им исключительно таких обязанностей».

49. Будучи участником Дополнительного протокола I, Армения связана вышеуказанным положением.

50. Кроме того, в резолюции 59/189, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2004 года, к государствам, являющимся сторонами в вооруженных конфликтах, обращен призыв принять все надлежащие меры для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести в связи с вооруженными конфликтами, и представлять сведения о лицах, которые числятся пропавшими без вести в результате такой ситуации. В резолюции также вновь подтверждается право семей знать о судьбе своих родственников, которые числятся пропавшими без вести в связи с вооруженными конфликтами, равно как и то, что каждая сторона в вооруженном конфликте, как только позволяют обстоятельства и не позднее момента прекращения активных боевых действий, обязана разыскивать лиц, которые по данным противоборствующей стороны числятся пропавшими без вести. К государствам, являющимся сторонами в вооруженных конфликтах, был обращен призыв своевременно принимать все необходимые меры для установления личности и судьбы лиц, которые числятся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом⁴⁹.

51. В резолюции 1553 (2007) Парламентской ассамблеи Совета Европы было подчеркнуто, что вопрос о пропавших без вести лицах является «гуманитарной проблемой с последствиями в плане прав человека и международного гуманитарного права» и что время является существенно важным моментом в усилиях по решению вопроса о пропавших без вести. В резолюции было отмечено, что Парламентская ассамблея обеспокоена «постоянными утверждениями о тайном содержании под стражей лиц, числящихся пропавшими без вести». В резолюции была приведена цифра в 4499 азербайджанцев, числящихся пропавшими без вести в результате нагорно-карабахского конфликта⁵⁰, и было заявлено следующее:

«Право знать о судьбе пропавших без вести родственников ... прочно укоренилось в международном гуманитарном праве. Более того, практика государств устанавливает в качестве нормы обычного международного права, применимой как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам, обязательства каждой стороны в вооруженном конфликте принимать все возможные меры для представления сведений о лицах, которые числятся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, и предоставлять членам их семей всю имеющуюся у нее информацию об их судьбе. Право знать также зафиксировано среди прав, охраняемых на основании Европейской конвенции о защите прав человека, особенно ее статей 2, 3, 5, 8, 10 и 13».

б) Запрещение поселений на оккупированных территориях

52. В статье 49 четвертой Женевской конвенции предусмотрено, что «оккупирующая держава не сможет депортировать или перемещать часть своего собственного гражд

данского населения на оккупированную ею территорию». Это составляет основу и выражение нормы права, запрещающей создание на оккупированных территориях поселений, состоящих из населения оккупирующей державы или из лиц, побуждаемых оккупирующей державой с намерением — явно выраженным или иным — изменить демографический баланс. Международный Суд отметил, что это положение: «запрещает не только депортацию или насильственный перевод населения, подобные тем, которые осуществлялись в ходе второй мировой войны, но и любые меры, принимаемые оккупирующей державой для организации или поощрения переводов групп своего собственного населения на оккупированную территорию»⁵¹.

53. Такая деятельность является также серьезным нарушением Дополнительного протокола I⁵², да и нарушением внутреннего законодательства самой Армении⁵³. Попытки изменить демографический состав оккупированных территорий также осуждались Советом Безопасности⁵⁴. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своем решении 2 (47) от 17 августа 1995 года о положении в Боснии и Герцеговине заявил, что «всякая попытка любыми средствами изменить или поддерживать измененный демографический состав района против воли исконных жителей является нарушением международного права»⁵⁵, а Специальный докладчик Аль-Хасауна в своем заключительном докладе для Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств о связанных с правами человека аспектах перемещения населения подчеркнул незаконность перемещений населения и их запрещение согласно международному праву прав человека и международному гуманитарному праву⁵⁶. Это мнение было одобрено Подкомиссией при рассмотрении доклада⁵⁷.

54. Практика ясно показывает, что Армения нарушает это положение. Значительное число армянских поселенцев побуждалось к тому, чтобы переехать в оккупированные районы, особенно в Лачинский район, в котором особенно сократилась численность его азербайджанского населения. Поступают многочисленные независимые сообщения об интродукции поселенцев в оккупированные районы.

55. В докладе Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, окружающих Нагорный Карабах, от 2005 года был сделан вывод о том, что данные о поселениях выглядят следующим образом: Кельбаджарский район — примерно 1500 человек, Агдамский район — 800–1000 человек, Физулинский район — менее 10 человек, Джебраильский район — менее 100 человек, Зангеланский район — 700–1000 человек и Кубатлинский район — 1000–1500 человек⁵⁸. В докладе также отмечалось, что в городе Лачин живут примерно 3000 поселенцев⁵⁹, и было подчеркнуто, что «[с]тимулы для переселенцев видны невооруженным глазом»⁶⁰. Комитет США по делам беженцев в своем докладе о всемирном обзоре положения беженцев за 2002 год — доклад по Армении — заявил:

«По данным фактического правительства Нагорного Карабаха, население этого анклава в 2001 году составляло около 143 000 человек, что несколько больше,

чем проживало в этом регионе этнических армян в 1988 году до начала конфликта. Представители правительства в Армении сообщили, что около 1000 семей переселенцев из Армении проживают в Нагорном Карабахе и в Лачинском коридоре — полосе земли, отделяющей Нагорный Карабах от Армении. По данным правительства, 875 этнических армянских беженцев вернулись в Нагорный Карабах в 2001 году. Большинство — но не все — этнических армянских поселенцев в Нагорном Карабахе являются бывшими беженцами из Азербайджана. Поселенцы, предпочитающие осесть в Нагорном Карабахе и вокруг него, как сообщается, получают от фактических властей сумму, эквивалентную 365 долл. США, и дом»⁶¹.

56. В документе о меньшинствах на Южном Кавказе, подготовленном Анной Матвеевой для девятой сессии (май 2003 года) Рабочей группы по меньшинствам Подкомиссии Организации Объединенных Наций по поощрению и защите прав человека, было сказано следующее:

«Политика переселения в районы, удерживаемые армянскими силами вокруг Карабаха («оккупированные территории» или «зона безопасности»), в которых ощущается относительная безопасность, проводится с 1990-х годов. Заявления о поселении утверждаются управляющим Лачина, который большей частью принимает семьи. Обычно поселенцы получают государственную помощь для восстановления домов, не платят налоги и оплачивают коммунальные расходы по гораздо меньшим ставкам, в то время как власти стараются создать физическую и социальную инфраструктуру»⁶².

57. В докладе Международной группы по предотвращению кризисов от сентября 2005 года говорилось:

«Степанакерт⁶³ рассматривает Лачин во всех отношениях как часть Нагорного Карабаха. Его демографическая структура изменена. До войны там жило 47 400 азербайджанцев и курдов, а сегодня, по данным должностных лиц Нагорного Карабаха, его население составляет примерно 10 000 армян. Предлагаемые поселенцам стимулы включают бесплатное жилье, социальную инфраструктуру, недорогое или бесплатное коммунальное обслуживание, низкие налоги, деньги и домашний скот. В центре города до 85 процентов домов восстановлены и перераспределены. Новые линии электропередачи, автодороги и другие объекты инфраструктуры сделали этот район в большей мере зависимым от Армении и Нагорного Карабаха, чем до войны»⁶⁴.

58. В докладе Международной группы по предотвращению кризисов от октября 2005 года говорилось:

«Интерес к Лачину, по-видимому, объясняется не только соображениями безопасности. Степанакерт при поддержке Армении изменил демографическую структуру района, усложнив любую передачу... Степанакерт рассматривает Лачин во всех отношениях как часть Нагорного Карабаха и создает инфраструктуру и институты

в явное нарушение предусмотренных международным правом запретов на поселение на оккупированных территориях»⁶⁵.

59. Соответственно, нарушение Арменией этой важной нормы международного права четко установлено.

7) Применение в отношении подчиненных местных администраций

60. Четвертая Женевская конвенция предусматривает непрерывное действие вытекающих из Конвенции прав и обязанностей независимо от воли оккупирующей державы. В статье 47, в частности, предусмотрено:

«Покровительствуемые лица, которые находятся на оккупированной территории, не будут ни в коем случае и никаким образом лишены преимуществ настоящей Конвенции ни в силу какого-либо изменения, происшедшего в установлениях, действующих на данной территории, или в управлении этой территорией вследствие ее оккупации, ни в силу соглашения, заключенного между властями оккупированной территории и оккупирующей державы, ни в силу аннексии оккупирующей державой всей или части оккупированной территории».

61. В частности, права, предусмотренные международным гуманитарным правом, нельзя сделать ничтожными, используя в качестве отговорки ссылку на то, что другая сторона осуществляет элементы государственной власти в рамках оккупации. Это — сценарий, который упоминал Робертс, отмечая, что оккупирующие державы часто стремятся скрыть или ограничить свою роль, действуя опосредованно, например создавая «своего рода квазинезависимый марионеточный режим»⁶⁶. Однако ясно, что оккупирующая держава не может уходить от своей ответственности путем создания — или обеспечения каким-то иным образом дальнейшего существования — подчиненной местной администрации. Наставление Соединенного Королевства по праву вооруженных конфликтов, например, предусматривает следующее:

«Оккупирующая держава не может действовать в обход своих обязательств посредством создания марионеточного правительства или издания распоряжений, которые осуществляются через местных правительственных чиновников, все еще действующих на территории»⁶⁷.

62. Соответственно, Армения как оккупирующая держава отвечает не только за действия своих собственных вооруженных сил и других органов и агентов своего правительства, но и за действия подчиняющейся ей местной администрации на оккупированных территориях, включая силы и должностных лиц так называемой «Нагорно-Карабахской Республики».

3. Применение международного права прав человека в случаях оккупации

63. Помимо традиционных норм гуманитарного права, международное право прав человека сейчас считается в принципе применимым к ситуациям, связан-

ным с оккупацией. Международный Суд истолковывает статью 43 Гаагского положения как включающую:

«обязанность добиваться соблюдения применимых норм международного права прав человека, защищать жителей оккупированной территории от актов насилия и не допускать такого насилия от любой третьей стороны»⁶⁸.

64. В более общем плане Международный Суд обсуждал взаимосвязь между международным гуманитарным правом и международным правом человека. В своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Суд подчеркнул, что «защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта, согласно которой во время чрезвычайного положения в государстве допускается отступление от некоторых его положений», и в таких случаях данный вопрос определяется применимым *lex specialis*, т.е. международным гуманитарным правом⁶⁹.

65. Суд вернулся к этому вопросу в своем консультативном заключении о строительстве стены, в котором он в более общем плане заявил, что:

«защита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время вооруженного конфликта, за исключением того, что вытекает из положений об отступлении такого рода, которое содержится в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах»⁷⁰.

66. Что касается взаимосвязи между международным гуманитарным правом и стандартами в области прав человека, то Суд отметил, что существуют три возможные ситуации. Во-первых, одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права, другие могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека и третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права⁷¹. По сути дела, вопрос сводится к толкованию того или иного конкретного документа. В частности, хотя юрисдикция государств является прежде всего территориальной, она может иногда осуществляться за пределами национальной территории, и в такой ситуации государства-участники должны применять Международный пакт и другие соответствующие договоры по правам человека. Этот подход считался согласующимся с материалами подготовительной работы в отношении, например, Международного пакта о гражданских и политических правах и с постоянной практикой созданного в соответствии с ним Комитета по правам человека⁷².

67. В заключение Суд заявил, что Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о правах ребенка применимы «в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории»⁷³.

68. Также следует указать на применимость общего принципа об ответственности государства за действия его органов, к которым явно относится личный состав его вооруженных сил, находящихся за границей⁷⁴. Интересно то, что Суд к тому же сослался в деле о строительстве стены на вопрос о длительной оккупации и на применимость Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁷⁵.

69. Суд вернулся к вопросу о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, подтвердив, что:

«международные документы по правам человека применимы «в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории», в частности на оккупированных территориях»⁷⁶.

70. Соответственно, сейчас признано, что законодательство, применимое в связанных с оккупацией ситуациях, включает многосторонние документы по правам человека, участником которых является оккупирующая держава. Это непременно означает не только то, что органы и агенты оккупирующей державы должны действовать в соответствии с положениями таких документов, но и то, что население имеет право пользоваться благами от их применения. Таким образом, применение права прав человека в таких ситуациях оказывает воздействие на полномочия и обязанности оккупирующей державы и сказывается на традиционных попытках сбалансировать военную необходимость с гуманностью при любой оккупации.

71. Армения является участником следующих универсальных конвенций по правам человека с даты, указанной в скобках:

- i) Международный пакт о гражданских и политических правах (23 июня 1993 года) (МПГПП);
- ii) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (13 сентября 1993 года) (МПЭСКП);
- iii) Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него (23 июня 1993 года);
- iv) Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (23 июня 1993 года);
- v) Конвенция о правах ребенка (23 июня 1993 года);
- vi) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (13 сентября 1993 года);
- vii) Конвенция против пыток (13 сентября 1993 года)⁷⁷.

72. Соответственно, положения этих соглашений являются обязательными для Армении не только в пределах ее собственных границ, но и на оккупированных

территориях Азербайджана. В качестве примера можно вкратце сослаться на актуальность следующих обязательств:

- i) обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в данном конкретном документе, без какого бы то ни было различия (статья 2 МПГПП и статья 2 МПЭСКП);
- ii) право на жизнь (статья 6 МПГПП);
- iii) запрет на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (статья 7 МПГПП и Конвенция против пыток);
- iv) право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 МПГПП);
- v) право на свободное передвижение и право не быть произвольно лишенным права на въезд в свою собственную страну (статья 12 МПГПП);
- vi) право быть равными перед судами и трибуналами (статья 14 МПГПП) и право на равную защиту закона (статья 26 МПГПП);
- vii) запрет на произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольные или незаконные посягательства на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции (статья 17 МПГПП);
- viii) право на свободу мысли, совести и религии;
- ix) запрет на всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (статья 20);
- x) право на мирные собрания и на свободу ассоциации (статьи 21 и 22 МПГПП);
- xi) право и возможность, без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений, принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; голосовать и допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе (статья 25 МПГПП);
- xii) право лиц, принадлежащих к меньшинствам, на то, чтобы им не было отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком (статья 27 МПГПП).

73. Кроме того, Армения является участником Европейской конвенции о защите прав человека. Вопрос об экстерриториальном применении этой Конвенции был предметом ряда важных дел.

74. Европейский суд по правам человека истолковывает концепцию «юрисдикции», как она упоминается в статье 1 («Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, оп-

ределенные в разделе I настоящей Конвенции»), как включающую ситуацию, когда действия властей договаривающихся сторон, независимо от того, совершаются ли они в пределах или за пределами национальных границ, вызывают последствия вне их собственной территории⁷⁸. Суд подчеркивал:

«Учитывая цель и назначение Конвенции, ответственность Договаривающейся Стороны может также возникать тогда, когда вследствие военных действий, будь то законных или незаконных, она осуществляет эффективный контроль над районом за пределами ее национальной территории. Обязательство обеспечивать в таком районе права и свободы, изложенные в Конвенции, вытекает из факта такого контроля, независимо от того, осуществляется ли он непосредственно, через посредство ее вооруженных сил или через посредство подчиненной местной администрации»⁷⁹.

75. Суд далее уточнил, что ответственность государства при осуществлении эффективного контроля над районом вне его национальной территории «не может быть ограничена действиями его собственных солдат или должностных лиц [в этом районе], но должна также возникать в силу действий местной администрации, которая существует благодаря военной и иной поддержке [со стороны этого государства]»⁸⁰. Такая ответственность охватывала бы действия государства, поддерживающего создание сепаратистского государства в пределах территории другого государства⁸¹. Ответственность может также возникать в силу молчаливого согласия или попустительства властей договаривающегося государства в отношении действий частных лиц, которые нарушают предусмотренные в Конвенции права других лиц в пределах его юрисдикции, в частности в том, что касается признания государством действий «самозванных властей, не признанных международным сообществом»⁸².

76. Соответственно, вступает в силу ответственность Армении за нарушения Европейской конвенции о защите прав человека на оккупированной территории Азербайджана. Соответствующие права согласно этой Конвенции включают право на жизнь (статья 2), запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (статья 3), надлежащее судопроизводство (статья 5), справедливое судебное разбирательство (статья 6), право на уважение частной и семейной жизни (статья 8) и право на мирное использование собственности (статья 1 Протокола I).

4. Осуществление обязательств Армении согласно применимому международному праву

77. В той мере, в какой Армения нарушает соответствующие нормы применимого права в отношении оккупации азербайджанской территории, она несет ответственность согласно международному праву. Это — существенно важный факт. Как

гласит статья 1 статей об ответственности государств, принятых Комиссией международного права 9 августа 2001 года⁸³, «[к]аждое международно-противоправное деяние влечет за собой международную ответственность этого государства», а в статье 2 предусмотрено, что международнопротивоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, присваивается государству по международному праву и представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства. Этот принцип подтвержден в прецедентном праве⁸⁴.

78. Именно международное право определяет, что составляет международнопротивоправное деяние, независимо от любых положений внутригосударственного права⁸⁵. В статье 12 предусматривается, что нарушение государством международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения или характера⁸⁶. Нарушение, носящее длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого определенное деяние продолжается и остается не соответствующим международноправовому обязательству, о котором идет речь⁸⁷, а Постоянная палата международного правосудия подчеркивала, что «принципом международного права и даже еще большей концепцией права является то, что любое нарушение обязательства влечет за собой обязанность возмещать ущерб»⁸⁸.

79. Любое государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано прекратить это деяние, если оно продолжается, и предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства⁸⁹. Такое международное обязательство лежит на Армении.

80. Вопрос об осуществлении или обеспечении выполнения соответствующего обязательства, установленного в международном гуманитарном праве и в соответствии с международным правом прав человека, представляет собой, однако, отдельный правовой и практический вопрос. Существует ряд соответствующих механизмов. В той степени, в какой Армения нарушает соответствующие договоры Организации Объединенных Наций, органы, созданные на основании таких соглашений (такие, как Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток и т.д.), обладают юрисдикцией для осуществления контроля и привлечения к ответственности государств, включая Армению, нарушающих обязательные положения, о которых идет речь. То же самое относится к соответствующим региональным соглашениям, в частности Европейской конвенции о защите прав человека, причем Европейский суд по правам человека является особенно активным органом, способным — как суд — выносить обязательные решения.

81. Международное гуманитарное право имеет свои собственные процессы осуществления. Участники Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного про-

токола I обязуются соблюдать и заставлять соблюдать соответствующий документ⁹⁰ и распространять знания о содержащихся в нем принципах⁹¹. Существует целый ряд методов обеспечения соблюдения, хотя использование репрессалий запрещено⁹². Одним из средств осуществления является концепция держав-покровительниц, назначаемых для охраны интересов граждан одной из сторон в конфликте, находящихся под контролем другой стороны, будь то в качестве военнопленных или в качестве гражданского населения оккупированной территории. Такая держава должна обеспечивать соблюдение соответствующих положений и то, чтобы эта система действовала как форма гарантии для покровительствуемого лица, равно как и канал связи между ним и государством, гражданином которого оно является. Однако недостатком этой системы является ее зависимость от согласия сторон, которых это касается. Не только держава-покровительница должна быть готова выступать в этом качестве, но и как государство, гражданином которого является покровительствуемое лицо, так и государство, удерживающее таких лиц, должны давать свое согласие на задействование этой системы⁹³.

82. Дополнительный протокол I также предусматривает Международную комиссию по установлению фактов⁹⁴ с компетенцией расследовать серьезные нарушения⁹⁵ Женевских конвенций и этого Протокола или другие серьезные нарушения и содействовать путем оказания своих добрых услуг «восстановлению уважительного отношения» к этим документам. Этот орган появился в качестве Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов в 1991 году после того, как 20 государств — участников Протокола согласились признать ее компетенцию⁹⁶. Стороны в конфликте могут, разумеется, сами возбуждать специальное расследование предполагаемых нарушений гуманитарного права⁹⁷.

83. Важную роль в плане наблюдения, да и осуществления играет Международный комитет Красного Креста⁹⁸. Этот орган призван выполнять широкий диапазон функций, включая содействие применению Женевских конвенций и принятие мер в ходе стихийных и антропогенных бедствий. Он действовал и действует в большом числе государств, посещая военнопленных и иным образом помогая обеспечивать осуществление норм гуманитарного права⁹⁹. Он действует в ситуациях как международных, так и внутренних вооруженных конфликтов. Он вовлечен в армяно-азербайджанский конфликт.

84. В деле о строительстве стены Международный Суд упомянул «особое положение» МККК в отношении выполнения четвертой Женевской конвенции, которое «должно «всегда признаваться и уважаться» сторонами на основании статьи 142 Конвенции»¹⁰⁰. Кроме того, Комиссия по претензиям Эритреи и Эфиопии отметила, что на МККК возложены существенные обязанности согласно ряду статей третьей Женевской конвенции (которая имела к ней отношение) и как на гуманитарную организацию, оказывающую помощь, и как на организацию, обеспечивающую необходимое и жизненно важное внешнее наблюдение за обращением с военнопленными¹⁰¹.

85. Можно, разумеется, также говорить о том, что нарушения международного гуманитарного права или международного права прав человека могут представлять собой военные преступления или преступления против человечности либо даже геноцид, в связи с которыми в отношении предполагаемых правонарушителей предусмотрена универсальная юрисдикция¹⁰². В подобных случаях судебное преследование таких лиц может осуществляться через национальные суды вовлеченных или третьих государств-участников. В настоящее время не существует никакого международного уголовного суда или трибунала с соответствующей индивидуальной юрисдикцией в отношении Армении. Ответственность государств в таких случаях может обеспечиваться через соответствующие межгосударственные механизмы.

5. Выводы

86. Можно сделать следующие выводы:

- 1) применимым правом является в первую очередь международное гуманитарное право, состоящее из Гаагского положения (которое является частью обычного международного права) наряду с четвертой Женевской конвенцией и Дополнительным протоколом I, участниками которых Армения стала 7 июня 1993 года;
- 2) вовлеченность Армении в конфликт с Азербайджаном придала этому конфликту международный характер;
- 3) участие Армении в захвате и удержании Нагорно-Карабахского региона Азербайджана и прилегающих к нему районов носило такой характер, что были приведены в действие положения международного гуманитарного права;
- 4) факты показывают, что Армения оккупирует эти районы по смыслу этого термина, как он понимается в международном гуманитарном праве;
- 5) международное право исключает приобретение суверенитета над территорией посредством применения силы, так что оккупация Арменией азербайджанской территории не может давать ей никакого правооснования;
- б) будучи оккупирующей державой, Армения подпадает под действие ряда обязательств согласно международному праву;
- 7) суть этих обязательств изложена в статье 43 Гаагского положения и сконцентрирована на том, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность, уважая действующие в стране законы, если тому не возникает непреодолимого препятствия;
- 8) презумпция в пользу сохранения существующего правопорядка особенно ощутима и дополняется положениями четвертой Женевской конвенции;
- 9) государственная и частная собственность пользуется особой защитой. Частная собственность не подлежит конфискации, за исключением случаев, когда она

реквизируется в необходимых военных целях, однако даже при этом реквизиция должна учитывать нужды гражданского населения;

10) оккупирующее государство является лишь управляющим государственной собственностью, и оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования;

11) уничтожение частного и государственного имущества запрещается, помимо случаев, когда такое уничтожение является абсолютно необходимым для военных операций;

12) покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними всегда должны обращаться гуманно, и в особенности они должны охраняться от любых актов насилия или запугивания;

13) на Армении как оккупирующей державе лежит особое обязательство в отношении азербайджанских пропавших без вести лиц, которых, по состоянию на 1 января 2008 года, насчитывается, как это признано, 4210 человек;

14) согласно международному гуманитарному праву Армения обязана не создавать поселения армян и не содействовать созданию таких поселений на оккупированных территориях;

15) Армения не может уходить от своих обязательств согласно международному гуманитарному праву посредством оказания поддержки подчиненной местной администрации;

16) помимо традиционных норм гуманитарного права, Армения при управлении оккупированными территориями также обязана соблюдать положения международных договоров по правам человека, участником которых она является;

17) к числу таких договоров относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция против пыток;

18) Армения также обязана соблюдать Европейскую конвенцию о защите прав человека в связи с оккупацией ею Нагорного Карабаха и окружающих районов;

19) Армения несет государственную ответственность за нарушения ею международного гуманитарного права и международного права прав человека, о чем шла речь выше, и обязана как прекратить совершаемые ею нарушения, так и возместить ущерб в связи с ними;

20) такие обязательства согласно международному гуманитарному праву и международному праву прав человека могут контролироваться и осуществляться пос-

редством механизмов, действующих в отношении Армении, таких, как Комитет по правам человека и Европейский суд по правам человека, наряду с процессами под эгидой МККК;

21) что касается военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, то индивидуальная ответственность может признаваться допустимой и может осуществляться через национальные суды в различных вовлеченных или третьих государствах-участниках, в то время как ответственность государства может обеспечиваться, насколько это возможно, через соответствующие межгосударственные механизмы.

¹ Более подробную информацию по этому вопросу, см. также в докладах, озаглавленных «Военная оккупация территорий Азербайджана: правовая оценка», A/62/491-S/2007/615; «Юридические последствия вооруженной агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики», A/63/662-S/2008/812; и «Основополагающая норма территориальной целостности государств и право на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении», A/63/664-S/2008/823.

² См., например, L.Green, *The Contemporary Law of Armed Conflict*, 2nd ed., Manchester, 2000, chapters 12 and 15; H.P.Gasser, "Protection of the Civilian Population" in D.Fleck (ed.), *Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflict*, Oxford, 1995, p. 209; UK Ministry of Defence, *The Manual of the Law of Armed Conflict*, Oxford, 2004, chapters 9 and 11; E.Benvenisti, *The International Law of Occupation*, Princeton, 2004; and J.Pictet (ed.), *The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary, Geneva Convention IV*, Geneva, 1958. См. также A.Roberts, "What is a Military Occupation?", 55 *British Year Book of International Law*, p. 249.

³ Принята в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

⁴ *Op. cit.*, p. 242. См. также Benvenisti, *op. cit.*, p. 8. Кроме того, следует отметить *Prefecture of Voiotia v Germany (Distomo Massacre)*, Court of Cassation, Greece, 4 May 2000, 129 *International Law Reports*, pp. 514, 519, и *Mara'abe v. The Prime Minister of Israel*, Israel Supreme Court, 15 September 2005, 129 *International Law Reports*, pp. 241, 252.

⁵ См. статью 47 четвертой Женевской конвенции.

⁶ См. статью 4 Дополнительного протокола I.

⁷ См. *Construction of a Wall*, ICJ Reports, 2004, pp. 136, 172.

⁸ *Ibid.*, p. 167.

⁹ *Congo v. Uganda*, ICJ Reports, 2005, pp. 168, 229–230.

¹⁰ См. также статью 3 Дополнительного протокола I.

¹¹ Pictet (ed.), *Commentary, op. cit.*, p. 20.

¹² См., например, сообщение АФП от 5 сентября 2007 года о том, что три армянских и два азербайджанских солдата были убиты во время боя вблизи Нагорного Карабаха. Сообщение

завершается заявлением о том, что «армянские и азербайджанские войска развернуты вдоль линии прекращения огня в Нагорном Карабахе и вокруг него, часто на близком расстоянии друг от друга, и перестрелки являются обычным делом» <<http://www.reliefweb.int/rw/rwb.nsf/db900sid/TBRL-76RMYP?OpenDocument>>. См. также доклад Парламентской ассамблеи Совета Европы по вопросу о миграции, беженцах и населении от 6 февраля 2006 года, в котором выражается сожаление по поводу «частых инцидентов вдоль линии прекращения огня и пограничных инцидентов, которые являются пагубными для беженцев и перемещенных лиц», Doc. 10835, <<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc06/EDOC10835.htm>>, at para. 5. Эта же терминология повторена в резолюции 1497, 2006.

¹³ ICJ Reports, 2004, pp. 136, 174–175.

¹⁴ *Ibid.*, p. 175.

¹⁵ *Ibid.*, p. 177.

¹⁶ Partial Award, Central Front, Ethiopia's Claim 2, The Hague, 28 April 2004, para. 28. См. также статью 4 Дополнительного протокола I.

¹⁷ Следует учитывать, что Нагорный Карабах иногда пишется как Нагорно-Карабах или Карабах. В действительности «Нагорный Карабах» представляет собой русский перевод исконного названия на азербайджанском языке — “Dağlıq Qarabağ” (произносится «даглиг гарабаг»), что буквально означает гористый Гарабаг. Слово «гарабаг» переводится с азербайджанского языка как «черный сад». Чтобы избежать путаницы, ниже будет использоваться широко распространенный термин «Нагорный Карабах».

¹⁸ См. T. de Waal, *Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War* 170 (2003).

¹⁹ См. заявление министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, прилагаемое к письму Постоянного представителя Азербайджана на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/23926, 14 мая 1992 года).

²⁰ *Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh*, New York, 1994, pp. 69–73.

²¹ См. заключительные замечания Комитета по правам человека: Азербайджан, 3 августа 1994 года, ССРР/С/79/Add. 38, пункт 2. Ссылка на «вооруженный конфликт» была повторена в заключительных замечаниях Комитета 12 ноября 2001 года, ССРР/СО/73/AZE, пункт 3.

²² CERD/С/304/Add.75, пункт 3.

²³ Там же, пункт 7.

²⁴ CERD/С/AZE/СО/4, пункт 10.

²⁵ E/С.12/1/Add.20, пункт 12.

²⁶ E/С.12/1/Add.104, пункт 11.

²⁷ <<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2006/78799.htm>>.

²⁸ <<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2006/78801.htm>>.

²⁹ <<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=47&nit=390&year=2006>>.

³⁰ “Nagorno-Karabakh: A Plan for Peace”, Report No. 167, p. I.

³¹ S/26326, 18 августа 1993 года.

³² David Atkinson, “The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference”, Explanatory Memorandum, para. 6.

³³ “Nagorno-Karabakh: Viewing the Conflict from the Ground”, Report No. 166, 14 September 2005, pp. 9–10.

³⁴ См. Pictet, *Geneva Convention IV*, p. 60 with which the official statement of the International Committee of the Red Cross (“ICRC”) delivered by D.Thürer on 21 October 2005 agrees, <<http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/occupation-statement211105?opendocument>>. См. также Roberts, “Military Occupation”, *loc. cit.*, p. 256, и *Construction of a Wall*, ICJ Reports, 2004, pp. 136, 174, где отмечается, что четвертая Женевская конвенция применима в случае существования вооруженного конфликта между двумя договаривающимися сторонами.

³⁵ <<http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/occupation-statement211105?opendocument>>.

³⁶ *Congo v. Uganda*, ICJ Reports, 2005, pp. 168, 231.

³⁷ См. Benvenisti, *op. cit.*, pp. 7–8. См. также M.Sassòli, “Legislation and Maintenance of Public Order and Civil Life by Occupying Powers”, 16 *European Journal of International Law*, 2005, p. 661, и A.Roberts, “Transformative Military Occupation”, 100 *American Journal of International Law*, 2006, p. 580. 38 *Op. cit.*, p. 28. См. также S.Wills, “Occupation Law and Multi-National Operations: Problems and Perspectives”, 77 *British Year Book of International Law*, pp. 256, 264.

³⁹ См. Sassòli, *loc. cit.*, pp. 668–669.

⁴⁰ См. статьи 67 и 69–75 четвертой Женевской конвенции и статью 75 Дополнительного протокола I.

⁴¹ Статья 76 четвертой Женевской конвенции.

⁴² Статья 143.

⁴³ См. также статью 14 Дополнительного протокола I.

⁴⁴ Статья 52 Гаагского положения и статья 55 четвертой Женевской конвенции.

⁴⁵ Статья 47 Гаагского положения.

⁴⁶ Статья 33 четвертой Женевской конвенции.

⁴⁷ См. также статью 23(g) Гаагского положения.

⁴⁸ Статья 147 четвертой Женевской конвенции.

⁴⁹ См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 61/155, принятую 19 декабря 2006 года, и 63/183, принятую 18 декабря 2008 года.

⁵⁰ Согласно Государственной комиссии Азербайджанской Республики по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести, по состоянию на 1 января 2008 года пропавшими без вести числятся 4210 граждан Азербайджана, включая 47 детей, 256 женщин и 355 престарелых.

⁵¹ *Construction of a Wall*, ICJ Reports, 2004, pp. 136, 183.

⁵² См. статью 85(4)(а), определяющую в качестве одного из серьезных нарушений Протокола «перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49 четвертой Конвенции». Оно также относится к числу военных преступлений согласно Статуту Международного уголовного суда 1998 года, см. статью 8(2)(b)(viii).

⁵³ См. J.M.Henckaerts and L.Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, vol I: Rules*, ICRC, Cambridge, 2005, p. 462, footnote 36.

- ⁵⁴ См., например, резолюции 446, 452, 465, 476, 677.
- ⁵⁵ A/50/18, 1995 год, пункт 26.
- ⁵⁶ E/CN.4/Sub.2/1997/23, 27 июня 1997 года. См. также первый доклад Аль-Хасауны и Хатано, E/CN.4/Sub.2/1993/17 и Corr.1, 1993 год.
- ⁵⁷ Резолюция 1997/29 Подкомиссии.
- ⁵⁸ A/59/747-S/2005/187, стр. 35.
- ⁵⁹ Там же, стр. 40.
- ⁶⁰ Там же, стр. 41.
- ⁶¹ <http://refugees.org/countryreports.aspx?_VIEWSTATE=dDwxMTA10TA4MTYwOztsPENvdW50cnlERDpHb0J1dHRvbjs%2BPrlmhOOqDI29eBMz8b04PTi8xjW2&cid=312&subm=&ssm=&map=&ctf0%3ASearchInput=+KEYWORD+SEARCH&CountryDD%3A LocationList>.
- ⁶² E/CN.4/Sub.2/AC.5/2003/WP.7, 5 May 2003, at pages 34–35.
- ⁶³ Следует отметить, что этот город именовался Ханкенди до сентября 1923 года, когда он был переименован в честь одного из большевистских лидеров Степана Шаумяна. Хотя впоследствии азербайджанские власти восстановили первоначальное название города, армяне его именуют по-прежнему «Степанакерт».
- ⁶⁴ *Op. cit.*, p. 7.
- ⁶⁵ *Op. cit.*, p. 22. См. также полный анализ программы расселения, представленный Постоянным представителем Азербайджана при Организации Объединенных Наций в ноябре 2004 года, A/59/568.
- ⁶⁶ "Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights", 100 *American Journal of International Law*, 2006, pp. 580, 586.
- ⁶⁷ *Op. cit.*, p. 282.
- ⁶⁸ *Congo v. Uganda*, ICJ Reports, 2005, pp. 168, 231 and 242 and following.
- ⁶⁹ ICJ Reports, 1996, pp. 226, 239.
- ⁷⁰ ICJ Reports, 2004, pp. 136, 178.
- ⁷¹ *Ibid.*
- ⁷² *Ibid.*, pp. 179–182.
- ⁷³ *Ibid.*, pp. 180 and 181.
- ⁷⁴ См., например, *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur*, ICJ Reports, 1999, p. 87; и *Congo v. Uganda*, ICJ Reports, 2005, pp. 168, 242. См. также статью 4 статей Комиссии международного права об ответственности государств, 2001 год, A/56/10, и резолюцию 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года.
- ⁷⁵ ICJ Reports, 2004, pp. 136, 181 (эмпфаза добавлена).
- ⁷⁶ ICJ Reports, 2005, pp. 178, 242–243.
- ⁷⁷ Армения является также участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года (10 апреля 2007 года). Конвенция еще не вступила в силу.
- ⁷⁸ См., например, *Drozd and Janousek v. France and Spain*, Series A, vol. 240, 1992, p. 29. See also *Loizidou v. Turkey*, Judgments of 23 February 1995 and 28 November 1996, *Cyprus v. Turkey*, Judgment of 10 May 2001, *Ilaşcu v. Moldova and Russia*, Judgment of 8 July 2004.

⁷⁹ Judgment of 23 February 1995 at para. 62. См. также Judgment of 28 November 1996 at para. 52, Judgment of 10 May 2001, paras. 75 and following.

⁸⁰ Judgment of 10 May 2001 at para. 77 and Judgment of 8 July 2004 at paras. 312 and the following.

⁸¹ Judgment of 8 July 2004, para. 312.

⁸² Judgment of 8 July 2004, para. 318. См. также Judgment of 10 May 2001, para. 81.

⁸³ Предложены вниманию правительств в резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи. См. также резолюции 59/35 и 62/61 Генеральной Ассамблеи.

⁸⁴ См., например, *Chorzów Factory* case, PCIJ, Series A, No. 9, p. 21, и *Rainbow Warrior* case, 82 International Law Reports, p. 499.

⁸⁵ Статья 3.

⁸⁶ См. *Gabčíkovo–Nagymaros Project* case, ICJ Reports, 1997, pp. 7, 38.

⁸⁷ См. статью 14. См. также, например, *Rainbow Warrior* case, 82 International Law Reports, p. 499; the *Gabčíkovo–Nagymaros (Hungary v. Slovakia)* case, ICJ Reports, 1997, pp. 7, 54; *Genocide Convention (Bosnia v. Serbia)* case, ICJ Reports, 2007, para. 431; *Loizidou v. Turkey*, Merits, European Court of Human Rights, Judgment of 18 December 1996, paras. 41–47 and 63–64; и *Cyprus v. Turkey*, European Court of Human Rights, Judgment of 10 May 2001, paras. 136, 150, 158, 175, 189 and 269.

⁸⁸ *The Chorzów Factory* case, PCIJ, Series A, No. 17, 1928, p. 29; 4 AD, p. 258. См. также *Corfu Channel* case, ICJ Reports, pp. 4, 23.

⁸⁹ Статья 30. См. также *Rainbow Warrior* case, 82 International Law Reports, pp. 499, 573.

⁹⁰ Общая статья 1.

⁹¹ См., например, статью 144 четвертой Женевской конвенции и статью 83 Дополнительного протокола I.

⁹² См., например, статьи 20 и 51(6) Дополнительного протокола I.

⁹³ См. статью 9 четвертой Женевской конвенции.

⁹⁴ См. статью 90 Дополнительного протокола I.

⁹⁵ См. статьи 50, 51, 130 и 147 четырех Конвенций 1949 года, соответственно, и статью 85 Дополнительного протокола I. В 1992 году была создана Комиссия экспертов для расследования нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, см. резолюцию 780 (1992) Совета Безопасности. См. также доклад Комиссии от 27 мая 1994 года, S/1994/674.

⁹⁶ См. UK Manual, *op. cit.*, p. 415. По состоянию на октябрь 2008 года, 70 из 168 государств — участников Протокола (но не включая ни Армению, ни Азербайджан) признали компетенцию Комиссии, см. заявление Председателя Комиссии от 23 октября 2008 года, <http://www.ihffc.org/en/documents/IHFFC_PresGA0810.pdf>.

⁹⁷ Статьи 52, 53, 132 и 149 четырех Конвенций 1949 года, соответственно.

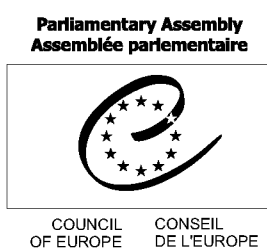
⁹⁸ См., например, G. Willemin and R. Heacock, *The International Committee of the Red Cross*, The Hague, 1984, и D. Forsythe, “The Red Cross as Transnational Movement”, 30 *International Organization*, 1967, p. 607.

⁹⁹ См., например, статью 142 четвертой Женевской конвенции.

¹⁰⁰ ICJ Reports, 2004, pp. 136, 175–176.

¹⁰¹ Partial Award, Prisoners of War. Ethiopia's Claim 4 case, 1 July 2003, paras. 58 and 61–62.

¹⁰² См., например, A. Cassese, *The International Criminal Court*, 2nd edn, Oxford, 2008; W. Schabas, *An Introduction to the International Criminal Court*, 3rd edn, Cambridge, 2007; R. Cryer, H. Friman, D. Robinson and E. Wilmschurst, *An Introduction to International Criminal Law and Procedure*, Cambridge, 2007; I. Bantekas and S. Nash, *International Criminal Law*, 2nd edn, London, 2003; и G. Werle, *Principles of International Criminal Law*, The Hague, 2005.



ПАСЕ — Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1416. 2005-ый год

**О конфликте в нагорно-карабахском
регионе, решением которого занимается
Минская конференция ОБСЕ***

1. Парламентская Ассамблея сожалеет о том, что более десяти лет спустя после начала военных действий конфликт в нагорно-карабахском регионе остается неурегулированным. Сотни тысяч людей до сих пор находятся на положении перемещенных лиц и живут в ужасающих условиях. Значительная часть территории Азербайджана по-прежнему оккупирована армянскими силами, а нагорно-карабахский регион все еще контролируется силами сепаратистов.

2. Ассамблея выражает озабоченность по поводу того, что военные действия и предшествовавшие им широко распространенные факты этнической враждебности привели к массовому изгнанию по признаку этнической принадлежности и возникновению моноэтнических районов, заставляющих вспомнить об ужасной концепции этнических чисток. Ассамблея вновь подтверждает, что независимость и выход какой-либо региональной территории из состава государства возможен лишь в результате законного и мирного процесса, в ос-

* *Обсуждение в Ассамблее* 25 января 2005 года (2-е заседание). См. док. 10364 — доклад Комиссии по политическим вопросам (докладчик: г-н Аткинсон). *Текст, принятый Ассамблеей* 25 января 2005 года (2-е заседание).

нове которого лежит демократическая поддержка жителей этой территории, а не вследствие вооруженного конфликта, ведущего к изгнанию по признаку этнической принадлежности и фактической аннексии такой территории другим государством. Ассамблея вновь заявляет о том, что оккупация иностранной территории любым государством-членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы, и вновь подтверждает право перемещенных из района конфликта лиц на безопасное и достойное возвращение в свои дома.

3. Ассамблея ссылается на резолюции 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и настоятельно призывает соответствующие стороны соблюдать их, и в частности воздерживаться от любых враждебных актов и вывести вооруженные силы со всех оккупированных территорий. Ассамблея также присоединяется к требованию, выраженному в резолюции 853 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и, соответственно, настоятельно призывает все государства-члены воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории.

4. Ассамблея напоминает, что и Азербайджан, и Армения обязались при вступлении в члены Совета Европы в январе 2001 года использовать лишь мирные средства для урегулирования конфликта, воздерживаясь от угроз применения силы против своих соседей. В то же время, Армения обязалась использовать свое значительное влияние в Нагорном Карабахе регионе для содействия разрешению конфликта. Ассамблея настоятельно призывает правительства обеих стран соблюдать свои обязательства и воздерживаться от применения друг против друга вооруженной силы, а также от эскалации военных действий.

5. Ассамблея напоминает, что Совет министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) договорился в марте 1992 года в Хельсинки организовать в Минске конференцию, которая должна была стать форумом для проведения переговоров по мирному урегулированию конфликта. Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, бывшая Чешская и Словацкая Федеративная Республика и Швеция договорились принять участие в этой конференции. Ассамблея призывает эти государства активизировать их усилия по достижению мирного урегулирования конфликта и предлагает их национальным делегациям в Ассамблее ежегодно представлять Ассамблее доклад о действиях правительств их стран в этом вопросе. Для этого Ассамблея обращается к своему Бюро с просьбой учредить специальный комитет, состоящий, в частности, из руководителей национальных делегаций этих стран.

6. Ассамблея отдает должное неустанным усилиям сопредседателей Минской группы и Личного представителя действующего Председателя ОБСЕ, в частности по заключению в мае 1994 года соглашения о прекращении огня и последующему контролю за его соблюдением. Ассамблея призывает сопредседателей Минской группы ОБСЕ немедленно принять меры по проведению скорейших переговоров в целях выработки политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, выполнение которого устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит созвать Минскую конференцию. Ассамблея призывает Азербайджан и Армению воспользоваться Минским процессом ОБСЕ и активно обмениваться через Минскую группу конструктивными предложениями по мирному урегулированию конфликта согласно соответствующим нормам и принципам международного права.

7. Ассамблея напоминает о том, что Азербайджан и Армения подписали Устав Организации Объединенных Наций и согласно пункту 1 статьи 93 Устава являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда. Соответственно, Ассамблея предлагает Азербайджану и Армении в случае неудачного исхода переговоров под эгидой сопредседателей Минской группы рассмотреть возможность обращения в Международный Суд в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Статута Суда.

8. Ассамблея призывает Азербайджан и Армению двигаться по пути политического примирения в отношениях друг с другом путем активизации двустороннего межпарламентского сотрудничества в рамках Ассамблеи, а также на других форумах, таких, как совещания председателей парламентов «кавказской четверки». Она рекомендует обеим делегациям проводить встречи в ходе каждой части сессии Ассамблеи для обзора прогресса в деле такого примирения.

9. Ассамблея призывает правительство Азербайджана установить контакты с представителями обеих общин в нагорно-карабахском регионе для обсуждения с ними вопроса о будущем статусе региона. Она готова создать условия для таких контактов в Страсбурге, напоминая, что уже неоднократно делала это в форме слушаний с участием Армении.

10. Ссылаясь на рекомендацию 1570 (2002) «О положении беженцев и перемещенных лиц в Азербайджане, Армении и Грузии», Ассамблея призывает все государства-члены и государства-наблюдатели оказывать гуманитарную помощь и содействие сотням тысяч людей, перемещенных в результате военных действий и изгнания этнических армян из Азербайджана и этнических азербайджанцев из Армении.

11. Ассамблея осуждает любые проявления ненависти в средствах массовой информации Азербайджана и Армении. Ассамблея призывает Азербайджан

и Армению содействовать процессам примирения, укрепления доверия и взаимопонимания между их народами путем принятия соответствующих мер в школах, университетах и средствах массовой информации. Без такого примирения ненависть и недоверие не позволят добиться стабильности в регионе и могут привести к новой вспышке насилия. Любое устойчивое урегулирование должно строиться на основе предшествующего ему процесса подобного примирения.

12. Ассамблея призывает Генерального секретаря Совета Европы подготовить план действий по оказанию Азербайджану и Армении конкретной помощи в целях развития процессов взаимного примирения и учитывать настоящую резолюцию при принятии решения о действиях в отношении Азербайджана и Армении.

13. Ассамблея призывает Конгресс местных и региональных властей Совета Европы оказывать помощь избранным на местах представителям Азербайджана и Армении в установлении взаимных контактов и организации межрегионального сотрудничества.

14. Ассамблея постановляет рассмотреть механизмы урегулирования конфликтов, существующие в рамках Совета Европы, в частности Европейскую конвенцию о мирном разрешении споров, с тем чтобы ее государства-члены имели в своем распоряжении более эффективные механизмы мирного урегулирования двусторонних конфликтов, а также внутренних споров с участием местных или региональных территориальных сообществ или властей, которые могут угрожать правам человека, стабильности и миру.

15. Ассамблея постановляет продолжать регулярно следить за мирным урегулированием этого конфликта и решает вернуться к рассмотрению этого вопроса на первой части своей сессии в 2006 году.

Первая дополнительная встреча Совета СБСЕ

ХЕЛЬСИНКИ

24 марта 1992 года

Резюме выводов

3. Министры выразили свою глубокую озабоченность в связи с продолжающейся эскалацией вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него, в результате которой увеличиваются страдания и растет число человеческих жертв среди населения. Они провели широкое обсуждение путей и средств прекращения конфликта, памятуя о тех последствиях для региональной и международной безопасности, к которым может привести его продолжение и дальнейшее расширение. Они призвали все стороны проявлять сдержанность.

4. Министры самым решительным образом вновь призвали к немедленному и эффективному прекращению огня при активном участии в его осуществлении ответственных командиров на местах. Они обратились с призывом о восстановлении атмосферы доверия и условий для конструктивного диалога включая прекращение принятия мер экономического и политического давления.

5. Министры провели обзор текущей деятельности в рамках СБСЕ и одобрили в целом решения, принятые Комитетом старших должностных лиц. Они выразили свою признательность действующему Председателю СБСЕ за предпринятые им в этой связи шаги и подчеркнули свою готовность оказывать ему в случае необходимости всевозможное содействие.

6. Министры приветствовали взаимодополняющие усилия, предпринятые Европейским сообществом и его государствами-членами, государствами — членами Содружества независимых государств, членами Североатлантического совета сотрудничества и, в частности, усилия, предпринятые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Они просили действующего Председателя СБСЕ поддерживать в этом отношении тесные контакты с Организацией Объединенных Наций и организовать регулярный обмен информацией.

Министры согласились, что СБСЕ должно играть важную роль в деле развития мирного процесса в отношении этого конфликта. Они согласились, что положение в Нагорном Карабахе и вокруг него требует дальнейших действий со стороны СБСЕ.

7. Министры поручили действующему Председателю Совета министров СБСЕ г-ну Иржи Динстбиру в ближайшее время посетить этот регион с тем, чтобы содействовать, в частности, достижению и поддержанию эффективного прекращения огня, а также созданию рамок для всеобъемлющего мирного урегулирования.

8. Министры выразили свою твердую убежденность в том, что Конференция по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ обеспечит постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ. В этой связи министры просили действующего Председателя Совета министров СБСЕ созвать такую конференцию как можно скорее.

9. Министры, кроме того, согласились, что участниками этой Конференции, которая состоится в Минске, будут Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чешская и Словацкая Федеративная Республика и Швеция. Избранные и другие представители Нагорного Карабаха будут приглашены на Конференцию ее Председателем в качестве заинтересованных сторон после консультаций с участвующими в Конференции государствами. Действующий Председатель Совета СБСЕ назначит председателя Конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ.

10. Министры настоятельно призвали все государства — участники СБСЕ и все заинтересованные стороны предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась всем, кто в ней нуждается, с использованием быстрых и эффективных средств, включая безопасные коридоры, поставленные под международный контроль.

11. Министры приняли к сведению обязательство Армении и Азербайджана оказать полную поддержку миссии действующего Председателя Совета СБСЕ в этот регион, а также другим действиям, в отношении которых было достигнуто согласие Совета СБСЕ, и призывают обе эти страны активно выполнять это обязательство с целью достижения прочного мирного урегулирования.



Совещание по безопасности и сотрудничеству
в Европе

Будапештская Встреча на высшем уровне

БУДАПЕШТ

5—6 декабря 1994 года

БУДАПЕШТСКИЙ ДОКУМЕНТ 1994 ГОДА

НА ПУТИ К ПОДЛИННОМУ ПАРТНЕРСТВУ В НОВУЮ ЭПОХУ

БУДАПЕШТСКИЕ РЕШЕНИЯ

II

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

**Активизация действий СБСЕ
в связи с нагорно-карабахским конфликтом**

1. Выражая сожаление по поводу продолжения конфликта и его трагических последствий для людей, государства участники приветствовали подтверждение сторонами в конфликте договоренности о прекращении огня, достигнутой 12 мая 1994 года благодаря посредническим усилиям Российской Федерации во взаимодействии с Минской группой СБСЕ. Они подтвердили свою приверженность соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и приветствовали политическую поддержку, оказываемую Советом Безопасности усилиям СБСЕ, направленным на мирное урегулирование конфликта. С этой целью они призвали стороны в конфликте начать более интенсивные переговоры по вопросам существа, включая прямые контакты. В данном контексте они выразили свое твердое намерение наращивать предпринимаемые СБСЕ усилия и оказываемое им содействие. Они решительно поддержали посредническую деятельность Минской группы СБСЕ, а также выразили признательность за решающий вклад Российской Федерации и за индивидуальные усилия других членов Минской группы. Они договорились координировать и сводить воедино все эти усилия в рамках СБСЕ.

2. С этой целью они поручили действующему Председателю назначить на основе консультаций с государствами участниками и действуя как можно скорее сопредседателей Минской конференции с тем, чтобы создать единую и согласованную базу для переговоров, а также обеспечить полную координацию всей посред-

нической и переговорной деятельности. Эти сопредседатели, руководствуясь во всех своих усилиях на переговорах принципами СБСЕ и согласованным мандатом, будут совместно председательствовать на встречах Минской группы и совместно докладывать действующему Председателю. Они будут регулярно информировать Постоянный совет о ходе своей работы.

3. В качестве первого шага в рамках этих усилий они поручили сопредседателям Минской конференции незамедлительно предпринять при поддержке Российской Федерации и других отдельных членов Минской группы и в сотрудничестве с ними шаги с целью содействовать дальнейшему соблюдению существующей договоренности о прекращении огня и, опираясь на прогресс, уже достигнутый ранее в ходе посреднической деятельности, оперативно провести переговоры в целях заключения политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, реализация которого устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит созвать Минскую конференцию. Они далее просили сопредседателей Минской конференции продолжать совместную работу со сторонами в конфликте в направлении дальнейшего осуществления мер укрепления доверия, особенно в гуманитарной области. Они подчеркнули необходимость принятия государствами участниками как на индивидуальной основе, так и в рамках соответствующих международных организаций мер по оказанию гуманитарной помощи населению данного района, уделяя особое внимание облегчению бедственного положения беженцев.

4. Они согласились с тем, что в соответствии с точкой зрения сторон в конфликте достижение вышеуказанного соглашения позволило бы также развернуть многонациональные силы по поддержанию мира в качестве важнейшего элемента реализации самого соглашения. Они заявили о своей политической готовности предоставить, при принятии соответствующей резолюции Советом Безопасности ООН, многонациональные силы СБСЕ по поддержанию мира после достижения соглашения между сторонами о прекращении вооруженного конфликта. Они предложили действующему Председателю в возможно кратчайшие сроки разработать план, касающийся создания, состава и деятельности таких сил, которые были бы организованы на основе положений главы III Хельсинкского документа 1992 года и в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой работе действующий Председатель будет опираться на помощь сопредседателей Минской конференции и помощь Минской группы, а также на поддержку со стороны Генерального секретаря; после проведения соответствующих консультаций он также создаст в Вене группу планирования на высоком уровне для выработки рекомендаций, среди прочего, относительно размера и характеристик этих сил, командования и управления ими, их материально технического обеспечения, распределения соответствующих подразделений и ресурсов, правил использования сил и договоренностей с предоставляющими их государствами. Он обратится за поддержкой к Организации Объединенных Наций в свете выраженной ею готовности предоставить техническую экспертизу

консультационную помощь. Он будет также стремиться заручиться долговременной политической поддержкой Совета Безопасности ООН в отношении возможного развертывания сил СБСЕ по поддержанию мира.

5. На основе такой подготовительной работы и соответствующих положений главы III Хельсинкского документа 1992 года и после достижения соглашения между сторонами и направления ими официальной просьбы действующему Председателю через сопредседателей Минской конференции Постоянный совет примет решение о проведении операции СБСЕ по поддержанию мира.



**Заявление Действующего Председателя ОБСЕ,
включенное в документы, принятые в ходе
Лиссабонской встречи глав государств
и правительств стран-участниц ОБСЕ**

(3—4 декабря 1996 г.)

Как всем вам известно, за последние два года не удалось достичь прогресса в разрешении нагорно-карабахского конфликта и вопроса о территориальной целостности Азербайджанской Республики. Я с сожалением отмечаю, что предпринятые сопредседателями Минской Конференции усилия, направленные на примирение мнений сторон относительно принципов урегулирования, не увенчались успехом.

Сопредседателями Минской Группы были рекомендованы три принципа, которые должны стать частью урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Эти принципы пользуются поддержкой всех государств-членов Минской Группы. Они таковы:

- территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики;
- правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана;
- гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования.

Я с сожалением констатирую, что одно государство-участник не согласилось с этим. Эти принципы пользуются поддержкой всех других государств-участников.

Данное заявление будет включено в документы Лиссабонской встречи на высшем уровне.



Резолюция Европейского Парламента от 20 мая 2010 года о необходимости стратегии ЕС на Южном Кавказе (2009/2216 (INI))

Нагорно-Карабахский конфликт

6. Приветствует быстрый темп переговоров по Нагорно-Карабахскому конфликту, примером которых является шесть встреч между президентами Армении и Азербайджана, состоявшиеся в 2009 году в духе Московской Декларации; предлагает Сторонам в конфликте приложить больше усилий на мирных переговорах с целью урегулирования конфликта в ближайшие месяцы, для демонстрации конструктивного подхода и отказаться от предпочтений удерживающих ситуацию, создавшуюся силой и лишенной международной легитимности, тем самым генерирующую нестабильность и продлевающую страдания пострадавшего от войны населения; осуждает идею военного решения конфликта, и серьезные последствия уже примененной военной силы, и призывает обе стороны избегать дальнейших нарушений соглашения о прекращении огня от 1994 года;

7. Полностью поддерживает посреднические усилия Минской группы ОБСЕ, Основные принципы Мадридской декларации и заявления сопредседателей стран-членов Минской группы ОБСЕ, сделанные в Москве 10 июля 2009 года в рамках Саммита «Большой восьмерки» в итальянском городе Аквила; призывает международное сообщество проявить мужество и политическую волю для помощи в решении остающихся вопросов предотвращающих соглашение;

8. Выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что сотни тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, покинувших свои дома во время или в связи с войной в Нагорном Карабахе по-прежнему остаются люди до сих пор находящиеся на положении перемещенных лиц и лишенные своих прав, в том числе прав на возвращение, собственности и личной безопасности; призывает все стороны однозначно и безоговорочно признать эти права, необходимые для немедленного осуществления и немедленного решения этой проблемы в соответствии с принципами международного права; в этой связи требует вывода армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджана, сопровождающегося развертыванием международных сил по Уставу ООН в целях обеспечения необходимых гарантий безопасности в переходный период для обеспечения безопасности населения Нагорного Карабаха, позволяющее возврат перемещенных лиц в свои дома и предотвращающее новые конфликты, возникающие от бездомности; призывает власти Армении и Азербайджана, а также лидеров соответствующих общин продемонстрировать приверженность созданию мирных межэтнических отношений через практическую подготовку

для возвращения перемещенных лиц; считает, что вопросы, связанные с положением вынужденных переселенцев и беженцев должны быть урегулированы в соответствии с международными нормами, в том числе с учетом недавней рекомендации 1877 (2009) Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) — «Забытые люди Европы — защита прав человека долговременно перемещенных лиц»;

9. Подчеркивает необходимость серьезных усилий прокладывающих путь к прочному миру; просит все соответствующие органы избегания провокационной риторики и политики, подстрекательских заявлений и манипуляцией историей; призывает лидеров Армении и Азербайджана действовать ответственно, смягчить тон высказываний и подготовить почву к принятию и полному пониманию преимуществ всеобъемлющего урегулирования конфликта общественным мнением;

10. Считает, что следует отказаться в скорейшем времени от положения, по которому Нагорный Карабах подразумевает все оккупированные территории Азербайджана, расположенные в окрестностях Нагорного Карабаха; отмечает, что временный статус Нагорного Карабаха может предложить решение до определения окончательного статуса, и может установить рамки для мирного сосуществования и сотрудничества между армянской и азербайджанской общин в регионе;

11. Подчеркивает, что безопасность для всех является фундаментальным и необходимым компонентом любого соглашения; признает важность адекватных условий для мира в соответствии с международными стандартами в области прав человека, которые включают как военные и гражданские аспекты; настоятельно призывает Совет изучить поддержку мирного процесса на основе миссии Общей Политики Безопасности и Обороны, в том числе отправку большой наблюдательной миссии в места, которые могли бы способствовать созданию международных сил по поддержанию мира после принятия политических решений;



РЕЗОЛЮЦИЯ № 12/21-Р ПО КОНФЛИКТУ МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Двадцать первое совещание Министров Иностранных Дел Стран-членов Организации Исламской Конференции (Сессия по Исламскому Единству и Сотрудничеству во имя Мира, Справедливости и Прогресса), проведенная в городе Карачи Исламской Республики Пакистан с 4 по 8 Зуль-Каада, 14:13 (25—29 апреля 1993 г.),

Исходя из принципов и целей, изложенных в Уставе Организации Исламской Конференции;

Выражая глубокую озабоченность серьезной эскалацией конфликта между Арменией и Азербайджаном по Карабахской проблеме;

Резко осуждая недавнее нападение Армении на Азербайджан и оккупацию Азербайджанской территории;

Выражая глубокую обеспокоенность масштабом и серьезностью гуманитарных проблем, возникших в результате армянской агрессии против Азербайджанской Республики;

Напоминая о принципиальной позиции, принятой Пятой Внеочередной Сессией Министров Иностранных Дел Стран-членов Организации Исламской Конференции, проведенной в Стамбуле в июне 1992 года по данному вопросу;

Также напоминая о соответствующих пунктах Заключительного Коммюнике, принятого Координационным Заседанием Министрами Иностранных Дел в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 23 сентября 1992;

Отмечая усилия, предпринятые соседствующими странами и государствами в регионе, в особенности Исламской Республикой Иран и Турецкой Республикой, направленные на мирное урегулирование Карабахской проблемы;

Осознавая угрозу, которую представляет недавняя агрессия Армении для международного мира и безопасности;

Зная о разрушительных последствиях, которые может иметь это недавнее вооруженное нападение для мирного процесса, предпринимаемого в рамках СБСЕ;

С удовлетворением отмечая Отчет Генерального Секретаря по данному вопросу (Документ No.ICFM/21-93/PIL/D.6/ Rev.I);

Резко осуждает агрессию Армении против Азербайджанской Республики.

Требуя незамедлительного вывода армянских сил со всех оккупированных азербайджанских территорий и настоятельно призывает Армению уважать суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики.

Призывает к справедливому и мирному урегулированию Карабахской проблемы на основе соблюдения принцип территориальной целостности государств и нерушимости всемирно признанных границ.

Призывает Армению и Азербайджан приступить к конструктивному сотрудничеству в рамках текущего мирного процесса СБСЕ и воздерживаться от любых действий, который могут создавать трудности на пути достижения мирного разрешения конфликта.

Подтверждает свою солидарность и поддержку усилиям, предпринимаемым Правительством и народом Азербайджана по определению своей страны.

Призывает к созданию условий, для безопасного и достойного возвращения вынужденных переселенцев к своим родным местам проживания.

Выражает просьбу Странам-членам, Исламскому Банку Развития и Исламским институтам оказать срочную финансовую и гуманитарную помощь Азербайджанской Республике.

Также просит Генерального Секретаря и Председателя Совета Безопасности ООН использовать свои полномочия для принятия Резолюции Совета Безопасности, осуждающую армянскую агрессию и требующую незамедлительный вывод армянских воинских формирований со всех оккупированных азербайджанских территорий.

Далее просит Генерального Секретаря взять под контроль исполнение настоящей Резолюции и представить по нему Отчет Двадцать второму совещанию Министров Иностранных Дел Стран-членов Организации Исламской Конференции.



РЕЗОЛЮЦИЯ № 16/22-Е ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Двадцать второе совещание Министров Иностранных Дел Стран-членов Организации Исламской Конференции, (Сессия по Исламскому Единству и Сотрудничеству во имя Мира, Справедливости и Прогресса), проведенная в городе Касабланка, Марокко, с 8 по 10 Раджаб, 14:15 (10—12 декабря 1994 г.),

Напоминая о Резолюциях, принятых на совещании Министров Иностранных Дел Стран-членов Организации Исламской Конференции, относительно ситуации в Азербайджане, сложившейся в результате агрессии соседней Армении;

Подтверждая полную солидарность Стран-Членов ОИК с Правительством и народом Азербайджана в это суровое и очень критическое время в истории страны;

Ссылаясь на соответствующие Резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся этого конфликта;

Осуждая военные действия, совершенные Арменией в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана с последующей оккупацией около 20 процентов территории Азербайджана, которая вынудила почти один миллион азербайджанского населения покинуть свои дома перед лицом жестоких атак и грубых нарушений прав человека в результате данной агрессии;

Признавая необходимость продемонстрировать в более конкретных выражениях солидарность Стран — Членов ОИК с Правительством и народом Азербайджана;

Приветствуя и выражая благодарность за помощь, оказанную некоторыми Странами — Членами и соответствующими органами ОИК, учреждениями Организации Объединенных Наций и международными организациями.

1. Призывает международное сообщество предпринять серьезные и конкретные усилия и принять незамедлительные меры с тем, чтобы положить конец оккупации азербайджанских территорий армянскими силами и обеспечить их безоговорочный вывод и таким образом восстановить территориальную целостность Азербайджана.

2. Обращается к Странам — Членами и Исламским институтам с просьбой оказать Правительству Азербайджана столь необходимую экономическую помощь в целях облегчения страдания азербайджанского народа.

3. Просит международные организации продолжать оказывать гуманитарную, финансовую помощь Азербайджану.



**РЕЗОЛЮЦИЯ № 10/30-С
О РАЗРУШЕНИИ И ОСКВЕРНЕНИИ ИСЛАМСКИХ
ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
И СВАТИЛИЩ НА ОККУПИРОВАННЫХ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ
В РЕЗУЛЬТАТЕ АГРЕССИИ АРМЕНИИ ПРОТИВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Тридцатое совещание Министров Иностранных Дел Стран-членов Организации Исламской Конференции, (Сессия по Единству и Достоинству), проведенная в городе Тегеран Исламской Республики Иран, с 8 по 10 Рабеа, 14:24 (28—30 мая 2003 г.),

Напоминая о Резолюциях, принятых Исламским Саммитом и другими Исламскими Конференциями, в особенности Девятой Сессий Исламской Конференции на Высшем Уровне;

Подтверждая цели и принципы, отраженные в Уставе Организации Исламской Конференции (ОИК), направленные на координацию усилий по охране и защите Исламского наследия;

Осознавая факт того, что азербайджанская культура, археология и этнография являются неотъемлемой частью истории Азербайджана и азербайджанского народа, а также источником Исламского наследия;

Вновь обращая внимание на проект РЕЗОЛЮЦИИ No.s nos. 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) касательно полного незамедлительного и безоговорочного вывода армянских сил со всех оккупированных азербайджанских территорий, включая области Лачин и Шуша; и настоятельно призывая Армению уважать суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики;

Подчеркивая, что массовое и варварское разрушение Арменией мечетей и иных Исламских Святынь в Азербайджане в целях этнической чистки является преступлением геноцида;

Отмечая колоссальные потери того, что касается Исламского наследия, нанесенные армянскими агрессорами на оккупированных Арменией азербайджанских территориях, включая полное или частичное разрушение раритетных памятников древности и мест Исламской цивилизации, истории и архитектуры, таких как мечети и другие святыни, мавзолеи и гробницы, археологические объекты, музеи, библиотеки, выставочные залы экспонатов, государственные театры и консерватории, а также незаконный вывоз из страны и уничтожение большого количества ценного имущества и миллионов книг и исторических рукописей;

Полностью разделяя озабоченность правительства и народа Азербайджана в этой связи;

Принимая во внимание отчет Генерального Секретаря, ОИК по данной проблеме:

1. Резко осуждает варварские действия, совершенные армянскими агрессорами на территории Азербайджанской Республики, направленные на тотальное уничтожение Исламского наследия на оккупированных азербайджанских территориях;
2. Решительно требует строгое и безоговорочное соблюдение Республикой Армения проекта РЕЗОЛЮЦИИ No.s nos. 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности ООН.
3. Подчеркивает свою поддержку усилиями, предпринимаемым Азербайджаном в международных организациях с тем, чтобы положить конец вооруженной агрессии, устранить ее последствия и соблюсти свои заверения и взятые на себя обязательства, изложенные в соответствующих пунктах Конвенции, заключенной в Гааге в 1954 году о защите уязвимых культурных объектов во время военных конфликтов. В эти пункты включено напоминание о том, что в случае вспыхивания вооруженных конфликтов, государства обязуются предотвращать незаконный вывоз уязвимых культурных объектов с оккупированных территорий. Подобным же образом, государства обязаны запрещать любого рода кражу и грабеж, действия незаконного нарушения культурных ценностей [равносильные насилию], а также жестокий ущерб вышеуказанным ценностям. Они берут на себя обязательство предотвращать подобные действия либо в случае необходимости ликвидировать их последствия.

4. Утверждает, что Азербайджан имеет право получить адекватную компенсацию за понесенный ею ущерб и считает, что Республика Армения несет ответственность за полное возмещение ущерба.

5. Просит соответствующие вспомогательные органы и специализированные учреждения ОИК изучить возможность составления программы, нацеленной на восстановление мечетей и учебных заведений, библиотек и музеев на азербайджанских территориях, освобожденных от оккупации при содействии Стран – Членов ОИК.

6. Выражает благодарность Генеральному Секретарю за информирование Организации Объединенных Наций (ООН), Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе (ОБСЕ) и другие международные институты о позиции Стран – Членов ОИК, а также за координацию действий, предпринятых в рамках вспомогательных, специализированных и аффилированных органов. Оно также выражает благодарность этим органам и организациям за их отзыв, в особенности по принятию ИБР и ИСЕСКО программы по реализации проектов, направленных на защиту Исламских святых мест в Азербайджанской Республике.

7. Просит Генерального Секретаря взять под контроль этот вопрос и представить по нему отчет для 31-го совещания Министров Иностранных Дел Стран-членов Организации Исламской Конференции.

**От Майендорфа до Астаны:
принципиальные аспекты армяно-азербайджанского
нагорно-карабахского конфликта**

Сборник статей

Подписано в печать 00.00.2010.
Бумага офсетная. Гарнитура YanusC.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

ISBN 978-5-99023-423-9



9 785990 234239